

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам**

**II Всероссийской научно-практической
студенческой конференции с
международным участием**

Ярославль,

18 мая 2022 года

Ярославль

2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов по материалам
II Всероссийской научно-практической студенческой
конференции с международным участием**

Ярославль,

18 мая 2022 года

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство ЯГТУ

Ярославль

2022

ISBN 978–5-9914-0960–5

© Ярославский государственный технический университет, 2022

УДК 81'42
ББК 74.261.7Англ
Л59

Л59 ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:

Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием. Ярославль, 18 мая 2022 года, [Электронный ресурс]. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. – 464 с. – 1 CD-ROM

В настоящий сборник включены научные статьи, содержание которых было представлено авторами в докладах на II Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием 18 мая 2022 г. в ФГБОУ ВО "Ярославский государственный технический университет". Рассматриваются такие актуальные проблемы, как использование возможностей цифровой среды при изучении иностранных языков, лингвистические исследования в сфере профессиональной коммуникации, передовые научно-технические знания и достижения в профессиональной деятельности. Сборник адресован ученым, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, студентам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также широкой научной общественности.

УДК 81'42
ББК 74.261.7Англ

Рецензенты:

Бабаян Владимир Николаевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Россия

Борисова Елена Борисовна - профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации; доктор филологических наук, профессор; Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия.

Минимальные системные требования:
PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7,
Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь

© Ярославский государственный технический университет, 2022

Программное обеспечение:

Microsoft Office World, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:

Adobe Acrobat Reader, браузеры Google, Chrome, Yandex

Редакционная коллегия:

Тюкина Людмила Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия.

Пузенко Иван Николаевич - заведующий кафедры «Белорусский и иностранные языки», кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь

Жилевич Ольга Фёдоровна – заведующий кафедрой межкультурных коммуникаций Полесского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Пинск, Республика Беларусь.

Фадеева Виктория Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и информационных технологий факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Редактор: О.А. Юрасова

Ответственные за электронные издания: М.А. Канакотина, Л.С. Кокина

Подписано к использованию/размещению на сайте

18.05.2022

Объем издания: 7,41 Мб

Комплектация издания 1 CD-ROM

Ярославский государственный технический университет

150023, г. Ярославль, Московский пр., 88

<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852)44 12 70

Содержание

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Antonova Ju. E., Tyukina L.A. DIE ROLLE DIGITALER WERKZEUGE BEIM ERLERNEN VON FREMDSPRACHEN	9
Астапенко Е.В., Левонюк Л.Е. ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	14
Бобышкин Ю.А., Немиров Д.М., Тюкина Л.А. МОТИВИРУЮТ ЛИ ФИЛЬМЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ?	19
Fersman N.G., Prosvirnina, A.S., Basova A.T. LEARNING ENGLISH ONLINE: RECENT TRENDS AND DIGITAL METHODS	23
Gabruseva A.O., Volodarskaya E. B. ANIMATED FILM AS A WAY OF DEVELOPING PRIMARY SCHOOL PUPIL'S TOLERANCE IN ENGLISH LESSONS	28
Галченкова С.Ю., Мастыкина Л.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	32
Govyadkova P. Y., Karameleva D.A., Vaitisshaniuk E.V. DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES	37
Grinkova V.S., Volodarskaya E. B. THE PECULIARITIES OF THE PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM IN ENGLISH (THE ORAL PART OF THE EXAM) IN ONLINE SCHOOLS	42
Kuznetsov D.A., Egorycheva G.Z. DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE	46
Миндарова А.И., Урманова Л.Э. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА	49
Мурашко М.А., Воронцова Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИММЕРСИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	53
Переселенцева В.А., Воронцова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУМЕНТА VTIME	60

Секция «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

Абызов А.А., Кочкина Э.А. ГЕНЕЗИС ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	65
Аль-Масри Халия Доумар, Аль-Хатиб Мажд Мохамад, Фархат Ибрагим Ахмад, Кожухова Н.Е. МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ В ЛИВАНЕ	69
Балга М.В., Косташ Л. Л. АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ФЭШН-ЛЕКСИКОНЕ	73
Burakova M.V., Kutsiy D.A. SOME FEATURES OF NETWORK TECHNOLOGY TERMS AND THE COMPILATION OF THE ENGLISH-RUSSIAN-BELARUSIAN DICTIONARY	78
Варнавская А.П., Бахметьева И.А. ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС С ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	83
Вермеников Д.Ю., Бабаян В.Н. О НОМИНАЦИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	88
Волошинов Д.В., Бабаян В.Н. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО СЛЕНГА	94
Ворохобин К.Г., Бабаян В.Н. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ТИПЫ,	

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЕРЕВОДУ	100
Горшков И.А., Коровченко Р.О., Орехова Ю.М. СОКРАЩЕНИЯ В ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПВО)	105
Грехова Ю.Д., Воронцова Е.В. КОМИКС КАК ВИЗУАЛЬНАЯ ОПОРА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	108
Дубовицкая А. А., Купцов А. Е. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕНОТАТИВНО-КОННОТАТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	113
Egorycheva A.M., Starostina J.S. COMMUNICATIVE MANIFESTATION OF TEENAGERS' LINGUOAXIOSPHERE IN AMERICAN FICTION	117
Журавлева И. А., Никулина А.К. ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ ИГРЫ СЛОВ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	121
Изотова С. Е., Мельникова К. А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	126
Jilevich O.F., Jumalieva A.D. LINGUOCULTURAL IMAGE OF THE DOCTOR IN BRITISH AND AMERICAN MEDIA DURING THE PANDEMIC	133
Jilevich O.F., Mai A.V. THE IMAGE OF DIANA SPENCER AND CAMILLA PARKER BOWLES IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF NEWS ARTICLES IN ENGLISH)	137
Картузова Д.А., Минеева О.М., Ризина Т.В. РАБОТА НАД ПРОЕКТОМ «НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ ГЕРМАНИИ И РОССИИ» НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	143
Korobeynikova K.V., Starostina J.S. "VAMPIRE" AS A LINGUOCULTURAL TYPE (ON THE MATERIAL OF THE MOVIE "WHAT WE DO IN THE SHADOWS")	147
Королькова А.В., Сапожникова Ю.Л. РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЭДВАРДА РОЧЕСТЕРА ПИСАТЕЛЯМИ XX И XXI ВЕКОВ	151
Krasenko A. I., Khitarova E.G. THE ORIGIN OF ECONOMIC VOCABULARY	156
Кривошеев Е.Д., Бабаян В.Н. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ SMS – СЛЕНГОВЫХ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	160
Loshkareva V.A., Starostina J.S. COMMUNICATIVE REPRESENTATION OF SOCIAL VALUES IN ENGLISH CINEMA DISCOURSE	164
Mamontova Ya.R., Melnikova K.A. MEDIA DISCOURSIIVE NEUTRALIZATION OF DISCRIMINATIVELY MARKED LINGUISTIC TOOLS	169
Mustafina С. R., Rudneva M. A., Parakhina E. A. THE IMPORTANCE OF DEVELOPING A PROFESSIONALLY ORIENTED DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE ECOLOGICAL DIRECTION	173
Некрасова А.А., Воеводская Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	177
Немиров Д.М., Бобышкин Ю.А., Тюкина Л.А. АНГЛИЙСКИЙ АНЕКДОТ КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЭПОХУ COVID-19	182
Неплюева Е.М., Бахметьева И.А. СЛОВЕСНЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	187
Novik A. N., Powkh I. V. JOHN GRISHAM'S NOVEL THE STREET LAWYER AS A SOURCE OF LEGAL VOCABULARY FOR LAW STUDENTS	192
Оксузян Д.А., Абдуллина Л.Р. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ	197
Прокопук М.М., Левонюк Л.Е. МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ	204

Prokop'eva E., Fersman N. MOTIVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR ADULT LEARNERS	209
Rybakov B.A., Kozlova O.A. ENGLISH AND AMERICAN BORROWINGS IN MODERN YOUTH'S LANGUAGE	212
Semyashkina E.A., Starostina J.S. EMOTIVE FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF INTERJECTIONS IN ENGLISH LITERARY COMMUNICATION	216
Sinelnikova A.A., Starostina J.S. LINGUISTIC MARKING OF ONLINE COMMUNICATION: MULTILEVEL SPECIFICS OF YOUTUBE COMMENTS	221
Синицкая В.М., Хитарова Т.А. АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ РЕКЛАМОВЕДЕНИЯ	225
Соломин В.А., Бабаян В.Н. ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	230
Starikova U.O., Starostina J.S. EVALUATIVE REPRESENTATION OF CONCEPTUAL STEREOTYPES IN AMERICAN CINEMA DISCOURSE	233
Vaitsishaniuk A.V., Bozhenova A.A. PROPER NAMES IN TERMINOLOGY OF INFORMATION TECHNOLOGIES	237
Vanchugova O.D., Frolova T.P. LINGUISTIC FEATURES OF ENGINEERING DISCORSE	242
Ходер Мусса, Кожухова Н.Е. ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛИВАНЕ	247
Шлякова С. Ю., Петрова У.В. ГАЛЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	251
Чулова А. Р., Сапожникова Ю. Л. ОБРАЗ А. ГИТЛЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДВУХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»	255
Zakharova I. I., Kuzina O. A., Sitko Yu. L. APPROACHES TO CLASSIFICATION OF FUNCTIONAL STYLES IN MODERN ENGLISH	259

Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД И КОММУНИКАЦИЯ»

Arsentyev G.V., Kalilets L.M. THE ENGLISH LANGUAGE AS A LINGUA FRANCA AND THE WORLDS' DOMAIN	264
Barinov M.A., Kalashnikov P.N., Kramnaya E.S. INFORMATION SEARCH IN THE WORK OF A TRANSLATOR IN THE FIELD OF CHEMISTRY AND CHEMICAL TECHNOLOGY	270
Белоусова А.И., Михайлова А.Г. ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОЦЕССА	274
Егорова Н.А., Мамедова А.В. ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	278
Flerko K. A., Katkova N. M. CHINESE HIGH-CONTEXT BUSINESS DISCOURSE AND ITS INFLUENCE ON RUSSIAN-CHINESE BUSINESS COMMUNICATION	283
Kopylov D. A., Moreva N.A. INTERNATIONALIZATION OF BOOK AND GAME FANTASY UNIVERSES. FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN LOCALIZATION ON THE EXAMPLE OF THE «WITCHER» SERIES OF BOOKS AND GAMES	289
Кочешков О. Е., Петрова Л. А. АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АВИАДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	295
Krasnobaev T.A., Afanasiev M.A., Zhiltsov A.A. DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH TECHNICAL TERMS	301

Maksimova K. R., Akupova V.V. THE ISSUE OF TRANSLATION OF A SCIENTIFIC TEXT IN THE FIELD OF EQUESTRIAN SPORTS	305
Puzenko I. N., Bregid S. N. TRANSLATION AND PECULIARITIES OF THE TRANSLATION ACTIVITY STRATEGY (THEORETICAL ASPECT)	311
Соколова И.Н., Соколова В.С. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ	316
Ушаков Е.В., Сеницына Ю.Н. РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	321

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Ashmanova M.Y., Oleynik E. E. NEW DIRECTIONS IN BIOLOGICAL SCIENCE	327
Basamykina A.N., Vizir A. D., Demina S. M., Matveeva A. D. ENERGY AND RESOURCE EFFICIENCY IN THE OIL SECTOR	332
Давыдова Д. В., Ризина Т.В. ДИСТАНЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ УРОКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА. ЗА И ПРОТИВ	336
Dokuchaeva V.K., Suchkova I.A., Guslyakova A.V. INTERNET MEMES AS A PART OF THE MODERN LIFE OF THE YOUNGER GENERATION IN RUSSIA	340
Egorova E. S., Ulanova K. L. ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF USING ALTERNATIVE ENERGY SOURCES IN RUSSIA	345
Gavrikova S. A., Oleynik E. E. APPLIED GENETICS IN THE MODERN WORLD	351
Gavriliuk M. A., Zhiliuk S. A. DIE ROLLE DER SYNTAKTISCHEN MITTEL BEIM AUSDRUCK VON SPRACHAGGRESSION IN DER INTERNETKOMMUNIKATION	356
Gulyaeva S. A., Volodarskaya E. B. EFFICIENCY OF USING THE POMODORO TECHNIQUE IN THE PROCESS OF HIGH SCHOOL GRADUATES' INDEPENDENT WORK	360
Krivosheeva E.A., Rudneva M.A. HIGH RANK SKIERS TRAINING IN DRY WINTER CONDITIONS AND PANDEMIC SITUATION IN PARKS	365
Kuznetcova L. M., Ulanova K. L. MONITORING OF THE STATE OF VEGETATION COVER IN SOKOLNIKI PARK AT THE POLYGON	368
Kuznetsova M., Rudneva M.A. OZONE DEPLETION	371
Lisitsyna A. A., Rudneva M. A., Parakhina E. A. GREEN BUILDING AND URBAN DESIGN	376
Loshadkina V. M., Nikitenko A. V., Kirillova E.B. ENSURING THE SECURITY OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK	379
Lysova P. S., Rudneva M. A., Parakhina E. A. BLUE AND GREEN ECONOMY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES	382
Medvedev M.A., Sorokina S.G. PARTICULARITIES OF AMERICAN FOREIGN POLICY	385
Merzliakova A.A., Sorokina S.G. REVITALISING ROLE OF NUTRITION	389
Moshchuk K. D., Kalilets L. M. ECOLOGICAL AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN OF THE REPUBLIC OF BELARUS	394
Pozdnukhov D. D., Goman Iu.V. DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE TO STUDENTS STUDYING GEOLOGY OF OIL AND GAS	398
Segencuk K.P., Levonyuk L.E. LE RÔLE DE L'ÉCOLE ET DE LA FAMILLE DANS L'ÉDUCATION DE LA JEUNE GÉNÉRATION	402
Seromlyanova K.A., Markova E.B. TOPICAL PROBLEMS OF DEVELOPING NEW EFFECTIVE SORBENTS FOR HYDROGEN STORAGE	407
Shevchuk K.A., Dementieva K.A., Melnikova K.A. 3D PRINTING TECHNOLOGIES AND THEIR USE IN YAROSLAVL STATE TECHNICAL UNIVERSITY (YSTU),	

RUSSIA, YAROSLAVL	411
Sibgatulina A. R., Rudneva M. A., Parakhina E. A. THE IMPORTANCE OF PRESERVING THE GRASS STEPPES ON EUROPEAN TERRITORY OF RUSSIA	415
Sidochenko N.D., Gruzdova M.A., Gruzdova M.G. THE TREND OF SORTING SOLID HOUSEHOLD WASTE IN RUSSIA	418
Tsyganova D. D., Goman Iu.V. ACHIEVING PERSUASIVENESS IN SPEECH AS A PRESENTATION SKILL	422
Ulasovets D. A., Goman Iu.V. ANALYSIS OF LEADERSHIP STYLES IN SHORT-TERM AND LONG-TERM PERSPECTIVE	426
Vyasnikova M.A., Shinakova S.V., Kramnaya E.S. ENVIRONMENTAL CONCERNS IN THE UNITED KINGDOM	430
Yuntsov A.I., Oleinik E.E. PROBLEMS OF TEACHING GEOGRAPHY	435
Zharov M. A., Kirillova E.B. WATER PURIFICATION BY DE-IRONING METHOD AND ITS PRACTICAL APPLICATION	439
Zhigarlovich P.S., Erofeeva V.V. ERFORSCHUNG UND ENTWICKLUNG ALTERNATIVER METHODEN DES PESTIZIDEINSATZES	443
Zinkevichus K.A., Petrova A.Yu. SELF-CONTROL AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITION FOR STIMULATING STUDENTS' SPEECH ACTIVITY IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING	448

**Секция «ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МЕСТО
СРЕДИ ЯЗЫКОВ МИРА»**

Егорашин Е.В., Егорычева Г.З. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	452
Ермакин П. В., Бабавцев А. А., Егорычева Г.З. ДИАЛЕКТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ	455
Манфановская П. А., Цыганов М. К., Шкапова А. В. РУССКИЙ ЯЗЫК: ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ	459

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

УДК 372.881.1

DIE ROLLE DIGITALER WERKZEUGE BEIM ERLERNEN VON FREMDSPRACHEN

Ju.E. Antonova, e-mail: yu_ant@list.ru
3rd year student of the Institute of Economics and Management
L.A. Tyukina, e-mail: ltyukina@yandex.ru
Head of Foreign Languages Department,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ю.Е. Антонова, e-mail: yu_ant@list.ru
студент 3 курса Института экономики и менеджмента
Л.А. Тюкина, e-mail: ltyukina@yandex.ru
зав. кафедрой иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния и пользы использования цифровых инструментов в процессе изучения иностранных языков. Целью данного исследования является рассмотрение вопроса о пользе использования интернет-пространства, образовательных платформ и интернет-ресурсов, которые способствуют более интересному и полезному обучению иностранным языкам (английскому, немецкому)

Ключевые слова: цифровые инструменты, иностранные языки, интернет-ресурсы, образовательные платформы, цифровизация образования.

Annotation. Der Artikel befasst sich mit der Erforschung der Auswirkungen und des Nutzens digitaler Werkzeuge beim Erlernen von Fremdsprachen. Ziel dieser Studie ist es, die Vorteile der Nutzung des Internetraums, der Bildungsplattformen und der Internetressourcen zu untersuchen, die das Erlernen von Fremdsprachen (Englisch, Deutsch) interessanter und nützlicher machen.

Stichworte: digitale Werkzeuge, Fremdsprachen, Internetressourcen, Bildungsplattformen, Digitalisierung der Bildung.

Die Digitalisierung hat in letzter Zeit viele Lebensbereiche berührt, der Bereich Bildung/Selbstbildung ist keine Ausnahme. Die Digitalisierung im Fremdsprachenlernen beinhaltet die Verwendung einer großen Anzahl von verschiedenen Plattformen und Ressourcen zur Verbesserung der Fremdsprachenkenntnisse. In der Regel macht das Erlernen einer Fremdsprache durch Durchlaufen verschiedener Online-Kurse den Prozess produktiver und interessanter, da jeder für sich einen Kurs finden kann, der der gewünschten Dauer und Form der Informationsvorstellung entspricht [Кузьминов 2019; Такиуллин 2021; Тюкина 2020].

Digitale Technologien integrieren sich schnell in den Bildungsprozess und verbessern sich ständig, indem sie eine große Auswahl an digitalen Werkzeugen zur Verfügung stellen und die Fähigkeit entwickeln, digitale Instrumente selbst zu erlernen und effektiv zu nutzen.

Betrachten wir uns die nützlichsten Internet-Ressourcen für das Erlernen von Fremdsprachen.

Online-Ressourcen für das Erlernen von Englisch und Deutsch.

Coursera. Es ist eine amerikanische Bildungsplattform, die nicht nur Standardkurse anbietet, um Ihren Horizont zu erweitern, sondern auch Online-Studiengänge für Bachelor- und Masterstudiengänge an ausländischen Universitäten. Die Plattform arbeitet mit mehr als 200 Universitäten zusammen. Die Liste der Kurse ist vielfältig – Programmierung, Wirtschaft, Marketing, Design und so weiter. Die meisten Kurse werden in englischer Sprache durchgeführt, was den Benutzern hilft, aktuelle Kenntnisse zu erwerben und ihren Wortschatz mit spezialisiertem englischem Vokabular zu erweitern. Darüber hinaus können Sie hier Kurse finden, die dem Erlernen von Englisch und anderen Sprachen gewidmet sind, von der Einstiegsstufe über die Aussprache bis hin zum Fortgeschrittenen.

British council. Learn English – ist eine Website, die Inhalte für ein erwachsenes Publikum enthält. Die Website enthält Tests, Audio-Aufgaben, Grammatikübungen und lexikalische Übungen, Business-Bereich, Prüfungsvorbereitung. Das Thema ist vielfältig und wird bei Menschen verschiedener Tätigkeitsbereiche mit unterschiedlichen Sprachkenntnissen eine Antwort finden.

EDX – ist ein komplizierteres Analogon der Coursega-Plattform, das vom Massachusetts Institute of Technology, der Harvard University und der University of Berkeley entwickelt wurde. Hier finden Sie sowohl bezahlte als auch absolut kostenlose Kurse für den Bereich, an dem Sie interessiert sind. Es gibt auch Kurse, die sich auf das Erlernen der englischen Sprache konzentrieren. Es ist erwähnenswert, dass die Kurse in Stufen unterteilt sind, die der internationalen Sprachskala entsprechen. Darüber hinaus wird in diesen Kursen der Schwerpunkt auf Fachvokabular gelegt, entsprechend der Richtung der Arbeit oder des Lernens. Es gibt auch Kurse zur Vorbereitung auf internationale Prüfungen wie IELTS und TOEFL.

Breaking news English – es ist vielleicht eine der beliebtesten Internetquellen, wenn es darum geht, Englisch zu lernen. Diese Online-Ressource enthält mehr als 2500 Nachrichtenartikel, die alle Arten von Themen betreffen. Jeder Nachrichtenartikel ist an die Ebene des Lesers angepasst, so dass jeder drei oder vier Varianten der Komplexität hat, sowohl eine grammatische als auch eine lexikalische Komponente und umfasst die Ebenen vom Anfänger bis zum Fortgeschrittenen. Was solche Nachrichtenartikel noch attraktiver macht, ist die Möglichkeit, jeden Artikel sowohl in einer langsameren als auch in einer schnelleren Audioversion abzuhören. Nach dem Lesen oder Hören der Nachrichten bietet die Website eine Reihe von grammatikalischen und lexikalischen Übungen sowie Themen, die sich dieser Nachricht nähern, um Ihre Sprechfähigkeiten zu entwickeln. Neue Artikel erscheinen jeden Tag oder zwei auf der Website, so dass Sie Ihre Sprachkenntnisse täglich verbessern können.

Future learn. Eine der größten britischen Bildungsplattformen hat 250 britische und internationale Partner. Diese Plattform bietet zahlreiche Kurse in verschiedenen Bereichen an: Wirtschaft und Management, kreative Kunst und Medien, Gesundheit und Psychologie, Geschichte, Sprachen und Kulturen, Recht, Literatur, Natur und Umwelt, Online-Technologie und Elektronik, Politik und moderne Welt, Wissenschaft, Mathematik und Technologie, Sport und gesundes Leben, Pädagogik und Ausbildung.

Alle Kurse werden in Englisch gelesen, was eine einzigartige Gelegenheit darstellt, nicht nur Ihre Sprachkenntnisse im Hör- und Lesebereich zu verbessern, sondern auch Grundkenntnisse in den Bereichen zu erwerben, die den Benutzer interessieren. Neben allgemeinen Kursen finden Sie auf der Plattform Kurse, die ausschließlich dem Erlernen der englischen Sprache auf verschiedenen Ebenen gewidmet sind, darunter auch Kurse zur Vorbereitung auf die internationale Sprachprüfung (IELTS). Diese Kurse können den Benutzer leicht in den Bildungsprozess einbeziehen. Zusätzlich zu den üblichen Kursen, die Aufgaben zum Sprechen, Lesen, Schreiben und Hören beinhalten, finden Sie hier Kurse zum Erlernen der englischen Sprache, indem Sie eine Serie oder ein Buch ansehen / lesen und analysieren. Die Kursliste auf der Plattform wird ständig aktualisiert, es erscheinen völlig neue Kurse oder Kurse, die mehr Informationen zu den bereits vorhandenen bieten.

TED (youtube) – ein Bildungsprojekt, das meistens in Verbindung mit Talk zu finden ist, verwandelt dieses Projekt in Konferenzen, in denen Menschen über einfache, aber nicht immer offensichtliche Dinge im Leben sprechen. Eine Besonderheit solcher Konferenzen besteht darin, dass sie in einer Form präsentiert werden, die absolut jeden interessieren kann. Die eingeladenen "Lektoren" verwenden keine wissenschaftlichen Begriffe und komplexen Konstruktionen im Erzählprozess. Die Gedanken werden den Zuhörern mit dem gewöhnlichsten Alltagslexikon vermittelt und durch die Verwendung von Gesten begleitet. Es entsteht der Eindruck einer kontinuierlichen Interaktion zwischen Sprecher und Zuhörer. Diese Vorlesungen pumpen Ihre Hörfähigkeiten perfekt und erweitern den Wortschatz.

Virtuelle Hochschule Bayern (vhb) - ein Netzwerk von mehr als drei Dutzend Hochschulen und Hochschulen für Angewandte Wissenschaften in Bayern. Lange Zeit wurde die Möglichkeit, Kurse zu absolvieren, nur Studenten bayerischer Hochschulen gewährt. Jetzt ermöglicht das VHB-Projekt allen Interessierten Kurse. Derzeit gibt es mehr als 5 Dutzend Kurse auf der Plattform, aber das ist nicht die Grenze. Fast alle zwei Monate gibt es neue Kurse auf der Website, die eine Vielzahl von wissenschaftlichen Bereichen abdecken, von Online-Marketing und Finanzmanagement bis hin zu Mikrobiologie und Genetik. Die meisten Kurse sind in Deutsch, aber es gibt auch englischsprachige Varianten. Neben den wissenschaftlichen Kursen gibt es auch Kurse zum Erlernen der deutschen Sprache vom Niveau A1 bis zum Niveau C1. Sprachkurse enthalten Videomaterial mit detaillierten Erklärungen, wie grammatikalischen Themen, separaten Registerkarten mit theoretischem Material, sowie Übungen, Grammatik, Hören, Lesen und Verstehen von Text und Schreiben.

Neben den üblichen Internetressourcen sind auch die Gruppen in sozialen Netzwerken erwähnenswert, die sich dem Erlernen von Deutsch und Englisch widmen. Davor lohnt es sich jedoch, auf digitale Tools wie die Videokonferenzprogramme Zoom und Skype zu achten. Diese Dienste ermöglichen es Ihnen, Unterricht mit Lehrern zu halten und mit Ausländern oder Gleichgesinnten zu kommunizieren, während Sie sprechen üben.

Zwiebelfisch – eine Gruppe in Vkontakte, in der die Beiträge mit deutschem Vokabular und Memen auf Deutsch veröffentlicht werden. In der Gruppe alle Beiträge in Gruppen unterteilt werden, mit der Suche nach Tags: #redewendungen@zwiebelfisch — geflügelte Deutsche Ausdrücke; #komposita@zwiebelfisch — schwierige deutsche Wörter; #chwostik@zwiebelfisch — Deutsch für Kinder; #alltag@zwiebelfisch — alltägliche Ausdrücke; #tabudeutsch@zwiebelfisch — obszöne Sprache; #MontagMemes@zwiebelfisch — Deutsche meme; #untrennbar@zwiebelfisch — Verben mit (nicht)trennbaren Präfixen; #adventskalender@zwiebelfisch — Weihnachten illustration; #archivgut@zwiebelfisch — Zeit getestet. Beiträge mit neuen Wörtern enthalten Beispiele mit dem angegebenen Vokabular im Kontext, so dass Sie neben einem neuen Wort noch ein paar neue Wörter aus dem Kontext der Verwendung für sich selbst unterstreichen können.

Lesefisch – ein Projekt der Gruppe Zweibisch, das in einer separaten Gruppe im Netzwerk hervorgehoben wird. Hier lesen die Netznutzer Bücher in deutscher Sprache. Täglich wird in der Gruppe ein Stück des Buches zum Lesen veröffentlicht. Die Gruppe wird regelmäßig vom Administrator gelöscht, wenn das zu analysierende Buch also Zeit hat, den Leser zu interessieren, müssen Sie die Updates täglich verfolgen, um die Entstehung einer neuen Passage des Buches nicht zu verpassen.

ProStudium e.V. Sprachclub – die Gruppe selbst widmet sich den Fragen nach einem Umzug nach Deutschland oder einem Studium in einem bestimmten Land. In regelmäßigen Abständen organisieren die Organisatoren dieser Gruppe jedoch Gesprächsklubs in Discord in deutscher und englischer Sprache. Bevor Sie ein Meeting abhalten, wählen Sie in Discord das Thema für die Diskussion und die Uhrzeit und das Datum des Meetings aus, indem Sie eine Abstimmungsfrage erstellen. Am vorgesehenen Tag treten die Teilnehmer in kleinen Gruppen zum Discord auf und besprechen das von ihnen gewählte Thema auf Deutsch oder Englisch. Diese Praxis hilft dabei, Konversationsfähigkeiten zu entwickeln und fördert das Erlernen neuer Vokabeln während der Vorbereitung auf die Diskussion.

Quizlet - ein Service, mit dem Sie sich leichter an neue Wörter und andere Informationen erinnern können, indem Sie Lernkarten erstellen. Die Erstellung von Lernkarten beginnt mit der Erstellung eines neuen Lernmoduls. Dazu müssen Sie einen Namen für das Modul eingeben und Begriffe und Definitionen für das Modul hinzufügen. Sie können die Daten für die Karten importieren, indem Sie sie einfach aus Word, Excel, Google Docs usw. kopieren und einfügen. Durch die Erstellung einer Datenbank aus Karten können Sie ihnen Bilder oder Audiodateien hinzufügen und dann Übungen durchführen, um sich an das zu lernende Material zu erinnern.

Quizlet bietet dem Benutzer sieben verschiedene Arbeitsmethoden zur Auswahl, nämlich fünf Trainingsmodi und zwei Spiele. Betrachten Sie diese Modi ein wenig genauer.

Der Kartenmodus setzt voraus, dass die Schüler die erstellte Sammlung von Karten sehen und sie umdrehen können, wodurch sie die Definitionen der Begriffe sehen.

Der Lernmodus beinhaltet die Erstellung eines individuellen Lernplans und die Beantwortung von Fragen zweimal für ein besseres Auswendiglernen. Am Ende dieser Phase werden die Begriffe in mehrere Kategorien unterteilt, nämlich «vertraut», wenn der Benutzer einmal richtig geantwortet hat, «gelernt» – wenn der Benutzer die Frage beide Male richtig beantwortet hat. Der Modus ermöglicht es dem Benutzer, das Auswendiglernen neuer Wörter zu definieren und seinen Fortschritt zu verfolgen, was das Lernen effizienter macht.

Der nächste Modus ist der Schreibmodus. Dem Benutzer wird eine Definition oder ein Bild des Begriffs gegeben, in dem er den Begriff richtig schreiben muss. Danach werden die Fragen, die falsch beantwortet wurden, gruppiert und aufgefordert, sie erneut zu beantworten.

Rechtschreibmodus - beinhaltet das Hören von Wörtern und das anschließende Schreiben.

Testmodus - Fordert den Benutzer auf, den Test für die von ihm untersuchten Wörter zu bestehen. Sie können den Test in 4 verschiedenen Varianten erstellen: einen Begriff und eine Definition zuordnen, ein Wort aus mehreren auf der Grundlage der Definition auswählen, richtig / falsch sein und die Lücken ausfüllen (matching, multiple choice, true /false, fill the gap).

Im Schreibmodus wird eine Definition oder ein Bild des Begriffs gegeben und bewertet, wie gut der Student das Material kennt und ob er Fehler beim Schreiben macht. Wenn der Student die erste Phase beendet, beginnt der Schreibmodus mit der zweiten, in der die Fragen verwendet werden, die in der ersten Phase falsch beantwortet wurden. Um die Phase des Schreibmodus zu beenden und Ihre Ergebnisse zu überprüfen, müssen Sie jede Frage zweimal richtig beantworten.

So gibt es heute eine große Anzahl von verschiedenen digitalen Bildungsressourcen, die es ermöglichen, Fremdsprachen am effektivsten und interessantesten zu lernen. Natürlich kann eine Person mit diesen Ressourcen keine Fremdsprache lernen, aber diese Ressourcen sind ein wesentlicher Bestandteil des Lernprozesses für Fremdsprachen, da das Erlernen von Fremdsprachen eine ständige Praxis und eine ständige Verbesserung ihres Wissens beinhaltet. Darüber hinaus ermöglichen die oben genannten Quellen den Benutzern, Eigenschaften wie Selbstständigkeit, Disziplin und Verantwortung zu entwickeln, deren Besitz für ein erfolgreiches Lernen unerlässlich ist.

Список литературы:

1. Кузьминов, Я.И. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Я.И. Кузьминов, И.Д. Фруммин. – Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 – 344 с. (дата обращения: 28.03.2022).

2. Такиуллин, Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т.Р. Такиуллин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 5-8. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (дата обращения: 01.04.2022).

3. Тюкина, Л.А. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / Л.А. Тюкина, М. Лацович, В.Н. Бабаян // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества : Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 10 декабря 2020 года / Под общей редакцией к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. –

Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 406-414. – EDN XFXOFJ.

4. Breaking News English. URL: <https://breakingnewsenglish.com/> (дата обращения: 29.03.2022).

5. British Council. Learn English. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/> (дата обращения: 31.03.2022).

6. Coursera – доступное онлайн образование. URL: https://fulledu.ru/articles/1410_coursera-dostupnoe-onlain-obrazovanie.html (дата обращения: 30.03.22).

7. EDX. URL: <https://www.edx.org/> (дата обращения: 31.03.2022).

8. Future Learn. – URL: <https://www.futurelearn.com/> (дата обращения: 31.03.2022).

9. Quizlet: Наша цель. URL: <https://quizlet.com/ru/mission> (дата обращения: 02.04.2022).

10. TED Talks. TED. Ideas Worth Spreading. 3000+ talks to stir your curiosity. Find just the right one. URL: <https://www.ted.com/talks> (дата обращения: 31.03.2022).

11. Virtuelle Hochschule Bayern. URL: <https://www.thi.de/en/studies/degree-programmes/virtual-university-of-bavaria-vhb/> (дата обращения: 31.03.2022).

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е.В. Астапенко, e-mail: astalena2002@gmail.com
студент,

Л.Е. Левонюк, e-mail: levonyukl@mail.ru
старший преподаватель,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест

ADVANTAGES OF USING DIGITAL TOOLS WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

E.V. Astapenko, e-mail: astalena2002@gmail.com
student,

L.E. Levonyuk, e-mail: levonyukl@mail.ru
senior lecturer,

Brest State University named after A. S. Pushkin, Belarus, Brest

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества применения цифровых технологий при изучении иностранных языков как в учебной группе, так и самостоятельно. К цифровым инструментам, рекомендуемым для использования в образовательном процессе, относятся: мультимедийные средства, электронные учебники, электронное тестирование, обучающие видео, цифровые приложения и т. д.

Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку помогает в формировании навыков разговорной речи, в обучении лексике и грамматике, а также в развитии самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: цифровые инструменты, иностранные языки, информационно-коммуникационные технологии, электронные учебники, мультимедийные презентации, подкасты.

Abstract. This article discusses the advantages of using digital tools in the study of foreign languages both in the classroom and independently. Digital tools recommended for use in the educational process include: multimedia tools, electronic textbooks, electronic testing, educational videos, digital applications, etc. The use of information and communication technologies in teaching a foreign language helps in the formation of speaking skills, in teaching vocabulary and grammar, as well as in the development of independent cognitive activity of students.

Key words: digital tools, foreign languages, information and communication technologies, electronic textbooks, multimedia presentations, podcasts.

Не вызывает сомнения тот факт, что современное иноязычное образование должно следовать требованиям времени и активно использовать в процессе преподавания иностранных языков мировые достижения в сфере цифровых технологий, применяя на занятиях разнообразные современные цифровые инструменты.

В образовании под цифровыми инструментами понимают цифровые технологии, разрабатываемые для целей улучшения качества, а также скорости и удобства передачи информации в обучении и преподавании. Важно подчеркнуть, что цифровые образовательные технологии способствуют максимально эффективной организации образовательной среды на занятиях по иностранному языку. Цифровые средства обучения представляют собой интерактивные системы, позволяющие одновременно работать с

анимированной компьютерной графикой, со звуком, видеокадрами, статическими текстами и изображениями. В данной статье мы рассмотрим преимущества и пользу использования таких средств в контексте изучения иностранных языков.

На сегодняшний день существует довольно широкий набор различных инструментов для более эффективного изучения иностранных языков. Одни из них оказываются менее эффективными и популярными, поэтому исчезают, но взамен появляются другие. Поэтому преподаватель должен постоянно повышать свою компьютерную грамотность и быть в курсе новых цифровых разработок для сферы образования. Выделим основные категории инструментов, которые важно уметь использовать в учебной деятельности. Это мультимедийные средства, электронные учебники, мультимедийные презентации, электронное тестирование, обучающие видео, цифровые приложения, а также многие другие инструменты.

Информационно-коммуникационные технологии приобрели особую актуальность в период мировой пандемии, так как появилась острая необходимость в дистанционном обучении студентов. При этом данные технологии способствуют значительному улучшению качества иноязычного образования студентами, повышению уровня их коммуникативной компетентности как будущих специалистов.

Использование Интернет-технологий в обучении иностранному языку помогает в формировании навыков разговорной речи, в обучении лексике и грамматике. Актуальным становится применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку, как главного способа развития самостоятельной познавательной деятельности студентов. Важную роль играют не только современные технические средства, но и новые методы преподавания, новый подход к процессу обучения, связанный с мыслительными операциями анализа, синтеза, сравнения, вербального и смыслового прогнозирования [Дубровкина, 2020, с. 2]. Используя цифровые технологии студенты приобретают и развивают навыки работы с огромными пластами иноязычной информации по специальности.

Одним из наиболее распространенных цифровых инструментов в процессе изучения иностранного языка являются электронные учебники. Их можно считать наиболее доступными из мультимедийных средств. Электронные приложения к учебникам содержат обучающие программы по запоминанию слов и тренировки грамматики, а также дополнительную практику по аудированию и письму. Учебные программы имеют возможность существенно изменять способы управления учебной деятельностью и осуществлять целенаправленную индивидуализацию обучения, что способствует повышению качества обучения. Работа с программами помогает обучающимся лучше воспринимать новый материал благодаря графическим образам. Электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) сейчас создаются на базе многих университетов, в том числе и в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. Преподаватели кафедры иностранных языков обеспечили ЭУМК такие неязыковые специальности университета, как биология и биоэкология, туризм и гостеприимство, правоведение, исторические, физико-математические, социально- и психолого-педагогические специальности. Использование электронных учебников и учебно-методических комплексов различного уровня содействует обучению грамматике и развитию навыков различных видов чтения, аудирования, проектной деятельности, а также самостоятельной работы студентов.

Почти каждый электронный учебник содержит аудио приложения, которые активно используются на занятиях. В ходе выполнения заданий по аудированию студенты выбирают и интерпретируют информацию, которая поступает из аудио и визуальных источников, с целью восприятия информации на иностранном языке и ее адекватной интерпретации.

Несомненно, что обучение иностранным языкам стало намного интереснее с появлением Интернета, поскольку оно осуществляется через подкасты и другие онлайн аудио источники. Аудирование традиционно остается одним из самых сложных аспектов изучения иностранного языка. Научиться понимать иностранную речь зачастую оказывается

сложнее, чем научиться говорить на иностранном языке. Кроме того, использование аудиоматериалов играет огромную роль при отработке правильного произношения.

Еще одним цифровым инструментом для изучения иностранных языков являются мультимедийные презентации. Для работы с ними необходим компьютер и проектор. Формы включения презентаций в урок зависят от содержания занятия и его целей. Так, данная технология оказывается эффективной при постановке следующих целей: иллюстрирование процесса изучения и закрепления нового материала; закрепление новой темы; проверка усвоения материала. Мультимедийная презентация, как правило, содержит комбинации следующих основных составляющих:

- видео;
- аудио;
- текст;
- рисунки;
- анимация;
- навигация.

Показ или предоставление презентации может осуществляться разными способами: в аудитории на экране, через интернет, в режиме вебинара. Ресурсом, который является источником презентаций по различным сферам, является платформа SlideShare, где преподаватели имеют возможность пользоваться коллекцией готовых презентаций, созданных и размещённых коллегами, что существенно уменьшает временные затраты при подготовке к занятию. Студенты также могут создавать презентации по темам для отработки презентационных навыков. Преимущества презентации заключаются в том, что она позволяет провести занятие в более интересной форме, сделать его более продуманным, эффективным и познавательным.

Сегодня при изучении иностранных языков на неязыковых специальностях вузов Беларуси широко используются возможности сети Интернет с целью просмотра различного рода обучающих видео. Обучающее видео – это вид Интернет-ресурса, который позволяет просматривать видеозаписи и выполнять задания к ним как в онлайн, так и в офлайн-режиме. Такой видеоматериал можно использовать как для самостоятельного изучения и совершенствования своих языковых навыков, так и для рассмотрения на занятиях в школах, вузах и других учреждениях образования. Благодаря обучающим видео можно формировать навыки и умения чтения, пополнить словарный запас, формировать у обучающихся устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка. Обучающие видео обычно размещают на платформе YouTube, а также некоторых других [Дубровкина, 2020, с. 3].

Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов:

- электронная почта;
- видеоконференции;
- публикация собственной информации;
- создание и размещение домашней страницы;
- различные цифровые платформы;
- подкасты;
- приложения для изучения иностранных языков;
- социальные сети.

Среди различных преимуществ Интернета, первое и главное преимущество заключается в обеспечении преподавателя большим количеством учебных ресурсов и аутентичных материалов. Однако важно отметить, что огромное значение имеет правильный подбор учебных материалов для обеспечения эффективности обучения.

Существует огромное количество платформ, предназначенных для изучения иностранных языков с нуля, а также для самостоятельного совершенствования уровня языка. Они могут быть как бесплатными, так и предоставлять информацию на платной основе. Также существуют платные сайты преподавателей-носителей языка, которые

специализируются на оказании помощи студентам в улучшении их разговорного языка [Гейзерская, 2015, с. 5].

Существует также возможность создания персонального онлайн-курса на основе предварительного сбора информации об обучающемся, его текущем уровне и потребностях. После каждого занятия такой курс предлагает информацию для самостоятельного изучения и проработки изучаемой темы. Это могут быть задания по грамматике или аудированию и другие виды работы.

Для эффективного и быстрого общения с преподавателем обучающиеся в настоящее время широко используют социальные сети. Они также помогают в изучении иностранного языка тем, что изучающий может обратиться к преподавателю и получить быстрый ответ без согласования времени и места встречи. Это очень экономит время участников образовательного процесса.

Чаще всего используются такие социальные сети как Facebook, ВКонтакте и т. д.. Также в последнее время появились «лингвосоциальные» сети. С их помощью можно найти партнеров для языкового обмена и электронные ресурсы, которые будут полезны при изучении языка [Дубровкина, 2020, с. 2].

Для самостоятельного изучения иностранных языков разработан и представлен ряд цифровых приложений. Они помогают развить навыки самоорганизации. Эксперты считают, что в будущем основным направлением развития электронного медиаобразования в области иностранных языков будет полноценное использование возможностей сотрудничества, предоставляемых мобильными приложениями, а также учет принципов личностно-ориентированного подхода в обучении.

Мобильные приложения помогают упростить процесс обучения и повысить привлекательность занятий, так как они обычно представлены в игровой форме. Мобильное обучение предлагает дешевый и удобный способ доступа в реальном времени к практически неограниченным ресурсам, подлинность и актуальность которых неоспоримы.

В качестве примеров таких приложений можно выделить следующие:

- Duolingo;
- Lern Deutsch. Stadt der;
- Tandem.

На наш взгляд, одним из самых современных инструментов, который способен помочь в изучении иностранных языков, является подкастинг. Он сравнивается с радиовещанием, потому что у него обычно есть продюсер, а передача звука осуществляется для большой аудитории слушателей. Этот способ помогает при самостоятельном изучении иностранного языка. Подкаст хранится в сети в виде цифрового звукового файла, и этот звуковой файл может быть передан на любой компьютер или цифровое устройство, что очень удобно в использовании. Слушатели могут выбирать что, где и когда им слушать. Преимущество подкастов состоит в том, что при прослушивании можно не только развить навык восприятия иностранной речи на слух, но и получить информацию на интересующую тему [Дубровкина, 2020, с. 4].

По нашему мнению, создание подкастов может стать источником мотивации для обучающихся, так как они видят подлинную цель использования своих языковых навыков. Они позволяют участникам учебного процесса создавать мобильные учебные материалы, к которым те могут получать доступ в удобное для них время.

Подводя итоги, следует отметить, что сегодня существует множество возможностей для изучения иностранных языков. Возможности не ограничиваются изучением языка в учебных группах, цифровые инструменты также дают возможность изучению иностранных языков самостоятельно. Это может осуществляться с помощью различных подкастов, использования приложений и других цифровых инструментов. В учебных группах удобно использовать презентации на различные темы, где информация изложена на иностранном языке, а также электронные учебники.

Огромное значение в обеспечении преподавателя большим количеством учебного материала имеет сеть Интернет. Существует огромное количество платформ, предназначенных для изучения иностранных языков с нуля, а также для совершенствования уже имеющегося уровня языка.

Таким образом, цифровые инструменты, о которых идет речь в данной статье, являются неотъемлемыми техническими средствами обучения иностранному языку, которые также помогают решать задачи образования в целом, делая образовательный процесс более эффективным и интересным.

Список литературы:

1. Гейзерская, Р.А. Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку / Р.А. Гейзерская. - М., 2015. - 103 с.
2. Дубровкина, И.Ю. Использование Интернет-ресурсов и цифровых инструментов в дистанционном обучении английскому языку / И. Ю. Дубровкина. - Донецк, 2020. - 52 с.

МОТИВИРУЮТ ЛИ ФИЛЬМЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ?

Ю.А. Бобышкин,

студент 3 курса, Института химии и химической технологии

Д.М. Немиров,

студент 3 курса Института химии и химической технологии

Л.А. Тюкина, e-mail: ltyukina@yandex.ru

зав. кафедрой иностранных языков,

Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль

DO FILMS MOTIVATE YOU TO LEARN FOREIGN LANGUAGES?

Yu. A. Bobyshkin,

3rd year student Institute of Chemistry and Chemical Technology

D.M. Nemirov,

3rd year student Institute of Chemistry and Chemical Technology

L.A. Tyukina, e-mail: ltyukina@yandex.ru

Head of Foreign Languages Department,

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Аннотация. Статья рассматривает фильмы и сериалы на иностранных языках как способ мотивации к изучению иностранного языка. Приводятся разные форматы фильмов. Обсуждаются варианты использования видеофрагментов на занятиях иностранным языком.

Ключевые слова: фильм, сериал, изучение иностранных языков, мотивация.

Abstract. The article deals with foreign language films and series as a way of motivating foreign language learning. Different formats of films are given. Options for using video clips in foreign language classes are discussed.

Key words: film, TV series, foreign language learning, motivation.

Помогает ли кино на иностранном языке в изучении иностранных языков? Если да, то насколько эффективно? На наш взгляд, просмотр кино на изучаемом иностранном языке помогает в его постижении, но только при этом стоит оговориться, что только помогает. Просмотр кино или фильмов можно рассматривать как дополнение к основному процессу обучения иностранным языкам. Казалось бы, что может быть менее серьезным, чем мотивация к изучению языка через просмотр фильмов? Но это веление времени. Все вузы так или иначе проводят различные мероприятия с целью повышения мотивации к изучению иностранного языка, это могут быть конференции, участие в форумах, языковые проекты [Борисова, 2020]. Динамичное развитие растущей цифровизации во всех сферах жизни неизбежно способствует постоянному изменению ландшафтов языкового обучения. Новые потребности в обучении и привычки «цифрового поколения» заставляют преподавателей и учебные заведения пересмотреть пренебрежительное отношение к некогда «экзотическим и тривиальным» методам (таким как компьютерные игры, учебные платформы и т.д.), реорганизовать образовательные контексты, рассматривать цифровые пути обучения как ресурс и использовать новые методы обучения - рефлексивно - в преподавании [Тюкина, 2020, с. 407]. Обучающие или же игровые фильмы предоставляют большие возможности для обучения иностранному языку и имеют определенные преимущества по сравнению с другими видами технических средств обучения [Маслыко, 2004; Мельникова 2021; Разумова, 2020].

«Кино — это искусство, способное создать нетленные шедевры, подобные тем, которые уже были созданы в свое время, на которые следует равняться. Есть смысл создавать шедевры, мне думается» [А.А. Тарковский].

Жанр фильма — это стилистическая или тематическая категория кинофильмов, основанная на сходстве элементов повествования, эстетического подхода или эмоциональной реакции на фильм [Wikipedia.org].

Стоит отметить основные произведения кинематографа, которые в данное время могут быть полезны для человека, приступившего к постижению нового языка.

Первое, что можно отметить, это сериалы. Несмотря на то, что сериалы, как формат, появились гораздо позднее, чем кино, сейчас они пользуются большей популярностью среди и просто зрителей, и среди изучающих иностранные языки. Это объясняется тем, что рамки истории, которая рассказывается режиссером, практически не ограничены. Это позволяет дольше наслаждаться понравившемся сюжетом, а также дает возможность режиссеру использовать множество сюжетных линий, что дополнительно увеличивает интерес и расширяет аудиторию. К данному типу фильмов также относятся мультипликационные и анимационные сериалы, такие как «Аватар: Легенда об Аанге», «Рик и Морти», «Наруто» и «Атака Титанов» («Avatar: The Legend of Aang», «Rick and Morty», «NARUTO» и «Attack on Titan»). По данным «Кинопоиска», среди пятидесяти самых популярных сериалов преобладают в первую очередь мультфильмы, за которыми следуют комедии, аниме и драмы. Отмечается, что среди особенно популярных сериалов мало военных произведений и научно-популярных фильмов. Особо ценно, что многие сериалы существуют на нескольких языках, что позволяет использовать один и тот же сюжет для изучения разных иностранных языков.

Для улучшения навыков иностранного языка представленный материал подходит в том случае, если изучающий заинтересован в получении знаний о простых разговорных конструкциях, жаргонизмах и фразеологизмах, то он может не утруждать себя поисками специального продукта кинематографа. Однако, также существуют документальные, исторические и научные сериалы, например, «Планеты» (The Planets) от студии «BBC». Так как большая часть сериалов имеет возрастное ограничение «16+», то набор лексики будет достаточно обширный и удовлетворяющий потребности в практике обучающегося начального или среднего уровня.

На втором месте по популярности для изучения иностранного языка стоят полнометражные фильмы. По данным различных академий искусств, минимальная продолжительность, которую должен иметь данный формат, находится в промежутке от сорока до восьмидесяти минут. Кинематограф популярен среди населения, и многие фильмы находятся в статусах франшиз, которые имеют множество поклонников среди разных слоёв и групп населения. Кино – распространенный вид киноискусства, многие популярные среди широких слоёв населения франшизы используют именно формат «полного метра», например, «Железный человек», «Человек-паук» и «Мстители» («Iron Man», «Spider-Man» и «The Avengers»). По данным IDL, наиболее популярные жанры — это драмы, научная фантастика и фэнтэзи. С кино такая же ситуация, как и с сериалами: обширный пул произведений киноискусства позволяет искать картины на любой запрос.

На третьем месте по запросам на просмотр находятся короткометражные фильмы. Это, по сути, противопоставление полнометражным лентам. Их продолжительность обычно не превышает сорока минут. Они не так популярны в массах, но активно создаются кинолюбителями, людьми, желающими попробовать себя в сфере киноиндустрии, но по тем или иным причинам, не работающим с форматом полнометражного фильма. По сути, короткометражные фильмы, это тоже самое, что и привычные всем фильмы, показываемые в кинотеатрах, только короче. Среди них есть множество экспериментальных проектов в разных жанрах, размещаемых на различных платформах, например, на «YouTube». Среди короткометражек можно назвать «The Exodite» и «Astartes». В них почти нет диалогов или рассказываемого материала.

Кроме того, стоит упомянуть и о таком способе повышения мотивации к изучению иностранного языка как интерактивное кино. «Интерактивное кино – это жанр, в котором действия игрока частично predetermined, и если он и имеет выбор, то из ограниченного списка действий. В таких проектах диалоги между внутриигровыми персонажами являются основой игрового процесса. Иногда могут встречаться текстовые документы. Большим плюсом данных игр является работа с диалогами, однако это же можно назвать и минусом, поскольку все диалоги одинаковы при всех прохождениях игры, лексика диалогов ограничена тематикой игры. Важной особенностью стоит отметить то, что есть возможность включить субтитры для диалогов, что помогает развивать навыки аудирования, т.е. при возникновении трудностей можно проверить правильность понимания, включив субтитры и прочитав ту или иную реплику» [Бобышкин, 2022, с. 22 - 23]. Отвечая на поставленные в начале статьи вопросы, стоит отметить следующие важные детали. Во-первых, при изучении иностранного языка и при использовании в качестве вспомогательного материала фильмов, важным является жанр кино. В художественных произведениях, таких как приключения, драмы, комедии, действие происходит за счет взаимодействия персонажей друг с другом, поэтому явным будет преобладание разговорной лексики и отсутствие специальной терминологии. В свою очередь, научно-популярный формат, предполагает наличие одного или нескольких дикторов-рассказчиков материала, которые будут подавать более глубокую информацию по тематике, представленной в кино. Так, стоит учитывать, что разные жанры несут разную информацию.

Во-вторых, необходимо учитывать, на какую аудиторию рассчитано то или иное произведение кинематографа, так как от этого будет зависеть уровень лексики. Например, уровень лексики внутри жанра документального сериала о природе для разных возрастных групп будет различаться. Так, например, в детских телевизионных передачах представлена очень общая информация без сложной терминологии, а программы ВВС, нацеленные на людей среднего возраста, будут содержать куда более продвинутое определение и материал. Таким образом, наполненность внутри определённого жанра зависит от типа аудитории.

Стоит заметить, что тематика и возраст потенциального зрителя часто взаимосвязаны. Для примера, среди молодого поколения, до 16-ти лет был популярен жанр антиутопий, а для взрослого зрителя часто будут актуальны детективные сериалы.

В-третьих, перед просмотром фильма, когда уже выбран уровень возрастного ограничения и жанр, стоит уделить внимание самому формату просмотра. Имеется ввиду наличие или отсутствие субтитров и их язык. Это определяется индивидуально для каждого зрителя, исходя из его уровня знания языка. Например, для человека, достаточно хорошо знающего письменную часть языка, но имеющего проблемы с восприятием иностранной речи на слух, актуально будет включить субтитры на изучаемом языке. Так, за счет них он будет понимать смысл слов и ему будет легче сопоставить речь с текстом.

Кроме самостоятельного просмотра сериалов или фильмов, можно использовать видеофрагменты и на занятии. «Так, во время просмотра видеоматериалов на практическом занятии по иностранному языку создаются условия, когда обучающиеся могут вступать в обсуждение всего просмотренного материала и его отдельных фрагментов, аудировать аутентичную иноязычную речь, знакомиться с историей, географией, культурой, современной жизнью, традициями, обычаями и другими аспектами жизни стран изучаемого языка» [Бабаян, 2021, с. 43]. Безусловно, на занятии иностранным языком кроме самого просмотра видеофрагмента необходимо включать и предпросмотровые упражнения, и послепросмотровые задания, например, задания на работу в парах, на отработку диалогической речи [Бабаян, 2020]. «Учитывая языковую подготовку обучающихся, на практических занятиях следует организовывать проведение микродиалогов, где обучающиеся смогут не только применить знания по иностранному языку, но также и научиться ведению различных форм диалога в целом» [Бабаян, 2021, с. 9].

Таким образом, просмотр фильмов на иностранном языке действительно может помочь в изучении языка, но не заменит полностью учебный курс. С помощью произведений

кинематографа можно улучшить восприятие речи на слух, запомнить фразеологизмы и жаргонизмы и узнать разговорную лексику, популярную как на момент выхода фильма, так и используемую постоянно.

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. Обучение устной речи посредством диалога на практических занятиях иностранного языка / В.Н. Бабаян, С.Л. Круглова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 24-29.
2. Бабаян, В.Н. Об использовании видеоматериалов на практических занятиях по английскому языку в высшем военном образовательном учреждении / В.Н. Бабаян, А.Н. Смирнова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 2(13). – С. 42-53.
3. Бабаян, В.Н. Технология решения коммуникативных задач на практическом занятии по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / В.Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 4-10.
4. Бобышкин, Ю.А. Мотивируют ли компьютерные игры к изучению иностранных языков? / Ю.А. Бобышкин, Д.М. Немиров // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей : Сб. науч. статей / Под редакцией Г.Р. Власян, М.А. Самковой. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 19-25.
5. Борисова, Е.Б. Внеаудиторная работа и событийные мероприятия как факторы повышения привлекательности программы подготовки отраслевых переводчиков / Е.Б. Борисова, А.В. Протченко // Профессиональное лингвообразование : Материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 сентября 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2020. – С. 386-389.
6. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Справочное пособие./ Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. — 9-е изд., стереотип. — Мн.: Вышэйшая школа, 2004. — 522 с.
7. Мельникова, К.А. О специфике дистанционного обучения иностранному языку в высшем техническом образовательном учреждении / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 2(13). – С. 86-91.
8. Разумова, М.А. Использование мультимедийных технологий обучения иностранному языку в техническом вузе с целью повышения эффективности учебного процесса / М.А. Разумова, К.А. Мельникова // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования : Сб. статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 06–07 апреля 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 169-173.
9. Тюкина, Л.А. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / Л.А. Тюкина, М. Лацович, В.Н. Бабаян // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества : Сб. тр. III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 10 декабря 2020 года / Под общей редакцией к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 406-414.
10. Wikipedia.org. URL: https://wikipedia.org/wiki/Genre_film_theory (дата обращения 10.04.2022).

LEARNING ENGLISH ONLINE: RECENT TRENDS AND DIGITAL METHODS

Natalia Fersman, Anastasiia Prosvirina, Alina Basova, e-mail: asyapros@gmail.com
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

ТРЕНДЫ И ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ОНЛАЙН

Н.Г. Ферсман, А.С. Просвирнина, А.Т. Басова, e-mail: asyapros@gmail.com
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Abstract. The article discusses possible reasons of the choice to learn English online and the available tools. The key factors leading to the learning English online popularity are abundant methods at free access. Undoubtedly, a great impact was provided by the COVID-19 pandemic. However, its influence on all the areas of life has already been discussed in various papers, so it will not be the main subject of this article. The aim of this article is to consider modern methods of learning English online and their advantages and disadvantages as well as to conduct literature research and an anonymous survey. Also, the attention is paid to the term “gamification” and its impact on the educational methods.

Key words: English as a foreign language, English learning tools, learning English online, self-education, digital methods, gamification.

Аннотация. В данной работе рассмотрены возможные причины роста популярности изучения английского языка онлайн, а также используемые методы. Наиболее значимой причиной является доступность множества интернет-ресурсов. Каждая платформа, имеющая претензии на конкурентоспособность, должна обладать качеством доступности. Безусловно, пандемия также повлияла на спрос на онлайн-методы изучения английского языка, однако это влияние уже подробно изучено.

Целью данной статьи является рассмотрение современных методов изучения английского языка и разбор их положительных и отрицательных сторон. Для достижения цели был осуществлен обзор литературы и проведен онлайн-опрос.

Ключевые слова: Английский язык как иностранный, инструменты изучения английского языка, изучение английского языка онлайн, самообразование, игровые методы, геймификация.

Nowadays, we live in a rapidly changing world and are forced to adjust to the modern reality. One of the key features of this time is digitalization carrying impact on all of the facets, education included. Recently, a special interest in learning foreign languages online, English, in particular, was noticed [Zemlinskaya T.Ye., Fersman N.G., 2017, p. 4087- 4094].

Learning is the process of acquiring new understanding, knowledge, behaviors, skills, values, attitudes, and preferences. Learning methods are any activity deliberately undertaken, or resources provided, to help the learning process at individual, team, or organizational level [Hayden D, 2021, p. 46-50].

The most popular tools of learning English online nowadays include online schools, mobile applications and platforms, platforms aimed at gaining language practice with native speakers, watching movies and TV shows online, etc. Most of them tend to show the features of gamification.

This term was firstly mentioned in 2009 and began to be used in such areas as marketing, education, business, management, and others. The popularity of the gamification implementation was promoted by the psychologist Gabe Zickermann, who in 2011 chaired the first Gamification Summit [Zichermann G, 2011, 182 p.].

Nowadays, games and game elements are used in various industries such as business, education, marketing, etc. for solving problems, teaching skills of different levels. While considering gamification in learning English online methods it is important to mention a Problem-Based Learning method (PBL model). It is a teaching method based on the process of solving the problem task. Problem is the main point of the educational process. The most popular game mechanics are points, badges, and leaderboards [Putera Suryapranata L.K., 2018, p. 385-392].

Points are an in-game currency that show the students' progress. These points can be used as a status indicator or as an in-game currency that can be spent on virtual items or gifts. An example of such service is Bunchball and Educause. Badges are a way to visualize student rewards. In the eLearning format, the web page displays awards as icons and logos and represents student achievement in a particular activity, such as the successful completion of a project. Leaderboards are ratings of students according to various criteria. Leaderboards are used as a competitive concept [G. Cabot, E.G. López, S.C. Álvaro, L. de Marcos Ortega, J.J. Martinez Herraiz, 2017].

The first reason of such popularity is convenience and accessibility of the platforms. The Internet provides an opportunity to access any source of information for free and taking no notice of the location of a learner. This leads to the equal opportunities for people living in well-developed cities and those who are located in rural areas. Besides, it is less time-consuming since there is no need to balance the schedule in order to make it to the class on time, sparing learners the time of commuting.

Moreover, learning English includes improving all four skills: writing, reading, listening, and speaking. Learning English online offers an opportunity to access several resources at the same time, making it possible to practice all the skills mentioned at the same time. Besides, online platforms are implementing gamification methods that allow learners to have a sense of accomplishment and monitor their progress [Peixoto, S., 2018, p. 13-14]. People are passionate, and this kind of approach can be considered as an additional source of motivation [Pécsi, K. T., 2021, p. 47-55].

More than that, language is a dynamic and fast-changing phenomenon, and there is an apparent difference between knowing a language and using it. Considering a lack of practice with native speakers in Russia, a majority of people consider watching TV shows, YouTube videos and TikTok videos to be the best alternative. Authors believe that only by listening to the modern version of a language is it possible to obtain the required skills. As far as the modern tools concerned, the authors roughly divide them into 5 groups:

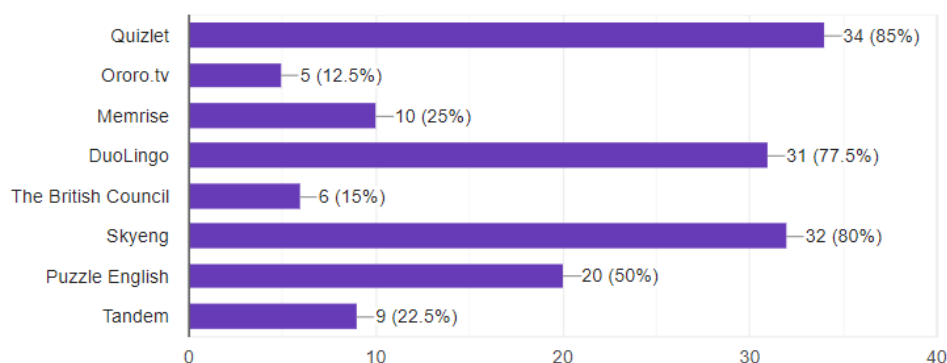
- watching the media;
- using platforms aimed at helping with the vocabulary building;
- all-purpose mobile apps;
- tools aimed at gaining speaking practice;
- online schools.

It is of key importance to notice that most of the methods imply self-learning, leaving online schools the only method considered that provides learners with a professional guidance. Watching the media includes watching movies and series with or without subtitles, watching short Tiktok videos, and following foreign media. The key advantage of this method is an unobtrusive character of learning. One simply engages in relaxing and familiar activity enjoying an interesting plot. At the same time, if the picture is recently filmed and uncensored, the language can be described as alive and informal. This kind of approach leads to the understanding of the language and deformats the process of learning. One of those platforms is a resource Ororo.tv, Netflix platform, and others [7,8].

Platforms aimed at helping with the vocabulary building, for example, Memrise and Quizlet, are the pure example of gamification in education. Those platforms offer several pre-prepared vocabulary courses for all the levels of learners with an opportunity to upload a list of personally chosen words. Both of them offer setting personal goals on the amount of daily learned words. The progress is merited by the score which leads to the conclusion of gamification method

implementation. Based on the score, there is a rate of all the learners with the winners at the top of it. Memrise also presents the way of learning words as a process of growing flowers which can be considered as a learning metaphor. Quizlet, having flash cards with the foreign words on one side and their definition or translation on the other, offers mini games integrated as additional tools of learning.

Both platforms are used by those who learn English online, however, Quizlet is more popular among the audience: 85% of the respondents are familiar with it in comparison with only 25% mentioned Memrise. The graph presented below shows the results of the survey conducted as part of the current research.

Picture 1. Popularity of The English Learning Platforms

All-purpose mobile applications include a wide range of apps aimed at learning foreign languages by combining tasks on different skills. The examples are PuzzleEnglish, DuoLingo, LingoLeo. It has become quite popular for them to implement gamification methods, with such main markers as gaining score and organizing competition among the learners. They are also trying to improve the students' discipline via sending push-notifications, though it can be argued to be rather ineffective. All-purpose mobile apps tend not to be individualized. Even though they present self-control tests, the structure of the course rarely changes dramatically. It can be supposed that those apps are a good fit for the lower levels of English rather than advanced speakers.

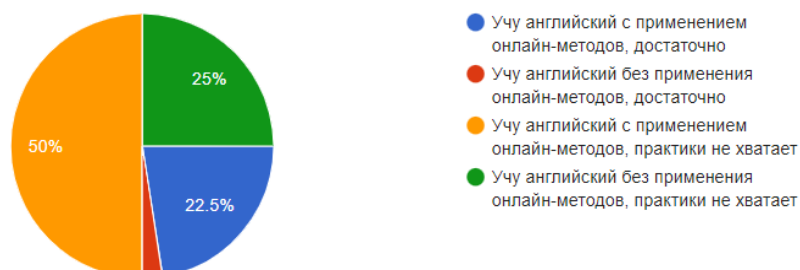
Tools aimed at gaining speaking practice can be divided in two categories. The first one includes platforms offering an opportunity to get acquainted with native speakers or other learners and maintain contact while in the app on the free basis. The second category includes the apps that propose the same features but requires payments. For example, an application called Tandem is free of charge. It offers an opportunity to meet foreigners interested in both communication and English practice online. Both voice and text messages are available for the users. Basically, it is quite similar to the regular online communication with friends. After the anxiety brought up by language barrier passes, the process of language practice obtains quite natural character, and the learner does not feel any pressure.

Another example is a platform called Cambly where a service of a video chatting with a tutor is offered. Usually, the length of the call can be regulated by student. However, a student is to pay for the practice and is obliged to schedule the calls. Comparing two of these approaches, it can be stated that the second option offers professional speaker yet lacks the sense of a friendly casual atmosphere. As for the first example, it offers conversations available 24/7 with quite blurry boundaries. The type of language is less formal and academical which can be a major advantage for those who set a goal of improving spoken language.

Online schools are well-organized structures. Usually, the teaching-methodical department is responsible for the content of the lessons, all the materials and the course structure. This kind of organization allows tutors concentrate on the educational process and not waste hours on preparation. Online school students receive individualized approach benefits. This is the only tool

of all the considered not to make a great emphasis on self-education. It can be explained by the fact of a teacher present. However, online schools are still considered to be a digital tool which is why it was not excluded from the research. Nowadays, the Internet offers a wide range of such platforms. For example, PuzzleEnglish and Skyeng.

As for the disadvantages, according to the conducted survey, the majority of respondents mention lack of practice.

Picture 2. Opinion on The Speaking Practice Accessibility

To summarize, authors believe that while becoming more and more popular, self-learning and learning English online do have both advantages and disadvantages. Gamification does ease some of the latter. Some of the benefits of such approach include convenience, variety of eLearning methods, and motivation boost caused by gamification.

Convenience implies accessibility of the educational resources. No matter if the chosen method implies usage of the mobile app or watching the media, the only requirement is having Internet access and a mobile phone. Variety of eLearning methods is about the huge amount of self-education methods available online. English learners are able to choose their own method and simplify the process of studying. All the methods discussed in the article have proven to be widely used nowadays, according to the survey.

Self-motivation can be an issue for the learners not having a personal tutor, however, gamification methods have shown to change that. The platforms use the rate systems with winners to motivate regular usage of the app. One of the crucial disadvantages of learning English online is lack of face-to-face communication. English, just like any other language, is a tool of communication, and even while considering video chats as a learning opportunity, it is of vital importance to remember that some non-verbal signs may be lost. For example, body language, gestures, or even facial expressions.

Another disadvantage to consider is more of a psychological one. Learning online requires high level of self-discipline, motivation and ability to withstand all the distractions. We should not underestimate the importance of discipline which is usually created quite well by the obligation to come in to the offline classes. That creates a rather strict format of schedule. However, some online-courses do apply strict attendance policy. Usually, in that case the worst of the consequences is a fee for the missed class. However, some online schools and even private tutors have reported to stop the lessons for the people lacking self-discipline. This approach was criticized in the online community of teachers having their minds veiled by the capitalistic views. Thus, considering self-education as a learning plan, a student has to either have an experience of learning a foreign language with a professional or be keen on methodology.

It is of high importance to pay attention to all the skill areas: listening, reading, writing, and speaking. Omitting any of the areas would result in poor achievements in learning English. Taking everything in consideration, it is fair to conclude that learning English online is becoming more and more popular. Such method does have several disadvantages, yet none of them can be considered insurmountable.

References:

1. Cabot, G. Social gamification in education: a gamified platform based on the Elgg framework / G. Cabot, E.G. López, S.C. Álvaro, L. de Marcos Ortega, J.J. Martinez Herraiz et al. // 1st Workshop on Gamification and Games for Learning (GamiLearn'17). – 2017. [Электронный ресурс]
2. Hayden, D. Learning methods Chartered Institute of Personnel and Development /D. Hayden // Learning and Development Practice in the Workplace – 2021 – P. 46-50.
3. Pécsi, K.T. Student Perception of Learning English Online // Central European Journal of Educational Research – 2021 – V. 3(2) – P. 47-55
4. Peixoto, Summer. Learning English Online: Endless Discovery. Issues in Language Instruction / Piexoto Summer // Issues in Language Instruction – 2018 – 3 – 1 P. 13-14
5. Putera Suryapranata L.K. Analysis of Gamification Models in Education Using MDA Framework / L.K. Putera Suryapranata, G.P. Kusuma, E.K. Wigati, Y. Utomo // Procedia Computer Science. – 2018. – V. 135 – P. 385–392.
6. Zemlinskaya, T.Ye. Modern Learning Technologies: Empirical Analyses (On the example of teaching foreign languages and intercultural communication) / T.Ye. Zemlinskaya, N.G. Fersman // In Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference, 2017 – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, Vienna, Austria, 3 - 4 May 2017; Soliman K.S. (ed.); IBIMA, 2017; pp. 4087- 4094
7. Zichermann, G. Gamification by Design: Implementing Game Mechanics in Web and Mobile Apps / G. Zichermann // O'Reilly Media – 1st edition – 2011 – 182 p
8. URL: <https://ororo.tv/ru>
9. URL: <https://www.netflix.com/>

ANIMATED FILM AS A WAY OF DEVELOPING PRIMARY SCHOOL PUPIL'S TOLERANCE IN ENGLISH LESSONS

A.O. Gabruseva, e-mail: anastasia_gabruseva@mail.ru

E.B. Volodarskaya, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russia, St. Petersburg*

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ

А.О. Габрусева, e-mail: anastasia_gabruseva@mail.ru

Е.Б. Володарская, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы формирования толерантного отношения через социокультурную компетенцию у учащихся начальных классов на уроках английского языка. Толерантность как качество личности подразумевает уважение к представителям других культур, принятие их национальных особенностей, традиций и обычаев. Выявлено, что изучение английского языка без ознакомления с культурой страны изучаемого языка не может быть полноценным, а использование мультипликационных фильмов для формирования социокультурной компетенции может стать эффективным способом формирования толерантной личности.

Ключевые слова: толерантность, социокультурная компетенция, образование, обучение английскому языку, видеоматериалы, мультипликационный фильм.

Abstract: This article discusses the issues of developing a tolerant attitude through sociocultural competence among primary school students in English lessons. Tolerance as a personal quality implies respect for other cultures, acceptance of their national characteristics, traditions and customs. It was revealed that learning English without exposure to the culture of the country whose language is being studied cannot be complete, but using animated films to build sociocultural competence can be an effective way of developing a tolerant personality.

Key words: tolerance, sociocultural competence, education, teaching of English, video materials, animated film.

Tolerance is a subject of study in such sciences as philosophy, pedagogy, psychology, political science, medicine, linguistics, etc. Tolerance is a moral quality that manifests itself in the ability to accept other people in all their originality, recognise their individuality, respect their beliefs, opinions, views, lifestyles, ways of self-expression and creativity, regardless of nationality, religion, gender, age, social status, etc. [Жмырова, 2008].

It is important to note that the development of tolerance is best achieved by integrating school subjects [Моисеенко, 2016]. This applies in particular to foreign languages: the compulsory minimum content of basic educational curricula in a foreign language includes the development of sociocultural competence, namely sociocultural knowledge and skills, which are information about the country of the target language, its history and culture, values, traditions, rights and national characteristics of native speakers [Латухина, 2014].

Sociocultural competence in English lessons is formed by introducing pupils to the characteristics of speech behaviour and the realities of English-speaking countries: traditions and rituals, norms of behaviour, stereotypes, etc. Consequently, the development of pupils' tolerance cannot be completed without sociocultural competence. Staying in the country of the target language and communicating with native speakers is certainly the most effective way of developing sociocultural competence, but if this is impossible, other ways of developing sociocultural competence must be found and applied.

In our opinion, one of the most effective tools of developing sociocultural competence in foreign language lessons is video materials. Video material is any television production, as well as feature, documentary, animated films that can be used as didactic material with the possibility of multiple viewing, the use of "stop" and "pause" modes and quick search for the desired fragment [Панина, 2019]. In the process of teaching English primary school pupils, it is advisable to choose short cartoons and full-length animated films, as they make the plot and characters easier to understand for children with a rather low level of language skills. Moreover, cartoons increase motivation for learning English among primary school pupils. Despite the fact that the characters in animated films are unreal, they have the same meaning as a feature film or a video with real actors.

In this article we suggest to work with the animated film "Soul" (2020) in English lessons in elementary school. It is recommended to divide the film into 9 logical parts (7-10 minutes for each part). Completing of tasks based on the plot should not take more than 10-12 minutes. In particular, this is relevant for younger pupils, who are characterised by rapid attention span. What is more, it helps to avoid mental overload of children.

For successful work with the animated film "Soul" at the pre-viewing, while-viewing and post-viewing stages, as well as with new material, it is necessary to perform a number of exercises.

Pre-viewing stage. Tasks at this stage are primarily aimed at getting pupils interested and ready for work, as well as preventing some lexical, phonetic and grammatical difficulties that pupils may face at the next stages of working with video materials. For effective work at this stage, it is recommended to complete the following exercises:

- **guess by new words.**

Before watching the episode, the teacher shows some words and expressions related to the theme of the plot. The task for pupils is to try to understand or express their ideas, what will be discussed in this particular part;

- **guess by pictures.**

The teacher presents a number of pictures from the episode that reflects its key idea. However, it is better not to demonstrate all the main points of the plot, as pupils may lose interest in watching, since they will know everything about this particular episode in advance. They should only try to understand a general idea of what is happening on the screen. In the process of watching, these guesses will be confirmed, supplemented with other information, or will turn out to be incorrect at all;

- **reducing lexical-grammatical difficulties.**

At the pre-viewing stage, it is advisable to organize work with the lexical and grammatical material that may be unfamiliar to pupils, and, therefore, may cause a number of difficulties in completing following tasks, as well as make it harder to understand the characters' speech. The most effective way of reducing lexical and grammatical difficulties is to use visual aids, as bright pictures easily catch pupils' attention and help them to memorize new words and expressions quickly;

- **introduction to the theme of the film by the teacher.**

For instance, the teacher gives various riddles, the answers to which are words or phrases related to the theme of the animated film. It is also possible to use illustrations, both from the animated film or just connected with its subject. The teacher can also ask pupils some questions, for example: "Do you know what is a dream?", "Do you like music?", "What kind of music do you like?", "Do you have a purpose?", etc.

While-viewing stage. The tasks here should be small so that pupils have the opportunity to perform them while watching, without being distracted from the plot. For example:

- **open the brackets in the specified grammatical tense.**

Pupils work with part of the dialogue. While watching the animated film “Soul”, children need to open the brackets in the correct grammatical tense. This task allows to work with a certain rule, and helps pupils understand in what context a particular grammatical tense is used;

- **watch the part of the film and say which of the following word combinations suggested below were used without any changes.**

The teacher suggests pupils a number of sentences, some of which have been changed. The task is to identify and write down which ones remain unchanged. The teacher can complicate the task by asking children to correct mistakes in altered sentences. However, it is important to choose lines that are pronounced clearly and do not cause a double interpretation;

- **choose the missing part of the dialogue.**

This exercise is aimed to develop listening skills. While watching a certain episode of the film, pupils need to hear the response to the remark of a particular character. But since pupils hear the dialogue only once, they may not recognize the correct answer. So, when checking the answers, the teacher should replay the most problematic parts again to make sure that all children understood the characters’ speech;

- **match the names of the characters with their lines.**

The names of famous personalities such as Mother Teresa, Muhammad Ali, Nicolaus Copernicus, Abraham Lincoln, etc., are repeatedly found in the animated film “Soul”. Despite the fact that such characters are only secondary, it is important to focus the attention of children on them as names also develop the sociocultural competence of pupils. At the pre-viewing stage, the teacher introduces pupils to some interesting facts from the biographies of the famous people whose names appear in the film, and at the while-viewing stage – the teacher presents lines from the film that relate to them. The task for pupils is to match the line with the character. In this way, the teacher not only organizes work with lexical material, but also contributes to the formation of sociocultural competence through the information presented in the animated film;

- **identify whether the statements are true or false.**

The teacher shows pupils a number of statements related to the appearance, behaviour and other features of the characters. In this exercise children need to answer whether the statements are true or false and justify their choice. Such task can be suggested by the teacher both at the while-viewing and post-viewing stages;

- **watch the part of the film and find the Russian/English translation in the parallel column.**

This kind of exercise allows pupils to hear the context in which certain expressions are used and, therefore, to guess what they mean without knowing the translation.

Post-viewing stage. At this stage, pupils make a dialogue or a monologue on the topic “good and evil”, compare Russian and English names, etc. For productive work with the material, it is also necessary to perform the following exercise:

- **match the names of the characters with statements typical for them.**

There are both positive and negative characters in any book or film. Each of them has its own distinctive features, behavioural characteristics, so their statements allow us to describe the characters, divide them into “bad” and “good”.

In the following exercise, pupils have to match the replicas with the characters they relate to. Then the teacher presents other statements that were not found in the film. The task for children is to identify which character a certain replica could belong to. It is important to note that the replicas should be recognizable, typical for a particular character. Thus, by focusing on “good” and “evil”, the teacher develops pupils’ tolerance.

This task is recommended to complete at the post-viewing stage, because pupils will have a full idea of the characters, their behaviour and relationships with other characters only by the end of the film.

All in all, watching the animated film “Soul” and the use of exercises in English lessons in elementary school, described above, help the teacher to develop not only speech and language competencies, but also the sociocultural competence of pupils. This, in turn, contributes to the development of such a personality quality as tolerance. Observing the relationships of the characters, analysing their emotions and behaviour, children learn to accept different points of view, imagine themselves in the place of another person, adopt some of the habits and qualities of the characters and identify themselves with them. In addition, working with the film will not only help to make the English lesson more interesting and motivate pupils, but also become an effective tool for developing all aspects of language and types of speech activity.

Список литературы:

1. Латухина, М.В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 12-1 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> – (дата обращения: 15.02.2022).

2. Моисеенко, О.А. К вопросу о толерантности / О.А. Моисеенко, М.В. Денисенко // Архивариус. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tolerantnosti-2> – (дата обращения: 07.01.2022).

3. Панина, Е.Ю. Формирование социокультурной компетенции на уроках иностранного языка посредством использования видеоматериалов/ Е.Ю. Панина, В.А. Лейберова. // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-na-urokah-inostrannogo-yazyka-posredstvom-ispolzovaniya-vidiomaterialov> – (дата обращения: 15.02.2022).

4. Жмырова, Е.Ю. Киноискусство как средство воспитания толерантности // Вестник ТГУ. – 2008. - № 3 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoiskusstvo-kak-sredstvo-vozpitanija-tolerantnosti> – (дата обращения: 06.01.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

С.Ю. Галченкова, e-mail: galchenkova.svetlana@yandex.ru

Л.Ю. Мастыкина, e-mail: lmast79@yandex.ru

Смоленский государственный университет,

Россия, г. Смоленск

THE USE OF COMPUTER GAMES IN TEACHING ENGLISH

S.Y. Galchenkova, e-mail: galchenkova.svetlana@yandex.ru

L.Y. Mastykina, e-mail: lmast79@yandex.ru

Smolensk State University, Russia, Smolensk

Аннотация: В данной статье использование компьютерных игр в процессе обучения английскому языку рассматривается с точки зрения интерактивного подхода. Описываются различные компьютерные и мобильные игры, которые помогают мотивировать обучающихся и стимулировать к дальнейшей работе над развитием навыков и умений иноязычной коммуникативной компетенции; представлен практический опыт применения подобных игр на уроках английского языка.

Ключевые слова: интерактивные игровые технологии, компьютерные игры, мобильные игры, обучение английскому языку.

Abstract: This article focuses on the use of computer games from the point of view of the interactive approach. Different computer and mobile games that can help to motivate students and stimulate their further work on the development of various skills of the language competence are described. There given some practical experience of using such games at English lessons.

Key words: interactive game technologies, computer games, mobile games, teaching English.

Современные технические средства обучения способствуют созданию на уроке интерактивной среды, которая повышает мотивацию к изучению иностранных языков, поэтому на занятиях могут широко применяться различные компьютерные технологии. Такие занятия считаются интерактивными.

Внедрение интерактивных технологий обладает большим количеством преимуществ. Так, становится возможным моделирование ситуаций с опорой на имеющийся опыт обучающихся, активно используются ролевые игры, а также развивается умение работать в команде. С точки зрения интерактивного подхода к обучению иностранным языкам, на таких уроках просто невозможно не принимать участие в совместном процессе познания.

В настоящее время на уроках активно применяются компьютерные и/или мобильные видеоигры. «Компьютерная игра – это разновидность игр, в которых роль ведущего или партнера по игре выполняется компьютерной программой, которая также воспроизводит на экране дисплея или телевизора возникающие по ходу игры игровые ситуации» [1]. Выделяют сольные (от англ. solo- самостоятельный, индивидуальный) и коллективные или групповые игры.

Существуют две большие области, касающиеся видеоигр в изучении и преподавании языков, которые называются «компьютерное обучение языку» и «цифровое обучение на основе игр». Первая группа не сосредоточена непосредственно на играх, а напротив, направлена на изучении языка в целом, а вторая включает в себя изучение различных тем, но не фокусируется на изучении языка [4]. Различные компьютерные, консольные и другие

цифровые игры, широко распространены в общеобразовательных и частных английских школах, но и другие медиа, а также мобильные игры, становятся все более доступными и применимыми в обучении и преподавании.

Существует мнение о том, что, используя компьютер, обучающийся повышает уровень иноязычной коммуникативной компетенции. В данном случае подразумевается работа с программами и приложениями, предназначенными для изучения иностранного языка, которые часто предлагают задания и упражнения для заполнения пробелов в тексте или тестовые вопросы с множественным выбором. Компьютерные технологии позволяют в данном случае дополнить традиционное обучение, сделать его более естественным и мотивирующим, поскольку компьютеры являются неотъемлемой частью повседневной жизни. Предпринимались попытки включить компьютерные упражнения по письму и разговорной речи в дополнение к традиционным методам обучения. Но различные технологии синтеза речи, распознавания голоса и искусственного интеллекта пока не могут быть широко внедрены в образовательный процесс.

Еще одной положительной характеристикой применения компьютерных игр считается взаимодействие, которое осуществляют при использовании онлайн-игр, где люди могут общаться с игроками со всего мира, что является «компьютерной коммуникацией». Учителями-практиками и методистами обсуждается вопрос о том, с какими именно компьютерными играми допустимо работать на уроках. Рассмотрим несколько примеров игр, которые можно использовать на уроках английского языка.

"Sherlock Holmes: Crimes and Punishments". Игра основывается на произведении английского писателя Артура Конан Дойля в жанре «поиск предметов» с нелинейным сценарием. Это значит, что развитие истории и дальнейшие события будут зависеть от решений, принятых игроком самостоятельно. Преимущество игры в том, что поиск улик и зацепок не занимает много времени и основное внимание уделяется расследованию. Поэтому придется читать заметки, вырезки из газет, обрывки писем и делать умозаключения. Фразы, которыми говорят герои не быстрые, а речь четкая и понятная, хотя акценты у персонажей разные. В случае если что-то не совсем понятно, всегда можно повторно обратиться к диалогу [3].

Практический опыт работы с этой игрой на уроках английского языка показывает, что она подходит для совершенствования навыков аудирования и чтения. Чтобы урок прошел успешно, следует использовать компьютер и проектор, а также выбрать ведущего, который будет управлять героем, в то время пока другие будут принимать решения. Ведущего можно выбирать как по желанию, так и с помощью жеребьевки. Следует менять ведущего через какое-то время, и тем самым повышать мотивацию для работы на уроке.

Похожего типа игра "Life is strange". Это приключенческая игра для подростков, которая начинается с рассказа о дружбе, после чего сюжет закручивается и превращается в детективную историю с элементами фэнтези. Главная героиня, Макс, становится свидетелем убийства. От страха увиденного ей удалось перенестись на некоторое время назад и устранить преступление. В процессе развития действия игрок понимает, что у нее появляется дар. Оказывается, спасенная девушка — Хлоя, ее старая подруга, с которой она не виделась очень много лет. Макс делится тайной о своей суперспособности, и друзья стараются придумать, как пользоваться этим необычным подарком судьбы. Главной ценностью игры являются диалоги, которые лежат в основе сюжета. Игроку необходимо постоянно делать непростой выбор, от которого зависит исход судьбы героев и дальнейшее будущее. Благодаря дару, Макс может вернуться в прошлое, если совершила ошибку, и попытаться ее исправить. Но вскоре станет понятно, что любой шаг или поступок может повлечь за собой неприятный исход [3].

Игры с разным сюжетом вызывают интерес у школьников, проходить игру можно частями, в качестве поощрения за хорошую работу группы.

Еще одним примером увлекательной компьютерной игры является "LA Noire". События игры разворачиваются на рубеже 50-х годов 20-го века в Лос-Анджелесе. В центре

событий молодой полицейский, который только приступает к службе в рядах полиции после возвращения с войны. Он воодушевленно принимается за работу; его стремление работать не остается незамеченным, поэтому он быстро продвигается по карьерной лестнице. Это игра в жанре детектива. Сначала необходимо заполучить дело, прибыть на место преступления и внимательно его изучить, собирая улики и вещественные доказательства. Как полицейскому в жизни, так и игроку следует опросить свидетелей. При помощи улик и собранной информации, нужно провести беседу, не нарушая правил и свою роль, чтобы получить от свидетелей и подозреваемых как можно больше сведений и информации. В некоторых ситуациях стоит включить догадку и чутье, и угадать, говорят ли они правду или дают показания, чтобы запутать следствие. Если игроки ошибаются, то рискуют провалить дело [3].

Компьютер не является единственным техническим средством, которое можно применить в процессе обучения. В настоящее время на первое место по частоте использования выходит телефон. Игры на смартфоне можно применять на уроке, и каждый обучающийся будет принимать в них активное участие, но и учителю тоже нужно играть, чтобы контролировать процесс и помогать строить диалоги. В процессе преподавания английского языка нами была опробована игра «Among Us» с обучающимися восьмого класса. Действие игры происходит на космической станции, где есть члены экипажа, которые должны выполнять задания для поддержания корабля в целостности, а есть предатели. Игра сама распределяет роль каждого игрока.

В то время как члены команды выполняют квесты, предатели делают попытки саботировать их работу и убить их всех, оставаясь незамеченными. Главная задача членов экипажа — выполнить все задания или найти всех предателей. Задача предателей — взорвать корабль или убить всех членов экипажа. Выставление игрока на ссылку с корабля принимается коллективно в чате на экстренных собраниях или когда кто-нибудь сообщает о труп.

Игра заканчивается, когда одна или другая команда достигнет своей цели. Среднее время одной игры – 5-10 минут. Для развития коммуникативных навыков при очном обучении обучающиеся обсуждают это в классе, а при дистанционном обучении помогают групповые звонки.

Эта игра требует наличия определенного словарного запаса, который следует разобрать и выучить с учениками (вокабуляр представлен на рисунке 1). Кроме того, данная игра требует хорошего знания названий цветов (рис. 2) [5].

Рисунок 1

COLOURS AMONG US

Рисунок 2

Популярностью среди обучающихся данной возрастной категории пользуется игра "Suspects". Она похожа на предыдущую игру, но она удобнее, потому что в ней встроен голосовой чат и не нужны дополнительные программы при дистанционном обучении. Действие игры происходит в особняке с множеством комнат, заходя в которые нужно выполнять различные задания, но стоит быть осторожным, потому что среди мирных жителей также есть предатели, которые хотят победить. Минусом этой игры является то, что принять участие могут только 9 человек, стоит на это обратить внимание, если группа состоит из большего количества детей. Из опыта работы можно отметить, что детям больше нравится эта игра, потому что она более красочная и анимированная. Персонажами игры являются звери, у которых есть имена (рис. 3).

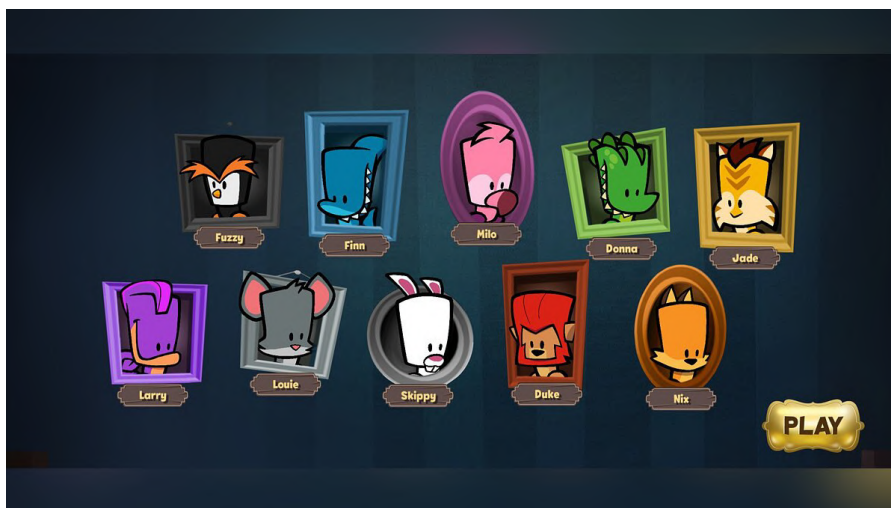

Рисунок 3

Стоит отметить, что освоив данную лексику для этих игр, у обучающихся не будет проблем, чтобы справиться со всеми заданиями. Ученики развлекаются и не замечают, что они свободно разговаривают на английском языке. Тем самым игра способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Описанные нами игры похожи на давно известную игру «Мафия». В непростое время дистанционного обучения был создан специальный сайт, зарегистрировавшись на котором, можно играть с обучающимися [2]. В данной программе удобный и комфортный интерфейс специально подготовлен для игры в «Мафию». Сайт понятен для людей разных возрастов. Автоматизирована раздача карт, где каждому игроку отводится 5 секунд на выбор карты.

Победа или поражение команды зависит от совместных действий. Для более комфортного проведения игры подготовлен специальный словарь, чтобы у обучающихся не возникло лексических трудностей.

Таким образом, использование компьютерных игр в процессе обучения делает его интерактивным, способствует повышению мотивации, запоминанию нового лексического материала и повторению ранее изученного, что в постепенно ведет к формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы:

1. Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/kompyuternye-igr.html> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Игра мафия. URL: <https://polemicagame.com/> (дата обращения: 09.04.2022 г.)
3. 9 видеоигр, которые могут помочь выучить английский язык // URL: <https://mel.fm/blog/sergey-nim/40263-9-videoigr-kotoryye-pomogut-vyuchit-anglysky-yazyk> (дата обращения: 03.03.2022 г.)
4. Computer assisted language learning // URL: https://elt.fandom.com/wiki/Computer_assisted_language_learning (дата обращения: 03.03.2022 г.)
5. URL: <https://www.liveworksheets.com/sh1359964sf> (дата обращения: 09.11.2021 г.)

DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

P.Y. Govyadkova, e-mail: tolvia821@gmail.com

Student,

D.A. Karamлева, e-mail: darya.karamлева12@gmail.com

Student,

E.V. Vaitshaniuk, e-mail: Elbret@tut.by

*Senior teacher, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi
Belarus, Gomel*

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

П.Ю. Говядкова, e-mail: tolvia821@gmail.com

студент,

Д.А. Карамлева, e-mail: darya.karamлева12@gmail.com

студент,

Е.В. Войтищенко, e-mail: Elbret@tut.by

*старший преподаватель, Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого
Республика Беларусь, г. Гомель*

Аннотация. В статье рассмотрена возможность практического использования цифровых технологий в обучении иностранным языкам и также в учебных заведениях. Было отмечено, что основной задачей языкового образования сегодня является повышение качества образования. Цифровые технологии способствуют индивидуализации и интенсификации обучения на уроках иностранного языка цифровые технологии помогают решать целый ряд дидактических задач. Компьютерные программы для внедрения учебного материала, моделирование ситуаций общения, игровых задач, контроля и оценки также дают возможность заинтересовать студентов своим разнообразием, так как существует ряд программ для упрощенного общения с носителями иностранного языка и увлекательные способы его изучения.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, преподавание иностранного языка, языковое образование, программное обеспечение для изучения языка.

Abstract. The article considers the practical use of digital technology in foreign language teaching and also in educational institutions. It was noted that the main task of language education today is to improve the quality of education. Digital technologies contribute to the individualization and intensification of learning in foreign language classes digital technologies help to solve a number of didactic tasks. Computer programmes for the introduction of learning material, simulation of communication situations, game tasks, control and evaluation also provide an opportunity to interest students in their diversity, as there are a number of programmes for simplified communication with native speakers and fascinating ways of learning a foreign language.

Key words: digital tools, Information and communication technologies, foreign language teaching, language education, language learning software.

The importance of using modern technology to modernise education may seem clear to many. However, this feature is often associated with intensive social development in the field of communication and information, which is the main tool for access to knowledge in the modern world. The importance of using digital tools in language learning should also be emphasised.

Nevertheless, the benefits associated with the use of digital tools should be better known in the field of education, as the use of these technologies in language learning is of particular importance. But many people, being fond of digital tools, forget about other, equally effective ways of learning. Practice has shown that computer-based language learning programmes have many advantages over traditional teaching methods, as they contribute to individualisation and intensification of learning, increase cognitive activity, motivation and broaden horizons, creating conditions for independent work. ICT allows students to establish their own learning rhythm, which is a key indicator of motivation. However, this activity requires careful planning on the part of the teacher in order to be able to involve all students in the educational process and to avoid unproductive work.

Nowadays there is a growing interest on the part of some teachers to learn modern technologies, which provides an opportunity to update their teaching methods. To better understand how useful these tools can be for language teaching it is necessary to understand that they only serve to help with didactic tasks, conducting didactic activities aimed at stimulating language acquisition through the production of multimodal texts: texts produced using different semiotic codes (KRESS & VAN LEEUWEN, 1996) [1].

Nevertheless, attitudes towards the use of technology and its inclusion in the educational process in schools have been both positive and negative. The benefits of computer science, communication and technology (ICT) programmes are to develop self-confidence, improve communication, creativity and imagination, and note that ICT helps learners to master all four learning skills if they can obtain the information and knowledge they need. Also, technology stimulates learning and maximizes students ability to actively learn, technology-based learning assumes that both students and schools are provided with computers and Internet access, which is obviously not always the case. Thus, even if technology is available and not very expensive, there are still schools, especially in rural areas, that don't have adequate equipment and Internet access. Moreover, technical problems and teachers' lack of experience and, often, confidence in using technology also hinder this way of teaching. This leads to negative attitudes among teachers towards the use of technology and their belief that when technology-based learning is introduced, the classroom cannot be easily controlled. From the above it can be concluded that teachers with negative attitudes towards technology are unlikely to be able to transfer their skills to students and encourage them to use it. Thus, to effectively integrate technology-based learning into the educational process, appropriate equipment must be provided and teachers, schools and students must have sufficient knowledge to use it.

The use of technology therefore requires a certain level of autonomy on the part of the individual. A person has to be autonomous and take responsibility for what and how he/she uses technology outside the formal educational setting. It was found that students who are independent and share positive Moreover, students become more active and self-sufficient when they use technology for learning. also found that the use of technology predicts independent learning and that the use of technology indirectly influences academic performance through independent learning.

Soft skills are the most important for the development of students' self-organisation skills nowadays:

1) EasyBib - this resource can be used when writing research works both in foreign languages and in Russian. It allows you to automatically generate bibliographic lists for research works using such citation styles as MLA, APA and Chicago / Turban.

2) Milk is a free resource to help you create an online timetable with deadlines for certain tasks, create schedules. It can be used from various platforms such as Gmail, Twitter, iPad, iPhone, Android.

3) Survey monkey is an online resource used by both students and teachers to create all kinds of tests, questionnaires, quizzes, etc. It is useful both for performing various tasks using task-based and content-language integrated learning technology and for getting feedback from students or the teacher. A resource called Classmarker is a similar one.

4) Bubbl.us is the next online resource for creating mind maps online. Such "mind maps" help to organise the necessary information for the quickest learning, memorisation and repetition. In the classroom, they are taken with them at the beginning of the lesson by both students and teachers to reiterate and create an interesting introduction to a new topic.

5) Create-a-Graph - this resource allows the creation of various graphical forms of presenting information such as graphs, tables, charts, etc. [2]

However, technology integration alone isn't enough in this type of language learning, there are technical and pedagogical implications. The former include learners' skills in using technology independently, their efforts and devices, and the latter include educational design. In other words, there is a need for teachers who are able to organise and maintain a flow of lessons of this type and who have the 'pedagogical knowledge' to be included in such learning.

Of course, the use of ICT tools must be adapted to the specific social context. In some social settings, overuse of ICTs may lead learners to enter a virtual world which they abuse privately. On the other hand, there are disadvantaged social environments where, without school-based training in new technologies, students won't be adequately prepared to properly use digital tools. They allow a daily exchange of information between students from different countries in a peer-to-peer education. ICTs are seen as a universal learning tool for language acquisition and a variety of interdisciplinary content. The use of laptops involves the use of special software not only for writing and listening to real materials in foreign languages, such as YouTube videos or films in original languages, but also for creating new content. Various tools are also used to facilitate learning and manipulation of content. Mindmapping software (Mindmup, Mindomo, Coggle, etc.), online quizzes and questionnaires (Kahoot, Edmodo tests) as well as virtual classroom platforms involve students and teachers in exploring, learning, developing, sharing and creating new content related to different topics, topics related to a whole range of educational programmes (science, history, history, etc.).

Innovative technologies for online learning that are relevant today are of several types:

- Interactive technologies;
- Game-based technologies;
- Mobile learning or M-learning.

To begin with, interactive technology is an approach to learning consisting of almost instantaneous feedback from students interacting with the teacher, which helps the teacher to quickly analyse students' actions or to communicate with native speakers of a foreign language. An example of this interactive approach to learning is the ZOOM app, which is very popular with educational institutions in all countries. ZOOM is considered one of the leading video platforms. In addition to videos, teachers can organise different forms of foreign language teaching on the so-called platform. For example, the teacher can show a screen with a presentation, a virtual textbook or even a series of engaging videos. Furthermore, it is possible to organise some discussions and debates, which are useful not only for improving oral skills but also for better understanding of the material. Students can share their opinions using video and sound, zoom in on the chat or use a pencil that is shown on the screen being broadcast.

Besides ZOOM, there are other sites and programmes such as Kahoot, Skype and others that are really useful for teachers. They enable you to get feedback from your students as quickly as possible and organise the most convenient work with all students. Why is it important for teachers to get fast feedback from students? This is an important task during distance learning, because compared to offline learning it is quite difficult to track whether students have understood all the information or not. By getting quick feedback from learners, teachers can see whether their teaching method is working or not [3].

Nowadays, one of the main issues in foreign language teaching is the organisation of teaching children of different ages using playful technology. There are several factors for this. Firstly, to keep pupils and students interested in the lesson being taught and to reinforce their activity throughout the lesson. Secondly, an important task is to motivate the children and try to

create a link between real life and the lesson. Also, in order to develop the students' speech skills, this can be successfully carried out through play activities.

Two types of play techniques are most common: didactic and role-playing games.

Didactic games help to develop children's internal linguistic skills such as grammar, phonology and lexicology. The key point of such a game is to have a concrete target result at the end of the lesson. Vocabulary plays an important role in learning a foreign language. Although students are aware of the importance of vocabulary development, most of them have a passive attitude towards learning. Often teachers' explanations are boring and uninteresting for students. Games will help to get students interested in learning and make learning fun and enjoyable. One popular didactic game that helps increase vocabulary is "Charades". The essence of the game is that the teacher prepares a list of words on cardboard cards and chooses a pupil who has to explain the words without using forbidden words. During the game the pupils also develop the ability to look at things from a different angle in order to explain the necessary word in all possible ways.

Role play or creative play is one of the effective methods to improve and increase fluency, as children have to speak according to the given situation, which leads to the use of different communication techniques. As for "shy pupils", it is a great chance to make them talk because they can be different people and go beyond boundaries during role play.

Teaching a foreign language in the 21st century is a challenge. Because forty-five minutes per lesson is not enough to practise all four skills (listening, reading, speaking, writing). However, mobile learning (M-learning) is proposed as a solution to this problem. Mobile learning today is a new and evolving trend in education, characterised by the creation of a new learning environment. It is better than distance or blended learning (e-learning and traditional learning), as it is defined by the following features:

- provides effective self-study;
- individualises learning;
- boosts motivation;
- there is no time limit (students can study at any convenient time);
- boosts motivation;
- you can select your favourite interface.

M-learning is successfully used in all disciplines, especially in foreign language teaching. These days there is a huge variety of apps on the mobile market for learning a foreign language, including English. All these apps can be divided into 3 groups:

- mobile applications aimed primarily at improving a particular speech skill;
- mobile applications designed to develop language skills, such as vocabulary or grammar;
- versatile mobile applications designed for the comprehensive development of foreign language communication competence and the attainment of the required level of language proficiency.

In general, apps can be used to develop a particular skill or to improve all four foreign language skills. For example, to make progress in listening skills, it is better to use ESL Conversation (Listening), 6 Minute British English, BBC Learning English and others. These apps can be used to develop and learn grammar, vocabulary, lexicology, slang, idioms and give you the opportunity to hear speech and understand it.

In today's world, it's not just mobile games that are popular. One of the main distractions for any teenager is computer games. A computer game is a type of learning game activity which simulates real-life situations by means of computer technology and is one of the most attractive for students. An important feature of the game is that it allows students to feel free, independent and autonomous. At the initial stage of learning, computer games such as Dora's Big Birthday Adventure or Dora's Lost and Found Adventure, based on the English language cartoon series Dora Explorer familiar to many children, can be used. These games expand vocabulary, improve listening and reading skills through authentic materials, and contain word-formation rules. There are also a

series of games containing two or more products on the same topic. They are designed to allow you to learn English at different stages. For example, the English from A to Z collection of computer games consists of three parts:

- "Part 1: Mission Spy",
- "Part 2. Mission Detective
- "Part 3. Mission: Space Tourist".

The first part aims at learning historical facts about England and the English language. The main objective of the second part is to enrich vocabulary on various topics. In the third part, the player is offered to perform a large number of substitution exercises, aimed at training the composition of sentences according to the established direct order of words. Thus, the computer game provides not only motivation for learning a foreign language, effective memorization of lexical and grammatical units through imagery and visualization of the language material, the possibility to study the language independently at any available time, but also the presence of a competitive component in learning through the possibility to play with other participants over the network.

The use of information technology in teaching, in particular in foreign language teaching, optimises the learning process, which has a positive impact on the results of the educational process. Nevertheless, it should be noted that this positive effect can only be achieved with careful planning of goals, outcomes and ongoing activities, all of which should be based on the educational needs and requirements of the learners. Modern technologies such as interactive technology, gaming technology, M-learning exist these days. Interactive technology provides interaction with students, analysis of their actions and the outcome of their work, selection of other options for presenting complex learning material, i.e. it serves for quick feedback. Game-based technology contributes to the development of various qualities, such as independence, initiative and teamwork skills. M-learning ensures effective independent work, increases students' motivation and cognitive activity, interest in the subject, and helps to individualise learning.

Список литературы:

1. SpringerLink The use of digital technology. - [USA], 2018. - URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s43545-021-00254-y>. - Access date: 18.02.2022.
2. Conferences.org Digital technologies in foreign language learning. - [USA], 2009. – URL: https://www.e3sconferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_12144.pdf. - Date of access: 18.02.2020.
3. Archive.org / INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT AN EARLY AGE. - [USA], 2014. - URL: https://web.archive.org/web/20211216190815id_/https://access-bg.org/proceedingfiles/foreign-language-pages-139-143.pdf. - Date of access: 18.02.2020.

THE PECULIARITIES OF THE PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM IN ENGLISH (THE ORAL PART OF THE EXAM) IN ONLINE SCHOOLS

V.S. Grinkova, e-mail: grinkowa.vs@gmail.com
E.B. Volodarskaya, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russia, St. Petersburg*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (РАЗДЕЛ «ГОВОРЕНИЕ») В ОНЛАЙН-ШКОЛЕ

В.С. Гринькова, e-mail: grinkowa.vs@gmail.com
Е.Б. Володарская, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*доцент, канд.пед.наук, ,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эффективности подготовки к ЕГЭ по английскому языку (раздел «Говорение») в онлайн-школе. В статье дается определение таким понятиям как «иноязычная коммуникативная компетенция» и «говорение» и приводятся преимущества дополнительного образования в формате онлайн-обучения. Также в данной статье представлены результаты опроса учеников онлайн-школы по подготовке к ЕГЭ по английскому языку об эффективности данного вида подготовки к устной части экзамена.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен, иноязычная коммуникативная компетенция, раздел «Говорение», английский язык, цифровая образовательная среда, онлайн-школа.

Abstract. The article is devoted to the study of the effectiveness of the preparation for the USE in English (the oral part of the exam) in an online school. The article defines such terms as “foreign language communicative competence” and “speaking”, as well as represents the advantages of the additional online education. Moreover, the article includes the results of the survey which was conducted among students preparing for the USE in English in an online school to find out whether this type of preparation is effective or not in terms of the oral part of the exam.

Key words: Unified State Exam, foreign language communicative competence, oral part of the exam, the English language, digital educational environment, online school.

Unified State Exam (USE) in English is an additional subject exam which is taken after graduation from school to enter a university or a professional college. It gives an opportunity to check the level of compliance of school graduate’s foreign language communicative competence with Federal state educational standards’ requirements.

Foreign language communicative competence is “an ability to communicate in other languages and to achieve mutual understanding with native speakers” [Шутова, 2018, с. 84]. According to Federal state educational standards, school graduates should obtain skills and abilities to communicate both in writing and orally with native speakers and representatives of other cultures who use the particular language for communication [ФГОС, 2021].

In spite of the fact that the USE has existed in Russia for more than 10 years, the oral part of the exam was included in its structure only in 2015. N.D. Galskova defines speaking as a form of oral communication which helps people exchange information by means of the language, develop

rapport and mutual understanding, and influence one's interlocutor in accordance with speaker's intentions [Гальскова, 2017].

The oral part of the exam is to evaluate students' vocabulary, ability to manage the discourse, their knowledge of grammar and phonetics. In 2022 this part of the exam consists of 4 tasks:

1. Reading a text aloud;
2. Conditional dialogue for obtaining some factual information;
3. Conditional dialogue-interview for exchanging evaluation information;
4. Expanded monologue statement with the elements of reasoning [ФИПИ, 2022].

After a detailed study of all the requirements for students who pass the USE in English, it could be concluded that they disagree with the requirements for school educational process. During English lessons at school students do not carry out such tasks as the exam consists of. So a big difference between study packages and the requirements of the USE in English can be seen.

In order to prepare for the exam effectively and pass it successfully, the modern students often start getting additional education with the help of digital educational environment. It can be explained by the fact that, along with the USE, the education and information technologies have changed a lot in recent decade. The most significant changes occurred because of the COVID-19 pandemic in 2020, when most of students had to switch to distance learning. Now it can be said that an independent digital environment has formed in Russian educational system [Зореева, 2020].

The digital educational environment has many opportunities which offer individualization of the educational process, increase in students' motivation and interest, accessibility, objective assessment of knowledge, fast feedback and successful combination of both theoretical and practical education. During the preparation for the USE in English at online lessons some mental processes such as memory, attention and thinking get activated. Thus, students' cognitive interest in the subject increases. Besides, such training programs let every school graduate study at their own pace and then move to control tasks, from the easiest to more difficult ones.

In order to prepare for successful passing the oral part of the USE in English, school graduates more and more often start using different messengers (Telegram, WhatsApp, Viber and others) and social media (Facebook, VKontakte) to communicate with native speakers. This way of using various apps for learning English is also very popular among students, as it is accessible and mobile.

However, online schools have been getting more popular lately, as they have started their active development due to the recent changes in the world. Many students choose this type of preparation, as it has a great number of advantages. First of all, online schools preparing for the USE in English provide students with all the information which is necessary to pass the exam successfully. It is important that they can study the material at their own comfortable pace, as the recordings of online classes, which are also called webinars, are saved on the websites. Secondly, in such schools students communicate with their teachers and mentors on a regular basis. It gives an opportunity to get the answers to their questions as soon as possible. Thirdly, all the information is presented in an aesthetically pleasant and interesting for the modern children way, which boosts their motivation to study [Гринькова, 2021].

Moreover, every online school has its own peculiarities, which distinguish them from others. For example, one of online schools in Saint Petersburg regularly hold so called "Brain storms", special online games on particular topics, which give students an opportunity to solidify their knowledge, expand their vocabulary and compete with each other. Besides, this online school has come up with its own earning system. Students have an opportunity to get imaginary currency for doing homework on time and taking part in brain storms. After that they can exchange this currency for discounts on various educational courses or a symbolic gift from teachers and mentors. Experience has shown that it boosts students' motivation significantly. Among other peculiarities of the school, the work of a psychologist and online mock exams should be mentioned.

Just like during the real exam, the oral part of such mock exams is held on a separate day and is taken in the conditions as similar as possible to the real exam. Students record their answers

with the help of voice messages and send them to their mentors, who carry out a quality check with detailed explanations and recommendations.

It should be emphasized that students do the tasks of the considered part of the exam not only during mock exams, as they regularly get homework for training necessary skills. Initially, they can use dictionaries and the information from the webinars for preparation. As soon as a student has already mastered all the principles of this part's tasks, he or she can start doing them in real time without any preparation using a timer. The answers are sent the same way – with the help of voice messages.

As a way to help students overcome the language barrier, the online school holds speaking clubs, which give them an opportunity to communicate with each other on different topics prepared by their teacher beforehand. The requirements of the codicator are always taken into consideration. Besides, students can take part in individual calls with their mentors and speak English with them or do some tasks from the oral part of the exam in real time.

A survey among the online school's students has been conducted to prove the effectiveness of such preparation for the oral part of the USE in English. The survey consisted of seven questions with answer options. 10 graduates from a separate study group have taken part in it. The questions let compare the level of preparation for the oral part of the exam in secondary and online schools, evaluate students' attitude towards the ways of preparation in the online school and their mental condition after they have got necessary knowledge and trained their skills, and track a trend of their scores changing from the beginning of their studies till passing the exam.

According to the survey results, 90% of those polled do not get enough information and knowledge necessary for completing the tasks of the oral part of the USE in English in their secondary schools. It proves the aforementioned fact that there is a big difference between study packages and the requirements of the USE in English.

The question about the ways of preparation for the oral part of the exam in this online school has got unanimous answers. Each student considers using online calls and voice messages for completing the tasks of the considered part of the exam comfortable and as similar as possible to the conditions of the real exam. On top of that, 90% of the respondents have claimed that they like the way of correcting their mistakes and the given comments and recommendations on the completed tasks. Moreover, they feel more confident after the classes in the online school.

However, the most important thing is that all the respondents have claimed that their scores in the oral part of the exam have increased after their studies. All of those polled got more than 14 points (out of 20 possible) on the exam, in spite of the fact that half of them had got less than 10 points at the very beginning. The average gap between the initial and final results amounts to 6.9 points.

To conclude, distance learning technologies, including studying in online schools, let organize, simplify and optimize the preparation for the oral part of the USE in English, as the modern online schools offer quality and interesting online courses, which cover all the topics necessary for final assessment. It is very important that online education lets students be in the conditions close to the real exam, because the modern digital technologies are used during both online preparation and the exam itself.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – 10246. – М.: КноРус, 2017. – 390 с.
2. Гринькова, В.С. Использование возможностей цифровой среды в подготовке к ЕГЭ по английскому языку (раздел "говорение") / В.С. Гринькова, Е.Б. Володарская // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 4.

3. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. // ФИПИ. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!tab/151883967-11> (дата обращения: 21.02.2022).

4. Зотеева, Т.С. Цифровая среда как ключевой компонент в преподавании английского языка // Языки науки и профессиональная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 108-114.

5. ФГОС Среднее общее образование // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 03.01.2022).

6. Шутова, В.Д. The development of foreign language communicative competence of students as the main purpose of teaching a foreign language nowadays // Символ науки. – 2018. – №12. – С. 84-86.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE

D.A. Kuznetsov, e-mail: dmitry_kuz2003@mail.ru
G.Z. Egorycheva, e-mail: gegoryceva1@gmail.com
*Senior lecturer of the Department of Foreign languages
FGBOU VO «Yaroslavl State Technical University»,
Russia, Yaroslavl*

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д.А. Кузнецов, Д.А. e-mail: dmitry_kuz2003@mail.ru
Г.З. Егорычева, e-mail: gegoryceva1@gmail.com
*старший преподаватель
Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

Аннотация. В данной статье затрагивается вопрос применения цифровых образовательных технологий в обучении иностранному языку, представлен дидактический потенциал данных технологий для изучения и обучения различными видам речевой деятельности

Ключевые слова: цифровые информационные технологии, иностранный язык, обучения иностранному языку

Abstract. This article touches the problem of the use of digital educational technologies in foreign language teaching and presents the educational possibilities of using these technologies in the process of learning and teaching various aspects of foreign language.

Key words: digital information technologies, foreign language, foreign language teaching.

Digital educational technologies are a way of organizing a modern educational environment based on digital technologies. Technologies should support 4 key components of the learning process: active participation, group work, interaction and feedback from experts. Unfortunately, the choice of technologies that can be used often depends on the resources available to the teacher and the educational institution. An interactive whiteboard or a computer with a projector can be cited as a common situation. If you are lucky, then you may have an audience equipped with laptops, netbooks or tablets. In both cases, you will most likely resort to using technology in every class. You may also have access to a computer lab that needs to be booked in advance, or the use of which is carried out on a first-come, first-served basis. In the case of students who are tired of traditional ways of learning a language, using computers during classes will increase their motivation. As a rule, students have smartphones or other mobile devices that they can use. And they will definitely appreciate the efforts of their teacher if he shows them how to practice the language better with this device. One of the ways to integrate the use of technology into the English language course is to use a mixed approach to learning. Blended learning here refers to a language course that combines face-to-face communication in the classroom and the use of technology, and this definition implies that students use technology at home. Although many teachers believe that blended learning consists of face-to-face communication in the classroom with the addition of an online course (i.e. 90% online; 10% face-to-face), this term needs to be understood differently: an online component is added to face-to-face training. One of the best ways by which teachers can implement this type of blended learning is the creation and use of an information and communication subject environment, which is a set of conditions that contribute to the emergence and development of educational information

interaction processes between the student, the teacher and the means of information and communication technologies, as well as the formation of cognitive activity of the student, provided that components of the environment by subject content. [Анненкова, 1970] At the same time, it provides: activity with an information resource of a certain subject area using interactive means of information and communication technologies; information interaction with means of interactive information and communication technologies interacting with the user as a subject of information communication and personality; interactive information interaction between the user and the objects of the subject environment, displaying patterns and features of the relevant subject area. The functioning of the information and communication subject environment is determined by the following factors: the implementation of the user's information interaction both with each other (within the framework of educational interactions) and with on-screen representations of the objects being studied, the influence on the processes or phenomena under consideration, educational plots occurring and developing on the basis of the use of the information and educational resource of this particular subject area; the ability to work in the conditions of implementation of embedded learning technologies focused on learning the laws of a specific subject area.

1. Teaching vocabulary using digital information technologies

As you know, learning vocabulary can be quite difficult. Students should not only learn a large number of words, but also meet them in context several times. Taking into account all these factors, the teacher should focus not only on teaching pre-selected words and phrases, but also introduce students to strategies for effective vocabulary learning. Information technology can help students learn words, as it has been proven that words are remembered better if they are presented in an interesting form. An example of such a task can be "Word Puzzles».

2. Teaching grammar with the help of digital information

Let's look at how information technology can be used to teach grammar. Many of the technologies are used by people in everyday life to test their knowledge in the field of grammar, as well as to help in writing texts. For example: sites that automatically translate texts and tools built into word processing programs (spelling and grammar checking programs). These technologies are useful both in the process of learning a language and in everyday life.

3. Teaching listening with the help of digital information technologies

Technologies have long helped in the study of languages, starting with wax rollers, which were produced in Linguaphone b 1 and gramophone records and ending with digital recordings on CD discs. But we can safely say that learning foreign languages has become much more interesting with the advent of the Internet, through podcasts and other online audio sources. Technologies, when used correctly, can help teachers and students with understanding oral speech in real life. Listening is an active process in which listeners select and interpret information that comes from audio and visual sources in order to determine what is happening and what the speaker is trying to convey. [Беляев] However, teaching listening is not an easy task, and the results are not easy to demonstrate. How can digital technologies help? There is an opinion that the main goal should be to retain motivation, promote practice and listen outside the audience. Teachers can use technology, especially the Internet, to show students the benefits of information sources in the real world by involving them in tasks of personal interest to them. There are a large number of authentic videos and podcasts on YouTube aimed at improving listening skills. In addition to the Internet, you can use sound recording devices (mobile phones and MP3 players) to record people familiar to the teacher and students. Telephony tools (such as Skype) can also be used.

4. Teaching to read using digital information technologies

Reading is a complex and multifaceted skill. Ideas about how to learn to read better have been constantly changing, especially with the growing popularity of the Internet. The International Reading Association stated that in order to be fully literate in the modern world, it is necessary to possess new competencies in the field of information and communication. Therefore, it can be argued that teachers should help students develop reading skills, Various reading strategies are necessary when it comes to electronic texts (for example, how to deal with hyperlinks to texts), and with the advent of new genres of text (email, chat, microblog, etc.), as well as new combinations of

text and images, the very nature of the text has changed. All these new texts require a new set of skills, which are usually combined under the general term "digital literacy».

5. Teaching to write using digital information technologies

Writing skills are probably among the most problematic due to the growth of Internet users. Recently, there has been an increased interest in such important new tools as blogs, Wikipedia or social media platforms that help students get used to writing. Blogs are another tool for learning a foreign language. Teamwork can also be celebrated through the use of technology. Perhaps the best tool for this is Wikipedia (a simple website with content that can be easily edited). Writing on social networks is another area that cannot be ignored. Social networks such as Facebook or Twitter Collecting students' written papers in electronic portfolios is another area that a teacher should consider. This can become an integral part of the student's personal environment. In addition to the usual writing skills, your students may need digital literacy skills, which is another reason for using digital tools.

6. Teaching to speak using digital information technologies

It's easy to record a speaker these days, as most mobile phones have a voice recorder, and there are many free web tools that also allow you to make similar recordings. Among such tools are audio-editing technologies of mobile phones, webcams, video recorders and audio Internet sites, interview websites, computer games and virtual words, with which you can show that there are currently many tools available and many ways whose use increases the level of speech.

7. Pronunciation training using digital information technologies

Pronunciation is an aspect of language teaching that often lacks time and is sometimes forgotten about. To teach pronunciation, including general phonetic knowledge, common mistakes in pronunciation and analysis of such specific points as stress, features of coherent speech, the use of phonetic transcription. You can use special Internet resources, websites, speaking dictionaries, phonemic charts and other online tools. [Захаров, 1965]

Teachers in all countries of the world are becoming more aware of the advantages that the skillful use of modern ICT in the field of education gives. ICTs help to solve the following problems: improving learning processes, improving educational results and motivation, networking and joint projects, improving the organization and management of the educational process. And this is not surprising, since the opportunities that ICTs provide for the development of an innovative economy and modern society also becomes available for education.

Список литературы:

1. Анненкова, М.Н. Использование интернет ресурсов на уроках английского языка / ответственный редактор Н. П. Софитова. — М.: Наука, 1970. — С. 35—43.
2. Беляев, М.А. Использование интернет ресурсов как одного из средств обучения английского языка // Современное педагогическое образование. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsi>. (дата обращения: 5.04.2022).
3. Захаров, Е.А. Образовательные веб-ресурсы, используемые в обучении говорению на уроках английского языка / Под ред. Г.Д. Волковой. — М.: Наука, 1965 — С. 45-49.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

А.И. Миндарова,
Л.Э. Урманова, e-mail: hassn2002@bk.ru
старший преподаватель

*Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева –
КАИ, Россия, г.Казань*

COMPUTER TECHNOLOGIES IN LEARNING ENGLISH AFTER THE 2020 PANDEMIC

A.I.Mindarova, L.E. Urmanova, e-mail: hassn2002@bk.ru
Senior Lecturer,

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Russia, Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые технологии в изучении английского языка после пандемии 2020 года. Представлен сравнительный анализ компьютерных технологий.

Ключевые слова: компьютерные технологии, английский язык, пандемия, 2020 год, студенты, КАИ.

Abstract. The article discusses digital technologies in learning English after the 2020 pandemic. A comparative analysis of computer technologies is presented.

Key words: computer technology, English, pandemic, 2020, students, KAI

В настоящее время изучение английского языка является не только привилегия «избранных», но и обычного человека, потому что знания иностранного языка необходимы в повседневной жизни. Так, например, эти знания пригодятся в путешествии, в учебе за границей, успешной карьере, в общении в Интернете. А так как сейчас время цифровых технологий, то они помогают в изучении английского языка. Также не стоит забывать о пандемии 2020 года, ведь в этот период были введены новые условия обучения, а именно переход на дистанционное обучение. Этот вид обучения предполагает изучение нового материала с помощью цифровых технологий. Компьютерные технологии – это такие технологии, которые отвечают за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизводство информации с помощью компьютера [1]. Из данного определения следует, что именно в этот период все узнали о возможностях цифровых технологий и начали активно использовать их в изучении английского языка и не только. И это является актуальностью данной статьи.

Целью статьи является выявление использования компьютерных технологий студентами и преподавателями при изучении английского языка в период после пандемии 2020.

Для достижения поставленной цели, решались следующие **задачи**:

1. Изучить тему цифровых технологий в изучении английского языка;
2. Ознакомиться с материалом по данной теме;
3. Провести социологический опрос.

Методы исследования: изучение научной-методической литературы, социологический опрос, сравнительный анализ социологического опроса.

Компьютерные технологии представляют собой интерактивные системы, которые дают возможность осуществлять несколько функций одновременно, а именно воспроизведение звука и видео, показ изображений и текста, анимирование компьютерной графики. Таким образом, на человека могут воздействовать многие факторы, которые

улучшают восприятие информации, концентрируют внимание и развивают все в целом. Все это осуществляется благодаря следующим цифровым инструментам:

1. Электронный учебник;
2. Мультимедийные презентации;
3. Цифровые приложения;
4. Обучающие видео;
5. Платформы для проведения онлайн-конференций [Пегова, 2010, с. 37-45].

Электронный учебник самая доступная интерактивная система. Благодаря ей можно самостоятельно разбирать темы, учить слова, выполнять задания для улучшения грамматики, практику по аудированию и чтению.

Мультимедийные презентации являются очень удобным способом передачи информации, так как одновременно можно показывать изображения и включать звукозаписи.

Цифровые приложения еще один вид компьютерных технологий. Его преимущество состоит в том, что его легко установить на смартфон и прост в использовании.

Обучающие видео – вид интернет-ресурса, с помощью которого можно сразу смотреть видео и выполнять к нему задания, которые могут быть включены в саму видеозапись или в прикрепленном файле

Платформы для проведения онлайн конференций помогают в изучении английского языка тем, что через них можно практиковать навыки говорения с носителями языка [3].

На базе кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, проведен социологический опрос студентов 1 курса в количестве 69 человека.

На вопрос: «Изучаете ли Вы английский язык?» положительно ответило 95,65 % опрошиваемых, но все же есть и те, кто не считает знание английского языка важным умением, что составило 4,35 %.

После было предложено студентам рассказать об компьютерных технологиях, которые они используют для изучения английского языка. С результатами опроса можно ознакомиться на диаграмме 1. Из нее видно, что большинство анкетированных пользуются приложениями и видео, так как это легко в пользовании и легче воспринимается.

С помощью диаграмм 2-5 можно увидеть какие именно компьютерные технологии используются опрошиваемыми студентами для изучения английского языка.

Диаграмма 2. Электронные учебники

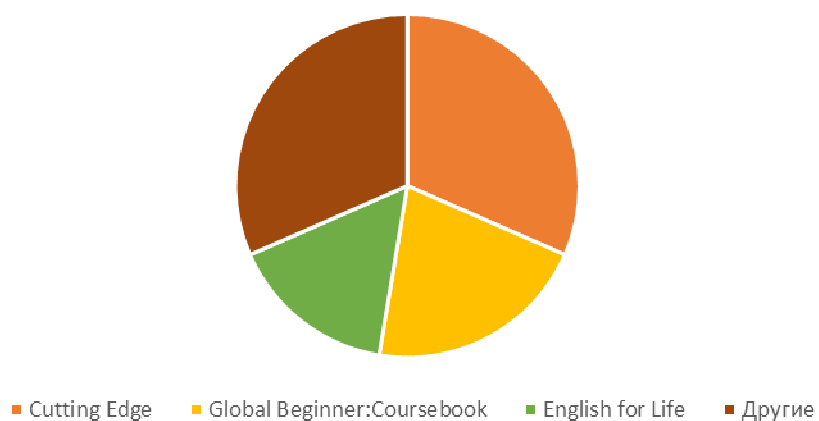

Диаграмма 3. Приложения

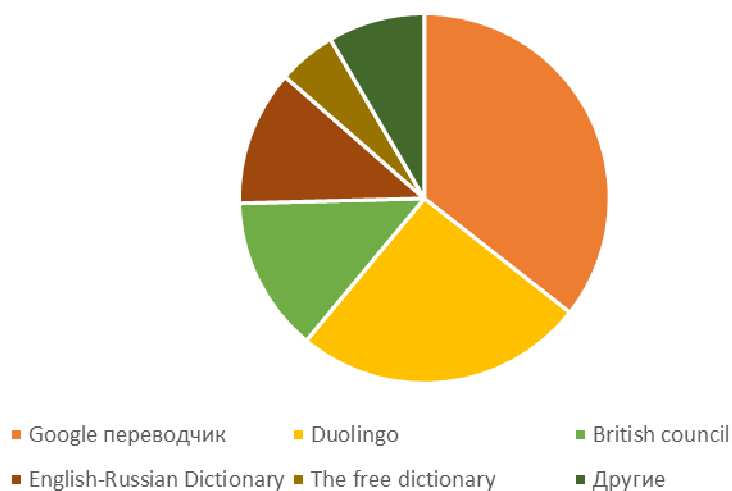
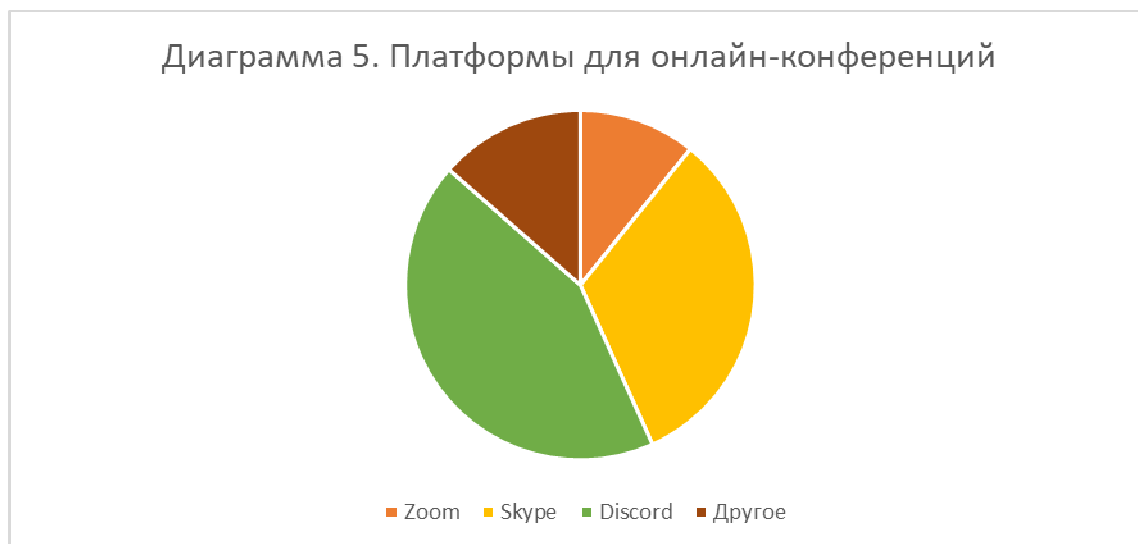

Диаграмма 4. Обучающие каналы

Диаграмма 5. Платформы для онлайн-конференций

Исходя из данных диаграммы 2, можно сделать вывод, что большинство анкетированных используют электронный учебник-Cutting Edge. Из 3 диаграммы видно, что преимущественно студенты пользуются Google переводчиком, который помогает быстро найти перевод слова. По информации из 4 диаграммы понятно, что большое количество респондентов пользуются каналом на Youtube, а именно Skyeng: онлайн-школа английского языка, чтобы подтянуть свои знания в той или иной теме. Из сведений из 5 диаграммы можно сделать вывод: Discord- наиболее эксплуатируемая платформа для онлайн-конференций, потому что ее легко использовать для общения на расстоянии.

Из вышенаписанного можно сделать вывод: в настоящее время популярно изучать английский язык, а благодаря пандемии 2020 года многие узнали о новых возможностях, цифровых технологий. Сейчас пользуются и электронными учебниками, и приложениями на смартфоне, и смотрят разные видео на разных платформах.

Список литературы:

1. Компьютерные технологии. Классификация. URL: <https://studfile.net/preview/5453157/>. – Дата доступа: 08.04.2022.
2. Пегов, А.А. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе / А.А. Пегов, Е.Г. Пьяных. 2010. – 37-45 с.
3. Цифровые инструменты преподавания английского языка. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/76/articles/tsifrovye-instrumenty-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka.html>. – Дата доступа: 08.04.2022.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИММЕРСИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

М.А. Мурашко, e-mail: mikemurashko@mail.ru

Е.В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

*Санкт-Петербургский Политехнический университет им. Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург*

APPLICATION OF GAMIFICATION TECHNOLOGY AS A WAY FOR REALIZING THE PRINCIPLE OF IMMERSIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

M.A. Murashko, e-mail: mikemurashko@mail.ru

E.V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются особенности VR и AR технологий, перспективы их внедрения в процесс обучения иностранным языкам, а также приводится пример возможностей использования иммерсивных технологий на основе созданного обучающего проекта в системе Experizer Studio.

Ключевые слова. Цифровые технологии, геймификация, иммерсивность в обучении, VR технологии, AR технологии, мотивация обучения, эффективность обучения.

Abstract. The article deals with the features of VR and AR technologies, the prospects for their implementation in the process of teaching foreign languages. Also an example of opportunities in the field of immersive technologies based on the created training project in the «Experizer Studio» system is provided.

Key words. Digital technologies, gamification, immersive learning, VR technologies, AR technologies, motivation for learning, learning efficiency.

В современной нестабильной реальности, что сложилась в связи с распространением по всему миру новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также развитием ее новых штаммов, возрастает актуальность модернизации системы образования и повышения качества самого образования. На наш взгляд, способствовать этому могут постоянно развивающиеся компьютерные, цифровые технологии, и расширяющаяся медиа среда.

За последние несколько лет новый виток развития получила технология геймификации, которую на данный момент все более интенсивно начинают применять педагоги во многих учебных заведениях, особенно после перехода большинства образовательных организаций на дистанционный формат, где все обучение проходит в онлайн режиме.

Данная технология применяется в самых разных сферах жизни людей и, как пишет К.А. Татаринцов в своей работе, посвященной геймификации в области образования, главной задачей применения этой концепции, ее механизмов и методов, является повышение мотивации и вовлеченности в процесс обучения [Татаринцов, 2019, с. 26]. Некоторые ученые называют эту технологию даже инновационной стратегией, а именно, «новой концепцией в образовании» [Матвеева, 2015, с. 42-47]. Далее подробно проанализируем дидактический потенциал технологии геймификации и способов ее интеграции в процесс обучения иностранным языкам.

По мнению исследователей, геймификация является универсальным инструментом для активизации как учебной, так и профессиональной деятельности: она улучшает организацию и повышает заинтересованность обучающихся к изучаемым предметам,

уделяет большое внимание социальной составляющей обучения, что немаловажно, а также вносит элемент цифровизации, если говорить о работе с различными электронными ресурсами [Краснова, 2015, с. 1373-1375].

Говоря о той самой «новой концепции», стоит отметить, что геймификация в образовании – это не только применение различных игровых элементов в аудиторной работе с учениками или студентами, или использование различных цифровых онлайн сервисов, по типу систем обучения (Yaklass, Moodle), систем коммуникации (Электронные почты, MS Teams, Zoom), различных веб-тренингов (Quizlet) для разнообразия и развития процесса обучения, но и нечто большее, на чем, в последнее время, ученые методисты начали фокусировать внимание.

Речь идет о понятии иммерсивности образования. Некоторые ученые считают, что тот этап, на котором сейчас находится система образования, является переходным, а широкое распространение дистанционного обучения и внедрение новых цифровых технологий в этот процесс диктуют новые требования для всей образовательной системы [Вешнева, Сингатулин, 2015, с. 382-387], [Вешнева, Сингатулин, 2016, с. 142-147].

Иммерсивность образования подразумевает внедрение в процесс обучения технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальностей, а сам термин можно трактовать следующим образом:

Иммерсивное обучение (Immersive learning) – это метод, который использует искусственную или смоделированную среду, благодаря которой учащиеся могут полностью погрузиться в процесс обучения [URL: <https://antitreningi.ru/info/e-learning/immersivnoe-obuchenie/>].

Как отмечают некоторые исследователи, это не только помогает абстрагироваться от различных отвлекающих факторов, которые могут способствовать снижению концентрации, но и разбавить монотонность процесса обучения посредством стимулирующей визуализации.

На данный момент уже доступны различные типы иммерсивных технологий, которые могут быть применены в учебных заведениях. Однако при их внедрении в процесс обучения встают вопросы о доступности и эффективности различных средств виртуальной или дополненной реальности в образовательных целях.

Рассмотрим сущность понятия дополненной реальности. Так, Ю.В. Корнилов в своей работе, дает ей следующее определение: «Дополненная реальность (англ. AR, augmented reality) — это конечная среда в поле зрения камеры смартфонов, планшетов или очков AR в реальном времени, дополняющая информацию в реальный физический мир. Вследствие чего, улучшается восприятие информации окружающего мира. Яркими примерами использования дополненной реальности являются Google Glass» [Корнилов, 2018, с. 264-266].

На данный момент большие перспективы представляет именно данный вид технологии иммерсивности, так как другие еще недостаточно изучены для внедрения, например, в образовательный процесс. Однако нельзя не упомянуть и о двух остальных, основных, технологиях в этой области.

Так, дополненную реальность (AR) необходимо отличать от виртуальной (VR) и смешанной реальности (MR).

С помощью AR технологии и устройства захвата изображения в режиме реального времени можно создавать, а, впоследствии, распознавать и воспроизводить специальные маркеры виртуальных (не существующих) объектов в реальном или виртуальном пространстве. В качестве вспомогательных устройств, благодаря которым будет «воссоздано» реально существующее пространство, вполне могут подойти камеры мобильных устройств или более пригодные, в техническом плане, технологии, например, очки дополненной реальности [Курзаева, Масленникова, Белобородов, Копылова, 2017, с. 216].

В отличие от AR, виртуальная реальность позволяет человеку погрузиться в искусственно созданный, с помощью технических средств, мир на более глубоком уровне, где для восприятия созданной «реальности» будут задействованы органы чувств человека.

Применение смешанной реальности (англ. Mixed reality, MR) предполагает сочетание двух вышеперечисленных технологий.

Обратимся к области образования. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика практического и иммерсивного обучения с целью выделения основных различий между этими двумя подходами.

Таблица 1. Основные различия между иммерсивным и практическим обучением

Иммерсивное обучение	Практическое обучение
В обучении используются новейшие технологии, например, VR / AR, мобильные устройства, новые интерактивные сервиса типа 3D / 360.	Технологии применяются не так часто или ограничиваются работой на простых электронных цифровых сервисах.
Геймификационный компонент присутствует постоянно	Технология геймификации может быть не задействована
Большой акцент на «исследовательском» компоненте (способствует активизации работы учащихся и вовлечению в процесс изучения материала)	Большой акцент на применении практических навыков (при работе с изученным материалом)
Обучение происходит благодаря реализации	Обучение происходит путем включения навыка

Как мы видим, при иммерсивном подходе к организации уроков, цифровые технологии могут раскрыть себя еще больше, что превратит монотонное заучивание или восприятие какой-либо информации в нечто уникальное, а у обучающихся повышается интерес к предмету.

В сфере образования могут применяться как VR, так и AR технологии, однако мы считаем, что целесообразнее отдать предпочтение именно второму варианту – дополненной реальности. Данный выбор основан на том, что: во-первых, до полного освоения технологией виртуальной реальности потребуется еще много времени, и несмотря на то, что создание необходимого оборудования для нее началось уже довольно давно, разработчикам еще далеко до создания действительно крупных виртуальных реальностей и комфортного их использования. Об этом, в первую очередь, свидетельствуют отзывы пользователей, которые приобретают данное оборудование для каких-либо целей. Во-вторых, стоимость технологии виртуальной реальности от надежного производителя очень высока, а если учитывать современные тенденции к повышению цен на электронное оборудование, для его приобретения и установки в учебных заведениях потребуются действительно большие деньги. Третьим немаловажным фактором против использования VR технологии является здоровье обучающихся. Частое использование виртуального оборудования (по типу VR очков) может привести к ухудшению и аномалиям зрения.

Именно поэтому на смену виртуальной реальности в области образования идеально подойдет AR технология, для применения которой не потребуется специального дорогостоящего оборудования, а педагогам, привыкшим к своим мобильным устройствам или персональным компьютерам, не придется переучиваться работе с новыми устройствами.

Стоит отметить, что технологии виртуальной и дополненной реальности уже начинают занимать свое место в системе образования. Некоторые аудитории школ и даже высших учебных заведений уже оборудованы необходимыми интерактивными и электронными устройствами для работы с VR и AR технологиями. Благодаря им педагоги смогут не просто разнообразить свои уроки, но и сделать их более понятными. Технология дополненной реальности, к примеру, сможет оживлять иллюстрации и демонстрировать различные процессы в режиме реального времени. В полной мере технология может раскрыться в таких дисциплинах как биология, химия, физика, инженерия, география и т.д.

Как считает Ю.В. Корнилов «применение AR-технологий наиболее полно раскрывается в применении в начальных классах». Это можно связать с тем, что именно в этот период учебная деятельность школьников проводится в игровой форме. «Ученики начальных классов лучше всего запоминают информацию тогда, когда не только слышат, что говорит им учитель, но и видят наглядное представление объекта» [Корнилов, 2018, с. 264-266].

Тем не менее, это не означает, что в старших классах или учреждениях высшего образования применение данной технологии нецелесообразно. Как уже было отмечено выше, эти технологии могут в полной мере раскрыться, например, в области биологии (уже созданы виртуальные атласы анатомии человека) или инженерии.

Применительно к иностранным языкам иммерсивное обучение позволит не только провести учебное занятие, но также создать абсолютно новую интерактивную среду для изучения материала, коммуникации и решения профессиональных проблем, где общение педагога с аудиторией перейдет на совершенно новый уровень, а обучение будет проходить в игровой форме [Полякова, 2015, с. 56-59].

Дополненная реальность – масштабное творческое пространство, в котором преподаватели иностранных языков могут создавать уникальные обучающие проекты и механики, основываясь на тех целях, которые они ставят перед обучающимися. Например, развитие коммуникативных навыков и умений, формирование коммуникативной рефлексии и т.д.

Говоря о преимуществах, которые может предложить применение технологии иммерсивного обучения в изучении иностранных языков, можно перечислить следующие [URL: <https://antitreningi.ru/info/e-learning/immersivnoe-obuchenie/>] (рис. 1):

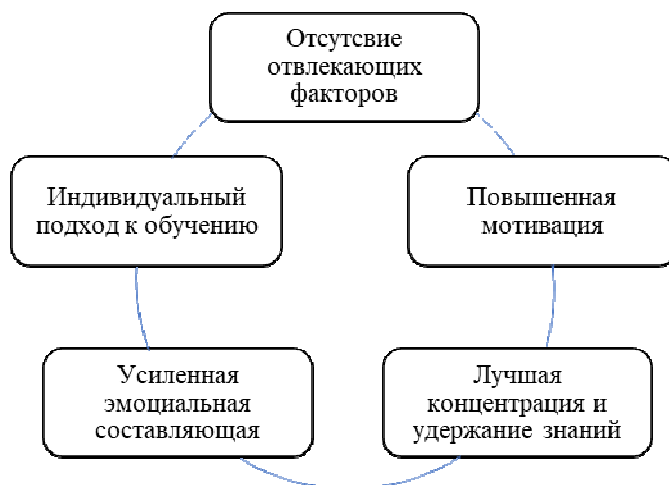

Рис. 1. Преимущества иммерсивного обучения

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что внедрение иммерсивной технологии дополненной реальности в процесс изучения иностранных языков позволит повысить эффективность обучения, активизировать учебно-познавательную деятельность через виртуальное пространство, а также полностью изменить характер взаимодействия педагога с аудиторией.

На данный момент существует уже немало программ и цифровых сервисов для создания своих VR/AR проектов, а также уже разработанных приложений с технологией дополненной и виртуальной реальности в области изучения иностранных языков. Среди таких можно выделить: Virtual Speech, Mondly VR, Pano Lingo и другие. Для более детального ознакомления с ними была составлена краткая сводка преимуществ данных приложений (табл. 2).

Таблица 2. Приложения для изучения иностранного языка, поддерживающие AR технологию

Virtual Speech	Программу обучения предлагает пройти целый курс, например, English for business, где изучение языка будет состоять из двух этапов: теории и практики, где во втором вы будете проходить проверку знаний в виртуальной реальности.
Mondly VR	Программа предлагает общаться с виртуальным персонажем с помощью технологии распознавания речи. Для изучения проигрываются специально проработанные сценарии (беседы в такси, общественном транспорте, ресторанах, отелях и т.п.) и доступны 30 языков мира.
Pano Lingo	Приложение нацелено на изучение лексики, где с помощью исследования панорамного фото в 360 градусов, вы сможете детально изучить обстановку, например, дома, используя при этом информационные маркеры дополненной реальности.

На основании изученной научно-методической литературы, посвященной теме обучения с применением иммерсивной технологии, нами была спроектирована собственная, обучающая лексике английского языка дополненная реальность. Как известно, элементы геймификации могут проявляться в различных формах. Это относится и к иммерсивному методу обучения. Так, для ознакомления с новым лексическим материалом и закреплением старого, мы предложили «...» поучаствовать в созданном в рамках этой работы веб-квесте, спроектированным в специальном цифровом сервисе «Experizer Studio».

Данный онлайн инструмент позволяет разрабатывать AR и VR среды без знания программного кода для их создания. Сервис нацелен на создание захватывающих интерактивов специально для электронного обучения. С его помощью можно повысить эффективность обучающих курсов посредством создания различных игр, виртуальных туров, пошаговых инструкций, которые могут применяться как на лекционных, так и практических занятиях. Также сервис позволяет работать с цифровыми объектами в реальном мире с помощью дополненной реальности от Experizer.

Веб-квест является интерактивной проблемной задачей с проработанным сценарием, ролями и условиями (или правилами), которые должны быть соблюдены его участниками. Его разработка – творческий процесс. В нем много зависит от задумки автора. Как правило, подобные квесты являются тематическими. Они несут образовательный и развлекательный характер и способствуют более глубокому погружению учеников в процесс изучения или закрепления материала. Так и проект, выполненный в цифровой среде «Experizer Studio» позволяет учащимся в игровой форме веб-квеста, со своим сценарием и правилами, где вам предстоит сыграть за виртуального персонажа, ознакомиться с тематическим блоком

«Talking on family matters» и изучить лексику, базирующуюся на школьном учебнике по английскому языку для 10х классов «Enjoy English» (М.З. Биболетова, Е.Е. Бабушис) (рис. 2).

Рис. 2. Возможности сервиса Experizer Studio

После проведения работ с дополненной реальностью, мы выяснили, что подобные приложения и сервисы, как инструменты изучения учебного материала могут отлично вписаться в образовательный процесс, например во внеаудиторную работу, где у учеников будет неограниченное время, которое они смогут потратить на изучение материала в этой форме. Так, онлайн сервис «Experizer Studio» становится одним из множества вариантов реализации иммерсивного обучения посредством применения технологии геймификации и различных цифровых инструментов.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что внедрение новых технологий в области геймификации в процесс обучения иностранным языкам, а именно использование метода иммерсивного обучения с помощью систем виртуальной и дополненной реальности, открывают перед учебными заведениями совершенно новую среду, новые условия для работы и учебы. Они способны привлечь внимание учащихся к предмету, повысить общую продуктивность, работоспособность, а также эффективность обучения в целом.

Мир не стоит на месте, с каждым днем эти технологии изучаются и развиваются все больше. И, пускай, пока рано говорить о полномасштабном внедрении подобных технологий в систему образования, поскольку лишь перевод одной программы обучения, по уже имеющимся учебным материалам, в виртуальную среду, займет колоссальное количество времени, сил и денежных затрат, кто знает, что ждет нас уже в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Вешнева, И.В. Трансформация образования: тенденции, перспективы / И.В. Вешнева, Р.А. Сингатулин // Высшее образование в России. 2016. № 2(198). С. 142–147.
2. Вешнева, И.В. Виртуальные технологии – новые перспективы в системе обучения / И.В. Вешнева, Р.А. Сингатулин // В сб.: Информационные технологии в образовании. Саратовский государственный университет. 2015. С. 382-387
3. Корнилов, Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // АНИ: педагогика и психология. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immersivnyy-podhod-v-obrazovanii> (дата обращения: 25.02.2022).

4. Корнилов, Ю.В. Геймификация и веб-квесты: разработка и применение в образовательном процессе / Ю.В. Корнилов, И.П. Левин // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 268.
5. Корнилов, Ю.В. Дополненная реальность: применение Аг-технологий в обучении / Ю.В. Корнилов, А.А. Попов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2018. – № 4(15). – С. 264-266.
6. Краснова, Т.И. Геймификация обучения иностранному языку / Т.И. Краснова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1373-1375. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19871/> (дата обращения: 26.02.2022)
7. Курзаева, Л.В. К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании / Л.В. Курзаева, О.Е. Масленникова, Е.И. Белобородов, Н.А. Копылова // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. С. 216
8. Матвеева, Е.Д. Геймификация: новая концепция в образовании // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: theoria cum praxis : материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции с элементами школы для молодых исследователей. Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2015. С. 42-47.
9. Полякова, Л.Ф. Формирование креативной личности в процессе обучения иностранному языку // Таврический научный обозреватель. 2015, No 4. С.56–59.
10. Татаринов, К.А. Геймификация в обучении студентов // БГЖ. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-studentov> (дата обращения: 26.02.2022).

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУМЕНТА VTIME

В.А. Переселенцева, e-mail: pereselentseva.va@edu.spbstu.ru
студентка 2-курса

Е.В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
старший преподаватель

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург

POSSIBILITIES OF INTEGRATION OF VIRTUAL REALITY IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES ON THE EXAMPLE OF THE VTIME TOOL

V.A. Pereselentseva, e-mail: pereselentseva.va@edu.spbstu.ru
2nd year student

E.V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
Senior Teacher

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей интеграции технологий виртуальной реальности в процесс обучения иностранному языку. Автором рассматривается потенциал использования технологий виртуальной реальности в обучении языку на примере цифрового инструмента vTime в рамках иммерсивного подхода обучению иностранному языку.

Ключевые слова: информационные технологии, виртуальная реальность, информационно-образовательная среда, обучение иностранным языкам, иммерсивный подход

Abstract. The article deals with the questions of integrating virtual reality technologies into the process of teaching a foreign language. The author examines the potential of using VR technologies in teaching a language with an example of the vTime tool within the framework of an immersive approach to teaching a language.

Key words: information technology, virtual reality, linguodidactics, information and educational environment, e-learning

На современном этапе развития информационного общества огромную роль играет преобразование процесса обучения, одной из причин которого является изменение стиля мышления обучающихся. Информационные технологии оказывают значительное влияние на молодое поколение, в связи с чем возникает необходимость интеграция инновационных методов обучения, в том числе иностранным языкам.

Если говорить о современных студентах, то, по мнению исследователей, все они относятся к так называемому поколению Z. Основное отличие представителей этого поколения состоит в том, что стиль их мышления — образно-эмоциональный [Синицина, 2019, с. 14-16], при котором усваивается эмоционально-значимая информация и образы. В повседневной жизни студенты используют новейшую технику — телефоны, ноутбуки, планшеты и т. д., что в свою очередь влияет и на их тип мышления, поскольку они вынуждены воспринимать информацию, представленную, например, в сети Интернет, визуально и в ускоренном темпе. По этой причине, обучающимся сложно воспринимать аудиальную информацию. Более того, при эмоционально-образном мышлении лучше всего усваивается информация, вызывающая эмоциональные ассоциации.

Учитывая тип мышления современных студентов, эффективным видится использование иммерсивных технологий в обучении, которые усиливают значение наглядных средств в процессе усвоения знаний за счет глубокого погружения в виртуальную среду [Корнилов, 2019, с. 174-178]. Иммерсивными технологиями являются технологии расширенной реальности, которые призваны эмулировать физический мир с помощью цифровых виртуальных сред, создавая ощущение погружения [Корнилов, 2020, с. 171-174].

В рамках иммерсивного подхода к обучению иностранному языку (ИЯ) авторы рассматривают использование технологий в обучении (следует отличать от технологий обучения) [Воронцова, 2020, с. 167-171], а именно виртуальной реальности (VR). Будут рассмотрены ее преимущества и их влияние на процесс обучения. Виртуальная реальность будет пониматься здесь как «технология человеко-машинного взаимодействия, которая обеспечивает погружение пользователя в трехмерную интерактивную информационную среду» [Карелов, 2008, с. 16-20].

Согласно проведенным исследованиям, виртуальная реальность стимулирует мозговую деятельность, улучшает память, повышает внимательность, а также способствует формированию положительной мотивации [Селиванов, 2014, с. 378-391]. Технология воздействует на все рецепторы человека благодаря своей интерактивности и реалистичности, что приводит к повышению познавательного стимула, а это обуславливает улучшенные обработку и восприятие информации, так как студент настроен на учебный процесс и готов приложить усилия к обучению. Эмпирическим путем было установлено, что интеграция VR в учебный процесс способствует повышению креативности, мотивации к обучению и интереса у учеников на 98 %, а также улучшению качества запоминания информации — в зависимости от успеваемости учеников — на 40-100 % [Селиванов, 2014, с. 378-391]. Другой причиной повышения внимательности является абстрагирование ученика от внешней среды и полное погружение в смоделированную реальность. Таким образом, отсутствуют какие-либо раздражители, которые обычно отвлекают студента и мешают концентрации. Более того при использовании традиционных методов обучения мозг человека обрабатывает всю полученную информацию, которой, помимо учебного материала, является любое малейшее движение, свет в аудитории, звук пишущей ручки и т. д. Однако с помощью погружения в смоделированную реальность, обучающийся погружается в среду, где такой информации нет — присутствует только то, что было создано специально для обучения и что способствует его процессу.

Одним из обсуждаемых аспектов внедрения технологий виртуальной реальности в процесс обучения являются опасения насчет пагубного влияния на психическое здоровье обучающегося. Однако вопреки распространенному мнению, технологии не только не вызывают психических отклонений и негативных изменений, но и, напротив, оказывают положительное влияние на состояние пользователя. Согласно проведенному эксперименту В. В. Селивановым и Л. Н. Селивановой установлено, что общее самочувствие улучшается на 8 %, спокойствие — на 5 %, более значимо повысилось возбуждение — на 10 % [Селиванов, 2014, с. 378-391]. На это также указывает то, что средства виртуальной реальности нашли свое применение в сфере психотерапии — они используются для борьбы с различными фобиями. Таким образом, существует значимое положительное влияние на психику человека.

Анализируя процесс обучения ИЯ, важно понимать, что он имеет характерные особенности, а именно высокую значимость коммуникативных навыков и их развития. Коммуникация при изучении языка является одновременно и методом, и целью изучения ИЯ [Зимняя, 1991, 222 с.], а потому для эффективного обучения необходимо создание коммуникативных проблемных учебных ситуаций [Назарова, 2016, с. 54-63], при которых студент вынужден будет использовать средства коммуникации, и соответственно будет происходить развитие коммуникативных навыков. Все дело в том, что при нахождении в условной «зоне комфорта» студент будет использовать исключительно уже полученные знания, избегая применение новых навыков. Это тормозит развитие и не дает обучающемуся

усваивать новую информацию ввиду отсутствия соответствующей практики. Так, создание проблемной ситуации заставит студента использовать абсолютно все знания, которые у него имеются — не только базовые, фундаментальные, но и новоприобретенные, переводя их в разряд активно используемых.

Виртуальные технологии задействуют весь спектр рецепторных систем человека, по этой причине использование VR является достаточно эффективным методом обучения современных студентов, которым, как указано ранее, недостаточно традиционных вербальных средств.

Подводя итог анализу внедрения средств виртуальной реальности в процесс обучения иностранному языку, стоит отметить значительное количество преимуществ:

1. Данная технология изолирует студента от внешних раздражителей, тем самым позволяя сосредоточиться только на процессе изучения.

2. Технологии виртуальной реальности дают возможность погрузиться в языковую среду, что является наиболее эффективным методом обучения, из любой точки мира.

3. Процесс становится индивидуальным — студент может работать в удобном ему режиме и темпе. Благодаря этому повышается мотивация к обучению.

Несмотря на огромный потенциал использования виртуальной реальности в рамках иммерсивного подхода к обучению иностранным языкам, существует достаточно ограниченное количество исследований данной сферы, в частности исследований самих программ для моделирования реальности.

Учеными предложено разделение программ виртуальной реальности на две группы:

1. специализированные — программы, созданные специально для изучения иностранного языка;

2. смежные — программы, целью которых не является изучение ИЯ, но дающие такую возможность [Хукаленко, 2021, с. 118-128].

По нашему мнению, смежные программы, что парадоксально, являются на данный момент наиболее соответствующими целям использования виртуальной реальности в изучении иностранного языка.

Специализированные программы имеют большое количество недоработок, которые препятствуют усвоению иностранного языка. Несущественной является проблема графического изображения элементов — обычно они достаточно просты, но, тем не менее, справляются со своей функцией и не мешают погружению в виртуальную реальность. Погружению, однако, мешает то, что для взаимодействия со средой необходимо использовать пульта для нажатия кнопок в интерфейсе. Имеется также ряд других критических проблем, которые не позволяют использовать данные программы в обучении наравне с традиционными методами. Таковыми являются, в первую очередь, ошибки — как лексические, так и орфоэпические (на примере Mondly VR), что является препятствием на пути к одной из главнейших целей использования VR-технологий в обучении языку — улучшению навыка говорения.

Как было сказано ранее, одним из преимуществ использования VR в обучении является то, что пользователь имеет возможность погрузиться в сложную коммуникативную ситуацию и получить соответствующий опыт. Специализированные программы же на данный момент не в состоянии осуществить эту цель — в созданных коммуникативных ситуациях невозможно вести свободный диалог, поскольку все развивается в соответствии с уже существующим сюжетом, а персонажи говорят заранее записанными фразами — студент не имеет возможности вести диалог, он может только следовать заранее продуманному сценарию.

С этой проблемой, однако, могут справиться смежные программы. Как было указано ранее, изначально они созданы не для изучения иностранного языка, но при этом они дают такую возможность. Такие программы моделируют реальность и создают окружающую среду, в которой могут встретиться люди, находящиеся в разных точках мира. То есть

появляется возможность свободно поговорить с носителем целевого языка. Примечательно то, что созданные среды могут быть совершенно различными, что позволяет студенту получить опыт использования иностранного языка в разных условиях.

Так, например, программа виртуальной реальности vTime является некоей площадкой, на которой собираются люди из разных стран для общения друг с другом [10]. То есть обучающийся отрабатывает непосредственно навык говорения на иностранном языке и слушания, поскольку он имеет возможность общаться с его носителями. Более того vTime позволяет пользователю оказаться в любой ситуации — на террасе, в открытом космосе, в дачном домике у бассейна, — что в свою очередь создает необходимую обстановку для спокойного общения.

Преимуществом этого сервиса по сравнению с другими похожими программами (например, Altspace) является приятное графическое оформление (рис. 1) — уровень графики значительно превышает уровни других программ, что способствует более глубокому погружению в смоделированную реальность.

vTime является программой, изначально созданной для общения, поэтому ею нельзя заменить полноценное обучение иностранному языку, поскольку ее функции не позволяют отрабатывать другие, помимо говорения и слушания, необходимые навыки владения ИЯ — письмо и чтение. Однако, эту программу можно использовать в качестве дополнительного средства обучения для отработки новоприобретенных навыков, что поможет закрепить полученные знания и перевести их в разряд активно используемых. Также это сможет повысить мотивацию и заинтересованность студентов в изучении ИЯ.

Применение программ виртуальной реальности, в частности vTime, наиболее целесообразно для обучения студентов, владеющих иностранным языком на уровне B1 и выше, поскольку такие программы предполагают общение с носителем языка. На уровне A1 и A2 студенту будет слишком сложно вести живой и свободный диалог, что в итоге может, наоборот, пагубно сказаться на мотивации студента.

Таким образом, использование виртуальной реальности в обучении иностранному языку имеет ряд преимуществ, которые, однако, сдерживаются уровнем развития общества и возможностями создателей специальных приложений. На данный момент большим потенциалом в изучении иностранного языка обладают программы, созданные не для обучения, а для общения, поскольку они позволяют практиковать навыки говорения и слушания, необходимые в изучении языка. Безусловно, на данный момент полный переход от традиционных методов к цифровым не видится возможным в силу недостаточной развитости последних, однако можно говорить о виртуальной реальности как о дополнительном средстве изучения языка.

Список литературы:

1. Воронцова, Е.В. Современные технологии в обучении говорению на иностранном языке // Лингводидактика и лингвистика в ВУЗЕ: традиционные и инновационные подходы. — 2021: Сб. науч. ст. научно-практ. конф. — С. 167-171
2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
3. Карелов, С. В. Виртуальная реальность станет доступна каждому // Компьютер-пресс. — 2000. — №8. — С. 16-20
4. Корнилов, Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2019. — №1 (26). — С. 174-178
5. Корнилов, Ю.В. К вопросу о терминологии и классификации иммерсивных технологий в образовании / Ю.В. Корнилов, А.А. Попов // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — №68 (2). — С. 171-174

6. Назарова, Н.Б. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам / Н.Б. Назарова, О.Л. Мохова // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 3. — С. 54-63
7. Селиванов, В.В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / В.В. Селиванов, Л.Н. Селиванова // Образовательные технологии и общество. — 2014. — № 17 (3). — С. 378-391
8. Сеницына, Т.А. Информационные технологии в обучении иностранным языкам / Т.А. Сеницына, В.К. Колобаев // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 7 (ч. 2). — С. 14-16
9. Хукаленко, Ю. С. Обучение иностранным языкам (на примере английского) с помощью технологии виртуальной реальности: обзор основных разработок // Известия Восточного института. — 2021. — №2 (50). — С. 118-128.

Секция «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

ГЕНЕЗИС ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А.А. Абызов, e-mail: axxel68@mail.ru

доцент, канд. филол. наук

Э.А. Кочкина, e-mail: axxel68@mail.ru

студентка группы А-21

Ивановский государственный политехнический университет, Россия, г. Иваново

GENESIS OF THE EPISTOLARY STYLE AND ITS CURRENT STATE

A.A. Abyzov, e-mail: axxel68@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

E.A. Kochkina, e-mail: axxel68@mail.ru

Student, group A-21

Ivanovo State Polytechnical University, Russia, Ivanovo

Аннотация. В статье кратко затрагиваются вопросы происхождения и содержания эпистолярного жанра. Определяется его противоречивый характер в современных условиях господства IT-технологий. Приводятся результаты опроса ряда студентов на вопрос использования разных форм письменных сообщений в современной жизни подростка.

Ключевые слова: генезис, эпистолярный жанр, письма, IT-технологии.

Abstract. The article briefly touches upon the origin and contents of the epistolary style. Its contradictory nature is determined in the modern conditions of IT-technology dominance. The results of a survey of a number of students on the use of various forms of written messages in the modern life of a teenager are given.

Key words: genesis, epistolary style, letters, IT-technology.

Жизнь людей за последнее время существенно изменилась. Многие отвыкли от волшебного ощущения беседы «письмеца в конверте», а ведь именно через письма раскрывается внутренний мир человека и его индивидуальность. К сожалению, в последнее время электронные послания заменили все виды переписки. Бездушные машины украли у нас внимание друг к другу, искренность чувств. Мы порой не знаем, как начать, чем продолжить, каким образом закончить самое простое письмо.

Актуальность темы диктуется насущной необходимостью возвращения утраченного интереса к эпистолярному жанру, значимость которого очевидна. Необходимо знать, что из себя представляет данный жанр, где его истоки.

Эпистолярный жанр [1, с. 627] (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма и т.д. Это, пожалуй, наидревнейший вид письменных сообщений между коммуникантами без непосредственного контакта. Известно, что переписка была единственным способом общения на больших расстояниях на протяжении многих столетий. Существовало искусство составления письма. Нередко указанный жанр, как правило, ориентирован на вымышленного адресата.

Истоки эпистолярного жанра стоит искать в античности [3]. Изначально это был простой обмен важной информацией. Однако со временем на первый план выходят элементы публицистики и дидактики, что мы наблюдаем в личных письмах Платона и Аристотеля. Эти

философы в своих посланиях размышляли на этические темы, предлагали способы управления государством. Но со временем «поучительность» из писем стала исчезать: начинается ощущение некоей языковой «недостаточности»; так, пространные размышления заменяются сухим перечислением фактов.

Инновационным стало обязательное наличие ряда формальных правил и штампов в эпистолярном жанре во времена расцвета риторики. Так, при изучении указанной дисциплины предписывалось умение составлять письма на заданную тему от имени определенного лица. Таким образом, риторика формализовала письма, превратив их в особую разновидность словесного искусства.

Однако наиболее широко эпистолярный жанр стал использоваться в зарубежной литературе XVIII века (С. Ричардсон, Ж.Ж. Руссо и др.), а в русской – XIX века. Авторы прибегали к этому жанру для более глубокой психологической характеристики героев, для рассмотрения персонажей в их динамике мышления, более тонкой передаче внутреннего состояния героев. К этому жанру неоднократно возвращается А. С. Пушкин («Роман в письмах», «Капитанская дочка»), И. С. Тургенев («Фауст»), М. Ю. Лермонтов («Герой нашего времени»), Ф. М. Достоевский («Бедные люди»), Герцен («Кто виноват») и многие другие писатели. Позже авторы начали создавать произведения не только в виде писем или переписки между героями, но и дневниковых записей («Герой нашего времени» Лермонтова, «Кто виноват» Герцена), таким образом термин «эпистолярный жанр» приобрел более широкое значение. Автор в определенной мере был волен в выборе средств изложения произведений эпистолярного жанра: единственное, что его ограничивало в этом выборе — это эпистолярные традиции, существующие в обществе на момент написания произведения.

Рассмотрим современное состояние эпистолярного жанра, а для этого обратимся сначала к структуре письма. Особое внимание здесь уделяется форме обращения к адресату (подчёркнуто вежливая).

Особенности письма [2]:

- наличие определенной композиции;
- начало, содержащее уважительное обращение;
- основная часть, в которой раскрывается содержание письма;
- концовка, где суммируется написанное;
- иногда постскриптум (P.S. — приписка к законченному письму после подписи);
- сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи;
- точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя.

Современный эпистолярный жанр характеризует лаконичность изложения, что, впрочем, не выходит за рамки общего тренда на экономию языковых средств и речевых усилий за счет сокращения объема обязательных ранее вступительной и заключительной частей (обращений вежливости и пространных прощаний).

Тем не менее, ныне эпистолярный жанр все больше сдает позиции, поскольку вследствие расширения функций устной речи в современных условиях произошло сокращение объема письменной межличностной коммуникации с заменой на телефонные и видео сообщения. Это в полной мере характерно в плане общения с друзьями и родственниками, поздравлений по случаю праздников, юбилеев и других событий личного характера. Эту нишу по праву заняло деловое (служебное) письмо. Появились новые, наиболее удобные способы передачи сообщения адресату, особенно в наш век IT-технологий (факс, электронная почта и т.д.), заменившие традиционные письменные послания.

Существует две точки зрения об эпистолярном жанре [4].

Первая точка зрения - эпистолярный жанр умер.

Писем в прежнем значении слова почти не пишут. Их заменили электронные виды коммуникации. Получать письма по почте стало анахронизмом. Исключение составляют уведомления из службы по налогам и сборам, квитанции по оплате ЖКХ, отпечатанное типографским способом поздравления с праздником или юбилеем.

Некогда в почерке запечатлевались характерные особенности писавшего, поэтому все письма были уникальными, т.к. несли частичку писавшего в себе, ныне все это стало чистой архаикой; перо сначала заменила клавиатура пишущей машинки, а затем и компьютера. Изящество почерка постепенно стало уделом немногих.

Вторая точка зрения - эпистолярный жанр все еще жив.

Не все так мрачно, конечно же, остались еще те, кто существует вне компьютерных сетей и кому обыкновенное письмо дороже «сухого» телефонного звонка. Но они постепенно становятся вымирающим видом, такой редкостью, которую пора заносить в Красную книгу.

С другой стороны, на чем и как написано письмо — далеко не самое главное. В эпоху Интернета, например, произошли качественные изменения в форме подачи информации в электронных посланиях. Так, язык электронной почты, в частности язык SMS-посланий, качественно отличный от языка «живых» писем: он изобилует сокращениями, особым интерне-«арго», почти не читаемым для большинства «непосвященных». Предполагается, что оба коммуниканта виртуального обмена письмами имеют доступы к принятым кодам и им нет никакой нужды в детализации своих мыслей и переживаний.

Сказать, что «чувства нежные» также стали архаикой, нельзя, но упрощенный язык современной электронной эпистолы практически не допускает их. При этом ненаписанное вполне может стать и несказанным, а то, что будет выражено «в реале», окажется так же плоско и примитивно, как и набранное в SMS-сообщении. Человек постэпистолярной эпохи просто употребляет и знает меньше слов, чем человек времен Пушкина. При этом человек постэпистолярной эпохи продвинулся значительно дальше: лишние слова и описываемые ими оттенки чувств и состояний ему уже просто не нужны. Приходится констатировать, что эпистолярный жанр переходит в новое качество. И если солдат-первогодок, когда он сидел перед листом бумаги в клеточку, на котором было выведено всего лишь «Здра...», в тяжелом раздумье грыз шариковую ручку, то теперь его ровесник сидит перед плоским монитором и подыскивает слова для своего «имейла». Для того чтобы узнать о значении письма в жизни современного студента, демонстрируются результаты опроса, в котором участвовало 10 человек (студентов одного из технических вузов г. Иваново). Данный опрос был посвящен исследованию степени использования разных форм письменных сообщений в современной жизни подростка (табл. 1). Полученные результаты подтверждают предположение о том, что традиционное почтовое письмо не пользуется авторитетом по сравнению с новыми формами письменных сообщений. Выбирая самый удобный способ связи, больший процент голосов было отданы за социальные сети, что объясняется возможностью иметь мобильный телефон всегда под рукой (практически 24 часа в сутки). Итак, исходя из всего изложенного, можно сделать следующие выводы:

- в наши дни эпистолярный жанр теряет популярность;
- существует две точки зрения об эпистолярном жанре: первая – эпистолярный жанр умер, вторая – культура письма возродится, благодаря своей уникальности;
- традиционное почтовое письмо не пользуется авторитетом по сравнению с новыми формами письменных сообщений;
- письмо как образец эпистолярного жанра умирает в эпоху телефонов и Интернета.

Таблица 1. Исследование степени использования разных форм письменных сообщений в современной жизни подростка

№	Вопросы	Ответы
1.	Пишите ли вы письма?	«Да» - 1 чел. (10 %) «Нет» - 9 чел. (90 %)
2.	Получали ли вы письма?	«Да» - 4 чел. (40 %) «Нет» - 6 чел. (60 %)
3.	Какой из способов связи кажется вам самым удобным?	«Социальные сети» - 5 чел. (50 %) «Письма» - 1 чел. (10 %) «Живое общение» - 4 чел. (40%)

Список литературы:

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
2. Википедия. Эпистолярный стиль. URL: (https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Эпистолярный_стиль) (дата обращения: 26.12.2021).
3. Homeclass.ru. Эпистолярный жанр. URL: (<http://homeclass.ru/gramota/epistolnyy-zhanr.html>) (дата обращения: 26.12.2021).
4. Newtimes.ru. Писем.NET. URL: (<https://newtimes.ru/articles/detail/3074>) (дата обращения: 26.12.2021).

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ В ЛИВАНЕ

Аль-Масри Халя Доумар, Аль-Хатиб Мажд Мохамад, Фархат Ибрагим Ахмад,
Н.Е. Кожухова, e-mail: belrus@bsmu.by
*Белорусский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

MEDICAL TOURISM IN LEBANON

Al-Masri Halya Doumar, Al-Khatib Majd Mohamad, Farhat Ibrahim Ahmad,
N.E. Kozhukhova, e-mail: belrus@bsmu.by
Belarusian State Medical University, Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье дается анализ медицинского туризма в Ливане как международной сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: медицинский туризм, хирургические каникулы, туристический пакет.

Abstract. The article provides an analysis of medical tourism in Lebanon as an international sphere of economic activity.

Key words: medical tourism, surgical holidays, travel package.

Медицинский туризм в мире известен достаточно давно. И давно известны страны, принимающие огромное количество туристов-пациентов, выезжающих за пределы своих стран в поисках квалифицированной медицинской помощи, которая им оказалась недоступной в своей стране.

В данной работе мы пытаемся показать, что Ливан действительно является привлекательной страной для медицинского туризма, проанализировать потоки медицинских туристов и обосновать главные задачи и цели медицинского туризма Ливана.

Лечебный туризм осуществляется с целью восстановления здоровья и предусматривает пребывание в санаторно-курортных и медицинских учреждениях. Это обосновывается в классификации Всемирной Туристической Организации (UNWTO) для путешествующих лиц. В этом случае сюда можно отнести не только поездки на курорт, но и любые путешествия с целью лечения, например, операции в зарубежных клиниках. Лечебный туризм осуществляется с целью восстановления здоровья и предусматривает пребывание в санаторно-курортных медицинских учреждениях.

С древних времен известно использование в лечебно-профилактических целях родниковых вод, особых видов нефти и вулканической грязи. Учеными-медиками проводятся научные исследования естественных ресурсов лечебного свойства. Природно-климатические условия, неповторимые природные красоты Ливана, наличие множества климатических поясов позволяют принимать туристов со всего мира круглый год. По естественно-лечебным ресурсам курорты Ливана отличаются по своему бальнеологическому, лечебному характеру, включая лечебные свойства минеральных вод. Издавна страна была известна термальными и минеральными источниками, бальнеологическими и лечебно-грязевыми курортами, пляжами.

В условиях глобализации здравоохранения все больше стран в лечебно-оздоровительных целях вкладывают инвестиции в туристическую сферу. Эти страны (Россия, Иран, Германия, Беларусь, Ливан и др.) готовят специалистов для создания медицинских центров и возводят комфортабельные клиники, оснащенные новейшими мировыми технологиями.

Медицинский туризм может базироваться не только на оздоровительном туризме. Для этого в стране может увеличиваться число санаторно-курортных комплексов на уровне международных стандартов. В этом страна ориентируется на опыт ведущих стран мира и создает в сотрудничестве с ними крупные санаторно-курортные комплексы. Немаловажен квалифицированный маркетинг и пиар-работа в этом направлении. Важно, чтобы такие оздоровительные санатории были включены в список членов Ассоциации медицинского туризма городов Европы, Азии, Америки. Медицинский туризм может основываться в основном на бальнеологических и лечебно-грязевых курортах, куда приезжают туристы из Европы и из стран Ближнего Востока и Персидского залива.

Медицинский туризм определяется как путешествие пациентов, ищущих недорогостоящее лечение в странах третьего мира. В Ливане медицинский туризм может развиваться и составлять важную долю региональной экономики, поскольку обеспечивает рост на 1,2 миллиарда долларов. В последние годы развитию медицинского туризма способствовали несколько факторов, в том числе медицинский профессионализм, средства массовой информации и привлекательный ландшафт. Роль средств массовой информации особенно важна для развития центров и больниц, так как преимущества и недостатки медицинского туризма могут оказаться в центре общественного внимания.

Медицинский туризм Ливана – это растущая международная сфера экономической деятельности, которая генерирует до 55 миллиардов долларов ежегодно. 10 % туристов, приезжающих в Ливан, считает целью своего визита лечение. Количество туристов оценивается примерно в 10-15 тысяч в год. 90 % из них приезжают с Ближнего Востока, а остальные 10 % – европейцы или американцы. Развитие медицинского туризма является одним из направлений развития экономики страны.

Однако медицинский туризм в Ливане – это в основном неизведанная экономическая область.

Центром медицинского туризма является Бейрут, экономический центр Ливана, где сосредоточена наибольшая доля инвестиций в туризм и который остается центром здоровья страны, поскольку там расположены многие университетские больницы, медицинские центры, специализированные клиники. Бейрут занимает второе место в регионе после Дубая.

Анализ туристических потоков основан на двух концепциях: привлекательности медицинских учреждений и специфических характеристик Ливана, которые делают его идеальной страной для медицинского туризма. Однако в настоящее время происходит анализ туристических потоков в рамках медицинского туризма, дается теоретическая концепция оценки перемещения туристов в конкретной географической области, начиная от местного до глобального уровня. В среднем в Ливан ежегодно приезжает от одного миллиона туристов до двух миллионов, из них только около 5 % являются медицинскими туристами.

Интересны страны, из которых прибывают медицинские туристы. Ливан, несмотря на конкуренцию соседних стран, предпочитают туристы из Иордании, Сирии, Туниса, ОАЭ. Они приобретают через туристические агентства так называемые пакеты «Хирургические каникулы», в которые включаются сама операция, стоимость и проживание.

Большинство медицинских туристов приезжают из арабских стран – Ирака, Саудовской Аравии, Сирии, Кувейта. Явное лидерство имеет Ирак (29,65 %), за ним следует Саудовская Аравия (17,27 %), Сирия (14,42 %) и, наконец, Кувейт (11,9 %). Европейские туристы приезжают из Франции и Германии. Французские медицинские туристы составляют 1 %, германские – 5,49 %. В последние годы поток медицинских туристов в Ливан направляется из Германии, США, Канады, Италии и Великобритании. Медицинские туристы продолжали свое лечение повторно в Ливане не один раз. Причина роста европейских и американских туристов связана с видами страхования, политикой общественного благосостояния (Америка) и режимом социального обеспечения (например, Франция). Виды страхования не всегда охватывают область стоматологии, пластической хирургии. Например, обычная цена металлокерамической коронки во Франции составляет около 850 евро. В рамках государственной схемы социального обеспечения предлагается возмещение 70 %

стоимости. Однако базовая цена, на основе которой рассчитывается возмещение, определяется индексом социального обеспечения на уровне 107,5 евро. Следовательно, окончательный возврат, который получает пациент, составляет менее 10 % от фактической цены.

Увеличение потока медицинских туристов из Европы и Америки связано с развитием таких направлений медицины, как стоматология и пластическая хирургия.

По данным Союза ливанских больниц, сегодня медицинские туристические услуги предоставляют более 10 тысяч врачей (включая хирургов). Половина врачей окончила международные университеты Центральной Европы, в основном Франции и Германии, а также стран Восточной Европы и стран СНГ, например Российской Федерации и Республики Беларусь. 11 % врачей, связанных с медицинским туризмом, имеют дипломы канадских и американских университетов, 35 % докторов – выпускники ливанских университетов. Врачи-стоматологи представлены выпускниками Болгарии и Румынии, очень много выпускников-стоматологов из Республики Беларусь и РФ (как стран СНГ).

Более 40 % врачей в настоящее время практикуют более чем в двух странах. Если врачи работали за границей и знакомы с международными стандартами, их репутация, а также доступность информации о медицинских услугах для пациентов в значительной степени способствуют развитию медицинского туризма в Ливане. Когда врачи практикуют как в Ливане, так и за рубежом, пациенты могут быть уверены в последующем медицинском наблюдении по возвращении домой.

Косметическая и пластическая хирургия занимает наибольшую долю туристического медицинского рынка Ливана. 70 % медицинских туристов, особенно из стран Персидского залива, едут в Ливан в поисках такого лечения. Ценовая конкуренция на лечение между соседними странами региона – Дубай, Иордания, Сирия, Ливан – является очень важным индикатором развития медицинского туризма. Цены на различные виды лечения колеблются от 1000 долларов до 4000 долларов, а стоимость процедур эстетической хирургии колеблется от 2000 до 4000 долларов.

Можно выделить три периода в развитии спроса на медицинский туризм в Ливане. Пик в 2006 году, затем тенденция к росту в период 2007-2009 годов и, начиная с 2009 года – падение. Это связано с экономическим кризисом, потрясшим Ливан, а также оттоком медицинских туристов, чему способствовала неконкурентоспособность ценовой политики медицинских услуг страны. Например, ринопластика в Сирии стоит 500 долларов, включая транспортные услуги, а в Ливане – от 2000 до 3000 долларов.

Чтобы стать конкурентоспособной страной региона, в Ливане разрабатывается стратегия создания такого медийного образа страны, который основан на его разнообразии, аутентичности и специфичности культурных ценностей, исторических фактах и природных условий.

Снижение стоимости туристического пакета является также частью стратегии привлечения туристов: пакет услуг затрагивает проживание, транспорт, бесплатную визу, залог на лечение и может достигать до 2000\$. Ливанские банки предлагают ряд реформ, облегчающих оказание косметических услуг, например, ссуда может быть зарезервирована для тех, кто хочет прибегнуть к косметической хирургии. Национальный банк первым сделал шаги по реализации этих реформ. Это привело к тому, что Ливан начал процесс, способствующий облегчению развития медицинского туристического бизнеса для стран Западной Европы, США и Канады, а также стран Персидского залива. Это позволило увеличить приток медицинского туризма в Ливан, включать немедицинские услуги для улучшения здоровья на основе природных терапевтических источников (термальные источники, газы), альтернативные методы лечения (физическое и кинетическое лечение, санитарное просвещение и здоровое питание).

В настоящее время здравоохранение в Ливане включает открытие специализированных клиник в области косметической хирургии, распространение косметических и спа-центров, имеет хорошую репутацию медицинских учреждений в рамках

специализации (трансплантация органов, костной ткани, костного мозга, лечение эпилепсии).

Развитие медицинского туризма связано с 23 центрами кардиохирургии, шестью центрами, специализирующимися на трансплантации почек, двенадцатью центрами лучевой терапии.

На медицинский туризм Ливана, развитие его туристических потоков сильно влияет и использование народной медицины в арабо-мусульманском здравоохранении как системы исцеления, практикуемой с древнейших времен в арабском мире, духовного исцеления, а также связанной с региональными лечебными практиками, которые имеют географические и культурные корни. Лечение травами является наиболее часто используемой формой традиционной медицины и прибыльно на международном рынке, принося доход в размере 5 миллиардов долларов США в Западной Европе, 14 миллиардов долларов США в Китае и 160 миллионов долларов США в Бразилии.

В современную жизнь арабо-мусульманского мира помимо традиционной китайской медицины и аюрведической проникает исламская медицина. И в настоящее время в Ливане образовалась особая концептуальная модель, сочетающая как исламские медицинские методы, так местные традиции лечения. В основе модели традиционной арабо-исламской медицины лежат пять компонентов: лечение различных заболеваний лекарственными травами, диетическая практика, душевно-телесная терапия, духовное исцеление, прикладная терапия (массаж, гидротерапия).

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем видеть, как связан медицинский туризм и уровень развития медицины в Ливане, включая народную медицину.

Список литературы:

1. Егоркина, А.В. Тенденции развития медицинского туризма / А.В.Егоркина, А.С.Ямщиков // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). – С.47-49.
2. Изгарев, М.О. Медицинский туризм: понятие и перспективы развития / М.О.Изгарев, Д.О.Изгарева // Синергия наук. – 2018. – № 19. – С.412-420.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ФЭШН-ЛЕКСИКОНЕ

М.В. Балта, e-mail: margaritamayor@mail.ru

Л.Л. Косташ, e-mail: lkostash@mail.ru

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь*

ANGLICISMS IN THE RUSSIAN FASHION LEXICON

M.V. Balta, e-mail: margaritamayor@mail.ru

L.L. Kostash, e-mail: lkostash@mail.ru

*Shevchenko State University of Pridnestrovie,
Moldova, Pridnestrovie, Tiraspol*

Аннотация. В статье авторы обращают внимание на влияние моды на язык, описывают понятие лексики индустрии моды, дают характеристики. Авторами предпринята попытка создания словаря фэшн-лексикона 2020–2021 гг.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, заимствования, англицизмы, мода, слова сферы «мода», термин, терминология, словарь фэшн-лексикона.

Abstract. The article is devoted to the influence of the fashion on our language. Also, the authors describe the features of fashion industry vocabulary. The authors made an attempt to form a vocabulary of fashion lexicon of 2020–2021.

Key words: English language, Russian language, borrowings, anglicisms, fashion, words of the sphere “fashion”, lexicon, term, terminology, vocabulary.

Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Данная статья базируется, в частности, на словах и выражениях, заимствованных из английского языка, иными словами – англицизмах. Основной причиной заимствования иноязычной лексики признаётся отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора, то есть языка, на котором осуществляется перевод.

Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Англо-русское языковое взаимодействие постоянно привлекает исследовательское внимание, направленное на изучение общего притока иноязычной лексики в русский язык [4]. К XXI веку область моды вобрала в себя большое количество терминологии, которой на сегодняшний день в условиях международного сотрудничества оперируют журналисты, модельеры, стилисты, производители модной одежды, что, в свою очередь, требует усовершенствования и систематизации языка данной области [2].

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что оно охватывает наиболее современные источники анализа, а значит направлено на изучение современного состояния проблемы англоязычных заимствований, так распространенных в русском.

Объектом исследования являются англицизмы в современном русском языке сферы «мода».

Предмет: англоязычные заимствования в русском языке в сфере моды последних двух лет.

Целью данной работы является выявление значений и особенностей употребления англицизмов в русском языке последних двух лет в сфере моды.

Для достижения данной цели выдвинуты следующие **задачи:**

1. Изучить специфику употребления новых слов и словосочетаний.

2. Выявить происхождение англицизмов в русском языке.
3. Составить словарь фэшн-лексикона 2020-2021 года.

Русская пословица гласит: «Встречают по одежке, а провожают по уму». В Англии бы сказали: “Good clothes open all doors”. Одежда с давних времен является частью человеческой национальной и мировой культуры. Есть много точек соприкосновения русской и англоязычной культуры в повседневной жизни и одежда – это то, что нас объединяет [3].

Начнём с ответа на вопрос: что же такое фэшн? Итак, «фэшн» – это слово, пришедшее в русский язык от английского “fashion”, что переводится как «мода». Сегодня мода является неотъемлемой частью жизни каждого человека и является, в свою очередь, явлением социальным, распространяющимся с очень высокой скоростью. И с такой же высокой скоростью происходит обмен терминами. Поскольку английский язык стоит в первом ряду по возведению слов в ряд модных и популярных, актуальным вопросом становится выявление значений этих терминов и особенностей их употребления. В русском языке слово «фэшн» является частью составных фраз, обозначающих работу модельера, показ мод, создание стильных образов. В XXI веке требования в моде становятся особенными. Нарботанные правила перестают действовать. Тренды постоянно меняются, поэтому важно быть готовым к быстрым изменениям, остро реагировать на новое [6]. Это касается и фэшн-лексики, употребляемой людьми в повседневной жизни. Для лингвистов особый интерес представляет изучение терминологической системы языка моды. Некоторые лексические единицы, вошедшие в русский язык, не нуждаются в дополнительном описательном приёме, а для разъяснения значения некоторых лексем проведём так называемый «модный ликбез».

Атлэйджер (от англ. “athletics” – «спорт», «атлетика» и “leisure” – «досуг») – с подачи моды так стали называть стиль спорт-шик. Его главные атрибуты – спортивная одежда, комфортные ткани, среди которых лидирует трикотаж.

Бэльтбэг (от англ. “belt” – «пояс» и “bag” – «сумка») – это привычная поясная сумка. Может быть кожаной или тканевой, закрывается на клапан или молнию, застёгивается на талии. На пике актуальности оказалась из-за стремления к минимизации.

Биспок (от англ. “be spoken” – «заранее оговоренный») – этот термин означает изготовление какой-либо одежды на заказ. Изначально это слово использовалась для обозначения мужского костюма, сшитого на заказ.

Гайд-лайн (от англ. “guide-line” – «руководство», «генеральная линия») – это ключевые образы коллекции, её лейтмотив. Термин пришёл из сферы маркетинга, где обозначал «документальное руководство по использованию фирменного стиля». В мире моды гайд-лайн – это каркас, смыслообразующий стержень показа. Гайдлайном может стать какая-то деталь коллекции, на которую делается основной акцент.

Глэнчек (от англ. “glencheck”, где “glen” – «узкая долина в Шотландии», а “check” – «клетка») – одна из многочисленных разновидностей шотландской клетки тартан. Узор сложный: если приглядеться, напоминает мелкую «гусиную лапку», образован чередованием квадратных, ромбовидных и прямоугольных блоков. Чаще всего гамма серо-бело-чёрная. Родина гленчека – долина Гленкоркет в Шотландии, время рождения – XIX век, автор – графиня Сифилд. Разновидность гленчека – клетка «принц Уэльский» с добавлением цветной нити, чаще всего голубого оттенка. Поклонником такого узора был принц Эдуард VIII и его жена Уоллес Симпсон.

Горпкóр (от англ. акронима – аббревиатуры, образованной из начальных букв, частей слов – “gorp” (good old raisins and peanuts), означающего «смесь сухофруктов и орехов», которую удобно брать с собой во время походов) – это огромные пуховики, дутые жилеты, «альпинистские» ботинки, широкие штаны для походов по горам и – главный и самый легко адаптируемый для повседневной жизни элемент стиля – так называемые “fanny pack”, мини-сумки на молнии, которые носят на поясе или перекинув через плечо.

Дáстер (от англ. “duster” – «тряпка для вытирания пыли») – он же «пыльник». Пальто-халат свободного кроя, без застёжки, но на поясе. Несмотря на ультрамодное настоящее, дастер знаком миру моды не первое столетие: его носили американские ковбои, чтобы

защитить брюки от пыли при езде верхом. Ближе к середине XX века дастер переехал в дамский гардероб, а сейчас и вовсе стал неотъемлемой частью кэжуал-лука.

Дроп (от англ. “to drop” – «сбрасывать», «ронять») – это первая волна продажи новой коллекции в фирменных магазинах. Так, например, у магазинов бренда “Supreme” в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Лондоне, Токио и Париже каждый четверг выстраиваются огромные очереди. “Supreme” выпускает сезонные коллекции, но они поступают в магазины частями. Как раз таки эта система и вызывает ажиотаж вокруг новых вещей. По всему миру существуют онлайн-сообщества, которые ждут новостей о свежих поставках и обсуждают их.

Дропшипинг (от англ. “dropshipping” – «прямая поставка») – собственно, это и есть прямая поставка товаров от поставщика к покупателю, при которой товары не хранятся на складе у продавца, а отправляются к заказчику прямо от производителя или поставщика.

Дресс даун (от англ. “dress down” – «одеваться попроще») – понятие, которое определяет степень формальности вашего образа. Так, например, рубашка навыпуск является “dress down” в “casual” стиле, то есть неформальной. Поэтому “dress down” можно понимать в значении – сделать образ более повседневным.

Кампéйн (от англ. “campaign” – «мероприятие») – рекламная съёмка новой коллекции бренда, результат которой будет использован для рекламных материалов: баннеров в интернете, картинок на билбордах, в прессе. Цель кампейна – передать главную идею коллекции. Обычно акцент делается скорее на образах, а не на самих вещах.

Коллаб (от англ. “collaboration” – «сотрудничество») – изначально это слово появилось у художников, означало совместную работу мастеров над одним произведением. В мире моды коллаб (коллаборация) – совместная коллекция, созданная в результате сотрудничества бренда с другим брендом, дизайнером или знаменитостью.

Кроссбоди (от англ. “cross” и “body”, где “cross” – это «крест», а “body” – «тело») – любая сумка с длинным ремешком, которую перекидывают через плечо. Может быть крошечной или довольно большой, из любого материала. Главное – длинный ремешок.

Мерч (от англ. “merchandise”, “merch” – «товар») – это вещи с изображением явлений поп-культуры (например, футболки с музыкантами, или персонажами мультфильмов).

Овердрéсс (от англ. “overdress”, где “over-” – означает «сверх-», “dress” – «одеваться») – одеваться чрезмерно нарядно, чрезмерно дорого или официозно. Быть овердресс – это значит одеваться с неуместной роскошью или декоративностью, выделяться неподходящим к ситуации костюмом.

Поп-ап стор (от англ. “pop up” – «неожиданно возникать» и “store” – «магазин») – магазин, который открывают на строго ограниченный период времени, например, на месяц, о чём непременно заранее объявляется. Открывают поп-ап стор, как правило, только по особому случаю, приурочивая к какому-то важному событию.

Раффл (от англ. “raffle” – «лотерея») – это розыгрыш права на покупку какой-либо очень модной вещи, на которую в данный момент огромный спрос. Раффлы проводятся в два этапа. Сперва торговая площадка объявляет регистрацию всех желающих, потом среди зарегистрированных проводится розыгрыш. Победители получают благословение на покупку. Их цель – обставить перекупщиков.

Свiнтер-дрéссинг (от англ. “swinter” (контаминант от “summer” и “winter”) – «лето зимой» и “dressing” – «одевание») – это такой тренд, когда в холодное время года носят одежду и аксессуары, предназначенные для лета. Например, босоножки с меховой подошвой, открытые ботильоны, тренчи и шерстяные свитера без рукавов. Ну кто из нас в юности не свинтердрессил в коротенькой юбочке и куртке, говоря маме «да мне тепло-о-о»?

Скорт (от англ. “skirt” и “shorts”, где “skirt” – «юбка», а “shorts” – «шорты») – не что иное, как знакомая всем юбка-шорты. Согласитесь, одним коротким словом назвать этот предмет одежды удобнее, чем двумя.

Спéнсер (от англ. “spencer” – «куртка», «короткий сюртук») – короткий пиджак или жакет, который вы узнаете по прямому или приталенному силуэту, а также длине до талии.

Назван этот предмет гардероба по фамилии лорда Спенсера – члена семьи одного из крупнейших британских аристократических родов, – который ввёл в обиход этот вид одежды. Детали могут быть любыми в зависимости от модели: карманы, пуговицы в один или два ряда, застёжка-молния.

Тре́ггинсы (от англ. “trousers” – «брюки» и “leggings” – «леггинсы») – микс брюк с легинсами. Их шьют из эластичной ткани, в качестве декора часто используют металлические заклёпки или вставки-молнии внизу штанин. Также треггинсы могут быть со стрелками, лампасами, бахромой.

Флэтфóрма (от англ. “flat” – «плоский» и “platform” – «платформа») – плоская толстая подошва у обуви. Причем вид обуви здесь неважен, это могут быть босоножки, туфли, ботильоны, сапоги и даже кроссовки.

Фэшионíста (от англ. “fashion” – «мода») – это человек моды. Яркая, увлечённая личность, которая не только выглядит в духе актуальных тенденций, и отлично ориентируется в трендах, но и всерьёз интересуется модой, изучает её.

Хайпбíст (от англ. “hype” – «популярность» и “beast” – в сленговом значении «человек, который очень хорош в чём-либо») – тот, кто «одержим хайпом в моде и будет делать всё, чтобы получить желаемый хайп». Эти люди выбирают вещи из определённого набора марок, чаще именно с субкультурными корнями (“Stussy”, “Supreme”, “StoneIsland”, “Nike”), которые позднее можно перепродать намного дороже, потому что они эксклюзивны или уже вообще недоступны в магазинах.

Чáйное плáтьё (от англ. “tea dress”, где “tea” – «чай» и “dress” – «платьё») – платье свободного кроя из лёгкой ткани, чаще всего с принтом в мелкий цветочек. Появилось в Викторианскую эпоху в Англии, а своё название это платье получило благодаря тому, что не требовало ношения корсета, поэтому его легко было надеть самостоятельно без помощи прислуги – и спуститься в гостиную к чаю.

Можно долго дискутировать на тему пользы англицизмов и уместности их в речи. Эксперты считают, что заимствования необходимы русскому языку, но сейчас их в избытке, причём некоторые трудно произносятся и неблагозвучны [1]. Рассмотрение проблем, связанных с теорией и практикой заимствований, особенно значимо в современных условиях, поскольку сегодня высказываются серьёзные опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова [5]. «Многих раздражают заимствования, потому что они чувствуют, как будто с ними разговаривают на чужом для них языке», – замечает Юлия Кувшинская, кандидат филологических наук, доцент НИУ ВШЭ – Но язык так устроен, что он постоянно обновляется. Это неизбежный процесс, и бороться с ним просто неразумно. При этом язык имеет свойство очищать себя. Он находит место для новых слов, которые необходимы, а от всего остального потихоньку избавляется. Стремиться к использованию заимствований, может быть, и не стоит, но и слишком сильно волноваться за состояние языка – тоже» [7]. Следовательно, язык – это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего, ненужного. Эти процессы происходят и с иноязычными словами, заимствование которых было представлено в ходе исследования.

Таким образом, если говорить о плюсах применения англицизмов, то, конечно, они здорово обновляют язык, делают речь и тексты современнее. Правильное их применение, как и грамотность в целом, является отражением культуры, образованности и воспитания человека. Это дополнительные краски для языка. Здесь, как в творчестве: можно переборщить с палитрой, а можно добавить несколько ярких штрихов, делая речь более живой и выразительной.

Список литературы:

1. 4brain.ru/ URL: <https://4brain.ru/blog/neologizmy-novye-slova-novyh-vremen/> (дата обращения 10.03.2022).

2. Elar.uspu.ru. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9834/2/02Ananjina2.pdf> (дата обращения 24.02.2022).
3. Moluch.ru. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1130/> (дата обращения 01.03.2022).
4. Nsportal.ru. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2016/10/02/doklad-anglitsizmy-v-russkom-yazyke-polza> (дата обращения 24.02.2022).
5. Pedsovet.su. – URL: <https://pedsovet.su/load/111-1-0-54915> (дата обращения 13.03.2022).
6. Sunmag.me. – URL: <https://sunmag.me/interesnoe/chto-takoe-feshn.html> (дата обращения 05.03.2022).
7. Zen.yandex.ru. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenmag/pochemu-my-govorim-kliner-a-ne-uborscica-lingvisty-obiasniaiut-izza-chego-anglicizmy-ukorenilis-v-russkom-iazyke-6215496f92dc855fe513f0d2> (дата обращения 13.03.2022).

SOME FEATURES OF NETWORK TECHNOLOGY TERMS AND THE COMPILATION OF THE ENGLISH-RUSSIAN-BELARUSIAN DICTIONARY

M.V. Burakova, e-mail: burakova_75@bk.ru
*Associate Professor of the Department "Belarusian and Foreign Languages",
candidate of philological sciences, associate professor,*

D.A. Kutsiy
*2nd year student of FAIS
Educational Establishment "Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi",
Republic of Belarus, Gomel*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОСТАВЛЕНИЕ АНГЛО-РУССКО-БЕЛОРУССКОГО СЛОВАРЯ

М.В. Буракова, e-mail: burakova_75@bk.ru
*доцент кафедры «Белорусский и иностранные языки»,
кандидат филологических наук, доцент,*

Д.А. Куций
*студент 2 курса ФАИС
Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Аннотация. Статья посвящена упорядочению современной активно употребляемой терминологии сетевых технологий. Рассматривается и анализируется структура и семантика технической терминологии, что даёт возможность для дальнейшего составления учебного англо-русско-белорусского словаря терминов сетевых технологий. Одним из основных этапов разработки переводного словаря терминов сетевых технологий является структурный и семантический анализ выбранного материала для формирования корпуса словаря в соответствии с выбранной структурой.

Ключевые слова: терминология, термин, сетевые технологии, репрезентация, англо-русско-белорусский словарь.

Abstract. The article is devoted to streamlining modern actively used terminology of network technologies. The structure and semantics of technical terminology are considered and analyzed, which gives the opportunity for further compilation of the educational English-Russian-Belarusian dictionary of network technology terms. One of the main stages in the development of a translation dictionary of network technology terms is the structural and semantic analysis of the selected material to form the body of the dictionary in accordance with the selected structure.

Key words: terminology, term, network technology, representation, anglo-russian-belarusian dictionary.

Modern technical terminology of networking technologies (hereinafter NT) presents artificially created lexical layer, each unit is limited in use and can develop and modify. However, the rapid growth and development of NT leads to continuous improvement and respectively to the emergence of new and new terms, fixation and systematization which clearly lags. Recently, actively studied as the process of terminal and consolidation of the term in a certain terminosystem, as well as the main mechanisms of the nomination, carried out targeted activities to achieve the equivalence of transferring terminological vocabulary and to establish corrective sources of terminological concepts on national and international levels. In addition, one of the most urgent issues of modern Belarusian language terminology is to create new dictionaries, where a separate

place in lexicography is assigned to the terminological vocabulary, who contribute to not only improve the effectiveness of special literature in intercultural communication, but also culture oral speech in the process of scientific communication.

The relevance of the study is due to insufficient study of the terms NT and the lack of modern English-Russian-Belarusian terminological dictionaries of this technical branch. A dictionary is a handy way of summarizing and recording various changes in technical terminology. And in the learning process, the dictionary is the main tool and tool for learning. One of the main stages in the development of the English-Russian-Belarusian educational dictionary of NT terms is the structural and semantic analysis of the selected material in order to form the body of the dictionary in accordance with the chosen structure.

Modern Russian-language textbooks, teaching aids and reference books on NT served as a source for identifying ST terminology. We found more than 300 active terminological units of NT by the method of continuous sampling.

The factual material is analyzed using definitive and comparative analyzes of terms in Russian and Belarusian. The terminology of NT as a modern technical branch of knowledge represents an open system which is constantly replenished at the expense of the designations presented by new concepts and adaptations. A significant number of NT terms reflect close links with common language (package, bus, node, bridge, echo, body, etc.). The relationship between terms and common vocabulary is related to the different attitudes towards terminology by engineers and linguists. Well-known terminologist D. C. Lotte draws attention to the difference between a term and a common word (or phrase, as there are single-component and multi-component terms that are essentially properties of the term). DS Lotte notes that “a term, as opposed to a common word, should express a limited, firmly established concept regardless of context and be unambiguous within a given and related disciplines.” [Lorre, 1961, с.4].

In the system of NT units, we have singled out a group of actively used terms formed in a semantic way, which is characterized by the appearance of a special meaning in the lexical unit and the transition from common vocabulary to the NT language. Yes, the word, in addition to the registered meaning, adds a new special, and it becomes a terminological unit of NT. We illustrate more clearly in the following table how common words are represented in terms that are part of the terminological phrase:

Representation of commonly used words in terms

word (commonly used) / term NT English-Russian-Belarusian version	The meaning of the word	Definition of the terminological unit NT
Network Сеть Сетка	‘приспособление для ловли рыб и птиц, состоящее из перекрещивающихся нитей, закрепленных на равных промежутках узлами’ [ТССРЯ, 2014, с.621]	1) ‘граф, содержащий циклы’; 2) ‘совокупность вычислительных центров, объединенных каналами связи’ [Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.95].
Node Узел Вузел	‘место, где связаны концы чего-н. (веревки, канатов, ниток), или завитое в петлю и стянутое место на веревке, канате, нитке. Место связи, скрещения линий, дорог, путей и т. п.’ [ТССРЯ, 2014, с.703-704]	‘устройство, соединённое с другими устройствами как часть компьютерной сети’ [Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.108].
Heap Куча	‘большое количество чего-н., наваленное в одном	1) ‘специализированная структура данных типа дерево, которая

Куча	месте горкой' [ТССРЯ, 2014, с.263]	удовлетворяет свойству: ключ(A) ≥ ключ(B)'; 2) 'блок памяти, применяемый виртуальной машиной для хранения объектов' [Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.72].
Burst Пакет Пакет	'сверток, связка каких н. вещей' [ТССРЯ, 2014, с.435]	1) 'программный модуль, представляющий собой логически связанную совокупность описаний понятий: общих для программы объектов, типов, подпрограмм и др'; 2) 'в передаче данных последовательность данных, считаемых единым блоком в соответствии с определенными критериями или показателями' [Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.18].
Gateway Шлюз Шлюз	'сооружение на реке или канале для пропуска судов при разном уровне воды на пути их следования, состоящее из одной или нескольких камер с водонепроницаемыми перегородками' [ТССРЯ, 2014, с.771].	'часть сетевого оборудования или программного обеспечения, используемого в телекоммуникациях для передачи данных из одной дискретной сети в другую' [Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.67].
Bus Шина Шына	'железная или резиновая оболочка, обруч, к-рым обтянут обод колеса' [ТССРЯ, 2014, с.768].	'путь (канал) передачи данных'[Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016, с.18] .

Apparently, there is a semantic reinterpretation of commonly used words, which become terms and are part of the terminology of NT. The nominative nature of the term means that nouns (protocol, system, communication) or phrases (datagram protocol, network operating system, protocol without prior connection, infrared communication), built on their basis, are most often considered as language units.

The analysis of NT provides objective grounds for the allocation of extended structural models, which are denoted in the form of structural formulas, where: N is a noun, A is an adjective, V is a verb, P-1 is a present participle, Abbr. - abbreviation, prep. - preposition.

Structural model	Number of components	The English-Russian-Belarusian term NT
N	1	token / ключ / ключ
Abbr.+ N	1	IP address / IP-адрес / IP-адрас
A+N	2	Network Services / сетевая служба / сеткавая служба
N+N	2	network convergence / конвергенция сетей / канвергенция сетак
P-I+N	2	matching amplifier / согласующий усилитель
A+Abbr.	2	network OS / сетевая ОС / сеткавая ОС
A+A+N	3	analog information signal / аналоговый информационный сигнал / аналагавы інфармацыйны сігнал
A+N+N	3	ring shift register / кольцевой регистр сдвига
N+ prep.+ A+N	3	random access memory / память с произвольным доступом
A+A+A+N	4	discrete analog electrical signal / дискретный аналоговый

		электрический сигнал
N+N +A+N	4	increasing the bit depth of stored words / наращивание разрядности хранимых слов
A+N+ prep.+ A+N	4	end-to-end digital network / цифровая сеть с комплексным обслуживанием / лічбавая сетка з комплексным абслугоўваннем
A+A+A+A+N	5	sinusoidal monofrequency analog electrical signal / синусоидный моночастотный аналоговый электрический сигнал
A+N+N+ prep.+ A+N	5	absolute conversion error at the end point / абсолютная погрешность преобразования в конечной точке

Note that the terms-phrases are most common as actively used units of NT. The predominance of multicomponent terms can be considered as a typological structural indicator of the method of nomination of lexical-semantic groups of NT. This is due to the great semantic load that terms carry: in addition to basic information about the terminological object, phrases include additional information about its purpose, characteristics, etc. Note that the actively used modern terms NT are characterized by an increase in component composition to three-, four-, five-component. Such terminological compounds are formed on the basis of two-component terms. In this case, the first two elements are subject to the following basic component, while narrowing, refining and determining its meaning by adding adjectives, nouns, adjectives and abbreviations of various types.

The structural features of NT terminology we consider using the classification proposed by B.M. Golovin, who argues that such a classification should be based on morphological and syntactic structure. There are two main types: terms-words and terms-phrases [Головин, 1987, с.70].

The classification of word terms is based on morpheme structure: simple, derived and complex, and the classification of word terms is based on their structure: simple phrases (phrases consisting of two components) and complex phrases (three or more components). For NT terms the most relevant is the last classification on the basis of which they are analyzed. Among the various types of linguistic units that express the concepts of NT, a significant part are terms-phrases. They have a direct correlation with the known objects of reality, in which the nominative and terminological functions are clearly expressed. Many linguists emphasize that most terminological phrases are stable lexicalized phrases that are syntactically articulated, illustrating examples of CT terms: access control, loop body, I / O terminal, ribbon, address offset, address symbol, coding system traces, operator panel, perforation point, implication rule, etc.

NT-phrases, having different levels of semantic separation, are divided into articulate and non-articulate, as is the case with other branches of science and technology.

Articulated terms are characterized by the formal separation of components. For example, the terms electronic equipment, active elements, information signal consist of two independent components of the attributive type, each of which may or may not be used as a term or as part of another term. Therefore, articulated terms, in turn, depending on the use-non-use of components as NT terms are divided into free (telecommunications protocol, performance profile, marker transfer procedure) and non-free phrases (store measures, service life, sensitivity threshold). Free differs from non-free ones in that each component acts as a term and each component can enter into a two-way relationship. Provisions on the functioning and increasing number of multi-component terms are a feature of the development of modern NT terminology. This provision is a quantitative development of the terminological unit according to existing syntactic models in the language to clarify and concretize modern concepts. Analysis of the terms NT reveals one pattern: the more complex science and technology, the more complex and linguistic means that denote new concepts of NT, as the reflection of complex phenomena of reality requires linguistic expression in complex lexical structures, ie, that is based this process is an extralinguistic factor. Thus, the streamlining of modern active terminology requires a systematic study of the structure and semantics of this

technical industry, which will allow for the inclusion of the English-Russian-Belarusian dictionary of network technology terms.

Список литературы:

1. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. - М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
2. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Д.С. Лотте // Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 162 с.
3. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33707 – 2016 «Информационные технологии. Словарь». – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2016. – 206 с.
4. Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: “Аделант”, 2014. – 800 с.

ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС С ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.П. Варнавская, nastia_varnav@mail.ru

И.А. Бахметьева, irbakh@mail.ru

*Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, г. Воронеж*

SONG DISCOURSE WITH PHYTONIMICAL VOCABULARY IN ENGLISH LESSONS

A.P. Varnavskaya, nastia_varnav@mail.ru

I.A. Bakhmetieva, irbakh@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University, Russia, Voronezh

Аннотация. В статье находят освещение вопросы использования фитонимической лексики в песенном дискурсе английских групп и певцов при обучении английскому языку в школе. Рассматриваются понятия «фитоним» и «песенный дискурс»; анализируются подходы к обучению единицам словаря с помощью песен, наряду с методом полного физического реагирования. Предлагаются упражнения на введение, отработку и закрепление фитонимического материала.

Ключевые слова: фитоним, фитонимия, фитонимическая лексика, фитонимический компонент, песенный дискурс, английский язык.

Abstract. The article considers the issues of using phytonymic vocabulary in the song discourse of English groups and singers when teaching English at school. The concepts of “phytonym” and “song discourse” are considered; approaches to learning vocabulary units with the help of songs are analyzed, along with the method of total physical response. Exercises are offered for the introduction, development and practice of words-phytonyms.

Key words. phytonym, phytonymy, phytonymic vocabulary, phytonymic component, song discourse, English.

Как известно, неотъемлемой частью учебного процесса является аудирование. Уже в начале своего погружения в мир английского языка младшие школьники слушают всевозможные песни, стихи и рифмовки. Со временем навыки аудирования учеников совершенствуются, материал усложняется, но песенные аудиоматериалы на иностранном языке занимают особое место.

Песенный дискурс является разновидностью дискурса и, по определению Л.Г. Дуняшевой, это «текст песен в сочетании с контекстом их разработки и трактовки» [Дуняшева, 2015, с. 191]. Это особый вид коммуникации как процесс языковой деятельности посредством вокальных произведений. Во время учебной деятельности правильно подобранные учителем песни оказывают положительное воздействие на обучающихся, приносят в класс атмосферу праздника. При изучении иностранного языка песни способны отразить специфику жизни народа страны изучаемого языка, позволяют увеличить объем и прочность запоминания лексического материала, способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, а также способствует пониманию грамматической структуры языка. Определенный песенный материал может быть применен к любой теме, выбранной учителем. В данной статье рассмотрены песни с фитонимическими компонентами на уроке английского языка в рамках тем “Plants”, “Environment” и др.

Рассмотрим понятие фитонимической лексики. В научных трудах отмечается, что понятие «фитоним» является основным для фитонимики, которая трактуется как

«совокупность фитонимических единиц, и фитонимическая лексика, фитолексика, объединяющая все совокупности слов данного тематического пласта, включая собственно фитонимы, названия частей растений, собирательных существительных и т. д.» [Дьяченко, 2010, с. 12]. А.М. Летова утверждает, что «фитоним» – это семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур [Летова, 2012, с. 198]. В то время как профессор А.В. Суперанская считает, что «фитоним» – обозначение, используемое для собственных индивидуальных наименований растений, а также их частей [Суперанская, 2015, с. 189]. В нашей работе под фитонимом понимается наименование всех растений и культур, а также их частей.

Что касается использования песен в процессе обучения иностранным языкам, существует мнение, что с помощью песен начинать изучать иностранный язык следует в раннем возрасте. Э. Магнуссен полагает, что чем раньше учащиеся смогут выучить первые 1000 слов на иностранном языке, тем реальнее у них будет возможность достичь высокого языкового уровня. Исследователи отмечают, что с помощью песен учащиеся лучше усваивают некоторые аспекты языка, например, произношение и грамматику [Magnussen, 2021, p. 75]. Кроме того, песни на иностранном языке расширяют словарный запас обучающихся [Shin, 2017, p. 17-19]. Обучение с помощью песен, наряду с методом полного физического реагирования (TPR), — это два метода, которые, как полагают некоторые ученые, эффективны при обучении школьников иностранным языкам. Взаимодействие этих двух методов в контексте обучения языкам приносит положительные результаты, например, повышение мотивации и удовольствия от изучения языка, усовершенствованные навыки аудирования и произношения [Magnussen, 2021, p. 77; Shin, 2017, p. 20].

Примечательно, что большинство новых слов усваиваются в результате множественных «случайных» встреч с единицами словаря в различных ситуациях, таких как беседы, разговоры с учителями, чтение и прослушивание песен. Что касается восприятия, школьники обычно быстро усваивают лексический материал. Тем не менее, незнакомые слова могут быть сложными для изучения без предварительной подготовки. Эти слова часто усваиваются быстрее, если первое знакомство со словом позитивно и увлекательно. Э. Магнуссен полагает, что существует много вариантов презентации нового слова классу [Magnussen, 2021, p. 77]. Так, тоном голоса учитель может привлечь внимание обучающихся к новым словам во время прочтения рассказа; также эффективным является использование ярких визуальных образов при демонстрации нового слова.

Учителя могут значительно расширить словарный запас школьников, применяя следующие четыре подхода к обучению словарному запасу:

- 1) целенаправленно знакомить обучающихся с новыми словами;
- 2) целенаправленно работать со смысловой структурой слова;
- 3) демонстрировать стратегии изучения словарного запаса;
- 4) «перерабатывать» (recycle) новые слова различными способами [Christ, Wang, 2010, p. 86].

Исследователи также подчеркивают важность непрерывного повторения вокабуляра, поскольку однократной встречи с новыми словами недостаточно для запоминания и последующего воспроизведения [Sukyng, 2010, p. 82-83]. Следовательно, преподавателям необходимо организовать виды работы, которые закрепляют ранее изученные лексические единицы. Например, учащиеся могут работать со словами из песен индивидуально, в парах и группах, чтобы обеспечить многократную воспроизводимость единиц и их использование. Факультативные занятия также могут помочь учащимся вызвать ассоциации о словах с помощью творческих способов, например, поэзии и рисования под тематическую музыкальную композицию.

Э. Магнуссен считает, что учителя могут также отвести место, например, на стенде или на стене в классе, где учащиеся могут по желанию работать со словами, перемещая карточки со словами из бумажного кармашка в кармашек, составлять предложения с песенными единицами самостоятельно, сопоставлять картинки и слова и т.д., что является

хорошей возможностью повторить недавно выученные слова. Учителя также могут принести «словарную коробку» и заполнить ее заданиями-карточками со словами, картинками, правописанием и примерами предложений из песен с изучаемыми единицами. Карточки должны быть хорошо перемешаны, чтобы учащиеся могли тренироваться и соревноваться в повторении слов [Magnussen, 2021, p. 76]. Кроме того, на переменах учитель, по желанию школьников, может включить наиболее понравившуюся им песню с соответствующим лексическим наполнением и, таким образом, обучающиеся имеют дополнительное аудирование (возможно с воспроизведением песни) и закрепления лексики в непринужденной обстановке вне урока.

Поскольку новые слова вводятся через такие виды деятельности в классе, как пение, задания, связанные с методом полного физического реагирования, игры, то взаимодействие и общение, связанные с данными действиями, считаются важным вкладом в расширение словарного запаса. Таким образом учащиеся остаются более вовлеченными и активнее усваивают необходимые слова. Как уже указывалось ранее, физическая активность также способствует усвоению словарного запаса обучающихся школ. Физические движения под музыку снижают уровень стресса и задействуют правое полушарие мозга, что помогает учащимся запоминать недавно выученные слова [Asher, 1977]; [Richards, Rodgers, 2014].

Эмоциональные проявления также считаются важными для изучения новых слов. Эффективность изучения новых слов или языков в целом зависит от того, как школьники себя чувствуют во время обучения. Учащиеся, которые остаются вовлеченными во время учебных занятий, с большей вероятностью будут выражать положительные чувства, и, следовательно, демонстрировать высокую активность в классе и проявлять интерес к обучению. В данном случае применение песен также будет способствовать положительному эмоциональному настрою обучающихся.

Существует значительное количество работ, посвященных способам обучения иностранному языку с помощью песен. Так, в работе Шин [Shin, 2017] предлагается алгоритм для обучения с песнями:

1. Объяснить и обсудить тему песни.
2. Выделить ключевые слова, известные и новые.
3. Учащиеся прослушивают песню, чтобы почувствовать мелодию, ритм и текст.
4. Обучающиеся знакомятся с текстом.
5. Разучивается припев, затем каждая строка. Воспроизводится припев после каждой строфы.
6. Подключаются движения рук и тела для лучшего усвоения песни.

Согласно многочисленным исследованиям, работа с песенным материалом на уроке иностранного языка улучшает также пассивный словарный запас учеников.

Существует множество упражнений и приемов для грамотного использования песенного дискурса с фитонимами на уроках английского языка. Рассмотрим несколько примеров таких заданий, используемых нами в процессе обучения английскому языку учеников 7 классов в школе (предложенная классификация видов упражнений принадлежит Е.И. Шевченко [Шевченко, 2010, с. 27]):

1. Рецептивные упражнения: поиск определенных фитонимических единиц при прослушивании песни. В данном случае мы предлагаем песни Криса Барбера, например, “Rose room”, при прослушивании которых обучающиеся фиксируют такие лексические единицы как *roses, tulips, lilies, forget-me-nots, etc.*

2. Реконструктивные упражнения: восстановление текста песни (вписывание названий пропущенных растений). Прослушивая песню “Maximum consumption” [The Kinks], ученики на слух заполняют пробелы словами *pumpkin, salad, garlic, apple, cole, etc.* В упрощенной версии этого упражнения, для учеников с более низким уровнем, фитонимы написаны на доске, и учащимся остается заполнить пробелы во время прослушивания песни.

3. Репродуктивные упражнения: изложение содержания песни про определенное растение или запись отдельных слов, фраз, целого текста по памяти, например, в “Savoy

truffle” [The Beatles] учащиеся рассказывают об ассоциациях в тексте, связанных с упоминанием *tangerine, ginger, pineapple, cherry, apple, coconut, etc.* и рассказывают о событиях, запечатленных в музыкальном произведении.

4. Творческие упражнения: инсценировка выступления, написание статьи или рассказа о растениях из песни. Творческое использование аутентичных песенных материалов способствует успешному обучению фонетике, лексике, грамматике, аудированию, говорению и письменной речи.

Мы полагаем, что подобные упражнения призваны повысить мотивацию к изучению английского языка; способствуют выявлению и развитию творческих способностей учащихся; прививают эстетический вкус к музыке; развивать умения учащихся работать самостоятельно и в группе; расширяют общекультурный кругозор учащихся и механизмы памяти, внимания, воображения, наблюдательности, языковой догадки. Как уже упоминалось ранее, оттачиваются фонетические навыки учащихся, расширяется объем лексики по теме “Plants”; учащиеся знакомятся с разнообразными музыкальными стилями и жанрами.

Таким образом, благодаря правильно подобранным аутентичным песенным произведениям у учащихся могут совершенствоваться произносительные навыки, раскрываются их творческие способности, а также возрастает интерес к изучению английского языка. Песенный дискурс – незаменимое средство для создания благоприятного психологического климата и эмоциональной атмосферы на уроке английского языка.

Список литературы:

1. Дуняшева, Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л.Г. Дуняшева // Материалы международной научно-практической конференции. – Казань. - 2015. – С. 190-197.
2. Дьяченко, Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова: дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Дьяченко. – Курск. - 2010. –18 с.
3. Летова, А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / А.М. Летова – М.: Московский гос. обл. университет, 2012. – 198 с.
4. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука. - 2015. – 189 с.
5. Шевченко, Е.И. Использование музыкального материала на уроках английского языка. / Е.И. Шевченко // Иностранные языки в школе. - № 2. – 2010. – С. 27.
6. Asher, J.J. Learning another language through actions: The complete teacher’s guidebook. Sky Oaks Productions. - 1977. – 127 p.
7. Brown, H. D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy (3rd ed.). Allyn & Bacon. - 2007. – 569 p.
8. Chris Barber’s Songs. URL: <http://www.song-list.net/chrisbarber/songs> (дата обращения: 24.02.2022).
9. Christ, T., Wang, X. C. Bridging the vocabulary gap: What the research tells us about vocabulary instruction in early childhood/T. Christ, X. Wang. - Young Children. - 65(4). - 2010. – PP. 83–91.
10. Magnussen, E. Sukying, A. The Impact of Songs and TPR on Thai Preschoolers' Vocabulary Acquisition/E. Magnussen, A. Sukying. - 34. - 2021. – С. 71-95.
11. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. Approaches and methods in language teaching. Cambridge University Press. - 2014. – 410 p.
12. Shin, J. K. Get up and sing! Get up and move! Using songs and movement with Young Learners of English/J.K. Shin. - English Teaching Forum. - 55(2). - 2017. – С. 14-25.
13. Sukying, A. Word knowledge through morphological awareness in EFL learners/A. Sukying. - TESOL International Journal. - 15(1). - 2020. – PP. 74-85.

14. The Beatles' Songs. URL: <http://perevod-tekst-pesni.ru/the-beatles/> (дата обращения: 12.03.2022).
15. The Kinks' Songs. URL: <http://perevod-tekst-pesni.ru/the-kinks/> (дата обращения: 12.03.2022).

**О НОМИНАЦИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**Д.Ю. Верменников,
В.Н. Бабаян,**
*доктор филол. наук, профессор
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны*

**ON MILITARY RANKS NOMINATION IN THE ARMED FORCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND GREAT
BRITAIN**

**D.Yu. Vermennikov,
V.N. Babayan,**
*Doctor of Philology, Professor
Yaroslavl Higher Military Air Defense College*

Аннотация. Проведен обзор воинских званий в вооруженных силах РФ, США и Великобритании, проведен сравнительный анализ, представлена классификация воинских званий и определены общие и присущие только отдельным лингвокультурам номинации воинских званий, что отражает отличительные особенности системы иерархии и подчинения в армии отдельных стран и требует самостоятельного решения на перевод.

Ключевые слова: система воинских званий, классификация воинских званий, сравнительный анализ, переводческие соответствия.

Abstract. The article reviews military ranks in the armed forces of the Russian Federation, the United States and Great Britain. Comparative analysis and classification of military ranks in the armed forces of the above mentioned countries are presented. Common nominations of military ranks for all the three armed forces as well as specific characteristics that reflect the distinctive features of the hierarchy and subordination system in the armies of the countries under study are determined. These specific and nationally bound military ranks nomination need particular translation techniques.

Keywords: system of military ranks, classification of military ranks, comparative analysis, translation techniques

Каждая армия имеет свою систему воинских званий. Более того, системы званий не являются чем-то застывшим, установленным раз и навсегда. Какие-то звания отменяются, другие вводятся.

Тем, кто сколько-нибудь серьезно интересуется военным искусством, наукой, необходимо знать не только всю систему воинских званий армии той или иной страны, но и знать, как соотносятся воинские звания армий различных стран, каким званиям одной армии соответствуют воинские звания армии другой страны. Отметим, что данной темой занимается много исследователей [1, 4, 5, 7, 9, 10], однако в существующей на сегодняшний день литературе по этим вопросам наблюдается очень много неточностей, недоработок и даже ошибок. Между тем, заметим, что трудно сравнивать воинские звания армий не только разных стран, но и в рамках видов и родов войск одной страны. В настоящей работе

предпринимается попытка сравнения и анализа воинских званий армий РФ, США и Великобритании.

Что касается **классификации воинских званий** в российской армии, отметим, что существуют *офицерские* и *неофицерские звания*. При этом офицеры, в свою очередь, делятся на *младший, старший и высший составы*. Естественно, что воинские звания распределяются в точно таком же порядке.

Далее считаем целесообразным и уместным рассмотреть и перечислить воинские звания в порядке иерархии возрастания с указанием соответствующей должности и знаков отличия.

Начинается перечень воинских званий с позиции *рядового* (англ. *Private*) (в корабельном типе аналогом является *матрос* (англ. *Sailor*), это первая ступень в армейской карьерной лестнице, а также стартовое (зачастую и единственное) звание для новобранцев, вставших под знамена вооруженных сил России в качестве солдат срочной службы. В зависимости от рода войск на должности, подразумевающей звание рядового, может оказаться обычный *стрелок, механик-водитель, радист, номер орудийного расчета, разведчик* и много кто еще. Рядовые носят погоны без каких-либо отличительных знаков.

Следующее звание – *ефрейтор* (англ. *Corporal*), *старший матрос* (англ. *Senior Sailor*). Такое звание может быть присвоено рядовому солдату или матросу, отличившемуся в период обучения или боевой подготовки.

Вслед за ефрейтором следует *младший сержант* (англ. *Junior Sergeant*). На это звание могут рассчитывать рядовые, которые успешно прошли специальный сержантский учебный курс. Кроме того, это звание могут получить наиболее отличившиеся рядовые, ефрейторы или матросы. Звание младшего сержанта подразумевает должность замещающего командира отделения.

На звание *сержанта* (англ. *Sergeant*) присваивается младшим сержантам, которые проявили себя наиболее ответственно. По должности сержант является командиром отделения или экипажа, поэтому претендующему на это звание военнослужащему надлежит иметь руководительские навыки (лидерские навыки), а также он должен уметь находить контакт с рядовыми и пользоваться их авторитетом. Военнослужащий в звании сержанта, как правило, ведет строй и руководит рабочим процессом.

Воинское звание «*старший сержант*» (англ. *Senior Sergeant*) следует за сержантом. Военнослужащий в таком звании может быть заместителем командира взвода. Претендовать на это звание могут сержанты, лучшим образом исполняющие свои обязанности, а также умеющие находить общий язык с сослуживцами, прапорщиками и офицерами.

Старшина (англ. *Master Sergeant*) представляет собой так называемый «солдатский потолок». Иными словами, это самое большое звание, до которого может дослужиться солдат срочной службы. По должности он может быть командиром взвода или, в редких случаях, старшиной роты.

Обладатели воинского звания «*прапорщик*» (англ. *Ensign*) составляют так называемую прослойку между солдатами и офицерами. Кандидату на это воинское звание следует пройти курсы в специальной школе прапорщиков. Разумеется, должность не ограничивается начальником склада, прапорщик может быть назначен также старшиной роты.

Старший прапорщик (англ. *Senior Ensign*). В целом, полная аналогия с обычным прапорщиком, за исключением небольшой разницы в жаловании.

Младшие офицеры. На погонах офицеров данной категории присутствует одна центральная продольная полоска определенного цвета.

Открывает данный список звание *лейтенанта* (англ. *Lieutenant*). По окончании военных вузов юные лейтенанты распределяются в части, где проходят своеобразный экзамен. Его суть состоит в том, что новоиспеченный офицер назначается на должность, где требуется гораздо большее звание, например, начальник продовольственной службы. Если лейтенант успешно проходит испытание, то в ближайшие годы его звание быстро вырастает

до требуемого. Также он имеет все основания быть командиром взвода (в редких случаях являясь при этом заместителем командира роты).

Далее следует воинское звание «*старший лейтенант*» (англ. *Senior Lieutenant*). Данное воинское звание быстро приходит к тем лейтенантам, которые лучшим образом справляются со своей работой. Старшие лейтенанты назначаются на позицию замещающего командира роты по выполнению каких-либо функций.

За званием *старшего лейтенанта* следует воинское звание *капитана* (англ. *Captain*). Данный офицер – *капитана* – имеет полное право быть назначенным командиром роты либо замещающим командира батальона. Звание является промежуточным между младшим и старшим офицерскими составами.

Следующей категорией являются *старшие офицеры*. *Майор* (англ. *Major*) — это звание как раз подразумевает должность начальника какой-либо службы, поэтому ответственный лейтенант может сравнительно быстро проделать свой карьерный путь. Также майор может являться заместителем командира батальона.

Подполковник (англ. *Lieutenant Colonel*). Нередко этим званием ограничивается карьера военнослужащего. Причина тому следующая – в звании подполковника может быть один из нескольких заместителей командира полка. Соответственно, продвижение по званию возможно только на одну-единственную должность, которая освобождается уже не так часто, как вышеперечисленные.

Полковник (англ. *Colonel*), как правило, является командиром воинской части (он же возглавляет штаб полка). Кроме того, полковник может занимать должность заместителя начальника штаба дивизии.

Высшие офицеры. *Генерал-майор* (англ. *Major General*), данное звание подразумевает нахождение его обладателя на одной из двух должностей: командир дивизии, либо заместитель командира корпуса.

Генерал-лейтенант (англ. *Lieutenant General*). Этот офицер имеет право командовать целым военным округом. Также он может быть назначен заместителем командира армии.

Генерал-полковник (англ. *Colonel General*) может быть назначен главнокомандующим каким-либо родом или видом войск, а также командиром армии.

Генерал армии (англ. *General of the Army*). Самое высокое воинское звание в иерархии армии России. Генерал армии может занимать пост командира вида войск, заместителя министра обороны (или даже им являться), а также возглавлять генеральный штаб.

Верхушкой военной иерархии в России является человек, не имеющий воинского звания как такового, это президент страны. *Верховный главнокомандующий* (англ. *Supreme Commander-in-Chief*) – это должность, однако ему подчинены все носители высших военных чинов.

Вот такова градация воинских званий в российской армии на сегодняшний день.

В американской армии градация рангов отличается от советской/ российской системы и вместо привычных *сержантов* и *старшин*, *младших* и *старших офицеров* с *генералами* имеется следующее:

Кадровые офицеры (англ. *Commissioned Officers*). Собственно офицеры в российской аналогии. Они в свою очередь делятся на:

- Главное начальство. В РФ это генералитет;
- Начальство полевой категории. В РФ это старшие офицеры.
- Начальство ротной категории. В РФ это младшие офицеры.
- Начальство ордера. В РФ это прапорщики. В ВВС США эта категория отсутствует вообще.

Младший командный состав (англ. *Non-Commissioned Officers*). В РФ это сержанты и старшины.

- Срочнослужащий или служащий вообще. В РФ это рядовые.

Кроме того, в армии США есть ещё три сержантских звания старше 1го сержанта: *старший сержант* (англ. **Senior Sergeant**), *главный командный сержант* (англ. **Command Sergeant Major**) и *главный сержант* армии (англ. **Sergeant Major of the Army**) США. Но, это скорее должности, нежели звания.

Старший сержант (англ. **Senior Sergeant**) считается начальником всего сержантского состава одной конкретно взятой части: отдельного батальона или полка, а также бригады или дивизии. По-сути является старшиной батальона или полка чаще всего. **Главный командный сержант** выполняет аналогичные обязанности, но на уровне Командования, которое условно можно приравнять к нашему военному округу. **Главный сержант армии** США выполняет те же обязанности на уровне всех сухопутных сил. В этом звании в сухопутных силах только один человек.

Если вы знакомы с российскими воинскими званиями, то имеете представление, что они делятся на *генеральские* (они же звания высшего командного состава), *старшие* и *младшие офицерские*, звания *младшего командного состава* и *солдатские*. То же самое мы наблюдаем и в Британской Армии, корректнее, в сухопутных войсках Вооруженных Сил Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Есть **генералы**, есть *старшие офицеры* от **бригадира** до **майора**, есть *младшие* (или, буквально, ротные) *офицеры*: от **капитана** до **второго лейтенанта**. Есть близкая к нашим прапорщикам категория *уорент-офицеров* (англ. **Warrant Officers**), произошедшая от *сержант-майоров* (они же главные сержанты или старшины), есть простые унтер-офицеры и солдаты.

Начнем с нижних чинов – *рядовой* именуется по специальности (**стрелок**, **канонир**, **сапер** и т.д.) и никакими знаками различия не обладает. Следующий по старшинству – **ланс-капрал** или **младший капрал** (в артиллерии он именуется **ланс-бомбардир**) – на рукаве носит нашивку-шеvron углом вниз. Носитель сего воинского звания – это руководитель группой в 3-4 солдата и, естественно, помощником вышестоящему командиру. Далее – **капрал** (**бомбардир** в артиллерии) – двойная нашивку-шеvron на рукаве, право на командование танковым экипажем или орудийным расчетом, и помощь вышестоящему в звании сержанта. У сержанта тройной шеврон, он командует отделением или занимает должность «второй после командира взвода» – по-нашему, заместитель командира взвода. Взводом, как и у нас, обычно командует офицер. Выше сержанта – штаб-сержант, он же штандарт-сержант. У него сверх тройного шеврона корона. Обычно он ведает кадрами во вверенном ему подразделении (очевидно, уровня роты) или может командовать взводом.

Наконец, мы дошли до офицеров и до погон со звездами. **Второй лейтенант** – звездочка на погоне, **Лейтенант** – 2 звездочки (и тот, и другой командуют взводом), **Капитан** – 3 звездочки, как правило, заместитель ротного командира или командир подразделения меньше роты со своей задачей. Вполне возможно, термин заместитель командира подразумевает **большие полномочия** – «при планировании и проведении операций являются ключевыми людьми, которые должны принимать ответственные решения. **Майор** – корона, командует ротой или равным ей подразделением, отвечает за подготовку и за обеспечение солдат своего подразделения. **Подполковник** – корона и под ней звездочка, командует батальоном, полковник – корона и 2 звездочки, на штабной должности либо руководит медицинским подразделением. **Бригадир** – корона и 3 звездочки как у наших старших лейтенантов или полковников, руководит бригадой, штабом в дивизии или корпусе, или же отделом кадров в штабе корпуса или равного ему соединения. **Генерал-майор** руководит дивизией. **Генерал-лейтенант** командует корпусом, может быть на высоком посту в Министерстве обороны.

Как видим, некоторые воинские звания имеют соответствия во всех рассматриваемых в настоящей работе – российской, британской и американской – лингвокультурах. Однако в каждой армии отдельно взятой страны имеется довольно много номинаций воинских званий, свойственных только армии конкретной страны, что в теории перевода и переводоведении представляет так называемую безэквивалентную лексику, точнее, реалии той или иной

лингвокультуры. Подобные названия являются лакунами в других лингвокультурах [2, 3, 6, 8, 9].

Таким образом, проанализировав воинские звания вооруженных сил России, США и Великобритании в сопоставительном плане и составив классификацию воинских званий этих стран, можем заключить, что воинские звания исследуемых лингвокультур в какой-то степени схожи и отражают систему иерархии и подчинения в воинских подразделениях армий. Однако у всех исследуемых стран в системе воинских званий наблюдаются и отличия, которые отражают национальную специфику номинации воинских званий. Именно эти номинации и вызывают трудности, требующие самостоятельного решения на их понимание и, соответственно, на их перевод. Представляется интересным в следующей работе более подробно исследовать способы и приемы перевода воинских званий с английского языка на русский и наоборот.

Список литературы:

1. Англо-русский военный словарь / Г.А. Судзиловский, В.М. Полюхин, В.Н. Шевчук. – М.: Воениздат, 1987. – 655 с.

2. Бабаян, В.Н. О переводе терминов научно-технической литературы с английского языка на русский / В.Н. Бабаян // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе : Материалы IV Международной научно-методической конференции, Омск, 25 мая 2018 года. – Омск: ООО "Издательство Ипполитова". Омский автобронетанковый инженерный институт, 2018. – С. 18-22.

3. Бабаян, В.Н. О формировании и развитии межкультурной компетенции у обучающихся по программе "переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / В. Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 4(15). – С. 51-57.

4. Кривенков, Н.С. Иноязычные заимствования как один из основных способов пополнения военной, политической и технической терминологии современного русского языка через призму перевода / Н.С. Кривенков, В.Н. Бабаян // Семьдесят третья всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : Сборник материалов конференции. В 2-х частях, Ч. 1, Ярославль, 20 апреля 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 826-831.

5. Лемкин, А.В. О военных реалиях-американизмах: лингвокультурологический аспект / А.В. Лемкин, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 ч., Ч. 2, Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 878-883.

6. Масуев, А.Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А.Р. Масуев, И.В. Качанов, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 ч., Ч. 2, Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 884-889.

7. Мельникова, К.А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : Сб. науч. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169-175. – EDN OKQHFG.

8. Мельникова, К.А. Особенности обучения переводческому чтению по программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 4(15). – С. 89-94.

9. Степанов, Е.А. Воинские звания в языковой картине мира российских и американских военнослужащих / Е.А. Степанов // Вестник Военного университета, 2011. - № 3 (27). – С. 62-65.

10. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.

11. URL: <https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1882-sootnoshenie-rossijskikh-i-amerikanskikh-zvanij.html>

12. URL: <https://rrepetitor.ru/russia/sistema-voinskih-zvanij-v-armiyah-rossii-i-ssha>

13. URL: <https://zen.yandex.ru/media/dencaudillo2019/voinskie-zvaniia-britanskih-suhoputnyh-voisk-5d958c9f43863f00ad9ccdac>

14. URL: <https://forma-odezhda.com/encyclopedia/voinskie-zvaniya-v-armii-rf>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО СЛЕНГА

Д.В. Волошинов, курсант
В.Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

*д-р филол. наук, профессор
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, г. Ярославль*

AMERICAN MILITARY SLANG LINGUISTIC FEATURES AND THEIR FORMATION MODELS

D.V. Voloshinov, Student
V.N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

*Doctor of Philology, Professor
Yaroslavl Higher Military Air Defense College
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. Проведен обзор понятий «сленг» и «военный сленг» в современной теории языка, исследованы лингвистические особенности американского военного сленга, определены причины использования сленга в процессе акта коммуникации и его функции, выявлены способы образования военного сленга армии США.

Ключевые слова: сленг, американский военный сленг, лингвистические особенности, способы образования, акт коммуникации.

Abstract. The article considers the notion of ‘a slang’ in Modern Linguistics Theory, American military slang in particular, linguistic characteristics of the American military slang, the use of the American military slang in the communication process and principal ways its formation.

Key words: slang, American military slang, linguistic characteristics, ways of a slang formation, communication process.

Военный сленг зачастую можно встретить не только в устной речи, особенности которой необходимо знать для выполнения некоторых видов перевода, но и в литературе. Он используется в военной публицистике, военно - художественной литературе, в некоторых документах. Его можно встретить даже в некоторых уставах и наставлениях для вооружённых сил. Кроме того, военный сленг часто используется в личных переписках военнослужащих, дневниках и т.д.

Прежде чем подробно исследовать военный сленг как социальное и лингвистическое явление, дадим определение понятий «сленг» и «военный сленг» в частности. Однажды известный американский лингвист Ч. Фриз сказал, что: «термин «сленг» настолько расширил своё значение и применяется для обозначения такого большого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет».

В отечественной лингвистике выделяют несколько толкований понятия «сленг»:

1. **Сленг** – это некое лексическое явление, определённая лексика (слова и словосочетания, иногда называемые сленгизмами).

2. **Сленг** – это нелитературная лексика, т.е. слова и словосочетания, находящиеся за пределами литературного языка с точки зрения требований современной литературы.

И. В. Арнольд приводит следующее определение понятию «сленг»: «Сленгом называются грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность» [Арнольд, 2005, с. 163].

А. Н. Смирнова и В. Н. Бабаян в статье, посвященной лексико-грамматическим и семантическим особенностям современного американского военного сленга, приводят свое определение понятия «сленг», в котором подчеркивается идея о том, что в настоящее время под термином «сленг» понимают нелитературные (разговорные) лексические единицы словарного запаса языка с ярко выраженными *оценочными, экспрессивными и эмоциональными значениями* [Смирнова, Бабаян, 2020, с. 218].

Исследователи также отмечают, что в настоящее время можно выделить несколько основных причин использования сленга в процессе коммуникации людей:

- желание показать своё пренебрежительное отношение или безразличие к предмету разговора;
- возможность усилить или же смягчить неприятное впечатление от передаваемой информации;
- стремление к более фамильярному тону разговора;
- рисовка;
- желание удивить собеседника новизной выражения;
- желание быть или выглядеть остроумным [Смирнова, Бабаян, 2020, с. 219].

Эмоциональная окраска многих сленговых слов и выражений отличается многообразием оттенков (ироничная, шутливая, насмешливая, пренебрежительная и т.д.).

Основным для эмоциональной окраски преобладающего количества слов и их сочетаний сленга является оценка обозначаемых предметов и явлений в фамильярной, а часто и грубой форме, из-за чего лексика сленга, по сравнению с литературной речью имеет значительно сниженную стилистическую окраску [Тюкина, Бабаян 2021].

Большое количество слов и выражений сленга малопонятны для основной части населения по причине того, что многие слова и выражения являются плодом заимствования из других диалектов языка, или из иностранных языков. В состав сленга могут также входить эвфемизмы, профессионализмы, термины и др. [Бабаян 2018; Кривенков, Бабаян 2021; Масуев, Качанов, Бабаян 2021]. Кроме того, немалую роль в непонятности сленга играет тот факт, что сленг зачастую возникает в группах людей, связанных узким кругом деятельности или интересов (компьютерный сленг, студенческий сленг и др.).

Каждая ветвь сленга достойна отдельного разбора и изучения. В настоящей работе исследуется «военный сленг».

Под понятием «**военный сленг**» в настоящей работе понимается тот слой общего сленга лексики американского варианта английского языка, которую используют в преобладающем большинстве случаев для обозначения военных понятий и явлений. Приведем примеры военного сленга:

brain trust – *генеральный штаб* (ист. «мозговой трест», команда советников при президенте Рузвельте; в 1932-1941 разрабатывала идеологию Нового курса, направленного на преодоление последствий Великой Депрессии);

fireworks – *ночные боевые действия* (фейерверк).

Однако отметим, что некоторые сленговые выражения (сленгизмы) могут также обозначать предметы и явления, используемые не только военнослужащими:

bunk – *кровать*,

bully beef – *мясные консервы*.

Приведенные сленговые лексические единицы относятся к военному сленгу из-за узкой сферы ее употребления, ограничивающееся армией США.

В современном языкознании американский военный сленг подразделяется на такие разряды лексики, как:

- жаргонизмы,

- просторечную лексику.

Под жаргонизмом понимаются слова и выражения, используемые в узком кругу посвященных, для обеспечения секретности, непонятности обсуждаемой информации.

К **военным жаргонизмам** относятся:

- так называемый «кодовый жаргон»,
- засекреченные сокращения.

«**Кодовый жаргон**» представляет собой условные слова и их сочетания, зародившиеся по причине необходимости скрытного управления войсками в условиях, в которых нельзя использовать обычный шифр, например во время радиотелефонных переговоров.

Например, в ВВС США, при переговорах по радиостанциям используют следующие слова и выражения:

bird dog – радиопеленгатор,
fire wall – максимальная высота полёта,
scramble – тревога,
soup – туман и т.д.

В войсках ПВО примерами жаргонизмов являются следующие слова и словосочетания:

bogey – неопознанный самолёт,
angel – высота в тысячу футов,
Tally Ho – «вижу противника»,
rat – самолёт противника,
bird – самолёт, ракета,
bird target – цель для ЗУР и др.

Кроме того, отметим, что военнослужащие зачастую используют жаргонизмы и в быту, чтобы скрыть истинный смысл разговоров.

Во многих воинских частях США изучение жаргонизмов входит в программу по подготовке военнослужащих для развития так называемого «командного духа». Например, знаменитые «морские котики» США при усвоении начальной подготовки изучают целый специальный лексикон, употребление которого означает принадлежность к данному роду войск. Приведем лексические единицы, используемые в качестве жаргонизмов:

boot – новобранец,
boondocks – джунгли,
deck – пол,
head – туалет и т.д.

Далее перейдём к рассмотрению **просторечной военной лексики**. Под просторечной военной лексикой следует понимать употребляемую в вооруженных силах часть общепринятой повседневной лексики.

Рассмотрим **способы образования и источники пополнения просторечной военной лексики**.

Пополнение просторечной военной лексики в основном происходит за счёт словообразования и путём заимствования слов и выражений из иностранных языков.

По характеру образования просторечная военная лексика делится на:

- 1) *лексико-семантическое словообразование* (результат переноса значений различных слов и выражений)
- 2) *морфологическое словообразование* (словосложение, аффиксация, сокращение, конверсия).

В общем, словообразование в военной просторечной лексике не имеет принципиальных отличий от словообразования в литературном английском языке. Разница только в том, что в военной просторечной лексике используется преимущественно лексика, обозначающая военные явления, предметы и понятия.

Рассмотрим подробнее некоторые особенности образования просторечной военной лексики.

1. Лексико-семантическое словообразование

Лексико-фразеологические единицы, образованные посредством переноса значений, могут включать в себя как общую лексику и слова (словосочетания) из других слоев словарного состава языка, которые употребляются в переносном значении для определения специфических понятий военной сферы, например:

zebra – *сержант*,

ham – *радист*,

alibi – *дополнительная серия выстрелов* и др.

Исследуемые лексические единицы включают в себя также большое количество военных терминов и их сокращений, но употребляемых в переносном смысле для наименования общеизвестных и специфических военных понятий, например:

half-section – *товарищ, жена*;

armor – *каска*;

bilge – *болтовня, чепуха*;

on the beam – *все в порядке* и др.

Следует заметить, что данная часть просторечной военной лексики характеризуется тем, что она непонятна для непосвященных в дело людей. Исследуемая часть просторечной военной лексики связана с тем, что, во-первых, она крайне специфична, используется преимущественно в военных реалиях, а во-вторых, эта лексика используется с особой формой обозначения военных реалий.

Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо понять и вникнуть в те ассоциации, которые лежат в основе тех или иных слов и выражений. Однако это представляет нелегкую задачу, так как зачастую, смысл выражений, используемых военными, сложен для понимания обычным людям, например:

wisher ship – *планер*,

match box – *транспортно-десантный планер*.

Если первое выражение берет своё начало в связи с характерным шипящим звуком воздуха, который обтекает обшивку планера, то второе выражение является шутливо-ироническим намёком на непрочность планера, из-за чего его и называют «*спичечным коробком*».

Кроме того, многие слова и выражения построены на отражении какого-то малозаметного или незначительного фактора, малопонятного для обычных людей, например:

chicken – *полковник*.

Можем предположить, что данное слово – *chicken* – берет своё начало от сленгового названия изображения орла на полковничьих погонах армии США.

Очередным фактором, усложняющим понимание военной просторечной лексики, является заимствование сленговых выражений из сленга других субкультур, например:

daisy cutter – в бейсболе так называют мяч, коснувшийся земли, однако в военном сленге так называют *осколочную бомбу с настильным разлетом осколков*.

Однако отметим, что военнослужащие используют такие выражение не всегда именно для того, чтобы скрыть посыл своей речи. Это происходит из-за того, что услышанные ранее слова и выражения используются в качестве «подручного материала» для переосмысления тех или иных явлений, тесно связанных именно с ними.

2. Морфологическое словообразование

Морфологическое словообразование состоит из следующих **основных способов образования**:

- аффиксация,
- словосложение,
- сокращение,
- конверсия.

Рассмотрим данные способы словообразования.

Аффиксация. Путём аффиксации образованы следующие военные выражения:

sun downer – (уходящий из воинской части с заходом солнца) – *служака, придирчивый начальник;*

two spider – (носящий две полосы/ лычки) – *капрал;*

low deckese – (язык нижней палубы) – *язык матросов.*

Данные лексические единицы сохраняют значение исходных слов, они входят в новые, производные значения, образуя их семантическую основу.

Словосложение. Большая часть просторечной военной лексики образована путём словосложения. При словосложении наблюдаются все известные в английском языке случаи словообразования путём сложения основ. При этом составные части многих новообразованных лексических единиц имеют переносное значение, в результате чего общее значение сложного слова не является просто суммой прямых значений исходных слов.

Самым распространённым является сложение основ терминов и общеупотребительных слов. При этом один из компонентов играет роль функции эпитета. Он образует новый видовой вариант определенного начального понятия и вместе с тем выражает эмоциональную окраску нового понятия. Например:

chairborne – (сидящие на стульях) – шутливое образование от терминов *airborne, seaborne*, так называют *канцеляров, возмнивших себя настоящими «воинами».*

Кроме того, встречаются некоторые словообразовательные модели сложных слов и устойчивых выражений, например:

N+happy – (помешавшийся на чём-либо):

bomb-happy,

jungle-happy.

N+bait – (приманка, наживка):

barber-bait,

bullet-bait.

Кроме того, следует подчеркнуть, что возникновение некоторых сложных образований обусловлено их фонетической и семантической связью с другими лексико-фразеологическими единицами. Не учитывая эту связь, невозможно понять причину их возникновения (этимологию) и тем более значения.

Так, например, слово **leader** в выражении **squadron leader** (майор ВВС) по своему звучанию ассоциировалось со словом **bleeder** (пускающий кровь). В результате комбинации этих выражений возникло следующее новое выражение:

squadron bleeder – *жесткий командир эскадрильи.*

Сокращение. Немаловажную роль в образовании просторечной военной лексики играет сокращение уже существующих в языке слов и их сочетаний.

Следует заметить, что сокращения особенно характерны для документов, и являются одной из основных стилистических особенностей данного вида военных материалов. Главной отличительной особенностью сокращений является то, что они не имеют какой-либо эмоциональной окраски, а используются преимущественно из-за их простоты и распространенности.

Однако, отметим, что сокращения не всегда происходят от простого сокращения слов или создания аббревиатур, в них также может вкладываться особый смысл, понятный определенному кругу лиц.

Конверсия. Образование новых слов и выражений в просторечной военной лексике путём конверсии не отличается от этого явления в английском языке. Разница только в том, что используется специфический лексический материал, ограниченный военной сферой употребления.

Эмоциональная окраска возникает тогда, когда при конверсии одновременно происходит перенос значения. Например, выражение **Purple Heart** (медаль армии США при ранении в ходе боевых действий) употребляется как глагол в значении «ранить».

Кроме того, непринужденное применение любого лексического материала выражается также в конверсии сокращений. Например, сокращение **AWOL** (absent without leave) – нахождение в самовольной отлучке, которое является не только письменным, но и устным сокращением, употребляется также как и глагол в значении «*быть в самовольной отлучке*».

Таким образом, можем сделать вывод о том, что перед переводчиком встаёт особая практическая задача изучения различий в употреблении сленга США и общепринятого американского сленга. Конкретное знание определенных специфических обстоятельств, связанных с армией США, даёт возможность в большинстве случаев установить происхождение того или иного сленгового выражения, а также понять его значение. Переводчик должен непрерывно следить за американской военной литературой, особенно за военной публицистикой, отмечая все случаи употребления такой лексики, познавая тенденции ее возникновения, а также частотность употребления конкретных единиц.

Список литературы:

1. Англо-русский словарь американского сленга / Пер. и сост. Т. Ротенберг, В. Иванова. – М. : «Инфосерв», 1994. – 544 с.
2. Англо-русский словарь американского сленга / Под общей редакцией Е. И. Тузовского. – М. : Издательство «Книжный сад», 1993. – 544 с.
3. Англо-русский словарь военного сленга / Г.А. Судзиловский. – М. : Воениздат, 1973. – 182 с.
4. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
5. Бабаян, В.Н. О переводе терминов научно-технической литературы с английского языка на русский / В.Н. Бабаян // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе : Материалы IV Международной научно-методической конференции, Омск, 25 мая 2018 года. – Омск: ООО "Изд-во Ипполитова". ОАБИИ, 2018. – С. 18–22.
6. Кривенков, Н.С. О влиянии отдельных языковых культур на формирование лексического состава современного английского языка / Н.С. Кривенков, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : Сб. материалов конференции : в 2 ч., ч. 2, Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 869–877.
7. Масуев, А.Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А.Р. Масуев, И.В. Качанов, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 ч., ч. 2. Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 884-889.
8. Смирнова, А.Н., Бабаян, В.Н. Лексико-грамматические и семантические особенности современного американского военного сленга / А.Н. Смирнова, В.Н. Бабаян // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под науч. ред. В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – С. 217–226.
9. Спирс, Р.А. Словарь американского сленга / Р.А. Спирс. М. : Рус. яз., 1991. 528 с.
10. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.

**ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ТИПЫ,
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЕРЕВОДУ**

К.Г. Ворохобин,
курсант

В.Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

д-р филол. наук, профессор

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, г. Ярославль*

**THE TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS:
DEFINITION, ORIGIN, LINGUISTIC FEATURES, TYPES AND TRANSLATION
TECHNIQUES RECOMMENDATIONS**

K.G. Vorohobin, Student

V.N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor

*Yaroslavl Higher Military Air Defense College
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. Проведен обзор понятия «ложные друзья переводчика /ЛДП/» в современном переводе, исследованы происхождение, лингвистические особенности и основные типы ЛДП, приведены рекомендации по передаче ЛДП на другой язык.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», происхождение ЛДП, лингвистические особенности, типы ЛДП, способы перевода.

Abstract. The article considers the definition of ‘the translator’s false friends /TFF/’ notion in Modern Translation Theory, their origin, linguistic characteristics of the TFF, the principal types of the TFF. The recommendations on the TFF translation are provided.

Key words: ‘the translator’s false friends’, origin, linguistic characteristics, types, translation techniques.

В процессе своей работы переводчик сталкивается с рядом проблем, которые создают трудности для качественного перевода и побуждают его совершать ошибки при интерпретации текста на другой язык.

Одну из таких проблем представляют так называемые «ложные друзья переводчика», с которыми сталкиваются все изучающие иностранные языки. «Ложные друзья переводчика» – это слова одного языка, которые имеют написание и звучание, похожие на слова другого языка, но отличающиеся по значению [Бурак 2002, с. 65; Слепович 2005, с. 57]. Как справедливо отмечают многие исследователи, в близкородственных языках таких лексических единиц не меньше, чем в языках, принадлежащих к разным группам [Демочкина, Бабаян 2021; Мельникова, Бабаян 2021]. Отметим, что «ложные друзья переводчика» в близкородственных языках называются *межъязыковыми омонимами* и *паронимами*.

Более подробное описание, определение, особенности «ложных друзей переводчика», а также правомерность номинации исследуемых лексических единиц языка встречаем в «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина. **Ложные друзья переводчика**, по мнению исследователя, – это 1. Слово (или выражение), полностью или частично

совпадающее по звуковой или графической форме с иноязычным словом, но имеющее другое значение (или другие значения) при известной смысловой близости. 2. Семантически различные, но совпадающие по внешней форме лексические единицы сравниваемых языков. 3. Знакомые графическая или орфографическая формы слова, могут служить причиной буквализма, т.е. сходство в плане выражения наталкивается на его отождествление в плане содержания, приводя к тому, что перевод слова или не полностью соответствует или полностью не соответствует. Слова, термины, словосочетания получили название в переводе «ложные друзья переводчика». 4. Хотя словосочетание «ложные друзья переводчика» и длинно и слишком открыто, чтобы стать термином, оно все же терминируется за последние годы. Во-первых, это словосочетание, по-видимому, не имеет себе равного и более краткого эквивалента; во-вторых, сама его «открытость» привлекательна: она как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками. Как представляется, название это обладает тем преимуществом, что очень точно характеризует переводческое явление. При переводе данной категории слов с одного языка на другой могут возникать ложные соответствия, поскольку межъязыковые аналогизмы имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность. 5. Семантически разнородная категория слов, включающая интернациональную лексику (межъязыковые относительные синонимы сходного вида), псевдоинтернациональные слова (межъязыковые омонимы) и межъязыковые паронимы. 6. Слова двух языков, совпадающие по форме, но имеющие разное значение. 7. Слово, полностью или частично совпадающее по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющие другое значение (или другие значения) при известной смысловой близости [Нелюбин, 2009, с. 102-103].

Во всех языках существует большое количество подобных «друзей», так, например, один из самых распространенных в английском языке «**magazine**» созвучное с русским «*магазин*» в действительности переводится как «*журнал*»; французское «**sort**» – «*судьба*», созвучное с русским «*сорт*»; или «*angel*» в немецком – «*удочка*» в русском [Краснов 2004; Слепович 2005; Тюкина, Бабаян 2021]. Как видим, в переводе подобных слов можно легко ошибиться. Ошибка, как справедливо отмечает Н. К. Гарбовский, часто возникает в том случае, когда внимание переводчика ослабляется наличием в языке перевода аналогичных по форме морфем, слов и словообразовательных моделей [Гарбовский, 2007, с. 334].

Чтобы избежать ошибок при переводе следует более глубоко исследовать группу слов и выражений, называемых «ложными друзьями переводчика».

Термин «*faux amis du traducteur*», т.е. «ложные друзья переводчика» впервые был употреблен в 1928 г. в книге французских исследователей М. Кесслера и Ж. Дерконьи «*Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*».

Выделяют несколько **причин возникновения «ложных друзей переводчика»:**

1. Как случайное совпадение. Два языка могут развиваться достаточно независимо друг от друга, а в результате, в них появляются слова идентичные друг другу по написанию и произношению, но с совершенно разными смыслами. Самым известным примером подобной ситуации является слово **mist**. В английском языке оно служит для обозначения природного явления – *тумана*. А вот в немецком языке им обозначают продукты жизнедеятельности животных – *навоз*. Та же участь постигла и слово **gift**. Если для англичан оно обозначает *подарок*, то для немцев *отраву*.

2. При заимствовании слов, когда они теряют собственное значение и приобретают в новом языке другой смысл. Как правило, это происходит, если какому-либо новому понятию подбирают определение в другом языке. В этом случае слова используют не в прямом значении, а придумывают новый, иногда иносказательный, смысл. Например, такое словосочетание как «**old-timer**» изначально было определением для пожилых людей. В качестве заимствования им часто обозначают еще и *ретро-автомобили*.

3. При параллельном заимствовании. Когда разные языки заимствуют одно и то же слово, но в разном контексте. В этом случае слова изначально имеют разный смысл, хотя звучание и написание могут полностью совпадать. Лучший пример этому слово *«angina»*. В русском языке – это *болезнь горла*, а в английском это слово переводится как более серьезный диагноз – *стенокардия*. А все потому, что, используя латинский язык как отправную точку, это слово вырвали из контекста разных словосочетаний с неодинаковым смыслом.

4. В процессе самостоятельного развития языков. Если языки принадлежат к одной группе, то изначально слова в них имеют одинаковый смысл, но потом в результате расселения, отделения и других исторических процессов происходит смещение и подмена понятий, это хорошо видно на примере славянских языков, когда такие понятия как *«вонять»* («плохо пахнуть» на русском и *«благоухают»* на чешском или польском) или *«запомнить»* (по-польски значит *«забыть»*, по-русски – *«запомнить»*) стали обозначать у разных народов совершенно противоположные действия.

Интересно, что «ложные друзья переводчика» встречаются как в близкородственных, так и далеких друг от друга языках. Зачастую в близких языках они имеют не столько иное, сколько противоположное значение. К примеру, польское слово *zapomnieć* означает *забыть*.

К огромному удивлению туристов, чешские слова *cerstvy potraviny* переводятся как *свежие продукты*, *voňavka* – *духи*, *ovoc* – *фрукты*, *pozor* – *внимание*.

В современной лингвистике различают следующие **типы «ложных друзей переводчика»**. Обычно такие языковые омонимы классифицируют в зависимости от того, насколько сильно их значение отличается от созвучных слов в родном языке.

1. **Абсолютно ложные** (100% ложные). К этому типу «ложных друзей переводчика» относят слова, совершенно отличающиеся по значению. Приведем несколько примеров самых распространенных слов:

accurate – *точный*, ошибочный перевод: *аккуратный* (англ. neat);

barrack – *казарма*, ошибочный перевод: *барак* (англ. hut);

camera – *фотоаппарат*, ошибочный перевод: *камера* (англ. cell);

cartoon – *мультяш*, ошибочный перевод: *картон* (англ. cardboard);

clay – *глина*, ошибочный перевод: *клей* (англ. glue);

fabric – *ткань*, ошибочный перевод: *фабрика* (англ. factory).

2. **Похожие, но не одинаковые**. К данному типу можно отнести слова, которые **очень близки, но имеют несколько другое написание**. В таких словах всего одна буква может превратить кремний в силикон, а маяк в бекон, поэтому к ним стоит быть более внимательным.

ammunition – *боеприпасы* (*патроны, снаряды* и др.), ошибочный перевод: *амуниция* (англ. accoutrements);

data – *данные*, ошибочный перевод: *дата* (англ. date);

desert – *пустыня*, ошибочный перевод: *десерт* (англ. dessert);

heroine – *героиня*, ошибочный перевод: *героин* (англ. heroin);

racket – *ракетка*, ошибочный перевод: *рокета* (англ. rocket);

troops – *войска*, ошибочный перевод: *трупы* (англ. corpse).

3. **Многозначные слова**. Этот тип «ложных друзей переводчика» включает в себя слова с дополнительным значением. Приведем несколько примеров распространенных многозначных слов:

abstract – *абстрактный* (дополнительное значение: *реферат*);

aggressive – *агрессивный* (дополнительное значение: *настойчивый*);

concrete – *конкретный* (дополнительное значение: *бетон*);

control – *контролировать* (дополнительное значение: *управлять*);

master – *мастер* (дополнительное значение: *хозяин, победитель, магистр; одолеть, овладеть*);

minister – *министр* (дополнительное значение: *священник*);

officer – офицер (дополнительное значение: *чиновник, полицейский, должностное лицо*);

partisan – партизан (дополнительное значение: *сторонник, приверженец*);

patient – *пациент* (дополнительный перевод: *терпеливый*).

4. **Одной тематической группы.** Самыми коварными считаются эти «друзья переводчика», так как они относятся к одной тематической группе, поэтому по контексту сложно установить их несоответствие. Здесь самый большой риск того, что можно ошибиться при переводе и принять их за настоящих «друзей». Приведем примеры

academic – *преподаватель* или *научный сотрудник вуза*, ошибочный перевод: *академик* (англ. *academician*);

brunette/ brunet – *шатенка/ шатен*, ошибочный перевод: *брюнетка/ брюнет* (англ. *black haired*);

marmelade – *апельсиновый джем*, ошибочный перевод: *джем* (англ. *fruit jellies*);

velvet – *бархат*, ошибочный перевод: *вельвет* (англ. *corduroy*);

Считаем целесообразным и уместным привести **рекомендации** по поводу того, **как избежать ошибок при переводе** текстов, содержащих «ложные друзья переводчика» различных типов.

1. При переводе текста следует обращать внимание на сомнительные слова.

2. Как указано выше, одно слово может иметь множество значений и в зависимости от контекста, переводчик должен выбрать одно наиболее подходящее.

3. Во избежание допущения ошибок в переводе и искажения смысла текста, следует пользоваться словарем и сверять значение подозрительных слов. Они могут оказаться «ложными друзьями переводчика».

Отметим, что словарный состав языка постоянно пополняется, заимствуется все больше новых слов повседневного общения, терминов отдельных сфер деятельности и др. лексические единицы [Кривенков, Бабаян 2021; Мельникова, Тюкина, Бабаян 2021], вместе с тем в языке возникает все больше «ложных друзей переводчика», что говорит о важности следования перечисленным рекомендациям.

Таким образом, приходим к выводу о том, что «ложные друзья переводчика» представляют особую трудность для адекватного понимания текста и его перевода на другой язык. Решением проблемы перевода текста, содержащего в себе «ложные друзья переводчика», служит внимательное и осмысленное прочтение содержания текста и выявление более точного значения конкретного слова или словосочетания. Кроме того, переводчик должен постоянно пополнять свой лексический запас, а также расширять и углублять знания истории, культуры, литературы и др. стран изучаемого языка и самых различных областей жизни, т.е. пополнять т.н. «фоновые знания», которые способствуют как правильному пониманию иноязычных текстов, так и адекватному переводу текстового материала с содержанием различных лексических единиц языка, в том числе и «ложных друзей переводчика».

Список литературы:

1. Бурак, А.Л. *Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: уровень слова.* – М. : «Р.Валент», 2002. – 152 с.

2. Гарбовский, Н.К. *Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский.* – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

3. Демочкина, Е.С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е.С. Демочкина, В.Н. Бабаян // *Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны.* – 2021. – № 1(12). – С. 91-99.

4. Краснов, К.В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика» English-Russian Dictionary of «False Friends» by K.V. Krasnov. – М. : Изд-ое содруж. А. Богатых и Э. Ракитской, 2004. – 80 с.

5. Кривенков, Н.С. О влиянии отдельных языковых культур на формирование лексического состава современного английского языка / Н.С. Кривенков, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 ч., ч. 2, Ярославль, 21 апреля 2021. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 869-877.

6. Мельникова, К.А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / К. А. Мельникова, Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260-265.

7. Мельникова, К.А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : Сб. науч. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175.

8. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.

9. Слепович, В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский – Russian. English Translation Handbook / В.С. Слепович. – Мн. : «ТетраСистемс», 2005. – 304 с.

10. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68-75.

СОКРАЩЕНИЯ В ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПВО)

И.А. Горшков

Р.О. Коровченко

Ю.М. Орехова, e-mail: nikitina_89@bk.ru

канд. пед. наук, старший преподаватель

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, г.Ярославль*

MODERN ENGLISH FOR THE MILITARY: AIR DEFENCE ABBREVIATIONS

I.A. Gorshkov

R.O. Korovchenko

Y.M. Orekhova, e-mail: nikitina_89@bk.ru

candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,

Yaroslavl Air Defense Military College,

Yaroslavl, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются виды сокращений, существующих в английской военной лексике современного английского языка. Также были рассмотрены способы передачи сокращений с английского языка на русский. В качестве примеров приводятся сокращения, которые используются в ПВО.

Ключевые слова: военный дискурс, перевод, классификация сокращений, акронимы, английский язык.

Abstract The paper is focused on the classification of abbreviations in the modern English vocabulary for the military. The specificity of translation of English military abbreviations is analyzed. The examples of Air Defense abbreviations are also given.

Key words: military discourse; translation; classification of abbreviations, acronyms, English.

В настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике все большее внимание уделяется проблемам взаимодействия общества и языка, т.к. язык является отражением самых разных процессов, происходящих абсолютно во всех сферах человеческой жизни.

Появление большого количества сокращений является одной из особенностей лексики, имеющей отношение к военно-политической сфере. Их использование в устной и письменной речи является, своего рода, ответной реакцией на появление многокомпонентных труднопроизносимых терминов и словосочетаний. Это обусловлено тем, что аббревиация используется для передачи максимального количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), что приводит к повышению эффективности коммуникативной функции языка [Копрева, 2012, с.125].

В лингвистике существуют различные определения понятия «аббревиация» (сокращение). Вслед за известным российским исследователем И. В. Арнольд под сокращением мы будем понимать морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается» [Арнольд, 2012, с. 187].

Преподаватели и курсанты военного вуза постоянно сталкиваются с явлением аббревиации в учебной деятельности. Появление сокращений в военной лексике современного английского языка обусловлено тем, что, во-первых, в военном

терминологическом аппарате преобладают длинные словосочетания и труднопроизносимые термины, а, во-вторых, в современной армии постоянно появляется множество новых понятий, что влечет за собой образование новых терминов.

В лингвистической литературе сокращения военно-политического дискурса зачастую делятся по количеству компонентов (от одного до пяти).

Например: В – bomber; AD – air defense; AMC – Air Mobility Command; MLRS – Multiple Launch Rocket System; BMEWS – Ballistic Missile Early Warning System.

Также сокращения военно-политического дискурса английского языка подразделяются на *графические сокращения*, которые используются в письменной речи. Следует отметить, что в устной речи они реализуются полной формой тех компонентов, которые они представляют в печатном тексте (например: NMD – National Missile Defense, BM – ballistic missile) и *лексические сокращения*.

Лексические сокращения, в свою очередь, подразделяются на:

- 1) усечения (например: P – pilot, acft – aircraft);
- 2) сложносокращенные слова (например: ultraradar – Ultra Radio Detection And Ranging);
- 3) аббревиатуры (например: AFB – Air Force base).

При анализе военно-политических текстов по тематике ПВО было выявлено, что чаще всего встречаются инициальные аббревиатуры разного типа (см. Схема 1).

Схема 1. Аббревиатуры разного типа, встречающиеся в ПВО

В свою очередь, аббревиатуры делятся на звукобуквенные аббревиатуры и акронимы.

В устной речи звукобуквенные аббревиатуры следует произносить в соответствии с алфавитным названием букв (например: BM – ballistic missile, NMD – National Missile Defense).

Под акронимами понимаются лексические единицы, образующиеся из первых букв слов и реализующиеся в устной речи произносятся как единое слово, а не побуквенно (например: NORAD ['nɔːræd] – North American Aerospace Defense Command, JATO ['dʒeɪtəʊ] – jet-assisted take-off).

Исследователи отмечают, что при интерпретации текста на русский язык необходимо знать основные способы перевода английских военных сокращений на русский язык. На основе анализа литературных источников по теме исследования [Борисов, 1972; Завгородний, 2002; Копрева, 2012] нами был сделан вывод о том, что передача сокращений на русский язык может осуществляться следующими способами:

1) **полное заимствование** английского сокращения в латинских буквах (например: 83M6E – command and control system, т.е. система управления 83M6E2).

2) **транслитерация** (например: NORAD – North American Aerospace Defense Command, по-русски произносится как «НОРАД» – Командование воздушно-космической обороны Северной Америки);

3) **транскрибирование** (например: HAWK – Homing All the Way Killer, по-русски произносится как «Хоук» – мобильная ракета-перехватчик, SAGE – Semi Automatic Ground Environment, по-русски произносится как «Сейдж» – американская система полуавтоматической координации действий перехватчиков путем программирования их автопилотов по радио находящимися на земле компьютерами);

4) **перевод и транскрибирование** (например: CINCNORAD – Commander-in-Chief NORAD на русский язык переводится как «главнокомандующий НОРАД»);

5) **перевод полной формы** (например: BMEWS – ballistic missiles early warning system на русский язык переводится как «система дальнего обнаружения баллистических ракет»);

6) **перевод полной формы и создание на его основе русского сокращения** (например: USAF – United States Air Force на русский язык переводится как «Военно-воздушные силы Соединённых Штатов Америки» и имеет сокращение ВВС США).

Наряду с сокращениями для обозначения образцов вооружения и боевой техники широко используются условные индексные (буквенные и цифровые) обозначения и условные знаки (например: F-35A – Lockheed-Martin F-35A Lightning II расшифровывается следующим образом: F – истребитель, 35 – номер конструкции, A – первая модификация).

Для расшифровки условных индексных обозначений используются официальные таблицы, имеющиеся в специальных англо-русских словарях, а также в соответствующих уставах [Копрева, 2012, с.129].

Итак, сокращения являются неотъемлемой составной частью военной лексики и важным источником ее пополнения. Описанные в настоящей работе особенности сокращений свидетельствуют о том, что они представляют собой специфический языковой материал, подлежащий обязательному анализу и разбору.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. Изд-е 2-е, перераб. / И.В. Арнольд. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 376 с.

2. Бабаян, В.Н. Курс профессионально-ориентированного английского языка. Часть 7. Средства воздушного нападения и системы ПВО стран изучаемого языка / В.Н. Бабаян, А.Н. Смирнова // Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2016. – 137 с.

3. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов. – М.: Воениздат, 1972. – 318 с.

4. Завгородний, И.А. Сокращения в английской военной терминологии и жаргоне : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / И.А. Завгородний.– Пятигорск, 2002. – 18 с.

5. Копрева, Л.Г. Специфика перевода сокращений в английской военной лексике / Л.Г. Копрева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 2. С. – 125–129.

КОМИКС КАК ВИЗУАЛЬНАЯ ОПОРА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ю.Д. Грехова, e-mail: s.ilenc.e@yandex.ru

Е.В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, г. Санкт-Петербург*

COMICS AS A VISUAL SUPPORT FOR TEACHING DIALOGIC SPEECH TO STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Yu. D. Grekhova, e-mail: s.ilenc.e@yandex.ru

E.V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Аннотация. Статья посвящена вопросу целесообразности применения комикса в качестве визуальной опоры для обучения диалогической речи студентов технических вузов. Автором рассмотрены особенности диалогической речи, актуальность использования визуальных опор при обучении стандартной разновидности диалогов. Автор приводит определение комикса, плюсы и минусы этого варианта визуальной опоры, ресурс, с помощью которого можно создать комикс и план занятия с использованием комикса в качестве визуальной опоры.

Ключевые слова: диалогическая речь, визуальная опора, комикс

Abstract. The article is devoted to the question of the expediency of using comics as a visual support for teaching dialogical speech to students of technical universities. The author considers the features of dialogic speech, the relevance of using visual supports in teaching the standard variety of dialogues. The author gives the definition of a comic book, the pros and cons of this variant of visual support, a resource that can be used to create a comic book and a lesson plan using a comic book as a visual support.

Key words. dialogic speech, visual support, comic book

В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества в различных сферах общественной жизни особенно остро встает вопрос об обучении диалогической речи студентов технических ВУЗов. Такая необходимость появляется и потому, что во многих высших учебных заведениях существуют международные программы обмена студентами, требующие от учащихся владения иностранным языком на достаточно высоком уровне. Таким образом, предполагается, что студенты должны не только воспринимать информацию в качестве пассивных слушателей, но и уметь выстраивать коммуникацию в межкультурной среде.

Для того чтобы овладеть соответствующими навыками, необходимо обучение диалогу. Среди особенностей диалогической речи, которые определяют стратегию построения занятия иностранным языком, можно выделить такие отличительные черты как реактивность и ситуационность [Соловова, 2002, с. 177-178].

Реактивность — черта диалогической речи, связанная с тем, что в диалоге всегда участвуют два человека. Так, у студентов могут возникать трудности из-за недостаточной развитости социальных навыков (как на родном языке, так и на иностранном). Сложности вызывает также и непредсказуемость реакции собеседника и необходимость выстраивать своё высказывание логично, выбирая для этого определённые языковые средства.

Ситуационность — черта диалогической речи, связанная с тем, что речь принято рассматривать в контексте речевой ситуации. Именно поэтому студенту необходимо освоить коммуникативные навыки так, чтобы уметь применять их, опираясь на речевую ситуацию [Соловова, 2002, с. 178].

Помимо этого, диалогическую речь можно рассмотреть и с других точек зрения. Так, она может включать в себя коммуникативные особенности, психологические, лингвистические и экстралингвистические характеристики. Все вышеперечисленное позволяют сделать вывод о сложной природе диалога, которую необходимо учитывать при выборе технологий, инструментов и средств обучения. [Воронцова, 2021, с. 481-482]

Также при выборе методик и средств важно учитывать и разновидность диалогической речи, которой мы хотим обучить. Исследователи выделяют две разновидности: свободная и стандартная. Стандартная разновидность встречается чаще в повседневной жизни. К стандартным диалогам можно отнести рабочие диалоги, разговоры в общественных местах. Межличностное общение также часто основано на стандартных моделях. Именно со стандартной разновидности диалогической речи начинается обучение диалогу на иностранном языке. [Соловова, 2002, с. 179-180]

Таким образом, обучение студентов технических ВУЗов стандартным моделям диалогов позволит сформировать у них базу для дальнейшего изучения иностранного языка и в будущем даст возможность для работы над свободной разновидностью.

Ученые-методисты выделяют два основных пути обучения умениям устно-речевого высказывания. Один из них — путь “сверху-вниз”. Он предполагает наличие диалогообразца, который многократно воспроизводится, на его основе студенты в дальнейшем составляют аналогичные диалогические высказывания. Именно этот вариант обучения является наиболее подходящим для обучения стандартным диалогам. [Соловова, 2002, с. 180]

Из описания этого способа становится очевидным то, что для его реализации необходимо какой-либо наличие опоры. По мнению исследователей, в овладении стандартными диалогам студентам, помимо самих текстов диалогов-моделей, могут помочь визуальные опоры. [Соловова, 2002, с. 181]

Под понятием “визуальные опоры” подразумевается воспринимаемая с помощью зрения информация (сигналы, слова, предметы, жесты, мимика и т. п.), помогающая принятию решения по восприятию и порождению речи. [Щукин, Азимов, 2009, с. 38]

Одним из главных преимуществ использования визуальных опор является функция наглядности. Эта функция имеет эстетический характер, привлекает внимание обучающихся, позволяет передать содержание текста, используя различные графические средства. Исследователи полагают, что это преимущество особенно эффективно можно использовать для обучения студентов с недостаточно высоким уровнем владения иностранным языком. [Бароненко, Райсвих, Штыкова, 2020, с. 28-29]

В технических ВУЗах традиционно отводится недостаточное количество учебных часов для свободного овладения навыком общения на иностранном языке, поэтому использование визуальных опор может способствовать развитию навыков диалогической речи. С их помощью студенты изучат стандартные модели диалогов. Эти знания учащиеся в дальнейшем смогут применять в различных речевых ситуациях.

На наш взгляд, одним из способов интеграции визуальных опор в процесс обучения диалогической речи может стать комикс. Существуют различные определения понятия “комикс”, однако в качестве наиболее полного, на наш взгляд, мы рассмотрим следующее: комикс — это способ связного повествования с использованием изображений и сопроводительного текста, вербальные и невербальные части которого связаны между собой и рассматриваются в комплексе. [Моисеенко, Малютина, 2020, с. 67]

Этот способ визуальной опоры имеет ряд преимуществ перед другими. Во-первых, он объединяет в себе вербальное и невербальное, изображение и текст, что позволяет создать у обучающихся полноценное представление о конкретной речевой ситуации. Обучающиеся,

помимо визуального ряда, видят и текст, что способствует запоминанию лексических единиц сразу на двух уровнях: визуальном (само изображение) и аудиальном (устная практика по диалогу-модели, представленному на изображении).

Во-вторых, обучение диалогической речи может стать для студентов источником знаний о стране изучаемого языка, ее жителях и культуре, особенностях общения с носителями языка, а также являть собою идеальный пример ситуативно правильной диалогической речи [Маслова, Воронцова, 2020, с. 165]., поскольку комиксы являются примером массовой культуры [Щукин, Азимов, 2009, с. 132], они могут содержать подобную информацию. Это делает их интересными для студентов и актуальными для использования в качестве визуальной опоры при обучении диалогу.

В-третьих, преимуществом этого способа является то, что в формате комикса в нескольких графических изображениях можно изложить конкретную речевую ситуацию, давая студентам возможность развивать эту ситуацию и дополнять ее различными деталями. Благодаря этому студенты могут проявлять свои творческие способности. Более того, обучающиеся могут создавать свои собственные комиксы, опираясь на материал лексического, грамматического или страноведческого характера, изученный во время занятия. [Моисеенко, Малюткина, 2020, с. 68]

Однако, несмотря на вышеперечисленные преимущества обучения диалогической речи с использованием комиксов в качестве визуальных опор, этот способ имеет и ряд недостатков. Во-первых, традиционно, диалоги входят в обучение в виде текстов и аудиозаписей диалогической речи, которые относятся к конкретному модулю или изучаемой в рамках модуля узкой теме [Маслова, Воронцова, 2020, с. 165], поэтому для использования комикса в качестве визуальной опоры необходима предварительная подготовка: подбор или создание материала — комикса — по конкретной теме занятия. Во-вторых, использование комиксов может вызвать как интерес со стороны студентов, так и, наоборот, расфокусировку внимания обучающихся, потому что воспринимать текст диалога-модели необходимо, анализируя изображения, используемые для его иллюстрации.

Рассмотрим конкретный пример использования комикса в качестве визуальной опоры для занятия по теме “Personality type” модуля “Personality” из учебника “Language leader coursebook” (уровень: Intermediate), который используется для обучения студентов технических направлений в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Одним из онлайн-инструментов для создания комикса по теме может стать сайт Pixtone (<https://app.pixton.com/#/>). Ценностью данного ресурса является то, что он предоставляет доступ к большому количеству шаблонов для создания комиксов, с которыми можно работать. Так, на сайте доступны различные фоны, модели персонажей, использование которых позволит создать подходящую для изучения темы речевую ситуацию. Более того, на сайте есть раздел “Lesson ideas” (“Идеи для уроков”), созданный специально для преподавателей. В этом разделе доступны уже готовые комиксы для уроков по различным темам, которые также по желанию можно редактировать и дополнять (табл. 1).

Таблица 1. Этапы проведения занятия с использованием комикса в качестве визуальной опоры по теме «Personality type»

Этап	Описание
Работа с комиксом	Обучающиеся читают комикс, созданный заранее преподавателем с помощью сайта Pixtone. В комиксе новая лексика выделена жирным шрифтом, ученики анализируют ее и пытаются вникнуть в суть представленного диалога.
Работа с новой лексикой и ее	Обучающиеся последовательно переводят комикс, пытаясь из контекста диалога с помощью визуальной опоры понять значение выделенных слов,

закрепление	далее выполняют задание, заранее подготовленные преподавателем: True/false/not stated (задание на понимание текста и сюжета комикса) Filling the gaps (продолжение комикса с пропусками, которые ученики должны заполнить, используя изученную лексику)
Работа с грамматическим материалом	Обучающиеся анализируют грамматические конструкции, использованные в комиксе, разбирают их с преподавателем.
Подготовка к диалогу	Обучающиеся делятся на пары и создают план собственного диалога на основе диалога-модели из комикса, дополняют его уникальной информацией, используя лексику по теме занятия (лексика по теме "Personality type", связанная с личностью студента, обучающиеся описывают себя и друг друга, отвечают на вопросы о себе и друг о друге).
Практика диалога (речевые упражнения)	Ученики в парах выполняют устную практику, представляя группе составленные диалоги. Для того, чтобы диалогические высказывания студентов были приближены к диалогу-модели, обучающиеся используют заранее подготовленный преподавателем комикс в качестве визуальной опоры.
Домашнее задание	Домашнее задание предполагает подготовку студентами собственных комиксов с использованием сайта Pixtone или других ресурсов/материалов (на выбор обучающихся). Студенты создают собственный комикс с опорой на изученный на уроке лексический и грамматический материал.

Таким образом, в качестве визуальной опоры для обучения диалогической речи, а именно стандартной разновидности диалогов, могут быть использованы комиксы. Как видно из таблицы, использование комикса позволяет организовать занятие по выбранной из учебной программы теме, включить визуальные опоры в обучение диалогической речи, а также сделать образовательный процесс более эффективным и мотивировать обучающихся к изучению иностранного языка.

Список литературы:

1. Бароненко, Е. А. Визуальные опоры как средство активизации речевых умений студентов вузов в межкультурном образовании / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, Т.В. Штыкова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2020. - № 1(154). - С. 23-42.
2. Воронцова, Е.В. Сложности развития иноязычной диалогической речи в условиях дистанционного обучения у студентов-бакалавров лингвистических направлений и пути их решения / Е.В. Воронцова // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур : Материалы Всероссийской молодежной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года / Под общей редакцией А.В. Рубцовой. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. - С. 476-488.
3. Маслова, В.П. Художественные видеоматериалы и их применение в обучении диалогической речи / В.П. Маслова, Е.В. Воронцова // Политехническая весна. Гуманитарные науки : Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Санкт-Петербург, 27–28 марта 2020 года / Под общей редакцией Н.И. Алмазовой, Ф.И. Валиевой. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2020. – С. 164-169.

4. Моисеенко, А.Г. Комикс как элемент обучения французскому языку в среднем звене общеобразовательной школы / А.Г. Моисеенко, Л.П. Малютина // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – Т. 8. – № 4(29). – С. 66-71.
5. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / - М: Просвещение, 2002. - 239 с.
6. Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/ А.Н. Щукина, Э.Г. Азимов. - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 448 с.
7. Cotton, D. Language Leader Intermediate Coursebook CD-ROM / D. Cotton, D. Falvey, S. Kent. - Harlow : Pearson Education Limited, 2008. - С. 6-7.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕНОТАТИВНО-КОННОТАТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Дубовицкая, e-mail: arinka.arinka2001@mail.ru

А.Е. Купцов, e-mail: kupcov.a@mail.ru

*Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д. Ушинского,
Россия, г. Ярославль*

SEMANTIC DENOTATIVE-CONNOTATIVE INTERPRETATIONS OF IDIOMATIC EXPRESSIONS IN FICTIONAL DISCOURSE

A.A. Dubovitskaya, e-mail: arinka.arinka2001@mail.ru

A.Ye. Kuptsov, e-mail: kupcov.a@mail.ru

Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию идиоматических выражений в английском и испанском языках как особого кода культуры, знаки которого хранят и передают культурно-национальные смыслы. Для полноценного общения необходимо тщательное изучение мира носителей языка, их культуры и менталитета, так как мир представлен человеку через призму его языка и культуры. В языке отражаются различные модели видения мира, характерные для человечества на протяжении его истории, а тем самым и различные возможности формирования и развития языковых значений и форм.

Ключевые слова: идиоматические выражения, семантика, смыслы культуры, коннотативные значения.

Abstract. This article is devoted to the study of idiomatic expressions in the English and Spanish languages as a special code of culture, the signs of which store and convey cultural and national meanings. For the full communication it is necessary to study the world of native speakers, their culture and mentality, since the world is presented to a person through the prism of the language and culture. The language reflects various models of our view of the world, characteristic of mankind throughout its history, and thus various possibilities for the formation and development of linguistic meanings and forms.

Key words: idiomatic expressions, semantics, meanings of culture, connotative meanings.

Целью нашей работы является рассмотреть семантические денотативно-коннотативные интерпретации идиоматических выражений в художественном дискурсе английского и испанского языков.

Как известно, идиоматическое выражение – это устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением взятых по отдельности слов. Необходимо отметить, что такое словосочетание употребляется, как единое целое. Ряд исследователей отмечают, что идиоматические выражения отражают историческое прошлое, взаимодействие этноса и культур, культурно-национальную специфику, а также лингвокультурное наследие народа [2; 4; 5].

Идиомы – это значимая часть культуры, через них отражается вся сущность народа, показываются скрытые аспекты и нюансы жизни. Действительно, фразеологизмы являются специфической частью общезыкового лексического корпуса, а не принадлежат исключительно разговорному стилю. И хотя стилистическая дифференциация фразеологизмов на сегодняшний день изучена недостаточно, совершенно очевидно, что существуют фразеологические единицы, нейтральные по своей окраске, фразеологизмы, принадлежащие исключительно книжным стилям, и так же, как и фразеологизмы, имеющие

выраженную разговорную окраску. Большинство фразеологизмов рождаются в разговорной речи, затем идет закрепление их в языке.

Х. Касарес писал: «они (идиомы) прикреплены к текстам, подобно бабочкам, убитым парами камфоры и насаженным на булавки, а вот исследование модизмов не терпит отлагательств, потому что каждое вступающее в мир поколение менее чувствительно, чем предыдущее, к волнам прошлого, которое быстро удаляется и становится эфемерным» [Касарес, 1958].

А.В. Сингаевская отмечает, что это то, что определяет испанский народ, отдельного человека в целом. Национальный образ человека — это аксиологически значимая совокупность представлений о нем, чертах его характера, интеллекта, формирующаяся в рамках определенной национальной культуры как результат обобщения различных аспектов ценностных ориентаций — морально-этических, эстетических, прагматических установок и норм. Идиоматические выражения в полной мере отражают самобытность народа. Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в нем как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, а также и в художественном дискурсе [Сингаевская, 2014].

По мнению ряда исследователей, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Арутюнова, 1999; Купцов, Бабаян, 2021; Степанов, 2018; Tyukina L.A., Melnikova K.A., Babayan V.N., 2021 и др.].

Для художественного дискурса характерна вымышленность, то есть *фикциональность* (Дж. Сёрл). Так, заметим, что В. П. Руднев, опираясь на понятие «*художественный дискурс*», приводит свое определение «*художественной литературы*». Согласно исследователю, «Система художественных дискурсов и правил, порождающих корректные художественные высказывания, называется художественной литературой» [Руднев, 1996, с. 4].

При создании произведения художественной литературы писатель (адресант) выражает своё отношение к окружающей действительности и, в свою очередь, художественный текст является результатом его деятельности. Так, Г. В. Степанов полагает, что «конкретный художественный текст передаёт такой смысл, который, по нашему мнению, не может быть выражен синонимичными высказываниями. Художественный смысл не может быть «семантически представлен» независимо от данного языкового оформления. Изменение языкового оформления влечёт за собой либо разрушение конкретного художественного смысла, либо создание нового» [Степанов, 1988, с. 27].

В английском языке существует множество разнообразных идиом (буквально на все случаи жизни). Некоторые исследователи их классифицируют по значению, например, различают идиомы о **погоде**:

to rain cats and dogs – лить, как из ведра; *indian summer* – бабье лето; *snowed under* – завалило снегом);

о **настроении**: *have a face as long as a fiddle* – быть с унылым лицом; *in a black mood* – плохое настроение).

Существует также классификация идиом по словам, из которых выстраивается данная идиома, например, есть идиомы о

чае: *it's not my cup of tea* – это не в моем вкусе; *for all the tea in China* – ни за что на свете);

деньгах: *money burns a hole in someone's pocket* – деньги руку жгут; *money to burn* – денег куры не клюют;

про **части тела**: *cost an arm and a leg* – очень дорого стоит; *go belly up* – провалиться, не удалось задуманное;

о **животных**: *wild goose chase* – гнаться за недостижимым; *puppy love* – первая любовь.

Исследование позволило выявить интересную классификацию, когда критерием выступает определенная часть речи в идиоме, например: **идиомы с глаголом**: *sit tight* – терпеливо ждать;

идиомы с предлогом: *on the ball* – смывленный.

Анализ семантических денотативно-коннотативных интерпретации идиоматических выражений в художественном дискурсе позволил выявить в испанском языке следующую классификацию. Идиомы о **настроении**:

Quedarse de piedra – застыть с открытым ртом; *estar hecho un aji* – обезуметь от ярости;

о **денежном состоянии**: *tiene más lana que un borrego* – деньги куры не клюют; *tirar la casa por la ventana* – быть расточительным.

В ходе исследования были выявлены идиоматические выражения по лексемам, которые присутствуют в данном выражении, например, идиомы с **дождем**: *llover sobre mojado* – ухудшить положение вещей; *nunca llueve a gusto de todos* – вы не можете угодить всем.

Было выявлено, что встречаются идиоматические выражения, которые дословно переводятся с испанского языка на русский:

jugar con el fuego – играть с огнём, соответственно, *jugar* – глагол «играть», *con* – предлог «с», *el fuego* – «огонь».

vivir como el perro y el gato – жить как кошка с собакой, *vivir* – глагол «жить», *como* – союз «как», *perro* – «собака», *gato* – «кот». Следует отметить, что единственное различие в данных переводах – порядок слов, а также род имени существительного: в испанском варианте – кот, в русском – кошка.

Таким образом, представляется интересным выявить нечто похожее между английскими и испанскими идиомами, которые входят в одну языковую семью. В рамках настоящего исследования для сравнения и анализа были взяты популярные английские и испанские идиоматические выражения.

Рассмотрим английскую идиому *a piece of cake* – проще простого. Логика объяснения такова: все любят торты, и нет ничего простого, чем съесть кусочек торта. *Ser pan comido* – логика здесь такая же, как и в вышеприведенном английском примере, съесть кусок хлеба очень просто! Можно прийти к выводу, что языки используют разные лексические единицы, в английском языке – торт, а в испанском – хлеб. Следует отметить, что прослеживается взаимосвязь, оба языка отталкиваются от одной группы лексем – еда, хлебобулочные изделия. Кроме того, смысл связан с глаголом «есть». Следовательно, можно сделать вывод, что смысл передается с помощью одних и тех же приемов, а именно с помощью употребления смежных по смыслу слов.

Вторая не менее популярная английская идиома – *to swim like a stone* – плавать, как топор. Так говорят о человеке, который совершенно не умеет плавать. В испанском языке есть эквивалент – *nadar a plomo* (дословно – плавать, как свинец). Мы видим аналогичную ситуацию, как и в предыдущем примере. Ключевое слово выражено разными словами – камень и свинец, но смысл один – камень и свинец тяжелые и тонут в воде.

Black sheep – быть белой вороной. Так говорят о человеке, который не такой как все. Стадо состоит из белых овец, и очень странно было бы увидеть черную овцу. Она точно будет выделяться. В испанском языке существует эквивалент – *Mirlo blanco* (дословно – белый дрозд). Можно заключить, что в данном случае сохраняется принцип, по которому строится идиома, на основе противопоставления, а именно на основе цвета (белый – черный), также в идиомах ключевым объектом является животное.

As thick as thieves (дословно – быть близкими как воры) – быть не разлей вода. Если говорить про английский вариант, то смысл таков, что ничего не сближает так людей, как общее преступление. В испанском языке существует эквивалент – *ser uña y carne* (быть ногтем и мясом). Логика здесь аналогичная – ноготь и плоть неразрывно связаны, очень

болезненно отделять одно от другого. В данном случае идиомы далеки друг от друга по используемым лексическим единицам, а значение буквальное очень отдалено. Например:

- *To buy a pig in a poke – comprar gato por liebre* (дословно: купить коша в место кролика) – купить коша в мешке.
- *To fly off the handle – perder los estribos* (дословно: потерять стремена) – выходить из себя.
- *To kill two birds with one stone – matar dos pájaros de un tiro* (дословно: убить двух птиц одним выстрелом) – убить двух зайцев.
- *To live a cat and dog life – vivir como el perro y el gato* (дословно: жить как собака с кошкой) – жить как кошка с собакой
- *To promise the moon – prometer la luna* (дословно: обещать луну) – обещать золотые горы

Таким образом, семантические денотативно-коннотативные интерпретации идиоматических выражений в художественном дискурсе английского и испанского языков позволили выявить, что идиоматические выражения как инструмент отражения коммуникационных процессов в речевой сфере являются универсальной лингвокультурной особенностью для всех – английского, испанского и русского – языков, то есть проявляются типологические черты языков, а именно языковое родство и языковые контакты. Идиоматические выражения отражают мир носителей языка, их культуру и менталитет, так как мир представлен человеку через призму его языка и культуры [Купцов, Милосердова, 2021, с. 161].

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию / пер. с исп. Н.Д. Арутюновой. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 259 с.
3. Купцов, А. Е. Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) / А.Е. Купцов, В.Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 3(26). – С. 125-131.
4. Купцов, А.Е. Кельтские топонимические концепты как составляющие топонимической системы Испании / А.Е. Купцов, Е.Е. Милосердова // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 161-164.
5. Руднев, В.П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса; Институт языкознания. – Москва, 1996. – 210 с.
6. Сингаевская, А.В. Национально-культурное своеобразие испанских фразеологизмов с компонентом-антропонимом. К.: Грамота, 2014, 8 с.
7. Степанов, В.Н. Региональная и социальная вариативность изучаемого языка / В.Н. Степанов, И.В. Козина, А.А. Введенская [и др.]. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий» (МУБиНТ), 2018. – 104 с.
8. Степанов, Г.В. Язык. Литература. Поэтика. – Москва : Наука, 1988. – 380 с.
9. Tyukina, L.A. Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L.A. Tyukina, K.A. Melnikova, V.N. Babayan // Russian studies without borders. – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.

COMMUNICATIVE MANIFESTATION OF TEENAGERS' LINGUOAXIOSPHERE IN AMERICAN FICTION

A.M. Egorycheva, e-mail: alisa.egori4eva@yandex.ru
a student

J.S. Starostina, e-mail: juliatim@mail.ru
*associate professor; candidate of sciences (Philology),
Samara National Research University, Russia, Samara*

КОММУНИКАТИВНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ЛИНГВОАКСИОСФЕРЫ ПОДРОСТКОВ В АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

А.М. Егорычева, e-mail: alisa.egori4eva@yandex.ru
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatim@mail.ru
доцент, канд. филол. наук

*Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Abstract. The article presents the results of the study aimed at identifying and systematizing the linguoaxiosphere of adolescents as a specific social group. The research is based on the analysis of evaluatively marked utterances in the stylized dialogue within American literary discourse of "young adult" genre. Due to the linguoaxiological interpretation of relevant communicative situations, seven value dominants that organize the core and periphery of teenagers' linguoaxiosphere were identified.

Key words: linguoaxiology, linguoaxiosphere, literary discourse, stylized communication, value dominant, evaluative utterance

Аннотация. В статье репрезентированы итоги исследования, нацеленного на идентификацию и систематизацию лингвоаксиосферы подростков как социальной группы на основе анализа оценочно-маркированных реплик, представленных в стилизованном диалоге в пределах американского художественного дискурса жанра «young adult». По итогам лингвоаксиологической интерпретации релевантных коммуникативных ситуаций было выявлено семь ценностных доминант, организующих ядро и периферию подростковой лингвоаксиосферы.

Ключевые слова: лингвоаксиология, лингвоаксиосфера, художественный дискурс, стилизованная коммуникация, ценностная доминанта, оценочное высказывание

Contemporary humanities, due to their "communicative mobility" and "intensive dynamics of cognitive processes", are turning more to the language [Беккер, 2015, с.13]. Philology needs an interdisciplinary examination of its subject of study due to the emergence of new problems in linguistics. Thus, through the interaction of linguistics and axiology a new discipline has emerged – linguoaxiology, as an answer to topical issues in modern anthropocentric science. Today, linguoaxiology focuses on verbal representation of active transformations within the value system and evaluative relations based on it, both at the level of the entire socio-cultural community and at the level of individual social groups.

English-language discourse of fiction is a field for a relevant linguo-axiological research. The multi-genre nature of modern literature makes it possible to identify not only general social values based on their representation in the artistic space of literature, but also to determine the range of values that are relevant for various social groups. In particular, the genre "young adult", focusing

on adolescent issues and intended for a youth audience, shows value orientations that have a fundamental impact on the life of young people, explaining their behaviour patterns and communicative decisions, which determines the relevance of our research.

The aim of this research is to identify and structure an age-marked fragment of the value system of American linguocultural community on the basis of communicative representation of axiological dominants in the literary dialogue, and specifically to pinpoint the actual linguoaxosphere of adolescents as a social group.

Kristin Walker's novel "A Match Made In High School" was chosen as the factual basis of the study. The novel describes the life of a teenage girl Fiona, a high school student. On the first day of school, the headmistress introduces a mandatory course of preparation for marriage at school. We can observe the active communication of the main character with her peers, to whom she has both a positive and a negative attitude. Due to the numerous examples of stylized communication in this novel, it seems possible to define the linguoaxosphere of adolescents as a particular age cohort. The empirical material is a sample of evaluative utterances taken from the dialogical modules, within which this or that value dominant of adolescents is actualized.

The research focuses on the analysis of literary discourse, or stylized dialogue, to be more precise, as its component part. It should be noted that literary discourse is a mixture of dialogue, author's description, and commentary. Literary dialogue is a form of stylized communication, since it is the writer's interpretation of live spoken speech. Stylized communication is always the result of the author's transformation of speech models of everyday interaction in the process of creating character dialogues. Literary discourse was specifically studied by such scholars as T.F. Plekhanova [Плекханова, 2006, с.117], V.V. Feshchenko [Фещенко, 2021, с.19], V.V. Yurkevich [Юркевич, 2014, с.107], V.A. Maslova [Маслова, 2014, с.42], A.R. Mukhtarullina [Мухтаруллина, 2011, с.1050] and others in their research. However, literary dialogues has never been considered through the prism of linguoaxiology.

Based on the results of the practical stage of our study, which was carried out using the methods of linguoaxiological analysis and discourse analysis, we identified a spectrum of seven value dominants that act as components of the current youth axiosphere. These are "decency", "attractive appearance", "friendly support", "hobbies", "romantic relationships", "material prosperity", and "independence from the opinions of adults". Within this spectrum, three value dominants form the core of the value system of modern adolescents ("decency", "attractiveness", "friendly support"), while the remaining value orientations form the axiospheric periphery. It should be noted that the peculiarities of the 'young adult' literary genre definitely influence the choice and communicative representation of the highlighted value dominants.

The value of "decency" is manifested quite frequently: it is explicated in eight dialogical modules within the novel. This value dominant is represented in 46% of the total number of remarks with evaluative markers. A positive appraisal is aimed at highlighting such personal qualities valued by young people as kindness, the ability to empathize and come to rescue, etc. For example, the main character, discussing a guy she is in love with, utters the following evaluative utterance: *He's more than all right. He's gorgeous, for one. Totally sweet, for two. Don't you remember when he picked you up after he accidentally knocked you down, Mar? [...] He's so confident about everything. Never freaks out* [Walker, 2009, p.123]. The manifestation of the value dominant "decency" occurs through the expression of positive evaluation; the direct verbalization of the evaluative attitude is carried out by lexical units with positive connotation (*totally sweet, gorgeous, more than all right*). The objects here are the personal characteristics of the young man, such as caring for the injured person and self-confidence, so they build up the meaningful content of the value dominant.

Another example of the representation of the value dominant "decency" is the main character friend's remark during their quarrel. A friend accuses her that, even after doing a useful thing (the main character replaced one of the cheerleaders who had been injured), she pursues her own selfish goals: *I thought maybe you finally realized what a selfish jerk you've been, and you'd done something really generous and giving to make up for it. But no. You're just as self-serving as*

ever [Walker, 2009, p.162]. In this case, the value dominant "decency" is actualized through negative evaluation, and the strengthening of the evaluative utterance occurs due to stylistically marked vocabulary and the lexical intensifier (determinant *really*).

The value dominant "attractive appearance" is no less important in this novel. This value is manifested in 26% of the evaluative remarks out of their total number. For example, the main character pronounces the following remark while discussing with a friend her assigned partner in a school course of preparation for marriage: *Todd Harding? How am I supposed to spend the year with that no-necked Neanderthal?* [Walker, 2009, p.18] The verbalization of this value dominant occurs by expressing negative evaluation with a metaphorical representation, where the basis of the emotional negative attitude is the external characteristics of a young person. Thus, teenagers pay attention to the attractiveness of a person, to individual attractive features. For example, a cheerleader girl in a conversation with the main character notices how beautiful the latter's eyes are: *That's your natural eye color? Oh, they're such a rich brown!* [Walker, 2009, p.214] In this example, we see the manifestation of a value dominant through positive evaluation implemented by a cascade of emotional and evaluative statements. The emotional background is transmitted due to exclamations, and there is also the intensification of evaluation with the help of lexical intensifiers (determinants *such, really*).

The linguoaxiological study of stylized dialogical modules in the novel also made it possible to pinpoint that teenagers highly value friendship, and representation of the value dominant "friendly support" is quite frequent in their communication. It is evident in 13% of the remarks within our sample. *I didn't have the heart to tell you before, because I knew it would kill you* [Walker, 2009, p.164] – says the main character's friend during their quarrel. The expressiveness of a value-oriented message is enhanced by using a verb with a negative connotative meaning (*kill*). It is interesting to note that the value dominant "Romantic Relationships" is not so actively represented in this novel, despite the general thematic focus of the plot. Due to the fact that the narrative is conducted in the first person, this value is mainly actualized in the inner speech of the main character. However, at the end of the novel, the main character tells her friend: *I just want to give him every incentive to like me* [Walker, 2009, p.274], i.e. the value of romantic relationships finds its verbalization in the communicative interaction of teenagers. The expressiveness of a value-oriented message is enhanced by the use of the verb *want* and the intensifying lexical marker *every*.

The manifestation of such value dominants as "hobbies", "material wealth" and "independence from the opinion of adults" is somewhat less common; they form the periphery of the adolescent axiosphere represented in the dialogical modules of the novel. The dominant "hobbies" is reflected in 7% of the total number of evaluative remarks, while all the rest make up 3%. Nevertheless, they are important for mapping the linguistic axiosphere of characters and identifying the full range of their value orientations.

According to the results of the research of the linguoaxiological aspects of the American dialogical discourse, it can be concluded that the nuclear zone of the adolescent axiosphere in the linguocultural community of the contemporary period is created by such value dominants as "decency", "attractive appearance", as well as "friendly support". They are characterized by an increased frequency of manifestation within the interpersonal communication of adolescents and a diversified range of verbal representation in the format of different evaluative statements.

Список литературы:

1. Беккер, Е.В. Аксиология и лингвоаксиология в современном гуманитарном научном дискурсе (на примере исследования концепта "человек" в русской и китайской культурах) // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4-12 (13). С. 167-169
2. Плеханова, Т.Ф. Диалог как стратегия авторского дискурса в английской художественной прозе // Вестник СамГУ. 2006. №5-1. С.116-123
3. Фещенко, В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. №1 (56). С.16-30

4. Юркевич, В.В. Политический и художественный виды дискурса: сходства и различия // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). С. 106-110
5. Маслова, В.А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста // Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. — 104 с.
6. Мухтаруллина, А.Р. Деонтическая модальность в англоязычном художественном дискурсе // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №3-1. С. 1049-1051
7. Walker K. A Match Made In High School. Razorbill, 2009. 278 p.

**ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ ИГРЫ СЛОВ КАК СРЕДСТВО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

И.А. Журавлева, e-mail: i@irzhuravleva.ru

магистрант Института филологического образования и межкультурных коммуникаций,

А.К. Никулина, e-mail: stsneg@yandex.ru

канд. филол. наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

**TEACHING THE PERCEPTION OF WORDPLAY AS A MEANS OF DEVELOPING
LINGUISTIC COMPETENCE IN ENGLISH CLASSES**

I.A. Zhuravleva, e-mail: i@irzhuravleva.ru

*Graduate student of the Institute of Philological Education and Intercultural
Communications*

A.K. Nikulina, e-mail: stsneg@yandex.ru

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Russia, Ufa*

Аннотация. Важность английского языка как средства коммуникации в современном мире на данный момент достаточно велика. Английский язык постоянно развивается, появляются новые образовательные возможности и тенденции в его изучении. Значительный пласт английской культуры составляет юмористическая литература. Шутки в английском языке чаще всего строятся на игре слов или каламбуре. В данной статье рассматриваются особенности англоязычных шуток, приводятся методы обучения восприятию игры слов с примерами, которые могут быть рекомендованы для использования в процессе обучения английскому языку на продвинутом этапе.

Ключевые слова: коммуникация, игра слов, каламбур, юмор, английский язык, языковая компетенция.

Abstract. The importance of the English language as a means of communication in the modern world is currently quite big. The English language is constantly evolving, new educational opportunities and trends in its study are emerging. A significant layer of English culture is represented by humorous literature. Jokes in English are most often based on wordplay or pun. The article discusses the features of English language jokes and provides methods for teaching the perception of wordplay with examples that can be recommended for use at the senior level of learning English.

Key words: communication, wordplay, pun, humour, English language, linguistic competence.

На сегодняшний день изучение иностранных языков рассматривается с позиции взаимодействия с культурной средой, которая обеспечивает осмысление и понимание менталитета носителей изучаемого языка. Следовательно, неотъемлемой составляющей изучения иностранного языка является овладение иноязычной культурой с одновременным формированием языковых, речевых и социолингвистических компетенций. Такой подход к изучению иностранных языков ставит перед современными педагогами задачу максимально погрузить учащегося в культуру страны изучаемого языка.

Иностранный язык, в частности английский язык, обладает огромным потенциалом для всестороннего развития личности. Современная эпоха требует от человека обязательного владения английским языком как средством межкультурной коммуникации, так как им пользуются во многих жизненных сферах: в образовании, культуре, политике. Более того, английский язык считается языком международного уровня, что позволяет нам охарактеризовать его как лучшее средство межличностного общения. Следовательно, язык – это своеобразный мост, через который происходит диалог и обмен культурными ценностями народов [Сухова, 2021, с. 15].

Английский язык постоянно развивается, появляются новые образовательные возможности и тенденции в его изучении. Следовательно, традиционная методика преподавания английского языка уходит в прошлое и требует пересмотра. Задача современной методики состоит в том, чтобы дать обучающемуся такой уровень знаний языка, который позволит ему свободно ориентироваться даже в неизвестной ему языковой ситуации. Такое возможно при одновременном изучении иностранного языка и особенностей культурной среды, в которой он функционирует.

Значительный пласт английской культуры, мало используемый в обучении английскому языку, составляет юмористическая литература. Английский юмор отражает подлинный образ жизни англичан, их менталитет. Перед обучающимися, способным понять специфический английский юмор, проявляющийся в едва заметных намеках и недомолвках, открывается целый мир, не предназначенный для посторонних и доступный узкому кругу носителей языка.

Английский юмор остается одним из самых необычных и специфичных с точки зрения как содержательного наполнения высказываний, так и их языковой организации. Подтверждением этого являются сложности, возникающие при его переводе на другие языки. Шутки, представленные в английской литературе, чаще всего строятся на игре слов или каламбуре (англ. *pun*). По определению Ахмановой О.С., игра слов – это остроумный анекдот или очень умелая языковая шутка, в основе которой лежит использование одного слова вместо другого, умышленная подмена одного значения другим значением того же слова [Ахманова, 2010, с. 207]. В свою очередь, каламбур – это игра слов, в основе которой заложена нарочитая или случайная двусмысленность, которая возникла в результате омонимии или сходства звучания, вызывающая юмористический эффект [Ахманова, 2010, с. 243].

Британский юмор, построенный на языковой игре многогранен. Существует множество типов английских шуток, рассмотрим некоторые из них [Бондарь, 2017, с.19]:

1) The elephant jokes – особенно глупые шутки, их также именуют «слоновыми», например:

- What time is it when an elephant sits on your fence?

- Time to build a new fence.

- *Сколько времени, когда слон сидит на заборе?*

- *Время строить новый забор.*

2) Slim jokes – тонкий юмор, который в большинстве случаев основан на полисемии или многозначности, например:

Passenger: Guard! How long will the next train be?

Guard: About six carriages, sir [Птахина, 2009].

- *Проводник! Какой будет следующий поезд? (имеется в виду время прибытия).*

- *Вагонов шесть, сэр. (имеется в виду длина поезда).*

3) Dry sense of humour – «сухое» чувство юмора, строится в основном на иронии, которой пропитана повседневная жизнь англичан.

4) Banana skin sense of humour – примитивные шутки, например: шутка про то, как кто-то поскользнулся на коже от банана, или анекдот про англичанина, бегущего за едва прибывшим автобусом, и когда тот останавливается, падающего перед раскрытой дверью автобуса лицом на запачканные грязью туфли пожилой леди.

5) Shaggy-dog stories – шутки, в которых смешное основывается на алогичности высказывания.

6) Black humour – «черный юмор»; это юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, болезнями, физическими уродствами или иными «мрачными» темами.

7) Pun jokes – шутки, построенные исключительно на игре слов, например: Doctor: “Sir, I’m afraid your DNA is backwards.” Me: “And?” [PunStopAble].

Главная особенность британского юмора состоит в том, что человеку, незнакомому с английскими речевыми оборотами, которым свойственны зачастую неожиданные ассоциации и нетипичные семантические отношения между словами, очень сложно понять шутки, в которых «вся соль» заключается в игре слов. Навык понимания английских шуток, построенных на игре слов – это явный показатель освоения истинного, «живого» языка. Освоение данного навыка позволит обучающимся обогатиться культурологическими знаниями, развить языковую и речевую компетенции, а также изучить новые слова и языковые конструкции, помимо получения эмоциональной разгрузки в виде смеха.

Явление игры слов можно встретить не только в литературе, но и в кино, телевизионных передачах, газетных заголовках и Интернете. Обширный пласт современной культуры использует различные виды языковой игры, поскольку, как указывает А.К. Никулина, «в эпоху постмодернизма ирония превратилась из художественного приема в доминирующий способ мировосприятия» [Никулина, 2018, с. 94]. Более того, очень много явлений повседневной жизни англичан построено на игре слов. Именно поэтому необходимо на протяжении всего периода обучения иностранному языку вести студентов к пониманию английского юмора.

Зачастую преподаватели не включают юмористические материалы в план занятия по английскому языку в силу их неуместности и специфичности. Однако стоит рассмотреть внедрение изучения игры слов в качестве дополнительного материала, к примеру, на занятиях по домашнему чтению. В таком случае можно выбрать автора, в произведениях которого вероятнее всего присутствуют традиционные английские шутки. Из английских авторов-классиков можно выбрать Л. Кэрролла (например, «Алиса в стране чудес», «Алиса в зазеркалье», «Охота на снарка»), М. Твена (например, «Приключения Тома Сойера»). Из современных авторов – Нила Геймана («История с кладбищем», «Каролина», «Добрые предзнаменования»), Джоан Роулинг («Гарри Поттер»). Также можно рассмотреть применение отдельных юмористических текстов или микротекстов с целью проведения вводного или специального занятия для того, чтобы познакомить обучающихся с английским юмором, построенным, в основном, на игре слов. При выборе юмористических текстов следует руководствоваться следующим: 1) наличием основной идеи и ее местом в тексте; 2) тематикой текста, которую при необходимости можно адаптировать под потребности учащихся и требования учебного заведения; 3) проблематикой текста; 4) степенью аутентичности материалов.

В силу нечастого освещения темы каламбуров и игры слов на занятиях по английскому языку, практических упражнений по закреплению материала довольно мало. Следовательно, для творчески мыслящих преподавателей открывается широкое поле деятельности по разработке интересных заданий и материалов по этой теме. Для того чтобы первоначально ознакомить учащихся с данным приемом, необходимо действовать по особому плану:

1) прочесть фразу или предложение с игрой слов, попытаться понять ее значение, перевести;

2) найти слово в фразе, которое является многозначным или имеет созвучные слова;

3) сопоставить два возможных значения слова и сравнить их в контексте фразы или предложения.

Когда все эти шаги сделаны, наступает момент столкновения значений и достигается юмористический эффект [Каштанова, 2016, с.733]. В случае более продвинутой подготовки

обучающихся, можно предложить им попытаться перевести оригинальную шутку с сохранением комического эффекта, что будет способствовать дальнейшему стимулированию их языкового и творческого развития.

Рассмотрим ниже небольшое методическое упражнение, созданное для первичного ознакомления учащихся с феноменом игры слов. Им предлагается рассмотреть предложения ниже, перевести дословно, найти ключевое «ядро» игры слов, объяснить суть каламбура и перевести предложение с сохранением комического эффекта в случае, если такое возможно. «Ядро» игры слов в предложениях ниже может быть выделено, а может быть не выделено – это остается на усмотрение преподавателя, в зависимости от уровня подготовки обучающихся.

Задание:

1. *The city that has the largest amount of dirty laundry is **Washington**.*
2. *Where do polar bears vote? The North **Pole**.*
3. *The police were called to the local preschool where Jimmy was resisting **arrest**.*
4. *My big brother got so stressed and depressed he took apart all of his minty cigarettes, he had a **mental** break down.*
5. *Kim wanted to have her party in outer space, but she wasn't sure how to **plan** it.*
6. *Would a cardboard belt be a **waste** of paper?*
7. *A backwards poet writes **inverse**.*
8. *It's raining cats and dogs, and I just stepped in a **puddle**.*

Рассмотрим примеры выполнения задания с другими шутками, в основе которых лежит игра слов:

1) *Three tomatoes are walking down the street, a poppa tomato, a momma tomato, and a little baby tomato. The baby tomato is lagging behind the poppa and momma tomato. The poppa tomato gets mad, goes over to the momma tomato and stamps on him (STAMPS on the ground) and says: "**Catch up**."*

Объяснение и перевод:

*Три помидорки идут по улице, папа помидор, мама помидорка и маленький сынок помидор. Сынок помидор отстает от родителей. Папа помидор злится, подбегает к сыну, давит его и говорит: «**Вставай**»*

В анекдоте выше представлена игра слов, которая строится на созвучии со словом «кетчуп» (ketchup), глагол «catch up» переводится на русский язык, как «вставай», «поднимайся» [Игнатъева, 2011, с. 130]. Шутка заключается в том, что когда папа-помидор наступил на сына помидора, он его раздавил и из сына получился кетчуп, при этом отец велит младшему вставать.

2) *I was arrested at the airport. Just because I was greeting my cousin Jack! All that I said was "**Hi Jack**", but very loud.*

Объяснение и перевод:

*«Меня арестовали в аэропорту только за то, что я встречал своего кузена Джека! Все, что я сказал: «**Привет, Джек**», правда, очень громко».*

Игра слов заключается здесь в словосочетании «Hi Jack», что переводится как «Привет, Джек» созвучно с английским «Hi jacking» [Игнатъева, 2011, с. 130], что в переводе означает «угон самолёта». В результате шутка состоит в том, что герой анекдота крикнул «угон самолёта», хотя подразумевал совсем другое.

3) *L: Did you hear about the man with a broken left arm and broken left leg?*

*M: Don't worry he's "**ALRIGHT**" now!*

Объяснение и перевод:

Л: Ты слышал про парня с переломанными левыми рукой и ногой?

М: Не волнуйся, с ним теперь все в порядке!

В данном случае, слово «alright» переводится как «все в порядке». Оно созвучно словосочетанию «all right» которое переводится как «все право». Юмор заключается в том, что несмотря на сломанные руку и ногу, у человека все в порядке.

Изучение аутентичных материалов с игрой слов на занятиях по английскому языку способствует повышению интереса к предмету и мотивации к учебе у студентов. Обучение способности раскрывать социокультурное содержание юмористических текстов, понимать заложенные в нем смыслы будет способствовать развитию их социокультурной, речевой и языковой компетенций. Благодаря использованию кратких юмористических текстов обучающимся будет намного интереснее работать на занятиях. Более того, возникновение трудностей в понимании текста может, наоборот, повысить мотивацию к обучению, так как учащийся, несомненно, предпримет попытки к пониманию скрытого смысла и сюжета подобного текста. Такая работа с текстом активизирует все когнитивные процессы читающего и дает обучающемуся новые знания об особенностях иностранного языка, о народе и о культуре страны изучаемого языка, а также развивает его языковую компетенцию. Именно обучение восприятию игры слов, каламбуров очень важно в процессе изучения иностранного языка и коммуникации на нем, так как студент имеет возможность соприкоснуться с «живым» языком, на котором пишут и говорят современные авторы.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова // – Ростов-н/Д : Феникс, 2010. – 698 с.
2. Бондарь, Я.Ю. Приемы языковой игры в англоязычных анекдотах / Я.Ю. Бондарь // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по материалам Международной конференции 31 мая 2017 г.: в 4ч. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть I. – С. 19-21.
3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков // – М.: ИТДГК «Гнозис», 2018. – 288 с.
4. Долгова, А.О. Лингвистические трудности перевода английского юмора (на примере английских шуток и анекдотов) / А.О. Долгова // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере : сб. науч. ст. / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – с.139-145
5. Игнатьева, Т.В. Языковая игра в художественно-литературном тексте / Т.В. Игнатьева // Российский научный журнал. – 2011. - №2. – С. 229-232.
6. Каштанова, И.И. Обучение устной речи на основе модели коммуникативной ситуации в средней общеобразовательной школе/ И. И. Кашапова, И. И. Некрасова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6-2 (12). – С. 733–738.
7. Никулина, А.К. «Написать весь мир заново»: ирония и постирония в романе Дэвида Марксона «Любовница Витгенштейна» / А.К. Никулина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2018. – №2 (46). – С. 93-99.
8. Птахина, А. Английский анекдот как отражение национальной культуры [Электронный ресурс] / А. Птахина // Филолингвия. – 2009. – URL: <http://filolingvia.com/publ/81-1-0-3523> [дата обращения: 30.04.2022].
9. Симакова, А.В. Национальные черты английского юмора / А.В. Симакова, Д.Е. Шмырева, Н.А. Еремеева // Academy. – 2019. – №3 (42). – С. 69-71.
10. Сухова, Л.В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам и языковая парасреда – как его системообразующий фактор / Л.В. Сухова // Иностранные языки в школе. – 2021. – №5. – С. 15-19.
11. PunStopAble. – URL: <https://punstoppable.com/DNA-puns> [дата обращения: 30.04.2022].

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

С.Е. Изотова, e-mail: reborn38829@mail.ru

К.А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

старший преподаватель

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

THE SPECIFICITY OF HERMENEUTIC DISCOURSE ANALYSIS OF AN ENGLISH-LANGUAGE MUSICAL COMPOSITION

S.E. Izotova, e-mail: reborn38829@mail.ru

Yaroslavl State Technical University,

Russia, Yaroslavl

K.A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Senior Lecturer of Foreign Languages Department

Yaroslavl State Technical University, Russia,

Russia, Yaroslavl

Аннотация. Целью данной работы является исследование понятий «герменевтика» и «интерпретация», определение основных методов герменевтики в современном мире, установление особенностей перевода поэзии, анализ зарубежного музыкального произведения с использованием герменевтического подхода.

Ключевые слова: герменевтика, герменевтический анализ, интерпретация, текст, перевод, музыка

Abstract. The paper investigates the concepts of "hermeneutics" and "interpretation" to identify the main methods of hermeneutics in the modern world. Also, it establishes the characteristics of the translation of poetry, the analysis of a foreign musical work using the hermeneutical approach.

Key words: hermeneutics, hermeneutical analysis, interpretation, text, translation, music

Герменевтика – это искусство истолкования; теория интерпретации и понимания текстов. Заслуга обоснования герменевтики как науки принадлежит Фридриху Шлейермахеру – немецкому философу и теологу. В своих работах он рассматривал герменевтику как искусство понимания как такового и указывал на то, что главной задачей герменевтики является разработка правил интерпретации, которые гарантируют правильное понимание и позволяют обезопасить это понимание от ошибок. Кроме того, герменевтика получила свое развитие в работах Вильгельма Дильтея, Эдмунда Гуссерля, Мартина Хайдеггера, Ганс-Георг Гадамера и Поля Рикера [Борев, 1997, с. 161- 163].

Интерпретация – это процесс истолкования и понимания текста, результатом которого является установление содержания понятий и терминов, входящих в текстовую структуру. Цель интерпретации в герменевтическом подходе к анализу текстов – восстановление смысла, заложенного автором [Воротова, 2011, с. 44].

Существуют общие принципы, использующиеся в герменевтике:

- Тексты должны рассматриваться с позиций критического дискурсивного анализа и целостной структуры произведения;

- Истолкование текста должно включать в себя по возможности наиболее полное представление о личности автора;
- Интерпретация текста должна осуществляться при условии обязательной реконструкции исторической и культурной среды, в которую был включен автор;
- Требуется тщательный грамматический и филологический анализ текста в соответствии с нормами языка оригинала;
- Необходимо определение жанровой принадлежности анализируемого текста;
- Сопоставление с другими текстами аналогичной направленности;
- Установление толкователем смысла написанного с точки зрения автора текста.

Перевод – процесс передачи информации с одного языка на другой. Художественный перевод представляет собой наиболее сложный вид перевода, и эта сложность заключается в специфике художественных текстов. Они, в отличие от текстов технической направленности, создаются не с целью передачи информации, а с целью эмоционального воздействия на читателя. Для достижения данной цели автор текста наполняет его различными средствами выразительности, что само по себе представляет большую сложность для переводчика, так как ему необходимо не только передать смысл написанного, но и постараться сохранить эмоциональную окраску произведения. В последние десятилетия «было издано большое количество словарей различного типа, важность которых в развитии и совершенствовании культуры речи, в повседневной работе переводчиков, а также лиц, изучающих иностранный язык как специальность, трудно переоценить» [Бабаян, 2020, с. 86]. То есть можно говорить о том, что герменевтика и художественный перевод имеют прямую связь, так как основной задачей перевода является не только передача языковых единиц с одного языка на другой, а полное изложение идей и замыслов текста оригинала [Сдобников, 2007, с. 83].

Следует отметить, что герменевтический аспект перевода заключается в соблюдении точности при выполнении соответствующих процедур истолкования текстовых категорий, формирующих коммуникативно-прагматическую организацию текста: воспринимаемости, понимания, интерпретируемости [Брянник, 2007, с. 48].

Воспринимаемость – это распознавание и выделение соответствующих единиц перевода, таких как, например, фразеологизмы или устойчивые словосочетания. Понимание и интерпретируемость взаимосвязаны друг с другом: неверная интерпретация ведет к ошибкам в понимании смысла текста [Там же, с. 56].

Поэтому с точки зрения герменевтики выделяют:

- 1) переводческие ошибки в понимании,
- 2) переводческие ошибки в интерпретации,
- 3) ошибки, причиной которых является одновременно неверное понимание смысла и его неадекватная интерпретация.

Герменевтический подход к распознаванию, пониманию и интерпретации перевода может быть использован для анализа как художественных, так и музыкальных произведений зарубежных авторов. Музыка – это сакральный вид искусства, оказывающий влияние на духовный мир человека и всего общества. В основу понимания музыкальных композиций помещается система художественных представлений, возникающих под влиянием музыки и являющихся сложным продуктом психосоматической деятельности человека.

Реципиенту, не владеющему иностранным языком и навыками переводческой деятельности, довольно трудно верно интерпретировать музыкальное произведение. Однако герменевтический дискурсивный анализ текста музыкального произведения позволяет лучше понять идеи и мотивы автора. Именно с таких позиций нами был проведен анализ перевода с английского языка музыкального произведения американского дуэта «Twenty One Pilots» «Kitchen Sink» [5].

Текст и перевод песни:

*Nobody thinks what I think, nobody dreams when they blink
Think things on the brink of blasphemy, I'm my own shrink
Think things are after me, my catastrophe, I'm a kitchen sink*

*You don't know what that means. Because a kitchen sink to you
Is not a kitchen sink to me. OK friend?
Are you searching for purpose? Then write something, yeah it might be worthless
Then paint something then, it might be wordless. Pointless curses, nonsense verses,
You'll see purpose start to surface No one else is dealing with your demons,
Meaning maybe defeating them. Could be the beginning of your meaning, friend.
Go away. Leave me alone
Nobody thinks what you think, no one. Empathy might be on the brink of extinction
They will play a game and say. They know what you're going through
And I tried to come up with an artistic way to say. They don't know you, and neither do I
So here's a prime example of a stand up guy.
Who hates what he believes and loves it at the same time
Here's my brother and his head's screwed up. But that's alright.
Time gains momentum the moment when I'm living in 'em
I'm winning a momentary sinning a moment passing after
A re-beginning moments mending memories
Pretending enemies are friend of me, sending me straight to bending me
My bad behavior but I bet I could have been a better man
Copy and paste caught me, And copy, better rhymes bother me
The better the rhythm the badder I am But I bet I'll battle with 'em battle
Better I am, gambling man, better bet I am a gambling man, I am?
Go away. Leave me alone.*

Don't leave me alone

Никто не думает так, как я, Никто не видит сны, пока моргает.
Мыслю на грани богохульства. Я сам себе психиатр
Мне кажется, что меня преследуют — это моя трагедия.
Я — кухонная раковина.
Ты не понимаешь, что это значит,
Потому что кухонная раковина для тебя.
Не то, что ты для меня. Понимаешь, приятель? Ты ищешь цель?
Тогда напиши что-нибудь — да, это может быть бесполезно.
Тогда нарисуй что-нибудь — а это может быть не облачено в слова.
Бессмысленные проклятия, ерундовые стихи
И ты увидишь, как цель начнет проявляться.
Никто другой не справится с твоими демонами.
Значит, возможно, одолев их, ты откроешь для себя великий смысл, приятель.
Уйди. Оставь меня в покое.
Никто не мыслит так, как ты, никто. Эмпатия, наверное, на грани исчезновения.
Они будут играть и говорить, что знают, что ты переживаешь.
Я пытался творческим путем донести, что они не знают тебя, как и я.
А вот лучший пример правильного парня,
Который одновременно ненавидит и любит то, во что он верит.
Это мой брат, он слегка нетрезв, но это не страшно.
Время ускользает тогда, когда я живу им,
В один миг я одерживаю победу, а в следующий — грешу.
Повторяющиеся мгновения лечат воспоминания.
Враги, притворяющиеся друзьями, посылают меня прямо на гибель.
Я - плохой, но, держу пари, я мог бы стать лучше.
"Копипаста" задевает меня за живое,
Копируйте, а я заморачиваюсь над совершенством рифм.
Чем лучше ритм, тем круче я. Но, держу пари, я выиграю эту битву.
Чем быть азартным человеком, лучше биться об заклад, что я игроман. Ведь так?

Уходи. Оставь меня в покое
Не оставляй меня одного.

Анализируя текст данного музыкального произведения, необходимо обратить на используемые автором музыкальные приемы, так как они служат своеобразными дискурсивными маркерами, с их помощью можно лучше понять мысли и чувства автора.

Итак, во вступлении к музыкальному произведению некоторые звуки напоминают каплю воды, т.е. автором проведены аналогии с кухонной раковиной и сломанным краном, из которого капает вода. Чувства и мысли автора медленно покидают его, как вода, вытекающая из крана. В завершении композиции также используется звук каплю воды. Таким образом, композиция имеет циклическую структуру. Рассмотрим произведение:

Nobody thinks what I think - Никто не думает так, как я. Автор подчеркивает, что, вероятно, никто не может думать так же, как он, потому что он уникален. В более широком смысле, он предполагает, что все мы уникальны, поэтому наши мысли могут отличаться от мыслей других людей;

Nobody dreams when they blink - Никто не спит, когда моргает.

Think things on the brink of blasphemy - Мысли на грани богохульства. Лирический герой на грани отречения от веры, в его мысли закрадываются сомнения в существовании Бога, но он пытается сам себя сдерживать. Выражение *Никто не спит, когда моргает* автор адресует тем, кто грезит наяву или мечтает (т.е. «спит с открытыми глазами»), подчеркивая, что серьезные мысли приходят к человеку лишь тогда, когда он целенаправленно размышляет;

I'm my own shrink - Я сам себе психиатр. «Shrink» («мозгоправ») на слэнге означает психотерапевт. Тема суицидальных мыслей проходит через все произведение и выражает идею, что единственный человек, способный помочь автору в момент психологического кризиса – это он сам. Только он может распутать клубок своих мыслей и разобраться в них.

Think things are after me, my catastrophe - Мне кажется, что меня преследуют — это моя трагедия. Автора преследуют параноидальные мысли, которые приводят его к эмоциональному хаосу, то есть трагедии.

I'm a kitchen sink - Я — кухонная раковина.

You don't know what that means - Ты не понимаешь, что это значит,

Because a kitchen sink to you - Потому что кухонная раковина для тебя —

Is not a kitchen sink to me - Не то, что ты для меня,

OK friend? – Понимаешь, приятель? Автору песни Tyler Robert Joseph неоднократно задавали вопрос, а что же значит фраза «я – кухонная раковина». В одном из интервью он сказал: «Этой строчкой я пытаюсь объяснить, что происходящее в моей голове трудно выразить. Одна из самых трудных вещей для человека – это понять свою цель. В свои самые мрачные часы ты порой пытаешься решить: а в чем смысл? Зачем я вообще здесь? Что мне делать с самим собой? Цель начинается тогда, когда ты создаешь то, что понятно лишь тебе одному. Например, кое-что произошло со мной у кухонной раковины, что-то меня «стукнуло». И это стало стимулом для продолжения движения. И тогда я подумал: «Знаешь, есть нечто – эта песня, или картина, или дневник... Если я перестану двигаться вперед – просто некому будет объяснить все это. Я не скажу вам, что именно значит кухонная раковина. Но хочу донести до вас – создавая что-то, вы начинаете чувствовать цель через это творение...»

Вероятно, эти строки можно связать с термином «трагедия кухонной раковины», который описывает движение в культуре Великобритании, существовавшее в конце 1950 — середине 1960-х годов в культурной жизни страны. «Трагедия кухонной раковины» отражает незавидное бытие простого человека.

Are you searching for purpose? - Ты ищешь цель? Человечество вечно озабочено поиском смысла и цели чего-то или всего сразу. Но не во всем обязательно должна быть цель. Чаще всего мы слишком активно ищем смысл бытия, что лишь выводит нас из равновесия, приносит страдания и разочарование от постоянных неудач.

Then write something, yeah it might be worthless - Тогда напиши что-нибудь — да, это может быть неэффективно.

Then paint something then, it might be wordless - Тогда нарисуй что-нибудь — а это может быть не облачено в слова.

Pointless curses, nonsense verses - Бессмысленные проклятия, ерундовые стихи -

You'll see purpose start to surface - И ты увидишь, как цель начнет проявляться. В данном отрывке автор в некоторой степени искажает суть искусства. Эти строки намекают на то, что творчество писателей, художников и артистов бессмысленно. Tyler Robert Joseph придерживается творческой стороны артистической деятельности в противовес коммерческой стороне музыки.

No one else is dealing with your demons - Никто другой не справится с твоими демонами,

Meaning maybe defeating them - Значит, возможно, одолев их,

Could be the beginning of your meaning, friend - Ты откроешь для себя великий смысл, приятель. В данном отрывке речь идет о том, что проблемы каждого человека уникальны, к их решению нужен особый подход, который сторонний наблюдатель не сможет придумать. Спасти себя самого – это отличный пример для тех, кто борется с подобными проблемами. Ты начинаешь что-то значить только тогда, когда ведешь за собой других, и когда ты управляешь собой – нет лучшего способа вдохновить других.

Go away - Уйди. Leave me alone - Оставь меня в покое. Если понимать это буквально, то автор прогоняет всех тех, кто выражает неискреннее сочувствие. Однако, это больше похоже на то, что он говорит это своим демонам или депрессивным мыслям, которые овладевают им. Это способ восстать и заявить свою независимость от темных сторон разума, которые погружают человека в состояние депрессии.

Nobody thinks what you think, no one - Никто не мыслит так, как ты, никто. Первые строки второго куплета почти идентичны первым, но в тоже время значительно отличаются. В первом куплете автор говорит о себе, а во втором уже о реципиенте. Личное восприятие мира и опыт уникальны.

Empathy might be on the brink of extinction - Эмпатия, наверное, на грани исчезновения.

They will play a game and say - Они будут играть и говорить, что

They know what you're going through - Знают, что ты переживаешь.

And I tried to come up with an artistic way to say - Я пытался творческим путем донести, что

They don't know you, and neither do I - Они не знают тебя, как и я. Понятия «эмпатия» и «сочувствие» часто путают, иногда даже используют как синонимы. Сочувствие подразумевает взаимопонимание, тогда как эмпатия – это метафорическое видение мира глазами другого человека и попытка понять его. Автор полагает, что в современном обществе найти подобное понимание становится все труднее, а люди всегда обманывают, когда говорят, что понимают то, что происходит с другими людьми

So here's a prime example of a stand up guy - А вот лучший пример правильного парня. Выражение «stand up guy» означает человека, который способен постоять за свои убеждения, тот, на кого можно положиться. Таким человеком автор называет Zak Joseph, своего брата, который исполняет часть второго куплета.

Who hates what he believes and loves it at the same time - Который одновременно ненавидит и любит то, во что он верит:

Here's my brother and his head's screwed up - Это мой брат, он слегка нетрезв,

But that's alright - Но это не страшно. Tayler употребляет данную фразу немного саркастически, потому что ему не нравится правда, в которую он верит, но он все равно ее отстаивает. Он признает, что люди по большому счету очень одиноки, и никто не в состоянии понять, кто ты. Он ненавидит печаль и одиночество этой правды, но он и любит ее, потому что она помогает тебе понять и выразить самого себя, что бы там ни говорили

другие. Эти философские рассуждения отражают суть экзистенциализма - направление в философии, акцентирующее своё внимание на уникальности бытия человека.

Time gains momentum the moment when I'm living in 'em - Время ускользает тогда, когда я живу им.

I'm winning a momentary sinning a moment passing after - В один миг я одерживаю победу, а в следующий — грешу.

A re-beginning moments mending memories - Повторяющиеся мгновения лечат воспоминания. Zack Joseph, исполняющий куплет, говорит о своих действиях: раздвоении личности и постоянном метании между грешником и праведником, хорошим и плохим и т.д. Он выражает свой страх и мучения от пребывания в каждом из этих «моментов». Это также похоже на «сладкие» моменты греха, о которых ты потом горько сожалеешь. Но он снова и снова грешит. Воспоминания о прошлом только усиливают желание пережить «старые» грехи снова и снова.

Pretending enemies are friend of me, sending me straight to bending me - Враги, притворяющиеся друзьями, посылают меня прямо на гибель. Анализируя данную строку, можно обратиться к библейскому сюжету об Адаме, Еве и Змее-искусителе, который, притворяясь их другом, обманул их и склонил к греху.

My bad behavior but I bet I could have been a better man - Я был плохим, но, держу пари, я мог бы стать лучше.

Copy and paste caught me - "Копипаста" задевает меня за живое,

And copy, better rhymes bother me - Копируйте, а я заморачиваюсь над совершенством рифм.

The better the rhythm the badder I am - Чем лучше ритм, тем круче я,

But I bet I'll battle with 'em battle - Но я держу пари, что выиграю эту битву.

Better I am, gambling man, better bet I am a gambling man, - Чем быть азартным человеком, лучше биться об заклад, что я игроман, I am? - Ведь так? Анализируя данные строки, можно отметить, что автор говорит о плагиате. Существует мнение, что все хорошее когда-то уже было кем-то написано. Но любой исполнитель может поработать более тщательно над некоторыми идеями, улучшить и сделать их своими и, в итоге – уникальными. Zack и Tyler понимают, что произведения других авторов, возможно, лучше, чем их произведения, однако, строки содержат призыв не копировать чужое, а созидать свое.

Go away -Уходи. Leave me alone - Оставь меня в покое.

Don't leave me alone. -Не оставляй меня одного. Данными строками автор показывает, что, хоть и хотел бы справиться со своими проблемами самостоятельно, но все же нуждается в эмоциональной поддержке. Любой человек, когда грустит или погружается в депрессию, обычно просит оставить его в покое. Однако чаще всего люди ждут, что обязательно найдется некто, кто догадается, что такое поведение - обман. Их нужно поддержать и успокоить, они в этом нуждаются, но не признаются в этом открыто. Иными словами, имеет место быть психологическая перезагрузка: переход от желания побыть в одиночестве к необходимости поделиться с кем-то. Даже если нет полного понимания личной ситуации другими людьми, в их присутствии душевная боль притупляется и человек чувствует себя немного легче.

Проанализировав содержание музыкального произведения, можно сделать вывод, что общий смысл данной музыкальной композиции заключается в следующем: каждый человек обладает своим уникальным видением, своим пониманием того, что является для него смыслом жизни, своими способами борьбы с возникающими на пути препятствиями. Стоит отметить то, что цель – это необязательно что-то связанное с искусством, о котором говорит автор текста. Но, если человек знает смысл собственного творения, это уже шаг к достижению его цели.

Таким образом, интерпретация – одна из труднейших задач, которая стоит перед читателем-интерпретатором. Но к использованию герменевтического анализа целесообразно прибегать только в том случае, когда мы имеем дело с действительно сложными,

запутанными философскими или психологическими текстами. Герменевтика занимается разными методами интерпретации, в рамках данной теории идет постоянный поиск средств понимания явлений, нуждающихся в объяснении, толковании. Герменевтика является методологией гуманитарных наук, онтологией и универсальным способом философствования и становится способом освоения всей совокупности человеческого опыта – традиций философии, искусства, истории и лингвистики

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. О роли словаря как важнейшего инструмента в работе переводчика / В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2020. – № 4(11). – С. 86-93.
2. Боров, Ю.Б. Эстетика. В 2-х т. Т. 2 - 5-е изд., допол.- Смоленск: Русич, 1997. - 640 с.
3. Бряник, Н.В. Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н.В. Бряник ; отв. ред. О.Н. Дьячкова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 523 с.
4. Воротова, А.В. Концепт перевода в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера / А.В. Воротова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 43-45.
5. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с.
6. Перевод текста песни «Kitchen Sink» группы «Twenty One Pilots» - URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/t/twenty_one_pilots/kitchen_sink.html (дата обращения 10.04.2022)

LINGUOCULTURAL IMAGE OF THE DOCTOR IN BRITISH AND AMERICAN MEDIA DURING THE PANDEMIC

O.F. Jilevich, e-mail: jilevitch@gmail.com

A.D. Jumalieva, e-mail: annadzumalieva@gmail.com

Polesky State University, Republic of Belarus, Pinsk

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ВРАЧА В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

О.Ф. Жилевич, e-mail: jilevitch@gmail.com

А.Д. Джумалиева, e-mail: annadzumalieva@gmail.com

*Полесский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Пинск*

Аннотация. В статье представлен лингвокультурный образ врача в британских и американских СМИ в период пандемии на основе анализа британских и американских статей новостной направленности, выпущенных в период распространения эпидемии.

Ключевые слова: образ врача, американские врачи, британские врачи, коронавирус, пандемия, СМИ, языковые средства, лексические средства.

Abstract. The article shows the linguocultural image of the doctor in British and American media during the pandemic, based on an analysis of British and American news articles published during the spread of the epidemic.

Key words: image of a doctor, American doctors, British doctors, coronavirus, pandemic, media, linguistic means, lexical means.

In many countries, public health is a priority area for development because of its obvious contribution to socio-economic progress. It is well known that, due to modern scientific achievement public health has been successfully developed. It is no exaggeration to declare that all media have covered the dramatic problem of outbreak and proliferation of coronavirus epidemic (COVID-19) around the world and the segregated strata there were articles about doctors, which moulded the mood of readers during the global lockdown.

At present, the study of the relationship between lexical units and meaningful categories of culture is of particular interest. One of these categories are the concepts of culture, which are most clearly represented in journalistic texts.

The aim of our analysis is to reveal linguistic features of the representation of the image of a doctor in the American and British media during the pandemic.

The object of study is English-speaking media resources. **The subject** of the study is linguistic, valuable and significant judgments, which reflect relations to the activities of doctors in the two countries. In our research were used general scientific methods of analysis – comprehensive, comparative, empirical method of quantitative-qualitative content analysis of materials of periodical press.

The study of the main characteristics of the concept is important for understanding the concept of «linguocultural image». The images created by journalists become as close to real as possible. In accordance with this, the concept of an image is interpreted as «mental perception and reflection of phenomena and facts that take place in the world, including an individual attitude to these phenomena. The most important property of an image is to reflect the world in the process of its practical creation, that is, an image is a certain model of reality that restores information received from reality in a new entity» [1, p. 7].

The image affects thinking, takes root in the mind, forcing one to believe what is presented in the media, even if the information is contrary to the facts of reality.

As N.N. Boldyrev, «an image is a mental stereotyped perception and reflection of phenomena and facts that take place in the world, including a purposefully formed attitude to these phenomena by means of mass communication and psychological influence» [2, p. 18]. The image affects thinking, takes root in the mind, forcing one to believe what is presented in the media, even if the information is contrary to the facts of reality.

We have considered the publications of the most well-known news editions – *BBC* (<https://www.bbc.com/>), *The New Yorker* (<https://www.newyorker.com/>), *The Times* (<https://www.thetimes.co.uk/>), *CNN* (<https://edition.cnn.com/>) and *Washington times* (<https://www.washingtontimes.com/>). The volume of the researched material was 50 articles. The period of random sampling of articles – from January 2020 (first reports of the epidemic in China) to March 2022 (reduction of the outbreak, spread of the new variant of covid-19 – Omicron).

Thus, the following concepts associated with the term "doctor" are brought up to date in the news reports:

1. Medic

Medics say the high number of Covid-positive patients is putting huge pressures on hospitals, even though very few are seriously ill. (BBC)

Also among the President's new initiatives is a plan to prepare 1,000 military service members to deploy to overburdened hospitals across the country in January and February, administration officials said. Those service members will include doctors, nurses, medics and other military medical personnel. (CNN)

The medics transporting him had no P.P.E. (Personal Protective Equipment) (The New Yorker)

2. Staff or medical staff

The main problem is not pediatric coronavirus infections - it's staff shortages. (The New Yorker)

Fewer people are hospitalized with Covid-19 in the United States now than at any other point in the pandemic, but hospitals and staff continue to feel the strain. (CNN)

Sacked test centre staff thrown to wolves. (BBC)

Members of the military are to be brought in to help medical staff in Northern Ireland in the fight against Covid-19. (BBC)

3. Health Secretary/ Department of Health and Human Services

...the US Department of Health and Human Services first started tracking in July 2020. (CNN)

Scotland's Health Secretary Jeane Freeman said the pay rise for NHS workers demonstrated that "we fully value all our medical and dental staff and the important contribution they make". (BBC)

4. Doctor

Doctors in Middlesbrough are trying to vaccinate as many homeless people as they can. (BBC)

From the early days of the pandemic, doctors noticed that in severe cases of Covid-19 - the ones that landed people in the hospital on ventilators with shredded lungs – most of the internal wreckage wasn't being directly inflicted by the virus itself but by a blizzard of immune reactions triggered by the body to fight the infection. (CNN)

...but then doctors began to report that Omicron infections might be less likely to result in hospitalization than was the case for Delta. (The New Yorker)

5. Nurse

The nurse was involved in testing a number of treatments including malaria drug hydroxychloroquine, blood plasma – which contains antibodies to coronavirus - and dexamethasone, an anti-inflammatory steroid. (BBC)

School nurses, who were already stretched thin before the pandemic, say that they are overworked and overwhelmed. School nurses, who were already stretched thin before the pandemic, say that they are overworked and overwhelmed. (The New York Times)

6. Medical workers

The exodus of medical workers during the pandemic has been especially brutal for the small, nonprofit safety-net hospitals where millions of Americans seek care. (The New York Times)

NHS medical workers in Scotland are to receive a 2.8% pay rise. (BBC)

7. Healthcare workers

Healthcare workers put their lives on the line while others groan about masks. (The Times)

And what really is challenging is, on top of that, we can expect 10% to 30% of health care workers to get injected during that time. (CNN)

The authors of op-ed articles use a variety of linguistic funds to put emphasis on the importance of doctors. In UK media resources, epithets play a significant role in this objective. Here are some examples:

1. The chief minister said it was time to be «brave» and to "trust in the vaccines". (BBC)

2. Brave ICU doctor warns about COVID «vaccine» injuries. (BBC)

3. «Truly heroes». Tributes pour in for doctors, nurses fighting coronavirus pandemic (Golden State Times)

It should be noted that in the American media we can seldom find epithets to describe the image of a doctor. Here are just a few examples. For instance, the danger of what had happened was expressed by epithets such as: «Bullied doctors turn to new helpline for support» (The Times); «Doctors become confused» (The Times). At the same time, epithets describing fear, uncertainty (frightened, hesitant) are not found in the British and American media. Adjectives could be used in headlines, but in a positive context: «They haven't gotten a Covid Vaccine Yet. But they aren't 'hesitant' either. » (The New York Times)

Comparisons have also been identified in the material analyzed. As an example, a comparison is made between a hero's cloak and a medical gown: «Covid test centre staff in Wales say they have been "thrown to the wolves", with some given just days' notice that their jobs would disappear. » (BBC).

Doctors are also compared to firefighters, police officers: «Every crisis has its heroes, every disaster its displays of selflessness and sacrifice. Firefighters race into burning buildings. Police officers place themselves in the line of fire. Soldiers march into war. And now, amid the coronavirus pandemic, our health-care workers, doctors, nurses, EMTs and support staff who risk becoming infected themselves — who risk infecting their own families — are making extraordinary sacrifices to care for the rest of us. »; « Which, of course, we didn't. Not enough, and not in time. And that is what makes the heroism of the health-care workers even more extraordinary. This is their version of running into a burning building. »

Metonymy should also be identified as one of the tropes that actualize the image of the doctor: «They do so, most infuriatingly, even as they have been put at greater risk than necessary by the avoidable shortages of masks, face shields and other personal protective equipment. » This case glorifies the heroism of doctors in the fight against the coronavirus epidemic. In English-speaking media resources, metaphors play a significant role in implementing the image of a doctor. Here are some examples: «Nurses are «angels», doctors are «heroes», the NHS is «world beating». (The Times)

Synonyms are an equally prevalent means of expressive and colorful lexicon to create the image of the doctor: «Overworked doctor have said that they are forced to overlook older, sicker patients to focus on those who are younger and more ...» (The Times); «Overstretched doctors forced to choose who lives and who dies» (The Times); «School nurses, who were already stretched thin before the pandemic, say that they are overworked and overwhelmed. School nurses, who were already stretched thin before the pandemic, say that they are overworked and overwhelmed. » (The New York Times)

The articles also identified **antitheses**: «Healthcare workers put their lives on the line while others groan about masks. » (The Times) as a way of actualizing the image of the doctor.

The quote affects one's psychological nature. Every American has a different view of the tragic period of the pandemic. The authors of the article try to evoke emotions in the reader by making them re-experience the happenings in their minds: «...But there is another change. This time we are no longer *heroes*. This is the new normal». (BBC)

Some examples of the use of phraseology, proverbs and idioms in British media resources were also identified: «Not all heroes wear capes. In the midst of the novel coronavirus pandemic, the real heroes wear scrubs. (BBC)

At the morphological level, **anaphora** should be identified as the dominant means of actualizing the image of the doctor: «Someday, when all this is over, we'll likely put up statues of people in hospital scrubs. We'll have parades in their honor»; «And now, amid the coronavirus pandemic, our health-care workers, doctors, nurses, EMTs and support staff **who risk** becoming infected themselves — **who risk** infecting their own families — are making extraordinary sacrifices to care for the rest of us» (Washington post).

So, a linguocultural image is a mental stereotyped perception and reflection of phenomena and facts that take place in the world, including a purposefully formed attitude to these phenomena by means of mass communication and psychological influence.

The linguocultural image reflects the national and cultural features that are significant for the linguocultural community where it is formed.

In conclusion, the most frequent way of emphasizing the image of a doctor in the British and American media – metaphor, antitheses, phraseology and epithets.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1981. – 259 с.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. – М. ; Тамбов, 2009. – С. 15-68.

**THE IMAGE OF DIANA SPENCER AND CAMILLA PARKER BOWLES
IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT (BASED ON THE MATERIAL
OF NEWS ARTICLES IN ENGLISH)**

O.F. Jilevich, e-mail: jilevitch@gmail.com

A.V. Mai, e-mail: KatyCat777@yandex.ru

Polesky State University, Republic of Belarus, Pinsk

**ОБРАЗ ДИАНЫ СПЕНСЕР И КАМИЛЛЫ ПАРКЕР-БОУЛЗ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

О.Ф. Жилевич, e-mail: jilevitch@gmail.com

А.В. Май, e-mail: KatyCat777@yandex.ru

*Полесский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Пинск*

Abstract. The coverage of the life and activities of a public personality in the media creates a unique media history, which not only arouses the constant interest of the public, but also forms an image, a second biography. The purpose of the study is to analyze the tonality of the images of Princess Diana and Duchess Camilla in the media. The paper attempts to describe the creation of these images, to reveal the attitude of the press to these figures.

Key words: *Diana Spencer; Camilla Parker Bowles; tonality; linguistic and cultural aspect; mass media; the Royal Family; «People's Princess».*

Аннотация. Освещение жизни и деятельности публичной личности в СМИ создает уникальную медиаисторию, которая, не только вызывает постоянный интерес публики, но и составляет образ – вторую биографию. Цель исследования – проанализировать тональность образов принцессы Дианы и герцогини Камиллы в СМИ. В работе предпринимается попытка описать создание этих образов, выявить отношение СМИ к данным фигурам.

Ключевые слова: Диана Спенсер; СМИ; Камилла Паркер-Боулз; тональность; лингвокультурологический аспект; «народная принцесса»; королевская семья.

In modern society, the role of knowledge and information is crucial in the management of society. Media discourse (or journalistic discourse) is a two-dimensional structure of the expression of linguistic methods of persuasion: explicit – an open belief that affects the mind of the addressee, and implicit, influencing the subconscious of the reader.

The relevance of the study of journalistic discourse is very high. By journalistic discourse we mean an actual text brought to life by a specific situation and specific phenomena, connected with the events of the surrounding world and existing in a certain time space [2, p. 41].

The purpose of this study is to analyze the tonality of the images of Princess Diana and Duchess Camilla on the basis of a complex of linguistic means of creating and enhancing the tonality of journalistic discourse.

The object of study is the English-language media discourse. General scientific methods of analysis were used in the work – a comprehensive, comparative, empirical method of quantitative and qualitative content analysis of periodical materials.

Let us turn to the analysis of the tonality of media discourse on the basis of a complex of linguistic means of creating and enhancing the tonality of discourse on the material of news articles in English.

The main lexical means of representing the tonality of written discourse is emotive vocabulary, grouped as a result of the analysis into lexico-semantic microfields. In the English-language news chronicle, emotives are represented by lexical units with the values of state and attitude [1, p. 72].

Let's analyze how the images of Princess Diana and Duchess Camilla are accompanied by information. To do this, consider 50 news articles. Incidentally, have you ever wondered what is *really* going on behind the walls of Buckingham Palace?

The Royal Family of Great Britain, or the Windsors, has always been the most discussed subject in local and even international magazines and newspapers. And it's pretty obvious, as Great Britain is, no doubt, the most famous monarchy of Europe. Thanks to mass media the dynasty is known worldwide and it's one of the reasons why it has such an influence on so many people all over the world who enjoy watching them. There is an unspoken agreement between the Royal Family and the press. The former live in palaces and receive funding from taxpayers, and in return provide a steady stream of stories and photos that the media cover in a positive way. All this helps them strengthen an emotional contract with the people.

But this article is not completely about the Royal Family itself. The subject of the work is to reveal the attitude of British and American press to particular royal figures through the news articles. More specifically, the attitude to Diana Spencer and Camilla Parker Bowles.

It's all started with Prince Charles – the son and the heir of Queen Elizabeth II, who was in love with Camilla, but married Lady Diana by coincidence. To be very honest, he is not really popular himself as much as the Charles-Diana scandal. That's why the topic of the study was chosen. Both women at one time were under the scrutiny of the press.

Diana Spencer

On July 29, 1981, the wedding of the Prince of Wales and Diana Spencer took place. When Lady Diana Spencer married the heir to the British throne, Prince Charles, millions of people around the world thought they had witnessed the beginning of a new golden era of the House of Windsor. As well as the press found a new victim.

The relationship of members of the British royal family with the paparazzi cannot be called simple. And young Lady Diana Spencer fully felt the prospect that opened up for her at the very beginning of her relationship with the Prince of Wales. Between 1980, when she first emerged as a potential wife for Prince Charles and thus a future Princess of Wales, and 1996, when their divorce after 15 unhappy years of marriage was finalized, the relationship between Diana and the news media was complicated. There was an obsession with Diana, her every move was checked and documented and filed. The tabloids led on the most spurious stories for days on end. For a newspaper editor, those must have been the glory days [6].

She wanted to be the queen of all hearts, and in the end, Princess Diana achieved that in death. But before that, she was definitely the queen of all media. She loved some, she hated many, sometimes in the same week. She cared what newspapers said about her, she complained frequently about them hounding her, and she attempted to manipulate them to help her fight various battles [6].

Appears, that the Princess – the most hunted woman of her age – used mass media as well as it used her. Tina Brown, the former «*Vanity Fair*» editor who wrote the controversial 2007 book *Diana Chronicles*, claimed that Diana would often tip off the press to her whereabouts and nurtured close relationships with some members of the media. According to sources close to Buckingham Palace, it was she who made the first approach when, at the beginning of 1996, she surreptitiously invited the editors of the four main tabloids – the Mirror, the Sun, the Daily Mail and the Express – for lunch at Kensington Palace [7].

And here is what those editors say about Lady Diana: «She was incredibly open and honest», «She was very entertaining company. Her conversation was laced with confessions and revelations. It was pretty riveting stuff, but it was all on the understanding that you wouldn't pass

them on. After that we would be briefed regularly about what she was thinking and what she was doing. It was a little bit like the lobby system. We would go to her office with a story, they would tell her and she would give us a response – off the record, of course. It was a strange relationship», «We were never her friends, but we weren't the enemy either». As it's seen, the press treated her with respect, and the relationship was based on mutual assistance [7].

When it came to the publication of paparazzi photographs, they tended to be far more supportive of her public causes than the broadsheets. As another tabloid editor, speaking on the basis of anonymity, put it, the Princess recognised her relationship with the tabloids was a two-way street and exploited it to the best possible advantage: «The quid pro quo was that in return for access to her private office you would be broadly sympathetic to her charity work, and by and large we were» [7].

One thing the Princess can never be accused of is having let others mould her image for her. And while it may be a bit rich for Stuart Higgins to claim, as he did in an editorial following her death that she «liked the Sun», it is equally misleading for her brother to pretend that the tabloids were intent on bringing her down [7].

Publications about the charitable activities of the Princess are characterized by the most calm tone and strictness of the presentation of facts. They are dominated by the actual social context, which is generally typical of the approach to covering the life and activities of public figures. The following headline can be cited as an example: «The Princess visited a war zone». The texts devoted to the private life of the princess are characterized by a certain irony. For instance, in the title of the voluminous material in the issue of «The Times Weekend», published on March 8, «If it's good even for Diana» [3].

The newspaper «The Times» in 1997 formed a positive image of Princess Diana as an active humanitarian figure, emphasized the influence of her personality and popularity among the British audience. At the same time, the image of the Princess was not idealized, as evidenced by the author's assessment in a number of materials. Such topics of materials as the divorce, the style of clothing, brought her closer to the British people.

Conclusions about the peculiarities of the coverage of the life and activities of Princess Diana and the formation of her image:

1. The prevailing genre is an informational note.
2. The prevailing theme is the charitable activities of Princess Diana, but there are also materials about her private life included in the context of topical issues.
3. A calm presentation of facts dominates, the topic is covered from different sides, from which we can conclude that the desire for subjectivity.
4. Along with neutral materials, there is a small percentage of materials where the author's assessment is expressed.
5. There is no negative assessment of the Princess' personality.

«She no longer has influence but she will be fondly remembered», – says Dickie Arbiter, Former royal press secretary. He's acknowledging that she will «continue to create interest» [9].

Camilla Parker Bowles

Who is Camilla Parker Bowles? Many people will probably answer this question like this: «The mistress of Prince Charles, who became his wife after the death of Princess Diana».

Born to an aristocratic British family, Camilla Parker Bowles first met Prince Charles in 1972, kicking off an enduring romance – albeit one in which she'd find herself depicted as the villain in a whole other love story when her ongoing affair with the married Prince of Wales became public knowledge. Once derided in the press as «Britain's most hated woman», Camilla went from anonymous to infamous, blamed by Princess Diana's millions of admirers for destroying the marriage of the «People's Princess» [4].

In articles about the Duchess, there are many introductory sentences that carry neutral information, telling about her childhood and adolescence. Unlike Charles and Diana, the thoroughly upper-class Camilla had an extraordinarily boisterous and joyful childhood. [5]

An indifferent student, Camilla was fun-loving, athletic, and unambitious. «She couldn't have been less interested in the idea of a career. She wasn't itching to travel...and had no desire to go to university», writes **Penny Junor**, a journalist, who has written numerous books on the royals, including «*The Duchess*», which is the only serious biography of Camilla. «She wanted no more from life than to be happily married to an upper-class man and live a sociable life in the country with horses, dogs, children, and someone to look after them all and do the hard graft» [5].

She met Charles in the summer of 1971. According to Junor, there was an instant attraction, especially on the part of the awkward Prince of Wales. «Charles loved that Camilla smiled with her eyes as well as her mouth, and laughed at the same silly things he did», Junor writes. The two started dating, and Charles later described the relationship as «blissful, peaceful, and mutually happy» [5].

After Diana's death and Charles' subsequent marriage to Camilla Parker Bowles, under normal circumstances she would have become the next Princess of Wales. Instead, she is commonly referred to as Duchess of Cornwall. As royal expert Marlene Koenig explained to «Town & Country», there's a good reason for that. «Camilla was not popular or well liked» – at the time of her wedding to Charles, Koenig said, although the public eventually softened to her over the years. «Still, there was a lot of tension and anger among a certain element of the population – so it was decided that Camilla would be styled as the Duchess of Cornwall, even though, of course, she is the Princess of Wales» [8].

The passage of time has made it easy to forget what a controversial figure Camilla Parker Bowles was in the midst of the Charles-Diana scandal. After Prince was divorced, the palace went to work to slowly introduce Camilla to the public. «Before she married Charles, no one really knew Camilla. They only knew that Diana had called her a Rottweiler», Junor says. Rightly or wrongly, the public narrative held that Diana was «the wronged young wife» and Camilla «the scheming homewrecker» who refused to release her icy death-grip on Charles [5].

While the truth was far more complicated, what wasn't in dispute was Camilla's reputation, which was in absolute tatters – as Express reminded, she was once described as «the most hated woman in Britain». She was stalked by the press, taunted with hate mail, and dismissed as ugly when compared with the beautiful Diana. In the 1990s, the public largely blamed Camilla for the breakup. She was also accused in Diana's death. She was the «evil Camilla», said Roddi Vaughan-Thomas, PR executive at OBS Communications. «She was seen as the person who was driving the wedge between the fairy tale princess and the Prince of Wales» [4]. Those were dark and painful days for Camilla. As she candidly told The Telegraph in 2017, she revealed the media scrutiny was so intense she spent an entire year as essentially a prisoner in her own house while paparazzi swarmed outside. «I couldn't really go anywhere. It was horrid. It was deeply unpleasant time and I wouldn't put my worst enemy through it», she admitted [8].

«Camilla was the focus because Diana died, there was a vacuum, and everyone wanted to talk about the evil Camilla», says Vaughan-Thomas [4]. In those articles there was an open negative intonation, there were the emotives of tension and anger.

It took a few years – maybe more than a few – but eventually the impossible happened: people warmed to the Duchess. By the time Charles and Camilla married, it seemed public sentiment was shifting. «Camilla had been public enemy number one for much of the 1990s after Diana named her «the third person» in the marriage», Junor says. «But by the time she and Charles married, I think some people's attitudes were beginning to soften, and the reception they had from the crowds in Windsor on the day of the wedding was almost entirely positive» [5].

And since that time, more and more articles have been written about her in a positive way.

«When people met her, they were surprised by how warm and friendly and funny she was», Junor says. «They liked her. And because she was friendly to the press and helpful to photographers, they wrote friendly things and published good photographs, and gradually the public's view of her changed» [5].

Camilla has also proved herself to be a very hard worker, and a secret weapon for a monarchy low on top-tier royals available for public service. She is now the patron of more than 90

charities and has a camaraderie with the public few other royals can claim. «She is very chatty with the public and makes them feel instantly at ease, often making a joke or telling them, for example, that her feet are killing her – the normal sort of exchanges that normal people have, that I think most people find endearing», Junor says [5].

«I think the way Camilla has turned public perception is honestly by appearing a very normal person, which she is. She is very down to earth. She doesn't have those stuffy airs», said Roya Nikkah, royal correspondent for Britain's Sunday Times newspaper [4].

Not that the duchess is without faults; she is said to be very stubborn, and tough on people she doesn't like. Sometimes Camilla's irreverent humor can also get her into trouble. She is a terrible gossip. Well, nobody's perfect.

In mass-type publications, when covering the life and activities of socially significant persons, it is not the socio-political context that comes to the fore, but the maximum focus on attracting readers' attention with the help of emotionality, evaluativeness and accessible lexical and grammatical forms [3]. In the image of Camilla, created by mass British publications, there was a very strong emotional component. In general, we can say that the image formed by the media was rather negative: «evil Camilla», «Britain's most hated woman», «the third person», «the scheming homewrecker».

Thus, we analyzed the linguistic means of implementing various types of tonality (neutral, positive, negative) in the media discourse in English. lexical, lexical-stylistic and syntactic-stylistic means of updating the tonality of written news discourse are considered.

The «People's Princess» was an image created by the media (it was Tony Blair, the former Prime Minister of Great Britain, who called her so). It is perhaps unsurprising that Diana remains front page news even two decades from her death. Yet for a woman whose death was in part blamed on the paparazzi – is her face being used to sell newspapers really warranted? Anyway, regarding the image of the princess, a greater number of news discourses with a positive tonality – 28 % (14 texts), while with a negative tonality – only 18% (9 texts). After Diana's death, articles were written with a sort of regret and remorse. These days there are mainly discourses with a neutral tonality, which also testifies to the dispassion of the presentation of information by the authors.

Analyzing Camilla, it can be concluded that in relation to the image of the Duchess, texts with a negative tone (8 texts, 16 %), with a neutral tone (9 texts, 18%) prevail in the English-language media. For last 15 years more positive news articles have appeared, that proves people's approval of the future Queen.

Still, based on the majority of articles, in relation to the images of the Princess and the Duchess, the most commonly used epithets are «People's Princess» and «Britain's most hated woman».

The study revealed that the attitude of the media to public figures has a significant impact on their lives. I think the way in which the media makes icons and breaks them needs to be examined, and the public should also examine its values.

Список литературы:

1. Карпова, Т.Б. Досуговой дискурс Рунета / Т.Б. Карпова // Вестник пермского университета, 2010. – № 2 (8). – С. 70-76.
2. Клушина, Н.И. Интенциональная конфигурация медийного пространства / Н.И. Клушина // Политическая лингвистика, 2013. – №2 (44). – С. 40-45
3. Образ принцессы Дианы в британских СМИ URL: <https://nauchkor.ru/pubs>. – Дата доступа: 03.04.2022
4. Camilla at 70: Has the Duchess Finally Won British Hearts? URL: <https://www.nbcnews.com>. – Дата доступа: 06.04.2022
5. Camilla: The Controversial Figure Who May Become Queen URL: <https://www.vanityfair.com>. – Дата доступа 07.04.2022

6. Diana was queen of the media she loved and hated URL: <https://www.usatoday.com>. – Дата доступа: 06.04.2022
7. The Princess and the press URL: <https://pbs.org>. – Дата доступа: 04.04.2022
8. The Untold Truth Of Camilla Parker Bowles URL: <https://www.thelist.com>. – Дата доступа: 06.04.2022
9. Why the media is still so obsessed with Princess Diana, according to royal experts URL: <https://inews.co.uk>. – Дата доступа: 06.04.2022

РАБОТА НАД ПРОЕКТОМ «НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ ГЕРМАНИИ И РОССИИ» НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Д.А. Картузова e-mail: dascha.kartuzova@gmail.com,
студентка

О.М. Минеева, e-mail: olya.mineeva.2002@mail.ru,
студентка

Т.В. Ризина, e-mail: erde2008@yandex.ru
канд. пед. наук, доцент

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, г. Рязань*

WORK ON THE PROJECT "NOBEL LAUREATES OF GERMANY AND RUSSIA" IN GERMAN LESSONS AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

D.A. Kartuzova, e-mail: dascha.kartuzova@gmail.com,
student

O.M. Mineeva, e-mail: olya.mineeva.2002@mail.ru,
student

T.V. Rizina, e-mail: erde2008@yandex.ru
Candidate of Pedagogical Sciences

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia, Ryazan

Аннотация. В этой статье речь идет о работе над темой «Нобелевские лауреаты России и Германии» на 1 курсе неязыковых факультетов. Работа состояла из изучения материалов о Нобелевской премии, биографии Альфреда Нобеля, творчества В.К. Рентгена, Р. Коха, Т. Манна, И. Бунина и проекта «По следам И.П. Павлова».

Ключевые слова. Профессионально-ориентированные тексты, нобелевские лауреаты, реферирование, аннотация, интеллект-карты, проект, проблема, конечный продукт.

Abstract. This article deals with the work on the topic "Nobel laureates of Russia and Germany" in the 1st year of non-linguistic faculties. The work consisted of studying materials about the Nobel Prize, the biography of Alfred Nobel, the work of V.K. Roentgen, R. Koch, T. Mann, I. Bunin and the project "In the footsteps of I.P. Pavlov".

Key words. Professionally oriented texts, Nobel laureates, summarizing, annotation, mind map, project, problem, final product.

В последние годы на 1 курс неязыковых факультетов приходит все меньше и меньше студентов, изучавших в школе иностранный язык, поэтому наша группа состоит из студентов разных специальностей. Перед преподавателем стоит задача найти тему, которая была бы интересна и познавательна всем специальностям. На наш взгляд, нобелевские лауреаты России и Германии – именно такая тема. Она позволяет работать над профессионально-ориентированными текстами для всех специальностей в группе, над статьями немецкой прессы, дает возможность использовать такие методы, как работа по станциям, проектная деятельность, составление интеллект-карт и другие.

Тема актуальна. Германия и Россия по количеству нобелевских лауреатов за всё время занимают 3 и 6 места соответственно. По всему миру известны такие имена, как Р. Кох, Т. Манн, В. К. Рентген, И.И. Мечников, И. Бунин, И.П. Павлов и другие. Это учёные и писатели, которые внесли огромный вклад в развитие мировой науки и литературы, поэтому на занятиях по немецкому языку нам было предложено более подробно изучить жизнь и

деятельность некоторых из них. Студенты должны знать великих лауреатов России, а также Германии, так как это страна изучаемого языка. Эта тема интересна студентам и подходит для усвоения лексического и грамматического материала, для развития навыков чтения, говорения, аудирования, письма на немецком языке, для развития творческого потенциала студентов.

Вначале были определены имена нобелевских лауреатов, с биографиями и достижениями которых студенты хотели бы познакомиться. В течение всего семестра мы работали над текстами о нобелевских лауреатах Германии и России.

Нами были изучены материалы по истории Нобелевской премии. Было интересно узнать, что Нобелевская премия – это наследие шведского ученого и изобретателя Альфреда Нобеля, завещавшего после смерти создать особый фонд. Так с 1901 года средства из этого фонда присуждаются тем, кто внес неоценимый вклад в историю человечества и развитие науки. Сам Альфред Нобель является автором 355 изобретений, но сейчас это имя связывают прежде всего с изобретением динамита. Многие полагают, что Нобель потому и завещал все свое состояние на учреждение этой премии, так как его тяготила причастность к смертоносным изобретениям и после смерти он хотел таким образом реабилитировать свое имя. С того времени прошло уже 120 лет, и до сих пор Нобелевская премия остается самой престижной и ценной в научной среде. После прочтения и перевода текста, мы составляли аннотацию к нему и делали тест об А. Нобеле и его премии.

Знакомство с нобелевскими лауреатами мы начали с изучения жизненного пути первого нобелевского лауреата в области физики Вильгельма Конрада Рентгена и открытия им X-лучей. Работа над текстом сопровождалась выделением ключевых слов, главных мыслей в тексте и составлением интеллект-карты. Британский психолог Тони Бьюзен является автором методики запоминания и структурирования информации, известной как интеллект-карта. Т. Бьюзен дает следующее определение своей методики: «Интеллект-карта – это графическое выражение процесса радиантного (ассоциативного) мышления» [1, с. 28]. Два принципа работы мозга человека явились основой методики Тони Бьюзена. Это то, что наш мозг воспринимает информацию левым и правым полушариями одновременно и что фиксация информации происходит ассоциативно. Мы, используя цветные ручки и листы А4, составляли интеллект-карты, выделяя каждую мысль разным цветом, и с помощью карт пересказывали текст. Следует отметить, что работа с картами памяти очень хорошо помогает запомнить новые слова, структурировать материал, ясно выражать свои мысли, развивает творческие способности и критическое мышление.

Несколько уроков было посвящено творчеству немецкого писателя Томаса Манна, который получил Нобелевскую премию в 1929 году за роман "Будденброки", ставший классикой немецкой литературы. Произведение описывает жизнь буржуазной семьи и затрагивает проблемы, актуальные и в современном мире. На основе текста мы учились реферировать. Реферирование – творческий процесс анализа информации статьи с целью раскрытия её главного содержания и извлечения важных для понимания темы тезисов. Этот метод особенно полезен при изучении иностранных языков. Таким образом, речевые навыки и умения были применены на практике.

Особый интерес у нас вызвало творчество первого русского нобелевского лауреата по литературе Ивана Бунина. В первую очередь осуществлялся перевод и реферирование немецкой статьи, в которой главное место занимал рассказ о судьбе писателя, его жизни в эмиграции, о творчестве. Он не считал себя революционером, скорее «социально критичным», таковыми являлись и его произведения. Получив Нобелевскую премию в 1933 году, он стал первым эмигрантом, удостоенным такой чести. Его поэзия и рассказы — это некий симбиоз любви к Родине и строгого, но лаконичного повествования. Для оценки его творчества нам было предложено послушать его рассказ «Косцы» и рассказать на немецком языке о своих впечатлениях от рассказа. Помимо реферирования статьи студентами были созданы индивидуальные презентации с фотографиями, стихотворениями и цитатами И. А. Бунина. Все работы были представлены группе на немецком языке.

Студентам - биологам была интересна работа по изучению нобелевских лауреатов по медицине и физиологии. Мы работали с текстом об одном из известных немецких микробиологов - медиков Роберте Кохе, в 1905 году получившем свою Нобелевскую премию по физиологии и медицине за исследования и открытия, касающиеся лечения туберкулеза. Закрывшись от мира в своей лаборатории почти на полгода, ему удалось вырастить культуру туберкулезной палочки. Туберкулёз в то время считался наследственным заболеванием, но ученым было доказано обратное. По тексту мы составляли интеллект-карты, с помощью которых пересказывали его.

Таким образом, мы подошли к теме, которую изначально планировали изучить более детально. Это жизненный путь, научные достижения нашего земляка, первого русского нобелевского лауреата в области физиологии Ивана Петровича Павлова. Было решено, что это будет проект. Е.С. Полат характеризует метод проектов как «организованную, поисковую, исследовательскую деятельность учащихся, индивидуальную или групповую, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но организацию процесса достижения этого результата» [1, 3]. Метод проектов позволяет студентам получать знания самостоятельно путем решения ряда задач. При работе над проектом, вся учебно-познавательная деятельность студентов направлена на результат, который получается при решении определенной проблемы. Вместе с преподавателем был составлен план работы, состоящий из 4 этапов.

На первом этапе была сформулирована общая тема проекта «Auf Spuren von I.P. Pawlow» и определен конечный продукт, временные рамки, информационные источники по теме.

Студенты поделились на группы, и, чтобы изучение жизненного пути и творчества И.П. Павлова получилось более полным, было решено, что каждая группа возьмет себе для исследования определенный период жизненного пути Ивана Петровича. Конечный продукт – создание 5-минутного видео по теме на немецком языке.

На втором этапе было организовано посещение Мемориального музея-усадьбы академика И.П. Павлова. На экскурсии были получены сведения о детстве и юности будущего академика, о периоде обучения в России и его научной деятельности в Германии. На этом этапе мы начали искать информацию, снимать видеоматериал, составлять свои выступления на немецком языке к видео и отсылать их на проверку преподавателю.

Третий этап - урок по станциям «Жизнь и деятельность И. П. Павлова». Преподавателем было разработано 3 станции, охватывающие разные этапы жизни русского академика. Цель работы по станциям – знакомство с местами, связанными с Павловым, в Рязани; более глубокое изучение его биографии и научных достижений, чтобы лучше справиться с созданием видео по проекту.

Первая станция называлась «Auf Spuren von I. P. Pawlow in Rjasan». На этой станции были представлены 3 фотографии с небольшим описанием, каждая из них была связана с Рязанью и И.П. Павловым. Нужно было ответить на вопросы об интересных фактах из жизни Ивана Петровича Павлова, назвать место, изображенное на фото, сделанное во времена Павлова, сказать, что сейчас находится в этих зданиях.

Вторая станция была посвящена дому Павловых в Рязани и его семье: студентам необходимо было правильно определить всех на семейной фотографии Павловых, а также сопоставить фотографии членов семьи академика с их описанием.

Задание следующей станции было связано с научной деятельностью И. П. Павлова: нужно сопоставить и создать правильную последовательность предложенных в хаотичном порядке текстовых блоков.

4-й этап – защита проекта. Каждая группа представила свое видео на немецком языке. Было представлено 6 видео, охватывающих разные периоды жизни и творчества И.П. Павлова: «Die Kindheit von I. P. Pavlov», «Der Weg zur Wissenschaft», «I.P. Pawlow in Deutschland», «I. P. Pavlov - der erste Nobelpreisträger in Russland», «Beitrag von I.P. Pavlov in

der Psychologie», «Wissenschaftliche Tätigkeit von Pavlov in St. Petersburg». После совместного просмотра мы высказывали своё мнение и оценили видео других.

Наша группа работала над темой "Der Weg zur Wissenschaft". В ходе подготовки видео мы посетили бывшую духовную семинарию, где учился Иван Петрович Павлов (сейчас там располагается музей истории воздушно-десантных войск). Мы сходили к памятнику И.П. Павлова, собрали воедино все полученные ранее материалы и создали свой пятиминутный ролик. Мы хорошо изучили свою тему, раскрыли почти все моменты образования и научной деятельности Павлова. Нам было интересно работать над темой, так как она непосредственно касается нашей будущей специальности. Многое нам пригодится для дальнейшего обучения, а главное, этот необычный проект позволил нам расширить свои речевые навыки и запас иностранных слов. На занятии мы представляли свои проекты и с интересом слушали одноклассников. Все по-разному выполнили эту работу, ведь было необходимо самим определить, где снимать фильм, как найти нужную информацию, как лучше распределить обязанности.

Таким образом, применение проектной деятельности способствует улучшению коммуникативных навыков и знаний устного и письменного иностранного языка. Такие нововведения в проведение занятий приносят интерес в учебную работу, позволяют раскрывать студентам их творческие способности. Помимо этого, использование неординарных заданий помогает обучающимся лучше понимать изучаемую тему и применять на практике умения и знания, полученные при изучении различных предметов.

Список литературы:

1. Бюзен Т. и Б. «Супермышление»: ООО «Попурри», Минск – 2003
2. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка. // Иностранные языки в школе – 2000. - № 2. С. 3-10.
3. Das Leben und Werk von Bunin und A. Bunins Biografie ist kurz URL: <https://goaravetisyan.ru/de/zhizn-i-tvorchestvo-bunina-i-a-biografiya-bunina-kratкая-ivan-alekseevich/> (дата обращения: 11.03.2022)
4. Iwan Bunin – sozialkritisch, aber kein Revolutionär URL: <https://www.deutschlandfunk.de/150-geburtstag-des-literaturnobelpreistraegers-iwan-bunin-100.html> (дата обращения: 11.03.2022)
5. Iwan Petrowitsch Pawlow URL: https://biologie-seite.de/Biologie/Iwan_Petrowitsch_Pawlow(дата обращения: 11.03.2022)
6. Koch - Ein Leben im Reich der Mikroben URL: https://www.ndr.de/geschichte/koepfe/Robert-Koch-Der-Nobelpreistraeger-und-die-Revolution-der-Medizin_robertkoch101.html (дата обращения: 11.03.2022)
7. Thomas Mann: Mit den "Buddenbrooks" zum Literaturnobelpreis URL: https://www.ndr.de/geschichte/koepfe/Thomas-Mann-Mit-den-Buddenbrooks-zum-Literaturnobelpreis_thomasmann118.html (дата обращения: 11.03.2022).

**"VAMPIRE" AS A LINGUOCULTURAL TYPE
(ON THE MATERIAL OF THE MOVIE "WHAT WE DO IN THE SHADOWS")**

K.V. Korobeynikova, e-mail: ksenyakor@mail.ru
a student

J.S. Starostina, e-mail: juliatim@mail.ru
associate professor, candidate of sciences (Philology)
Samara National Research University, Russia, Samara

**«ВАМПИР» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМА "WHAT WE DO IN THE SHADOWS")**

К.В. Коробейникова, e-mail: ksenyakor@mail.ru
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatim@mail.ru
доцент, канд. филол. наук

*Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying linguistic and cultural types in discourse practices. The aim of the study was to identify the dialogical reconstruction of the linguistic and cultural type "vampire" in the genre of mockumentary. During the analysis of the communicative representation of the type, it was found that its marked characteristic in the film discourse is the combinatorics of three thematic types of dialogue with specific content. A high degree of integration of the "vampire" image into the English-speaking linguistic and cultural environment was also recorded.

Key words: linguocultural type, concept, cinema discourse, mockumentary, communication, dialogical module

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления лингвокультурных типажей в дискурсивных практиках. Целью исследования выступила идентификация диалогической реконструкции лингвокультурного типажа «вампир» в жанре мокьюментари. В ходе анализа коммуникативной репрезентации типажа было установлено, что его маркированной характеристикой в кинодискурсе является комбинаторика трёх тематико-содержательных типов диалога. Также была зафиксирована высокая степень интеграции образа «вампир» в англоязычную лингвокультурную среду.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, концепт, кинодискурс, мокьюментари, коммуникация, диалогический модуль

Nowadays in the field of linguistic and cultural research there is a need for further scientific development of the empirical base in the study of linguocultural types for their more detailed classification. Despite the fact that the term of linguocultural type was introduced by professor Vladimir Ilyich Karasik a long time ago (in the early 2000s), and hundreds of linguistic and cultural types have been described in the recent 20 years (as the examples, please, see the following researches [Васантада, 2013; Гвоздева, 2009; Дубровская, 2016; Карасик, 2004]), only the general methodology and the unified analysis procedure proposed by V.I. Karasik [Карасик, 2004] are still used in research. By the linguistic and cultural type V.I. Karasik means a kind of concept, the content of which is the typified personality [Карасик, Дмитриева, 2005]. It means that the

linguocultural type is a concept of a person based on relevant, objective, socially significant, ethno- and sociospecific characteristics of such people whose behavior is iconic for a certain linguoculture.

Further communicative-oriented study of the linguocultural type might provide a basis for determining the dominant behaviors, principles, and norms of communication most common in a particular social group. Moreover, it applies both to real and to fictitious linguocultural types, since they also represent a range of social views, national and cultural attitudes, tendencies in the way of thinking and typed patterns of certain social groups.

The English cinema discourse is one of the most revealing, diverse, and complete bases for such researches. Artistic discourse in most cases uses a dialogical form of communication between characters. It represents a specially selected and organized oral live speech. However, due to the orientation of the information to the viewer, and not only to the direct recipient, it also has bidirectionality. In addition, the cinema dialogue does not play a secondary role, but is equal to the action. Information about an event, a character, objects is transmitted through an action to a word and vice versa. Thus, dialogues and monologues in the film area consistently reveal the main components of the socio-evaluative paradigm of a particular social group [Алборова, 2013]. Especially, it concerns the mockumentary genre, which originated in the USA in the 1950s. This genre of pseudo-documentary cinema brings any images to grotesque, vividly revealing and enhancing the most distinctive features, thereby accentuating the main linguistic, axiological, and cultural characteristics of the linguocultural type under consideration. Also, this genre represents a lot of dialogues which are most close to reality due to the deliberate imitation of the documentary film format, where the characters' speech is natural and spontaneous. The aim of our research is to identify the specific communicative features of such linguocultural type as "vampire" through their representation in the English-language cinema discourse.

The New Zealand-American pseudo-documentary film by Taika Waititi and Jemaine Clement *What We Do in the Shadows* was selected as the factual basis of the study. The main characters are three vampires from Europe, "living in a flatting situation" [What We Do in the Shadows, 2014]. In the movie, we can observe their active interaction, both on the verbal and non-verbal levels. This makes it possible to identify and systematize the specific communicative features of this linguocultural type. The direct empirical material was a sample of dialogical modules between characters representing the image of a vampire. The choice of the indicated factual material is justified by the fact that the content of dialogues and monologues in the cinema discourse, as a variant of stylized communication, is formed precisely with an orientation to those speech models that are typically used by linguocultural speakers to express their attitude to the objects of the surrounding world and the situations.

As a result of the first stage of our research, three types of dialogue between vampires were identified and systematized according to their thematic content. The highest frequency of implementation is characteristic of the dialogues that are routine in essence, but specific in content. There "vampire" language markers are explicated against the background of a "universal" context. Thus, the familiarity of the "vampire" type in modern discourse is accentuated. At the same time the peculiarities of the perception of the world of this linguocultural type are highlighted. One of the most vivid examples of this divergence is the dialogue during the meeting about the household duties of vampires:

VLADISLAV: The point is, Deacon, that you have not done the dishes for five years.

VIAGO: Vladislav is right. It's unacceptable to have so many bloody dishes all over this bench like that. [What We Do in the Shadows, 2014]

The general topic of conversation is cleaning dirty dishes. However, the "vampire" markers make it specific, so it is not just about dirty dishes, but about bloody dishes. The period during which household duties were not performed (5 years) also matters. It emphasizes a different perception of time as the significant of the stereotyped duration of the life of vampires. The expressiveness of the dialogue is created by the pun, or language game, namely the use of the sub-standard evaluative lexeme *bloody* in its direct meaning.

The second most frequent type of dialogues is specific in both form and content. There the marked vampire context coincides with the general vampire theme of the dialogue. This coincidence builds up a common kind of "vampire" form of dialogue that reflects exclusively stereotyped features of this linguocultural type. An example of such a dialogue can be seen in a situation where one of the vampires fell asleep in a room without closing the curtains:

VIAGO: Deacon, wakey, wakey.

DEAKON: Viago.

VIAGO: You were asleep in here. The curtain's open. It's nearly morning. You want to get sizzled to a crisp? [What We Do in the Shadows, 2014]

Two specific markers of the linguocultural type are clearly identified there: nocturnal lifestyle (*It's nearly morning*) and vulnerability to the sun (*Do you want to get sizzled to a crisp?*). Verbalization of such exceptional features separate "vampire" from any other linguocultural types.

The least frequent type of dialogues turns out to be ordinary both in their content and general context. They mainly cover topics unmarked by vampire themes and focused on universal situations. An example is a dialogue in a situation when one of the newbie vampire began to dress in a style similar to the style of one of the main characters:

DEACON: Did you see the jacket he (Nick) wore? He's wearing the same jacket as me.

VLADISLAV: It's not exactly the same.

DEACON: It's pretty close. [What We Do in the Shadows, 2014]

This type of dialogues shows the presence of some ordinary elements of everyday life in the linguocultural type of vampire, which is emphasized by the axiological markers of human society. The given example represents the priority of individuality, expressed through the jealous attitude of the character (Deakon) to his own style of clothing.

Finally, according to the results of our research, it can be concluded that a specific communicative feature of the linguocultural type "vampire" in the English-language cinema discourse is the combinatorics of three thematic and meaningful types of dialogue:

1. dialogues, routine in essence, but thematically marked in content;
2. dialogues, thematically marked both in form and content;
3. dialogues, routine in form and content.

The presence of such types of dialogical modules within the framework of the "vampire" theme testifies to the integration of this type into the linguocultural English-speaking environment. The high frequency of the first type of dialogue, combining everyday topics and specific vampire markers, shows a high level of penetration of this image into everyday life and its full acceptance into the linguocultural community. Most likely, it is due to the fact that the personality of the vampire in the English-speaking space is one of the oldest. It has been developed for five centuries and is already inseparable from the English-speaking culture.

The identified gradation of the types of dialogical modules confirms the fact that the image of the European vampire as a linguocultural type is characterized by the high level of embeddedness in human life and active imitation of it. At the same time there are clear patterns linguistically assigned to the "vampire" type, peculiar exclusively to this image. Finally, since any linguocultural type presupposes the "humanity" of the image, there are also themes unmarked by "vampirism". It animates the image of a vampire and creates the possibility of defining a "vampire" as a linguocultural type.

Список литературы:

1. Алборова, А.А. К вопросу об основных лингвистических параметрах дискурса в приложении к феномену кинодискурса // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 14-17.
2. Васантада, В.Д. Лингвокультурный типаж как отражение языкового сознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №5. С. 230-232.

3. Гвоздева, А.В. К вопросу о лингвокультурном типаже // *Lingua mobilis*. 2009. №2 (16). С. 45-51.
4. Дубровская, Е.М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации // *МНКО*. 2016. №2 (57). С. 364-366.
5. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева / под ред. В.И.Карасика. - Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.*
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 476 с.
7. What We Do in the Shadows, 2014. – URL: <https://www.ivy.ru/watch/123539>.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЭДВАРДА РОЧЕСТЕРА ПИСАТЕЛЯМИ XX И XXI ВЕКОВ

А.В. Королькова, e-mail: korolkovanura@mail.ru
Ю.Л. Сапожникова, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru,
профессор, доктор филол. наук, доцент
Смоленский государственный университет,
Россия, г. Смоленск

RE-INTERPRETATION OF THE IMAGE OF EDWARD ROCHESTER BY THE WRITERS OF THE XXth AND XXIst CENTURIES

A.V. Korolkova, e-mail: korolkovanura@mail.ru
Y.L. Sapojnikova, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru,
Professor of the English Chair, PhD, Associate Professor
Smolensk State University, Russia, Smolensk

Аннотация. Данная статья посвящена анализу ряда существующих реинтерпретаций образа Эдварда Рочестера, центрального мужского персонажа романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте. В качестве материала для исследования выбраны произведения писателей XX и XXI веков: «Ребекка» Д. дю Морье, «Широкое Саргассово море» Дж. Рис, «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд, «Дочь Джейн Эйр» Э. Ньюарк. В процессе работы были выявлены персонажи, обладающие схожими с классическим героем чертами, а также выделены изменения в их характеристиках. В результате был сделан вывод о цели создания реинтерпретаций образа Эдварда Рочестера.

Ключевые слова: реинтерпретация, образ персонажа, Эдвард Рочестер, «Джейн Эйр» Ш. Бронте, «Ребекка» Д. дю Морье, «Широкое Саргассово море» Дж. Рис, «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд, «Дочь Джейн Эйр» Э. Ньюарк.

Abstract. In the article some of the existing re-interpretations of the image of Edward Rochester, the main male character of «Jane Eyre» by Ch. Brontë, are analysed. The following novels of the XXth and XXIst centuries have been chosen as the subject matter of the research: «Rebecca» D. Du Maurier, «Wide Sargasso Sea» J. Rhys, «The Thirteenth Tale» D. Setterfield, «Jane Eyre's Daughter» E. Newark. In the course of the study the characters possessing similar features to those of the classical hero have been revealed; certain variations in their characteristics have also been discovered. A conclusion has been made concerning the reasons for re-interpreting the image of Edward Rochester.

Key words: re-interpretation, the image of a character, Edward Rochester, «Jane Eyre» by Ch. Brontë, «Rebecca» by D. Du Maurier, «Wide Sargasso Sea» by J. Rhys, «The Thirteenth Tale» by D. Setterfield, «Jane Eyre's Daughter» by E. Newark.

Под реинтерпретацией П.С. Волкова понимает переосмысление некоторого текста, результатом которого является создание качественно нового произведения, отражающего ценности и реалии современной эпохи [Волкова, 2007]. При этом текст оригинала начинает рассматриваться по-новому, что приводит к значительным изменениям оригинального сюжета, смене акцентов и иному восприятию событий и персонажей [Волкова, 2019].

Существует несколько реинтерпретаций романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте (1847), а также ряд произведений, заимствовавших сюжетные мотивы и образы персонажей классического текста. Одним из главных связующих элементов данных текстов является

образ центрального мужского персонажа Эдварда Рочестера, который все писатели рассматривали по-разному в зависимости от цели создания романа и времени его написания.

Ш. Бронте, описывая персонажа, особо акцентирует черты внешности, имеющие непосредственное отношение к характеру («My master's colourless, olive face, square, massive brow, broad and jetty eyebrows, deep eyes, strong features, firm, grim mouth, –all energy, decision, will, –were not beautiful, according to rule» [Brontë, 2016, p. 164]) и свидетельствующие о решительности, желчности и угрюмости мистера Рочестера. Герой обладает сильной волей, говорит резко и повелительно, заставляя окружающих беспрекословно ему повиноваться. Ведущими характеристиками Эдварда Рочестера являются гордость («He is a proud man: all the Rochesters were proud...» [Brontë, 2016, p. 249]) и насмешливость («He was proud, sardonic, harsh to inferiority of every description...» [Brontë, 2016, p. 138]), которые он сохраняет в абсолютно любой ситуации. Эдвард часто нарушает принятые в обществе нормы поведения, ведет себя грубо, особенно по отношению к нижестоящим: «Confound these civilities! I continually forget them» [Brontë, 2016, p. 122]. Однако Рочестер хорошо знает правила хорошего тона и, находясь в высшем свете, с легкостью может стать душой компании, если считает это необходимым. Он изображается также прекрасно образованным и незаурядным человеком («...he has travelled a great deal, and seen a great deal of the world, I should think. I dare say he is clever...» [Brontë, 2016, p. 98]), чьи взгляды во многом опережают время. Характер героя очень противоречив: нежность и заботумогут сменять холодность и отчужденность, а за резкостью и жестокостью может скрываться искренняя любовь. Тем не менее Рочестеру присущи высшие стремления и сострадание к окружающим, например, к маленькой Адель или его сумасшедшей жене Берте Мейсон. Еще одной ведущей характеристикой персонажа является пылкое сердце и жажда любви («...my resistless bent to love faithfully and well, where I am faithfully and well loved in return» [Brontë, 2016, p. 297]), ради которой герой готов на все. В целом, Ш. Бронте создала настолько яркий образ Эдварда Рочестера, что последующие поколения писателей неоднократно использовали его, стремясь, с одной стороны, привлечь читателей, а с другой, создать ассоциации с классическим героем и тем самым дать возможность лучше понять новых персонажей.

В «Широком Саргассовом море» Дж. Рис (1966) ни разу не упоминается имя центрального мужского персонажа, и только через описания удается понять, что писательница изображает Эдварда Рочестера в юные годы, концентрируясь непосредственно на истории его первого брака с Антуанеттой / Бертой Мейсон. В данном произведении акцентируются внутренние переживания героя. Писательница уделяет больше внимания конфликту Эдварда с отцом: герой не может ему противоречить, так как будучи слишком юным, не обладает достаточным опытом и силой. Поэтому Рочестер молча выполняет все указания, не возражая и не стремясь что-то изменить. По его поведению видно, что Эдвард получил в Англии прекрасное образование: он разбирается в поэзии и музыке, постоянно стремится узнать что-то новое, знает правила поведения в обществе и следует им. Уже на этом этапе герою свойственны раздражительность, резкость и вспыльчивость характера: «Everything is too much...Her pleading expression annoys me» [Rhys, 1992, p. 63], «...at this moment the nameless boy leaned his head against the clove tree and sobbed. Loud heartbreaking sobs. I could have strangled him with pleasure» [Rhys, 1992, p. 154]. Эдвард временами бывает суров («You are a damn hard man for a young man» [Rhys, 1992, p. 141]) и часто разговаривает с окружающими резко, используя повелительный тон. Это свидетельствует о начале формирования того волевого характера, который был присущ герою классического текста. Герой не терпит возражений, бывает достаточно категоричен («She'll not laugh in the sun again. She'll not dress up and smile at herself in that damnable looking-glass...she'll have no lover, for I don't want her and she'll see no other» [Rhys, 1992, p. 150]), стремится заставить окружающих повиноваться ему. В то же время Рочестеру присущи высшие мотивы и сострадание к ближним. Например, он готов, несмотря ни на что, заботиться о больной Антуанетте: «I will not forsake her...I will do all I can for her» [Rhys, 1992, p. 143]. Эдвард Рочестер стремится к искренней настоящей любви и счастливой семейной жизни: «I'll watch

for one tear, one human tear. Not that blank hating moonstruck face. I'll listen...If she says good-bye perhaps adieu...If she too says it, or weeps, I'll take her in my arms...What will I care for gods or devils or for Fate itself. If she smiles or weeps or both. For me...» [Rhys, 1992, p. 150]. Ради этого герой готов простить Антуанетте ее обман и предательство и начать все сначала. Важной чертой характера молодого героя является стремление к справедливости: Эдвард не приемлет рабства («Slavery was not a matter of liking or disliking...It was a question of justice» [Rhys, 1992, p. 133]), считая такую систему аморальной. В своем романе Дж. Рис меняет изначально заложенное Ш. Бронте восприятие персонажей. Через описание их поступков она заставляет читателя сочувствовать Антуанетте, которую Эдвард Рочестер своими жестокостью и безразличием доводит до безумия.

«Дочь Джейн Эйр» Э. Ньюарк (2008) – один из сиквелов романа Ш. Бронте. В центре повествования Дженет Рочестер, дочь Эдварда Рочестера и Джейн, классические герои по большей части просто упоминаются, но в то же время писательница дает подробное описание их характеров, в том числе и мистера Рочестера. На момент описанных событий Рочестеру Э. Ньюарк около шестидесяти лет, а потому его характер претерпел многочисленные изменения. Ему более не свойственны резкость, желчность, язвительность, а также вспышки гнева и недовольства. Эдвард предстает спокойным, терпеливым и сдержанным человеком. В то же время он остается таким же решительным, сильным и мужественным: «Your father kept us alive...His great heart, his courage, his perseverance, his knowledge...He was indomitable» [Newark, 2008, p. 289]. Эдвард Рочестер не утрачивает своей любознательности, стремится быть человеком широких взглядов: «He read with great interest Mr. Charles Darwin's book, On the Origin of Species, and discussed it with us eagerly...My father also kept pace with much contemporary prose and poetry; he was always adding to our library» [Newark, 2008, p. xxx]. Мистер Рочестер хорошо разбирается в политике, искусстве, тщательно изучает религиозные течения, идет в ногу со временем и старается тому же научить своих детей. Он изображается прекрасным отцом, который посвящает много времени воспитанию и образованию сына и дочери. Герой также не скупится на проявления ласки и заботы, и когда Дженет не хватает внимания со стороны матери, она обращается именно к нему: «He has always been my great and dear friend» [Newark, 2008, p. 144]. В результате отец становится для девочки примером идеального мужчины, подобного которому она хотела бы найти в спутнике жизни: «...the ideal picture of my father ever before me» [Newark, 2008, p. 68]. Мы видим, что Э. Ньюарк идеализирует Эдварда Рочестера, наделяя его исключительно положительными характеристиками. На наш взгляд, это можно объяснить либо стремлением писательницы показать, что любовь к достойной женщине и жизнь, основанная на соблюдении нравственных норм, преображают человека, заставляя его меняться в лучшую сторону, либо стремлением соответствовать запросам аудитории, восхищающейся Эдвардом Рочестером.

Таким образом, Ш. Бронте наделяет своего персонажа и положительными и отрицательными чертами, создавая портрет типичного аристократа викторианской Англии. Дж. Рис также отмечает две стороны характера Рочестера, но помимо этого на примере его отношений с женой она стремится показать взаимодействие метрополии и ее колоний в XX веке, поднимая актуальную для своего времени тему. Кроме того, она смещает акценты, делая Эдварда скорее отрицательным персонажем, который доводит несчастную Антуанетту до безумия. Однако, если рассмотреть характеристики, представленные обеими писательницами, можно прийти к выводу, что вместе они представляют стройную систему, в которой каждое новое качество персонажа логически связано с предыдущим и может быть объяснено произошедшими событиями. Э. Ньюарк, чье произведение может быть отнесено к жанру фан-фикшн (любительское произведение по мотивам известной работы, рассчитанное на массового читателя), скорее идет на поводу у публики, восхищающейся Эдвардом Рочестером, а потому изображает его идеальным героем без единой отрицательной черты.

Помимо подобных реинтерпретаций классического образа можно встретить ряд примеров, когда писатели наделяют героев отдельными качествами Эдварда Рочестера, тем

самым делая отсылки к оригинальному тексту, но в то же время добавляют новые черты, модифицируя характеристики персонажей в соответствии с концепцией своих произведений.

Так, сюжет романа «Ребекка» Д. дю Морье (1938) имеет ряд перекликающихся моментов с текстом «Джейн Эйр» Ш. Бронте, что позволяет заметить сходства главных мужских персонажей, Эдварда Рочестера и Максимилиана де Винтера. Мистер де Винтер женится на девушке гораздо младше его, но счастье героев омрачается обвинением Максима в убийстве его первой жены Ребекки. Как и в случае с Эдвардом Рочестером, жизнь Максимилиана можно разделить на три этапа: трагическое прошлое, история отношений с главной героиней, жизнь после утраты поместья. Герой прекрасно образован, вежлив и обходителен, прекрасно знает правила поведения в обществе и всегда им следует: «it was as though he had set himself a standard of behaviour...» [Du Maurier, 2002, p. 17]. Тем не менее, он периодически бывает резок и даже груб, в его речи довольно часто встречаются ирония и сарказм: «Put a ribbon round your hair and be Alice-in-Wonderland...you look like it now, with your finger in your mouth» [Du Maurier, 2002, p. 196]. Однако, в отличие от Эдварда Рочестера, де Винтер не любит шумные компании и светские развлечения и старается по возможности их избегать. С одной стороны, подобное поведение можно объяснить желанием героя сохранить свою тайну, а с другой, тем, что ему не хватает той свободы и легкости, что были свойственны мистеру Рочестеру. Кроме того, Максим не обладает таким же сильным характером, а потому ему не хватает мужества открыто признать свое преступление и понести за него наказание. Этому персонажу не свойственны эмоциональность и пылкость Эдварда Рочестера, наоборот, он предпочитает быть сдержанным из страха, что лишние эмоции подтвердят его виновность в убийстве. Та же холодность проявляется в отношении Максимилиана к главной героине. Предложение замужества звучит из его уст очень повседневно и обыденно: «He had not said anything yet about being in love» [Du Maurier, 2002, p. 56]. После свадьбы герой относится к молодой жене скорее с отеческой теплотой: «A husband is not so very different from a father after all» [Du Maurier, 2002, p. 202]. Его любовь сравнивается с той лаской, какую он дарит питомцам: «He pats me now and again, when he remembers...He likes me in the way I like Jasper» [Du Maurier, 2002, p. 101]. Однако общее испытание объединяет героев, и в конце романа их отношения предстают гораздо более романтическими. В целом, мы видим, что Д. дю Морье сильно переработала образ Эдварда Рочестера, изменив его в соответствии с концепцией своего романа. Писательница наглядно показала, что люди, не обладающие сильным характером, часто оказываются загнанными в угол или просто сломленными обстоятельствами. Они боятся ответственности за свои собственные поступки и предпочитают просто забыть о них. Найти человека, который разделит с ними страдания и станет опорой и поддержкой, представляется для таких людей единственным выходом, но, на самом деле, они просто бегут от проблем, не стараясь их решить.

Множество точек соприкосновения на уровне сюжета можно также наблюдать между «Тринадцатой сказкой» Д. Сеттерфилд (2006) и «Джейн Эйр» Ш. Бронте. В современном романе мы встречаем неоднократные отсылки к классическому произведению и его прямые упоминания. Это позволяет нам провести параллели между образом главной героини Д. Сеттерфилд, знаменитой писательницы Виды Винтер, и главным героем «Джейн Эйр», Эдвардом Рочестером. Мисс Винтер решает рассказать правду о своей жизни молодой девушке Маргарет Ли, чтобы та написала ее биографию. Постепенно выясняется, что жизнь Виды напрямую связана с жизнью сестер-близнецов Аделины и Эммелины Марч. У героини, как и у Эдварда Рочестера, в прошлом есть некоторая тайна, наличие которой подчеркивается яркой художественной деталью, элементом костюма, который скрывает фигуру Виды Винтер: «Draped round her shoulders, the folds of turquoise and green cloth that cloaked her body...» [Setterfield, 2019, p. 49]. Солнцезащитные очки, скрывающие глаза мисс Винтер, также придают ее образу загадочность: «What unnerved me more than all the rest was her sunglasses. I could not see her eyes but...I had the impression that from behind them she was looking through my skin and into my very soul» [Setterfield, 2019, p. 49]. При первой встрече с

Эдвардом Рочестером Джейн также не может разглядеть его фигуру, скрытую плащом: «His figure was enveloped in a riding cloak, fur collared and steel clasped...» [Brontë, 2016, p. 106]. В обоих случаях описания костюма становятся символом таинственности персонажей, настраивают читателя на соответствующее восприятие их образов. Вида Винтер также свойственна повелительная манера речи: «Imperious, declamatory, magisterial» [Setterfield, 2019, p.48], «she said tartly» [Setterfield, 2019, p.49]. Как и мистер Рочестер, она требует мгновенного подчинения со стороны окружающих, часто навязывает им свою волю и не терпит возражений. Вида Винтер также не признает понятие вежливости («If there's one thing I can't abide it's politeness» [Setterfield, 2019, p. 50]), бывает вспыльчивой, неуравновешенной и раздражительной («...she was often short-tempered and contrary...» [Setterfield, 2019, p. 348]). Этот персонаж также хорошо умеет скрывать свои эмоции, притворяться и врать: «Lying was second nature to a girl like me» [Setterfield, 2019, p. 304]. Д. Сеттерфилд дает новую гендерную трактовку образа Эдварда Рочестера, приписывая его черты женскому персонажу. Писательница демонстрирует, что женщине, обладающей таким же волевым и решительным характером, как и Эдвард Рочестер, удастся выдерживать все испытания и удары судьбы, сохраняя независимость и оставаясь собой. В то же время подобные качества отгораживают ее от мира и лишают возможности быть понятой и любимой и лишь благодаря встрече с человеком, который своим вниманием, участием и добротой помог ей раскрыться, она смогла поверить в людей и стать более чувствительной и человечной.

В заключение отметим, что образ Эдварда Рочестера нашел отражение во многих романах XX и XXI веков. Писатели по-разному интерпретировали его, заимствуя наиболее характерные черты этого персонажа, изменяя их или добавляя новые детали. Реинтерпретации позволяют писателям создавать более точные характеристики своих персонажей и дают возможность читателям, обладающим фоновыми знаниями о романе «Джейн Эйр» Ш. Бронте, составить более точное представление о героях современных текстов описываемых событиях.

Список литературы:

1. Волкова, П.С. Г.-Х. Андерсен. "Гадкий утенок": К вопросу о культурной и псевдокультурной реинтерпретации // Музыкальная летопись: Сб. науч. статей IX международной научно-практической конференции, Майкоп, 05–06 мая 2019 года. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г. 2019. С. 34–45.
2. Волкова, П.С. Феномен реинтерпретации в свете компетентностного подхода: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2. С. 109–113.
3. Brontë Ch. Jane Eyre. M.: T8. 2016. 428 p.
4. Du Maurier D. Rebecca. NY.: Avon Books, Harper Collins Publishers. 2002. 380 p.
5. Newark E. Jane Eyre's Daughter. US: Soursebooks, Inc. 2008. 303 p.
6. Rhys J. Wide Sargasso Sea. NY.: W.W. Norton & Company Ltd., 1992. 176 p.
7. Setterfield D. The Thirteenth Tale. UK: Orion Publishing Group, 2019. 456 p.

THE ORIGIN OF ECONOMIC VOCABULARY

A.I. Krasenko, e-mail: angelina.krasenko@yandex.ru

E.G. Khitarova, e-mail: khitarova2004@mail.ru

Kuban State University, Russia, Krasnodar

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

А.И. Красенко, e-mail: angelina.krasenko@yandex.ru

Е.Г. Хитарова, e-mail: khitarova2004@mail.ru

Кубанский государственный университет,

Россия, г. Краснодар

Аннотация. Язык является наиболее важным фактором национальной идентификации личности, который формирует особенности восприятия, возможность мыслить и говорить, оценивать окружающий мир. Летопись русского языка уходит корнями в события 1,5–2 тысячелетней давности, которые благоприятствовали его созданию. История современного русского языка началась примерно с XVII века. Что касается экономической лексики, то в русском языке большая её часть – заимствованные слова из иностранных языков. Экономическая сфера занимает одно из важнейших мест в жизни общества.

Ключевые слова: заимствования, лексика, экономика, конкуренция, конкурентоспособность, финансы.

Abstract. Language is the most important factor in the national identification of the individual, which forms the features of perception, the ability to think and speak, to evaluate the world around us. The history of the Russian language is rooted in the events of 1.5-2 thousand years ago, which favored its creation. The history of the modern Russian language began approximately from the XVII century. As for the economic vocabulary, in the Russian language, most of it is borrowed words from foreign languages. The economic sphere occupies one of the most important places in the life of society.

Key words: borrowings, vocabulary, economy, competition, competitiveness, finance.

Language is the most important factor in the national identification of the individual, which forms the features of perception, the ability to think and speak, to evaluate the world around us. The history of the Russian language is rooted in the events of 1.5-2 thousand years ago, which favored its creation. The Russian language belongs to the group of synthetic languages, where the grammatical meaning is expressed within the word, and today it is the fifth largest population that speaks it.

The history of the modern Russian language began approximately from the XVII century. The decisive role for its formation was played by the literary works of Lomonosov, Trediakovsky, Sumarokov. Lomonosov wrote the first grammar fixing the norms of the literary Russian language. All the richness of the Russian language, formed from the synthesis of Russian colloquial, Church Slavonic elements, borrowings from other languages, was reflected in the works of Pushkin, who is considered the creator of the modern Russian literary language.

Over the centuries of its existence, the Russian language, like any other living and developing system, has been repeatedly enriched with borrowings from other languages. Since the reign of Peter the Great, the Russian language has absorbed words from European languages. At first, this is a large layer of words from German, English and Dutch, relating to science, technology, maritime and military affairs, and then French, Italian and Spanish words relating to household items and the field of art settled in Russian language. Nowadays, we are experiencing a new influx

of loanwords, mainly from English, which has become international for the whole world, and the number of borrowed words in Russian language is estimated at about 90% [Тихонова, 2018].

As for the economic vocabulary, in the Russian language, most of it is borrowed words from foreign languages. The economic sphere occupies one of the most important places in the life of society. In the modern world, there are a huge number of firms that are forced to fight with each other for the attention of consumers. This concept in science is called competition. It is the main mechanism of today's economy, stimulating the development of the market. Competition allows entrepreneurs to use the factors of production as efficiently as possible, and consumers give the right to choose the highest quality product for the optimal cost. The term competition comes from the Latin *concurrentia*. In Russian, the term competition (rus. "конкуренция") supposedly came through the Polish language (pol. "konkurencja") from German (ger. "Konkurrenz") [Ашрапова, 2014]. It is noteworthy that the English language uses the word *competition*, borrowed from the French *compéter*, which also came from the Latin – *concurrere*.

Competitiveness (rus. "конкурентоспособность") is the ability of the subject to compete. The formation of this term came from two words *competition* ("конкуренция") and *ability* ("способность"). The word *ability* comes from the noun *way* (rus. "способ"), borrowed from Old Church Slavonic - *нособрь*, meaning help [Пузметов, 2015]. Competitiveness changes depending on how an entity can affect a particular industry. The lower its ability to influence, the higher the competition in the industry.

If we talk about the competitiveness of the whole organization, then it is impossible not to touch upon such an aspect as the financial condition of the company, because it ensures its financial competitiveness, shows the effectiveness of the organization's use of financial resources and the fulfillment of its obligations to other entities. The term *finance* (rus. "финансы"), unlike English, in Russian language is used only in the plural. Presumably, the word came to the Russian language from the French *finances*, which is due to the temporary fashion for the French language in the XVIII century, in turn, the French term came from the Latin *finantia*.

Sustainable growth of the organization, the stability of its activities and the achievement of its goals that meet the interests of owners and society are impossible without the development and application of the company's strategy, which is largely determined by the financial aspects of the company's competitiveness.

The term "financial competitiveness" has two main interpretations:

- 1) the quality of the organization's financial resources in comparison with competitors.
- 2) the ability of the enterprise to create, increase and realize its financial potential.

In addition, it is necessary to mention in order to be competitive and achieve professional goals, a future specialist must know a foreign language - «иностранный язык как учебная дисциплина отличается от других предметов вузовской программы, а, следовательно, может иметь свои неординарные подходы и приемы работы со студентами», that also influences on the level of students' knowledge [Хитарова, 2019, с. 165].

There are many methods for calculating the level of competitiveness of goods and services. As for the calculation of the competitiveness of an individual enterprise, the generally accepted evaluation methodology has not yet been developed.

To assess the competitiveness of enterprises, they resort to the calculation of various indicators. At the same time, it is necessary to consider external factors: the conditions for the development of the national economy, the specifics of a particular industry, political factors, etc.

It is impossible to assess the activities of the organization and the level of its competitiveness by one indicator due to the diversity of the properties of certain economic entities, while no property can be basic. In practice, a system of financial indicators is used to calculate competitiveness, which is based on the data of the company's financial statements. There are 4 main groups of indicators that characterize the financial condition of the enterprise: indicators of liquidity, financial stability, profitability, and turnover.

The concept of liquidity means the ability of an asset to quickly turn into money. The term *liquidity* (rus. "ликвидность") comes from the Latin *liquidus*, which translated into Russian means

"liquid" or "fluid". This group of indicators assesses how much the company can repay short-term liabilities.

The group of indicators of financial stability assesses the solvency of the enterprise in the long term. Compliance is one of the key signs of a normal (stable) financial position of the enterprise. The word *sustainability* (rus. "устойчивость") is formed from the verb to *stand* (rus. "стоять"), comes from "стояти" (circa 11th century) – to be in an upright position, to be on one's feet, where "стояти" is borrowed from Old Church Slavonic and goes back to the Common Slavic root *stojati*.

The word *solvency* (rus. "платежеспособность") consists of 2 words - *payment* (rus. "платёж") and *ability* (rus. "способность"). The origin of the word ability has been described earlier. The word payment is derived from the word *payment* (rus. "плата"). The fee, in turn, comes from the words "плат" and "платок". This common Slavic word, which has the meaning "monetary reward", has a very interesting story. It has the same root with the noun *плать* in the meaning of "piece of matter" (which, by the way, goes back to the same basis as the Russian word *dress* ("платье")) and is its variety in the feminine gender. The modern meaning is secondary and has evolved since matter was previously used as a means of payment.

A group of profitability indicators describes the efficiency of an enterprise. The higher the profitability, the higher the efficiency of the organization. The term *profitability* (rus. "profitability") comes from the German adjective *rentabel* - lucrative, profitable. The term *efficiency* (rus. "эффективность") derives from the Latin *effectus* - execution, action, effect.

Turnover indicators reflect the efficiency of using the resources of the enterprise and the level of its business activity. The term *turnover* (rus. "оборачиваемость") is formed from the word turn (rus. "оборот"). The word comes from the Ancient Russian - "обворот" (from "воротити" - in the meaning of to turn). The word "оборот" appeared in the Russian language in the middle of the XII century. This word comes from the verb "воротити" - to turn, to turn, to circle. Closely related to the words *turn* (rus. "поворот"), collar (rus. "ворот"), transformation (rus. "превращение"), etc., since they all descend from a single common Slavic root.

After calculating the financial indicators, they are compared with reference indicators, competitors' indicators, as well as with intra-industry indicators. After this comparison, it turns out whether the company is competitive in the market.

Thus, the following main groups of indicators are used to calculate competitiveness: liquidity, financial stability, profitability, and turnover. Having analyzed the financial condition of the enterprise, we can draw a conclusion about its competitiveness. At the same time, it is necessary to consider external factors that also affect the competitiveness of the enterprise.

Even though the Russian language consists of many borrowed words, it can also be noted that the origin of many words goes far into the Old Church Slavonic language, based on the ancient Greek language, the progenitor of the modern Russian language. However, now there is a tendency of increasing borrowing of foreign words and obsolescence of native Russians, especially in the economic sphere. This is because many emerging processes cannot be described with the help of Russian words.

Список литературы:

1. Ашрапова, А.Х. Исследования современной заимствованной лексики в русском, английском и немецком языках (на примере экономической терминологии XXI века) / А.Х. Ашрапова, С.В. Алендеева. // Вестник ТГГПУ. – 2014. – №4 (38).
2. Рузметов, С.А. Об иноязычных заимствованиях в экономической лексике современного русского языка / С.А. Рузметов. // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83).
3. Тихонова, А.Н. Англоязычные заимствования в экономической лексике русского языка / А.Н. Тихонова, А.Ш. Яруллина // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – №3 (6).

4. Хитарова, Е.Г. Изучение англоязычной литературы во внеаудиторном образовательном пространстве в неязыковом вузе. Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы. / Е.Г. Хитарова, Т.А. Хитарова // Сб. ст. по материалам учебно-методической конференции. Изд-во: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (Краснодар). – 2019. – С. 165

5. Collins English Dictionary. Complete and unabridged 13th edition / HarperCollins Publishers. – 2018.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ SMS – СЛЕНГОВЫХ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Д. Кривошеев,
курсант

В.Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

д-р филол. наук, профессор

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, г. Ярославль

ON SMS – SLANG SHORTENINGS FEATURES IN MODERN ENGLISH

E.D. Krivosheev,
Student

V.N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor

Yaroslavl Higher Military Air Defense College
Russia, Yaroslavl

Аннотация. Выявлена важная роль SMS – сленговых сокращений в современном английском языке, исследованы лингвистические особенности и функции данного пласта лексического состава английского языка, а также представлена структурно-семантическая классификация SMS – сленговых сокращений.

Ключевые слова: SMS – сленговые сокращения, лингвистические особенности SMS-сообщений, функции, структурно-семантическая классификация.

Abstract. The article studies SMS – slang shortenings in Modern English, their linguistic features and functions, presents the structural and semantic classification of SMS – slang shortenings.

Key words: SMS – slang shortenings, linguistic features of SMS – slang shortenings, structural and semantic classification of SMS – slang shortenings, functions and role.

Современный английский язык, как и любой другой живой язык, в настоящее время претерпевает значительные изменения. Большое влияние на английский язык оказывает современный SMS-сленг, имеющий своей целью максимально сэкономить (сократить) время, необходимое для написания SMS-сообщения. Зачастую человек, владеющий только литературным английским, может столкнуться с проблемой частичного или даже полного непонимания текста, написанного на английском языке с использованием SMS-сокращений.

Например, сочинение, написанное тринадцатилетней школьницей из Америки, может создать значительные трудности для понимания даже у носителей языка, вот отрывок из этого сочинения:

“My smmr hols wr CWOT. B4, we used 2go2 NY 2C my bro, his GF & thr 3 kids FTF. ILNY, it’s a gr8 plc.”

Приведем «перевод» данного текста с «SMS-английского» на литературный английский:

“My summer holidays were a complete waste of time. Before, we used to go to New York to see my brother, his girlfriend and their 3 kids face to face. I love New York, it’s a great place.”

Как справедливо отмечают лингвисты, используя в своем высказывании (своей речи) подобные лексические единицы (SMS – сленговые сокращения), коммуникант всегда

ощущает, что использовал не просто обычное слово, а более резкое, более выразительное, шутливое или грубое слово [Реброва, Бабаян 2019; Смирнова, Бабаян 2020; Мельникова, Тюкина, Бабаян 2021].

Следует отметить, что систематизация подобных лексических единиц – SMS – сленговых сокращений – представляет достаточно трудную задачу, поскольку они в основном используются только молодежью и могут отличаться в зависимости от таких аспектов, как возраст, регион и социальная группа, в которой они применяются. Однако, несмотря на применение SMS – сленговых сокращений в большей мере среди небольших групп людей, наиболее распространенные сокращенные выражения находят повсеместное применение [Мельникова, Бабаян 2021].

Как справедливо отмечают исследователи, несмотря на то, что в настоящее время существуют довольно многочисленные работы, посвященные проблемам сокращения [Бабаян 2021; Демочкина, Бабаян 2021; Лемкин, Бабаян 2018], данные лексические единицы до сих пор остаются во многих аспектах загадкой в лингвистическом плане, т.к. применительно к ним приходится рассматривать под специфическим углом зрения такие фундаментальные проблемы, как проблема структуры и семантики слова, проблема морфем и др. Этой сложностью объясняется разноречивость мнений, а порой, и противоречивый подход к сокращенным лексическим единицам.

По способу образования SMS – сленговые сокращения современного английского языка можно классифицировать на **следующие типы**:

1. Сокращения с использованием цифр. Такие SMS-сокращения основаны на созвучности произношения цифр и некоторых слов:

2, например, благодаря произношению может означать *too* – слишком или *to* – предлог *в*;

4 – *for* – предлог *для*;

8 – *ate* – вторая форма глагола *eat* и др.

Кроме того, цифры могут использоваться для обозначения лишь части одного слова, например:

L8 – произносится как *late* – *опаздывать*;

L8r – *later* – *позже*;

B4 – *before* – *перед, до*;

2day – *today* – *сегодня* и др.

2. Аббревиатуры. **Аббревиатура** (*итал.* abbreviatura, от *лат.* brevis – краткий) – слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него [Бархударов с. 64]. Аббревиатуры (*англ.* abbreviations) образуются от начальных букв знаменательных слов словосочетания.

Как правило, аббревиатуры используются для сокращений наиболее распространенных в повседневной жизни фраз, разговорных клише, формул и т.д. [Демочкина, Бабаян 2021, с. 97]. Приведем следующие примеры:

IDK – *I don't know* – *я не знаю*;

BRB – *Be right back* – *скоро вернусь*;

IOU – *I owe you* – *я твой должник* и др.

Некоторые из подобных аббревиатур повсеместно используются всеми, кто говорит на английском языке. Интересным представляется то факт, что некоторые из этих аббревиатур вышли за пределы английского языка. Так, например, вот некоторые англоязычные аббревиатуры довольно часто можно услышать в разговорах на русском языке [Кривенков, Бабаян 2021]:

IMHO – *In my humble opinion* – *По моему скромному мнению*;

FAQ – *frequently asked questions* – *часто задаваемые вопросы*;

DIY – *Do it yourself* – *Сделай своими руками/ Сделай сам* и др.

Таким же образом часто сокращают названия городов:

NY – *New York* – Нью-Йорк;

LA – *Los Angeles* – Лос Анджелес и др.

3. Замена целых слов одной буквой. Аналогично цифрам, название (произношение) некоторых отдельных букв английского языка совпадает с произношением целых английских слов. Приведем следующие примеры:

S – *see* – видеть;

R – *are* – одна из форм глагола *to be* в *Present Simple*;

U – *you* – ты, вы и др.

4. Укороченные в процессе устной речи слова.

wanna – *want to* – хочу;

lemme – *let me* – позволь мне;

kinda – *kind of* – тип, вид;

gonna – *to be going to* – собираться (что-л. делать) и др.

Заметим, что такие сокращения представляют особый интерес, поскольку используются не только в письменной, но и в разговорной речи [Кривенков, Бабаян 2021]. Приведем пример строки из песни *Sting and Shaggi – Gonna get back my baby*:

...my heart's **kinda** heavy...

5. Символы. Вместо слов могут использоваться различные символы: знаки пунктуации, математических операций и др. Зачастую такое сокращение основывается на внешнем сходстве некоторых сочетаний символов и предметов, однако иногда догадаться о значении символов довольно трудно или совсем невозможно. Для их правильной «расшифровки» нужно просто знать, какой смысл они несут в себе:

<3 – сердечко, т.е. признание в любви;

^^ – *read line above* – прочти выше;

:) – радость, веселье;

:(– грусть, разочарование и др.

Поскольку подобные сокращения не используют букв английского языка, они могут быть использованы в сообщениях на любом языке т.к. такие символы понятны любому человеку.

6. Опускание гласных букв. Зачастую для сокращения слово может «обрезаться» путем отбрасывания всех гласных букв, это значительно укорачивает само сообщение, но оставляет получателю возможность понять его смысл, анализируя оставшиеся от первоначального слова согласные буквы и мысленно вставляя в нужные места недостающие гласные. Приведем следующие примеры:

smmr – *summer* – лето;

wlcm – *Welcome* – добро пожаловать;

k – *Ok* – ок, о'кей и др.

Важно подчеркнуть, что SMS-сокращения современного английского языка – достаточно интересная и очень быстро развивающаяся и изменяющаяся область языка, которая, несмотря на принадлежность в большей степени к языку молодежи, проникает в повседневный разговорный язык все большего количества его носителей и даже используется некоторыми компаниями в коммерческих целях.

Так, например, международная компания **Heinz** использовала для своих рекламных постеров распространенное сокращение целого высказывания:

WUCIWUG – *What you see is what you get* – что видишь, то и получаешь.

Таким образом, следует подчеркнуть, что SMS-сокращения становятся повсеместно используемым языковым явлением, характеризующимся лаконичностью, семантической емкостью, стилистической выразительностью, а также обыденностью английского языка современной молодежи. Исследуемые лексические единицы являются полноправной частью словарного состава английского и других языков, требующей особого внимания, изучения и структуризации.

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. Структурно-семантические особенности англоязычных научно-технических сокращений и способы их передачи на русский язык / В.Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: Сб. науч. статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 14-15 мая 2021 г. – Ярославль, 2021. – С. 134–138.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : «Междунар. отношения», 2003. – 240 с.
3. Демочкина, Е.С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е.С. Демочкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1(12). – С. 91–99.
4. Кривенков, Н.С. О влиянии отдельных языковых культур на формирование лексического состава современного английского языка / Н.С. Кривенков, В.Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 ч. Ч. 2, Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 869–877.
5. Лемкин, А.В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : Сб. материалов конференции. В 3-х частях, ч. 1. Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815–819.
6. Мельникова, К.А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : Сб. науч. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175.
7. Мельникова, К.А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / К.А. Мельникова, Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260–265.
8. Реброва, Н.Е. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) / Н.Е. Реброва, В.Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 171–177. – DOI 10.24411/2499-9679-2019-10498.
9. Смирнова, А.Н. Лексико-грамматические и семантические особенности современного американского военного сленга / А.Н. Смирнова, В.Н. Бабаян // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под науч. ред. В.Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – С. 217–226.
10. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.

COMMUNICATIVE REPRESENTATION OF SOCIAL VALUES IN ENGLISH CINEMA DISCOURSE

V.A. Loshkareva, e-mail: lera.loshkareva00@mail.ru
a student

J.S. Starostina, e-mail: juliatic@mail.ru
*associate professor of English Department,
candidate of sciences (Philology), associate professor
Samara National Research University, Russia, Samara*

КОММУНИКАТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИУМА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

В.А. Лошкарёва, e-mail: lera.loshkareva00@mail.ru
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatic@mail.ru
*доцент, канд. филол. наук
Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Abstract. The article reflects the results of the study aimed at identifying the value orientations of society on the basis of their communicative transmitting within the English-language cinema discourse of the dystopian genre. Linguoaxiological interpretation of communicative situations has made it possible to identify a triad of value dominants that ensure the relative stability of modern social system. It has been concluded that the genre affiliation of the cinema discourse determines specific axiological manifestation at the level of interpersonal dialogue.

Key words: linguoaxiology, interpersonal communication, cinema discourse, stylized dialogue, value dominant, dystopia

Аннотация. В статье отражены результаты исследования, направленного на выявление ценностных ориентиров социума на основе их коммуникативной трансляции в пределах англоязычного кинодискурса жанра антиутопии. Лингвоаксиологическая интерпретация коммуникативных ситуаций позволила идентифицировать триаду ценностных доминант, обеспечивающих относительную стабильность современной социальной системы. Обнаружено, что жанровая принадлежность кинодискурса детерминирует специфичную аксиологическую манифестацию на уровне межличностного диалога.

Ключевые слова: лингвоаксиология, межличностная коммуникация, кинодискурс, стилизованный диалог, ценностная доминанта, жанр антиутопии

The anthropocentric scientific macro-approach of contemporary linguistics explains the attention of researchers to the variants of linguistic representation of the axiosphere, which acts as a system of value orientations that regulate the life society and all its members. It is obvious that the value paradigm cannot be an absolutely static entity, and it undergoes transformations following the dynamics of social life. However, its core is characterized by relative stability, since it determines the sustainability of the linguistic and cultural community at a certain period of time. Accordingly, studies aimed at identifying and analyzing the core components of the social axiological system in the current historical period and the means of its discourse and communicative labeling are particularly relevant as language and speech play a key role in the accentualization of value dominants. In order to understand what is of special concern to members of society at a given time,

it is worth paying attention to how they express their value orientations during speech interaction. Language reinforces the transformational tendencies of collective consciousness, while discourse actualizes them. Consequently, analyzing the discourse space in line with the linguoaxiological approach, it is possible to identify the cognitive-cultural value specifics of a certain linguistic and cultural community.

The purpose of our research is to pinpoint the structure and content components of the linguoaxosphere reflected within the fragment of the English-language cinema discourse, as well as to identify ways and means of its linguistic actualization.

The English-speaking communicative space is by its nature permeated with value-evaluative content, while the value-marked messages that the participants of verbal interaction express within various communicative situations reflect not only their momentary individual interests, but also axiological guidelines fixed in society. In this regard, communication, including stylized communication, can be rightfully considered an adequate reflector of social axiological dominants. Of course, all types of discourse practices, both institutional and non-institutional, reflect the values that are conceptual in nature for this type of social activity. However, the values of society as a whole, i.e. those axiological guidelines that dominate in society, determine the worldview of each person, their verbal and nonverbal behavior, are most representatively actualized in the linguistic content of everyday non-institutional communication. The designated communicative space, in turn, acts as the primary basis for the formation of stylized colloquial speech, represented by situations of communicative interaction in works of verbal art, including the cinema discourse.

Regarding the definition of the cinema discourse, we can say that the currently developed linguistic definitions [Колосова, Коробкова, Уханова, 2018] highlight the idea that any text associated with the embodiment of what is shown on the screen has both verbal and non-verbal means of transmitting the author's perception. The audio-visual aspects help to focus the recipient's attention on what is happening on the screen, but they also interact with the linguistic component as the basis of cinema discourse practices: that is, everything that contributes to the integrity, coherence, and informative clarity of the text and action in the movie can be nominated as cinema discourse.

English-language stylized communication in cinema discourse has significant potential for linguoaxiological analysis because it is a unique space in which everyday linguistic reality is subjected to authorial change by the screenwriter and director to achieve certain goals of the artistic representation of the story. On the one hand, the creators of the film certainly reflect the topical directions of social interests, i.e. they build up a movie on the topics of fundamental importance to contemporaries, and in this sense reflect the values formed in society. On the other hand, since the linguistic component of the modern cinema discourse is stylized colloquial speech, the communicative parameters of which are usually close to the real situation of communication [Уланович, Кот, 2020, с. 327], the linguistic content of dialogues and monologues is formed with an orientation to those speech models that are typically used by linguocultural speakers to express their positive or negative attitude to objects of the surrounding world. From the point of view of modern linguoaxiology, values are the property of the socio-cultural environment; therefore, in order to get a full understanding of the aspects of the linguoaxiosphere reflected in the English-language film discourse, it is necessary to take into account the extended number of extralinguistic factors.

The value analysis of the English-language cinema discourse within the limits of our research was carried out on the material of the first season of the series "The Handmaid's Tale", released on screens in 2017 in the volume of ten episodes. It should be clarified that the movie chosen for analysis belongs to the genre of dystopia. As stated by the scholars who investigate the genre from various angles [Гаврилова, 2018; Любин, 2020; Luginets, 2020; Zabaznova, 2021], the authors working in the designated genre frequently seek to vividly expose all the negative aspects of the existing social order and state regime, i.e. to exaggerate them and allow the viewer to observe the consequences. In addition, in the case which we have studied, dystopia is a kind of projection of "the worst future possible", created to draw public attention to the most pressing social problems,

and above all to the issue of destructive transformation of nuclear axiological guidelines in the contemporary world. The distinctive features of the dystopia genre, according to researchers G. I. Gelmel and L. I. Belova [Гельбель, Белова, 2014, с. 36], should be called the presence of a hero rebelling against the existing system and the destruction of historical and cultural heritage, the content of which by all means includes the value system of society. The communicative representation of the values of the "society of the future" within the English-language cinema discourse has as its pragmatic purpose the accentuation of the key axiological dominants of modern society, as well as an illustration of what humanity could expect in the near future due to global rethinking of the traditional value system and a fundamental change of value attitudes.

The plot of the series touches upon different spheres of social life, and despite the fact that it positions itself as a fantastic dystopia, the viewer might often feel uncomfortable with how realistically the actions of the scenes resemble a prediction for the coming decades. The series shows the near future, where the birth rate begins to fall rapidly, and only a few women can get pregnant and carry a child. A group of extremist Christians attributes the demographic decline to fertility problems caused by the sinful behavior of women. After that, religious fanatics take power in the United States and establish new orders: men of non-traditional orientation are executed, women capable of childbearing become the property of the state, in another way "handmaids", and are distributed among men. The linguoaxiological interpretation of the film discourse allowed us to identify three value dominants, on the basis of the destruction of which this society of the future is actually built – these are "family", "freedom of choice", and "education". The designated axiological guidelines are systematically and comprehensively displayed in the process of dialogical interaction of the characters.

From the first episodes of the movie, one can observe the accentualization of the value dominant "family" through audio-visual representation and relevant linguistic content of the scene of separation of a young family. The head of the family, sacrificing himself, distracts the attention of the military and gives his wife time to hide in the woods with their daughter: *Like: So... It's about two miles north. No, no, no. He said someone's gonna meet us. June: All right, go with Mommy. What about you? Like: What about you? No. No, no, it's all right. You go. Go! Run, run, run! Run, run!* [The Handmaid's Tale, 2017] The characters are driven by the need to cross the border of the United States; if they are detained by soldiers, the little girl will be sent to a special boarding school, and the mother to the "Red Center". The anxious state of the father is transmitted by constant repetition of the lexeme *run* within the structure of the imperative exclamatory sentence. As the danger approaches, his tone rises greatly, turning into a scream in order to bring his wife to her senses as soon as possible. The dedication of the father and the unconditional wish of the main female character to stay close to her child at all costs, which is shown at all levels of the cinema discourse fragment, allows us to talk about the actualization of such value dominant as "family" through the reflection of its deliberate and cruel destruction by the authorities. *I tried to run... With her, but she's...She was so heavy ...I really tried* [The Handmaid's Tale, 2017] – the sincere regrets of the mother are conveyed here through the refrain of the word *try*, and the pauses between phrases indicate that each single word comes to June with difficulty, the approaching tears interfere with the integrity of the narrative. Moreover, the adverb *really*, which has the function of intensifying the meaning, together with the verb *tried* conveys the absolute despair of the mother, when she tells about the attempt to save her daughter from the militaries. The desire to be reunited with the child will be the main theme of several episodes, constantly accentuating (at the contextual and situational level) the value dominant "family" as a system-forming concept.

In the next piece of the English-language movie discourse, the other acute issue is raised, namely the destruction of the proper understanding of the value "individual freedom", which in the studied fragment is particularized as "freedom of choice" in terms of type of activity. *Fertility is a gift directly from God. He left you intact for a Biblical purpose. Like Bilhah served Rachel, you girls will serve the Leaders of the Faithful and their barren wives. You will bear children for them. Oh! You are so lucky! So privileged!* [The Handmaid's Tale, 2017] – from this monologue of the negative character, Aunt Lydia, it is obvious that all the merits of women in the renewed society

have devalued, and their main value has become not themselves as free individuals, but only their ability to procreate. Coercion to serve to reproduce offsprings even against the will of women is interpreted by the matron as the highest good and a joyful event, as evidenced by the positive-evaluative lexemes *lucky* and *privileged*, intensified by the determinant *so* and included in the short exclamatory sentences. Thus, there is a substitution of concepts when an obviously negative action is intentionally depicted from a positive-evaluative emotional perspective.

The next value guideline, which is undergoing a fundamental rethinking in the society of the future, is the axiological dominant "education": if in the past it was considered publicly available, now only men can afford it. In the Republic of Gilead, women are forbidden to read any text, otherwise it is severely punished through the use of physical violence. The conversation between the two "maids" clearly reflects a categorical negative-evaluative attitude towards women with an academic degree and those related to teaching at the university: *Ofglen: I worked at the university. Lecturer in cellular biology. Offred: Wow. I thought all the college professors were sent to The Colonies or... Ofglen: I have two good ovaries. So they were kind enough to overlook my sinful past. Lucky me* [The Handmaid's Tale, 2017]. Ofglen is the heroine with quite progressive views for the new world, so her sarcasm in the last two sentences seems obvious. The adjective *lucky* actualizes the device of enantiosemia in the given context, transmitting emotional coloring which contrasts the semantic content. In the stylized dialogue, the idea that the value prerogatives of the society of the future are being transferred from "educational" to "biological", as required by the authorities, is represented with the help of evaluative linguistic means. The leaders of the new political formation need to suppress human consciousness as much as possible, and for this a female does not have to be smart, it is enough to be healthy.

Thus, the dialogical interaction of the characters of the series, as well as their monologues within the stylized communicative space of the English-language film discourse consistently reveal the main components of the social value-evaluation paradigm. The linguoaxiosphere of the English-speaking linguocultural community in its author's interpretation is represented in the discursive cinematic space through a variety of communicative situations. By means of discursive-linguistic accentualization of axiological dominants in the genre of dystopia, the authors represent the idea of the structure-forming nature of the values "family", "freedom of choice", "education" for modern society, since their destruction or significant rethinking and filling with new content entails a cardinal and extremely negative transformation of all aspects of the life of society.

Список литературы:

1. Гаврилова, М.Б. Категориальная система, репрезентируемая в современных англоязычных произведениях жанра антиутопии // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 149-162.
2. Гельмель, Г.И. Современная антиутопия: особенности жанра / Г.И. Гельмель, Л.И. Белова // Массовая коммуникация в современном мире: вызовы и перспективы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Курск. 2014. С. 35-37.
3. Колосова, Т.Ю. Кинотекст как средство реализации (кино) дискурса / Т.Ю. Колосова, Н.В. Коробова, О.А. Уханова // Вестник НГЛУ. Выпуск 41. Язык и культура. 2018. С. 39-47.
4. Лобин, А.М. Современная антиутопия как содержательный элемент общественного сознания // Филологические аспекты медиаккультуры : Межвузовский сборник научных трудов / под. ред. М. Е. Крошневой. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет. 2020. С. 48-55.
5. Уланович, О.И. Инструменты стилизации кинодиалога и маркеры прагматики в современном художественном кино / О.И. Уланович, М.В. Кот // Художественное произведение в современной культуре: творчество - исполнительство - гуманитарное знание : Сборник статей и материалов / Составитель А.С. Макурина. Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского. 2020. С. 322-331.

6. The Handmaid's Tale (TV series) (Creator: Bruce Miller, 2017)
<https://www.hulu.com/series/the-handmaids-tale-565d8976-9d26-4e63-866c-40f8a137ce5f>
7. Luginets, V.V. The evolution of dystopia problematics in the cinema of the XX and XXI centuries // *LinguaNet* : Сб. материалов II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 22–23 октября 2020 года. Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет". 2020. С. 77-81.
8. Zabaznova, Yu.O. Dystopia in British and American literature in comparison with Russian one // *Cognitio rerum*. 2021. No 12. P. 42-45.

MEDIA DISCOURSIVE NEUTRALIZATION OF DISCRIMINATIVELY MARKED LINGUISTIC TOOLS

Ya.R. Mamontova, e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru

K.A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Senior Lecturer

Yaroslavl State Technical University,

Russia, Yaroslavl

МЕДИДИСКУРСИВНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННО МАРКИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Я.Р. Мамонтова, e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru

К.А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

старший преподаватель

Ярославский государственный технический университет,

Россия, г. Ярославль

Аннотация. Современное общество невозможно представить без коммуникации. Развитие средств массовой коммуникации привело к возникновению одного из самых значительных сегодня видов дискурса – медиадискурса. На сегодняшний день одной из характерных черт медиадискурсивного контента являются нейтрализованные дискриминационно маркированные языковые средства. Употребление таких средств позволяет избежать конфликтных ситуаций в обществе и служит залогом успешной коммуникации. Целью данной работы является рассмотрение некоторых способов лингвопрагматической нейтрализации данных языковых средств.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, коммуникация, нейтрализация, дискурс-анализ.

Abstract. Modern society is impossible to imagine without communication. The development of communication media led to the emergence of media discourse. Nowadays it is the one of the most significant types of discourse. The characteristic features of media-discursive content are neutralized discriminative marked linguistic tools. The use of these tools helps to avoid conflict situations in society and serves as a guarantee of successful communication. The purpose of this paper is to consider some ways of linguopragmatic neutralization of such linguistic tools.

Key words: discourse, media discourse, communication, neutralization, discourse analysis.

The mid-1960s were marked by a synchronized paradigm shift in the humanities and social sciences. At the edge of semiotics, sociolinguistics, pragmatics, psycholinguistics and other sciences, a new “transdiscipline” emerged - discursology, the main task of which became the study of discourse. According to V.N. Babayan, “linguistic research has moved beyond the sentence itself, that is, into the field of supra-phrasal syntax. From a linguistic point of view, a discourse is a complex linguistic unit, which consists of a sequence of sentences connected in a semantic relation and suggests that when analyzing discourse, one should take into account both the producers of discourse themselves and the communicative and speech situation as a whole” [Бабаян, 2020, с. 20]. Both Russian (Бабаян, 2008; Бойчук, 2021; Борботько, 2020; Тюкина, 2021, etc.) and foreign scientists are engaged in discourse studies: (Alba-Juez, 2018; Dijk T. A. van., 1995; Rodney, 2021, etc.).

Media discourse plays an important role in the current context of communication. The emergence and development of technical instruments of communication (radio, television and,

especially, the Internet) had a great impact on the social, political, economic, cultural and historical characteristics of society, on the mass consciousness of people (participants in communication) and, in turn, on discourse. In other words, discourse is greatly influenced by “the inner world of the sender (writer or poet), the psychological moment of his composing while writing a work, his style of thinking, the individual knowledge of a person about the real world, as well as his cultural values” [Купцов, 2021, с.126].

Due to its functional features, media discourse “shapes public opinion on topical issues of our time, focuses attention on important aspects of the information presented and the emotional charge of the dialogue between the journalist and the addressee” [Карасик, 2020, с. 29]. As some researchers point out, “media discourse is dialogic in its structure, as it involves both the source of information (Internet sites, media) and the recipient of information (any recipient of this content) in the communication process” [Мельникова, 2021, с. 173]. Thus, it can be noted that media discourse is currently one of the most significant types of discourse.

One of the main types of analysis of this phenomenon is considered to be critical discourse-analysis (CDA). In order to produce it correctly, the recipient of discourse needs “to have extralinguistic knowledge to understand it” [Tyukina, 2021, p. 28]. For example, R. Wodak believes that only CDA can provide an interdisciplinary approach to critical analysis of media discourse, taking into account explicit and implicit socio-political issues, such as racism, capitalism, nationalism, anti-semitism, sexism and many others. Such practices will help to empower marginalised, disempowered and oppressed people [Wodak, 2009, p. 1-32].

By O’ Holloran, CDA should “to illuminate ways in which the dominant forces in a society construct versions of reality that favour their interests, as well as to unmask such practices to support the victims of such oppression and encourage them to resist and transform their lives” [O’Halloran, 2011, p. 571]

Critical discourse-analysis is rather difficult to carry out, since the authors of discursive media content (journalists) often use various ways of linguopragmatic neutralisation of discriminatively marked linguistic media discursive means, which “are designed to establish norms of behaviour and speech necessary to protect socially vulnerable groups and to level anti-racist, anti-sexist and other aspects of language and culture in society, leading to the transformation of social perception and behavior” [Мельникова, 2021, с. 262].

The analysis of the linguistic material shows that one of the ways of linguopragmatic neutralisation of discriminatively marked linguistic media discourse is the non-use (replacement) of lexemes which were initially not considered offensive, but over time they have developed undesirable (negative) associations and connotations.

For example, the lexemes *master* and *slave* and the lexemes *black* and *white*, long used in society in connection with slavery and segregation, have changed connotations from neutral to negative. Recently, the authors of the Go programming language (Golang) have replaced the lexemes *master* and *slave* with the neutral *process*, *pty*, *proc* and *control* (depending on the context); *blacklist* becomes *blocklist* and *whitelist* becomes *allowlist*. According to the IT-developers, if there are people who are discriminated by the use of certain words, the terms can and should be changed [17].

Of considerable interest is the fairly widespread recent movement known as “*body positivity*”. Its supporters believe that man is beautiful by his own, the way Nature/God created him and should not try to correct any flaws. Its main apologists are the so-called “overweight people”. In modern society, it has not been customary for a long time to use fat in reference to obese people. Therefore the adjectives *big and tall*, *full-figured*, *plus size* are used. Consider the following examples:

“*Men's XL clothing store closes in South Burlington. Where else to buy **big and tall** sizes?*” [16].

“*Everything is different for me now. I almost don't have to shop at a **big and tall** store anymore. I'm on their last size and I move better, I sleep better, I live better,*” he said.” [18]

There is a gender division of these concepts. In cases where men are referred to, the terms “oversized clothes” or “big men's shop” are used. It can be assumed that this is due to the fact that men are usually physically larger than women; large men are not necessarily overweight, so they do not hesitate to use the concept of “large or XXL clothes”.

When referring to women, the adjectives *full-figured*, *plus size* are usually used. For example:

“Graham, who welcomed her first child, son Isaac, in January 2020 with husband Justin Ervin, was also the first **full-figured** model of her generation to receive a major beauty contract in the U.S. as a Revlon ambassador in 2018” [19].

Or “She believes **plus-size people** are worthy of all the same joys and access to the healing powers of nature as anyone else and that no one should deprive themselves of this” [20].

For quite a long time, the slim girls were considered as an ideal of beauty. The use of discriminatively marked language can somehow offend the sensibilities of overweight people. Seeking to avoid even a hint of insult, the authors of media discourse content use the neutralized discriminative-marked lexical units *full-figured*, *plus size* in relation to females and *big and tall* in relation to males.

Thus, it can be concluded that the linguopragmatics of the neutralized discriminatively marked language is aimed at reducing the level of tension in society, minimizing the possibility of conflict and is one of the main tools of media discourse content creation by its authors.

Список литературы:

1. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса / В.Н. Бабаян, О.А. Барышева, О.Ю. Богданова [и др.] ; Под научной редакцией В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-6043662-8-8.
2. Бабаян, В.Н. Об основных категориях и типах дискурса / В.Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 95-100.
3. Бабаян, В.Н. К вопросу о единице диалогического дискурса / В.Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 14-16 мая 2020 г., Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2020. – С. 20–23
4. Бойчук, Е.И. Лексико-грамматические особенности интернет-отзывов (на материале русского и английского языков) / Е.И. Бойчук // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 3(26). – С. 107-115. – DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-107-115.
5. Борботько, Л.А. Пьеса как составляющая театрального дискурса: между семантикой и прагматикой / Л.А. Борботько, Е.М. Вишневская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 22-30. – DOI 10.29025/2079-6021-2020-1-22-30.
6. Карасик, В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2020. – № 2(80). – С. 25-34. – DOI 10.26170/pl20-02-02.
7. Купцов, А.Е. Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) / А.Е. Купцов, В.Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 3(26). – С. 125-131.
8. Мельникова, К.А. Определение основных тем и целей политкорректного медиадискурса (на материале зарубежных СМИ) / К.А. Мельникова, Л.А. Тюкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-5(108). – С. 171-174. – DOI 10.23670/IRJ.2021.108.6.172.]

9. Мельникова, К.А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / К.А. Мельникова, Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260-265.
10. Tyukina, L.A. Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L.A. Tyukina, K.A. Melnikova, V.N. Babayan // Russian studies without borders. – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.
11. Alba-Juez, L. Language and emotion: discourse-pragmatic perspectives / L. Alba-Juez, T. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2018. – Vol. 22. – No 1. – P. 9-37. 0323/2499-9679-2021-3-26-125-131.
12. Dijk, T.A. van. Power in the media / T.A. van Dijk // In D. Paletz (Ed.), Political Communication and Action. Cresskill, New York : Hampton Press, 1995. P. 9–36.
13. O’Halloran, K. How to use corpus linguistics in the study of media discourse/ O’Keeffe // A. O’Keeffe and M. J. McCarthy (Eds.) The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. London : Routledge, 2011. P. 563–577.
14. Rodney, J. Viral discourse / J. Rodney. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. 95 p.
15. Wodak R., Meyer M. Critical discourse analysis: History, agenda, theory, and methodology / R. Wodak // R. Wodak, & M. Meyer (Eds.), Methods of critical discourse analysis. Amsterdam : Sage Publications Ltd., 2009. P. 1–32.
16. Берлингтон пресс. Сайт. США. Берлингтон. URL: <https://www.burlingtonfreepress.com/story/news/local/2021/07/19/south-burlington-based-mens-xl-clothing-store-dxl-big-tall-closes/8013578002/> (дата обращения: 29.03.2022).
17. Новости компьютерного мира: URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-06-08_yazyk_programmirovaniya_go (дата обращения: 22.03.2022).
18. Фокстудетройт. Сайт. США. Детройт. URL: <https://www.fox2detroit.com/news/i-felt-like-i-was-dying-inside-the-110-pound-weight-loss-journey-for-a-dearborn-man> (дата обращения: 22.03.2022).
19. Таймсюнион. Сайт. США. URL: https://www.timesunion.com/hudsonvalley/outdoors/article/Plus-size-hiking-group-invites-all-body-types_16358718.php (дата обращения: 07.03.2022).
20. ЮС мэгэзин. Сайт. США. URL: <https://www.usmagazine.com/celebrity-body/news/ashley-graham-doesnt-want-to-be-called-a-plus-size-model/>(дата обращения: 05.04.2022).

THE IMPORTANCE OF DEVELOPING A PROFESSIONALLY ORIENTED DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE ECOLOGICAL DIRECTION

C. R. Mustafina, M. A. Rudneva, E. A. Parakhina, e-mail: kamilamustafina15@mail.ru
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

ВАЖНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

К. Р. Мустафина, М. А. Руднева, Е. А. Парахина, e-mail: kamilamustafina15@mail.ru
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

Abstract. The paper considers the foundations of the development of ecological discourse. The topic of the current environmental situation gathers more and more interested persons around itself. At the first glance, it may seem that everything has already been unified, huge international organizations whose membership includes countries from completely different parts of the world, work for the benefit of the common cause, have the same goals and follow the same path. However, if we immerse a little deeper, we can come to the realization that all this is just an appearance, a beautiful picture, to which attempts are being made to approach. Modern humanity has not yet reached a consensus, the use of natural resources is carried out based on the needs of separately existing groups, and not the general will to preserve it. The essence of nature management today still consists mostly of pragmatics, calculating the benefits that nature can bring. It is precisely this kind of conscious orientation of mastering nature that requires a prompt solution. One way is to turn to linguistics.

Key words: ecological discourse, ecological consciousness, mental vocabulary, ecological ethics, verbalization, mass media, neologisms.

Аннотация. В статье рассматриваются основания разработки экологического дискурса. Тема современной экологической ситуации собирает всё больше и больше заинтересованных лиц вокруг себя. На первый взгляд может показаться, что всё уже давно унифицировано, огромные международные организации в членстве которых состоят страны с совершенно разных уголков мира, трудятся во благо всеобщего дела, имеют одни цели и идут по одному пути. Однако, окунувшись несколько глубже, мы можем прийти к осознанию того, что всё это лишь видимость, красивая картинка, к которой совершаются попытки приблизиться. Некого консенсуса современное человечество ещё не достигло, использование природных ресурсов осуществляется исходя из нужд отдельно существующих групп, а не всеобщей воли к их сохранению. Стержень природопользования сегодня по-прежнему состоит по большей части из прагматики, расчета выгоды, которую может принести природа. Именно подобный сознательный ориентир овладения природой и требует скорейшего решения. Один из путей – обратиться к области лингвистики.

Ключевые слова: экологический дискурс, экологическое сознание, ментальная лексика, экологическая этика, вербализация, СМИ, неологизмы.

Ecolinguistics - a new direction in linguistics that you can meet these days. This modern scientific direction explores the place and role of language in solving environmental problems. The object of this study is ecological discourse, which is "a set of oral and written texts of various functional styles and genres, determined by the situation of communication on environmental topics. The key concept and topic of ecological discourse is the nature and state of the environment" [Ivanova, 2007]. The peculiarity of ecological discourse consists in its interdisciplinarity, it is characterized by such a broad scientific worldview that it is able to

intertwine a huge number of sciences and non-scientific areas of professional activity existing today. Therefore, working on ecological discourse is a matter of very wide distribution, and not only in the fields of biology, chemistry, and so on.

First of all, learning the language of ecology at any stage of a person's life (it does not matter if it is open classroom at school, additional discipline/elective at universities, retraining courses for employees) contributes to the formation of consciousness and better awareness in the current environmental situation. Today there is a number of written works whose purpose is to show the possibility of students from faculties and institutes of completely different directions realizing the need for environmental protection through reading literature written in a special language [Minyar-Beloroucheva, Sergienko, 2021]. To be more precise, in the language of environmental ethics, in the language of environmental terms, through the prism of which the problems of nature protection and use are highlighted. Moreover, it is assumed that the right vocabulary affects the emotional component of students. It should form things like empathy and sensitivity to nature, a sense of responsibility for environmental protection, a desire to carry and convey these ideas to other people in their minds. And in the current global quest for sustainable development, all of us should have such qualities. Every citizen of the world should have a similar sense of duty [The Clinton..., 2015].

The basis of the ethics of discourse under consideration is the verbalization of the ecological situation and modern problems. The methodology of this is described in many works of foreign researchers, such as L. Wittgenstein, C. Pierce, Y. Habermas. There are also quite a few Russian scientists who have covered this topic in their works: S. K. Gural, N. D. Arutyunova, V. S. Stepin, N. S. Valgina and others. The main essence of the discourse ethics study is that any human activity is somehow connected with a moral attitude to nature [Gural ets., 2018, p.28-30]. Thus, it is assumed that it is possible to correct the culture of nature management through verbal expression directly related to the moral and ethical components. The author of this idea is Professor, Doctor of Pedagogical Sciences Svetlana Konstantinovna Gural [Gural, 2009, p. 112]. According to S. K. Gural, the verbal uttering of one or another acts on the speaker's consciousness in such a way that his behavior changes. To put it in other words, the vocabulary that we use in our speech has an undoubted influence on our consciousness, value orientations, a special way of responding to reality, in one word, on our mentality. S. K. Gural, along with such speech acts and characteristics as a proposition, implicature, explicature, even uses a special term - "mental lexicon" [Zevakhina, 2021, 215]. By this concept, she means that people are characterized by a special speech-thinking activity, when the special vocabulary used directly affects the mentality, and, accordingly, the actions of the individual. By including ecological terminology in his "mental lexicon", a person will somehow become the object of the impact of a new vocabulary for him. A special train of thought will lead to shifts at the next stage – at the stage of implementation of actions.

Speaking about the need to introduce such educational techniques, you need to pay attention to what exactly is being implemented. That is, the text itself, vocabulary, terms and so on. We live in a time of globalization. The already rapidly developing and updating scientific terminology is also undergoing some unification due to the modern "blurring of borders", the mutual influence of languages, etc. Considering these processes from an ecological point of view, it is necessary to touch upon the fact that the international community is looking for ways to create a unified ecological discourse. This is done to simplify ways to agree on common ideas and norms of nature management and attitude to nature. As you know, humanity has not yet reached such a consensus, but attempts are underway. This is done by manipulating existing words or creating new words. One of the side effects of all this can be called the emergence of ecological neologisms in the modern discursive space. This can be considered as a problem, because such words, which appeared relatively recently, are actively functioning and significantly affect people's perception of reality [Guslyakova ets, 2020]. Neologisms should be understood as words that appeared in the language during a certain period, arising from the memory of the generation that uses them [Ryashchenko, 2014]. These "words of our peers" are born wherever the word of a person lives. And the field of ecology is no exception. In recent decades, due to the huge popularization of this direction and the

promotion of environmental topics in the media space, a considerable part of neologisms have appeared in this area, with most of which have already become lexical units with a wide turnover of use and significant for the field of knowledge in meaning or have every chance of becoming such. That is, environmental terms are emerging before our eyes, which are really fixing in the language, since they denote actual and important processes, problems and objects from modern life.

Literally in the 2000s, there was a surge in environmental neologisms. It was at this time that such sections as "eco-vocabulary" began to appear in foreign dictionaries, which included many new, previously unused words. Many neologisms on this topic are associated with a conscious lifestyle, environmental responsibility, active opposition to pollution of nature, with topics that are so popular nowadays. The most common are a group of neologisms of morphological origin with the prefix «eco-». Eco-friendly (positive attitude towards the environment), ecotourism (a direction in tourism that is interested in preserving the natural environment), ecoterrorism (violent impact on ecosystems in order to gain benefits). For people who deliberately stop using the benefits of civilization in order to reduce the negative impact on the environment, the term «offgridders» has become established. Further, with the advent of other ideologies, the word «locavorism» arose (English «local» - local, Lat. «vorare» – want, eat) — the use of only local products. «Retsikling» is a word that used to be not as popular in Russian language as it is now. This is a transliteration of the English word «recycling». In a broad sense, it is translated as waste disposal, reuse. But still, if you want to use some borrowed word with the meaning of «reuse», it is better to use «reyuz» (a transliteration of the English word «reuse»), since «retsikling» is rather recycling, an activity aimed at ensuring the reuse of waste, that is, it is still only a process of circulation, and not reuse itself, which is often confused. It is worth getting rid of such incorrect moments of manipulation of borrowed words in order to avoid misunderstandings during communication. By the way, you can notice that most of the neologisms are really borrowed words.

Such movements in the environmental sphere of activity and the interest shown in it are certainly pleasing. The constant replenishment of new information, updating of data and so forth tells us about the dynamics of development. Nevertheless, the media space, the mass media, the press, and so on, where we can actively trace all innovations, are very powerful tools these days, which have taken up so much space in our lives, have gained the power to influence us and which for these and other reasons should be treated with caution. This, of course, applies to both readers and publishers, everyone should consciously approach the receipt and use of information. But for the side publishing the materials, this is still rule number one. After all, this is a direct means of influencing people, forming certain views, ideas, beliefs about the environment in them, therefore, expressiveness and correctness of ecological discourse in this case appears exactly the same as correctness in the selection of a medicinal or preventive drug for patients: what has been said will act like a pill, causing a reaction in people in the form of ideas, emotions, actions. Fortunately, most of the corners of the media where environmental topics are covered are carefully filtered and systematically lined up. So, the media space today can be compared to some extent with the model of society [Lister ets., 2003]. And people in this society, working with information, subtly and in detail divide everything into different sections so that neologisms are designated by neologisms so as not to confuse them with long-existing terms, comments and slogans are separated from laws and regulations, etc. Correctness and clarity in the systematization of information is also important as the correctness of the terms themselves, since errors in ranking and classification can mislead users, add up incorrect knowledge and opinions and further lead to misunderstandings in communication.

The word is an indescribably powerful force possessed by man. Nowadays, when even the smallest child knows what information warfare is, no one will doubt it. But whether this great power of the word will be used for the purposes of war or peace depends on ourselves. It has been granted to humanity, and how many examples can be listed of what a person has achieved thanks to it: international agreements, conventions, protocols. And how much more international results in the field of ecology can be achieved if people speak the same language – the common language of environmental ethics. Having mastered a common mental vocabulary, the world will master a common idea and will be ready to act together, eliminating rigid pragmatic guidelines. The

relevance of the development of ecological discourse is undeniable. By establishing communication from different parts of the world, people fill the cup of the common good bit by bit.

Список литературы:

1. Gural, S.K. Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniia [Discourse analysis in the light of synergetic approach]. Tomsk, Tomsk University, 2009, 177 p.
2. Gural S. K., Petrova G. I., Golovko O. S. Linguistic aspects of the formation of professional ecological discourse and ecological consciousness in the system of higher education //Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy. 2018. No. 3. pp. 127-138.
3. Guslyakova Alla, Valeeva Nailya, Vatkova Olga. (2020). "Green neology" and its role in environmental education (a media discourse approach). E3S Web of Conferences. 169. 05004. 10.1051/e3sconf/202016905004.
4. Ivanova, E.V. Metaforicheskaja konceptualizacija prirodnyh katastrof v jekologicheskom diskurse: na materiale medijnyh tekstov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2007. 24 p.
5. Lister M., Dovey J., Giddings S., Grant I., Kelly K., New media: a critical introduction (Routledge, London, 2003).
6. Minyar-Beloroucheva Alla, Sergienko Polina. (2021). The Language of Ecology within the Frame of Public Relations Discourse. 147–154. 10.22616/REEP.2021.14.016.
7. Ryashchenko M. A., Vest. Chelyab. gos. univer., 16 (345), 91, 121-123 (2014).
8. The Clinton Global Citizen Awards. (2015). Clinton Global Initiative. Retrieved from URL: https://web.archive.org/web/20150923204736/http://www.clintonglobalinitiative.org/ourmeetings/2012/clinton_global_citizen_awards/
9. Zevakhina, N.A. Introduction to linguistic pragmatics / Dolgorukov V.V., Zevakhina N. A., Popova D. P. - M.: Lenand (Urss), 2021. - 312 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Некрасова

Е.А. Воеводская, e-mail: belyakova-yelena@yandex.ru

зав. кафедрой, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,

Россия, г. Ярославль

DEVELOPING STUDENTS' PHONETIC SKILLS AT ENGLISH CLASSES

A.A. Nekrasova

E.A. Voevodskaya, e-mail: belyakova-yelena@yandex.ru

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinskiy

Russia, Yaroslavl

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования фонетических навыков на занятиях по английскому языку, рассмотрению различных подходов и цифровых инструментов, направленных на обучение фонетике, а также практическому применению полученной в ходе исследования информации для составления этапов занятия.

Ключевые слова: фонетические навыки, артикуляторный подход, акустический подход, дифференцированный подход.

Abstract. The article is devoted to the problem of the developing students' phonetic skills at English classes, the consideration of various approaches and digital tools aimed at teaching phonetics, as well as the practical application of the information obtained during the research for drawing up the stages of the lesson.

Key words: phonetic skills, articulatory approach, acoustic approach, differential approach.

В условиях быстроизменяющегося современного общества, возникает потребность в постоянном образовании и развитии человека, в связи с чем появляются и трансформируются стандарты во всех сферах жизни социума, в том числе и образовании. Результатом глобализации и тесных взаимодействий между странами, стало отведение особой роли изучению иностранных языков, как гарантии результативного взаимодействия в диалоге культур. Сегодняшнее стремление к международному сотрудничеству акцентирует внимание на развитии коммуникативных компетенций. Помимо умения правильного отбора содержания и построения текста, в соответствии с грамматическими нормами и правилами, особое значение придается четкости и мелодичности речи говорящего. Вследствие этого возникает потребность овладения фонетическими навыками, такими как: правильное артикулирование, верное интонирование и корректное произношение звуков иностранного языка [Щукин, 2011, с. 31].

Анализ ряда учебных пособий и авторских уроков педагогов показывает, что отработке фонетической стороны речи отводится гораздо меньше внимания, чем другим языковым знаниям и навыкам. Задания, предлагаемые составителями учебных материалов, можно разделить на три основные группы: упражнения на имитацию (повторение слов или звуков за диктором), упражнения на подстановку пропущенных звуков и задания, направленные на дифференциацию и идентификацию слов в соответствии со звуками, встречающихся в них. Выполнение данных тренировочных заданий не позволяет в полной степени развить фонетические навыки учащихся.

Проблема фонетики и её роли неоднократно поднималась в отечественной и зарубежной научной методической литературе ещё с начала XX века. Важность данного аспекта в изучении иностранных языков не вызывает сомнения, так как он во многом определяет успешность осуществления коммуникативного взаимодействия. Большой вклад в исследование обучения фонетики на начальном этапе внесли такие методисты как Пассов Е. И., Рогова Г. В., Шатилов С. Ф., Бим И. Л. и другие. Однако, несмотря на обширность исследований, данный вопрос остается актуальным, так как фонетическая сторона языка является одной из самых сложных для формирования в условиях отсутствия языковой среды.

В методике *фонетический навык* определяется как способность правильно воспринимать звуковые образцы, сопоставлять их с определенным значением, а также умение их воспроизводить. О сформированности фонетического навыка свидетельствует доведение до совершенства (т.е. автоматизированного, безошибочного, быстрого воспроизведения и восприятия звукового образца), вышеперечисленных способностей [Азимов, 2009, с. 339].

Уровень владения фонетическими навыками также оказывает большое влияние на рецептивные виды речевой деятельности, связанные с восприятием речи как устной в форме (аудирование), так и в письменной (чтение). Без знания звукового строя языка, представляется сложным понимание иностранной речи. В связи с этим, работа над постановкой звуков должна начинаться с самых первых занятий и продолжаться на протяжении всего курса. Несмотря на сложность овладения фонетическими навыками, их роль нельзя недооценивать, так как они являются фундаментом для формирования умений письма, аудирования и устной речи.

Особая трудность возникает с произношением звуков, не имеющих аналога в русском языке, поэтому методисты рекомендуют изучать их в первую очередь [Недорезова, 2014, С.6]. Чаще всего для этого используется аналитико-имитативный метод, который совмещает в себе элемент объяснения (с использованием схем артикуляции, устного комментария учителя) и звуковая демонстрация звука [Азимов, 2009, с. 16]. Но нужно отметить, что не все студенты способны воспроизводить звуки на слух, в таком случае стоит прибегнуть к знаниям о постановке звуков русского языка. Например, положение артикуляционного аппарата при произнесении согласного звука [ж] совпадает с начальным положением артикуляции английского [г]. Ряд методистов, например, Рогова Г.В., Гез Н.И., придерживаются мнения, что формирование произносительных навыков следует осуществлять с работы над мельчайшими единицами, и только после этого переходить к более крупным [Рогова, 1991; Гез, 1982].

В противовес аналитико-имитативному методу выступает Пассов Е.И., по мнению которого, данный подход «не обеспечивает требуемых произносительных качеств речи» [Пассов, 2002, с. 25] и обучение фонетике должно происходить не изолированно, а на более крупных единицах, чем звуки, т.е. словах, словосочетаниях и фразах. Тем не менее, рациональным является обращение внимания на фонетические особенности иностранного языка с самых первых уроков. Основной задачей для учителя будет умение акцентировать внимание на особенностях произношения в английском языке и его отличиях от русского.

При этом нужно отметить, что это не единственная трудность при обучении фонетическим навыкам. Так, Самсоненкова С.Ю. выделяет ряд причин, которые создают данные затруднения. Первая причина – *интерференция*, возникающая на фоне уже имеющихся знаний о произносительной стороне родного языка, и влияющая на отклонение от норм и совершение ошибок во втором языке. Вторая причина – артикуляционные отличия (положение и движение органов речи) от звуков родного языка. И третья причина – отсутствие общей схемы произношения гласных и согласных звуков. Так, одна буква английского алфавита может быть представлена рядом разных звуков, и наоборот, одна фонема может передавать сочетание букв [Самсоненкова, 2021].

Методист Недорезова Н.А. выделяет ряд особенностей обучения фонетическим навыкам. Во-первых, ошибочное произнесение даже одного звука может изменить значение

целого слова, что непосредственно препятствует пониманию при говорении и слушании, например: bed [bed] – кровать и bad [bæd] – плохой, soap [səʊp] – мыло и soup [su:p] – суп, work [wɜ:k] – работать и walk [wɔ:k] – ходить очередь [Недорезова, 2014, С. 1]. Также важно отметить, что, по словам В.Д. Аракина, существует ряд типичных фонетических ошибок, которые чаще всего допускают изучающие английского языка очередь [Аракин, 2005, С.215]. Такие ошибки совершают и более продвинутые пользователи языка, поэтому очень важно предотвратить их ещё на начальном этапе. Во-вторых, данные навыки являются «хрупкими» и склонны к *деавтоматизации*, т.е. подвержены искажению и разрушению в результате недостаточной систематичности повторения. В результате, ученики начинают путаться и переходить на нормы родного языка, что также затрудняет осуществление коммуникации. В-третьих, без знаний о постановке интонации и её правильного применения невозможно выразить сомнение, задать вопрос, подтвердить информацию, предложить что-либо и т.д. Ударения в английском языке также несут смысловозначительную функцию, например: present ['preznt] – подарок, настоящее время и present [pri'zent] – представлять, дарить, desert ['dezət] – пустыня и desert [di'zɜ:t] – покидать, оставлять. Искаженная интонация может в корне изменить смысл предложения, а незнание о расставлении акцентов и ударений затрудняет восприятие учениками быстрой иностранной речи очередь [Недорезова, 2014, С.1].

Рассмотрим пути, выделяемые методистами, по формированию фонетических навыков. Существует два основных подхода: *артикуляторный* и *акустический*. На их основе и вариации базируются современные методы обучения фонетике. Рассмотрим эти подходы поподробнее.

Артикуляторный подход был теоретически обоснован и разработан советскими учеными-лингвистами К.М. Колосовым и И.А. Грузинской, именно они стали первыми в нашей стране, кто придавал большое значение развитию фонетических навыков. На основе анализа двух языков (русского и английского) учеными была разработана типология фонетических трудностей и система упражнений, призванная с ними бороться. Итак, лингвисты выделили основные группы фонем: совпадающие в обоих языках, частично совпадающие и несовпадающие (например, [θ] и [ð]), которые являются самыми сложными для усвоения. В соответствии с данными группами были определены основные положения артикуляторного подхода. Первое положение говорит о необходимости вводного фонетического курса и постановки звуков иностранного языка. Второе – звук следует отработать изолированно. Третье положение предполагает изучение органов артикуляции, которые задействуются при произнесении того или иного звука. Последнее положение предлагает раздельное формирование слуховых и произносительных навыков.

Исходя из данных положений определяются этапы работы со звуком. Начальный этап – ориентировочный, который предполагает знакомство учеников с устройством и положением артикуляторных органов при произнесении звука (зачастую объяснение происходит с использованием специальных терминов). Второй этап – планирование, т.е. переход от теории к практике, и постановка органов артикуляции в нужное положение. Следующий этап – артикуляция (произнесение звука). Четвертый этап предполагает фиксацию органов для лучшего запоминания. И завершающий этап – отработка звука, которая происходит благодаря его проработке в форме упражнений. Несмотря на созданную благодаря этому подходу систему упражнений, учитывающую возможность интерференции, и внимание авторов к проблеме формирования фонетических навыков, у этого подхода существует ряд недостатков. Так, по мнению методиста Р.К. Миньяра-Белоручева, данный подход содержит пласт теории, который отнимает много времени, но при этом не обеспечивает гарантию развития навыка. Также в условиях современного мира и доминирования коммуникативной компетенции, подход, который предусматривает обучение произношению в изоляции от слуховых и аудитивных навыков, нельзя назвать эффективным.

В основе акустического подхода лежит слуховое восприятие речи и ее имитация. В отличие от артикуляторного подхода, усвоение и отработка звука происходит не изолированно, а в потоке речи, речевых моделях и конструкциях. Здесь также отсутствует акцент на сходствах и различиях звуков, предполагается, что ученик усвоит разницу во время практики. Такой подход используется для ускоренных курсов изучения иностранного языка, что обуславливает упор на развитие навыков аудирования. Данный подход позволяет добиться результатов в более короткие сроки, но ценой большого количества ошибок. Исходя из этого, акустический подход не может использоваться в общеобразовательной школе в чистом виде.

Акустический и артикуляторный подходы стали базой для создания третьего, *дифференцированного подхода*, который наиболее распространен в учебных заведениях нашей страны. В его основе – использование различных анализаторов для успешного развития всех сторон фонетического навыка. Так же, как и в акустическом подходе, приличная доля времени отводится на аудирование (аутентичной и специально адаптированной речи). Теоретическая часть тоже не исключена, но объяснение основывается на доступности и понятности. В том числе, данный подход делает акцент на развитие навыков транскрипции [Соловова, 2008, С.67-71].

Приведем пример фрагмента занятия, направленного на формирование навыка различать звуки [ʊ] и [u:].

Этап №1. Аудирование с использованием звуков [ʊ] и [u:].

Педагог организует прослушивание песни, содержащей целевые звуки, а студенты исполняют песню, параллельно сопровождая ее мимикой и жестами. Использование песенного материала помогает студентам переключиться на иностранный язык и настроиться на знакомство с новой лексикой.

Этап №2. Знакомство с разницей в произношении звуков [ʊ] и [u:].

Преподаватель выдает студентам таблицу со словами и предлагает сыграть в фонетическую игру «Эхо». Задача студентов произнести слово вслед за преподавателем. Данное упражнение развивает умение правильно произносить звуки, а также улучшает восприятие иноязычной речи на слух. На этом этапе также может быть использовано видео сопровождение. Простое объяснение носителя языка помогает лучше усвоить разницу в произношении двух звуков, а визуальная составляющая позволяет сменить вид деятельности и отдохнуть.

Слова для игры «Эхо»

[u:]	[ʊ]
Spoon	Foot
Moon	Book
Roof	Look
Boot	Good
Soon	Cook
Mood	Wood

Этап №3. Развитие навыков работы с транскрипцией.

Преподаватель раздает карточки с заданием – прочитать слова по транскрипции и соединить их с соответствующей картинкой. Такой тип задания позволяет студентам связать текст и транскрипцию, повторить правила чтения английского языка и транскрипционные знаки.

Этап №4. Закрепление.

Преподаватель читает скороговорку, затем студенты ее повторяют. Have a good look at the cookery book! Let's go to the zoo after school. It's cool! После отработки устраивается соревнование на скорость и правильность произнесения скороговорки.

При наличии соответствующей аппаратуры может быть использовано приложение Quizlet, где происходит заучивание и повторение лексики с помощью электронных карточек с аудио озвучкой и иллюстративным материалом, или приложений ELSA (English language speech assistant), Nativox, English pronunciation, English pronunciation training, которые дают возможность прослушивать, как произносится тот или иной звук, в каком положении находятся органы артикуляции, познакомиться с образцами аутентичной речи, повторять за диктором, самостоятельно строить высказывание, получить оценку. Использование подобных программ вносит разнообразие в учебный процесс.

Таким образом, фонетические навыки, являющиеся базой для формирования умений письма, аудирования и устной речи, закладываются и формируются на начальном этапе изучения иностранного языка. Неотъемлемым условием их усвоения является систематичность и регулярное повторение на протяжении всего учебного процесса. Опираясь на результаты, полученные в ходе исследования научной методической литературы в области иностранных языков, можно сделать вывод, что формирование фонетических навыков — это достаточно сложный и трудоёмкий процесс, который требует специального подхода в обучении. В прошлом столетии развитию этих навыков уделялось второстепенное значение, но в настоящее время можно увидеть, как в современной методике изменяется отношение к фонетической стороне языка в лучшую сторону. Применение разнообразных упражнений, подходов и методов, которые предлагают методисты, способствует формированию произношения, приближенного к произношению носителей языка. Они позволяют сделать занятие более наполненным и эффективным.

Список литературы:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - Москва : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. - Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
3. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Н.И Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов и др. - Москва: Высшая школа, 1982. 373 с.
4. Недорезова, Н.А. Технология формирования иноязычных фонетических навыков. - Оренбург, 2014. 6 с.
5. Пассов, Е.И. Формирование произносительных навыков: учебное пособие / под ред. Е. С. Кузнецовой. - Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.
6. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. - Москва: Просвещение, 1991. 287 с.
7. Самсоненкова, С.Ю. Обучение фонетике английского языка учащихся общеобразовательных организаций при помощи современных методов // Педагогический альманах: электронный журнал. URL: <https://www.pedalmanac.ru/79767>. Дата публикации: 28.11. 2021.
8. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. Москва: АСТ, 2008. 239 с.
9. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. - Москва: Икар, 2011. 454 с.

АНГЛИЙСКИЙ АНЕКДОТ КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЭПОХУ COVID-19

Д.М. Немиров,
студент 3 курса

Института химии и химической технологии

Ю.А. Бобышкин,
студент 3 курса

Института химии и химической технологии

Л.А. Тюкина, e-mail: ltyukina@yandex.ru
зав. кафедрой,

Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль

THE ENGLISH JOKE AS A SOURCE OF NATIONAL STEREOTYPES IN THE COVID-19 ERA

D.M. Nemirov,
3rd year student

Institute of Chemistry and Chemical Technology

Yu. A. Bobyshkin,
3rd year student

Institute of Chemistry and Chemical Technology

L.A. Tyukina, e-mail: ltyukina@yandex.ru
Head of Foreign Languages Department,

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Аннотация. Статья рассматривает английский анекдот эпохи коронавирусной пандемии 2019 – 2022 годов как источник национально-специфической информации. Рассматривается понятие национального стереотипа, проводится анализ английского анекдота как жанра юмористического диалогического дискурса с точки зрения тематики, национально-специфических особенностей, диалогичности и монологичности анекдота, а также распределение анекдотов о коронавирусе на языковые и ситуативные.

Ключевые слова: анекдот, коронавирус, национальный стереотип, юмористический диалогический дискурс.

Abstract. The article deals with the English joke of the coronavirus pandemic era 2019 - 2022 as a source of national specific information. The authors consider the concept of national stereotype, analyze English joke as a genre of humorous dialogical discourse in terms of themes, national specific features, dialogical and monological nature of the joke, as well as the distribution of jokes about coronavirus into linguistic and situational ones.

Key words: joke, coronavirus, national stereotype, humorous dialogical discourse.

Знаменитый российский дипломат, поэт и драматург Александр Сергеевич Грибоедов в своей пьесе «Горе от ума» писал: «Дома новы, но предрассудки стары, порадитесь, не истребят, ни годы их, ни моды, ни пожары» [Грибоедов, 1824]. Данную цитату мы вспоминаем, когда видим непосредственное влияние национального прошлого народа на формирование его мыслительной оценки чего-либо в будущем. Язык, как ценности и обычаи, присущие какому-то народу, в определенной степени формирует образ нашего мышления, является вербальным выражением культуры и используется для поддержания и передачи культурных связей от поколения к поколениям. Так рождается стереотип.

Под национальным стереотипом понимается система представлений об основных характеристиках представителей данной этнической группы или национальности, а также о их статусе и культурных нормах. Такие стереотипы помогают некоторым народам сохранить их национальную идентичность [Теггасциано, 2005].

Термин «стереотип» впервые был использован выдающимся американским журналистом Уолтером Липпманом (Walter Lippman), который в 1922 году опубликовал книгу «Общественное мнение». В книге он описал метод, с помощью которого общество пытается классифицировать людей. Как правило, общественное мнение просто ставит «штамп» на основе определенных характеристик. По его словам, стереотип можно детерминировать как устойчивое представление фактов действительности, приводящее к очень упрощенным преувеличенным оценкам и суждениям со стороны отдельных лиц, распространяемым с помощью языка или другими способами в определенных социальных группах [Lippman, 1950, с. 156].

Этнический стереотип состоит из трех частей: наших знаний об этой нации, нашего эмоционального отношения или эмоциональной оценки к определенной этнической группе, нашей модели поведения с представителями этой национальности [Словарь социолингвистических терминов, с. 247]. Или, проще говоря, общаясь с человеком и воспринимая его как представителя определенной национальности, мы предполагаем, что знаем, какие личные черты ему свойственны, например, «все англичане высокомерны» или «все немцы пунктуальны», «гостеприимные русские» и т.д. Мы испытываем определенные чувства к этому человеку и проявляем к нему определенное поведение. В результате мы получаем довольно законченный национальный стереотип, выраженный, например, следующим образом: «Мне не нравятся англичане, они высокомерны». В данной статье остановимся на такой национально-специфической черте англичан как чувство юмора. При этом следует понимать, что культура юмора англичан причудлива и самодостаточна. Анекдоты англичан порой мудры, а порой построены на столь сложной игре слов, что практически невозможно уловить смысл такого анекдота. В англоязычных анекдотах редко эксплицитно можно услышать то, что думают создатели анекдота, поскольку англичане имеют склонность умалчивать и недоговаривать, их юмор отчасти основан как раз на некотором выпячивании этой грани английского характера. В анекдотах имплицитно скрыта правда, которую напрямую англичане бы не сказали.

Анализируя национально-специфические особенности английского юмора, остановимся на довольно коротком периоде создания англоязычных анекдотов – 2019 – 2022 годы, так называемой эпохе коронавируса. В эпоху борьбы всего мира с пандемией коронавируса Sars-Cov-19, появилось довольно много шуток, посвященных этой теме. Анекдоты о коронавирусе, позволяющие анализировать отношение представителей разных народов к пандемии, стали одними из главных источников раскрытия национальных стереотипов. «Анекдот – это не только культурный, этнический и социальный феномен, но и феномен времени. <...> со временем какая-либо комическая тема теряет свою актуальность, перестает быть понятной слушателю, потому что герои анекдота уходят в прошлое. Поэтому это кажется довольно несмешным и чаще всего уже не воспринимается как анекдот» [Тюкина, 2021, с. 49]. Анекдот является представителем юмористического дискурса, чаще всего диалогического дискурса, поскольку анекдот «живет» внутри какого-либо общения. «Совершенно очевидно, что коммуникативное поведение общающихся реализуется в дискурсе, то есть в тексте, существующем в ситуации общения» [Бабаян, 2008, с. 95]. Существует множество разнообразных концепций относительно природы и сущности понятия «дискурс» [Алефиренко 2005; Бабаян 2006; Григорян 2005; Мельникова 2019; Пастухов 2006]. При этом следует обратить внимание на то, что дискурс исследуется с разнообразных позиций, например, с точки зрения социолингвистического подхода, психолингвистического подхода, коммуникативно-ориентированного подхода, прагматического подхода [Купцов, 2021, с. 126]. Такая классификация подходов к исследованию дискурса позволяет понять тройственную природу дискурса: дискурс обращен

к прагматике с одной стороны, к процессам, происходящим в сознании участников общения – с другой, и к собственно тексту – с третьей [Бабаян 2009: 21–28].

Для анализа анекдотов о коронавирусе были проанализированы три сайта с анекдотами на английском языке: <http://www.jokes4us.com>, <https://www.jokesforfunny.com/>, <https://www.fatherly.com/>. Методом сплошной выборки были отобраны все анекдоты о коронавирусе и распределены по разным коллекционным тематикам. При анализе анекдотов о коронавирусе с вышеперечисленных сайтов все анекдоты сначала были разделены на монологические и диалогические, а затем на ситуативные и языковые анекдоты. На основании вышеизложенного, применив метод статистического анализа и подсчитав частотность использования той или иной основной группы анекдотов, можно сделать следующий вывод: большинство анекдотов данного периода относится к диалогическим анекдотам – 59% от общего числа, 41% составляют анекдоты монологические. При этом преобладают анекдоты ситуативные – 80%, а языковые анекдоты составляют лишь пятую часть от всего корпуса англоязычных анекдотов о коронавирусе – 20%.

Объяснение такой большой разницы в количестве языковых и ситуативных анекдотов заключается в том, что языковые анекдоты гораздо более сложны для сочинения нежели ситуативные. «Языковые или лингвистические анекдоты существуют в жанре анекдота, как бы вплетаясь в него. Это могут быть анекдоты на любую тематику, будь то политика, бытовая сфера, гендерные анекдоты и прочие. <...> Главной отличительной чертой языкового анекдота является наличие в нем языковой игры, что делает его непереводаемым на другие языки» [Тукина, 2021, р. 28].

По тематике все анекдоты о коронавирусе английской лингвокультуры данного периода делятся на следующие темы: чихание и кашель (а это было реальной проблемой, когда в начале пандемии на любого кашляющего или чихающего человека смотрели как на прокаженного), туалетная бумага и ажиотажный спрос на нее, распространение коронавируса и шуток про него, масочный режим, социальное дистанцирование, лейбл «Made in China», поскольку считается, что именно из Китая началось распространение этой болезни (+ китайская культура), число 19 и название Covid 19, теория заговора, алкоголь. На основании этого, также применив метод статистического анализа и подсчитав частотность использования той или иной группы анекдотов, можно представить процентное соотношение тематик «коронавирусных» анекдотов. Максимальное количество англоязычных анекдотов из собранного нами корпуса касалось темы социального дистанцирования – 24%, что говорит о том, что это ограничение наиболее сильно затронуло социальные привычки людей. За данной темой следуют темы «теории заговора» - 17% и «распространения коронавируса» - 18%. Менее 10% составили анекдоты на такие темы как «чихание и кашель» и «туалетная бумага» (по 5% на каждую тему), ношение масок (7%), лейбл «Made in China» (8%), совсем немного анекдотов касалось темы алкоголя (3%) и названия Covid 19 (2%). Остальные 11% анекдотов распределились по другим тематикам.

По результатам данного анализа можно сделать вывод, что жителей Великобритании в период пандемии больше всего затронули законы, касающиеся самоизоляции, поэтому самая большая доля всех английских анекдотов на тему «социальное дистанцирование».

Самым распространенным стереотипом, который приписывают английскому характеру, является чопорность и высокая дисциплинированность, которая сохранилась и пандемию Covid-19. Продемонстрируем на примерах:

(1) *The nature punished us for bad behavior and sent us to our rooms...* [<https://www.jokesforfunny.com>] // *Природа наказала нас за плохое поведение и отправила к себе в комнаты...* (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

В данном анекдоте мы видим соблюдение англичанами ковидных ограничений, введенных правительством в период пандемии.

(2) *How things changed, now I yell at my parents for going out.* [<https://www.jokesforfunny.com>] // *Как меняются вещи, сейчас я сержусь на родителей за то, что они вышли.* (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

В эпоху Covid-19 англичане следили не только за своей ковидной дисциплиной, но и за другими людьми, и за соблюдением ими всех возможных ограничений.

Кроме того, согласно стереотипам относительно жителей Туманного Альбиона, в Великобритании очень развита пивная культура. Приведем примеры:

(3) *If coronavirus isn't about beer, why do I keep seeing cases of it?* [<https://www.fatherly.com>] // Если коронавирус - то не пиво, почему я продолжаю видеть случаи его возникновения? (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

(4) *Don't want your friends to come over and drink all your beer during the quarantine? Just tell them you have a case of Corona.* [www.jokes4us.com] // Не хотите, чтобы ваши друзья пришли и выпили все ваше пиво во время карантина? Просто скажите им, что у вас коронавирус. (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

Для англичан пиво является неплохим поводом встретиться с друзьями.

Еще одним стереотипом про англичан является их бескрайний оптимизм в видении будущего. Приведем пример:

(5) *This year changed us... Some of us nuts, fat, others pregnant or divorced. We'll be fine!* [<https://www.jokesforfunny.com>] // Этот год изменил нас... Одни из нас сумасшедшие, толстые, другие беременные или разведены. Мы будем в порядке! (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

Помимо всего этого англичане склонны не доверять своему правительству, что порождает у них бесконечное число теорий заговоров. Продемонстрируем на примерах:

(6) *Government recommendation: "Wash hands often to be protected from the virus. We do our part and wash your brains, stay calm"* [<https://www.jokesforfunny.com>] // Рекомендации правительства: «Чаще мойте руки чтобы защититься от вируса. Мы сделали своё дело и промыли ваши мозги, сохраняйте спокойствие». (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

(7) *What's more dangerous than the Coronavirus pandemic? Misinformation.* [www.jokes4us.com] // Что может быть опаснее пандемии коронавируса? Дезинформация. (перевод наш – Д.Н., Ю.Б.)

Стоит отметить, что анекдот живо реагирует на все изменения в жизни, но при этом у самого анекдота жизнь относительно короткая. Как только событие перестает быть актуальным, анекдоты на данную тематику забываются. Таким образом, «наряду с чаем и садоводством юмор для англичан является неким источником силы. Именно чувство юмора позволило им сформировать стойкий английский характер, позволивший выстоять им в трудные времена и выработать свою национальную идентичность» [Немиров, Бобышкин, 2022, с. 122]. Анализ содержания монологических и диалогических анекдотов коронавирусной эпохи показал, что стереотипный англичанин чопорный, дисциплинированный, верный традициям своего народа и оптимистичный.

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) / Н.Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс : межвузовский научный альманах / под ред. Г.Н. Манаенко. Выпуск 3. – Ставрополь : Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 5-13.
2. Бабаян, В.Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен / В.Н. Бабаян // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12. – № 4. – С. 127-129.
3. Бабаян, В.Н. Об основных категориях и типах дискурса / В.Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 95-100.
4. Грибоедов, А.С. Горе от ума. – 1824. – 160 с.
5. Григорян, А.А. Дискурс и текст / А.А. Григорян. – Текст : непосредственный // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 26–27 февраля 2005 г. / Отв.

ред. А.Г. Пастухов. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. – С. 16–22.

6. Купцов, А.Е. Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) / А.Е. Купцов, В.Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 3(26). – С. 125-131.

7. Мельникова, К.А. Дискурс с точки зрения корпусной лингвистики / К.А. Мельникова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : Сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 94-99.

8. Немиров, Д.М. О некоторых особенностях тонкого английского юмора / Д.М. Немиров, Ю.А. Бобышкин. // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сборник научных статей / под ред. Г.Р. Власян, М.А. Самковой. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. - С. 116-122.

9. Пастухов, А.Г. Теория Н. Фэрклоу и проблема реализации речевого жанра в триаде «текст - дискурсивная практика - социальная практика» / А.Г. Пастухов // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2006. – № 1(6). – С. 96-98.

10. Тюкина, Л.А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты : Сб. материалов IX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021а. – С. 48-51.

11. Тюкина, Л.А. Юмористический диалогический дискурс: анекдоты в эпоху COVID-19 / Л.А. Тюкина // Казанская наука. – 2021b. – № 4. – С. 148-151.

12. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. С. 247.

13. Fatherly.com. URL: <https://www.fatherly.com/play/best-coronavirus-jokes/>(дата обращения 01.03.2022)

14. Jokes4us.com. URL: <http://www.jokes4us.com>(дата обращения 01.03.2022).

15. Jokesforfunny.com. URL: <https://www.jokesforfunny.com/coronavirus-jokes/>(дата обращения 01.03.2022).

16. Lippman W. Public Opinion. N.Y.: AP, 1950. 156 p.

17. Terracciano A, Abdel-Khalek.A.M, Adám N., etal. (Oct2005). "National character does not reflect mean personality trait levels in 49 cultures". Science. 310 (5745): 96-100. Bibcode:2005Sci...310...96T.doi:10.1126/science.1117199. PMC 2775052.PMID 16210536.

18. Tyukina, L.A. Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L.A. Tyukina, K.A. Melnikova, V.N. Babayan // Russian studies without borders. – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.

СЛОВЕСНЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е.М. Неплюева, neplyueva99@inbox.ru
Россия, г. Воронеж

И.А. Бахметьева, irbakh@mail.ru
*Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, г. Воронеж*

VERBAL TRADEMARKS IN THE ENGLISH LANGUAGE AS A COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE

E.M. Neplyueva, neplyueva99@inbox.ru
I.A. Bakhmetieva, irbakh@mail.ru
Voronezh State Pedagogical University, Russia, Voronezh

Аннотация. рассматривается феномен словесных товарных знаков в системе языка, делается обзор исследований по данной тематике, обсуждается возможность использования названий товарных знаков в качестве одного из способов формирования социокультурной компетенции обучающихся 8 класса на факультативных занятиях по английскому языку. Предлагаются примеры упражнений на формирование социокультурной компетенции.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, словесный товарный знак, номинация, английский язык, упражнение.

Abstract. The paper examines the phenomenon of verbal trademarks in the language system; a review of studies on this topic is made; the possibility of using the names of the trademarks as a means of developing the students' sociocultural competence is discussed. The paper provides some exercises used for the development of sociocultural competence.

Key words. Sociocultural competence, verbal trademark, naming, English, exercises.

Социокультурная компетенция, как известно, является компонентом иноязычной коммуникативной компетенции. Полноценное овладение иностранным языком невозможно без знания культуры страны изучаемого языка, её особенностей; социокультурный аспект языка также играет ключевую роль в межкультурном общении. Под социокультурной компетенцией принято понимать способность адекватно взаимодействовать в ситуациях межкультурного общения, а также устанавливать и поддерживать социальные контакты при помощи знаний культурного контекста изучаемого языка.

В современной методике обучения иностранным языкам существует множество способов развития социокультурной компетенции у обучающихся. Проблемы формирования социокультурной компетенции при обучении иностранным языкам отражены в исследованиях Т.Н. Астафуровой, В.П. Мильруд, В.В. Сафонова, Е.Н. Солововой, С.Г. Тер-Минзсовой, А.Я. Касюк и др.

В данной статье рассматривается использование словесных товарных знаков как возможных компонентов формирования социокультурной компетенции. В XXI в. товарные знаки прочно вошли в нашу жизнь. Словесный товарный знак представляет собой слово или группу слов, которая отличает товары или услуги определенной компании от других компаний или услуг на рынке. Однако они представляют собой не просто уникальное наименование определенного коммерческого предприятия, но и являются частью культурной среды. «Их самобытный характер – результат настоящего и прошлого нации, источник к пониманию её культуры» [Чернобров, 2002, с. 66]. Более того, состоя из словесных

символов, товарные знаки могут считаться частью системы языка. Наиболее часто используемые товарные знаки проникают в разговорную речь, фиксируются словарями и определенным образом влияют на процесс развития лексики. Следовательно, принимая во внимание вышесказанное, товарные знаки представляют собой пример лексических единиц, обладающих национально-культурной семантикой. Товарный знак с современных исследованиях трактуется как «наименование, знак, слово естественного (этнического) языка или их сочетание, с ярко выраженной полифункциональностью, зачастую художественно оформленный и применяемый для индивидуализации и выделения производителей, продающих организаций или товаров среди конкурентов» [Rivkin, 2004. p. 113].

Так, некоторые товары настолько прочно вошли в повседневный обиход, что их товарные знаки потеряли своё значение и превратились в имена нарицательные для целого ряда похожих изделий и теперь используются повсеместно. В английском языке такой феномен называется “genericide” (обобществление, дженеризация). Многие английские бренды подверглись данному процессу. Например, Band-Aid (с англ. «лейкопластырь») изначально был торговой маркой компании Johnson & Johnson. Оригинальное название пластыря – абсорбирующая клейкая повязка (Absorbent adhesive dressing). Q-tips, используемое сейчас для обозначения ватных палочек, изначально являлось товарным знаком компании Unilever. В настоящее время данные слова широко используются в английском языке в качестве общих терминов.

Существует обширная исследовательская база по рассматриваемой тематике. Н.А. Стадульской товарные знаки исследуются как отражение ценностного отношения к окружающей действительности, а также изучается их семиотика; лингвистическая природа товарных знаков анализируется в работах Т.А. Соболевой и А.В. Суперанской, К. Робертсона; критерии систематизации вербальных товарных знаков находим в исследованиях З.П. Комоловой, И.В. Крюковой, М.Е. Новичихиной, Н.Д. Голева, П. Фридрих. М. Рутковский рассматривает вербальные товарные знаки как категорию «специального ономастикона», таким образом различая вербальные и невербальные знаки.

Что касается применения материалов исследования в преподавании английского языка в школе, данная тема может быть рассмотрена в рамках УМК “Spotlight 8” («Английский в фокусе») Е.Ю. Ваулиной, Дж. Дули и др. в разделе Module 2 “Food & Shopping”.

На основе лексических единиц нарицательных товарных знаков, а также экстралингвистической информации о них, представляется возможным предложить комплекс упражнений для проведения факультативного занятия по английскому языку в рамках данной темы. В начале занятия обучающиеся, предварительно ознакомившись с определениями “trademark (торговая марка) – the name of a particular company or product which cannot be used by anyone else”, и “logo (логотип, фирменный знак) – a design or symbol used by a company to advertise its products”, которые могут быть написаны заранее на доске или слайде, приводят примеры известных им товарных знаков.

Одним из заданий на начальном этапе может быть знакомство с торговыми марками с помощью следующего упражнения (все дефиниции извлечены из Collins Dictionary [Collins, 2022])

I. Match the words with their definitions.

1. Q-tip
2. Band-Aid
3. Zipper
4. Kleenex
5. Xerox
6. Thermos
7. Jeep
8. Dumpster

- a. “device used to open and close parts of clothes and bags. It consists of two rows of metal or plastic teeth which separate or fasten together as you pull a small tag along them.
- b. machine that can make copies of pieces of paper which have writing or other marks on them.
- c. type of car that can travel over rough ground.
- d. piece of soft tissue paper that is used as a handkerchief.
- e. small stick with a ball of absorbent cotton at each end, which people use, for example, for applying make-up
- f. type of stoppered vacuum flask used to preserve the temperature of its contents
- g. small piece of sticky tape that you use to cover small cuts or wounds on your body.
- h. large metal container for holding rubbish” [Collins, 2022].

В данном случае ответы учеников могут сопровождаться комментариями о стране-производителе, внешних характеристиках предметов и опыте школьников в использовании некоторых из продуктов.

Кроме того, можно предложить обучающимся прослушивание текста, в котором речь идет о торговых марках.

Have you ever heard someone say “Google it...”? It’s a common phrase but, in fact, the Google company doesn’t want its clients to use it. Watch the video to find out the reasons. Then watch the video again and do the exercises below.

II. Complete the sentences with a word or short phrase.

A. Have you ever wondered what happens when the brand becomes so big that their trademark becomes _____ in the everyday world? Such trademarks become _____ which means that the trademark or brand name has become _____ with the product or service that they provide.

Imagine, you are in an alternative universe and you created a product which is a liquid that can moisturize skin. Then your product _____, and everybody is using it. You think it’s fine until it’s time for you to _____ and when that time comes, you find that it was _____. Your trademark has now become genericized. People have now started to call all different types of skin moisturizing liquid as lotion and you start lose _____ in your industry. Haven’t you noticed that all of your friends say “just google it” but you’ll never hear Google say that. All they will ever say is _____. Johnson&Johnson company have gone through _____ to protect their trademark for band-aid.

B. Say if the statements are true or false. Correct the false sentences.

1) If a person wanted to buy all Coca-Cola, Apple and Google businesses, he would need 5.49 trillion dollars or about entire GDP of Australia 11 times.

2) Bayer lost their trademark for Aspirin, Sir James Dewar lost his trademark for Thermos and even Sony lost their trademark for flip phone.

3) Johnson&Johnson changed their age-old jingle to protect their trademark from genericization.

C. Answer the questions.

1) What is a genericization? Is it a profitable process for the company?

2) What example was mentioned in the video to explain the problem of genericization?

3) Why Google doesn’t want their brand to become generic?

4) How did the Johnson&Johnson company change its advertisement and why?

5) What risk did the Twitter company face?

6) Name all of the brands and trademarks mentioned in the video. What type of products do they represent?

Затем учащиеся выполняют просмотрное чтение теста, заполняют пробелы и отвечают на вопросы.

III. A. Read the text and fill in the gaps.

“Have you ever called an item by a name without thinking twice? What you may not realize is that these names are brand names owned by companies. In other words, the name of the product

that is widely used and recognized is not the actual name of the product itself. For instance, although _____ is a registered trademark of Kimberly-Clark Corporation, for many consumers, the word has become interchangeable with "tissue." Or used as a daily term across America, Canada, Australia and New Zealand as a request to cover a cut on the body, _____ is actually called an adhesive bandage and is a trademark owned by Johnson & Johnson. If you've ever used a cotton swab to clean your ears or apply makeup, you probably reached for a _____. Many people think they're a household name for cotton swabs, but _____ is a trademarked name owned by the Unilever Corporation. This one may come as a surprise, the word _____ has become a synonym for photocopying. Originally, it is a trademark owned by Xerox Holdings Corporation".

B. Answer the questions.

1. What trademarks were mentioned in the text?
2. Do you know any other examples of trademarks that became genericized?
3. Give examples of the 2-3 Russian trademarks and brands that turned into household names.

Следующее упражнение может выполняться учениками в командах на скорость. Помимо повторения названий стран, обучающиеся могут показать их на карте и вместе с педагогом вспомнить некоторые культурные особенности стран.

III. A. Why don't we unscramble the trademarks and match the country of their origin and the trademark?

Japan	ONSY
South Korea	SMUANSG
Germany	VLKOWSANEG
The USA	PAPEL
Russia	VUKSILVL
Switzerland	RLXOE
Belarus	MLVATHIAS

B. Answer the questions:

1. What do these companies produce?
2. Where exactly are the companies located?
3. Have you/your friends/family ever bought anything from these companies?
4. What goods of other brands do you buy?

Одним из заданий заключительного этапа факультативного занятия может быть следующее упражнение, направленное в том числе на развитие творческих способностей обучающихся:

V. In groups of 3-4 think of your own company/trademark.

1. What goods would you like to produce? Why?
2. Present your own trademark to your classmates.

Таким образом, изучение словесных товарных знаков может служить одним из способов развития социокультурной компетенции обучающихся. В ходе урока английского языка учащиеся осваивают часть комплекса социокультурных знаний о национальной специфике других стран, в том числе, стран изучаемого языка; данный подход демонстрирует возможности интеграции предмета «иностранный язык» с другими предметами, изучаемыми в школе (истории, географии, экономики) в плане формирования социокультурной компетенции.

Список литературы:

1. Голев, Н.Д. О лингвомаркетологии: некоторые размышления по поводу кандидатской диссертации О.Е. Яковлевой «Семиотические типы прагматонимов современного русского языка (на материале номинаций продуктов питания)»/ Н.Д. Голев //

Вестник Новосибирского гос. ун-та. — Серия: История. Филология. - 2007. - Т. 6, вып. 2. - С. 62-68.

2. Голев, Н.Д. Язык как собственность (к основаниям лингвомаркетологической концепции языка) / Н.Д. Голев, О.Е. Яковлева // Юрислингвистика. - 2010. - №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-sobstvennost-k-osnovaniyam-lingvomarketologicheskoy-kontseptsii-yazyka-1> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Комолова, З.П. Словообразовательные элементы американских торговых названий: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.П. Комолова. - М. - 1981. - 230 с.

4. Крюкова, И.В. Прагматоним: эволюция взглядов на словесные товарные знаки в отечественной ономастической науке/И.В. Крюкова //Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2004. - № 2. - С. 121-128.

5. Новичихина, М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: дис. ... докт. филол. наук / М.Е. Новичихина. – Воронеж. - 2004. - 351 с.

6. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки URL: <https://eponym.ru/BookImages/1170/ILOUWQY83LQ4P45S83GNWDML9.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

7. Стадульская, Н.А. Семиотика товарных знаков/Н.А. Стадульская. – Липецк: Гравис. - 2013. – 243 с.

8. Стадульская, Н.А. Британские и американские товарные знаки как отражение ценностного отношения у окружающей действительности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-6. – С. 1495-1500; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32164> (дата обращения: 04.04.2022).

9. Чернобров, А.А. Философские логико-методические основы теории номинации (на материале англ. и рус. собств. имен): Автореф. дис. ... канд. филол. наук/А.А. Чернобров. - М. - 2002. – 371 с.

10. A design presentation. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/listening/upper-intermediate-b2/a-design-presentation> (дата обращения: 04.04.2022)

11. Collins English Dictionary Online. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>

12. Klink, R.R. Creating Meaningful New Brand Names: A Study of Semantics and Sound Symbolism/R.R. Klink. - Journal of Marketing Theory and Practice. – 9. - 2001. – PP. 27 - 34.

13. Rivkin, S., Sutherland, F. The Making of a Name: The Inside Story of the Brands We Buy/S. Rivkin, F. Sutherland. - Oxford University Press. – USA. – 2004. – 275 p.

14. Robertson, K.R. Strategically Desirable Brand Name Characteristics/K.R. Robertson. - Journal of Consumer Marketing. - 6. – 1989. - PP. 61-71.

JONH GRISHAM'S NOVEL *THE STREET LAWYER* AS A SOURCE OF LEGAL VOCABULARY FOR LAW STUDENTS

A.N. Novik, e-mail: Angel.lol1214@gmail.com

I.V. Powkh, e-mail: iryna_powkh@tut.by
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

РОМАН ДЖОНА ГРИШЭМА «УЛИЧНЫЙ АДВОКАТ» КАК ИСТОЧНИК ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВОВЕДЕНИЕ»

А.Н. Новик, e-mail: Angel.lol1214@gmail.com

И.В. Повх, e-mail: iryna_powkh@tut.by
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. В статье рассматривается роман Джона Гришэма «Уличный адвокат» как источник юридической лексики, представляющий ценность для студентов-юристов, изучающих английский язык как иностранный. Авторы прослеживают использование лексических единиц семантического поля «право» (включая устойчивые выражения и словообразовательные модели) в области уголовного права, антимонопольного права, судебного процесса, финансового права, семейного права и др. в ключевых эпизодах романа.

Ключевые слова: Джон Гришэм, «Уличный адвокат», юридическая лексика, английский язык как иностранный, законодательство США, уголовное право

Abstract. The article discusses John Grisham's novel *The Street Lawyer* as a source of legal vocabulary beneficial to law students studying English as a foreign language. The authors trace the usage of lexical units belonging the "law" semantic field (including collocations and derivational models) concerning criminal law, antitrust law, litigation, financial law, family law and other areas in the key episodes of the novel.

Key words: John Grisham, *The Street Lawyer*, legal vocabulary, English as a Foreign Language, US legislation, criminal law

John Grisham – one of the bestselling American authors – is the acknowledged master of the legal thriller, who prevails against a field of competitors in the said genre. He is the author of about fifty bestsellers translated into all the main world languages. John Grisham is a two-time winner of the Harper Lee Prize for Legal Fiction, also honoured with the Library of Congress Creative Achievement Award for Fiction. His vast first-hand experience as an attorney and a politician provided him with an enormous stock of true-to-life stories with captivating plots and convincing characters [Parrott-Sheffer, 2009].

The Street Lawyer is Grisham's ninth novel, first published in 1998. The plot centres around the protagonist, a lawyer Michael Brock by name, taken hostage by a vagrant in his own office. This makes him think about the motive behind the crime and launch a private investigation of his own. The novel contains a number of episodes set in a courtroom, a police station, an attorney's office etc., which brings in a vast corpus of legal vocabulary, thus making *The Street Lawyer*, as well as many other Grisham's novels, a perfect tutorial for law students. Therefore, the purpose of our research is to provide insight into the corpus of lexical units of the "law" semantic field and their functions in the novel structure.

The first major episode opens the novel introducing the protagonist (the first-person narrator) to the reader and presenting the event that actually sets things in motion, namely the

appearance of an armed intruder. The description of the premises where the scene is set (a large conference room filled with lawyers from the litigation section) portrays the litigants as “tough”, “hard-nosed and fearless” [Grisham, 1998], thus emphasising the sharp contrast between their pretend self-image and the cowardly behaviour (they panic, yell, run away through the back door and even jump out of the windows). Of special importance here is the vocabulary of the “crime” semantic group (massacre, slaughter, victim, hostage, jail etc.), which also comes in handy for law students.

The criminal’s background description, given in the course of the story unfolding, provides the reader with more crime terminology (burglary, shoplifting, assault, had stolen a gun). Here we also come across some lexical units that describe eviction as a legal procedure. Students get to know the essence and the grounds for eviction as well as the difference between squatting and tenancy, thus enhancing their proficiency in their major area of studies.

Of special interest is a description of the RiverOaks company, which dealt with real estate. The description contains a lot of useful vocabulary concerning legal professions (attorney, paralegal, lawyer, litigator) as well as some corporate law terminology (headquarters, corporation, partner, securities). RiverOaks was just one of the Drake & Sweeney’s clients. The vast scope of legal matters handled by the Drake & Sweeney company introduces the reader to a great variety of professional vocabulary. Students learn that to become a lawyer one has to finish a law school. Lawyers take part in litigation procedures, represent their clients in court, sue their counterparts, purchase property for their clients and handle their estate transactions, mortgages, mergers and acquisitions. Apart from corporate and real estate law, the reader is introduced to other branches thereof – namely, antitrust law, tax law, governmental relations (lobbying).

Legal education vocabulary is presented in more detail in Michael’s thoughts about his colleague, Mordecai Green. Students get acquainted with the “law degree” collocation, learn that becoming an attorney requires passing a bar examination and that lawyers define their professional slang as the “tongue of legalese”. This is followed by several episodes, which mention various legal cases and services provided to clients. Thus, Michael mentions handling death penalty cases and writing a brief for an inmate. He analyses the benefits and challenges of legal practice in various areas, namely antitrust law, public interest law, tax law, labour law and litigation. Throughout the novel the author stresses the importance of pro bono work (volunteering, in other words) done by lawyers as part of their community service.

Not only Michael’s work, but also his personal life requires legal care. His divorce raises numerous legal issues concerning custodial care, division of assets and liabilities, the need to hire a divorce lawyer etc. The divorce procedure descriptions also contain a number of references to financial law vocabulary. Thus, Michael mentions the need to pay off his bank lien and the lease.

Trying to prove the illegal character of an eviction carried out by Drake & Sweeney, Michael steals an important file with confidential information. The theft is discovered and Michael meets a paralegal from the respective department to discuss the situation. He learns that the company has initiated an investigation process and he is the main suspect, if not the accused. Hector Palma, the paralegal, tells Michael about the investigation launched at his former workplace, the fingerprinting in the office where the file was stolen from and the need for everyone to take a polygraph. He is quite straightforward in his speech, using the word “theft” to denote Michael’s deed. A careful reader may also notice some derivational patterns like “crime – criminal”, “theft – thief”, “coincidence – coincidental” as well as a number of collocations (e. g. “lift prints”) here.

The stolen file contained a lot of information about eviction performed by the Drake & Sweeney company, therefore, its description provides a good source of vocabulary related to real estate law, and lease paperwork as part of it. Thus, we learn that the owner of the premises was the RiverOaks company, which was to receive rental payments as the landlord under the memorandum of agreement. There were several inspections of the property performed by the above-mentioned paralegal and their outcomes were carefully registered in the form of memos. These memos, together with the notices that were to have been sent to the tenants, also were in the stolen file.

However, Michael notices that some documents have been withdrawn from the file rather carelessly and defines this as an act of larceny. Now his task is to gather evidence for that crime.

Afterwards, the attorney extrapolates the offence of larceny to his own deed, thinking that he left a lot of fingerprints in his colleague's office while searching for the file and now the police are after him with an arrest warrant. He understands that he will face criminal charges for disclosing confidential information, the bar association may take disciplinary action, or there may even be an injunction, but feels that his higher calling is to "fight injustice and social ills" [Grisham, 1998]. Unfortunately for Michael, he cannot make use of the file in case of litigation as courts do not allow illegally obtained things into evidence.

Later on Michael is discussing the legal circumstances that push people into streets making them homeless with Mordecai Green, his colleague and new employer. He learns that when it comes to subsidized housing the law sets certain restrictions on the number of people allowed to live in one leased apartment and that violation of lease requirements may lead to eviction. On the other hand, some shelters for the homeless fail to ensure their safety and people get assaulted or robbed there, which makes them avoid shelters and spend nights outside.

Not only does John Grisham's novel provide law students with legal vocabulary, but it also enriches their knowledge of the US legislation. Michael notes that American laws tend to criminalize homelessness, persecuting those people who live in the streets. However, this legislation was proved to infringe on the rights guaranteed by the First Amendment to the US Constitution, as the novel says, therefore, municipal authorities turned to selective enforcement of general laws, such as loitering, or public drunkenness against the homeless. Passing on to the US criminal justice system, Michael explains the procedure of how a homeless person gets to jail and how much money s/he needs to get out of it. Another problem is that jails are overcrowded and more and more people get there, although it costs twenty-five percent more per day to keep a person in jail than to provide shelter, food, transportation, and counselling services, let alone the costs of arrests and processing. Municipal authorities have no money to run shelters for the homeless and have to close them, still, they spend a lot of money on turning homeless people into criminals and paying legal fees to lawyers, who strive to protect the rights of the homeless.

The Drake & Sweeney company, where the file was stolen from, appeals to the police and the latter come to Michael's former apartment with a search warrant – a document required to enter private premises and look through things in order to find something. The reader follows the police through the search procedure, marking such important moments as the need to demonstrate the warrant holding it open for the owners to see before entering the premises, while the identification badges of the police officers performing the search are also to be presented on request. Of special interest is Michael's statement about the illegality of the search made on the grounds of its being continued after the police were informed that he did not actually live there. The lawyer threatens them as well as the people who signed the search warrant with a civil lawsuit regardless of their immunity, which, as he asserts, may lead to their being placed on leave, probably, without pay.

Planning a lawsuit against Drake & Sweeney, Michael and Mordecai discuss two main strategies thereof. The first one is the "ambush" strategy, when the main framework of the allegations, which will later go to the courthouse, is prepared beforehand. Lawyers file the suit and let the mass media know about it – as if by chance – hoping that they will manage to prove the said allegations in court. The other strategy is known as "serve and volley". In this case claimants send their allegations not to the court but to the defendants inviting them to discuss the matter, which facilitates out-of-court settlement and allows to avoid litigation. The attorney discussion contains a number of lexical units of the "litigation" semantic field (witness, trial, compelled to testify (together with "testimony" as a derivative), file suit on behalf of somebody, give one's depositions, under oath, co-defendant, third party, petition, recover damages etc.) as well as other legal vocabulary (exercise diligence, summarily, without due process, liability etc.).

As an attorney for the homeless, Michael has to deal with numerous financial issues, which naturally introduces the reader to a vast stock of financial law vocabulary and useful collocations. Thus, his clients "run up bills" and as a result have to "do a bankruptcy" or "go bankrupt". They

need a lawyer to help them fill out forms, get rid of back taxes, or just give them legal advice. As an antitrust lawyer, he hardly ever met his clients in person. Now they become real people, waiting for him “to get food stamps, locate housing, file divorces, defend criminal charges, obtain disputed wages, stop evictions, help with their addictions, and in some way snap my fingers and find justice” [Grisham, 1998].

Several episodes of the novel acquaint the reader with “prison” vocabulary. In one such episode Michael deliberates upon his prospects if he is charged with larceny and sent to prison. Picturing himself in handcuffs, he recalls a case of his colleague, who got arrested on suspicion of driving under the influence, was sent to jail and placed in an overcrowded cell with hostile inmates. A reader comes across more vocabulary of the kind in the episode, when Michael depicts his own arrest. His represented speech is full of colloquial expressions like “frisk somebody” meaning “perform body search”, “slap on the cuffs”, “shove out the door”, “death grips”, “thugs” (criminals) revealing his familiarity with the topic. Sometime later Michael’s fears come true: he is arrested on a charge of grand larceny – which is qualified as a felony – and taken to jail. John Grisham describes the arrest procedure in detail, mentioning the arrest warrant, handcuffs pinching Michael’s wrists behind his back, as well as Mordecai following Michael to the police station as his attorney. Being driven to the police station and asked questions by Lieutenant Gasko, Michael recalls the Miranda warning – a type of notification customarily given by police to criminal suspects in police custody (or in a custodial interrogation) to advise them of their right to silence. The right to silence refers to the right to refuse to answer questions or provide information to law enforcement or other officials. The purpose of Miranda warning is to preserve the admissibility of statements made by the defendant during custodial interrogation in later criminal proceedings [DeClue, 2007].

The episode in the car is filled with legal vocabulary, first and foremost related to criminal law. The police officer tells the arrested lawyer that he made some powerful people really mad so the arrest was initiated by someone, whose position is higher than that of the prosecutor, thus making Michael assume that the person in question is the chief prosecutor. In his turn, Michael recalls the names of famous people who were arrested at certain moments of their lives – notorious thieves and drug dealers, famous actors and actresses who were arrested for driving under influence, a judge serving a life sentence, a college acquaintance of his who spent time in a halfway house, a client sent to prison for tax evasion. It comforts him to think that all these people somehow survived the arrest, fingerprinting, having their pictures taken and other humiliating procedures.

The car episode is followed by a scene in jail, with a detailed description of its hierarchy and routine. Michael walks through a metal detector, undergoes measuring, photographing, handcuffing and fingerprinting procedures, sees arrestees passing by in various stages of processing. He doesn’t see Mordecai, but knows that his attorney is somewhere nearby. Being led into a cell, Michael sees rows of bars everywhere, which deprives him of any hope for fast release. He notes that his cellmates are all black and much younger than he is. From the description of the cell the reader learns that the prison is overcrowded as there are six people in the cell for just two bunks, and there are no solid walls between cells – just bars. Having spent no more than a couple of hours in jail, Michael is released on bail. From the text we learn that the terms of bail agreement forbid him to leave his permanent place of residence, although he and Mordecai as his attorney consider it just a minor violation as long as he returns.

Michael’s meeting with Hector Palma in Chicago provides law students with some more legal vocabulary (plaintiff, defendant, file a suit) and derivational models (evict – eviction – evictee, testify – testimony). This – as well as the lawyers’ talk about legal services provided on a contingency basis – leads to the climax of the legal line of the plot: the Drake & Sweeney company files a formal complaint with the Court of Appeals accusing Michael of unethical behaviour and breach of confidentiality. The outcome of the three-page allegations is to be one of the following: permanent disbarment, lengthy suspension or public reprimand. In their turn, Michael and Mordecai plan filing a suit against Drake & Sweeney and TAG Inc. for conspiring to commit a wrongful eviction, which logically and foreseeably resulted in the death of a family consisting of the mother and her four children. They work out a perfectly clear and rational theory of defenders’ liability for

negligence and/or intentional acts, expecting the jury to feel sorry for the civilly wronged and support the prosecution without hesitation. On the other hand, they realize that Drake & Sweeney are sure to ask the judge to require Michael to hand over the stolen file, which would be the admission of his own guilt and cause any evidence derived from it to be excluded. Therefore, to protect Michael they will have to drop the lawsuit entirely and strive for negotiation. And this is what really happens in the end – the parties settle the case out of court and Drake & Sweeney pays a large sum of money.

All things considered, we may state that John Grisham's novel *The Street Lawyer* provides a vast corpus of legal vocabulary (including collocations and derivational models) concerning criminal law, antitrust law, litigation, financial law, family law and other areas, which makes it a valuable source of information for law students studying English as a foreign language.

References:

1. DeClue G. Oral Miranda warnings: A checklist and a model presentation / G. DeClue // *The Journal of Psychiatry & Law*. – 2007. – Vol. 35. – P. 421– 441.
2. Grisham, J. *The Street Lawyer* / J. Grisham. – New York: Doubleday, 1998. – 352 p.
3. Parrott-Sheffer, Ch. John Grisham / Ch. Parrott-Sheffer [et al.] [Electronic resource] // *Britannica*. – 2009. – URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Grisham>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Д.А.Оксузян, e-mail: oksuzyan.diana@bk.ru

Л.Р. Абдуллина, e-mail: lilioven@mail.ru

канд. филол. наук, доц.

ВШИЯиП ИМО «Казанский федеральный университет»,

Россия, г. Казань

SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NEWSPAPER DISCOURSE

D.A. Oksuzyan, e-mail: oksuzyan.diana@bk.ru

L.R. Abdullina, e-mail: lilioven@mail.ru

Candidate of Philology, Associate professor, Department of European Languages and Cultures

Institute of International Relations of Kazan Federal University, Russia, Kazan

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы семантической трансформации фразеологических единиц в газетных статьях. Выделяются три основных приема семантической трансформации: дублирование, конкретизация и интерпретация. Определяются типы семантических трансформаций и связанные с ними изменения в смысловом воздействии на адресанта, а также варьирование метонимических отношений фразеологизмов с лексическими единицами, указывающими на них.

Ключевые слова: фразеологизм, газетный дискурс, трансформация, семантика.

Abstract. The article deals with the main techniques of semantic transformation of phraseological units in newspaper articles. There are three main methods of semantic transformation: duplication, concretization and interpretation. The types of semantic transformations and related changes in the semantic impact on the reader are determined, as well as the variation of metonymic relations of phraseological units with lexical units indicating them.

Key words: phraseological unit, newspaper discourse, transformation, semantics.

Сегодня авторы публицистических текстов довольно часто прибегают к трансформации фразеологизмов для достижения ещё большей степени речевой выразительности. Данные трансформации происходят за счет изменения формы фразеологических оборотов и их содержания, притом, что эти изменения могут, как явно выражаться и влиять на семантику, так и сильно не выделяться, не нарушая тождества той или иной фразеологической единицы, но лишь чуть-чуть изменяя ее форму. Исходя из этого, все виды трансформации фразеологических единиц делят на два вида: аналитические и семантические [Вакуров, 1978, с. 78].

Семантические трансформации происходят за счёт контекстного окружения фразеологизмов, а также позволяют выявить новые оттенки смысла или легче его воспринять.

Изучение способов таких трансформаций в газетных статьях позволило выявить три наиболее распространённых приёма: семантическое дублирование, семантическая интерпретация, семантическая конкретизация [Абдуллина, 2008, с. 52].

Семантическое дублирование – процесс семантического свертывания или наоборот развертывания фразеологических единиц посредством синонимов или же антонимов, представленных другими лексическими единицами.

В зависимости от количества синонимов или же антонимов, поясняющих тот или иной фразеологический оборот, различают следующие типы семантического дублирования: одноступенчатое и многоступенчатое. Одноступенчатое семантическое дублирование подразумевает под собой процесс свертывания или развертывания фразеологической единицы посредством только одного синонима (антонима). В свою очередь при многоступенчатом семантическом дублировании автор использует для пояснения два или более синонимов (антонимов). Проиллюстрируем сказанное:

Одноступенчатое семантическое дублирование:

Le refus de travailler à un prix raisonnable est une attitude logique, puisque travailler signifie se faire prendre sans contrepartie une grande partie de ses gains, tandis qu'en ne travaillant pas, ou de temps en temps seulement, on est pris en charge aux frais de la princesse – c'est-à-dire de ceux qui persistent à travailler ‘Отказ от работы за значимую сумму – это довольно логичный подход, так как работать – значит получать без вознаграждения большую часть своего заработка, в то время как, не работая, или работая только изредка, можно получить деньги на халяву – то есть за счет тех, кто работает’.

La Tribune, 02.12.2011

Исходная форма *aux frais de la princesse* и семантический дублет *qui persistent à travailler* ‘за счет работающих, за счет общества, на халяву’.

Использование автором семантического дублета *qui persistent à travailler* объясняется необходимостью раскрыть смысл, содержащийся во фразеологическом обороте, облегчить его понимание, а также заострить внимание читателя на значении данной фразеологической единицы. Автор, желая и стремясь выделить данный момент в своем тексте, изначально описывает его фигурально при помощи, в данном случае, субстантивного фразеологического оборота, а затем предоставляет вниманию читателя его точный смысл при помощи синонима, который, в свою очередь, представлен глагольной лексемой.

Следующий пример:

Les OPA hostiles ne sont pas monnaie courante à la Bourse de Paris. Depuis 2003, on en dénombre moins de 20. Si les OPA hostiles restent très rares, c'est qu'elles sont plus complexes à mettre en œuvre qu'une offre amicale, qui, elle, fait l'objet, au préalable, de discussions et d'accords entre les deux entreprises protagonistes ‘Публичные предложения о покупке акций не являются обычным явлением на Парижской фондовой бирже. С 2003 года их насчитывается менее 20. И на сегодняшний день они остаются довольно редким явлением, по причине сложности в своей реализации, нежели дружеские предложения, которые предварительно обсуждаются и согласовываются между двумя участвующими компаниями’.

La Tribune, 13.10.2020

Исходная форма *être monnaie courante* ‘обычное дело’ и семантический дублет *rester très rares* ‘оставаться редким’

Для начала стоит отметить, что, в отличие от предыдущего приведенного нами примера, в этом участвует уже глагольный фразеологический оборот, но при этом разворачивающий его значение дублет по-прежнему выражен глагольным сочетанием. Кроме того, здесь мы можем заметить, что значение фразеологизма, использованного в тексте в форма *ne sont pas monnaie courante* ‘не обычное дело’ объясняется уже выражением с противоположным значением *restent très rares* ‘были очень редки’

При многоступенчатом семантическом дублировании раскрывающий значение фразеологического оборота синоним может располагаться как до него, так и после. Более того находиться они могут как в рамках одного предложения, так и в разных абзацах.

Многоступенчатое семантическое дублирование

1. В пределах одного предложения:

Alors qu'ils ne veulent plus jouer gros jeu et prendre de risques avec leur portefeuille, les trois principaux critères au moment de choisir un placement sont, la disponibilité des fonds (21 %), la régularité de performance (16 %) et le niveau de rendement (14 %), autant dire vouloir le beurre et l'argent du beurre ‘Таким образом они больше не хотят рисковать своим портфелем, стремясь

основными критериями при выборе инвестиций теперь являются: доступность средств (21%), регулярность исполнения (16 %) и уровень доходности (14 %), достаточно сказать, что вы хотите и рыбку съесть и в пруд не лезть’.

La Tribune, 07.07.2017

Исходная форма фразеологического оборота *vouloir le beurre et l'argent du beurre* ‘рыбку съесть и в пруд не лезть, желать победы во всех направлениях, без риска и потерь’, семантический дублеты *prendre de risques* ‘не рисковать’, *jouer gros jeu* ‘крупно играть, рисковать’.

Автор поэтапно доносит информацию до читателей, используя подобную последовательность употребления фразеологического оборота и его дублета. Благодаря тому, что и фразеологическая единица, и семантический дублет равноправны и содержат одну и ту же информацию, читатель запоминает ее, а смысловое воздействие на читателя усиливается.

2. В разных абзацах:

Supposons que Bernard Madoff n'a pas investi l'argent géré en 2008, mais l'a laissé dormir. ‘Предположим, что Бернارد Мэдофф не пустил деньги в оборот в 2008 году, а оставил и держит их в кубышке’.

Абзацем выше: *Supposons que Madoff n'investissait pas l'argent de ses clients, compte tenu des taux d'intérêt servis (en moyenne 10%), il pouvait payer des intérêts à chacun pendant dix ans avant la découverte de l'insolvabilité.*

В следующем абзаце: *A moins que l'argent n'ait été dilapidé.*

La Tribune, 05.01.2009

Исходная форма *laisser l'argent dormir* и дублеты *n'a pas investi l'argent, n'investissait pas l'argent* ‘не пускать деньги в оборот, держать их в кубышке’.

Чаще всего при данном многоступенчатом семантическом дублировании смысловое воздействие на адресанта уменьшается. Однако, оно дает возможность автору воздействовать на читателей на протяжении всей статьи, из-за чего облегчается понимание информации, закодированной в том или ином фразеологическом обороте.

Таким образом, в результате данного приема семантической трансформации фразеологических единиц значимость самого фразеологического оборота в текстах снижается, его понимание облегчается, а семантическая функция распределяется между фразеологизмом и лексической единицей, поясняющей его. Фразеологический оборот может быть, как глагольным, так и субстантивным, но вот дублет, несмотря на это, как правило, репрезентируется глагольной лексемой. Это может быть обосновано легкостью донесения до реципиента посредством глагольных сочетаний необходимой для него информации.

Еще одним способом семантической трансформации фразеологических оборотов является – **семантическая конкретизация** – процесс, при котором фразеологические единицы поясняются при помощи лексических единиц, не имеющих с ними общих семантических связей, но развивающих смысл данной фразеологической единицы.

Данный прием чем-то схож с семантическим дублированием: и фразеологическая единица и семантический коррелят касаются одного и того же явления. Однако, в этом приеме значение семантического коррелята выходит на первый план, уточняется информация, заложенная во фразеологическую единицу. Восприятию и пониманию фразеологизма способствует дальнейшая прорисовка и развертывание смысла фразеологической единицы коррелятом. Как правило, подобный прием встречается в заголовках газет:

Les entreprises françaises paient rubis sur l'ongle ‘Французские компании платят по счетам’.

В следующем абзаце: *Les entreprises françaises se positionnent parmi celles qui respectent le mieux les délais de paiement en Europe.*

La Tribune, 25.10.2011

Исходная форма *payer rubis sur l'ongle* 'платить все до последней копейки' и семантический коррелят *respectent le mieux les délais de paiement* 'соблюдать сроки платежей'.

Смысловую функцию, в процессе семантической конкретизации, выполняет семантический коррелят. Он включает в себе максимум информации, необходимой для полного раскрытия смысла фразеологического оборота. Основываясь на данной информации, читатель без труда воспринимает текст, даже в случае опущения фразеологического оборота.

Следующий пример:

L'Europe, gouffre financier pour GM et Ford 'Европа является финансовой пропастью для Дженерал Моторс и Форд'.

Двумя абзацами ниже: *Les américains ont du mal en Europe. Ford a encore affiché sur le Vieux continent au premier trimestre une perte avant impôts de 194 millions de dollars (150 millions d'euros)*.

La Tribune, 25.04.2014

Исходная форма *gouffre financier* 'финансовая яма' и семантический коррелят *une perte avant impôts de 194 millions de dollars (150 millions d'euros)*. 'убыток до уплаты налогов в размере 194 миллионов долларов (150 миллионов евро)'.

Рассмотрев вышеприведенные примеры, мы видим, что, как и при дублировании в процессе семантической конкретизации фразеологические единицы могут быть как субстантивные, так и глагольные, но вот в отличие от семантического дублирования, семантический коррелят, раскрывающий смысл фразеологического оборота, может быть представлен не только глагольной лексемой. В первом примере фразеологизм *payer rubis sur l'ongle* конкретизируется глагольной лексемой *respectent le mieux les délais de paiement*, а во втором – фразеологический оборот *gouffre financier* субстантивной лексемой *une perte avant impôts de 194 millions de dollars (150 millions d'euros)*.

Как и при процессе семантического дублирования, семантический коррелят может располагаться в разных частях текста с фразеологической единицей, смысл которой он раскрывает. Они могут быть расположены как в рамках одного предложения, так и в пределах одного абзаца.

1. В одном предложении:

VTС : Chauffeur-Privé fait son beurre sur le dos d'Uber – la plateforme de VTC Chauffeur-Privé a dévoilé cette semaine une campagne publicitaire prenant pour cible son concurrent Uber 'ВТС: водитель наживается на Убере: платформа ВТС на этой неделе представила рекламную кампанию, нацеленную на своего конкурента – Убер'.

La Tribune, 02.09.2016

Исходная форма *fait son beurre* 'наживаться' и его семантический коррелят *a dévoilé une campagne publicitaire prenant pour cible son concurrent* 'представила рекламную кампанию, нацеленную на своего конкурента'.

Фразеологический оборот и его коррелят расположены в разных частях предложения, однако при таком расположении фразеологическая единица по-прежнему сохраняет свое эмоциональное и смысловое воздействие на читателей. Автор создает игру слов и экспрессивно-эмоциональную насыщенность, что позволяет ему сфокусировать внимание адресата на данном материале.

2. В рамках одного абзаца:

Pour Morgan Stanley, le deal pourrait mettre du beurre dans les épinards. Cette commission lui permettrait de compenser la perte de 60 millions de dollars 'Эта сделка даст Моргану Станли возможность зарабатывать больше: комиссия позволит ему компенсировать убытки в размере 60 миллионов долларов'.

La Tribune, 21.10.2016

Исходная форма *mettre du beurre dans les épinards* 'зарабатывать больше' и семантический коррелят *lui permettrait de compenser la perte* 'компенсировать убытки'.

La banque allemande aurait renoncé à célébrer les fêtes de fin d'année en interne, selon Bloomberg. Objectif : réaliser des économies (de bouts de chandelle): commerzbank devant trouver 5,3 milliards d'euros d'ici à la fin juin 'Как сообщает Блумберг, немецкий банк отказался от празднования новогодних праздников. Его цель: добиться (грошовой) экономии: им нужно найти 5,3 миллиарда евро к концу июня'.

La Tribune, 14.12.2011

Исходная форма субстантивного фразеологического оборота *économies de bouts de chandelle* 'грошовой экономия' и семантический интерпретатор, выступающий в роли причины, *devant trouver 5,3 milliards d'euros* 'необходимо найти 5,3 миллиарда евро'.

В обоих приведенных примерах фразеологическая единица, как и ее коррелят, обозначают одно и то же действие, но фразеологическая единица выполняет стилистическую функцию, а семантический коррелят является информационно-значимым компонентом и упрощает читателям процесс развертывания смысла фразеологической единицы, что в свою очередь предотвращает потерю важной информации, содержащейся в тексте.

Процесс, при котором семантическое свертывание фразеологических единиц происходит путем не прямого, а косвенного указания на этот фразеологизм другими лексическими единицами, называется **семантическая интерпретация**. Фразеологические единицы имеют общие смысловые связи с лексическими единицами, указывающими на них, и входят с ними в метонимические отношения: действие – результат, действие – субъект, причина – следствие.

Базой этого способа семантического преобразования фразеологических единиц выступает наличие в предложении повтора семантической информации, которая производится при помощи различных частей речи, включая субстантивные единицы или субстантивные словосочетания.

- Субъект-действие.

1. *Jeu vidéo : le direct et les influenceurs, poules aux œufs d'or des studios* 'Видеоигры: прямые трансляции и агенты влияния – курица, несущая золотые яйца для студии игр'.

La Tribune, 20.03.2019

Исходная форма фразеологического оборота *être poule aux œufs d'or* 'курица, несущая золотые яйца', в роли субъекта выступает семантический интерпретатор *les influenceurs* 'авиастроение'.

Следующий пример:

2. *Il est communément admis qu'il vaut mieux payer la rançon exigée par des hackers en échange de la "libération" de données séquestrées, parce que les criminels ont intérêt à honorer leur parole au risque de tuer la poule aux œufs d'or* 'Принято считать, что лучше заплатить выкуп, который требуют хакеры, в обмен на "освобождение" секвестрированных данных, потому что преступники заинтересованы в том, чтобы сдержать свое слово и убить курицу, несущую золотые яйца'.

La Tribune, 23.01.2020

Исходная форма глагольной фразеологической единицы *tuer la poule aux œufs d'or* 'убить курицу, несущую золотые яйца', а в роли субъекта, выполняющего действие, выступает *les criminels* 'преступники'.

Фразеологический оборот *la poule aux œufs d'or* на страницах французских газет употребляется как в форме *être la poule aux œufs d'or*, так и в форме *tuer la poule aux œufs d'or*. Но, в первом примере мы видим, что фразеологический оборот употребляется в усеченной форме. Подобное усечение фразеологических оборотов в печатных и электронных СМИ представляется как тенденция к экономии языковых средств: в памяти читателя, уже давно знакомого с устойчивой единицей, происходит ее восстановление до изначального варианта, что в свою очередь оказывает особый информационный эффект на читателей. Как уже было замечено выше, семантические интерпретаторы могут быть представлены в роли и глагольных и субстантивных лексем, а, изучив данные два примера, мы можем заметить, что, при данном процессе фразеологические обороты могут также быть как субстантивными (1),

так и глагольными (2). И как в первом, так и во втором примере, мы видим, что семантический интерпретатор с фразеологизмом находятся в отношениях равнозначности, тождества.

- Причина-следствие.

Le gouvernement de la Cisjordanie n'arrive plus à joindre les deux bouts financièrement, alors que sa situation politique, diplomatique et sécuritaire se dégrade. 'Правительство Западного берега реки Иордан уже не может свести концы с концами, поскольку его политическое, дипломатическое, а также положение в области безопасности ухудшаются'.

La Tribune, 13.06.2012

Исходная форма глагольного фразеологического оборота *joindre les deux bouts* 'сводить концы с концами' выступает в качестве следствия. Предшествующей ему причиной является выражение *sa situation se dégrade* 'положение ухудшается'.

Рассмотрим еще один пример:

Interagir avec sa banque via son smartphone devient monnaie courante. C'est en tout cas ce qui ressort d'une enquête TNS Sofres réalisée pour le compte de la banque en ligne ING Direct. Le recours aux canaux traditionnels en baisse hyperconnectivité oblige, le recours aux canaux traditionnels semble s'effriter. 'Взаимодействие с банком через смартфон становится обычным явлением. По меньшей мере, это следует из опроса TNS Sofres, проведенного от имени онлайн-банка ING Direct. Необходимость поддержания постоянного контакта с банком снижается, и, кажется, использование традиционных способов связи вовсе рушится'.

La Tribune, 27.02.2013

Исходная форма субстантивного фразеологического оборота *monnaie courante* 'обычное дело' и семантический интерпретатор, выступающий в роли причины, *le recours aux canaux traditionnels en baisse* 'необходимость поддержания постоянного контакта с банком снижается'.

Как и при прошлых метонимических отношениях, репрезентируется как субстантивный фразеологический оборот, так и глагольный, но при данных отношениях мы видим, что никаких видоизменений с субстантивным фразеологическим оборотом уже не происходит. В обоих случаях фразеологический оборот и семантический интерпретатор только отчасти перекрывают друг друга, независимо от того какого рода фразеологизм присутствует в тексте.

- Действие-результат.

La France se prépare une fois encore à travailler pour le roi de Prusse". Comme l'a souligné le député Yves Fromion (UMP, Cher), le rapprochement entre Nexter et le groupe allemand Krauss-Maffei Wegmann suscite beaucoup de méfiances, notamment sur l'exportation 'Франция снова готовится работать задаром. Как отметил депутат Ив Фромион, сближение Nexter с немецкой группой Krauss-Maffei Wegmann вызывает много подозрений, особенно в отношении экспорта'.

Пятью абзацами ниже: «...nous sommes face à une décision politique délibérée qui favorise la mainmise de l'industrie allemande sur GIAT, donc sur Nexter» «... мы столкнулись с преднамеренным политическим решением, которое способствует захвату немецкой промышленности на GIAT, следовательно, на Nexter»

La Tribune, 11.02.2015

Исходная форма *travailler pour le roi de Prusse* 'работать задаром' является действием, которое влечет за собой *la mainmise* 'захват'.

Учитывая тот факт, что газетному дискурсу присуще желание оказать максимальное воздействие и влияние на читателей, авторы статей прибегают к эмоциональной и оценочной характеристике событий. В данном случае для усиления эффекта используется расширение компонентного состава: добавление частицы *encore*.

При вступлении в метонимические отношения «действие-результат» с семантическим интерпретатором субстантивного фразеологического оборота, в его основе лежит отглагольное существительное. Проиллюстрируем сказанное:

Sagem n'avait pas besoin de graisser la patte de qui que ce soit, mais malheureusement, vous l'avez fait". Il avait affirmé que des pots-de-vin allant de 30.000 à 500.000 dollars (de 22.800 à 380.600 euros) avaient été versés, sans compter divers cadeaux, dont des montres Rolex 'SAGEM не нужно было никого подкупать, но они это сделали: утверждают, что были выплачены взятки в размере от 30000 до 500000 долларов (от 22.800 до 380.600 евро), не считая различных подарков, включая часы Rolex'.

La Tribune, 05.09.2012

Исходная форма *graisser la patte* 'подкупать' и семантический коррелят *pots-de-vin* 'взятки'.

Как можно заметить из всех выше приведенных примеров, семантический интерпретатор и фразеологический оборот, на значение которого он указывает, могут располагаться как в одном предложении, так и в разных абзацах. Кроме того, семантический интерпретатор может, как предшествовать фразеологической единице, так и располагаться после нее.

Таким образом, мы можем заключить, что авторы французских газет как правило, располагают семантический интерпретатор после фразеологического оборота, что позволяет им оказать коммуникативно-прагматический эффект на адресата. Кроме того, мы можем заметить, что такой процесс трансформации фразеологизмов, как семантическая интерпретация больше характерен для глагольных фразеологических единиц. А за счет того факта, что именно семантический интерпретатор поясняет значение фразеологической единицы, а не наоборот, автор оказывает наибольшее воздействие при помощи оценочной характеристики происходящего.

Изучая функционирование фразеологических единиц в газетных текстах, мы можем сказать, что их функционирование осуществляется на основе психолингвистического переосмысления и творческого подхода к исходной форме фразеологического оборота. Для автора того или иного текста использование определенного вида семантического развертывания или свертывания информации фразеологической единицы является способом коммуникативного воздействия, которое направлено на формирование конкретного восприятия текста и на оказание воздействия самого текста на адресата, который, с легкостью извлекает информацию при интерпретации и смысловом восприятии сообщения. Реципиент выявляет для себя важные семантические компоненты из определенного контекста и объединяет их в осмысленное целое.

Список литературы:

1. Абдуллина, Л.Р. Функционирование глагольных фразеологических единиц в газетном тексте: на материале французского и татарского языков: автореф. дис... канд. филолог. наук. Казань, 2008. 169 с.
2. Вакуров, В.Н. Стилистика газетных жанров. / В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Г.Я. Солганик. - Москва: Высшая школа, 1978. 183 с.

МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

М.М. Прокопук, e-mail: prokopukmasha2811@gmail.com
студент

Л.Е. Левонюк, e-mail: levonyukl@mail.ru
старший преподаватель

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

METHODS OF LINGUISTIC RESEARCH AND THEIR CHARACTERISTICS

M.M. Prokopuk, e-mail: prokopukmasha2811@gmail.com
student

L.E. Levonyuk, e-mail: levonyukl@mail.ru
Senior Lecturer

Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

Аннотация. Статья посвящена наиболее востребованным методам лингвистических исследований, существующих в науке, таким как метод стратификации, описательный метод, структурный метод, типологический метод, оппозиционный метод и другие. Помимо этого, в статье дано определение понятия метода лингвистических исследований, а также рассматриваются особенности данных методов.

Ключевые слова: метод, лингвистические исследования, языковые системы, анализ, сравнение, особенности, типология.

Abstract. This article deals with the most popular methods of linguistic research that exist in science, such as the stratification method, the descriptive method, the structural method, the typological method, the oppositional method, and others. In addition, the article gives a definition of the concept of the method of linguistic research, and also discusses the features of these methods.

Key words: method, linguistic research, language systems, analysis, comparison, features, typology.

В настоящее время научная деятельность людей определяется множеством факторов. Результат данной деятельности зависит не только от субъекта, то есть того, кто действует на объект, или объекта – на что направлена деятельность, но и от того, как совершается процесс научной деятельности, какие приёмы, способы, средства при этом используются.

Приёмы, способы, средства в совокупности представляют собой методы научных исследований. Главная функция метода – это внутренняя организация и регулирование процесса познания либо практического преобразования того или иного объекта [Кохановский, 2003, с. 338].

Отсюда следует, что метод является совокупностью определённых правил, способов, приёмов, норм познания и действия, а также системой предписаний, требований, принципов, которые ориентируют в решении конкретной задачи для достижения определённого результата в той или иной сфере деятельности.

Многообразие видов человеческой деятельности обуславливает многообразный спектр методов, которые могут быть классифицированы по самым различным критериям.

В современной науке существует множество научных методов, которые подразделяются на две большие группы общенаучные и частнонаучные методы.

Общенаучные методы в свою очередь образуют три уровня: методы эмпирического исследования, методы теоретического познания, общелогические методы и приёмы исследования. К первому уровню относят такие методы, как:

1. Наблюдение – описательный исследовательский метод, который заключается в целенаправленном, пассивном изучении и восприятии объектов и их поведения, опирающемся в большинстве случаев на данные органов чувств.

2. Эксперимент – целенаправленное, активное вмешательство в течение изучаемого процесса, которое соответствует изменению исследуемого объекта, созданию и помещению объекта в специальные, контролируемые условия, которые определяются целями и задачами эксперимента.

3. Сравнение – исследование, которое позволяет выявить сходство и различие изучаемых объектов с целью классификации и типологии.

4. Описание – метод необходимый для детального фиксирования результатов наблюдения или эксперимента. Представляет собой систему процедур сбора информации первичного анализа и изложение данных и их характеристик.

5. Измерение – комплекс операций, которые выполняются определёнными средствами для нахождения числового значения измеряемой величины в принятых единицах измерения [Кохановский, 2003, с. 338].

Ко второму уровню относятся следующие методы:

1. Формализация – представление определённой области знаний в знаково-символическом виде, так называемом формализованном языке.

2. Аксиоматический метод основывается на исходных положениях, ранее полученных знаниях, то есть аксиомах. При помощи данного метода из существующих аксиом складываются новые научные теории, которые выводятся логическим путём.

3. Гипотетико-дедуктивный метод заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, которые в свою очередь составляют утверждения об эмпирических фактах.

4. Восхождение от абстрактного к конкретному.

Третий уровень выглядит следующим образом:

1. Анализ – метод научного исследования путём реального либо мысленного разделения объекта на его составные части, рассмотрения его отдельных сторон, а также его основных свойств.

2. Абстрагирование – мыслительный процесс, при котором происходит отвлечение от ряда свойств изучаемого объекта или явления, что приводит к выделению основных интересующих свойств.

3. Обобщение – выяснение и установление общих свойств объектов или явлений.

4. Индукция – установление нового знания путём сопоставления единичного опыта с общим. Противоположный метод – дедукция – это способ рассуждения, при котором новое знание выводится исключительно логическим путём от общих положений к частным положениям.

5. Моделирование – создание приближенной к реальному объекту модели, которая позволяет изучить свойства и характеристики того или иного объекта.

Частнонаучные либо специальные методы используются в рамках только одной науки и позволяют напрямую получить конкретные знания в той или иной сфере. Поэтому для каждой науки характерны свои специальные методы.

В лингвистических исследованиях используются как общенаучные, так и частнонаучные методы. В целом методы лингвистических исследований – это комплекс стандартных средств и приёмов, которые основаны на предложениях об основе анализируемого объекта. В широком же смысле методы лингвистических исследований представляют не только средства и приёмы изучения объекта, а также метанаучные убеждения, ценности, которые разделяются людьми, занимающимися языкознанием [Спиркин, 1974, с. 472].

У методов лингвистических исследований есть свои особенности, которые заключаются в следующем:

1. Стремлении приблизиться к идеалу описания.
2. Практической ценности деятельности.

3. Возможности сопоставления полученных результатов лингвистического анализа с полученными результатами других видов лингвистического исследования.

К общенаучным методам, которые используются в лингвистических исследованиях, относятся: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование, формулировка и проверка гипотез.

Значительное внимание при лингвистических исследованиях уделяют частнонаучным методам. Среди них наиболее часто используются метод стратификации, описательный метод, системно-структурный метод, типологический метод, оппозиционный метод, сопоставительный анализ и другие специальные методы.

Следует начать с описательного метода, поскольку он является наиболее простым и классическим среди других методов. Данный метод включает в себя два процесса: наблюдение и сопоставление – нахождение сходств и различий между исследуемыми объектами путём их соотнесения по конкретно заданному параметру. Результатом описательного метода является выборка фактов об объекте, выявление и фиксация свойств объекта, причинно-следственные связи между объектами и явлениями, а также происходит проверка выводов путём поиска фактов, которые опровергнут полученные знания [Москвин, 2015, с. 13].

Например, на основе выборки схожих глаголов, которые пишутся через одну гласную, можно предположить, что все подобные глаголы пишутся через эту гласную. Но при образовании или выявлении хоть одного глагола, который пишется через другую гласную, можно сделать вывод, что данное вышеуказанное предположение неверно.

Схожим методом является сопоставительный анализ. Он представляет собой сравнение объектов по конкретному параметру, то есть сопоставление двух и более изучаемых объектов. Существует два аспекта сопоставительного анализа – это диахронное сопоставление и синхронное сопоставление. В диахронном сопоставлении необходимо выявить историческое развитие и генетические связи объектов, а в синхронном сопоставлении происходит разработка типологий объектов независимо от их генетических связей [Москвин, 2015, с. 17].

Пример диахронного сопоставления: сопоставление ряда слов французского и латинского языков, которое показывает их схожесть и стремление французского языка к сокращению заударных гласных. Таким образом выявляются генетически схожие языки.

С помощью синхронного сопоставления можно выделить, например, группу языков с подвижным ударением (русский, английский, немецкий) и с фиксированным ударением (французский, венгерский, польский), а также иные группы в зависимости от классификации.

Системно-структурный метод предполагает особенный подход к языку, который заключается в представлении языка как сложной иерархически устроенной системы, где каждый языковой элемент имеет свою ценность, важность и место. Каждый языковой элемент: фонема, слово, синтаксическая конструкция и так далее – включен в определённое соотношение рядом с близлежащими понятиями и через это соотношение приобретает значимость, которая определяет его место в системе [Москвин, 2015, с. 31].

Следующий метод – это метод стратификации, который возник из-за разнообразия структуры общества. Данный метод выражается в речевых и языковых различиях между представителями той или иной социальной группы. В результате метода стратификации появляются следующие языковые элементы: лексические и фразеологические единицы, фонетические особенности, синтаксические конструкции, которые указывают на социальный статус говорящего.

Предметом исследования является человек, общество, а объектом выступает вариативность структуры языка. Необходимые данные для исследования – это возраст,

уровень образования, род деятельности, пол и другие данные, которые получают посредством опроса социальных групп.

Оппозиционный метод или метод оппозиций применяется для изучения фонетического и морфемного состава слов. Данный метод способствует выделению элементарных единиц языка на всех уровнях анализа, принимая во внимание их функции. Объектом будет являться структура всех уровней любого языка. Метод оппозиций показывает, как изменяются формы в зависимости от различных показателей, таких как падеж, лицо, род, время. Так же оппозиционный метод помогает разбирать языковые единицы на элементарные значения. Данный метод хорошо сочетается с другими методами лингвистических исследований.

Для выделения различных типов языковых систем и изучения взаимосвязей между ними используют типологический метод лингвистических исследований. Главной целью этого метода является классификация исследуемых лингвистических объектов по определённым признакам.

Существует множество универсальных признаков или характеристик языковых явлений, с помощью которых они разделены на несколько сотен типологий.

Сходные грамматические, фонологические и лексико-семантические явления возможны как в родственных, так и неродственных друг к другу языках. У родственных языков обязательно будут прослеживаться некоторые схожие типологические черты, несмотря на то, что структурный тип родственных языков со временем может значительно измениться.

Например, классификация языков по их принадлежности к языковым семьям и группам. Индоевропейская семья языков выглядит следующим образом: германская группа, романская группа, славянская группа, греческая группа, индоарийская группа, армянская группа, балтийская группа и другие.

Важной и неотъемлемой частью языковых элементов является их предназначение. Поэтому с целью выявления предназначения языковых элементов применяется функциональный анализ [Москвин, 2015, с. 33].

Данный метод имеет специфический подход к изучению языка, который характеризуется систематическим учётом сторон говорящего и слушающего. Так же данный метод учитывает коммуникативные потребности говорящего и определённого языкового сообщества.

Функциональный анализ рассматривает функциональность языка и всех его элементов как основу к пониманию языковых процессов и структур. Кроме этого считается, что наиболее эффективно анализировать и понимать структуру языка и его элементов с опорой на их функции, поскольку язык является своеобразным инструментом, используемым человеком для коммуникации.

Так, например, одну и ту же фразу или одно и то же слово можно использовать с разной целью, и оно будет выполнять разную функцию.

В языке принято выделять, так называемые, уровни или подсистемы языка. Каждый уровень или подсистема представляет собой упорядоченную иерархию однотипных единиц. Критерием для разделения на уровни является степень сложности языкового элемента. Выделяют следующие четыре уровня: фонетический уровень – иерархия фонем; морфемный уровень – иерархия морфем; лексико-фразеологический уровень – иерархия лексических и фразеологических единиц; синтаксический уровень – иерархия синтаксических единиц. Каждый уровень взаимосвязан с другим языковым уровнем [Москвин, 2015, с. 50].

Вышеупомянутое разделение на уровни является основой уровневого анализа. Например, предложение состоит из слов, слово состоит из морфем, морфема – из фонем. Можно сказать, что низший уровень является компонентом высшего языкового уровня, тем самым порождая целое.

Четырёхуровневая система не является общей системой для всех языков мира, поскольку существуют языки, в которых слова не делятся на морфемы, например, вьетнамский, классический китайский языки.

Кроме вышеперечисленных частнонаучных методов существуют и иные специальные методы, а именно стилистический анализ, лингвистический анализ текста, нормативный анализ, субституция, ротация, синонимическое перефразирование слова и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что для лингвистических исследований используются как общенаучные, так и частнонаучные методы. Все методы лингвистических исследований составляют свою специфическую методику, которая характерна только для лингвистики и обладает необходимыми для лингвистических исследований особенностями. Так же современные методы лингвистических исследований могут быть проведены с использованием как традиционных, так и инновационных средств, и общенаучных методов, которые позволяют получить новые лингвистические сведения. В целом исследовательские методы, используемые в лингвистике, не являются постоянными. Как и лингвистика, они не остаются без изменений и совершенствуются в соответствии с развитием научных представлений о языке и речи.

Список литературы:

1. Кохановский, В.П. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е. – Ростов н/Д: «Феникс». – 2003. – С. 338.
2. Москвин, В.П. Методы и приёмы лингвистического анализа: монография / В.П. Москвин. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА. – 2015. – С. 13–50.
3. Спиркин, А.Г. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. - М., – 1974. – С. 472.

MOTIVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR ADULT LEARNERS

E. Prokop'eva, e-mail: proliza@bk.ru

N. Fersman, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru

*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia*

МОТИВАЦИЯ ВЗРОСЛЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Прокопьева Е.А., e-mail: proliza@bk.ru

Ферсман Н.Г., e-mail: fersman_ng@spbstu.ru

*Санкт-Петербургский Политехнический Университет им. Петра Великого
Россия, г. Санкт-Петербург*

Abstract. More and more foreign language teachers are encountering the lack of motivation among adult students when studying. This article is a review of the best research in the field of teaching foreign languages in order to identify the reasons that encourage adults to learn languages, as well as some recommendations that maintain motivation in this process.

Key words: Motivation, learning efficiency, andragogy, foreign language, learning process.

Аннотация. На сегодняшний день все больше преподавателей иностранных языков встречаются с отсутствием мотивации у взрослых студентов при обучении. Данная статья представляет собой результат обзора лучших исследований в области преподавания иностранных языков с целью выявления причин, которые побуждают взрослых изучать язык, а также некоторые рекомендации учителям для поддержания мотивации в этом процессе.

Ключевые слова: Мотивация, эффективность обучения, андрагогика, иностранный язык, учебный процесс.

Nowadays a lot of adult people feel the need of knowing a second language. This happens due to rapidly developing process of globalization, expansion of international relations and cooperation with other countries' economies, politics and cultures.

The aim of the article is to define main reasons for adults to learn foreign languages and the role of motivation relevant to this process.

Methodologically, this article represents a result of reviewing the best practices and studies in the field of teaching to generate new frameworks, knowledge and perspectives through critical analysis and synthesis of literature [I.A. Kolesnikova, S.I. Zmeev, E.M. Popkova, A.I. Kukuev]. In addition, an anonymous survey was conducted to reveal what motivates adults to learn foreign languages the most.

To begin with, it is necessary to figure out what "adulthood" is. There is practically no single scientific basis for age classification for the post-school stage of life. Usually, adulthood is considered as quantitative frames (up to 30, from 30 to 45, 65, after 75, etc.), or traditionally: youth, maturity, old age [Kukuev, 2010, p. 31]. Others may define age as a form of development. At the same time, adulthood can be set not just as a certain period in life, but also as a special state, the essential signs of which are meaningfulness and responsibility for their actions. Education plays an essential role in acquiring such a state. In this sense, the international term "lifelong education" is extremely accurate. [Kolesnikova, 2007, p. 34]

In this particular research we take a person who does not getting education anymore as an adult.

For the first time the term "motivation" was used by A. Schopenhauer in his article. A lot of local scientists studied the problem of motivation in the process of learning [B.G. Ananyev, V.G.

Aseev, J. Atkinson, L.I. Bozhovich, L.S. Vygotsky, T.O. Gordeeva, E.P. Ilyin, K. Levin, A.N. Leontiev, A.K. Markova, A. Maslow, T.A. Mathis]. Today, this term is understood by different scientists in their own way. For example, motivation according to Vilyunas V.K. is a cumulative system of processes responsible for motivation and activity. And Platonov K.K. believes that motivation, as a mental phenomenon, is a set of motives.

The following factors that determine the educational motivation of students are highlighted:

- features of the student (self-esteem, gender, level of intellectual development)
- features of the teacher and his attitude to pedagogical activity
- method of organizing the pedagogical process
- the specifics of the educational subject (in our case, a foreign language)

Undoubtedly, everyone who wants to learn foreign languages has their own motivation, but in general, it is possible to identify the main areas of students' needs.

Nowadays, many companies go global, and employers require new workers to speak at least one additional language to their native one. Therefore, foreign language skills allow you to climb a career ladder or to change your place of work on the international level. Thus, the first and most common type of motivation for teaching a foreign language for an adult is career.

A lot of people have a passion for travelling. For someone it is a vacation with a frequency of 1 time a year, and for someone it is a main hobby. The ability to speak different languages gives you and opportunity to spend time traveling much more comfortably and freely, make new acquaintances and socialize in another country without any problems.

For various reasons, people emigrate from country to country. Some leave for a long period, some for permanent residence. For a more comfortable adaptation in a new society, speaking a foreign language is necessary.

Surprisingly, some adults turn to learning a foreign language in order to further educate their children and help them with language learning.

Many adults feel the need of learning a foreign language to assert themselves. Such a need for self-actualization can bring the process of learning a foreign language to a new, previously unknown level.

Another important factor that motivates people is globalization in the everyday sense. It is worth noting that the trend of watching movies and TV series in the original is emerging. Also it can be related to reading scientific and fiction literature in the author's language. More and more products and devices for household use are supplied with extended instructions in a foreign language, which causes inconvenience to a person without any foreign language skills.

The graph presented below shows the results of the survey conducted as part of the current research (containing 32 adult respondents). According to the survey, the most popular reason to learn foreign languages is travelling (81,3% of respondents) and the least is parenthood (9,4% of respondents).

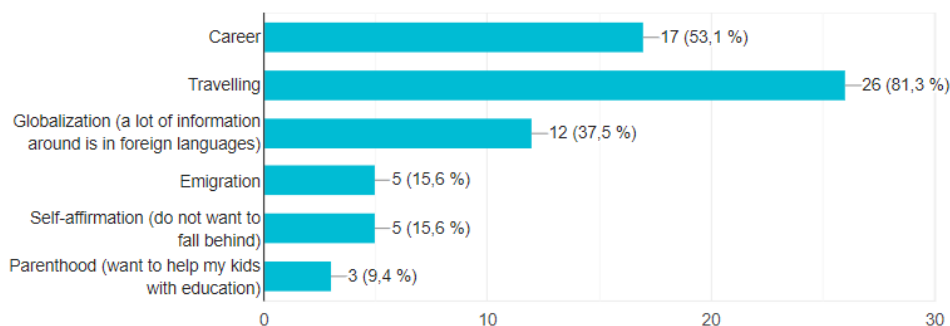

Figure 1. Reasons adult people have to learn foreign languages

A teacher should stimulate interest in the discipline using modern means and new methods of work. To maintain motivation and make the process of learning for adults more effective, a teacher should pay attention to the following points:

- It is necessary to take into account the fact that adults have their own formed life experience and their own point of view on many issues. It is important to use discussion conversations when everyone will express their opinion and feel as an important part of the process.

- Often the desire to learn is imposed on adults by various circumstances or people. Therefore, adult learners may feel the need to justify proficiency of foreign language in their life. Studying will be effective only when they have their own internal motivation.

- At the initial stage of language learning, adults still have a strong motivation, however, over time and when faced with difficulties and same educational process all the time, it may fade away. So the process of learning should be integrated with individual, group and collective activities. Instead of traditional lecture classes, andragogy mainly provides practical classes, that is why it is important to focus students on solving practical problems that somehow reflect life problems and their solutions [Fersman, 2010, p. 12]. In this case an adult learner would know that the learning process is not difficult nor uninspiring. For example, a teacher can arrange games in a class. Game is one of the best contemporary tools to use in educational process which helps learners to remember new words, grammar structures and collocations. It is of high importance to pay attention to all the skill areas: listening, reading, writing, and speaking. Games can be a great way to develop all these skills. In order to optimize and diversify adult education, we have selected three games that in our opinion are the most effective for learning and do not require much effort and materials.

- Alias – explaining words to your teammate without using movements or single-root words. This game can be used to activate vocabulary on a specific topic, as well as to develop speaking skills in general. This practice has a positive effect on the development of spontaneous speech and fluent speaking.

- Hangman – an effective way to train a semantic guess, memorize the "spelling" of the words and simply consolidate vocabulary on a lesson's topic.

- Board Race. Teams divide the board into parts (each team has its own corner). A teacher gives some topic, for example, the one that was a couple of classes ago. Each team should write as many words as possible about this topic.

In addition to the above features, it is crucial for a teacher to create an atmosphere so that students do not feel like strangers and involve them in the communication process. Encouragement, advice and communication from the teacher will help to overcome the barrier of fear and feel good during the learning process.

To sum up, during the entire learning process, an adult student must have motivation, which is aimed at achieving success and all goals. When teaching a foreign language, a teacher should follow all of the above points to maintain students' motivation and effectiveness of the education.

References:

1. Змеёв, С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых / С. И. Змеёв. М.: ПЕР СЭ, 2003. - 207 с.

2. Колесникова, И.А. Основы андрагогики //Академия. – 2007. – № 15. – 240 с.

3. Кукуев, А.И. Андрагогический подход в педагогике: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А.И. Кукуев – Ростов-на-Дону, 2010. – 57 с.

4. Попкова, Е.М. Содержательные компоненты успешности в обучении взрослых иностранному языку // Педагогические науки. – 2009. – №6. – С. 66–69.

5. Ферсман, Н. Г. Формирование и развитие инновационного (творческого) мышления специалистов в системе постдипломного образования (в рамках курса иностранного языка): специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н.Г. Ферсман. – Санкт-Петербург, 2010. – 22 с.

ENGLISH AND AMERICAN BORROWINGS IN MODERN YOUTH'S LANGUAGE

B.A. Rybakov, e-mail: Br242424@mail.ru

first year student,

O.A. Kozlova, e-mail: missfebr1977@mail.ru

Senior Lecturer,

P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Belarus, Gomel

Abstract. The article is focused on the study of borrowed English and American words abundant in the language of youth in Belarus and Russia. The paper reveals the definition of youth language, the main reasons for words' borrowing, as well as the sources of extensive anglicisms and americanisms influx into modern youth speech and language. A set of examples in accordance with the types of borrowings proposed by G. Hughes is given.

Key words: word, language, vocabulary, borrowing, youth, use (usage), community, communication.

The development of any natural language is characterized by the process of borrowing and lending words, the main motive for it being to provide a word from the source language variety when there is no suitable existing word in the target language. However, certain social groups often prefer to use foreign words even if there are corresponding native equivalents. This fact can be explained by the desire of people to associate themselves as members of the world professional community, to accentuate their role as members of the educated elite, and in general, by the processes of globalization, thanks to which men feel part of the single world space.

The paper is devoted to the study of borrowed English and American words penetrating the language of modern youth in Belarus and Russia. Currently, this subject is relevant in view of the actual trend towards the «Americanization» of our lives, resulting in the process of the Russian language «Americanization». The interest of linguists is focused nowadays on Russian-English language contact which is the direct consequence of cultural contact between Russian and English-speaking communities. The process of words' exchange in this very case is considered to be asymmetrical because the American culture perceived to have more prestige lends more words than it borrows. The status of English as an international language contributes to the fact that all new concepts denoting rapid scientific, political and economic changes in the world are given English lexical forms as a priority. That is why, anglicisms (words or turns of speech in some language (a recipient language), borrowed from English (a donor language) or created according to the English model of word-building) and americanisms (words or expressions that were first used in the US but are now used by people in other countries) are so numerous in Russian.

The major reasons for words' borrowing revealed by linguists may be:

1. need to name new, unknown subjects, concepts, phenomena, ideas and references
2. lack of a more precise word in the target language (for instance, «секонд-хенд» for «одежда, бывшая в употреблении», «шоу-рум» for «выставочный зал для показа образцов товаров»)
3. language replenishment by more expressive means («пузер» being more expressive than «неудачник»)
4. perception of the English word as a prestigious one
5. use of borrowed words in various professional fields.

Of course, all this is true in relation to youth language, that, as part of our research, is taken to refer to all patterns of language use in the social age of adolescence and youth. Sometimes, it is thought to be a nonstandard vocabulary composed of words or senses provided with extremely informal connotations and is referred to as youth slang.

What concerns modern youth speech and language, the only thing that matters is the intention of obtaining universal basis for communication within youth subcultures (stalkers,

diggers, rappers, web punks, computer geeks and many others), the virtual communication sphere (chats, social networks, communities) and within occupational and professional groups. The above mentioned subcultures, internet communities and profession related groups are the main sources of extensive anglicisms and americanisms influx. The speech of adolescents and young people is abundant now of all kinds of borrowings: *guest words*, which keep their original meaning, orthography, and pronunciation in the donor language; *foreign words*, that are only partially assimilated to the recipient language; *loan words*, incorporated into the recipient language to such an extent that their identifying as borrowings seems to be quite impossible; *calques* or loan translations, which involve rendition from one language to another (the types proposed by Hughes). In this regard, let's consider the following lexical units as examples of *guest words*:

логин /учетная запись, имя пользователя/ (login)

фейк /подделка, фальшивка, недостоверная информация/ (fake)

репост /публикация со ссылкой на оригинальный источник/ (repost)

дедлайн /крайний срок выполнения проекта или задания/ (deadline)

фрилансер /человек, работающий удаленно/ (freelancer)

гаджет /механическое или электронное устройство, новинка/ (gadget)

бойфренд /мужчина-партнер во внебрачных романтических отношениях/ (boyfriend)

кастинг /подбор актеров, певцов, моделей для какого-либо проекта и пр./ (casting)

консилер /карандаш-корректор/ (concealer)

пилинг /удаление, отшелушивание верхнего ороговевшего слоя кожи/ (peeling)

лук /внешний вид, облик/ (look)

пруф/пруфы /доказательства/ (proof)

пруфлинк /подтверждающая ссылка/ (prooflink)

фича – недокументированная дополнительная возможность, фишка (feature) /used by programmers, gamers/

гамать /играть на муз. инструменте/ (game); диссить /унижать другого исполнителя/ (disrespect – относиться непочтительно, неуважительно); вайб /настроение, атмосфера/ (vibe); панч /унижение оппонента/ (punch – удар кулаком) /used in rappers' slang/

билдеринг /лазание по зданиям без страховки/ (buidering); треспассинг /нарушение установленных границ какой-либо территории/ (trespassing); урбантрип /городские исследования/ (urban trip) /used in diggers' slang/

сталкерить /наблюдать за жизнью интересующего тебя человека, не вступая с ним в контакт/ (stalk) /used in social networks/.

The variety of *loan words* is also big, especially in the field of information and communication technology, like *принтер, картридж, файл, сайт, провайдер, сервер, монитор, чип, ноут(бук)*. There are plenty of words used by Russian-speaking people of all ages without being aware of their English and American origin. Some of them are fully assimilated generating a number of derivatives:

хит /в узком смысле – популярное музыкальное или иное произведение; в широком – распространенное явление, нравящееся многим / (hit) → хитовый, хитовать

имидж /образ объекта, совокупность его внешних и идеальных характеристик/ (image) → имиджевый, имиджелогия, имиджирование

рейтинг /показатель, характеризующий важность или значимость определенного объекта или явления/ (rating) → рейтинговый, рейтинговать, рейтингование, рейтингология

бургер /разновидность бутерброда, состоящего из разрезанной пополам булочки и рубленой жареной котлеты/ (amer. – burger) → бургерский

блокбастер /крайне популярное и доходное произведение, как правило, фильм или книга/ (amer. – blockbuster) → блокбастерский

триллер /детективно-приключенческий фильм или книга, основанные на нагнетании напряженности, страха, ужаса/ (amer. – thriller) → триллерский, триллеризация

киборг /машинно-человеческий гибрид (в научной фантастике, гипотетике)/ (amer. – cyborg /cybernetic organism/) → киборгизация, киборгология, киборгомания

копипаст/копипаста /неуникальный материал, созданный с помощью функций копирования и вставки текста из одного или нескольких источников, частично видоизмененный/ (copy+paste) → копипастить.

A calque, defined in linguistic as a word-for-word (or root-for-root) translation from one language into another, appears to be a rather productive way of borrowing from English into Russian. Loan translations can be found on the level of words, word combinations and phrases, for instance: мышшь /компьютерное периферийное устройство для ввода информации/ (mouse), том /логический диск или фрагмент архива/ (volume), внедорожник (off-road vehicle), легкие деньги (easy money), тяжелый рок (hard rock), пятьдесят на пятьдесят (fifty-fifty), все включено (all inclusive), **рил ток** /реальный (настоящий) разговор; «правду говорю», «зуб даю», «вот те крест»/ (real talk). Sometimes we come across *partial calques* (loan blends), hybrid compound words, in which one part is translated and the other is transliterated: флэш-память (flash-memory), штрих-код (bar-code), ИТ-сфера (IT-sphere), лифтинг-крем (lifting-cream).

As we can see and hear today, *foreign words* assimilated semantically, grammatically or phonetically into Russian to some extent are of common use with young people. Often they are formed by adding Russian suffixes to a foreign root:

буллить (bulling – издевательство) – изводить, мучить кого-либо нападками, придирками, преследованиями; «травить»

агрить (aggress) – намеренно раздражать кого-либо

спамить (spam) – посылать большому числу людей нерелевантные электронные сообщения.

спойлерить (spoil) – портить удовольствие (например, от книги или фильма)

флексить (flex – сгибать; разминать мышцы и др.) – танцевать под ритмичную музыку

чекнуть (check) – проверить

чиллить (chill) – отдыхать, расслабляться; «прохлаждаться»

шопиться (shopping – совершение покупок) – делать покупки, ходить по магазинам.

Being one of the most favorite leisure activity of youth, the area of computer gaming gives a large number of such partially assimilated English/American words:

ачивка (achieve – достигать) – выход на новый уровень игры или приобретение более мощного оружия, которое позволит победить виртуальных соперников

баг (bug) – ошибка в работе программы

багаюзер (bug+user) – человек, использующий баги себе на пользу

байтить (bite the bait – заглотить (укусить) наживку) – поддаваться с целью спровоцировать противника на какие-либо действия

бан, банить (ban) – блокировка чего-либо

голда (gold) – золото, игровая валюта

дамаг, дамажить (damage) – (наносить) урон, повреждение

донатить (donation – пожертвование) – отправлять денежное пожертвование кому/чему-либо

имба (imba[lanced] – неотбалансированный) – неотбалансированный персонаж (игровой объект), обычно слишком сильный, который способен внести определенный дисбаланс в игру

каст (cast – налагать проклятие) – наложение заклинания на персонажа игры

килы (kill) – убийство, количество убийств

крит (critical hit) – критический удар

лаг, лагать (lag – задержка) – задержка в работе компьютерного приложения

локация / лока (location) – отдельная область игрового мира

лут (loot – добыча) – внутриигровые ценности, получаемые игроками после убийства мобов или других игроков

моб (mo[nster]+b[om]=mob) – существо (монстр)

нуб (noob) – новичок

пвп (PvP, player versus player) – игрок против игрока, сражение

про (pro[fessional]) – профессионал
 реранить (re-run) – проходить (игровой уровень) еще раз
 сапортить (support) – поддерживать; оказывать поддержку, помощь; опекать
 скиллы (skill) – определенные умения (мастерство) игрока
 спидран, спидранить (speedrun) – прохождение игры максимально быстро
 фармить (farm – ферма, хозяйство) – выполнять рутинные действия, направленные на добычу и сбор ресурсов
 фидить (feed) – давать врагу преимущество
 фризить=лагать (freeze – заморозка; зависание) – тормозить, зависать (о приложении)
 хилить (heal) – лечить, восстанавливать здоровье
 читер (cheater – мошенник, плут) – игрок, нарушающий правила, который использует запрещенное программное обеспечение или чит-коды (читы), дающие ему преимущество перед другими игроками
 экспа / эксп / XP (Experience Points) – опыт, получаемый персонажем в ходе игры.

It should be noted that certain words and word combinations associated with gaming can migrate from the virtual world into the real communication.

The key question arising from the study at hand is: can all English (or American)-based borrowings in Russian be justified? In our opinion, the answer should be as follows: a borrowing can be justified if it denotes a new thing or phenomenon not having a precise equivalent in the target language. Such justified loanwords are massively found in medicine, science and technology. A borrowed word is not justified when it is introduced as a synonym for words already available in the recipient language. It happens this foreign analogue may force the native word out but in most cases it turns into a parasite word like «прессинг», «тайминг», «никнейм».

In conclusion we should say that loanwords from English are a common phenomenon in most of the world's languages. They are extremely pervasive in the Russian language, especially in youth vocabulary. Their abundance does not always entail a positive attitude by members of the Russian speech community creating some concerns about the Russian word depreciation. However, the influx of borrowings, which has recently become total, should not be regarded as a completely negative phenomenon. Over time, words either go out of usage and become forgotten, or remain in limited use (the case of professionalism, slang), or enter the basic vocabulary, thus enriching the recipient language. We must remember that language is a self-developing system as well as self-purifying and getting rid of the extra and unnecessary things.

References:

1. Cambridge dictionary [Online]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/americanism>. (consulted: 08.03.2022)
2. Hughes, G.A History of English Words. Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
3. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. 204 с.
4. Maximova, T.V. English loan words in contemporary Russian speech// Вестник ВолГУ. 2007. Серия 2. Вып. 6. С.79-84.

EMOTIVE FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF INTERJECTIONS IN ENGLISH LITERARY COMMUNICATION

E.A. Semyashkina, e-mail: ekaterinasemyashkina24@gmail.com
a student

J.S. Starostina, e-mail: juliatim@mail.ru
*associate professor of English Department,
candidate of sciences (Philology), associate professor
Samara National Research University, Russia, Samara*

ЭМОТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДОМЕТИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.А. Семяшкина, e-mail: ekaterinasemyashkina24@gmail.com
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatim@mail.ru
доцент, канд. филол. наук

*Самарский национальный исследовательский университет имени акад. С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Abstract. The article deals with the system of functional characteristics of interjections as communicative units in the field of English literary dialogue. Based on the results of discourse-pragmatic analysis, a classification of interjections according to the type of their emotive potential has been developed and illustrated. The conclusion has been drawn that in the area of English stylised dialogue the writer uses interjections in order to comprehensively implement the principle of communicative authenticity.

Key words: interjection, literary discourse, stylised communication, dialogue, emotivity, polyfunctionality

Аннотация. В статье рассматривается система функциональных характеристик междометий как коммуникативных единиц в сфере англоязычного художественного диалога. По итогам дискурсивно-прагматического анализа разработана и проиллюстрирована классификация междометий по типу актуализации их эмотивного потенциала. Сделан вывод о том, что в зоне англоязычного стилизованного диалога междометия используются автором произведения для комплексной реализации принципа коммуникативной аутентичности.

Ключевые слова: междометие, художественный дискурс, стилизованная коммуникация, диалог, эмотивность, полифункциональность

The significant feature of contemporary linguistics is its particular attention to various aspects of verbal interpersonal interaction. Communication in terms of linguistic research is understood as the use of the language system in order to exchange information for speakers to implement their goals in certain communicative situations. Moreover, communication is regarded as a specific social activity focused on generating new meanings through speech collaboration. The anthropocentric direction of modern research, which considers the "human factor" as an important aspect in the study of the language, contributes to the establishment of interdisciplinary fields of knowledge. One of the potential objects of interdisciplinary research is literary dialogical discourse, or the stylised dialogue, i.e. dialogical communication transmitted within a certain limit of literary

time and space, the content and structure of which depend on the author's intentions. Contemporary literary dialogue is primarily aimed at recreating a real communicative situation and at the most accurate transfer of the specifics of authentic oral interaction [Ek, 2018, p. 818].

The present study of stylised communication within the English literary discourse focuses on the linguistic aspect which manifests the communicative essence of the dialogue, namely its interjectional paradigm. The purpose of our study is to identify and systematise the emotive functional characteristics of interjections implemented in the field of English literary dialogue. This presupposes the usage of discourse analysis, which implies paying attention to both linguistic and extralinguistic parameters of a communicative situation. The factual material is formed by the sample of dialogical extracts borrowed from the novel "Troubled blood" by the British writer J.K. Rowling under the pseudonym of Robert Galbraith [Galbraith, 2020]. The choice of the designated fiction as a sampling source is determined by the fact that the novel, published in 2020, has obvious literary value and big potential for studying the communicative marking of English stylised dialogue. The novelty of the research is based both on its appeal to the most recent examples of literary dialogical discourse and on the fact that in the course of linguistic analysis there is made an attempt to classify the multiple emotive functions of interjections and to identify definite discourse conditions for its implementation in communicative practices.

The efficiency of the discourse approach to the analysis of linguistic aspects of communication is predetermined by the fact that discourse, under the definition of N.D. Arutyunova, is a text taken in the event aspect and involved in the interaction of people and the mechanisms of their cognitive processes [Арутюнова, 1990, с. 136]. According to E.G. Martirosyan and T.B. Samarskaya, literary discourse is "a socio-cultural interaction between a writer and a reader, which is an attempt to change a person's spiritual space and evoke a certain emotional reaction" [Самарская, Мартиросьян, 2012, с. 22]. The definition of literary discourse often refers to its ability for authentic representation of fictional reality [Асратян, 2015, с. 31]. Thus, the fictional world depicted in novels relates to reality, since it is only partially refracted through the prism of the individual author's perception.

According to compositional characteristics, literary discourse is a combination of literary dialogue and author's description and commentary. Fiction reflects the diversity and complexity of forms and types of speech communication. For our research, the most valuable part is the literary dialogue, which is one of the examples of stylised communication. The peculiarities of the literary dialogue are connected with the use of discourse markers that manifest themselves on the lexico-semantic level. In particular, stylised communication presented in literary discourse is an area of the use of interjections, the functional specifics of which are the direct subject of our scientific interest. While creating the space of stylised colloquial speech, Galbraith introduces quite a number of interjections into the speech of the characters in an attempt to recreate authentic communicative situations. Interjections in the novel serve as the shortest signals by which the characters convey feelings, sensations, reactions to the reality surrounding them.

The scholar A.E. Churanov [Чуранов, 2006, с. 174] identifies three classes within the interjection group based on the morphological structure of the English language:

1. the first subgroup is primary interjections, i.e. non-derivative language units that are naturally occurring sound combinations;
2. the second subgroup is secondary interjections, i.e. derived interjection units formed in the language as a result of being used to convey emotions and expressions of will and having a specific semantics;
3. the third subgroup consists of interjections of a mixed type.

In the course of our research we have developed an additional classification, according to which each class of interjections can be further divided into three subclasses according to the principle of their emotive-functional orientation in the communicative space:

- interjections that actualise a particular spontaneous emotion of the speaker (Subclass 1);
- interjections that manifest both the emotional and evaluative attitude of the speaker

(Subclass 2);

– interjections that broadcast a particular feeling or psychological state of the communicant (Subclass 3).

The proposed typology makes it possible to identify the extended functional load of interjections in the communicative space of English literary discourse.

Primary interjections most often serve as means of communicating a character's spontaneous emotions within a dialogical interaction (the first subclass). Primary interjections are usually characterised by an isolated position, highlighted in writing by an exclamation mark or a comma. For example, the primary interjection *Oh* is used in the number of ambivalent situations, since the range of emotions expressed by it is quite variable. Thus, it can transmit the following emotions: joy (*Oh, that'd be great. Thank you. Thank you! I'll give you the address; Oh, that'd be wonderful*), regret (*Oh, sorry, love*), indignation (*Oh, don't pretend you can't see me*), satisfaction (*Oh, that's better; Oh, very nice*), admiration (*Oh, that's great!*), anger (*Oh sod off, Strike*), surprise (*Oh gawd*). As it can be seen from the exemplified lines, the interjection *Oh* is always supported by the lexical content of the characters' utterances. Let us consider this aspect on the example of the remark *Oh, that'd be great. Thank you. Thank you! I'll give you the address* [Galbraith, 2020, p. 26]. The reader identifies the transfer of the positive emotion of joy through the relevant lexical content. The interjection *Oh*, interacting with the positively evaluative adjective *great*, represents the semantics of positive attitude on the emotive level. However, in order to adequately interpret the functional load of the interjection, the broad context of the communicative situation must be taken into account, since without understanding all its components it is impossible to identify which particular emotion is being actualised.

The relevant example of the second subclass is the interjection *wow*: the characters of the novel use the designated primary interjection in their speech to convey both positive emotions and positive appraisal. For example, the interjection *wow* in the speech of the main character Robin Ellacott in one of the communicative situations is pronounced not just to accept the unexpected news that she has become an aunt, but also to express her joy and to evaluate the situation as a favourable one:

"You're an aunt! Jenny's just had the baby!"

"Oh," said Robin, and very slowly her brain computed that this was Stephen, her elder brother, on the line. "Oh, that's wonderful... what—?"

"A girl!" said Stephen jubilantly. "Annabel Marie. Eight pounds eight ounces!"

"Wow," said Robin, "that's—is that big? It seems—"

"I'm sending you a picture now!" said Stephen [Galbraith, 2020, p. 245].

This dialogue is an example of communication between close relatives who have long-established interpersonal relationship. An important fact for the study is the consecutive use of the interjections *Oh* and *Wow* by heroine Robin. This use of interjections has a definite pragmatic effect on the course of the conversation in a "graded mode" [Панина, 2020, с. 80], which consists in broadcasting the dynamics of the character's emotional state. The first spontaneous *Oh* uttered by the female character serves as a signal of initial perception of information. The following *Oh* shows her surprise caused by the unexpected news. The use of interjections to convey Robin's spontaneous reaction to her interlocutor's words contributes to the principle of authenticity of literary dialogical discourse, which is one of the parameters employed to bring the literary dialogue closer to 'live' spoken language. The heroine's attitude to the whole situation is illustrated by the interjection *Wow*, which in this context conveys a deep feeling of joy and love.

We can also refer to the group of primary interjections which are used by the characters to fill pauses as they can express the psychological state of the speaker (the third subclass): *Er, Um, Eh, Mm, Huh*. The following example shows how the interjection *Er* used by the character Kim indicates her uncertainty about the relationship between Robin and Strike and her doubt about whether she remembers his name correctly, i.e it conveys the character's feelings and state:

"Annie," said Kim, following Strike and Robin into the room, "this is Robin Ellacott, er—Cameron's partner. She's happy to go if you'd rather just talk to—"

“Cormoran,” Anna corrected Kim. “Do people get that wrong a lot?” she asked Strike [Galbraith, 2020, p. 53].

Such interjections, used by speakers to fill pauses in speech, manifest a feeling of doubt, and at the same time contribute to bringing the literary dialogue as close as possible to genuine colloquial speech. In general, primary interjections in the discourse and communicative space are mainly aimed at conveying the speakers' emotions or representing their states.

The second group represents the interjection units formed in the language as a result of the weakening of the lexical meaning of the notional parts of speech. This group is also used to express feelings and states, but at the same time, emotional evaluation. This includes interjections derived from nouns (*Cheers, God, Pardon, Christ, Jesus, etc.*), adjectives (*Dear, Great!, Good!, etc.*), verbs (*Come!, get back!, get out!, calm down!, etc.*), adverbs (*Well, now, here, etc.*). Let us consider the functional specifics of the secondary interjections in the novel "Troubled blood" from the perspective of the discourse approach. The most used interjection in the novel is the secondary interjection *well*, which is used by the characters to pinpoint a certain state. For example, the lexeme *well* can convey a sense of humility (*Well, she won't be getting kids with me* [Galbraith, 2020, p. 19]), but also the expression of interest and curiosity, for example, in continuing the conversation (*Well—we'll see how Anna feels* [Galbraith, 2020, p. 52]).

The substantive secondary interjection *cheers* in the discourse of fiction is used by the characters to emphasize the importance of the situation in which they find themselves. The characters pronounce *cheers* either as a toast or when conveying an emotion of gratitude. For example, two old friends Dave Polworth and Cormoran Strike met in a pub after a long separation and used the interjection *cheers* as a toast: “*They didn't tell me you'd done that,*” said Strike, again tipping his pint toward Polworth. “*That was good of you, mate, cheers.*” [Galbraith, 2020, p. 18]. In the analysis, it is also important to mention the reduplicative interjection *blah-blah-blah*, which is often found in Irene's speech to indicate her assessment of the current communicative situation. In those moments where Irene does not agree with someone's opinion and treats it with disdain, she ironically imitates someone else's speech with the interjection *blah-blah-blah*, at the same time marking her disapproval: “*... Proper eye-opener it was, seeing what she'd married into, and then she has the gall to come into work preaching the liberated life to the rest of us: marriage isn't the be all and end all, don't stop your career, blah blah blah. And always finding fault.*” [Galbraith, 2020, p. 214].

There have also been pinpointed the interjections of the phrase type related to the sphere of religion. We can classify these lexemes as belonging to the secondary subclass of interjective units (*My God, God bless, Good God, For God's sake, Jesus, Christ's sake*) or to a mixed one (*Oh God, Oh my God*). These interjections convey various emotional and evaluative nuances in the speech of the characters, depending on the situation in which the writer has placed them, which indicates the ambivalent functional nature of the listed interjections. Let us consider some specific examples from the text. When Strike provides Robin with a folder of information, she is surprised by some fact. The interjection *Oh God* used by her here perfectly expresses her amazement:

“*Anyway,*” said Strike, turning over the next page. “*This is Talbot's record of his interview with Roy Phipps.*”

“*Oh God,*” said Robin quietly. [Galbraith, 2020, p. 141].

When Robin finds out her brother has become a father, she expresses surprise through the interjection *My God*: “*My God, Button,*” she said quietly; it was Stephen's childhood nickname. “*You're a dad!*” [Galbraith, 2020, p. 246]. In one of the dialogues between Strike and his half-brother Al, the latter gets angry and utters the interjection *Jesus Christ!* in response to Strike's angry statement, which has hurt Al. Emotional and evaluative interjections of this kind are used for spontaneous reactions though they do not lose their full semantic content [Karimova, Kabulzhanov, 2019, p. 68]. The significant feature of emotive and evaluative interjections is that the object of evaluation is always the situation in general, certain circumstances, rather than individual components, such as a person or a thing.

The interjection of the mixed type *oh damn* can also be included into the subclass that conveys not only emotion, but also negative emotional evaluation. For example, in one of the episodes of the novel, Robin has a business meeting with Gemma about a minor case at the detective agency. At some point, Gemma's handbag slipped off the chair and she uttered the interjection *oh damn*, marking a spontaneous assessment-reaction to the designated situation: *He's... all right. Devil you know, isn't it? I like the job and the company. I've got a great salary and a ton of friends there... oh damn*— [Galbraith, 2020, p. 748]. This is how Robert Galbraith constructs the smallest details of plot pictures and the emotional and evaluative overtones (the term was introduced by D.A. Zhgun [Zhgun, 2019, p. 67]) in communicants' speech, expressively achieving the effect of credibility.

The results presented above have shown how the communicative characteristics of the English literary dialogical discourse allow readers to perceive the ideas and messages presented by the writer. The discourse peculiarities of characters' verbal interaction are largely transmitted through interjections embedded in the speech of the communicants. The characters use them to actualise both positive (joy, satisfaction, agreement, admiration, gratitude) and negative (regret, indignation, anger, fear, excitement, tension) feelings, emotions, evaluation, mental states at the moment of speech. As a result of the study of the latest samples of English literary dialogue, the polyfunctional emotive loading of interjections has been revealed. The main functions of interjections are: transmitting diverse spontaneous emotions of a character, modelling emotive-evaluative overtones within a communicative situation, actualisation of certain psychological states. Due to the implementation of the designated functions of the interjections at the communicative level of the dialogue, the coherence of the remarks increases, while emotive aspects are simultaneously displayed. Thus, the effect of full authenticity of the dialogue is achieved, i.e. the reader has a sense of being present in a real communicative situation. Moreover, multiple heterogeneous interjections in the space of stylised communication might mark the level of interpersonal relations and highlight the strength of interpersonal ties between communicants, since the direct expression of emotions is possible primarily in a friendly and favorable communicative atmosphere.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. С. 136-137.
2. Асратян, З.Д. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. N 3 (45). С. 30-34.
3. Панина, Н.В. Аффективы и особенности их употребления в англоязычном дискурсивном пространстве // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей У-й Всероссийской научной конференции (26–27 ноября 2020 года). Самара: Центр периодических изданий, 2020. С. 78-85.
4. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. N 10. С. 20-30.
5. Чуранов, А.Е. К проблеме классификации междометий английского языка // Вестник ОГУ. 2006. N 11 (61). С. 172-178.
6. Ek A. Identifying Speakers and Addressees in Dialogues Extracted from Literary Fiction / A. Ek, M. Wirén, S. Gustafson-Capková, et al. // In Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation. 2018. P. 817–824.
7. Galbraith, R. *Troubled Blood*. London: Sphere, 2020. 944 p.
8. Karimova, Z., Kabulzhanov D. Interjections in English // *Academy*. 2019. N 7. С. 68-69.
9. Zhgun, D. Pragmatic Potential of Emotional Utterances in Literary Texts // *Филология: научные исследования*. 2019. N 2. С. 62-72.

LINGUISTIC MARKING OF ONLINE COMMUNICATION: MULTILEVEL SPECIFICS OF YOUTUBE COMMENTS

A.A. Sinelnikova, e-mail: alla.sinelnikova.01@mail.ru
a student

J.S. Starostina, e-mail: juliatim@mail.ru
*associate professor of English Department,
candidate of sciences (Philology), associate professor
Samara National Research University,
Russia, Samara*

ЯЗЫКОВОЕ МАРКИРОВАНИЕ ОНЛАЙН КОММУНИКАЦИИ: ПОЛИУРОВНЕВАЯ СПЕЦИФИКА YOUTUBE-КОММЕНТАРИЕВ

А.А. Синельникова, e-mail: alla.sinelnikova.01@mail.ru
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatim@mail.ru
доцент, канд. филол. наук

*Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Abstract. The article deals with the issue of multi-level linguistic specifics of communication in the English-speaking segment of the Internet. Based on the results of a comprehensive structural and semantic analysis of the users' comments published on YouTube video hosting, the authors have formed a relevant classification of nicknames, revealed strict correlation between the volume and popularity of utterances, identified and systematized morphological, syntactic and spelling characteristics which determine the linguistic marking of the Internet communication.

Key words: Internet communication, linguistic shaping, communicative practices, users' comments.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о полиуровневой языковой специфике коммуникации в англоязычном сегменте сети интернет. По результатам комплексного структурного и семантического анализа комментариев пользователей видеохостинга Youtube авторами была сформирована актуальная классификация никнеймов, выявлена корреляция между объемом и популярностью высказываний, идентифицированы и систематизированы морфологические, синтаксические и орфографические характеристики, детерминирующие лингвистическую маркированность интернет-общения.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, языковое оформление, коммуникативные практики, комментарии пользователей

The relevance of the research is determined by the fact that YouTube is the largest and the most popular of all existing video services. This website has a significant impact on the linguistic shaping of communicative practices in the modern world; therefore, the study of the language features of YouTube users' comments contributes to better understanding of current trends in the development of all language mechanisms. It is worth noting that more than 122 million people visit YouTube daily. Thousands of them rate videos and leave comments every minute. The language used in Internet communication has its own specificity, and therefore, is a productive evidence base for linguistic analysis.

The aim of the study is to identify and systematize the key features of the YouTube video comments at various language levels, as well as to interpret the recorded patterns. The material was a sample of user comments on movie trailers on the official Netflix channel. The total selection amount was 100 units.

O. L. Lutovinova believes that the Internet is a new "oral-written" communication system [Лутовинова, 2008, с.1]. To fully understand the topic, it is worth considering the concept of Internet communication through the prism of Internet discourse. According to O. K. Melnikova, there is no single term for Internet discourse. We can find combinations such as web discourse, computer-mediated communication, electronic communication, chatspeak and Netspeak. In the scholar's understanding, this type of communication may include subdiscourses: colloquial, business, scientific, advertising, etc. [Мельникова, 2018, с. 3]. There are also various genres of Internet discourse: e-mail, forum (virtual conference), chat, blog, social networks, comments [Агапова, 2016, с. 2].

Comments are one of the ways of Internet communication. According to S. V. Bondarenko, Internet communication is a computer-mediated communication of two or more people, which is characterized by the invisibility of communicants, the written form of messages sent, the possibility of immediate feedback, as well as the exchange of electronic messages and the right to access information stored in the computers of the communicants [Бондаренко, 2004, с. 181]. The definition is conceptually meaningful due to the fact that the author has included the main characteristic features of Internet communication, namely: globality, virtuality, interactivity, anonymity, influence. E. A. Podgornaya and K.A. Demidenko are of the opinion that according to the form of communication, Internet communication may be divided into 3 main components: written communication, oral communication (it is expressed in the exchange of voice messages), graphic communication (exchange of pictures) [Подгорная, Демиденко, 2014, с. 3-4]

Internet communication is a specific kind of communication online. To carry out the verbal interaction, each user of a particular Internet platform must be registered. That is, each Internet user has a name that he or she can choose independently and almost without restrictions. After analyzing the personal nominations within our sample, we managed to identify and systematize the following most common types of proper names, that is the author's classification of nicknames was compiled according to the principle of their linguistic shaping. The classification consists of three unevenly distributed groups, namely:

1. The names which are close to reality (44 %):

Lorraine Borg , Jasmin , Scott M, miss rachael

2. Nicknames (40 %):

Subsonic Flight Training, potatorecipe, plantskid , Gangstacob716

3. The names which include a set of letters / numbers (16%):

FdL, HckPts, CriLiC3, KV-2 860

As can be seen from the classification, most users select nicknames which are either based on their offline nominations or some other realistic proper names. The second place in popularity is occupied by pseudonyms. As a percentage, they make up 40 % of the total number of data analyzed. A pseudonym is used both to briefly describe the subject of the channel, and to hide identity / fun, etc. At the same time, they are emphatically unrealistic; they cannot be interpreted as genuine proper names. The least common nicknames consist of letters or numbers, the meaning of which is clear only to the user. The number of users with similar names is 16 %.

An integral part of the YouTube video service are the comments following the proper name. The main function of comments is to express thoughts, users' own opinions, and their appeal to the audience. Commentators do not always receive a response from other users; however, agreement with the author of the statement can be expressed with a like, shaped as a specific online symbol. At the second stage of the study, we identified whether and how the length of the comment and its popularity are correlated with each other. Popular comments, in our opinion, were those that had more than 1000 likes. As a result of calculating the average number of signs in a comment, we obtained the following results. The most popular (from 1,000 to 30,000 likes) were comments

which consist of an average of 120 signs, that is, an average of 1-2 sentences, both simple and compound/complex sentences:

Korea's at it again with these masterpieces (13 000 likes)

There's other's who try but let's be real Netflix is killing it in the documentary genre 🍷 (1,200 likes)

This is due to the fact that such comments are not time-consuming to perceive and relatively easy to understand. More voluminous comments contradict the law of economy of speech efforts, are not always read and subconsciously seem complicated. An interesting fact is that very short monosyllabic comments, which include only a couple of words, gain few likes, but occasionally there are exceptions:

Yayyy more true crime (2 likes)

OH MY GOD FINALLY!!! (2 likes)

In our opinion, this might be explained by the fact that monosyllabic comments are characterized by a lack of reaction diversity, often duplicate each other, and do not contain original semantic content. The absence of argumentation and reliance solely on emotions do not attract much attention and do not inspire interest and trust among the recipients.

If we talk about the morphological characteristics of comments, then, according to the results of our study, a pattern was revealed in the use of tenses of verbs. 54 % of comments were written using Present Tenses, often Present Simple:

Netflix really does tend to save their best looking movies for the September-December period

Leo is such a timeless actor.

I am surprised the reviews for this film have been overwhelmingly negative.

For me what the critics are saying, simply proves the point of this whole movie!

Using Present Tenses in comments has a number of advantages. First, such constructions most clearly help us to represent the described situation. Secondly, one gets the impression of real time, and consequently, the credibility of the author of the words increases. In general, the above facts are an indicator of a decrease in the distance between the commentator and the reader. Thirdly, the pictorial function is inherent in this time. An interesting fact is that it is the Present Simple time that is most often used for evaluation:

it's brilliant!

this is literally the best cast ever

netflix seems to be the only streamer who understands how much people love true crime content.

Meanwhile, Past Simple is often employed for expressing one's own feelings:

I felt like crying.

I absolutely loved this movie!

I laughed hysterically, I felt absolute dread, and I cried

Touching upon the topic of Past Simple, it is worth noting that the next most frequent were comments using Past Tenses, which in the ratio of the total amounted to 31 %.

The remaining 15 % of comments were written using Future Simple, modal verbs, various constructions like to be going to, etc.; 5 % of them used the second type of conditional sentences. The construction of conditional 2, by its nature, is used for unrealistic situations in the present or future. Given the fact that the comments we studied are related to films, namely to fictional events, the frequent use of this construction is quite understandable:

I honestly believe this is how they'd react if they found some sort of "value" in a planet killing space rock

This would actually be funny if I was not afraid of this being the actual reaction.

Probably the most realistic depiction of how the world would react to an event like this if it actually happened

Through the analysis of structural and syntactic features, we obtained the following results: comments in general are characterized by various violations of standard linguistic forms, namely

1. subject omissions:

Can't wait to see this

Watched the movie and it delivers exactly as promised!

2. A sentence fragment (an incomplete sentence):

Well scripted with a fine cast.

Far too real and accurate.

3. non-standard word order:

Never would I have ever imagined that I'd see Tmothee, Leo, Jennifer, Meryl and Cate in the same movie!!

Leonardo in this is hilarious

This linguistic specifics of Internet comments is due to the fact that they are a written record of oral communicative practices. With an intentional omission of a sentence member a fragment of meaning is not lost, since it is clear from the context what the author is talking about. The other peculiar features of the language level include the distortion of spelling due to inattention and saving time, or in order to draw additional attention to the comment, that is possible intentional violation of spelling norms. Also, comments are characterized by increased emotionality, transmitted both with the help of exclamations and through the phonographic means (writing the entire comment in capital letters), as well as through emoji as special symbols.

The features that we have pinpointed and presented in the systematized format prove that the language of Internet communication is a hybrid of written and oral speech. Such features of the syntactic level as incomplete sentences, subject omissions, indirect word order are characteristic of the oral form. This helps to reduce the effort and speed of information reproduction, as well as increase the expressiveness of the utterance. Inaccurate spelling as an equivalent of fuzzy, "blurred" spontaneous oral speech, and increased emotionality also brings the discourse of Internet comments closer to colloquial dialogical speech. At the same time, statements with several sentences, the use of complicated grammatical structures (conditional sentences) bring Internet comments closer to the written text. The identified combinatorics acts as linguistic marking of online communication on multiple language levels.

Список литературы:

1. Агапова, С.Г. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 52-58.
2. Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... доктора социол. наук: 22.00.04. - Ростов-на-Дону, 2004. 396 с.
3. Лутовинова, О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №71. С. 58-65.
4. Мельникова, О.К. К вопросу об определении термина "интернет-дискурс" // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Т. 2. № 4(7). С. 30-33.
5. Подгорная, Е.А. Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации / Е.А. Подгорнова, К.А. Демиденко // Концепт. 2014. № 9. С. 1-7.
6. Netflix on YouTube. - URL:<https://www.youtube.com/c/Netflix>.

АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ РЕКЛАМОВЕДЕНИЯ

В.М. Синицкая, sinitskaya.val@yandex.ru

Студент

КубГУ «Кубанский Государственный Университет»,

Россия, г. Краснодар

Т.А. Хитарова, tkhitarova2018@mail.ru

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

ANGLICISMS ADAPTATION IN ADVERTISING STUDIES

V.M. Sinitskaya, sinitskaya.val@yandex.ru

Student

KubSU "Kuban State University",

Russia, Krasnodar

T.A. Khitarova, tkhitarova2018@mail.ru

Kuban state agrarian university named after I.T. Trubilin

Аннотация. В данной статье освещены вопросы, связанные с рекламоведческой терминологией, ведущей частью которой являются англицизмы. А также анализируются причины и примеры использования иностранных терминов, адаптированных в русском пространстве рекламоведческой деятельности.

Ключевые слова: англицизмы, реклама, заимствования, рекламные тексты, маркетинг, маркетинговые тексты, глобализация.

Abstract. This article highlights issues related to advertising terminology, the leading part of which are Anglicisms. The reasons and examples of foreign terms usage adapted in the Russian advertising space are also analyzed.

Key words: anglicisms, advertising, borrowings, advertising texts, marketing, marketing texts, globalization.

В настоящих реалиях сложно переоценить значимость англицизмов, благодаря неоспоримому разнообразию различных теоретических понятий, заимствованных из английского языка, маркетинговая сфера, а именно рекламоведческая деятельность смогла достигнуть столь высоких результатов, развиваясь в РФ. Основопологающей целью исследования послужил вопрос адаптации англицизмов в русской маркетинговой среде как таковой.

В процессе исследования были выделены отдельные задачи: выявления причин заимствования и анализ примеров заимствованных слов, адаптированных под нужды рекламоведческой деятельности.

Объектом исследования были выбраны адаптированные англицизмы в сфере рекламоведения. Предметом исследования послужили описания примеров процесса адаптации англицизмов из истории. Бизнес в сфере рекламы – это сравнительно новое направление, только начинающее свое становление и развитие, которая сопровождается возникновением определённых слов для обозначения изучаемых объектов.

Благодаря развивающемуся бизнесу в сфере рекламы в настоящее время, русская речь дополняется различными англицизмами описывающие процессы, закономерности и постулаты рекламоведческой деятельности. Несмотря на активное возникновение новой рекламной лексики, невозможно оценить полный объем всех англицизмов, в силу отсутствия полного словаря рекламных терминов. В настоящих реалиях очень быстро возрастает роль

текстов, как русских, так и английских, где классические средства коммуникации с аудиторией наряду с вербальными воспроизводят картину мира и шкалу ценностей потребителей. Особой интерес представляют собой рекламные тексты и рекламные сообщения, как части инновационных рекламных текстов.

Рекламный текст содержит огромное количество англоязычных заимствований, так как английский язык, ставший в конце XX в. ведущим средством международного общения, хранения и передачи информации, оказывает значительное влияние на русский язык. Проблема заимствования является важной и актуальной в связи с тем, что в последние десятилетия создались благоприятные условия для заимствования русским языком иноязычной лексики. Каждый день в газетах и журналах, в радио- и телепередачах можно столкнуться со словами и выражениями, пришедшими из английского языка.

Также можно выделить определенные факторы, которые способствовали возникновению в русском языке адаптированных англицизмов.

Стремительное развитие технологий и науки, а вместе с этим и появление новой терминологии, включающей обозначение различных новых предметов, явлений и прочих дефиниций.

Отсутствие определенного термина в том или ином языке или замена слова по какой-либо причине исторического или социокультурного характера.

Рост престижа импортной продукции или уникальность этой продукции.

Глобализация в сфере экономики, политики и культуры создает предпосылки для внедрения в обиход заимствованных слов для создания атмосферы понимания между представителями различных культур.

Также, используя специальные термины - англицизмы проще осуществлять знакомство с зарубежной материальной и духовной культурой, адаптироваться к ее восприятию в иной национальной среде.

В рекламе в упрощенном виде отражается самосознание, самооценка, формируется отношение к иным языковым общностям. Для того, чтобы более глубоко понять историю и специфику возникновения англицизмов в сфере рекламоведения, внимательно изучаются первопричины их появления.

Возникновение и адаптацию англицизмов можно объяснить различными факторами, к которым обычно относят следующие стимулы.

Возникновение новых понятий и терминов. В связи с интенсивным становлением технологической сферы в обычной жизни появилось достаточно новых предметов, например, Интернет, ноутбук, диск, байт, сайт.

Отсутствие определенного названия. Заимствования в силу некоторых причин, например, англицизм легче произносить. Такие термины вытеснили ранее, появившиеся или исконно-русские языковые единицы, например, слово прайс-лист заменило в обиходе понятие прейскурант.

Популярность и мода. Знание английского языка – это тренд современности, который не только констатирует факт образованности человека, но выделяет его на фоне других людей. Зачастую люди, обладающие навыками английского языка, употребляют англоязычные слова или выражения, которые тем самым выглядят модно и используют такие слова, как: презентация, рейтинг, ток-шоу, брендинг и другие.

Престиж импортной продукции. Высокое качество импортных продуктов и привлекательная специфика для потребителя, также послужили причинами возникновения адаптированных англицизмов.

Глобализация экономики. Активное выстраивание международных связей и развитие международных отношений стало одним из фактором возникновения новых заимствований.

В настоящее время можно встретить употребление англицизмов в любой сфере жизнедеятельности от бизнеса до спорта.

Для дальнейшего исследования адаптированных англицизмов, стоит заметить, что именно рекламоведческая деятельность привнесла огромное количество заимствований, так как такие термины способствуют продвижению товаров на рынке и стимулируют покупки.

Используя англицизмы, специалисты по рекламе в России наделяют определенную продукцию уникальностью и неповторимостью, которая отсутствует у других товаров.

Стоит также уделить внимание характерным чертам англицизмов, которые возникают в процессе адаптации. Возникновение иностранного языкового элемента, который подвергается ассимиляции в структуре русского языка. Адаптированные отдельные лексические части в структуре русского языка, не заимствуются в связи с иными элементами языка. Заимствования английской лексики в процессе непосредственного общения с носителем языка. Иностранные адаптированные термины не вносят в структуру языка новые специфические особенности, в силу чего не оказывают существенного влияния на саму структурную составляющую языка. Подчеркнем, что существенное влияние на появление англицизмов в английском языке оказала глобализация и общепланетарные проблемы социума. «Наряду с положительными определителями глобализации появляются и новые риски, угрозы для развития как отдельно взятой личности, так и общества в целом. Немаловажны позитивные результаты: развитие международного права, соединение национальных систем права, закрепление статуса английского языка как международного, сближение межнациональных форматов поведения, оценочной шкалы, применимой по отношению к политическим, экономическим, культурным событиям, создание и функционирование международных организаций» [5, 127]

В качестве примеров следует рассмотреть несколько англицизмов, которые плотно закрепились в русском языке рекламоведческой деятельности. Прежде всего, это слова, связанные с маркетингом, и в частности, с рекламоведческой деятельностью: брэнд, промоушн, мерчандайзинг, паблик рилейшнз и другие.

Бренд. В соответствии с правилами практической транскрипции в слове брэнд предпочитается буква «э оборотное». Однако употребление этой буквы после буквы, обозначающей согласный звук, для русского языка нехарактерно, поэтому чаще всего можно видеть данное слово, написанное с буквой «е» — бренд, более привычное для русской орфографии, например, как слово сленг. Поэтому слово «бренд» относят к словам с двойным написанием. В этой связи рекомендуется произносить брЭнд, а писать брЕнд.

Паблик рилейшнз (окончание обязательно на «з») — в нормативной лексике в классификаторе подобное название зафиксировано как «связи с общественностью», но в написании и в разговорной речи этот термин не употребляется, а утвердились слова пиар и пиарить. Более официальным названием сегодня являются английская аббревиатура «PR» и транскрипция «паблик релейшнз (var. рилейшнз)». Однако по мере освоения данного понятия слово пиар может войти и в официальную сферу.

Промоушн. Варианты промоушен и промоушн сосуществуют, однако более употребительным оказывается менее лингвистически обоснованный вариант без буквы «е»: промоушн.

Также стоит упомянуть о специфичных аббревиатурах, возникших в результате перевода английских маркетинговых исследовательских работ зарубежных авторов: АИДА, АИДМА, АССА и другие.

AIDA. AIDA (АИДА) — это схема скрытого управления при презентации товара в маркетинге, в рекламе, при продажах. AIDA (айда) расшифровывается, как Attention (внимание), Interest (интерес), Desire (желание), Action (действие). Если рассматривать аббревиатуру более подробно, можно выделить следующие особенности и обозначения расшифровки:

A - attention: привлечите внимание клиента. Его необходимо настроить на то, что теперь Вы говорите, а он слушает.

I - interest: вызовите интерес к товару. Расскажите клиенту, почему Ваше предложение может быть интересно именно для него (Вы ведь уже знаете, что он за человек).

D - desire: возбудите у клиента желание владеть товаром. Причем, вызывая интерес, делайте упор на логику, а здесь — играйте на эмоциях покупателя.

A - action: побудите потенциального покупателя к действию.

AIDMA. *AIDMA* (АИДМА) — это оптимизированная модель рекламного обращения *AIDA*. Отличие кроется в том, что у модели *AIDMA* насчитывается пять этапов работы с целевой аудиторией, в то время как у классической «АИДЫ» только четыре:

Attention (внимание): этап привлечения внимания.

Interest (интерес): этап, на котором необходимо заинтересовать адресата рекламного послания.

Desire (желание): этап, на котором необходимо создать такие условия, при которых обычный интерес перерастет в желание (покупки товара, использования услуги и так далее).

Motivation (мотивация): этап, который отличает модель *AIDMA* от классической формулы. Дело в том, что следующим (последним) этапом в обеих моделях идет этап Действия. И если в классической интерпретации призыв к Действию совершается сразу после этапа «желание», то в *AIDMA* призыв к Действию наступает только после использования дополнительной мотивации.

Action (действие): пятый этап, который характерен призывом к совершению нужного нам действия.

ACCA. *ACCA* — это формула рекламного сообщения, которая в процессе рекламного воздействия сводит большинство клиентов к определенной целевой аудитории, которая в конечном итоге и совершает действие. В результате, из всей целевой аудитории, которая подверглась рекламному воздействию, остаются только те клиенты, которые прошли через все этапы данной формулы.

Action: первый этап, заключающийся в том, чтобы привлечь внимание клиента. На данном этапе необходимо использовать такие инструменты как: яркий заголовок, содержательный первый абзац текста и качественное графическое оформление.

Comprehension (понимание): на втором этапе необходимо вызвать у читателя не только интерес, но и понимание рекламного сообщения.

Conviction (убеждение): на третьем этапе необходимо убедить клиента, что он сделал правильный выбор, для этого можно использовать такие инструменты как отзывы, оценка репутации компании и т. д.

Action (действие): заключительный этап, на котором рекламодатель призывает клиента совершить действие.

В качестве примеров адаптированных англицизмов, могут также выступать термины косвенно связанные с рекламоведческой деятельностью:

Мерчендайзинг – merchandising — это оптимизация системы торговли, связанная с подготовкой товаров, их рекламой, а также стимулированием торговой деятельности

Аутсорсинг - outsourcing — это процесс передачи второстепенных операций в исполнение сторонней компании, специализирующейся в определенной сфере.

Стартап - startup — это начинающая или небольшая компания, занимающаяся разработкой инновационных товаров и услуг.

Нейминг – naming — это создание и разработка названий для товаров и услуг.

Пресс-релиз — press-release — это представление в СМИ информационного сообщения компанией о себе.

Адаптированные англицизмы, которые характерны для англоязычных рекламных текстов очень быстро ассимилируются в русский язык, в мимолетный момент вхождения в иностранный язык практически невозможно установить заимствования, и они работают уже некоторое время. Также адаптация англицизмов может способствовать интенсивному развитию современной рекламы, а также стать неким вкладом и обогащением русского языка.

Список литературы:

- 1 Романов, А.А. Концепция современной рекламной деятельности // Маркетинг. – 2004. – С. 30-50
- 2 Искандарова, Г.Р. Язык рекламы и англицизмы: словообразовательный аспект (на материале современного немецкого языка) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - Уфа, "Капитал", 2020. – С. 40-42
- 3 Токарева, В.М. Использование англицизмов в рекламе / В.М. Токарева, О.Г. Евграфова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. - "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", Набережные Челны, 2016. – С. 88-94
- 4 Кобичева, А.М. Англицизмы в рекламе как эффективный фактор продвижения товаров и услуг // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Спб., 2020. – С. 59-87
- 5 Хитарова, Е.Г. Совершенствование правовой культуры в условиях глобализации: синхронический и диахронический аспекты / Е.Г. Хитарова, Т.А. Хитарова // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства. Материалы VI Международной научно–практической конференции. 2018. - Изд-во: Челябинский филиал РАНХиГС. - С. 127

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.А. Соломин,
курсант

В.Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru
*д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, г. Ярославль*

BRITISH AND AMERICAN MILITARY EDUCATION TERMS AND THEIR TRANSLATION TECHNIQUES

V.A. Solomin,
Student

V.N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru
*Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military Air Defense College
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. Работа посвящена изучению особенностей терминологии военного образовательного процесса в английском языке (Великобритании и США), типов терминов и выявлению основных способов передачи англоязычных терминов семантического поля «военное образование» на русский язык.

Ключевые слова: термин, особенности терминов, типы терминов, семантическое поле «военное образование», способы перевода

Abstract. The work considers British and American military education terms, their linguistic characteristics, types of terms, “military education” semantic field and principal ways of military education terms translation into Russian.

Key words: term, linguistic characteristics, types of terms, “military education” semantic field, translation techniques

Передача терминов в процессе перевода на другой язык представляет собой сложность для переводчика, т.к. при переводе необходимо передать термин более точно, однозначно и ясно. Иначе перевод может оказаться сложным для понимания, потерять смысл, что недопустимо особенно для специальных текстов, насыщенных терминами.

Слова-термины, являясь элементом как письменной, так и устной речи, представляют собой особый пласт словарного состава языка с присущим им своеобразием, что представляет значительную трудность для их передачи на другой язык [Бабаян 2018, Демочкина 2021, Миньяр-Белоручев 1996]. Основные способы перевода терминов и являются главным объектом изучения и исследования в настоящей работе.

Современный научный подход рассматривает термин как важнейшую лексическую единицу любого специализированного связного текста, т.е. дискурса. Проблемой определения понятия «термин» занимались многие исследователи с различных точек зрения.

В настоящей работе придерживаемся определения понятия «термин» Р. К. Миньяр-Белоручева, т.к. оно представлено с точки зрения теории перевода и затрагивает проблему трансляции текстов с одного языка на другой. Так, **термин** – это «слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему [Миньяр-Белоручев 1996, с. 200].

Ученый поясняет, что в тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода.

Основные характеристики терминов: 1) системность; 2) точность; 3) независимость от контекста; 4) однозначность; 5) дефинированность; 6) краткость; 7) стилистическая нейтральность [Бурак 2002; Лемкин, Бабаян 2018; Тюкина, Бабаян 2021].

Однако отметим, что не все термины обладают всеми указанными особенностями. Например, термины используются в более широком значении в общественных и гуманитарных науках. В результате их значение можно толковать по-разному.

Различают несколько **типов терминов**, используемых в различных областях человеческой деятельности. Термин может представлять собой:

- **термин-слово:**

term (Br.E.), *semester* (Am.E.) – семестр;

- **термин-словосочетание:**

military education – военное образование;

- **термин-аббревиатуру:**

RAFCS – *The Royal Air Force College* – Колледж ВВС Великобритании.

Представляет интерес проблема выявления **основных способов перевода** англоязычных терминов семантического поля «военное образование» на русский язык. Как подтверждает практическая часть работы, таковыми являются следующие:

1) **транслитерация** – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [Казакова 2000, с. 63]:

reader – ридер (лектор);

rector – ректор;

2) **транскрипция** – формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [Казакова 2000, с. 63]:

teach-in – тич-ин (диспут-семинар);

rag – раг;

3) **калькирование** – воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [Казакова 2000, с. 88]:

academic year – учебный год (в вузах);

Associated Examining Board – Объединенная экзаменационная комиссия;

4) **описание** или **разъяснительный перевод** – передача значения реалии иностранного языка при помощи свободного сочетания слов (описания) [Крупнов 2005, с. 151]:

Doctor of Philisophy – *PhD* – доктор философии (ученая степень доктора; присуждается после защиты диссертации специалистам в области философских и некоторых др. наук);

pensioner – студент-нестипендиат.

При переводе терминов чаще всего приходится пользоваться первыми тремя способами, т.к. термины, обычно представляют интернациональную лексику словарного состава языка. Последний способ – *описательный перевод* – имеет то преимущество, что он исключает неполное понимание, присущее *транслитерации* и *калькированию*.

Таким образом, можем заключить, что перевод терминов является одной из трудных задач переводчика. Невнимание к терминам или небрежное обращение с ними может отрицательно сказаться на понимании читаемого (переводимого) текстового материала.

Список литературы

1. Бабаян, В.Н. О переводе терминов научно-технической литературы с английского языка на русский / В.Н. Бабаян // Проблемы модернизации современного высшего

образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе : Материалы IV Международной научно-методической конференции, Омск, 25 мая 2018 года. – Омск: ООО "Изд-во Ипполитова", ОАБИИ, 2018. – С. 18–22.

2. Бурак, А.Л. *Translating Culture. Перевод и межкультурная коммуникация.* – М. : «Р.Валент», 2002. – 152 с.

3. Демочкина, Е.С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е.С. Демочкина, В.Н. Бабаян // *Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны.* – 2021. – № 1(12). – С. 91–99.

4. Казакова, Т.А. *Практические основы перевода* / Т.А. Казакова. – СПб.: «Изд-во Союз». – 2000. – 320 с.

5. Крупнов, В.Н. *Практикум по переводу с английского языка на русский* / В.Н. Крупнов. – М. : Высшая школа, 2005. – 279 с.

6. Лемкин, А.В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А.В. Лемкин, В.Н. Бабаян // *Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : Сб. материалов конференции. В 3-х частях. Ч. 1.* Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815-819.

7. Миньяр-Белоручев, Р.К. *Теория и методы перевода* / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский Лицей, 1996. – 208 с.

8. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // *Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны.* – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.

9. *Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition.* – London: Addison Wesley Longman, 2002. – 1568 p.

10. *Oxford Guide to British and American Culture for learners of English.* – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 600 p.

EVALUATIVE REPRESENTATION OF CONCEPTUAL STEREOTYPES IN AMERICAN CINEMA DISCOURSE

U.O. Starikova, e-mail: ulistar12@yandex.ru
a student of English Department

J.S. Starostina, e-mail: juliatim@mail.ru
*associate professor of English Department,
candidate of sciences (Philology), associate professor
Samara National Research University, Russia, Samara*

ОЦЕНОЧНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АМЕРИКАНСКОМ КИНОДИСКУРСЕ

У.О. Старикова, e-mail: ulistar12@yandex.ru
студент

Ю.С. Старостина, e-mail: juliatim@mail.ru
*доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук
Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, Россия,
г. Самара*

Abstract. The article presents the results of the research aimed at the identification of social stereotypes on the basis of the concept "chess" by the principle of their verbal representation in the cinema dialogue. It has been revealed that the key means of stereotypical transmitting are thematically determined evaluative utterances of the characters. According to the results of discourse analysis and linguoaxiological interpretation nine stereotypical attitudes of the concept from the positions of different social groups were recorded.

Key words: discourse, cinema dialogue, concept, evaluative utterance, stereotypical attitude.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на идентификацию социальных стереотипов на базе концепта «шахматы» по принципу их вербальной репрезентации в кинодиалоге. Выявлено, что ключевыми средствами стереотипной трансляции выступают тематически обусловленные оценочные высказывания персонажей. По итогам дискурс-анализа и лингвоаксиологической интерпретации зафиксировано девять стереотипных представлений о концепте с позиций разных социальных групп.

Ключевые слова: дискурс, кинодиалог, концепт, оценочное высказывание, стереотипное представление.

Modern linguistics is a multidisciplinary field, where the research vectors of linguocognitivism, communicativism, linguoaxiology, and discourse analysis intersect. The relevance of the problem of stereotypes functioning in society is determined by their essential role in ensuring mutual understanding both on the level of separate communities and on the general social level. Linguistics and related humanities treat a stereotype as a stable, simplified image of an object, which is recurrently reproduced in the minds of society members and fixes their attitude towards the object [Валиев, 2019, с. 7]. The concept, viewed as a complex mental construction [Карасик, 2005; Цзин, 2018] and characterised by multiple refractions in the cognitive systems of the members of linguocultural community, can act as the basis for the formation of stable stereotypical perception.

The aim of the study, the results of which are briefly presented in this article, is to identify communicative means of transmitting social stereotypes, formed on the basis of the concept "chess" and accented in the dialogue discourse of contemporary American cinema. Present-day researchers emphasize the importance of using film materials in a wide range of discourse studies [Колосова, 2018; Barnych, 2021; Fiorelli, 2016]. Cinema discourse seems to be a particularly fruitful basis for our linguistic analysis because, on the one hand, it reflects actual social views and opinions, and, on the other hand, it functions as a space of stylised communication, within which authentic speech mechanisms of cognitive representation are reproduced.

The empirical material for the analysis is presented by the sample of dialogical fragments from the contemporary American TV series "The Queen's Gambit", thematically connected with the concept "chess". The choice of the factual base is determined both by the general theme of the movie, and by the polyvector explication of stereotypes, presented both from the position of professional chess players, as a specific social community, and ordinary people, i.e. members of society who have no special knowledge in the mentioned field. Let us specify that the chess game has previously been the subject of linguistic research on the basis of its metaphorical representation [Асмыс, 2015], but it has never been considered from the perspective of linguoconceptual stereotyping. The methods of conceptual analysis, linguoaxiological analysis, and discourse analysis have been employed as the key research methods; the methods of contextual analysis and communicative situation analysis have been used as additional ones.

According to the results of the study, in the series "The Queen's Gambit" the representation of conceptually marked stereotypes takes place in different types of dialogical remarks, but the central communicative means of their transmitting are evaluative utterances, as they allow an explicit reflection of the perceptions of the chess game formed in the society. Let us specify that we define the evaluative utterance as a communicative message, aimed at expressing a positive or negative attitude of the speaker to this or that object. It is the comprehensive analysis of evaluative utterances functioning within the studied cinema dialogue that allows to reveal the conceptual stereotypical attitudes which are fixed in the public consciousness in a dual variation. On the one hand, the social stereotypes of people who are not directly involved in chess as a sport are broadcast in the cinema dialogue through evaluative utterances; on the other hand, the vision and perception of chess by professionals in this field or people who aim to become ones are reproduced. Based on a comprehensive analysis of evaluative utterances thematically related to the concept of chess, in our study we have identified nine social stereotypes, which can be systematically organised into two relevant blocks.

Primarily, throughout the whole series the chess game is discussed from the perspective of people who are not directly involved in the sport. These are the journalist-interviewer, the reporters, the adoptive mother of the main character, and a number of secondary characters. The study of the evaluative utterances verbalising the concept "chess" within their speech parts has revealed four leading stereotypes: 1) chess is an escape from reality for the players (e.g. *It [chess] must have been such a distraction from life in such a depressing place* [The Queen's Gambit, 2020]); 2) chess is the activity of extremely lonely people (*You [the chess player] must have been very lonely* [The Queen's Gambit, 2020]); 3) chess players are crazy (*Creativity and psychosis often go hand in hand. Or, for that matter, genius and madness* [The Queen's Gambit, 2020]); 4) chess is a gender-marked (muscular) game.

Let us consider the communicative manifestation of the final stereotypical attitude in more detail. The adoptive mother of the main character, who is a young and very talented chess player named Beth, when discussing the girl's choice of hobby, utters the following evaluative remark: *I won't argue that broadening one's social life is important for a girl your age. I just wonder whether a dance class or a girl's club wouldn't be better for making friendships* [The Queen's Gambit, 2020]. The message actually transmits a stereotype of chess as an inappropriate activity for a girl. In the course of the movie it is also emphasized that the main character's mother is not the only one to hold this opinion. In a newspaper clipping, shown close-up during one of the dialogues, we read the following evaluative message: *The world of Kentucky chess was astonished this weekend by the*

playing of a local girl who triumphed over hardened players to win the Kentucky State Championship [The Queen's Gambit, 2020]. This headline highlights the general astonishment that the girl could defeat strong male players. In general, common people's stereotypical attitudes to chess are characterized by vivid negative evaluation.

Alongside with the representation of the block of philistine social stereotypes concerning the concept "chess", the cinema dialogue also manifests a fundamentally different, positive, set of conceptual stereotypes, relevant to the social subgroup of people who are keen on chess. As a result of the analysis of evaluative utterances in their speech parts, we have identified five stereotypical attitudes. The dominant stereotype in this block is the representation of chess as a duel and victory in a fight. For example, during one of the US championships, Beth Harmon happens to meet the twins who acted as judges in her first tournament. The dialogue ensues between them, during which the twins metaphorically describe the main character's victories as a total destruction of her rivals: *You destroy everyone you play, Harmon* [The Queen's Gambit, 2020]. We find a similar evaluative attitude in the statements of the other characters in the series describing Beth's chess activities: *Losing is not an option for her. / Aren't you that kid from Kentucky who wiped out Harry Beltik?* [The Queen's Gambit, 2020].

Other stereotypes based on players' evaluative utterances are the following: chess is a serious work, a game for confident people, the best mental exercise, and the intellectual beauty incarnated. For example, when a young reporter asks Benny, the US ex-champion, what is the most important skill for playing chess, he replies: *The key is not to be tentative. You have to play with absolute confidence* [The Queen's Gambit, 2020]. The same communicant, when preparing the main character for an important game with Borgov (the world champion at the time), utters a remark that contains the evaluative condensation, formed by the use of several lexical evaluative markers within a single statement: *We're playing serious chess. Workmanlike chess. The kind of chess played by the best players in the world, the Soviets* [The Queen's Gambit, 2020], that is, by means of verbalized evaluation chess is represented as serious work, similar to physical labour. Beth herself, in a conversation with her adoptive mother, says that chess is the best mental training for her: *I'm gonna replay some matches in my head. It's a good mental exercise* [The Queen's Gambit, 2020]. The speech of the protagonist also captures the positive stereotype that chess is the beauty incarnated: *But chess can also be ... beautiful* [The Queen's Gambit, 2020]. It is particularly significant because this attitude is expressed by the character who is not only directly involved in the sport under discussion, but who has also achieved recognition in it as a professional.

Thus, in the communicative flow, evaluative utterances transmit the stereotypical perception of the concept, which is formed in the minds of different social groups at a certain point of time, and these attitudes can be of polar nature, as they are formed within different social groups. On the example of dialogues from the contemporary American TV series "The Queen's Gambit", we have traced how the linguistic manifestation of the most common stereotypes in relation to one thematic area is carried out on the level of verbal interaction. In our point of view, evaluative utterances should be recognised as central means of conceptual stereotyping in the dialogue. Stereotypes have a dual nature, that is, they can reflect both positive and negative social assessment of an object. As it has been illustrated above, people who do not play chess and, accordingly, speak about the game from the position of bystanders, act as transmitters of negative conceptual stereotypes: chess is an escape from reality, the destiny of lonely and crazy people, and an inappropriate occupation for girls. From the other perspective, chess players, chess professionals, and people who are passionate about this sport transmit positive stereotypes: chess is a duel of confident people, a genuine work, a mental exercise, and the embodiment of beauty of the intellect.

Cinema dialogue, therefore, acts as an area of both fixation of established social stereotypes and a sphere of their verbal reproduction and systematic presentation to the audience through evaluative utterances. This fact contributes to further consolidation and stable functioning of stereotypical perception of the concept of chess in different social groups. In our opinion, the scientific results obtained in the course of the study, as well as the proposed algorithm of analysis

could serve as a basis for identifying other stereotypical attitudes, verbally marked in the space of interpersonal communicative interaction.

Список литературы:

1. Асмус, А.С. Спортивные метафоры семантического поля "шахматная игра" в печатных средствах массовой информации // Современная филология: Материалы IV Международной научной конференции. 2015. С. 89-91.
2. Валиев, И.Н. Сущность понятия "социальный стереотип" // Современное научное знание: теория, методология, практика: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 35-37.
3. Карасик, В.И. Антология концептов // Волгоград : Парадигма. 2005. Т. 1. 352 с.
4. Колосова, Т.Ю. Кинотекст как средство реализации (кино)дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2018. N 41. С. 39-47.
5. Цзин, Ф. "Концепт", "концептуальное поле", "концептосфера" в терминосистеме современной Российской лингвистики: проблема корреляции терминов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2018. N 44. С. 101-109.
6. Barnych M., Balaban O., Kotlyar S., Saminina H. & Venher O. Staged reality in cinema: Semantic context // Linguistics and Culture Review. 2021. N 5(S4), P. 1340-1351.
7. Fiorelli, Lindsey "What Movies Show: Realism, Perception and Truth in Film" // Publicly Accessible Penn Dissertations. 2016. P. 1715.
8. The Queen's Gambit, directed by Scott Frank, 2020. – URL: <https://www.netflix.com/rumen/title/80234304>.

PROPER NAMES IN TERMINOLOGY OF INFORMATION TECHNOLOGIES

A.V. Vaitsishaniuk, e-mail: Elbretangelmax@gmail.com
senior teacher of the Department "Belarusian and Foreign Languages",

A. Bozhnova
2nd year student of FAIS
Educational Establishment "Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi",
The Republic of Belarus, Gomel

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. Войтишенюк, e-mail: Elbretangelmax@gmail.com
старший преподаватель,

А.А. Боженова
студентка 2 курса ФАИС
Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В статье рассматривается функционирование имен собственных в учебных и научных текстах с целью выявления развития индустрии информационных технологий и формирования терминологической компетенции обучающихся. Одноименные термины заслуживают особого внимания в сфере информационных технологий и играют важную роль в изучении технической терминологии.

Ключевые слова: терминология информационных технологий, имена собственные, одноименный термин.

Abstract. The functioning of proper names in educational and scientific texts in order to identify the development of the information technology industry and the formation of terminological competence of students are discussed in the article. Eponymous terms deserve special attention in the field of information technology and play an important role in the study of technical terminology.

Key words: terminology of information technologies, proper names, term of the same name, eponymous terms.

Terminology, as an integral part of science and technology, as a tool for shaping scientific theory, laws, principles and regulations, represents science and technology, as it is the term itself reflects the results of scientific research and the theoretical understanding of these results. Like other branches of technical knowledge, information technology has its own nomination of its concepts. All existing sources of terminology formation and various nomination methods are used to create terms. Thus, one of the sources for terminological nominations in the field of information technology is proper names. Among the terms-phrases a certain group is represented by those which include proper names as components, or which owe their origin to proper names. In this case, "among this type of terms, there are mostly terms with a person's own name, usually a surname, rarely a name" [Буракова, 2016, p. 27-28].

The object of our research is the terminological names of information technologies, which include proper names and surnames, and the aim of the article is to identify the features of the functioning of proper names in educational and scientific literature. The material for the study was the texts of educational, scientific and reference literature on information technology [Гаврилов, 2016; Гагарина, 2018; Гохберг, 2018; Затонский, 2017].

Proper nouns are an integral part of the lexical system of a language, which has a number of specific properties, its own laws of development and functioning. The names reflect the life experiences of native speakers and information about many extralinguistic national and international realities. Thus, in technical terminology, proper names are a source for the formation of eponymous terms, the basis for the formation of which is the full or partial transfer of the surname to objects and phenomena of material reality that convey a direct connection with the bearer of the name.

Depending on the encyclopedic value, there are two types of names: 1. There are terms-eponyms that contain the names of people who have directly made a scientific discovery, described a phenomenon, started and led a new scientific field, and others. On the one hand, surnames perform a memorial function, and on the other hand, fully possess an encyclopedic meaning that correctly orients (ampere, wat, volt, henry, hertz, joule, kelvin, pendant, maxwell, newton, ohm, pascal, tesla, farad, etc.).

2. There are eponymous terms, which include names and surnames given to objects or phenomena in honor of a person. They also perform a memorial function, but are de facto devoid of the encyclopedic meaning that correctly orients (Nyquist test, Ebers-Mole model, Pelly-Wiener test, Kotelnikov basis, Duhamel integral, Rayleigh formula, Euler's formula, Euler's transform, Lapland's transformation Lenz's law, etc.). Such proper names are very suitable for homogeneous objects and different nomenclature names.

At the heart of eponymous terms there are different “age” proper names. These can be the names of our contemporaries or the names of scientists who lived in the past. Thus, we can talk about the function of the “monument” of eponymous terms. It carries information about the past, becomes a monument to his time. Eponymous terms are a common and numerous phenomenon in the educational and scientific literature on information technology, but unfortunately, not all modern students remember and associate eponymous terms with the faces of scientists. In this regard, we propose to create educational reference supplements to the educational and scientific literature in the specialty in the Belarusian language (professional vocabulary), which will be illustrated by the data in the following table “ eponymous terms in information technology” (Table 1).

Table 1. Terms-eponyms in information technology

The eponymous term	Examples of the use of eponymous terms in Russian-language educational and scientific texts	Proper name
машина <i>Тьюринга</i> – <i>Turing machine</i>	В этом смысле универсальная машина <i>Тьюринга</i> может рассматриваться как математическая модель ЭВМ, построенной по традиционной архитектуре. М.Т. является одним из возможных уточнений понятия известным в дискретной математике. Языки, порождаемые в результате работы М.Т., называются рекурсивно-перечисленными (In this sense, the universal Turing machine can be considered as a mathematical model of a computer built on traditional architecture. М.Т. is one of the possible clarifications of the concept known in discrete mathematics. The	Turing (Auring) Alan Mattison (June 23, 1912, London - June 7, 1954, Wimslow, near Manchester), Eng. mathematician, logician, cryptographer, art. London Royal Society (1951). He graduated from Cambridge University (1934). In 1936, he reformed Gödel's theorem on incompleteness, replacing formal arithmetic. K. Gödel's language on a simple hypothetical device which is a Turing machine. The machine proposed by Turing allowed him to formalize the concept of algorithm which has been used in theory now. [Словарь по межкультурной коммуникации, 2010].

	languages generated as a result of MT's work are called recursively listed).	
модель <i>Крипки</i> – <i>Kripke model</i>	<p>Одна из моделей логической семантики, используемая в искусственном интеллекте. В основе модели <i>Крипки</i> лежит представление о множестве возможных миров, каждый из которых задается формальной системой. Переход из одного возможного мира в другой в рамках М.К. осуществляется с помощью специального отношения, свойства которого могут варьироваться.</p> <p>(One of the models of logical semantics used in artificial intelligence. Kripke's model is based on the idea of a set of possible worlds, each of which is given by a formal system. The transition from one possible world to another within the framework of M.K. is carried out using a special relation, the properties of which can vary).</p>	<p>Kripke (Kripke) Saul Aaron (b. 11/13/1940, Bay Shore, New York), Amer. philosopher and logician. Graduated from Harvard University (1962). Presenter at Harvard and Rockefeller Universities (1963–76), since 1977 prof. Princeton University. K. developed the semantic analysis of modal logic is based on the Leibnitz idea of possible worlds. Rejecting the idea of objective non-commonality inherent in things themselves, K. spoke out against traditions, identification of certain true statements with a priori, describing the first as true in all possible worlds, K. assumed that there may be necessary truths stated in an empirical path way, and random truths, known a priori. He formulated the concept of the names of his own as “hard de-signs” denoting one and the same object in all possible worlds in which this object exists («Именованье и необходимость» – «Naming and necessity», 1980) [Словарь по межкультурной коммуникации, 2010].</p>
Тезис <i>Черча</i> – <i>Church thesis</i>	<p>Утверждение о том, что "лямбда"-исчисление эквивалентно интуитивному пониманию алгоритма тезис <i>Черча</i> аналогичен другим тезисам (например, тезису Тьюринга о том, что машина Тьюринга эквивалентна интуитивному пониманию алгоритмического процесса), позволяющим формализовать понятие алгоритма (The statement that "lambda" calculus is equivalent to an intuitive understanding of an algorithm, Church's thesis is similar to other theses (for example, Turing's thesis that a Turing machine is equivalent to an intuitive understanding of an algorithmic process), which allow formalizing the concept of an algorithm).</p>	<p>Church (Churh) Alonzo (14.6.1903, Washington - 11.8.1995, Hudson, Ohio), Amer. ma-te-matik and logician, member. National US AN (1978). Graduated from Princeton University (1927). In 1928 - 29 he listened to lectures at Göttingen, in 1929 - at the Amsterdam University. From 1929 he worked at Princeton University (from 1939 professor of mathematics, from 1961 professor of philosophy). Since 1967 prof. California State University in Los Andes Forest. He made a great contribution to the development of mathematics, logics and theory of automaton. Developed (1932–33) a system of axes for the general theory of logic. In 1936, he researched classes of computational functions. In the same year, the so-called. Church's thesis, which is widely used in the theory of algorithms and in the theory of algorithms Czech problems [Словарь по межкультурной коммуникации, 2010].</p>
Конструкт <i>Келли</i> -	Униполярный или биполярный	David Christopher Kelly (14 May 1944,

<p><i>Kelly construct</i></p>	<p>признак, пара альтернатив, параметр, шкала или пара противоположных отношений личности к объекту или какой-либо его стороне. Конструкт <i>Келли</i> используется в моде репертуарных решеток, разработанных Келли и его последователями для выявления тех субъективных представлений, которыми люди руководствуются в своей профессиональной и обыденной деятельности. Эти подходы к выявлению субъективных знаний используются в инженерии при приобретении знаний у профессионалов для заполнения баз знаний экспертных систем.</p> <p>(A unipolar or bipolar sign, a pair of alternatives, a parameter, a scale or a pair of opposite attitudes of a person to an object or any of its aspects. The Kelly construct is used in the fashion of repertoire grids developed by Kelly and his followers to reveal the subjective representations that guide people in their professional and everyday activities. These approaches to identifying subjective knowledge are used in knowledge engineering when acquiring knowledge from professionals to populate the knowledge bases of expert systems).</p>	<p>Rhonda, Rhonda Cynon Taw – 17 July 2003, Oxfordshire, South East England) was a Welsh scientist and bioweapons authority who worked for the British Ministry of Defense, as well as an armaments inspector in the Special United Nations Commission in Iraq [Словарь по межкультурной коммуникации, 2010].</p>
<p>Шкала <i>Осгуда</i> – <i>Osgood scale</i></p>	<p>Шкала, использующая пары слов-антонимов (острый - тупой, хороший - плохой и т. п.), стоящие на концах шкалы. Средняя позиция шкалы является нейтральной. Кроме того, имеется еще несколько промежуточных делений, как правило, не обозначаемых никакими словами. Шкала <i>Осгуда</i> используется в психологических экспериментах, связанных с выявлением особенностей индивидуального психосемантического пространства испытуемых.</p> <p>(A scale that uses pairs of antonyms (sharp - dumb, good - bad, etc.) at the ends of the scale. The middle position of the scale is neutral. In addition, there are several more intermediate divisions, as a rule, not indicated by any words. The Osgood</p>	<p>William Fogg Osgood (born William Fogg Osgood; 1864 -1943) was an American mathematician. Major works in complex analysis and gyroscope theory. He is best known for the example of a flat curve without self-intersections and a positive area, sometimes called the Osgood curve [Словарь по межкультурной коммуникации, 2010].</p>

	scale is used in psychological experiments related to the identification of the characteristics of the individual psychosemantic space of the subjects).	
--	--	--

Eponymous terms are unique concepts which individuality is reflected by proper names. There is a usual mention about Kirchhoff's first law, Kirchhoff's second law, but without his own name (Kirchhoff) the terms "first law", "second law" would not be clear. Eponymous terms are used in the educational and scientific literature on information technology to denote various scientific and technical concepts, have a purposeful nature of appearance, stability and reproducibility in scientific speech; the formation of eponymous terms is based on the full or partial transfer of the name / surname to objects and phenomena of material reality that have a direct connection with the bearer of the name; completely transferred names are used as names of units of measurement. Nominal combinations with partially transferred surnames are used to denote laws, various devices, and technical objects. Completely transferred names are written with a lowercase letter, and nominative combinations with partially transferred surnames are written with a capital letter. Thus, it should be noted that the transferred proper names undoubtedly have an impact on the knowledge of the world in the light of history and are the most important source of knowledge about the great scientists, researchers and inventors who have made significant contributions to science. In eponyms, a person manifests himself as a linguistic person who reflects the relationship between language and culture, and is a fixed national-cultural prototype, behind which stand certain historical and cultural associations.

Список литературы:

1. Буракова, М.У. Беларуская мова. Тэхнічная тэрміналогія : вучэб. Дапаможнік / М.У. Буракова. – Мінск : РІВШ, 2016. –264.
2. Гаврилов, М.В. Информатика и информационные технологии: Учебник / М.В. Гаврилов, В.А. Климов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 383 с.
3. Гагарина, Л.Г. Информационные технологии: Учебное пособие / Л.Г. Гагарина, Я.О. Теплова, Е.Л. Румянцева и др. – М.: Форум, 2018. – 144 с.
4. Гохберг, Г.С. Информационные технологии: Учебник / Г.С. Гохберг. – М.: Academia, 2018. – 416 с.
5. Затонский, А.В. Информационные технологии: разраб. информ. модел.: Учебное пособие / А.В. Затонский. – М.: Риор, 2017. – 384 с.
6. Словарь по межкультурной коммуникации [Текст] : понятия и персоналии / В.Г. Зинченко [и др.]. — М. : Флинта, 2010. — 135 с.

LINGUISTIC FEATURES OF ENGINEERING DISCOURSE

O.D. Vanchugova, e-mail: kropotkina.perm@mail.ru

T.P. Frolova, e-mail: tpf_perm@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ДИСКУРСА

О.Д. Ванчугова, e-mail: kropotkina.perm@mail.ru

Т.П. Фролова, e-mail: tpf_perm@mail.ru

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Россия, г. Пермь*

Abstract. The article discusses the features of the concept of "engineering discourse" within the framework of the general linguistic phenomenon "discourse" and describes the linguistic features of technical discourse in engineering activities. As a result of the analysis of technical literature, such linguistic features of technical discourse as abbreviation of words, the merging of syntactic groups, the use of specialized terms, the use of passive constructions, modal verbs, etc. were identified.

Key words: professional communication, discourse, technical discourse, engineering discourse.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности понятия «инженерный дискурс» в рамках общего лингвистического феномена «дискурс» и описываются лингвистические особенности технического дискурса в инженерной деятельности. В результате проведенного анализа технической литературы были выделены такие лингвистические особенности технического дискурса, как сокращение слов, слияние синтаксических групп, использование специализированных терминов, употребление пассивных конструкций, модальных глаголов и т.д.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, дискурс, технический дискурс, инженерный дискурс.

Cognition of the modern world takes place through the prism of technical achievements. Thus, society has a need to study technical discourse not only by specialists in the engineering field, but also by ordinary people. In this regard, it is necessary to consider the features of technical discourse, namely engineering discourse, which will help specialists in their field of activity to work effectively, as well as ordinary people to interact successfully with technology.

The concept "discourse" is one of the central concepts of modern linguistics. The term "discourse" is a polysemic concept. For example, in "The Dictionary of Linguistic Terms" there are twenty-one meanings of the term. The author of the dictionary examines both the original meaning of the word "discourse" and its semantics in different discursive schools and in the works of some researchers. "Discourse" was primarily used as "reasonable reflection", and later as one of the modern interpretations, it is "a text in inextricable connection with the situational context" [Zherebilo, 2010, p. 94]. Another Russian linguist, L.P. Krysin in "The Explanatory Dictionary of Foreign Words", understands "discourse" as "speech in conjunction with the conditions of its implementation" [Krysin URL: <http://rus-gos.spbu.ru/index.php/words/show/5286>].

The ambiguity of the term makes it difficult to understand. A possible reason for the ambiguity is the relevance and simultaneous development of discourse at the junction of different spheres of human activity, such as literature, history, philosophy, linguistics, sociology, psychology, which interpreted and developed it from the point of view of their discipline, which led

to the expansion of discourse. Russian linguist V.I. Karasik, specializing in linguistics, notes the following: "Many studies have been devoted to the study of discourse, the authors of which interpret this phenomenon in such different scientific systems that the very concept of "discourse" has become broader than the concept of "language"." [Karasik, 2002, p. 189].

As a basis for further analysis, we will take the following concept of discourse: "Discourse is a specific communicative event recorded in written texts and oral speech, carried out in certain, cognitively and typologically conditioned communicative space. In other words, it is a text plus its round-text background" [Chernyavskaya, 2013, p. 114].

In Russian linguistics, the term "technical discourse" first appeared in 1999 in the works by I.B. Avdeeva [Avdeeva, 1999]. The technical discourse is characteristic of the engineering sphere of activity: metallurgical, chemical, fuel, energy, machine building and construction industries. The discourse can be presented both in written and oral forms. Examples of written discourse can be various technical documentation: an operation manual, a product passport, instructions (process instructions, safety instructions), specifications, explanatory notes, technical specifications, technical reports, manuals. Oral discourse is presented in the form of a monologue or a dialogue between specialists in the engineering field.

Among the parameters of the technical discourse in the field of engineering linguistic and extra linguistic characteristics are distinguished. The purpose of this article is to consider the linguistic features of the engineering discourse.

Here are some specific features of the engineering discourse:

1. Informative, logical consistency

The first thing to highlight as distinctive features of the technical discourse is its informativity, coherence throughout the entire discourse, strict sequence of presentation, accuracy, validity.

The accuracy of speech implies the choice of language means that are unambiguous and able to convey the content of the concept better. It is important to note that in technical discourse the use of figurative means is minimized.

The meaningful intellectual nature of the technical discourse is the reason for the logic of the language, which is manifested in the thinking through of information, its strict sequence. The purpose of the technical discourse is the presentation, transmission of certain information, knowledge or their proof.

2. Abbreviation

In modern society with a large amount of information, it is possible to find words obtained because of shortening a word or a phrase. The increase in the number of cuts is due to the development of science and technology, social progress, an increase in the flow of information and the use of digital gadgets. Shortening of words provides faster spelling, pronunciation of words, not cluttering sentences with long words to make them more understandable to an addressee, it saves time and space, i.e. data is transmitted in a compressed form. An example of such an abbreviation in the engineering discourse can be: *HRSA – heat resistant super alloys; BIM – building information modeling*.

The above examples represent a type of abbreviations in which the phrase is shortened by the first letters of the word.

Another type of abbreviations is mixed abbreviations, where the initial letter of the first word is combined with the second whole word, which is not shortened. For example, *X-ray (X-radiation), H-bomb (hydrogen bomb)*. Such abbreviations are called partially abbreviated. However, it is important to distinguish such abbreviations from letters used as symbols, for example, *V-shaped*.

Also in the technical discourse you can find abbreviations for the first letters of the word: NOM – Nominal, MIN – Minimum, MAX – Maximum, HOR or HORIZ – Horizontal, ELEC – Electrical, TEMP – Temperature or abbreviations of some letters of the word: DWG – Drawing, CTR – Center.

Another kind of abbreviations are acronyms, which are formed by the original sounds, actually representing an abbreviated word, for example, CAD – Computer Aided Design, CAM – Computer-Aided Manufacturing, IQC – Internal Quality Control, OQC – Outgoing Quality Control.

Also, the selection of shortened, truncated words is another distinctive feature of the engineering discourse. For example, using the words *prof* instead of professional, *lab* instead of laboratory, *enr* instead of engineer, *cab* instead of cabin, etc. These short words equally take place in informal communication or informal business correspondence, as well as in standard documents: drawings, technological/route maps, manuals, etc.

Quite often in written discourse one can find abbreviations of units of physical quantities (m, km, kg, gr, t, s, etc.). In the examples below, standardized designations of physical units are presented – kg (kilogram – kg), m/s (meters per second – m/s), Fahr (Fahrenheit – Fahrenheit), db (decibel(s) – decibel).

However, it should be noted that the engineering field is a large area of knowledge, which includes a huge number of abbreviations. Not all abbreviations are clear to every specialist, because this area covers a number of specialized areas. It is important to focus on narrow specialists here. For example, the above examples are taken from the user manuals [Code of practice on safety and health in the iron and steel industry URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/normativeinstrument/wcms_112443.pdf].

The abbreviated words are part of the life of a modern person. Few people say Personal Computer, the abbreviation PC is used in speech more often. The language in a modern society is influenced by technology, the Internet. Data exchange often occurs in the form of symbols, which due to the huge flow of information are easier for a person to assimilate.

Thus, abbreviations contribute to the compression of certain data in the discourse, which makes it more concise.

3. Drawings, tables, figures, formulas, calculations

A distinctive feature of the engineering written discourse is the presence of accompanying drawings in the documentation, explanatory drawings, summary tables, mathematical formulas and calculations for them.

A drawing is a type of technical documentation that clearly shows all the geometric parameters and other data of the manufactured part necessary to explain the manufacturing processes of the product.

The data in this drawing will be understandable only to specialists in this field. The engineer designs the product, and the worker according to this drawing will produce it on the machine. There is no need for additional communication among specialists, since the technical documentation carries a large semantic load and provides all the necessary information for the manufacture of a part.

It can be noted that technical documents with diagrams, drawings, tables, formulas are found not only in the engineering field, but also in everyday life. The main task of a person is to be able to read them.

The use of drawings, tables, figures, formulas, calculations are a specific characteristic of the technical discourse, distinguishing it from other types.

4. Terminology

One of the most important parameters of any type of discourse is the use of terms. Technical terminology consists of words or phrases denoting the concepts of devices, tools, mechanisms, parts, work operations, etc. In the technical discourse, specific terminology carries a significant semantic load and is quite common. However, it is not always possible to interpret the information correctly due to insufficient knowledge, ambiguity and versatility of the term.

Thus, it is obvious that terminology plays an important role in the technical discourse. The keywords used in the discourse form a thesaurus that helps to understand this area of knowledge, forming a holistic view of the discourse.

5. Neologisms

A distinctive feature of the technical discourse is the use of neologisms in speech, which are used in various branches of engineering and include the names of machinery, special equipment, robot devices, processes, etc. New words appear quite quickly and their volume is constantly growing, which indicates the intensive development of this area of human life. For example, the word *provider* is formed using affixation – the suffix – er is added to the verb to provide. The resulting word can be determined as a company specializing in the provision of services related to access to the global network.

Other examples of neologisms are: *to version* (create a new version of something), *to science* (solve a problem using a scientific approach); *de-risk* (reduce risk); *upgrade* (updating, upgrading software, equipment); *building biology* (eco construction); *three-dimensional/2-d modeling* (creating layouts on a computer in three-dimensional or two-dimensional space), etc.

6. "Technical jargon"

If we consider the oral engineering discourse, it can be noted that specialists often use "technical jargon – completely new "invented" words that are not recorded by dictionaries, but are actively used by specialists. Here are a number of examples of jargon: *Jack and Bore* (drilling a horizontal hole for a pipe located under the road); *Dead man* (an anchor for a pipe or wall); *A strut* (a structural element for giving stability to parts of structures).

7. Abstract concepts

The technical discourse is filled with abstract concepts. They are connecting components for the understanding of a technical language, carry semantic meaning, information, but do not give specifics, for example, *development, organization, management, creation, information, accuracy, presence, absence, opportunity, responsibility, equipment, chemistry, service, experience, confidence, complexity, experience, etc.*

8. Speech clichés

The presence of template phrases can also be traced in the engineering discourse. Clichés or, in other words, speech patterns are some connecting moments in the process of speech, constructive units of speech, facilitating the process of communication. Such speech formulas include: *for the purpose of, in most cases, it is stressed that, summing it up, for a small/big amount of, with the aid of, be divided into, as a method of, include the following, be necessary to limit, an example is shown opposite/below/above, depends on, the reason for this is, etc.*

9. Modal verbs

When analyzing safety instructions, operating manuals, job descriptions, it was revealed that this technical documentation is characterized by the use of modal verbs should, may, can, must, need. This is due to the need to express the duties of the staff; the possibility of performing an action based on permission; actions necessary to perform at the working place or follow instructions to avoid injury or accidents: *Noise levels can be hazardous during some welding and metal cleaning processes* [Welding Health and Safety].

10. Passive voice

Intensive use of the passive voice is another feature of the technical discourse. The passive voice is most often found in instructions, manuals, where the performer of the action is often obvious or insignificant, but the result is more significant (it is necessary to show not "who" or "what" performs this action).

11. Merging syntactic groups

Another grammatical feature of the technical discourse is the use of words derived from the merger of entire syntactic groups: *work-related injuries and diseases* (instead of injuries and diseases related by work); *noise-induced hearing loss* (instead of hearing loss induced by noise); *carbide-reinforced steel* (instead of steel reinforced by carbide); *air-powered tools* (instead of tools powered by air). The use of these constructions focuses the addressee's attention on the main phrase that carries the main semantic load.

Compound words in the engineering discourse are a common phenomenon. Words help to make the discourse more capacious, but describing the full picture.

12. Imperative sentences

Imperative sentences show an order, a request and an incentive to a specific action or a prohibition. They are used in manuals for use, where they can show the sequence of actions (instructions) necessary, for example, in order to put into operation, repair, make an inspection, carry out scheduled preventive repairs of any mechanism. There is usually no subject in these sentences, since there is no need for it here. This instruction is addressed to the second person: *keep, use, do not allow, do not change, never check, remove, do not use*. It is also possible to use any other imperative sentences that include the following predicates: *take care, remove, replace, don't attempt, don't drop, report, turn on/off, clean, etc.*

Thus, the discourse, like any linguistic phenomenon, has its own characteristics, features inherent only to it. In this article the linguistic aspects of the technical discourse are considered, among them high selectivity in the choice of linguistic means, maximum accuracy of formulations, logic, clarity and consistency in presentation, and also the use of various types of abbreviations, terms, abstract concepts, compound words, standardized phrases; the use of passive constructions, imperative offers.

This study of the linguistic features of the engineering discourse allows conducting further research of this phenomenon and considering the second component of the engineering discourse – extra linguistic features of the engineering discourse.

References:

1. Авдеева, И.Б. Компаративный анализ инженерного дискурса как методическая основа обучения языку специальности // Актуальные проблемы сопоставительной лингвистики и лингводидактики на пороге XXI века: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Ульяновск, 1999. С. 8-9.
2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Пилигрим, 2016. – 610 с.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Перемена, 2002. – 331 с.
4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. URL: <https://www.twirpx.com/file/768830/> (дата обращения: 05.12.2021)
5. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. – М.: Флинта.: Наука, 2013. – 208 с.
6. Code of practice on safety and health in the iron and steel industry URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/normativeinstrument/wcms_112443.pdf (дата обращения: 27.01.2022).
7. Welding Health and Safety URL: https://ehs.oregonstate.edu/sites/ehs.oregonstate.edu/files/pdf/occsafety/hot_work/saif_welding_health_safety.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛИВАНЕ

Ходер Мусса, Н.Е. Кожухова, e-mail: belrus@bsmu.by
*Белорусский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

FEATURES OF OBTAINING HIGHER MEDICAL EDUCATION IN LEBANON

Hoder Moussa, N.E. Kozhukhova, e-mail: belrus@bsmu.by
*Belarusian State Medical University,
Republic of Belarus, Minsk*

Аннотация. В статье дается анализ медицинского образования в Ливане: вузы, языки, возможности стать врачом в стране, анализируются условия, создающие специфику получения высшего медицинского образования в Ливане.

Ключевые слова: медицинское образование, языки, на которых можно получить образование в Ливане, специалисты-преподаватели медицинских вузов Ливана.

Annotation. The article provides an analysis of medical education in Lebanon: universities, languages, opportunities to become a doctor in the country.

Key words: medical education, languages in which one can receive education in Lebanon, specialists-teachers of medical universities in Lebanon.

Цель работы – определить особенности получения высшего медицинского образования в Ливане и охарактеризовать основные факторы, повлиявшие и влияющие в настоящее время на современную медицинскую школу страны.

На Ближнем Востоке Ливан традиционно известен высоким уровнем медицинского образования и высоким качеством медицинского обслуживания. Система здравоохранения страны характеризуется большим количеством медицинских школ, больниц, оборудования и рабочей силы – врачей разных специальностей, разными системами получения медицинского образования, а также преобладанием частной медицины.

Сложившаяся система здравоохранения и связанная с ним система получения высшего медицинского образования тесно связаны с несколькими факторами – историей страны, политическим строем, вероисповеданием. Один из дополняющих факторов – миграция населения: более 10 миллионов человек ливанского происхождения живут за пределами Ливана.

Государственный строй и вероисповедание граждан определяют сложившуюся в настоящее время систему медицинского образования в стране, которая исторически впитала в себя культуру и веру сменявших друг друга цивилизаций.

Финикийская, египетская, ассирийская, вавилонская, персидская, греческая и римская цивилизации оставили свой отпечаток на культуре Ливана, его географии, его медицине. В седьмом веке нашей эры на эти земли пришли арабы, позже – крестоносцы.

На территории современного Ливана оставила свой след и Османская империя, которая правила всем Ближним Востоком в течение четырехсот лет. После поражения турок в Первой мировой войне Ливан перешел под французское влияние. В 1943 году страна стала независимой республикой и в течение тридцати лет процветала в условиях рыночной экономики. Впоследствии соперничество между различными ливанскими группировками вылилось в разрушительную войну с 1975 по 1990 год.

Прошлое земель территории современного Ливана связано с такими историческими городами, как Тир, Карфаген. Нельзя забывать и тот факт, что из Библоса (современный Бейрут), древнейшего постоянно населенного города в мире, пришел финикийский алфавит, связавший семитские цивилизации с западным миром. Древние греки добавили загадочности истории Ливана легендой о Европе, принцессе Тира, которая была похищена на берегу моря Зевсом и увезена на континент, носящий теперь ее имя.

Что касается религии, то христианство было введено на территории современного Ливана во времена существования Римской империи и сохранилось после прихода ислама. Обе религии сосуществуют до настоящего времени.

Ливан является парламентской республикой с многопартийным правительством, организованным религиозными группами, которые связаны с исламом и христианством. Эта система известна как конфессиональная демократия: президент Республики – христианин-маронит, спикер парламента – мусульманин-шиит, премьер-министр – мусульманин-суннит. Официальным языком является арабский язык. Но население страны предпочитает говорить на французском и английском языках, которые очень серьезно преподаются в начальной и средней школах.

Определяет современное состояние высшего медицинского образования и история развития медицины в стране, основу которой составила финикийская, греческая, а впоследствии арабская медицина, более развитая в тот период исторического развития, чем медицина христианского запада. Корни истории медицины страны уходят в шестой век до нашей эры и связаны с финикийскими богами исцеления, греческими богами медицины, паломничеством больных в храмы, имеющие бассейны с минеральной водой, хирургией (по данным исторических описаний трепанации черепа), стоматологией, травматологией. Врачи могли исповедовать как христианскую религию, так были проникнуты и мусульманской верой. И те, и другие делали переводы учения Гиппократов на арабский язык.

Современный Ливан – это страна с рыночной экономикой, которая преобладает и в системе здравоохранения. Не существует централизованного планирования или государственного контроля над частным сектором. Общие расходы на здравоохранение составляют 12,35 % внутреннего валового продукта. Это является высоким показателем в Европе и на Ближнем Востоке. Служба социального обеспечения гарантирует медицинское обслуживание работников частного сектора в рамках 17,8 %; служащие государственного сектора (4,5 %), военнослужащие и члены их семей (8,1 %) получают медицинскую помощь от медицинских служб, финансируемых государством. При этом 46% населения не имеет медицинской страховки.

Источниками средств, которыми оплачивают услуги здравоохранения, 18 % являются государственными, 70 % – частными, остальной процент приходится на национальную систему социального обеспечения, доноров и неправительственные организации.

В настоящее время страна с населением около 4 миллионов имеет более 20 хирургических центров, 147 частных и 14 государственных больниц. С одной стороны, страна обладает большим количеством высокотехнологичных услуг, что является основной причиной высокой стоимости медицинского обслуживания. С другой стороны, 110 центров первичной медико-санитарной помощи и более 700 амбулаторий находятся в ведении правительства и оказывают малоимущим амбулаторную помощь.

Каков состав врачей в Ливане?

Например, в Ливане работает в настоящее время 9829 врачей. 3170 являются хирургами в области общей хирургии, челюстно-лицевой хирургии, нейрохирургии, ортопедии, детской хирургии, хирургии периферических сосудов, пластической хирургии, хирургии, связанная с урологией, хирургии уха, горла и носа, а также в области офтальмологии, акушерства и гинекологии.

Чтобы иметь возможность заниматься медициной, врач должен быть зарегистрирован в Министерстве здравоохранения и Союзе врачей Ливана – организации, созданной для защиты интересов врачей. Данная организация не только обеспечивает непрерывное

медицинское образования, но и сохраняет высокий уровень медицинской практики и сотрудничества с медицинскими обществами. Например, из 42 медицинских обществ Ливана 12 являются хирургическими. Наиболее активным является Ливанское общество общей хирургии как член Арабской хирургической ассоциации Международной федерации хирургических колледжей. Основная цель медицинских обществ – организация встреч по обмену опытом со своими зарубежными коллегами.

Само медицинское образование в Ливане находится на очень высоком уровне и представляет собой сочетание европейской и американской систем. Медицина преподается на английском, французском. В последнее время стало возможным получать образование и на арабском языке. В Ливане – 5 медицинских вузов, выпускающих в среднем 250 студентов в год.

Старейший ливанский медицинский вуз – это Американский университет в Бейруте, открытый в 1866 году. Обязательным условием поступления является наличие степени бакалавра наук. Четырехлетняя программа обучения предполагает и последипломное образование – ординатуру по американской системе здравоохранения. Выпускается врачей немного – 70 студентов в год.

В 1883 году иезуитами был основан медицинский факультет университета Святого Иосифа в Бейруте, известный как французский медицинский факультет. До 1982 года он считался французским университетом и предлагал диплом доктора медицины французского государственного образца. В настоящее время – это частное высшее учебное заведение, ежегодно выпускающее 70 студентов. Медицина преподается на французском языке, но при этом английский язык является обязательным условием для публикации научных исследований.

Медицинское образование в данном вузе осуществляется по французской системе. Особое значение придается обучению в малых группах учащихся.

Ливанский университет в Бейруте является государственным учреждением, основанным в 1951 году, а его медицинский факультет был образован в 1985 году. Он предлагает 7-летнюю программу. Отбор кандидатов происходит в два этапа. 1 этап – это первый курс медицинской школы. Обучение в ней один год. Второй этап предполагает экзамен, и только 80 лучших студентов продолжают обучение. На седьмом году обучения – аспирантура или продолжение учебы на восьмом курсе, окончание которого позволит им практиковаться в Ливане в качестве врачей общей практики. Медицина преподается на английском и французском языках.

Бейрутский арабский университет был основан в 1960 году при Александрийском университете Египта. Медицинский факультет данного университета открылся в 1966 году. Большая часть преподавательского состава – египтяне. Программа обучения в ординатуре не предлагается.

В 1988 году Православной церковью в Северном Ливане был основан самый молодой медицинский вуз, который предлагает четырехлетнюю программу обучения в соответствии с американской системой медицинского образования. Практику врачи проходят в больнице Святого Георгия в Бейруте.

На состояние медицинского образования влияет и тот факт, что Ливан называют больницей Ближнего Востока. Миграция населения из других стран, в которых ведутся локальные военные конфликты, привела к тому, что в стране начался бум хирургических специальностей (увеличение количества специалистов по челюстно-лицевой хирургии, общей хирургии, военно-полевой хирургии). Война в Ливане дала хирургам (в том числе и военным) колоссальный опыт лечения травм и боевых ранений. Проблемы с беженцами вызвали еще одно направление – врачей-специалистов по лечению эндемических заболеваний, связанных с определенным регионом Ближнего Востока.

Большинство медицинских педагогов в Ливане считают, что необходимо создать Национальный совет здравоохранения с участием преподавателей медицинских университетов, Союза врачей и министерств здравоохранения и высшего образования,

которому поручено было бы рассматривать и устанавливать политику управления медицинским образованием, кадрами и системой здравоохранения в целом. Этот Совет должен руководить созданием центров передового опыта и устранять недостатки системы здравоохранения, связанного с притоком выпускников иностранных медицинских вузов из-за рубежа. Хотя вопрос, можно ли контролировать данную ситуацию в условиях свободной экономики, где у человека есть свобода выбора, остается спорным.

Полную картину медицинского образования в Ливане невозможно представить без того факта, что около 10 000 работающих врачей в Ливане – это, во-первых, выпускники ливанских медицинских вузов, получивших медицинское образование на английском, французском и арабском языках своей страны; во-вторых, выпускники медицинских вузов Франции, Англии, Канады, США и, наконец, выпускники вузов Восточной Европы (включая медицинские вузы Российской Федерации и Республики Беларусь, в которых процесс получения медицинского образования ведется на русском и английском языках).

Список литературы:

1. URL: <https://www.mylebanon.ru/vuzy-livana/> Дата доступа: 12.04.2022
2. URL: <https://medinaschool.org/world/livanskij-universitet> Дата доступа: 12.04.2022
3. URL: <https://medigence.com/ru/hospitals/all/all/lebanon> Дата доступа: 12.04.2022

ГАЛЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

С.Ю. Шлякова, e-mail: shlyakova_sofia@mail.ru

У.В. Петрова, e-mail: uvpetrova@yandex.ru

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

GALLICISMS IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT

S.Y. Shlyakova, e-mail: shlyakova_sofia@mail.ru

U.V. Petrova, e-mail: uvpetrova@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Аннотация. Проводится анализ значимости французского языка в настоящее время, исследуется частота употребления галлицизмов среди молодёжи.

Ключевые слова: галлицизмы, национальная культура, лингвистические термины, процесс заимствования.

Abstract. An analysis of the importance of the French language at the present time is carried out, the frequency of the use of Gallicisms among young people is investigated.

Key words: gallicisms, national culture, linguistic terms, the process of borrowing.

Лексика русского языка постоянно расширяется. Процесс лексических заимствований из других языков происходит непрерывно. Несмотря на то, что самым влиятельным языком в настоящее время является английский язык, можно, однако, отметить и такие периоды в русской языковой истории, когда важную роль играл французский язык, оставивший яркий след в лексике и фразеологии русского языка. Ни для кого не секрет, что французский язык был очень популярен в Российской империи в 17-19 веках среди интеллигенции. Российское дворянство знало французский лучше, чем русский. Ярким примером является произведение Льва Николаевича Толстого «Война и мир». Оно точно отображает культуру той эпохи. В романе от начала и до конца мы постоянно встречаем французские слова, клише, выражения, подчеркивающие образованность высшего света России.

Актуальность исследования заключается в несомненной значимости французских заимствований (галлицизмов) для русской лингвокультуры.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить частоту употребления галлицизмов в речи современной молодёжи.

Методы исследования:

1. Работа с источниками информации
2. Анкетирование
3. Анализ
4. Обобщение

Галлицизм (от лат. Gallicus “гальский”, фр. Gallicisme) – слово или выражение, происходящее или заимствованное из французского языка.

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой дается следующее определение: «Галлицизм — это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из французского языка или созданные по образцу французского слова или выражения». [Ожегов, Шведова, 2000, с. 177]

По Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона:

«Галлицизм — введение в речь оборотов, свойственных одному только французскому языку ...» [2].

В Литературной энциклопедии находим, что «галлицизм — (латин.) слово или выражение, заимствованное из французского языка и противоречащее нормам русского языка (или какого-либо иного). В литературной речи галлицизмы являются одним из видов стилистических варваризмов». [3].

Объем лексических заимствований определяется не только контактами между языками, но и глубоким проявлением интереса того или иного народа к другим культурам.

Для изучения и оценки частоты употребления французских заимствований было проведено исследование среди студентов 1-3 курсов ЯГТУ, ЯГМУ, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, изучающие не только французский язык. Более 70 человек приняли участие в анкетировании. Были предложены следующие вопросы:

1.

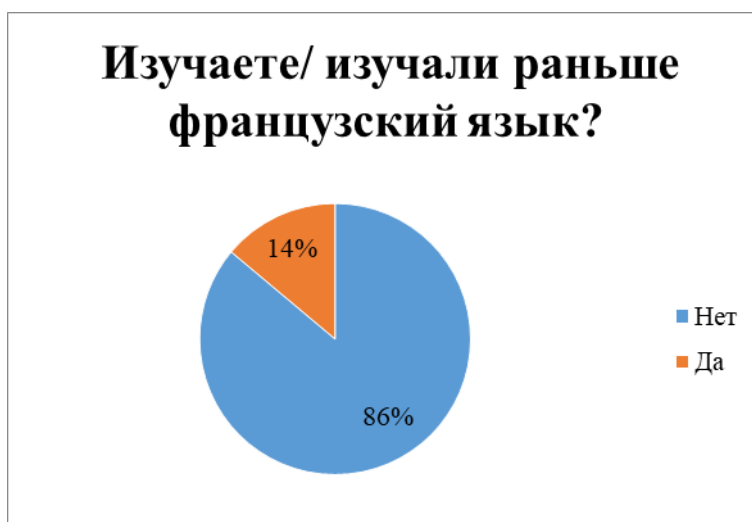

Рис. 1. Круговая диаграмма по количеству студентов, изучающих французский язык

Среди опрошиваемых почти 14 % (13,9 %) изучали ранее, изучают французский язык в настоящий момент.

2.

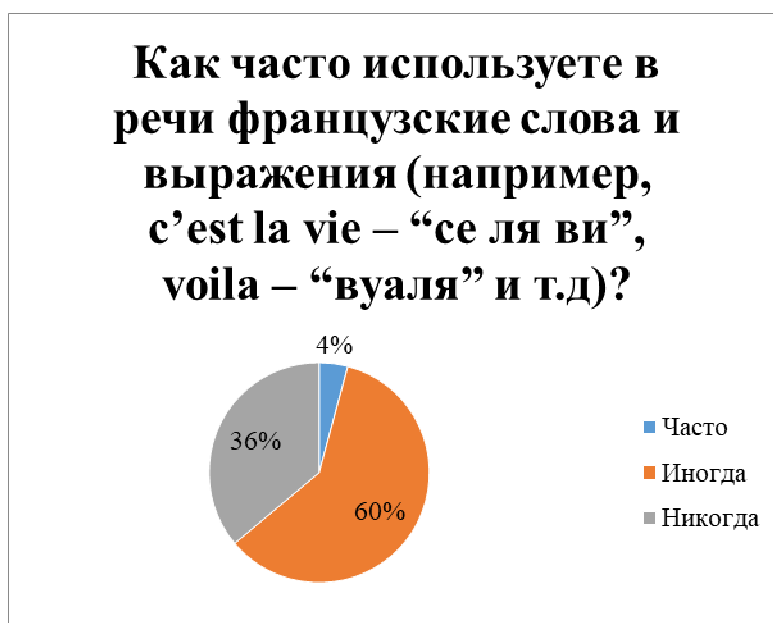

Рис. 2. Круговая диаграмма по вопросу частоты употребления в речи французских слов и выражений

Почти 60 % (59,7 %) анкетированных время от времени употребляют в разговоре французские слова и выражения, 4,2 % используют их довольно часто и 36,1 % утверждают, что вовсе не применяют в разговоре.

3. Следующий вопрос был необязательным. Предлагалось вспомнить слова, которые являются заимствованными из французского языка. Опрашиваемые назвали такие слова, как : бульон, батальон, жалюзи, парфюм, вуаль, майонез, витрина, вернисаж, комплимент и т.д.

4.

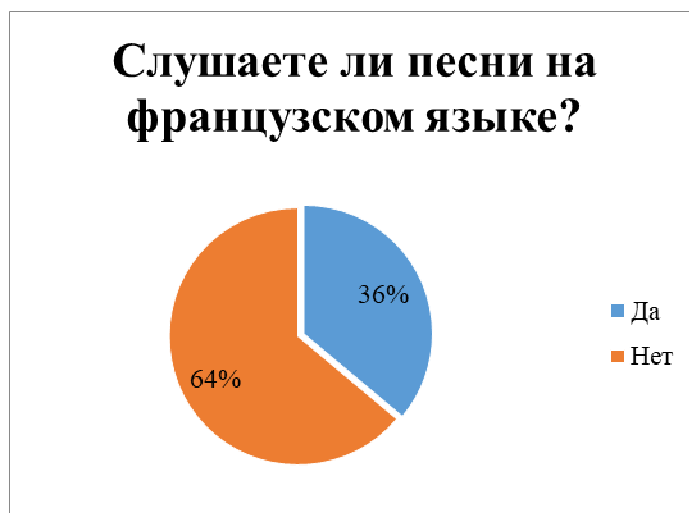

Рис. 3. Круговая диаграмма по вопросу прослушивания песен на французском языке

На вопрос “Слушаете ли песни на французском языке?” около 63,9 % студентов признались, что не слушают, однако 36,1 % дали положительный ответ.

5. В следующем вопросе было предложено 3 слова: перерыв – слово русского происхождения, инвестор – слово, заимствованное из английского языка, антракт – слово, пришедшее к нам из французского языка. Студентам предлагалось выбрать, какое из слов является заимствованным из французского.

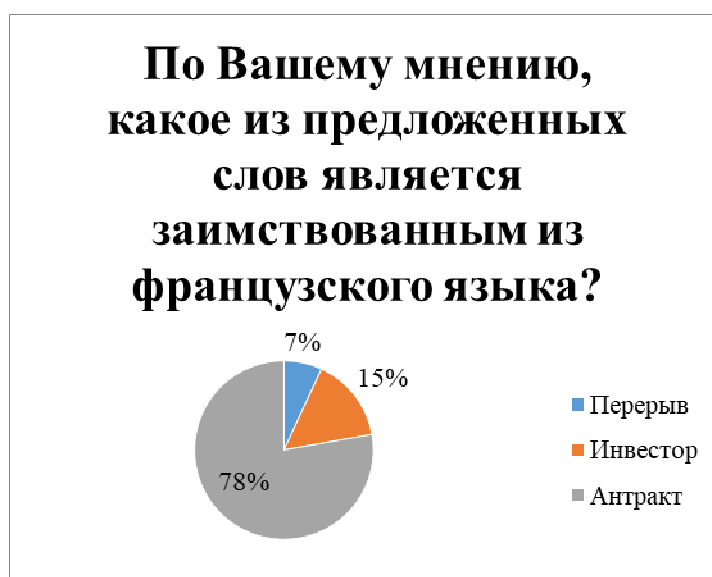

Рис. 4. Круговая диаграмма по вопросу предложенных слов из разных языков. 77,8 % дали безошибочный ответ

6.

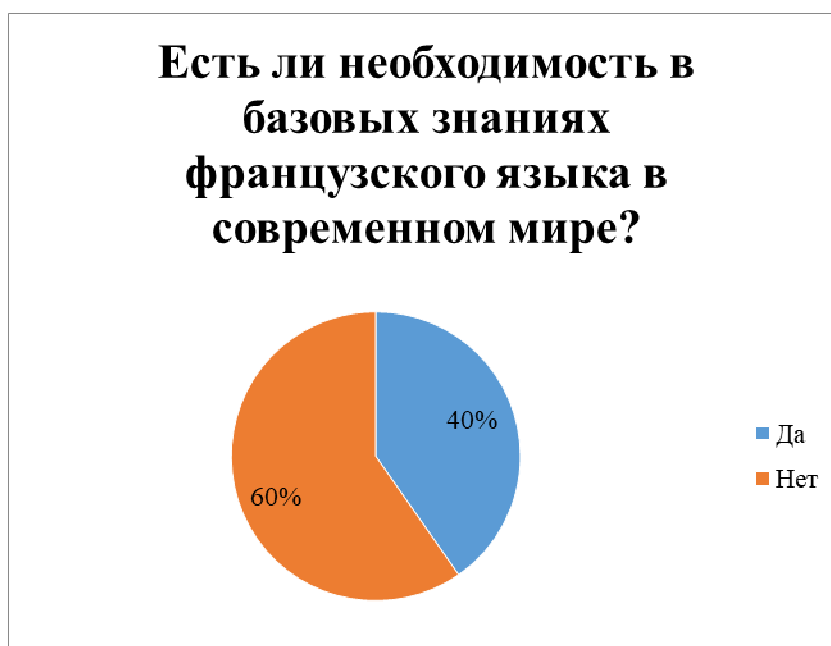

Рис. 5. Круговая диаграмма по вопросу необходимости в базовых знаниях французского языка

Около 60 % (59,7 %) анкетированных студентов считают, что в настоящее время важность французского языка не так велика, как английского языка. Но 40,3 % студентов утверждают, что французский язык по-прежнему играет важную роль и должен изучаться в настоящее время.

Проведенный опрос позволил нам сделать следующие выводы:

1. Около 14 % опрошенных изучали или изучают в настоящее время французский язык.
2. Время от времени современная молодежь употребляет французские слова и выражения, знакома с заимствованными словами и подтвердила это своими примерами.
3. Около 36 %, несмотря на изобилие англоязычной музыки, слушают французские песни.
4. Удивительно, но опрос показал, что 78 % студентов безошибочно определили происхождение слов.
5. 40 % опрошенных признают необходимость базовых знаний французского языка.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что роль французского языка в современном мире уступает английскому языку, но по-прежнему имеет важное значение в жизни людей, так как обогатил русский язык и культуру новыми понятиями и предметами.

Список литературы:

1. Гак, К.А. Новый французско-русский словарь. / К.А. Гак, К.А. Ганшина. М. : Русский язык, 1998. – 1160 с.
2. Галлицизмы. Определение URL: https://dic.academic.ru/dic_nsf/dic_fwords/13233/ГАЛЛИЦИЗМ – (Дата обращения: 02.04.2022);
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

ОБРАЗ А. ГИТЛЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДВУХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

А.Р. Чулова, e-mail: chulova200135@gmail.com
Ю.Л. Сапожникова, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru
*профессор кафедры английского языка, д. филол. н., доц.
Смоленский государственный университет,
Россия, г. Смоленск*

THE FIGURE OF A. HITLER AS IMAGINED BY THE TWO CENTRAL CHARACTERS IN THE NOVEL “THE BOOK THIEF” BY M. ZUSAK

A.R. Chulova, e-mail: chulova200135@gmail.com
Yu.L. Sapozhnikova, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru
*Professor of the English Chair, PhD in Philology, Associate Professor
Smolensk State University, Russia, Smolensk*

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию особенностей описания образа Адольфа Гитлера в произведении М. Зусака «Книжный вор». В статье кратко характеризуется роль исторического персонажа в тексте произведения и дается информация о личности А. Гитлера. Образ Гитлера анализируется через призму субъективного представления о нем двух главных персонажей романа – немецкой девушки Лизель Мемингер и еврея, находящегося в бегах, Макса Ванденбурга.

Ключевые слова: Гитлер, персонаж, «Книжный вор» М. Зусака, Лизель Мемингер, Макс Ванденбург.

Abstract. The article is dedicated to the study of some peculiarities of the description of Adolf Hitler’s image in the novel “The Book Thief” by M. Zusak. The article briefly characterizes the role of a historical figure in a work of art and provides information about A. Hitler’s personality. The figure of Hitler is analysed from the perspective of the subjective perception of the two main characters of the novel – the German girl Liesel Meminger and the fugitive Jew, Max Vandenburg.

Key words: Hitler, character, “The Book Thief” by M. Zusak, Liesel Meminger, Max Vandenburg.

Исторические личности всегда представляли интерес для художественной литературы. В произведениях могут быть представлены прототипы, то есть обобщенные образы реально существовавших людей [Крупчанов, 2021]. Прототипы отличаются от других видов персонажей тем, что читатель знает о них независимо от писателя. Также историческое лицо может быть введено в сюжет произведения под его настоящим именем и при описании реальных событий [Гинзбург, 1976].

Адольф Гитлер – известная историческая личность: это основатель национал-социализма, диктатор Третьего рейха и фюрер Германии, начавший Вторую Мировую Войну, он пропагандировал создание расово чистого государства путем истребления евреев и прочих, на его взгляд, врагов, препятствующих достижению Германией расового превосходства над остальными нациями [United States Holocaust Museum, 2021]. Его образ часто используется в кинематографии и литературе. Он описывается, например, в таких произведениях, как «Часть другого» Э. Шмитта, «Рождение и катастрофа» Р. Даля, «Рука Борджиа» Р. Желязны и т.д.

В романе М. Зусака «Книжный вор» описываются события, происходящие в маленьком городе нацистской Германии и переплетающиеся с судьбой обычной немецкой

девушки Лизель Мемингер. Образ А. Гитлера неоднократно появляется в романе М. Зусака «Книжный вор». Чаще всего в тексте произведения о нем думают Лизель и ее друг Макс, еврей по национальности. Именно общение с беглым Максом помогает юной девушке понять всю жестокость войны и бесчеловечность взглядов, пропагандируемых Гитлером.

Внешность Гитлера, описываемая в произведении, мало отличается от настоящей. Так, когда он снится девятилетней Лизель, читатель видит его типичные черты: «In the dream, she was attending a rally at which he spoke, looking at the skull-coloured part in his hair and the perfect square of his moustache» [Zusak, 2016, p. 20]. При этом ей неизвестна суть идеологии фюрера, она верит любому слову о его могуществе и лучших намерениях. Во сне она видит его улыбающимся и приветливым, то есть исключительно в положительных красках: «In a quieter moment, he actually crouched down and smiled at her» [Zusak, 2016, p. 21].

Для еврея Макса внешний вид Гитлера неотделим от изображения свастики: «...Adolf Hitler stood in the corner with his entourage. His legs poked out from a red-and-white robe with a black swastika burned into its back» [Zusak, 2016, p. 272]. Как и у Лизель, образ Гитлера у еврейского мужчины ассоциируется с пробором на волосах: «...the Führer tested himself for blood and straightened his hair, right to left» [Zusak, 2016, p. 274] и треугольником усов, что указывает на то, что именно они являются наиболее запоминающимися атрибутами образа фюрера: «There's blood in the Führer's moustache» [Zusak, 2016, p. 278]; «His moustache was knitted to his face...» [Zusak, 2016, p. 272]. В представлении Макса фюрер – нечестный боец, побеждающий своего главного «врага» – еврея и постепенно покрывающийся его кровью. Также у Макса появляется своя ассоциация с улыбкой Гитлера: «He bounced foot to foot, and he smiled» [Zusak, 2016, p. 272]. В отличие от представления немецкого ребенка для молодого еврея это хищная улыбка амбициозного и жадного до власти и признания тирана: «He smiled loudest when the ring announcer listed his many achievements, which were all vociferously applauded by the adoring crowd. "Undefeated!" the ringmaster proclaimed. "Over many a Jew, and over any other threat to the German ideal!..» [Zusak, 2016, p. 272].

Также в воображении Макса образ Гитлера скорее иронический; он некрасив, тощ и неуклюж: «...the Führer only showed him his yellow teeth...» [Zusak, 2016, p. 272]; «First out was the Führer, awkward-legged and bony...» [Zusak, 2016, p. 273]. Насмешка над фюрером и его взглядами тоже присутствует в следующем описании его глаз: «Oh, the eyes, the Führer's eyes. They were so deliciously brown – like Jews' eyes...» [Zusak, 2016, p. 273], т.е. молодой человек акцентирует внимание на том, что, выступая за чистоту арийской расы, сам Гитлер не является чистокровным арийцем и не подходит под параметры созданного им идеала. Однако даже пытаясь шутить над Гитлером, принижая его в своем воображении, Макс все же испытывает по отношению к нему страх. В его видении взгляд фюрера – решительный и вселяющий ужас: «...and they (eyes) were so determined that even Max stood transfixed for a moment as he caught sight of them...» [Zusak, 2016, p. 273].

В представлении Лизель образ Гитлера менее подробный, чем у Макса, в силу ее возраста и несформированности взглядов. Так, будучи ребенком, Лизель заворожена образом фюрера, а его речи пленяют ее: «She was listening contentedly to the torrent of words spilling from his mouth. His sentences glowed in the light» [Zusak, 2016, p. 20-21].

Детям в романе «Книжный вор» известны некоторые факты о Гитлере, например, о его нетерпимости к представителям неарийских рас. Так, Лизель вспоминает о проявлении расизма фюрера по отношению к темнокожему спортсмену Джесси Оуэнзу: «Jesse Owens had just completed the 4 x 100m relay and won his fourth gold medal. Talk that he was subhuman because he was black and Hitler's refusal to shake his hand were touted around the world» [Zusak, 2016, p. 58]. Но дети в силу отсутствия сформировавшихся политических взглядов не придают таким фактам большого значения.

Лишь с течением времени после обретения определенного опыта Лизель формирует свой образ Гитлера, который становится для нее отрицательным и начинает ассоциироваться исключительно со смертью и страданиями людей: «The word *communist* + a large bonfire + a collection of dead letters + the suffering of her mother + the death of her brother = the Führer»

[Zusak, 2016, p. 124]. Девушка меняется, видя события, происходящие с ее семьей и соседями. Сильное влияние на нее также оказывает общение с Максом.

Молодой еврей изначально критически анализирует личность Гитлера, что связано с его политикой истребления евреев, т.е. его семьи и друзей: «Isaac. Aunt Ruth. Sarah. Mama. Walter. Hitler. Family. Friend. Enemy» [Zusak, 2016, p. 222-223]. В его воображении Гитлер испытывает к нему глубокую неприязнь и отвращение как к представителю еврейской расы: «Hitler glanced at him a moment, with disgust» [Zusak, 2016, p. 275]. Гитлер видит в ней угрозу и собирается стереть ее с лица земли: «Can you see that this enemy has found its ways... through our armour, and that clearly, I cannot stand up here alone and fight him?» [Zusak, 2016, p. 275]; «Will you climb in here so that we can defeat this enemy together?» [Zusak, 2016, p. 275].

В данных отрывках видно знаменитое красноречие Гитлера. Известно, что фюрер искусно выстраивал разговор и во время беседы мог полностью завладеть вниманием слушающих. Для этого он говорил точно, подбирая слова, управляя громкостью и используя нарастающий темп [Раушнинг, 1993]. В романе «Книжный вор» его ораторские способности упоминаются неоднократно – и в видении Макса: «The words were visible. They dropped from his mouth like jewels» [Zusak, 2016, p. 275], и в представлении Лизель: «And at the centre of all of it, she saw the Führer, shouting his words and passing them around» [Zusak, 2016, p. 553].

Гитлер, как отмечено в сказке, написанной Максом в романе, отличается сообразительностью и хитростью. Он осторожен, а его действия тщательно продуманны: «Still, he was not rash... He was not a stupid man at all...» [Zusak, 2016, p. 475]. Он управляет миром с помощью силы слов, но не оружия, постепенно внедряя свои идеи в умы людей и подчиняя их себе: «Yes, the Führer decided that he would rule the world with words. “I will never fire a gun,” he said. “I will not have to”... His first plan of attack was to plant the words in as many areas of his homeland as possible. He planted them day and night, and cultivated them. He watched them grow, until eventually, great forests of words had risen throughout Germany... It was a nation of farmed thoughts» [Zusak, 2016, p. 475]. Глаголы «to grow», «to plant», «to cultivate» отсылают к растениеводству и в данном случае подчеркивают, что Гитлер сеет свои идеи повсюду, как семена, и следит за их распространением и развитием.

Гитлер – хороший психолог, тонко играющий на патриотических чувствах немецкого народа, убеждающий людей в их обделенности по вине мнимых неприятелей: «Will you stand by as your leaders did in the past, when they gave your land to everybody else, when they sold your country for the price of a few signatures?» [Zusak, 2016, p. 275]. Он умеет воодушевлять и спланивать нацию в борьбе против общего «врага».

Как утверждает Макс, фюрер – коварный обманщик, заманивающий людей своими сладкими речами: «He invited his people towards his own glorious heart, beckoning them with his finest, ugliest words...» [Zusak, 2016, p. 475]. Ирония по поводу действий Гитлера в данном примере передается эпитетом «glorious». Однако на самом деле это только идеологическая обработка, в результате которой обычные люди становятся пешками Гитлера: «They were all placed on a conveyor belt and run through a rampant machine which gave them a lifetime in a few moments. Words were fed into them... They were hypnotised» [Zusak, 2016, p. 476].

Более того, Макс понимает аморальность и бесчестность приемов фюрера. Он готов истреблять людей и идти по головам, пока не добьется своей цели: «First and foremost, we want a good clean fight... Unless, of course, Herr Hitler, you begin to lose. Should this occur, I will be quite willing to turn a blind eye to any unconscionable tactics you might employ to grind this piece of Jewish stench and filth into the canvas» [Zusak, 2016, p. 273]. Битва между евреем и Гитлером предрешена – даже если первый начнет побеждать, последний прибегнет к искусству ораторства и не остановится ни перед чем.

Оружие Гитлера – слова, которые могут уничтожать и причинять боль. Эту идею Макс доносит до Лизель, кардинально изменив ее мировоззрение и научив девушку критическому взгляду на мир: «The words... Without them, there wouldn't be any of this. Without words, the Führer was nothing» [Zusak, 2016, p. 553].

В ходе анализа мы выявили, что образ Гитлера в представлении двух рассмотренных персонажей изначально имеет различия в силу их происхождения и возраста, однако в итоге становится сходным и наиболее приближенным к правде. Идеализированный образ диктатора в воображении Лизель постепенно исчезает по мере развития девушки как персонажа: она наблюдает за миром, читает запрещенные книги и сталкивается с неоднозначными и противоречивыми ситуациями. Изображение Гитлера в представлении Макса не претерпевает изменений на протяжении сюжета – он, как жертва антисемитизма, ясно видит в нем источник опасности для всего мира.

Таким образом, нами была рассмотрена фигура А. Гитлера в романе М. Зусака «Книжный вор». В произведении автором освещены наиболее известные и запоминающиеся ассоциации с образом этой исторической личности, а именно – антисемитизм и разжигание войны с целью германского господства в Европе. Также описаны некоторые особенности личностной характеристики Гитлера – стремление к лидерству, хитрость и умение убеждать. Цель М. Зусака – погрузить читателей в описываемый период, напомнить им основные военно-политические реалии Второй Мировой Войны, и образ А. Гитлера, представленный в романе, служит одним из средств достижения поставленной задачи. Но, кроме того, на примере фигуры Гитлера писатель затрагивает тему роли личности в истории и призывает нынешние поколения развивать самостоятельное мышление. Зусак уверен в необходимости подвергать критическому анализу и сомнению все увиденное и услышанное, а также выносить собственные суждения в соответствии с моральными принципами, а не слепо верить навязываемым установкам и принимать чьи-либо политические взгляды за абсолютную истину. Если люди перестанут пользоваться своим разумом, как происходило в нацистской Германии, и позволят лидерам, подобным Гитлеру, зомбировать себя, это может привести к катастрофе.

Список литературы:

1. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое. - Л.: Советский писатель, 1979. 224 с.
2. Крупчанов, Л.М. Введение в литературоведение. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 479 с.
3. Раушнинг, Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. - М.: Миф, 1993. 384 с.
4. United States Holocaust Memorial Museum. Adolf Hitler. Holocaust Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/adolf-hitler>.
5. Zusak, M. The Book Thief. - London: Penguin Random House UK, 2016. 616 p.

APPROACHES TO CLASSIFICATION OF FUNCTIONAL STYLES IN MODERN ENGLISH

I.I. Zakharova, e-mail: irinazaharova061@gmail.com

O.A. Kuzina, e-mail: mojipisma@yandex.ru

Candidate of Philology, Assistant Lecturer of the Department of Foreign Languages,

Yu.L. Sitko, e-mail: yurii.sitko@gmail.com

Candidate of Philology, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of the Russian Language and Literature, Lomonosov

Moscow State University Branch in Sevastopol,

Russia, Sevastopol

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И.И. Захарова, e-mail: irinazaharova061@gmail.com

О.А. Кузина, e-mail: mojipisma@yandex.ru

канд. филол. наук, старший преподаватель

Ю.Л. Ситько, e-mail: yurii.sitko@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры русского языка и литературы,

Филиал Московского государственного университета

им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе,

Россия, г. Севастополь

Аннотация. На сегодняшний день мы имеем множество различных классификаций функциональных стилей современного английского языка. Статья посвящена систематизации классификаций различных лингвистических школ. В результате исследования были выявлены критерии, по которым разграничиваются две большие группы классификаций советских и американских ученых-лингвистов. Изучаемый вопрос заинтересует специалистов гуманитарного профиля, занимающихся стилистикой английских текстов.

Ключевые слова: стилистика, функциональные стили, современный английский язык, классификация стилей.

Abstract. Today we have many different classifications of functional styles of modern English. The article is devoted to the systematization of classifications of various linguistic schools. As a result of the study, the criteria by which two large groups of classifications of Soviet and American linguists are distinguished were identified. The issue under study will be of interest to specialists in the humanities who are engaged in the stylistics of English texts.

Key words: stylistics, functional styles, modern English, classification of styles.

The stylistics of the English language is a field of linguistics that is studied by both native English-speaking linguist and Russian scientists. The concept of functional style, its identification, analysis and classification are central issues of modern linguistics. Soviet and American scientists (I.R. Galperin, I.V. Arnold, Yu.M. Skrebnev, M.D. Kuznets, M.N. Kozhina, A.N. Morokhovsky, James McCrimmon, Stefan Mandell, Laurie Kirszner, etc.) made a significant contribution to the study of these issues.

A functional style is a historically formed, socially conscious speech variety of a literary language that has a specific character formed as a result of the implementation of special principles of selection and combination of linguistic means. It is a variety corresponding to a particular socially significant sphere of communication and activity correlated with a certain form of consciousness – science, art, law, etc. [Кожина, 2022, с. 581-583]. The presence and varieties of functional styles are usually associated with the differentiation in the functions of the language. The implementation of styles covers oral and written forms of speech, where it is characterized by peculiarities in vocabulary, morphology, syntax, etc. The boundaries between functional styles in different modern literary languages are complex and often subtly perceptible, which makes the identification of styles and their generalization in classification a difficult task [ЛЭС, 2022].

Within each linguistic school, there are several approaches and points of view on the classification of functional styles, but we are to keep in mind the larger opposition between linguistic schools. At the moment, there are more than ten well-known classifications of modern English. They are distinguished by their author's affiliation to a particular school. The most numerous classifications are language styles of Soviet and Russian linguists, including I.R. Galperin, I.V. Arnold, etc. Less well-known are the classifications of James McCrimmon, Laurie Kirsznner and Stefan Mandell, which belong the American linguistic school. A comparative analysis of these classifications will make it possible to identify the criteria on which they are based and by which they differ.

I.R. Galperin defines the functional style of a language as a system that consists of interrelated linguistic means, serves a specific purpose in communication and is mainly manifested in the literary standard of the language. The scientist considers discourses and registers synonyms of functional styles, and presents their classification as follows, supplementing the main styles with substyles:

1. The language of belles-lettres (the substyles of poetry, emotional prose and drama);
2. The language of publicistic literature (oratory, essays and feature articles in newspapers and magazines);
3. The language of newspapers (brief news items and communiques, newspaper headlines, notices and advertisements);
4. The language of scientific prose (the substyles of the humanities, "exact" sciences and popular science prose);
5. The language of official documents (including diplomatic documents, business documents, legal documents and military documents) [Galperin, 1977, p. 33].

Galperin's classification is very detailed and is recognized by the author as the result of rather long observations and analytical reflections. However, with such a wide range of styles, I.R. Galperin ignores the colloquial style, arguing that functional styles are a product exclusively of the development of the written language, and he refers the spoken language only to the oral one. This position was not supported by many other scientists, which will be discussed later.

Professor I.V. Arnold considers functional styles subsystems of the language, where each subsystem has specific features in vocabulary and phraseology, in syntactic constructions and even in phonetics. She departs from the traditional allocation of five styles, leaving only four:

1. Poetic style;
2. Scientific style;
3. Newspaper style;
4. Colloquial style [Арнольд, 1981, с. 242-278].

In this classification, we can find both obvious pros and cons. On the one hand, I.V. Arnold includes a colloquial style, which I.R. Galperin excludes, but on the other hand, she examines in detail the validity of the inclusion of a poetic style. The basic definition of a functional style emphasizes its historical background. The language changed from one period to another, which gave rise to changes in styles. For the first time, the poetic style was recorded in the period of classicism. It excluded the use of national words, reflected the sublimity and solemnity of the language. With the arrival of the Romanticism, the style underwent significant changes, and in

modern English one can note only a layer of poetic vocabulary called poeticisms, but not an independent functional style. It would be more logical to single out, like I.R. Galperin, a style of belles-lettres, where the language of poetry would be located as a substrate. Another controversial point is the exclusion from the classification the language of official documents. If the separation of the newspaper style from the publicistic style can be recognized as quite natural in modern English, then it is impossible to include the style of official documents to the scientific, belles-lettres, and the colloquial style.

The following classification is used by V.A. Kukharenko in his work "A Book of Practice in Stylistics: a Manual". He offers a traditional classification of five functional styles and, like I.R. Galperin, excludes colloquial:

1. Official style (all kinds of official documents and papers);
2. Scientific style (articles, brochures, monographs and other scientific and academic publications);
3. Publicistic style (essays, feature articles, most writings of "new journalism", public speeches, etc.);
4. Newspaper style (most of the information materials printed in newspapers);
5. Belles-lettres style (numerous and versatile genres of imaginative writing) [Kukharenko, 2003, p. 61-62].

The scientist's comments on the classification are of interest. He supports the importance of the controversy around the style of belles-lettres due to the ambiguity of its boundaries, capabilities and functions, clarifies the changeable character of the newspaper style and its relationship with the publicistic. V.A. Kukharenko points to a plausible idea of implementing all styles both in written and oral form: for example, an article and a lecture, news on the radio and in the newspaper, etc. If we rise to a higher level of generalization, then these styles are distinguished within the literary language, and they are completely opposed to the colloquial type, which is not included into this classification because of the characteristics of immediacy, spontaneity, informality of the communicative situation.

Quite unconventional classifications of functional styles of the English language were also created. For example, the classification of M.D. Kuznets, reflecting the general division of styles into "bookish" and "colloquial". Moreover, the "book" style is not the language of books exclusively. It is characterized by a high degree of refinement and reflection of the norms of literary English, it is used in public and business spheres. If deviations from the strict norm are acceptable, then a "colloquial style" is used. Next, M.D. Kuznets refines the names of styles and produces the following classification:

1. Literary-developed ("bookish") style;
 - a) publicistic style;
 - b) scientific and technical style;
 - c) official-clerical;
2. Free ("colloquial") style;
 - a) literary-colloquial style;
 - b) familiar-colloquial style [Кузнец, Скребнев, 1960, с. 122-134].

Professor Yu.M. Skrebnev does not have any classification at all. It offers the most unconventional look at the number of styles. Yu.M. Skrebnev assumes that the number of styles is infinite. In addition to the main ones, which are put forward by all linguists, he identifies styles of a lower level of generalization (oratorical, Shakespearean, technical, etc.) [Скребнев, 2003].

Summing up the intermediate result, we conclude that the scientists of the Soviet school of linguistics reflect in their diverse classifications two main characteristics of the style: systematicity and functionality. The most basic criterion on which the selection of style depends is the sphere of application corresponding to the functions of the language, i.e. scientific style – in science, publicistic – in journalism, politics, etc.

Classifications of American scientists were created according to different principles and rules. James McCrimmon's first classification was published in 1963 in his most popular work,

"Writing with a Purpose." Here, the items unusual after the Russian classifications are used, formal, informal and colloquial styles. At first glance, this system seems absolutely historically classical and resembles Lomonosov's theory of three styles, created back in 1758 and including an elevated style, solemn for odes, tragedies, a middle style for elegies, satire and friendly compositions, a low style for comedies, letters and fables [Ломоносов, 2022].

The markers of each style are expressions of one kind or another. McCrimmon's styles are indeed similar to Lomonosov's theory, only the author provides a few more markers to highlight them. The scientist uses four criteria by which any text is characterized. The result of generalization and analysis of these characteristics indicates the final style, while a certain kind of scale or range of styles is also possible, when the final text is recognized as more or less formal or informal.

McCrimmon points to such markers-criteria:

1. Sentence structure – syntactic characteristic of the sentence (number of words, type, etc.);
2. Diction (style) – phonetic, morphological and lexical characteristics of the words of the text;
3. Tone – the quality of language that reflects the attitude towards the listener or reader;
4. Distance (alienation or closeness) between the writer and the reader, which is established at the request of the author and can be reflected, for example, through personal and impersonal constructions.

The general type of classification with the inclusion of important conditions will be as follows:

1. Formal style. Sentences are long, complex in structure, frequent use of parallel constructions; abstract vocabulary, without abbreviations, colloquialisms and slang. A conservative grammatical usage that tends to honor distinctions often ignored at a less formal level. The tone is manifested in a serious and dignified attitude towards the reader and the subject, the distance is considerable;

2. Informal style. Sentences of medium length, mostly standard in structure, avoid the rules of formal grammar, simple idiomatic expressions and words. The author addresses readers directly as "you". There are a lot of narratives and descriptions, reports on events, the distance is moderate;

3. Colloquial style. Sentences are relatively short and simple, often grammatically incomplete, abbreviations, omissions of relative pronouns, simplified grammatical structures are very generously used. The tone is personal and familiar, giving the impression of intimate communication with the reader, usually uses slang, the distance is small [McCrimmon, 1963, p. 157-176].

Another classification belongs to scientists Louise Kirsznner and Stefan Mendel. Published in 2003, it divides the language style into four levels, the three those already familiar to us and the slang style. Singling out slang as a separate style is a very controversial and innovative solution that is not supported by all scientists [Kirsznner, Mandell, 2008, p. 17].

American classifications represent a level of greater generalization, and also operate with terms that do not come from the sphere of application of each style, but rather from the nature of the communicative situation in which it is used, provide specific markers for highlighting styles. Russian and Soviet scientists at the same time look at the English language through the prism of their native language – Russian, native English speakers – directly. The Soviet classifications are universal for almost any literary language, while the American ones reflect purely their vision.

Список литературы:

1. Galperin, I.R. Stylistics. – M.: Higher School, 1977, – 334 p.
2. Kirsznner L. G., Mandell S. R. Writing First with Readings: Practice in Context – Bedford / St. Martin's, 2008. – 720 p.
3. Kukhareenko V. A. A Book of Practice in Stylistics: a Manual. – Vinnytsia: Nova knyha, – 160 p.
4. McCrimmon, J. Writing With a Purpose (third ed.) New York: Houghton, 1963, – 375 p.

5. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Изд. 2-е, перераб. – Л.: Просвещение, 1981, – 295 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. Функциональный стиль – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/567a.html> (дата обращения 02.04.2022)
7. Михаил Ломоносов: Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-filologii-1739-1758/science-5.htm> (дата обращения 02.04.2022)
8. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003, – 230 с.
9. Стилистика английского языка : Пособие для студентов пед. ин-тов / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев ; Под ред. Н.Н. Амосовой. – Ленинград, 1960, – 173 с.
10. Функциональный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, – С. 581-583

Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД И КОММУНИКАЦИЯ»

THE ENGLISH LANGUAGE AS A LINGUA FRANCA AND THE WORLDS' DOMAIN

G.V. Arsentyev, e-mail: unclesamofusarmy@gmail.com

L.M. Kalilets,

a senior lecturer of the department of foreign languages,

e-mail: ludmar@list.ru

Brest State A. S. Pushkin University, Belarus, Brest

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И ОБЩЕМИРОВОЕ ДОСТОЯНИЕ

Г.В. Арсентьев, e-mail: unclesamofusarmy@gmail.com

Л.М. Калилец,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,

e-mail: ludmar@list.ru

Брестский государственный им. А.С. Пушкина,

Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка выделить ключевые моменты в обосновании всеобъемлемости английского языка в современном мире в условиях, когда совершенно любая европейская колониальная империя могла установить языковое господство своего языка (наиболее устойчивыми и конкурентоспособными противниками английского языка в период до 1950-х годов являлись французский и немецкий языки, но исторический контекст, также отображённый в статье, предопределил господство именно того языка, на котором в качестве первого в истории языка межнационального общения разговаривает большинство населения в США), а также английский язык был изучен, описан, проанализирован и растолкован с разных ракурсов. Описание краткой предстории, условий и причин сегодняшней распространённости английского языка нашло своё отражение по мере того, как развивается изложение фактов в статье. Было дано объяснение причин, по которым искусственно созданные языки не пользуются столь широкой популярностью, как английский язык, для того чтобы читатель смог понять причину, по которой именно язык Бриттов является доминирующим. Эволюция информационного (постиндустриального) общества и роли английского языка по способствованию такому развитию по мере того, как данное общество эволюционирует, представлены в свете взаимозависимости, взаимосвязанности, равно как взаимосвязи и взаимного влияния друг на друга, в условиях которых ожидается, что английский язык будет играть роль двигателя информационного общества новой формации.

Ключевые слова: английский язык; постиндустриальное общество; развитое информационное общество; лингва франка; Соединённые Штаты Америки; Интернет; искусственные языки; Эсперанто; Элвин Тоффлер; Джон Несбит.

Abstract. In this article English is explored and described, analysed and explained from different and sundry points of view, as well as an attempt to mark the key moments in justification of the English language's universality in the modern world in the framework where any other European colonial empire could establish the linguistic dominance of their language (the most enduring and competitive rivals of English until 1950s had been French and German, but the historical context, which is also present in the article, has determined the language most of USA

speakers as the first lingua franca ever) was made. The description of the short prehistory, conditions and causes of the ongoing dissemination of English were reflected as the narrative of the article develops. Certain reasonings of why artificially invented languages do not enjoy the same popularity as English are provided so that the reader could understand the reason why the language of Brits is in the ascendant. The evolution of the information (post-industrial) society and the role of the English language in contributing to such development as this society evolves are presented in the light of interdependence, interconnectedness, as well as interconnection and mutual influence on each other, in which it is expected that the English language will play the role of the engine of the information society of a new formation.

Key words: the English language; information society, developed/advanced information society; lingua franca; the United States of America; World English; the Internet; artificial languages; Esperanto; Alvin Toffler; John Naisbitt.

Properly speaking, as many even undevoted people might know, English has been an international language used by the whole mankind for a long time already. But, as a matter of fact, not many are aware of the fact that the inner history of the tongue of Brits started even earlier than someone would expect to get to learn it – in the late eighteenth century, when the British empire established its dominance in Northern America since *Canada* and *the United States* had been its colonies until, firstly, July 1, 1867 when Canada received the right to form its own government without secession from the British Empire and, secondly, the American revolution respectively, *India* and etcetera, so, strictly speaking, by the late eighteenth century, the British Empire had spread English and imperial geopolitical dominance through its colonies. English was adopted in parts of North America, parts of Africa, Australasia, and many other regions. After getting independence former British colonies opted to continue the use of English as an official language and lingua franca in order to elude hypothetical conflicts between different ethnic, religious and cultural communities, so new sprang up states' governments decided not to cause local rivalry by imposing the primordial language of one ethnic group on another one and vice versa. The solution was to save the official status of English. Despite the cradle of world English is England, the most popular variant of English is Standard American. The reason for it is after WWI and WWII the United States of America obtained enormous reputation and economic growth abilities, which allowed it to dictate American standards of living to the rest of the world. Before the twentieth century the United States had spanned its influence on Latin America. The Monroe Doctrine represented the principles of American foreign affairs policy in this region. In the middle of the twentieth century the States enhanced its positions, as well as commerce, science, technologies, literature, cinematograph and music created by Americans has contributed to modern English being the most spread and successful global language ever on Earth. Even British English is also nowadays undergoing mass media change under the influence of American English (it builds up mostly films or movies as modern teenagers even in the UK would say, music, television, fashion, literature and even lifestyle) that is fuelled by the strong presence of American English in the media and the prestige associated with the US as a world power and peremptory trendsetter.

English has also become by far the most important language of international communication and intercourse, when people, who share no native language, encounter anywhere in the world. **Braj Kachru** (1932-2016), an Indian-American linguist, Jubilee Professor of Linguistics at the University of Illinois at Urbana-Champaign, who coined the term "*World English*" and also published studies on the Kashmiri language, proposed in the mid-1980s the concept of three circles of English-speaking countries made up of "the inner circle", "the outer circle" and finally "the expanding circle". The first represents those countries with large communities of native speakers of English like, for example, Britain, the United States, Australia, Canada, Ireland, and New Zealand, where the majority speak English, and South Africa, where a significant Caucasian race minority speak English. The second one comprises of countries with little communities of native English speakers, but widespread communities speaking English as a second language. **David Crystal**, a

British linguist, academic and author, estimates that non-native speakers now outnumber native speakers by a ratio of three to one. In Kachru's three-circles model, the so-called "outer circle" countries are countries such as the Philippines, Jamaica, India, Pakistan, Singapore, Malaysia and Nigeria with a much smaller proportion of native speakers of English, but much use of English as a second language for education, government, or domestic business, and its routine use for school instruction and official interactions with the government. The third group represents those countries where English is intensely learnt as a foreign language (per se it might be either any country in the world or all of them at the same time since English teaching is included in the majority of national public, secondary schools, gymnasiums, lyceums, colleges, universities, academies curriculums).

David Crystal in the first edition of "English as a global language" marked down that "English has already grown to be independent of any form of social control". **Laszlo R. Karvalics** points out that the transforming source of information society is computer and data-transmission systems and the strategic resource is knowledge. All these obtainments could come true only thanks to the English language, because English, it's possible to assert that, has become the predecessor of the Latin language in regard Latin had been the language of science in ancient Europe, the Roman Empire, and Barbarian kingdoms of Germanic and Celtic people that emerged after the Western Roman Empire had collapsed and been separated into different states, until the British Empire initiated its expansionistic policy in relation to Northern America, India, Africa and etcetera. Although, David Crystal insists that English became truly international in the late 1980s and the early 1990s; it's clear the presuppositions for English to become widely spread around the globe appeared long ago. It's worth mentioning that much attention has been attracted to English for the reason that computer programming and programming/computing languages whether it's the first ever or the latest versions/updates has always used English. There are lots of reasons underlying this circumstance: 1) By the time the first programming systems emerged, English had been already a lingua franca; 2) It's no wonder, the PC has been created in the USA – The Kenbak-1; 3) The main attributes of the information society has been designed in English-speaking countries: smartphones, Internet, even the first successful telephone ever was invented by **Alexander Graham Bell**, who was granted a patent on March 7, 1876, and the first successful bi-directional transmission of clear speech by Bell and Watson was made on March 10, 1876, when Bell spoke into the device, "Mr. Watson, come here, I want to see you." and Watson complied with the request. In addition, we have to reckon with the potential and energy Anglo-Saxons states has shown by invents that have received the glory worldwide and found their application. The dollar of the US as the world currency has nailed down the dominance of the language as well. Once launched English has been using as a scientific language for over forty years. In that regard English is a scientific Latin of modernity. Mr. Karvalics points out at the table "Synthetic basic categories of information society, their measurability and metaphors" the basic category of resources and technologies with their measure and the so-called "tipping point" and the metaphor: information and knowledge appear as resources and forms of capital in addition to traditional forms – the theory of growth and accounting strive to mathematise this, but so far there are no accepted algorithms (however, the contribution of information and knowledge technology is already measured). The metaphors are: intellectual capital, human capital, information capital, corporate information and knowledge assets. The most rapid way of accumulating information and knowledge capital is English since it traditionally holds leading positions and is considered to be international. Ninety per cent of all scientific papers published altogether are written in English. Scientific and technological progress and English are inextricably interconnected, that's why when we talk about science in the modern world we bear in mind, most often by default, alluding it, use of English. By now there's no consensus in literature to when individuals entered the information society. Some claim it to have happened in the late eighteenth century or nineteenth century. **Alvin Toffler** and **John Naisbitt** insist that for the United States the transitional moment was in the late 1950s while others date from the late 1960s. Nevertheless, a person with a basic level of history knowledge and literacy could suppose that the centenaries eighteenth and nineteenth were not truly information periods. The Industrial Revolution

started in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in the last quadruple of the eighteenth century and in the first half of the nineteenth century it became comprehensive and then spanned other countries in Europe and America. So, basically, it was the stage of switching from manual labour, manufactures and husbandry to factories, plants, corporations. It never meant to be the beginning of the modern information society at the time. Nay the United States, according to a tentative assessment, became an information society in the early 1960s. The process of informatisation is similar to pervasion of modern informational technologies like Internet, smartphones from the most urbanised regions to the less developed, typically rural, areas. Everyone nowadays stumbles upon English *nolens volens*. It's just the matter of time – when you will face it on your own. If a single emblematic year denoting the beginning of the information society is to be specified – it must be certainly 1961 as Laszlo Karvalics states. The next social formation - which is simultaneously an upgrade of the classic information society – is developed or advanced information society with a dominance rate expected to be sixty-six-seventy-five per cent, as opposed to fifty per cent plus. That process flaw would be impossible, for sure, without a universal language. Some people would objectively argue on the vital importance of English since Esperanto is being currently promoted. There is the information that the use of Esperanto would help to save up to twenty-four million Euros and up to five million of Euros in France. Also, there is a communication problem in the field of aviation: the Boeing Corporation analyzed the causes of air accidents over a ten-year period and found that from 1982 to 1991 circa eleven per cent of all air accidents were caused by misunderstandings, background noise problems that could be resolved with help of adopting Esperanto as a language of communication between pilots and traffic-controllers (dispatchers) since it has pretty easy spelling/orthography. By now only Hungary has ratified Esperanto as a language taught in schools. The idea to give Esperanto a status of the official language of the European Union was proposed during the presidency of Finland in the organisation. In total, as of 1999, about one hundred and thirty novels and short stories were created in Esperanto. It's quite poco. Though, the problem is a lack of financing of tutoring programmes and Esperanto print. Patently, translation of all existing normative documents in the English language to Esperanto would cost a lot of money to intergovernmental organisations that aim at adopting Esperanto as a new cheap and elementary alternative to English.

Esperanto was presented to publicity by **Lazar (Ludvic) Zamenhof** in 1887. Apart from Esperanto, there are such artificial multicultural languages as Esperantido, Ido, Interlingua, Novial. But, unlike English, Esperanto has remained at the same stage as it was in 1950s, because the novelty effect is lost. In the nineteenth century the French language was the most popular international language in Europe, in the beginning of the twentieth century it was German and since the mid-1950s it has been English, largely thankfully to the rise of the global reputation and savour of the United States of America after their dazzling, glorious victory over Nazi Germany along with its allies in the anti-Hitler coalition in WWII. Once Esperanto was considered to become the auxiliary language of the League of Nations in 1920s, but a French deputy vetoed against this decision as the Gaulish language was intensively losing its vogue. To the point, the stock of French and German can be traced up in the languages Russian nobility and aristocracy spoke in both eighteenth and nineteenth centenaries. It's known that since childhood Russian patricians' children had been taught either German or French as a level one language; for example, when we stick to the life of **Lev Tolstoy**, we realise that his actual mother tongue was French. Many French people poured into Russia in search of a better life. In 1776, a French diplomat said: "The French in Russia are like midges in hot countries." The "golden" age of the French language in Russia was the end of the eighteenth, the beginning of the nineteenth century. Several generations of the Russian elite were brought up in French and by French tutors. Recalling his grandmother Pelageya Nikolaevna, Lev Tolstoy wrote: "... she, like everyone else then, knew French better than Russian."

When new technologies brought new linguistic opportunities, English emerged as a firstrank language in industries which affected all aspects of society – the press, advertising, broadcasting, motion pictures, sound recording, transport and communications, arts, fashion, music, literature. By the 1960s, the pre-eminence of the language was established, but it could not at that time have been

described as a genuine world language. Since then, however, two events have together ensured its global status. The first event was the movement towards political independence, out of which English emerged as a language with special status in several new countries. In most of these, the role of English had come to be so fundamental that no other language could compete with it, when the moment of independence arrived. The other event was the electronic revolution, where English was in the right place (the USA) at the right time (the 1970s). The development of twentieth-century computers has been almost entirely an American affair. As **Michael Specter**, an American journalist who has been a staff writer, focusing on science and technology, puts it, in his New York Times article: ‘The Internet started in the United States, and the computer hackers whose reality has always been virtual are almost all Americans. By the time the net spread, its linguistic patterns – like its principal architecture and best software – were all made in the USA.’ The opinion of Mr. Specter is pretty based, the Internet has contributed greatly to proliferation of English through continents and cultures of those nations which perceived the benefits of information society. Although computer languages are nothing like natural languages, being very restricted, they have been formidably influenced by English. The first computer operating systems automatically used the vocabulary and syntax of the English language, as can be seen in such command instructions as ‘Press any key when ready’ and ‘Volume in Drive B has no label’. These are examples from MS (Microsoft) DOS, the system developed in 1977 by US computer entrepreneur **Bill Gates**, who is actually British himself, and which was adopted by IBM in 1981 for its range of computers. The more recent operating systems, replacing DOS, have displayed English influence too, though alternatives in a few other languages are now available (where the commercial advantages have justified the development costs, as in French and German). In spite of what people think of the deserving of the globalistic character of English, it must be admitted that English is a scientific language as it was forementioned. It’s a single language adopted for the presentation of scientific facts that allows maintaining a common terminology and, as a result, stable and seamless communication between scientists from different countries and realms, which, on the one hand, helps to attract more researchers to the development of scientific knowledge, and on the other hand, enables scientists who speak the language, to have access to scientific knowledge, not just which has been translated into national languages. By the personal example scientists who have mastered the language might agitate the inert, sluggish majority to get involved in ologies. A 1980 study of the use of English in scientific periodicals showed that eighty-five per cent of papers in biology and physics were written in English at that time, whereas medical papers were some way behind (seventy-three per cent), and papers in mathematics and chemistry are further behind still (sixty-nine per cent and sixty-seven per cent respectively). However, all these areas had shown a significant increase in their use of English during the preceding fifteen years – over thirty per cent, in the case of chemistry, and over forty per cent, in the case of medicine – and the figures twenty years further on would certainly be much higher. This can be seen even in a language-sensitive subject such as linguistics, where in 1995 nearly ninety per cent of the one thousand five hundred papers listed in the journal *Linguistics Abstracts* were in English. In computer science, the proportion is even higher.

The conclusion of the expounded text is likely to be expressed in the following sentence: despite existing, and we would say, eternal differences of opinions in the role, importance, substitutability/indispensability and tendencies of further proliferation of English in modern global society such facts as, English is already engraved in all sphere of human activity all over the world (with rare exceptions for countries experiencing corruption, poverty, massive emigration, crime rates and sovereignty) and English has supplanted a fantastically unprecedented position in the sphere as touching a share of works written and services rendered in this Anglo-Saxon language, are to be reckoned with, undoubtedly. There are precautions and predictions that Chinese by the year 2150 will have replaced English so everyone, even in Europe will have to learn Mandarin so as to keep up with the times. But, howbeit, it’s just trivial conjectures, guess-work or misgiving apprehensions. The author is earnest that English remaining the same widely used lingua franca is more likely to happen than Chinese is to “overthrow” the current leader.

References:

1. How English evolved into a global language [Electronic resource] / BBC News. - London: Broadcasting House, London, 2022. - URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-12017753>. - Date of access: 26.03.2022.
2. Karvalics, K.R. Information society: - what it is exactly? (The meaning, history, and conceptual framework of an expression) / K.R, Karvalics. - Budapest : Leonardo da Vinci, 2007. - 26 p.
3. Crystal, D. English as a global language / D. Crystal. - Cambridge : Cambridge University Press, 2003. - 229 p.
4. Large, Andrew. 1983. The foreign-language barrier. London: Deutsch.
5. Информационные бюллетени в ЕС на эсперанто. – URL: <http://www.e-novosti.info/blog/31.08.2006/1>. - Date of access: 26.03.2022.

INFORMATION SEARCH IN THE WORK OF A TRANSLATOR IN THE FIELD OF CHEMISTRY AND CHEMICAL TECHNOLOGY

M.A. Barinov, barinovma.20@edu.ystu.ru
second year student

P.N. Kalashnikov, kalashnikovpn.20@edu.ystu.ru
second year student

E.S. Kramnaya, kramnayaes@edu.ystu.ru
Senior Lecturer

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl

СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОГО ПОИСКА ПРИ РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

М.А. Баринов, barinovma.20@edu.ystu.ru,
студент второго курса

П.Н. Калашников, kalashnikovpn.20@edu.ystu.ru,
студент второго курса

Е.С. Крамная, kramnayaes@edu.ystu.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

Abstract. This article discusses traditional and modern sources of information used in the work of the translator. The features of information and reference search in the translation of texts in the field of chemistry and chemical technologies are presented.

Key words: chemistry, information search, dictionaries, translation

Аннотация. В данной статье рассмотрены традиционные и современные источники информации, используемые в работе переводчика. Представлены особенности информационно-справочного поиска при переводе текстов в сфере химии и химических технологий.

Ключевые слова: химия, информационно-справочный поиск, словари, перевод

The volume of scientific and technical information is constantly increasing, and therefore the need for its processing, communication, as well as for providing high-quality translation does not decrease. Science and technology are developing very quickly, so their languages are continuously being enriched with new terms and concepts. Consequently, the practical importance of information and reference search in the work of a translator specializing in professional and scientific communication results from the intensifying exchange of scientific and technical information between specialists from different countries

Chemistry and chemical technology are among the most important industries for human well-being as well as for the global economy, therefore, international cooperation between various countries has never stopped here. Translation of specialized literature in these industries is one of the most difficult areas. The main objects of translation in chemistry are scientific articles and publications, information and marketing literature, production documentation, and all of them have a very narrow specialization. For example, in the field of pharmaceutical chemistry, most of the scientific articles describe either various methods of obtaining substances or methods of organic synthesis in the development of medicines, despite the fact that the pharmaceutical industry is of

great importance for the lives of many people, and the translator working in this field bears great responsibility. Highly specialized terminology related to the designations of chemical compounds, different types of processes and productions is one of the key features of the texts in this field. But the most important problem for the translator is the level of proficiency in the field of general chemistry, without which the aspiring translator will not be able to do his job. Without comprehensive knowledge and understanding of chemistry, a translator will either not be able to translate texts about this science, or it will take a huge amount of time and energy to find the necessary information, and therefore such work will be very inefficient.

The purpose of this article is to describe the scope of sources for information and reference search (IRS) when translating from English into Russian in the field of chemistry and chemical industry.

When translating specialized texts, two types of difficulties may arise concerning the translator's poor level of proficiency: ignorance of individual terms or their correspondences in the source language and target language and weak knowledge, "failure", in a certain area as a whole. Poor knowledge of specialized terminology can lead not only to confusion when using certain terms, but also to distortion of the meaning of the entire document, which can have very serious consequences. For example, it is very easy for an inexperienced translator to mistake the translator's false friend «benzene» for the term "бензин", while in fact this word translates as "бензол". Another difficulty is ambiguous words, such as «oil»: this English word can mean both «жир» and «масло» or «нефть», and in some cases – «смазка». Some words can play the role of both chemical terms and words from the spoken language, so the word «riser» can be translated as "водоотделяющая колонна" rather than "трибуна на стадионе", or «extremities» – as "длина трубопровода" rather than "конечности". Chemical texts are also characterized by the use of abbreviations encoding terms and concepts. For example: ABS (absorption) – абсорбция, BWF (Baker-Williams fractionation) – фракционирование по Бейкеру-Вильямсу, BWR (boiling water reactor) – реактор с кипящей водой, CF (carbon-fiber) – углеродное волокно, CS (condensate separator) – сепаратор конденсата, DC (distillation column) – дистилляционная колонна, HTEF (heat transfer efficiency factor) – коэффициент эффективности теплообмена; HTP (high temperature pyrolysis) – высокотемпературный пиролиз; GC (gas chromatography) – газовая хроматография, PTC (phase transfer catalyst) – катализатор фазового переноса, TFFF (thermal field flow fractionation) – фракционирование в потоке в термическом поле.

Considering the various categories of resources in which a translator can find a common meaning of words and established phrases, the first choice should be made for general bilingual dictionaries. For example, the New Big English-Russian Dictionary – a traditional voluminous paper dictionary [New Big English-Russian Dictionary, 1997], compiled according to all the rules of lexicography. Searching for information in such a dictionary requires certain skills, it is quite large and detailed, but on the other hand, the fact that it is not made in electronic form could be its certain advantage. Since the compilation and publication of such dictionaries requires a lot of time and resources, they cannot include the newest and most relevant terms, but at the same time, they can reveal well-established and time-tested meanings. Examples of well-established electronic dictionaries include Lingvo and Multitran. There one can see not only equivalents and matching the words from different languages, but great amount of other very useful information, such as word forms, examples of use and etc.

ABBY Lingvo is a universal dictionary application designed for quick translation of words and phrases. It is important to note that this dictionary is compiled with the participation of the Union of Lexicographers of Russia and it can be considered as a fairly authoritative source. It also includes articles from well-known monolingual dictionaries such as Cambridge Learner's Dictionary, Webster's Dictionary and others. The structure of Lingvo dictionary articles is almost identical to paper dictionaries: for each word, several translations and contextual examples of the use of the word are given. An absolute convenience is the availability of a whole set of dictionaries on various topics, combined within one service. This dictionary is available as a free online service (*lingvolive.com*), and with the option to download and work offline. In the latter case, it is worth

noting that this version of the dictionary is paid and quite expensive, but at the same time, it is much more informative and functional.

Multitran online dictionary (*multitran.ru*) differs in that it is compiled by the professional translators themselves, although classical bilingual and monolingual dictionaries were used as its basis. This is one of the most complete and popular online dictionaries of the Runet. The main feature of the dictionary is that it is constantly updated so some narrow, contextual meaning of the word can be found in it; many translators not only add their "findings" to the dictionary, but also it is considered as "good courtesy" to indicate the source or context for such their translation solutions. In case there are doubts or the translator has not found the right word, they can ask for help on the Multitran forum, which works quite effectively. At the same time, it is worth noting that in fact, it is community of professional translators who creates this dictionary for other professionals and it requires experience and attention to navigate this dictionary and find the right equivalents and meanings.

A translator working with highly specialized topics should not forget about chemical or scientific and technical dictionaries. For example, for a task to translate the texts related to the chemical technology of hydrocarbon materials one should use dictionaries like «Russian-English Chemical-Polytechnic Dictionary» or «Dictionary of Oil and Gas Terms and Abbreviations». Another example, the dictionaries like «Dictionary of Chemical and Technological Terms», «English-Russian Dictionary of Chemistry and Chemical Terminology» or more specialized «English-Russian and Russian-English Dictionary of Thin-layer Chromatography» should be used when working with a material on fundamental and applied chemistry issues. Such dictionaries have been published as traditional paper books but many of them can be found online, included in different dictionaries project like Multitran or OpenTran (*opentran.net*).

The websites and publications of leading research and public organizations in the industry are a source of information about terms, their education, correct spelling and compilation. An example is the unified nomenclature of chemical names, which is developed and maintained by the International Union of Pure and Applied Chemistry IUPAC (*Международный союз теоретической и прикладной химии, ИЮПАК*). The IUPAC nomenclature is based on standardized rules, which avoids duplication of names. In order for a translator to learn how to use this nomenclature easily, he needs to learn the basic rules for naming chemical compounds (Example: 2-methylpropane (2-methylpropane), 1,4-dimethylbenzene (1,4-dimethylbenzene)). The International Union of Theoretical and Applied Chemistry has its own website (*iupac.org*), which publishes information about new and earlier scientific discoveries in various fields of chemistry. It also tells about achievements in the development of new substances and materials and about innovations in the field of chemistry. It is important to note that IUPAC forms, changes, edits rules, standards of designations, spellings of chemical compounds, "chemical language". The international rules for the nomenclature of chemical compounds developed by the IUPAC commissions facilitate the communication of chemists from different countries and contribute to the internationalization of science. However, it is worth noting that "the interweaving of international and national in the nomenclature leads to the fact that the names of chemical compounds cannot be formally translated from one language to another: they must be adapted, they must take the appropriate linguistic form" [*Номенклатура органических соединений*, 2019]. Therefore, work with the nomenclature must be combined with consultations with other sources of information. To find information about narrow terms or brand words, you can also refer to glossaries. A glossary is a "dictionary of highly specialized terms in any branch of knowledge with interpretation, sometimes translation into another language, comments and examples" [*Meaning of the word ...*, 2022]. Glossaries are usually compiled by individual translators, industry organizations, professional or educational communities. Like dictionaries, glossaries can be monolingual, reference, or bilingual. Examples of industry glossaries are the Glossary on Pharmaceutical Chemistry [*Glossary*, 2022].

When working with terms, the translator can use, as a source of information, GOST – state standards regulating the quality of goods and services in Russia. Each GOST has a section with terms and definitions, and in some they are presented in the form of a bilingual dictionary and this

also can help with translation, for example, GOST 26098-84 "Petroleum products", GOST R 58593-2019 "Chemical current sources", GOST 25645.321-87 "Resistance of polymer materials radiation" and GOST 22577-77 "Mixing devices for liquid inhomogeneous media". The standard recommendation in such GOST regarding the use of their terms is the following: "The terms established by this standard are recommended for use in all types of documentation and literature (on this scientific and technical branch) that fall within the scope of standardization work and/or use the results of these works" [GOST R 58593-2019], therefore, a translator specializing in a certain field of chemistry should know the relevant GOST standards. In addition, the state standard and other regulatory documents are accessible, reliable sources of information about production processes, requirements, quality and safety criteria.

Sometimes a translator needs not only to find the meaning of a term and determine its correspondence in the translation language, but also to understand the subject under discussion, make a general idea about it, fill in the gap in their knowledge. Chemistry is developing rapidly and new ideas, trends, topics are constantly emerging, which are then embodied in new production technologies and products. For this reason, the translator may find useful information resources dedicated to the development of science or a particular industry as a whole, or the websites of large companies-market players who have undertaken an educational mission. Among such reference resources there is the Internet encyclopedia "Wikipedia" (*wikipedia.org*), which, with all its errors and ambiguous definitions, is able to give a general idea of the subject or become a starting point for information search, as well as authoritative scientific and popular scientific publications, for example, the journal "Science and Life" (*nkj.ru*) or Chemical & Engineering News (*cen.acs.org*). An example of corporate websites and educational initiatives are the website of Gazprom PJSC and its Informatorium project (*gazprominfo.ru*) and Independent Oil and Gas Portal (*oilgasinform.ru*).

The given review of sources for information and reference search shows that in the arsenal of a modern translator there should be both traditional and online resources. Traditional paper dictionaries, encyclopedias and reference books can provide comprehensive information about developed and established technologies, and electronic resources can be used to investigate advanced and latest developments. Corporate or industry online resources, as well as regulatory documentation, may also be useful. In order to navigate such an abundance of information, the translators must set their tasks clearly and critically approach each source

References:

1. Глоссарий [Электронный словарь] // PharmAdvisor: электронная библиотека. URL: <https://pharmadvisor.ru/terms> (обращения 05.04.2022)
2. ГОСТ Р 58593-2019 Источники тока химические. Термины и определения // Консорциум «Кодекс»: электронная библиотека. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200168648> (дата обращения 06.04.2022)
3. Значение слова «глоссарий» // Картаслов.ру: электронный информационный ресурс. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения 05.04.2022)
4. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. Около 250000 слов = New English-Russian dictionary / Ю.Д. Апресян [и др.] ; Под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1997.
5. Номенклатура органических соединений: учебное пособие / А.А. Вшивков [и др.]; под общ. ред. В.Я. Сосновских ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 236 с. — ISBN 978-5-7996-2744-7. — Текст : непосредственный.

ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОЦЕССА

А.И. Белоусова, e-mail: alisha.bi@mail.ru

А.Г. Михайлова, e-mail: steba1971@mail.ru
*Севастопольский государственный университет,
Россия, г. Севастополь*

INTERCULTURAL COMMUNICATION THEORIES IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY PROCESS

A.I. Belousova, e-mail: alisha.bi@mail.ru

A.G. Mikhaylova, e-mail: steba1971@mail.ru
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

Аннотация. Данная статья рассматривает существующие **теории межкультурной коммуникации** (МКК) на основе анализа истоков межкультурных противоречий. Отмечено, что в условиях современных социокультурных преобразований важно формировать поликультурную личность с учетом принципов ценностного воспитания, эмпатии и толерантности. В заключении подчеркнуто, что основная сила культуры заключается в преемственности, непрерывности её внутреннего и творческого развития.

Ключевые слова: культура, коммуникация, межкультурная компетентность, диалог культур, история, поликультурная личность.

Abstract. This article considers examines the existing theories of intercultural communication based on the analysis of intercultural contradictions origins. It is noted that it is important to develop a multicultural personality in the conditions of modern socio-cultural transformations, taking into account the principles of value education, empathy and tolerance. In conclusion it is emphasized that the main culture power is in the continuity of its internal and creative development.

Key words: culture, communication, intercultural competence, dialogue of cultures, history, multicultural personality.

Введение. Современная реальность характеризуется ростом культурных контактов между социальными группами и движениями, отдельными индивидами разных стран и культур. «Языковые барьеры, отличия в нормах общественного поведения затрудняют эти контакты» [Белоусова, 2021, с. 7]. Основные причины неудачных коммуникативных взаимодействий заключаются в существующих различиях по отношению к мироощущению, и другим людям. Коммуникацией считают способ, с помощью которого люди строят взаимоотношения на основе понимания и доверия.

Стержневым образованием личности, готовой к межкультурному взаимодействию, является самооценка, которая основана на «оценках индивида другими людьми и его оценивании этих других» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 235]. «В общественных науках личность рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения. В гуманистических философских и психологических концепциях личность — это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества (И. Кант)» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 235].

«**Теория межкультурной коммуникации** представлена междисциплинарным процессом приобщения к мировой культуре через усвоение знаний о родной и общенациональной культуре» [Белоусова, 2021, с. 7], что обеспечивает формирование

терпимого отношения к культурным различиям. В контексте современных социокультурных преобразований очень важно формировать поликультурную личность на основе принципов ценностного воспитания, эмпатии и толерантности [Белоусова, 2021],

Анализ последних публикаций. Анализ трудов литературы по проблеме **теории межкультурной коммуникации** показал, что особая роль выделена поликультурному образованию, призванному решить проблемы политической незрелости в интеркультурном взаимодействии (А.Н. Джуринский, В.И. Матис, И.Д. Лельчицкий, В.В. Макаев, Л.Л. Супрунова и др.). Ученые анализировали поликультурное образование в контексте опыта, идей воспитания и обучения, принимая во внимание многокультурность современного мира.

Целью данной статьи является описание основных **теорий межкультурной коммуникации** (МКК) на основе анализа истоков теории **межкультурной коммуникации**.

Изложение основного материала. Различные определения понятия «культура» обосновывают тот факт, что данный термин имеет огромное количество значений в областях человеческой жизнедеятельности. Большой психологический словарь дает определение «культура» как — «ценности, нормы и продукты материального производства, характерные для данного общества» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 235].

Понятие «культура» широко употребляется в человекознании: психологии человека социологии, культурной антропологии, этнографии, социологии, философии. Многие ученые по-разному определяли сущность понятия «культура» (табл. 1).

Таблица 1. Сущность понятия «культура» (метафоры)

Автор	Определение
Э. Гидденс	характерное качество, присущее устойчивому объединению людей
А. Блок	рост мира
Э. Тайлор	состоит из знаний, искусства, верований, нравственности и духовности, законов, обычаев и др. способностей
М. Пришвин	связь людей
П. Флоренский	среда, растящая и питающая личность
Б. Пастернак	плодотворное существование
Г. Шпет	культ разума; слова — воплощение разума
М. Мамардашвили	усилие человека быть
В. В. Иванов	протест против смерти и разрушений
М. Бахтин	тонкая атмосфера глубокого доверия, обнимающей жизнь
С. Аверинцев	то, что дает человеку возможность разговаривать с самим собой
Х. Ортега-и-Гассет	созидательное действие, посредством которого извлекается logos объекта, до этого момента являвшегося необозначенным
Ф. Ницше	тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом

Источник: [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 236].

Все приведенные метафоры дают понять, что обратная сторона культуры как опасный враг — это бескультурие, которое более известно людям. Причина бескультурия в том, что сама «культура первична, непреходяща, вечна, а бескультурие подражательно, преходяще, временно, но ему, при всем своем беспамятстве, больше, чем культура, хочется в вечность» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 236].

Мощная сила культуры заключается в преемственности, непрерывности её внутреннего развития, её творческих возможностях, что особенно проявляется в межкультурной коммуникации, основанной на творчестве в любой сфере деятельности. «Только преемственность и форма могут обеспечить обновление и откровение» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 236].

Границами культуры является прошлое и настоящее, настоящее и будущее. Поэтому в контексте изучения теорий межкультурного взаимодействия целесообразно обратиться к истокам **межкультурного взаимодействия**.

Осознание того, что мир культуры персонален привело к изучению личности. «Это явилось определяющим в эволюционном развитии теории личности, в выдвигании данной теории в число приоритетных объектов изучения...» [Белоусова, 2021, с. 10]. «История культуры — это ‘летопись не прошедшего, а бессмертного настоящего’» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 236]. Движение исторического времени обеспечивает именно культура, создавая его семантику, где мерой выступают мысли и действия. Поскольку движение истории продолжается, движущая сила развития мира вынуждает культуру быть агрессивной и оставляет свой отпечаток в развитии индивида, который, в свою очередь, сам становится источником и движущей силой развития мировой культуры. «Между культурой и индивидом существует разность потенциалов, что и порождает движущие силы развития. Эти силы находятся не в культуре и не в индивиде, а между ними, в их взаимоотношениях» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 236].

Сравнительно-исторический метод XIX века положил начало изучению культур (Ф. Шеллинг, М. Мюллер, братья Гримм, В. Веселовский и др.), которые заявили об «изменяемости языка и культуры» [Mikhaylova, Kokodey, 2021, с. 9]. Межкультурная коммуникация является достаточно молодой наукой, её истоки относятся к середине XX века. «Своим возникновением теория межкультурной коммуникации обязана практической необходимости находить корни проблем, возникающих в условиях общения представителей различных культур...» [Белоусова, 2021, с. 12]. В гуманитарных исследованиях второй половины XX в. существовали направления, «которые повлияли на развитие теории МКК: экспансия методов антропологии и этнографии; разрушение концепции европоцентризма; повышенный интерес к гендерным исследованиям; развитие социологических и психологических теорий власти...» [Гузикова, 2015, с. 9].

«Сосуществование в определенном пространстве целого множества культур и социальных групп приводит к тому, что люди неизбежно вступают в противоречия и конфликты друг с другом» [Гузикова, 2015, с. 107]. Как разновидность коммуникативного конфликта можно рассматривать межкультурный конфликт. Выделяют следующие причины коммуникативных конфликтов: личностные особенности участников коммуникации; социальные отношения (межгрупповые и межличностные отношения) и организационные отношения.

Межкультурная коммуникация — это межличностное взаимодействие, в процессе которого люди корректируют свою речь и жесты, чтобы адаптироваться к разговору. *Теория адаптации* исследует различные причины, по которым люди пытаются исключить социальные различия с помощью коммуникации. Данная теория затрагивает связи между «языком, контекстом и идентичностью» [Балли, 2003].

Идеальное взаимопонимание – это иногда недостижимая задача. «Поскольку не все акты коммуникации имеют определенную цель, достижение взаимопонимания становится совсем не обязательным. Целью становится достижение координации, что возможно при взаимодействии, понятном для его участников» [Основные теории межкультурной коммуникации, 2022, с. 2]. При этом в определенном контексте происходит *координированное управление значением (теория правил)*. Важно то, насколько правила общения согласованы между собой в сознании каждого коммуниканта.

Теория социальных категорий и обстоятельств основана на восприятии стереотипов и ролей для процесса общения, а именно тех элементов механизма восприятия, составляющих основу социального сознания и взаимопонимания. Самооценка и самоопределение человека значительно в процессе межкультурного взаимодействия, когда происходит настрой на общение с другими людьми [Основные теории межкультурной коммуникации, 2022].

Анализировать индивидуальные различия, и свойства больших групп позволяет *риторическая теория*, когда происходит анализ подсознательной адаптации общений применительно к конкретным ситуациям процесса коммуникации.

Поскольку культура влияет на развитие человека, у представителей разных культур формируется иной взгляд и возможность восприятия. Данными проблемами занимается **конструктивистская теория**.

Заключение. Таким образом, основными теориями межкультурной коммуникации считают теорию адаптации, координированное управление значением и теория правил, риторическая теория, конструктивистская теория, теория социальных категорий и обстоятельств и теория конфликтов. Основная сила культуры состоит в преемственности, непрерывности её внутреннего и творческого развития, что проявляется в межкультурной коммуникации. В рамках изучения проблем межкультурного взаимодействия мы обратились к истокам теории **межкультурной коммуникации, проанализировали сущность понятия «культура» и рассмотрели теории** межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Балли, Ш. Язык и жизнь: Пер с фр. И.И. Чельшевой и Е.А. Вельмезовой / Ш. Балли – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
2. Белоусова, А.И. Межкультурная коммуникация как межличностное взаимодействие: история возникновения / А.И. Белоусова, А.Г. Михайлова // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования: сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» / под ред. Ю.В. Кобенко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 85 с.– С. 7-12.
3. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П.Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
4. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь. / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко / Сост. и общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
5. Михайлова, А.Г. Развитие языковой личности: межкультурный аспект / А.Г. Михайлова, Т.А. Кокодей // Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновации, прогресс: Сб. науч. трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 01 марта 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 31 с. – С. 14-19
6. Основные теории межкультурной коммуникации URL: <https://clck.ru/dYGvS> (дата обращения 09.03.2022).
7. Mikhaylova, A.G. Cultural-historical method in literature / A.G. Mikhaylova, T.A. Kokodey // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2021. – т. 7.– № 1. –С. 19-24

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Н.А. Егорова, e-mail: nickenichite@mail.ru
студент 2 курс, Институт Естественных Наук

Мамедова А.В., доцент,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, г. Рязань

FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION OF BIOLOGICAL TEXTS

N.A. Egorova, e-mail: nickenichite@mail.ru
student 2 course, Institute of Natural Sciences
Scientific adviser: Assoc. prof. **A.V. Mamedova**
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia, Ryazan

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности научно-технического перевода биологических текстов, приведены примеры к каждой особенности, составлена таблица терминов (опираясь на классификацию терминов по словообразованию). В статье представлены некоторые методы и возможности научно-технического перевода для интересующихся студентов, такие как работа со словарем, работа с онлайн-переводчиком, поиск курсов в своем вузе по основам научно-технического перевода.

Ключевые слова: научно-технический, перевод, биология, биотехнология, тексты, термины.

Abstract. This article discusses the features of the scientific and technical translation of biological texts, provides examples for each feature, compiled a table of terms (based on the classification of terms by word formation). It is proposed to get acquainted with some methods and possibilities of scientific and technical translation for interested students, such as working with a dictionary, working with an online translator, searching for courses in your university on the basics of scientific and technical translation.

Key words: scientific and technical, translation, biology, biotechnology, texts, terms.

Современная наука развивается с экспоненциальной скоростью и прогресс не стоит на месте. Вместе с возрастающими темпами исследования окружающего мира, возрастает потребность в компетентном, верном научно-техническом переводе биологических текстов. Для перевода биологических текстов необходимо владеть различными навыками, понимать специфику и особенности подобной литературы. В научном мире, как основополагающим, интернациональным языком выбран английский. Именно на нем пишутся статьи в международные журналы, такие как *Nature* и *Lancet*, именно на нем можно найти научные статьи в Scopus и Web of Science. Студенты, выбравшие направление *Биология* для своего дальнейшего обучения и профессиональной карьеры, поступают в вуз с базовыми навыками английского языка. В связи с этим возникает потребность дать те профессиональные компетенции студентам, которые будут нужны им в дальнейшей профессиональной деятельности, а именно научить их, самостоятельно, точно переводить научно-техническую литературу и пользоваться ей свободно. Необходимо обучить студентов также грамотной устной английской речи. Все это дает огромные преимущества в изучении биологических дисциплин: возможность своевременно получать новые знания, работать с биологической техникой (ведь инструкции к новому оборудованию зачастую написаны в основном на

английском языке), общаться с людьми со схожими интересами по всему миру и многое другое.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковых вузах включает такие компоненты, как изучение иностранного языка как средства овладения специальностью и как средства профессионального общения. Целью обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей является развитие и формирование у учащихся коммуникативной компетенции как составляющей профессиональной компетентности, необходимой для квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной работы и др.

Формированию личности образованного человека способствует развитие критического мышления у студентов. Несмотря на то, что критическое мышление представляет собой междисциплинарное направление исследований, который включает в себя часть философии, логики, педагогики и психологии, считаем курс “Иностранный язык” в развитии данного качества у студентов может также сыграть важную роль [Мамедова, 2021, с. 215].

Проблема развития компетенций грамотного научно-технического перевода биологических текстов остро стоит в таких особо быстро развивающихся областях как: биотехнология, молекулярная биология, генетика, медицина, и т.д. Вдобавок, сейчас очень активно развиваются новые науки, в частности: синтетическая биология, квантовая биология, нанонаука, нутригеномика, нутригенетика и другие новейшие направления. Все они без исключения ждут новых специалистов своего дела, обладающих большим запасом знаний и умеющих грамотно и достоверно излагать свои мысли на английском языке. Тема перевода текстов естественнонаучной области затрагивается многими специалистами, что говорит о ее проработанности, однако из-за космического темпа научных открытий постоянно появляются новые определения, термины, изменяются старые правила, и поэтому она остается значимой. Научно-технический перевод биологических текстов это очень трудоемкий, сложный процесс, он требует большой подготовки, большой понятийной базы и других навыков, и качеств. Биологические тексты относятся к технической литературе, они обладают однозначным смыслом, узкоспециализированными терминами, краткостью, точностью и лаконичностью.

Особенностью биологических текстов является наличие множества специфичных терминов, характерных для этой области. В свое время А.А. Реформатский дал определения слову термины: «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и называние вещей» [Орлова, 2010, с. 115]. Работа с терминологией – это неотъемлемая часть изучения научно-технического перевода. Для начала студент (как бы это ни было тривиально) должен разбираться в русской терминологии, в собственно дисциплине, что он изучает. Для этого он изучает в вузе предметы, связанные с его профессиональной ориентацией, такие как, например, введение в биотехнологию, физиология растений, зоология беспозвоночных, зоология позвоночных, цитология, биохимия, биофизика и другие. Постепенно обучаясь русскоязычной терминологии, создается так называемая база, основа для дальнейшей работы, ведь если студент не знает, что такое *Полиморфизм длины амплифицированных фрагментов* в биологическом понимании, при переводе термина *amplified fragment length polymorphism* мы получим то же самое недоумение. Нужно подчеркнуть важность этого шага, перед тем, как обратиться к непосредственному переводу.

Однако нужно также акцентировать внимание на то, что новые открытия и статьи несут в себе новую терминологию, а также на то, что человеческая память не всегда долго хранит нужную информацию и что-то может забыться, и что знать все невозможно, тогда столкновение с непонятными формулировками неизбежно. Для перевода терминологических элементов используют словари, наиболее точные это конечно научные, в частности, словари биотехнологических терминов. Иногда бывает, что словарь или переводчик дает неточный

перевод, например, существительное *amplify* в некоторых словарях переводится как *усиление*, *гиперболизация*, а глагол как *развивать*, *расширять*, но в контексте биологических терминов это означает *множественно увеличивать число копий фрагмента ДНК*. Для подобных терминов есть русская калька *амплификация*. Особенностью английских терминов также является то, что большинство терминов (особенно это применимо к неологизмам) калькируется на русский и затрудняет понимание смысла данного слова. Таким является пример, приведенный выше. Для перевода терминов также используются онлайн-переводчики, но они дают более неоднозначный перевод, чем узкоспециализированные словари.

Отдельно стоит выделить наличие латинских терминов как международных, принятых во всех странах обозначений. Латинские названия используются в зоологической и ботанической, микробиологической систематике и название виду дается только на латинском языке. Например, *дрожжи хлебопекарные* и в английских научных текстах, и в русской научной литературе представлены в виде бинарного названия на латинском языке: *Saccharomyces cerevisiae*. В международных ботанических текстах можно встретить латинские названия различных растений: *Equisetum arvense* (Хвощ полевой), *Pteridium aquilinum* (Орляк обыкновенный), *Salvinia auriculata* (Сальвиния ушковидная) и другие. В текстах зоологической направленности будут также встречаться только латинские названия. Среди названий ферментов рестрикции нужно отметить особую их классификацию. В названии фермента всегда есть часть от латинского названия вида или рода-хозяина. Например, у *E. Coli* – ферменты **EcoR I** и **EcoR II**. У *Haemophilus influenzae* - HindI, HindII, HindIII.

Следующая особенность – наличие многочисленных, нетривиальных, сокращений. Сокращения могут быть внутри одного издания, авторские, вынесенные на отдельный лист, для упрощения прочтения и международные или общепринятые. В некоторых сокращениях присутствует побуквенная транслитерация, что намного облегчает его понимание и перевод, хорошим примером к этому является сокращение «PCR» от «Polymerase chain reaction» и его русский перевод «ПЦР» «полимеразная цепная реакция». Существуют случаи, когда на английском сокращение есть, а на русском нет, например, «SSB protein» от «Single-stranded binding proteins» или «Белки, связывающие одноцепочечную ДНК» или «Ori» который переводится на русский как «точка начала репликации» (иногда встречается калька – ори-сайт или ориджин репликации). Встречаются и не переводящиеся сокращения, например, названия плазмид всегда используются, в любой литературе, на английском языке. В частности, pBR322 - плазида *E. Coli* первая векторная плазида, которая очень часто и широко используется биотехнологами. Также не переводятся на русский новые методы и технологии. в научных текстах даже на русском языке эти технологии будут печататься как английская аббревиатура, например, не так давно открытая, но стремительно набирающая обороты технология CRISPR-Cas9 от «clustered regularly interspaced short palindromic repeats». Все эти особенности связаны с тем, что исторические центры развития современной биологической науки находятся в США и Англии.

В «Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина», в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» студенты проходят курс «Научно-технический перевод». Этот курс позволяет студентам познакомиться с разновидностями научно-технического жанра, рассмотреть способы перевода терминов в научном тексте, технику предпереводческого анализа, редактирования.

М.В. Троцюк предлагает рассматривать классификацию терминов по способу словообразования, выделяя 3 основных направления: семантический, синтаксический и морфологический типы терминообразования. Эта классификация наиболее удобна для изучения терминов как таковых и понимания их смысла [Троцюк, 2020, с. 132].

Мы используем данную классификацию в составлении англо-русского словаря биологических терминов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Способы терминологического образования с примерами

Способ терминологического образования	Специфика	Примеры на английском	Перевод с помощью общих поисковых переводчиков	Научный перевод
Семантический	Использование слов общего назначения в научно-технической терминологии.	1. amplify ; 2. line ; 3. anchor ; 4. locus ; 5. antisense ;	1. Усиление, гиперболизация, развивать, расширять; 2. Линия, строка, направление 3. Якорь; 4. Место; 5. Антисмысл.	1. многократно увеличивать число копий фрагмента ДНК; 2. Клеточная линия; 3. Якорный ген; 4. Расположение гена в хромосоме; 5. Антипараллельность комплементарных цепей ДНК.
Синтаксический	Объединение двух или более терминов в один.	1. Prion (protein+infection); 2. allozyme (Allosteric + enzyme); 3. morphology (morpho, form + logos, discourse); 4. mycorrhiza (mykos, fungus + riza, root); 5. biotechnology (biology+tecnology)	1. Прион; 2. Аллозим; 3. Морфология; 4. Микориза; 5. Биотехнология.	1. Прион; 2. Аллостерические ферменты; 3. Морфология; 4. Микориза; 5. Биотехнология.
Морфологический	Формирование термина путем сложения морфем слова	1. anaerobic (an + aerobic); 2. abiotic (a + biotic); 3. absorb (ab, away + sorbere, to suck in); 4. unicellular (uni + cell + ular); 5. anaphase (ana + phais); 6. DNA ; 7. AFLP .	1. Анаэробный; 2. Абиотический, нежизненный; 3. Поглощать; 4. Одноклеточный; 5. Анафаза; 6. ДНК; 7. АФЛП.	1. Анаэробный; 2. Абиотический; 3. Поглощение, впитывание, абсорбция; 4. Одноклеточный; 5. Анафаза; 6. ДНК, дезоксирибонуклеиновая кислота; 7. Полиморфизм амплифицированной длины фрагмента.

Проанализировав таблицу, можно прийти к выводу, что онлайн-переводчик наиболее хорошо распознает термины, образованные морфологическим способом, а именно те, которые образованы с помощью суффиксов и префиксов и калькируются на русский язык. Сокращения же, переводятся русскими буквами и никак не могут помочь в переводе термина или фразы. Хуже всего онлайн-переводчик переводит семантические термины,

предположительно это связано с тем, что непонятно, в каком контексте эти слова используются.

Таким образом, в ходе работы, были приведены особенности научно-технического перевода биологических текстов, составлен терминологический словарь, даны рекомендации для начала работы с переводом для студентов: курсы научно-технического перевода в вузе, обращение к словарю. Мы считаем, что так как наука развивается с огромной скоростью необходимо глубокое изучение научно-технического перевода в вузе, ознакомление студентов с этой темой, поиск новых методов для формирования у обучающихся компетенций и навыков. Научно-технический перевод также претерпевает изменения и их нужно регистрировать и изучать. Разработка словарей терминов играет огромную роль в понимании обучающимися принципов терминообразования и способствует более легкому переводу и запоминанию новых терминов.

Список литературы:

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. — СПб: Изд-во Союз, 2001. — 316 с.
2. Луговая, А.Л. Современные средства связи: Учеб. пособие по английскому языку / А.Л. Луговая. — М.: Высшая школа, 2004. — 213 с. URL: http://ru.Wikipedia.org/wiki/Техническая_документация <http://www.philosoft.ru/perevod/index.html> (дата обращения: 06.04.2022).
3. Мамедова, А.В. Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе. материалы Всероссийской научно-методической конференции. Рязань, 2021, С. 212-217.
4. Орлова, М.В. Теоретические обоснования термина как языкового явления // Ученые зап.: Электронный науч. журн. Курского гос. ун-та. — 2010 - №1. — С. 64-68.
5. Раджабова, Д.А. Difficulties of the translation of scientific and technical texts / Д.А. Раджабова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 13 (147). — С. 595-599. — URL: <https://moluch.ru/archive/147/41270/> (дата обращения: 26.03.2022).
6. Рахимова, Н.П. Translation methods of special texts in biology / Н.П. Рахимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 452-453. — URL: <https://moluch.ru/archive/260/59798/> (дата обращения: 26.03.2022).
7. Троцюк, М.В. Классификация терминов в техническом тексте (на материале терминологии ледовой разведки) / М.В. Троцюк. — Текст: электронный // E-Scio. — 2020/ -№5. С.128-138. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-terminov-v-tehnicheskom-tekste-na-materiale-terminologii-ledovoy-razvedki> (дата обращения: 07.04.22).
8. Ясницкая, Е.С. Особенности перевода английской научно-технической литературы / Е.С. Ясницкая. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань : Бук, 2016. — С. 77-81. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11114/> (дата обращения: 26.03.2022).

CHINESE HIGH-CONTEXT BUSINESS DISCOURSE AND ITS INFLUENCE ON RUSSIAN-CHINESE BUSINESS COMMUNICATION

К.А. Флерко, e-mail: flerko.ka@edu.spbstu.ru

Н.М. Каткова, e-mail: katkova_nm@spbstu.ru

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia*

ВЫСОКОКОНТЕКСТНОСТЬ КИТАЙСКОГО БИЗНЕС-ДИСКУРСА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКУЮ ДЕЛОВУЮ КОММУНИКАЦИЮ

К.А. Флерко, e-mail: flerko.ka@edu.spbstu.ru

Н.М. Каткова, e-mail: katkova_nm@spbstu.ru

*старший преподаватель Высшей школы
инженерной педагогики, психологии
и прикладной лингвистики*

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена высококонтекстности китайского бизнес-дискурса в сфере российско-китайской деловой коммуникации. Цель статьи – рассмотреть и проанализировать основные элементы, составляющие культурный контекст китайского бизнес-дискурса, а также разработать классификацию основных проблем русско-китайской деловой коммуникации в межкультурном аспекте на основе полученных результатов практического исследования.

Ключевые слова: высококонтекстность, китайский бизнес-дискурс, культурный контекст, российско-китайская деловая коммуникация, межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры.

Abstract. This article is devoted to the study of the phenomenon of high-context Chinese business discourse in the sphere of Sino-Russian business communication. The purpose of the article is to consider and analyze the main elements that make up the cultural context of Chinese business discourse, as well as to create a classification of the main problems in terms of Russian-Chinese business communication in the intercultural aspect based on the results of practical research.

Key words: high context, Chinese business discourse, cultural context, Sino-Russian business communication, intercultural communication, communication barriers.

Since the early 2000s' the Russian-Chinese business relations have been characterized by dynamism and comprehensive strategic interaction in the spheres of economy, trade, production and politics. Russia and China are two different cultures, that is why it is important to remember that any business communication between them is very specific due to national and cultural realities and concepts, differences in verbal and nonverbal communication, cultural mindset, business negotiations traditions, business etiquette, and so on. In order to prevent potential communication obstacles and failures, as well as intercultural conflicts, both parties need to comprehensively study the issues of national business culture and ethics, negotiation strategies and methods, specific realities and concepts influencing the worldview, mentality and behavior of communicators, the features of verbal and nonverbal communication that can have a significant impact on the communication.

It is also worth paying attention to the phenomenon of highly contextual Chinese business discourse, which influence is strongly felt during Russian-Chinese business communication. The problem is that there is a significant difference in terms of business realities, processes and phenomena occurring in business, the interaction of participants in communication, linguistic and extra-linguistic factors that are inherent in the business cultures under consideration. While Russian culture is quite strongly connected with low-context European ones, Chinese business culture is considered to be high-context, where the information transmitted to the interlocutor is not expressed by words. Much remains unspoken here, so it is especially important to choose the right communication patterns and have the ability to decode nonverbal messages. The presence of social, age and professional hierarchy, as well as the rules and norms of behavior and communication enshrined in business etiquette, are also inherent in the Chinese business discourse, which can cause misunderstanding and communication difficulties for Russian representatives.

The influence of the cultural context extends to all social spheres of life, including the national business discourse, so that it is essential to give this phenomenon an appropriate definition. Cultural context is the hidden verbal as well as extra-linguistic non-verbal and para-verbal information underlying any national culture. According to Edward Hall's classification of cultures, this type of context can range from high and moderate to the low one, showing how much information is hidden in the culture and what nonlinguistic factors influence the process of its encoding and decoding. It also should be noted that national business discourse is usually composed of the following elements of the cultural context: behavioral and cultural traits, verbal and nonverbal means of communication, communication models and their usage in different cases, national realities and concepts, established national business etiquette and culture, the prevalence of certain negotiation strategies and tactics, the specifics of business negotiations, national traditions and customs, historical factors, cultural understanding of time, topics forbidden for discussion.

The following elements of the cultural context of Chinese business discourse, which make it highly contextual, were selected for detailed consideration and analysis: the national character of the culture, behavioral and cultural traits, peculiarities and traditions of business negotiations, business etiquette and corporate discourse. In addition, verbal and nonverbal means of communication, national realities and concepts, time and space perception peculiarities, and forbidden topics will be discussed.

It is necessary to begin with the consideration of the Chinese culture national character. The analysis of scientific literature and articles related to the topic showed that the Chinese culture can be characterized by the following national and social features: collectivistic type of society, the presence of hidden rules and requirements, the presence of strict professional, age and social hierarchy, a tendency not to show real emotions, great attention to eye contact, religious and philosophical influence on thinking and perception in general, unexpressive speech manner, the focus on non-verbal behavior, the avoidance of conflicts and problem solving, a large amount of background information in the context of the culture and behavior, belonging to the reactive ("listening") cultures, the predominant social psychotype is an introvert, adherence to patriarchal type of culture, where the main values are the priority of power, values of things, independence, and ambitions [Руденко, 2018, с. 149].

The next analysis criterion under consideration is the behavioral and cultural traits that appear during business communication. Benevolence, deference, desire for long-term and friendly cooperation, emotional restraint, attention to the interlocutor, "blurred" answers, the avoidance of problem solving, the unwillingness and inability to refuse, and the concept of "face" are truly important in the Chinese culture [ГЭН, 2021, с. 7-8].

The specifics and traditions of business negotiations in Chinese business discourse and culture in general are unique, but sometimes overlap with the Russian realities. In China, preparations for business negotiations begin at least two months in advance. The prospective business partner must send the Chinese side complete information about his/her company, the agenda and goals of the meeting, and the number of participants [Гулянец, 2018, с. 19]. The presence of the CEO is also important. This is the only way to show the Chinese side that you are

serious and committed to long-term cooperation. In Chinese business discourse, the rank of the prospective partners plays an important role, so that the highest-ranking person should be the first to enter the room [Гулянец, 2018, с. 19]. The number of foreign company representatives must match the number of participants from the Chinese side. The tradition of exchanging business cards is of particular importance. It takes place at the very beginning of negotiations, when the partners are just getting acquainted with each other. The exchange begins with the most senior in position or age [Гулянец, 2018, с. 19]. The business card should be given and received with both hands to show your respect. It should be viewed and read and then put away in a business card holder or placed in front of you.

Business etiquette and corporate discourse in the Chinese culture are distinguished by the following features. The first one is a false agreement. During the negotiations, the Chinese will never refuse their business partner directly, as such behavior demonstrates disrespect and can lead to the “loss of face”. Any greeting is accompanied by a bow, and every passing of an object is done with two hands. The highest-ranking representatives of companies sit opposite each other. At the negotiation table everyone has his/her place according to the status hierarchy. The Chinese do not open doors or give way to women. In Chinese culture, it is also unacceptable to argue with elders in age, rank, and position. In Chinese corporate discourse, the address almost always expresses the status of the employee within the enterprise where he/she works. Here is also a respectful form of addressing the junior (according to the hierarchy) employees of the company to the senior ones, such as “经理” (CEO, President, Managing Director, General Manager) [Сюнь, 2021, с. 49].

The dress code also coincides with European standards, but women are not allowed to wear too bright and short clothes, and massive accessories. During negotiations it is forbidden to take off the jacket or loosen the tie, as it is a demonstration of disrespect and untidiness [Гулянец, 2018, с. 20].

As for the verbal means of communication that appear in Chinese business discourse, they are expressed through the most common formulas of speech etiquette:

Greeting Formulas: 您好! - Hello! (for one person)/ 你们好! - Hello! (for a group of people).

Apology formulas in Chinese are varied and used depending on the context of the communicative and social situation: 我我错 (Sorry, it is my fault), 请请原我 (forgive me, please), 很抱致 (I am so sorry), 希希我希原请 (I hope you will forgive me) [Молодых, 2020, с. 232].

In the Chinese culture, it is necessary to thank each other only in a business setting, or in the case when the communicants have just started their cooperation activity. There are three basic speech formulas for such situations: 谢谢您 (Thank you), 多谢 (Thanks a lot), 非常感谢 (Thank you very much).

Refusal in the Chinese culture is expressed covertly, so as not to offend the potential business partner, and is expressed non-verbally via silence and a slight smile.

Farewell formulas are also varied and have their own gradation: 再见 (Goodbye), 再联系! (Let's keep in touch), 我先告辞了 (I should be the first to leave), 失陪了 (I am sorry to leave you).

Considering the means of nonverbal communication, then they are expressed in the following forms:

1. forms of greeting: a handshake (occurs only at the official level of communication, between strangers) [Турчакова, 2020]. A bow and a nod (their character depends on the status of the interlocutor. The higher it is, the lower the head is inclined); waving the palm at the head level.

2. Forms of farewell: a firm handshake, a slight bow [Турчакова, 2020].

3. Gestures of gratitude: a slight tilt of a head and body forward, bow and putting your hand to the chest (a Chinese lacunar gesture, which is considered to be overly polite), a quick shake of head up and down several times in a row (a form of sincere gratitude) [Турчакова, 2020].

4. Forms of invocation of silence: crossed index fingers, placed on lips.

5. Forms of apology: a tilt of the head and simultaneous raising of the hands, which came from religious-philosophical traditions.

The next criterion for consideration and analysis is national realities and concepts. Confucianism, being the main Chinese ethical-philosophical school of thought, puts its imprint on the sphere of interpersonal relations in the context of business communication. Its main values are building long-term, friendly and strong relationships, observing morality, focusing on family values, observing the concepts of respect and hierarchy, striving for harmony, and avoiding conflicts. Taoism also influences business communication regarding the pursuit of harmony in relationships and one's intensions.

Chinese stratagem way of thinking has its origins in the ancient military treatise named “三十六计” (“Thirty-Six Stratagems”), which deals with basic tactics and strategies used in a conflict. Offensive and defensive patterns are still fixed in the minds of the Chinese people and are also actively used during business negotiations [Каткова, 2011, с. 80-81]. The Chinese culture is also characterized by a strict hierarchy of society in social, professional, and age aspects, which are manifested at all levels of verbal and nonverbal communication.

Here is also a great variety of unique cultural concepts such as “face” (面子), which implies a set of social status, reputation, respect for others, conformity of one's behavior to established social norms, compliance with expectations and approval. The primary task of any Chinese person is to preserve his or her “face”. Any conflict, misconduct, non-compliance with social norms, observed and condemned by others, can lead to its loss, which in turn sets society against the individual, depriving him/her of self-confidence and self-respect.

The perception of time and space in Chinese culture is syncretic - punctuality and adjustability to the variability of time and circumstances have been embedded in the minds of the Chinese since the childhood. At the same time, syncretism manifests itself through the perception of the present and past as two inseparable parts - before any action is taken, one should think over the possible risks and find a precedent situation and its outcome in the past. The future is unclear and unreliable, so it makes no practical sense to focus on it. It is believed that it is necessary to act and live "in the moment," to adjust to changes and circumstances, relying on one's own intuition.

As for the forbidden topics, they are presented as the following ones: the political status of Taiwan, Tibet and the Xinjiang Uygur Autonomous Region, Hong Kong, criticism of the PRC leadership and Communist Party policy, The Second Sino-Japanese War (1937-1945).

The practical part of this study involved conducting an experiment via the methods of questionnaire, including solving business cases, as well as analyzing and comparing the results. Twenty specialists in intercultural communication, oriental studies and business negotiations from Russia and China were invited to conduct the survey. Their work experience in the field of Russian-Chinese business ranged from 3 to 25 years of continuous work in trading companies, enterprises of heavy industry produced for export, as well as in the SCO (Shanghai Cooperation Organization). The questionnaire itself included 20 questions with multiple and independent answers and 5 additional business cases.

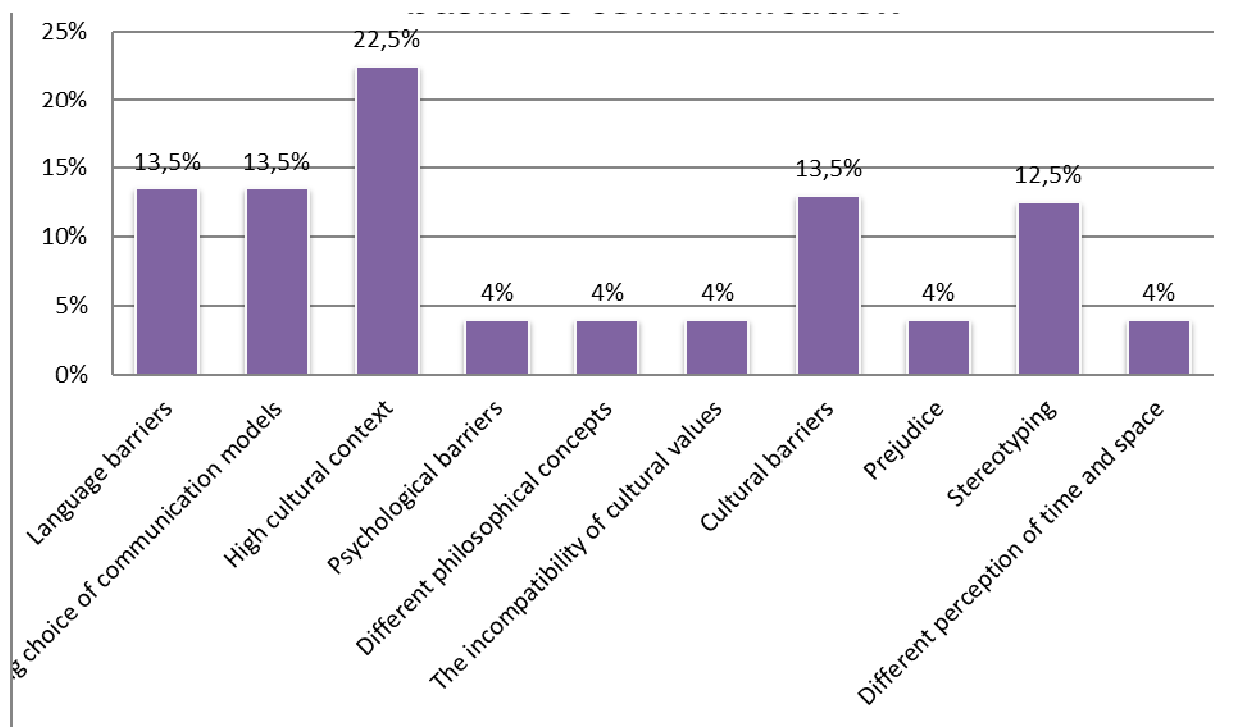

Figure 1. The main obstacles during Sino-Russian intercultural business communication

The results of the practical research allowed not only to justify the initial hypothesis, but also became the basis for the classification of the main problems of Russian-Chinese business communication in the intercultural aspect:

- 1) High context of the Chinese culture (22,5 %).
- 2) Language barriers for both sides, especially phonetic difficulties, the desire for literal translation from the native language into a foreign one, the appearance of literalisms in speech, insufficient knowledge of the foreign language grammar, the absence of some linguistic realities in both languages (13,5 %).
- 3) Cultural barriers in terms of the Chinese culture (13,5 %).
- 4) Wrong choice of communication models (13,5 %).
- 5) Stereotyping in terms of both cultures (12,5 %).
- 6) Different perception of time and space (4 %).
- 7) The incompatibility of cultural values (4 %).
- 8) Different philosophical concepts (4 %).
- 9) Prejudice (4 %).
- 10) Psychological barriers (4 %).

The survey showed that the main obstacle that occurs during Sino-Russian business communication is the high context of the Chinese business discourse, which fully justifies the hypothesis posed. The Chinese respondents also noted that the Russian culture is also high-context due to the abundance of specific cultural concepts and realities, different means of verbal and nonverbal communication, differences in negotiation strategies and tactics used, differences in the context of behavioral and cultural traits and stereotyping.

To sum up, we can conclude that the effectiveness of business communication in the context of Sino-Russian relations depends to a large extent on understanding the elements of the cultural context and the specifics of business discourse. Awareness of high-context cultural differences and the above-mentioned details will help to avoid a negative outcome of business communication and prevent communicative failures, as well as to improve the level of mutual understanding between representatives of these cultures.

Список литературы:

1. Гулянец, В.В. Особенности делового этикета и ведение переговоров в Китае // Вестник ПГУ. – 2018. – С. 18–20.
2. Гэн, Ц. Сравнение китайской и российской деловой культуры // Языкознание и литературоведение. – 2021. – №2. – С. 6-9.
3. Каткова, Н.М. Стратагемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации // Вестник СПбГУ. – 2011. – №2. – С. 76-85.
4. Молодых, В.И. Об особенностях речевого акта извинения в китайской лингвокультуре / В.И. Молодых, Т.И. Леонтьева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 227–243.
5. Руденко, А.М. Культурология : учебник / А.М. Руденко, С.И. Самыгин, М.М. Шубина [и др.] ; под ред. А.М. Руденко. — Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2018. — 336 с.
6. Сюн, Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // Litera. – 2021. – № 5. – С. 47 - 58.
7. Турчакова, С. Некоторые особенности невербального стиля общения китайских коммуникантов. // pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/78/533/45150.php/> (дата обращения: 08.04.2022)

**INTERNATIONALIZATION OF BOOK AND GAME FANTASY UNIVERSES.
FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN LOCALIZATION ON THE EXAMPLE
OF THE «WITCHER» SERIES OF BOOKS AND GAMES**

D.A. Kopylov, e-mail: danya.kopylov.2014@mail.ru
N.A. Moreva, e-mail: nadezhda.zakharova.yar@mail.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КНИЖНЫХ И ИГРОВЫХ ФЭНТЕЗИЙНЫХ
ВСЕЛЕННЫХ. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ НА
ПРИМЕРЕ СЕРИИ КНИГ И ИГР «ВЕДЬМАК»**

Д.А. Копылов, e-mail: danya.kopylov.2014@mail.ru
Н.А. Морева, e-mail: nadezhda.zakharova.yar@mail.ru
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

Аннотация. Эта статья представляет собой краткое введение в особенности профессионального перевода литературных произведений и компьютерных игр в жанре фантастики. В статье рассматривается множество примеров русской и английской локализации игры "THE WITCHER 3: WILD HUNT", основанной на славянско-европейском фольклоре. Приведены выводы о методах перевода в каждом конкретном примере.

Ключевые слова: фантастика, славянский, европейский, экзотизмы, методы перевода

Abstract. This article is a brief introduction to the features of professional translation of literary works and computer games in the genre of fiction. The article discusses many examples of Russian and English localization of the game "THE WITCHER 3: WILD HUNT", based on Slavic-European folklore. Conclusions about the methods of translation in each specific example are given.

Key words: fiction, Slavic, European, exoticism, translation methods

Nowadays, computer games have become an integral part of life for many people around the world. Many of them are inspired by books of various genres. It is not strange, but the genre of fiction, in particular fantasy, is particularly popular among the creators of games. With the development of modern technologies, the scale of the created game worlds only increased, offering the player more opportunities to interact with them. Fantastic universes in this regard, being the most interesting, pushed and still push game developers either to create their own new worlds, or to adapt existing literary ones. The Witcher series of games created on the basis of the eponymous series of books by Andrzej Sapkowski belongs to the second of the categories considered. The universe created by the Polish writer has Slavic-European roots and takes place in an alternative world of the late Middle Ages. The main character of both books and games is Geralt of Rivia. He is a witcher - mercenary specializing in the destruction of monsters and supernatural creatures, as well as the removal of damage, curses. Each witcher undergoes specific tests from an early age, which includes heavy training, dexterity and fencing exercises, the study of magical signs, and also undergoes mutations that endow them with special abilities necessary to fight the supernatural. The witcher's world is inhabited not only by monsters, but also by representatives of other races, such as elves, dwarves, dryads, lowlings, etc. In addition to the "universal" language spoken by all races, each of them has its own unique language, which the author invented himself on the basis of real-life ones. For example, the Elvish language, or as it is more often referred to, the language of "Elder Speech" is based, in particular, on existing English, French, Welsh, Irish and Latin.

Such a variety of aspects of the universe, coupled with the need to adapt books and games into other languages, created many difficulties for translators, thereby making this experience visual and rich for interesting solutions and translation methods, which will be discussed further. It is worth noting that there are slight differences in translation in books and games, which will also be mentioned. And it is also necessary to add that as an example of translation in games, only the last part of the series, namely "The Witcher 3: Wild Hunt", will be considered as the most extensive and elaborated.

One of the most frequent locations that the player will have to visit are "inns" and "taverns". In English, the meaning of these words is synonymous, as indicated by the Collins Dictionary: "An inn is a small hotel or pub, usually an old one" and "A tavern is a bar or pub" [9]. In Russian, they sound like "корчма" and "таверна" and their meanings are also the same, but there are some differences in origin, as indicated in the explanatory dictionary of D.N. Ushakov: «Трактир – заимствовано в Петровскую эпоху из польского языка, где «traktjer» - «трактирщик» [Ушаков, 2005], and in the etymological dictionary of N.M. Shansky it is said that: «Корчма (общеслав.) Можно объяснить, как суф. производное от той же основы, что и болгарского «кръкам» - «ем, пью». In this case, the tavern literally means "a place where people eat and/or drink" [Шанский, 2004]. Both exoticisms have Slavic roots, thereby preserving the tone of the original books and giving it a special flavor.

In books and games, there is the Skellige archipelago, which is home to islanders who live by fishing and raiding the continent. Their image was based on the image of the culture of medieval Scandinavian countries, as well as the countries of Northern Europe, which was reflected in the choice of lexical units in the game. For example, in the English translation there is the word "sauna", the definition of which can be found in the Collins Dictionary: "An invigorating bath originating in Finland in which the bath is subjected to hot steam, usually followed by a cold plunge or by being lightly beaten with birch twigs" [9]. Thus, the word "sauna" came from the Finnish language and was used in the game in a certain location, the image of which is closely intertwined with the culture of the language of this country. In the Russian version, this word was replaced by a synonym with Slavic roots, namely the word "bathhouse". A.K. Shaposhnikov gives him the following definition: «Баня – специальное помещение, где моются и парятся» [Шапошников, 2010]. Thus, in the Russian version of the translation, the localizers decided to abandon the use of exoticism and replaced it with Russian equivalent.

The game has a diverse selection of food and drink for the main character. Most of the products are known everywhere and are not exotic, such as: cucumber, egg, beer, meat, olives and the like. However, the game also contains the names of some exotic dishes and ingredients. The main character Geralt can find them in the province of Toussaint, which was based on the image of the culture of France, which explains the presence of many French exotisms. Translated into Russian, they were transmitted using transcription. These include: "boeuf bourguignon" – "бёф бургињон", "brioche" – "бриошь", cheese "Camembert" – "Камамбер", "fondue" – "фондю" and so on. Among the exceptions to the rule is the name of the candy "toffee", which was translated using a transcription with a transliteration element as "тоффи". Most likely, this choice was made in order to avoid excessive Russification of the game with the word "ириска" or "ирис". Also of interest is the word "dumpling", which, with the help of a concretization technique, was translated as "вареник". Such a translation decision was justified by the need to preserve the Slavic flavor of the game, since the English version has a very broad meaning: "dumpling (n.) – mass of boiled paste, also a wrapping in which something is boiled» [Шапошников, 2010]. Many countries have their own version of the name of this dish, so in Azerbaijan it is called "дюшбара", in Turkey they eat "дюш-вара", in the Caucasus the popular "хинкали", in Italy they like "равиоли", and in Russia the most familiar option is "пельмени".

The game also features a wide range of clothing, mostly armor. Their names correspond to real things that existed in Western Europe in the Middle Ages and at the beginning of Modern Times (7th – 14th centuries). For this reason, the names of clothes are translated by traditional correspondences, which often coincide with the reception of translation transcription. For example,

«aketon» – «акетон», «brigandine» – «бригантина», «gambeson» – «гамбезон», «doublet» – «дублет», «cuirass» – «кираса». Thus, the translators preserved the original form of the words, conveyed their exoticism and preserved the original tone of the game [Никитина, 2019].

Both in the books and in the game, there is a completely fictional part of the world that is not connected with reality. It consists in the existence of witchers and any things somehow related to their activities. In Slavic mythology, there is a character with the same name, and in T.F. Efremova's dictionary his description sounds like: «Ведьмак (разг). - человек, связанный – по народным поверьям – с Дьяволом и способный вредить людям, насылать болезни, портить скот, урожай; колдун» [Ефремова, 2000]. However, this image has nothing to do with the witchers created in the universe of Andrzej Sapkowski. In the context of his works, "the witcher" is a person who has undergone a process of mutations and learned to exterminate monsters that appeared as a result of a magical cataclysm known as the Conjugation of Spheres, during which several worlds mixed with each other. In English translation, the word "witcher", as in Russian, sounds like a masculinitive from the word "witch" – "ведьма", namely "witcher" – "ведьмак".

The game "The Witcher 3: Wild Hunt" is incredibly extensive, and it presents various activities that existed in the real world. For this reason, they have traditional translation correspondences, to which the translators turned. For example, the word "armorer", which means "(obsolete) a person who made or repaired armor and arms", in Russian was translated as "бронник (устар.) – мастер, изготовлявший броню". But translators resorted not only to the reception of traditional correspondences. For example, the words "bard" and "troubadour" were translated using transcription as: "бард" and "трубадур". As T.F. Efremova writes about them, the meaning of these words is the same, but the poet-singer was called a "bard" by the ancient Celts, and the word "troubadour" was used in medieval Provence [Ефремова, 2000]. In the context of the Witcher universe, the word "chamberlain" is used by the people of the Nilfgaard Empire, which in books and games, with its militaristic orders and foundations, is partly similar to the German Reich. Under the influence of these factors, the use of German exoticism is quite appropriate, since readers and players will have stable associations of this word with a certain historical period in Germany. One of the most striking examples of the use of exoticism is the word "fortune teller", which sounds in English like "the Pillar". In Max Fasmer's etymological dictionary it is described as follows: «ворожить – ворожѹ, укр. ворожіти, др.-русск. ворожити, болг. вражѹ «колдую», сербохорв. вражати – то же, словен. vragiti «вредить колдовством», чеш. vragiti «колдовать, желать, проклинать», польск. wróżyć «ворожить, предвещать» [Фасмер, 2006]. Due to both books and games were created by Poles, it was more difficult to translate this exoticism not from English to Russian, but from Polish to English. However, the translators chose the word "pillar", the definition of which is given in the Oxford Dictionary: "(English Regional, Cornwall) an exorcist; a sorcerer, a wizard" [8]. Exotic coloring is given to it by the fact that it is not widespread everywhere but localized in Cornwall. It was important to preserve the exoticism of the word in this case, since "fortune teller" is a Slavic exoticism. In the etymological dictionary of the modern Russian language, the verb "to conjure" is also used as a synonym for the word "to guess" [Шапошников, 2010], which once again proves that the Russian version of the translation is successful, since in the game the main task of the fortune-teller is precisely the prediction of the future.

There are various social and ethnic communities in the game, the names of which were transferred to the game from books. These words are not exotisms, as they are well-known in the context of fantasy worlds. These include elves, dwarves, hobbits or halflings, orcs, and so on. However, the translation into Russian differs from the rest, since the traditional correspondences in it do not correlate with the generally accepted ones. Due to a translation error, completely new races of creatures appeared in it, which were not in the original Polish version. The translation of the books themselves, on which the game was based, was handled by Evgeny Weissbrot, who, when meeting unfamiliar words such as "krasnolud" or "niziołki", did not look for traditional correspondences, but performed their transliteration. As a result, "краснолюды" appeared in the Russian translation of books instead of "гномы", "низушки" instead of "полурослики" and "эльфки" instead of "эльфийки" [Никитина, 2019]. However, it was this translation error that gave

the translation a special flavor and endowed it with some originality, as a result of which the incorrectly translated names of races were fixed in the translation as an established correspondence, after which they were transferred to the game. Due to this, incorrectly translated words acquired the status of exoticism in the context of the game "The Witcher 3: Wild Hunt", since they did not exist in any other translations. In the game, elves are representatives of a highly developed race that speaks an Older Speech, so all their names, household items, clothing, music, and the like were transcribed during translation. For example, a guerrilla movement called "Scoia'tael" was translated as "Скоя'таэли" without changing the graphic form of the word. Such a decision of the translators was influenced by the fact that all these words are author's neologisms and must be transmitted in their original form to preserve the exotic and foreign sound.

One of the most extensive sources of exotic vocabulary in the game is the bestiary, which describes all the monsters and animals that exist in the game, as well as information on how to fight them. It was not possible to find a complete list of all the creatures represented in it in electronic sources, so it was decided to take the names directly from the game. It is also worth noting the fact that most of the names of monsters were taken from Slavic mythology, and also invented by Andrzej Sapkowski himself, after which they were translated into English and then into Russian, which could affect the degree of their exoticism.

The bestiary is divided into several parts, each of which describes a certain type of monsters. The first of them is called "Beasts", which translates as "Бести". In both cases of using the word, it correctly reflects the essence of the section where creatures are indicated that are not related to magic in any way and do not have superpowers. In other words, it lists common animals such as wolf, bear, panther, boar and dog, whose names are not exotisms.

The next section is called "Vampires". These words are internationalisms, as they are known everywhere and have the same meaning of "bloodsucker". The definition of this word is already fixed in dictionaries: "Вампир мифол., сказ. – оборотень, мертвец, выходящий ночью из могилы, чтобы сосать кровь спящих людей, вурдалак, упырь" [Шапошников, 2010]. However, in the game, the image of vampires is not based on their traditional understanding. Andrzej Sapkowski invented his own system of classification of vampires, dividing them into Higher (reasonable) and Lower (unreasonable). All of them, unlike the traditional image of a vampire, can be in the sun, are not dead, do not live in graves, do not die from garlic or aspen stake in the heart and do not necessarily drink blood only from sleeping people (some do not drink it at all). Thus, when translating the names of all types of vampires in the game, it was important to show their difference from the usual "bloodsuckers". For example, several of them: "Higher Vampire" (Высший вампир), "Alp" (Альп), "Katakan" (Катакан), "Вруха" (Брукса), "Екимма" (Эккима), "Fleder" (Фледер) and "Garkain" (Гаркаин) [10]. All the names have been translated using transcription to preserve the exoticism of the word and enhance the contrast with the familiar word "vampire".

Another section of the bestiary is called "Hybrids". It includes creatures that are crossbreeds with someone and do not always show aggression. Most of them are translated using traditional correspondences, and the words themselves are of ancient Greek origin, and are taken from myths and legends. For example, "Нарпу" – "Гарпия", "Ekhidnae" – "Эхидна", "Егуния" – "Эринния", "Siren" – "Сирена", "Griffin" – "Грифон" and the like. Thus, the recognition of words was preserved, since the images of the creatures they describe correspond to their historical meanings.

The next section is called "Draconids", that is, creatures that have certain similarities with dragons, but are not. One of these is "cockatrice". This creature of European mythology is also called "basilisk", but in the Russian translation of the game its name looks like "куролиск", rather similar to the Polish original "kuroliszek". This creature has the features of a reptile and a bird but is neither one nor the other. His head and legs resemble a rooster, and his body, wings and tail are dragon. Perhaps it was the appearance of this creature that influenced the translation variant, since the word "куролиск" is a mixture of the words "курица" and "василиск". When translating, the technique of traditional correspondence was used.

The next section of the bestiary is called "Specters". One of the creatures in it is called "Nightwraith", which means "Полуночица". In Slavic mythology, it was believed that noon and midnight are a special time when evil spirits wake up, one of which was the "midnight" or "nocturnal". In the game, this creature is presented as a ghost of the night fields of a woman who died there. A spirit similar to her is called "Noonwraith" or "Полуденница", which is also part of Slavic mythology, the appearance of which was caused by the following: "Полудницы – дух полудня в облике женщины; существо, вызывающее крик и бессонницу у детей, в частности воплощение солнечного удара" [Власова, 2008, с. 153]. Since the sun is at its zenith at noon, the peasants left the fields because they believed that the spirit of a dead young girl who dried up in the sun could come for them. In the English version of the game, the names of these mythological creatures were transmitted by the way of word composition, where the two constituent parts of the word denote the main characteristics of the creature. Thus, the following construction was obtained in translation: "night\day" + "wraith". In the Russian version of the game, the translation was performed using traditional correspondences, which eventually conveyed the meaning of the words, and also preserved their Slavic identity.

Another section in the bestiary is "Insectoids". One of the strangest creatures is "Arachas", translated as "Главоглаз", whose name can also sound like "Spider Crab", similar to the Polish "Krabopajak", since this creature almost entirely consists of a shell, paws and mouth resembling a predatory flower or a large eye. In the English version, the meaning of the word was conveyed using the Greek root "arachno", which means "related to spiders". Thus, exoticism was conveyed by a method of holistic transformation of the word, as a result of which the appearance of the described creature is displayed in the Russian version of the translation.

The next section in the bestiary is "Cursed Ones". It also contains several exotic names of creatures, one of which is "Werewolf" or "Волколак" – a person who turns into a wolf under the influence of a curse. The broadest definition of such a creature is the word "оборотень", but it does not specify what kind of animal a person turns into. When translating from English into Russian, the translators decided not to use the existing equivalent of "вервольф", but to replace it with the Slavic exoticism "волколак".

The next section in the bestiary is "Relicts". Creatures from this section do not belong to any other, and therefore were formed into a separate group. The first of them is one of the most common creatures in Slavic mythology, which in the game is called "Chort" or "Чёрт", which means "нечистый дух, подручный Дьявола, Сатаны, противник Бога и ангелов. <...> Обобщающее, родовое название для различных нечистых духов" [Власова, 2008, с. 196]. This word is an exoticism of Slavic mythology, existing in various countries and meaning - "hatred, enmity, curse". However, in the books, the image of the devil is not based on his mythological description and is described as a huge unreasonable creature on four paws, two of which end in claws and two more hooves, with horns and a third eye in the forehead. Perhaps such a difference in the images of the devil is justified by the author's vision of this creature, but its name is similar in all languages, which ensures its recognition. When translating into Russian, the method of traditional correspondences was used to preserve the Slavic exoticism of the word. Related to the devil kind of creature is "Fiend" translated as "Бес", which is also similar to the Polish version of "Bies". In Slavic mythology, he is given the following definition: "Бесами в народных поверьях могут именоваться различные представители нечистой силы – это их родовое, обобщающее название. Однако чаще всего бесы – черти" [Власова, 2008, с. 13]. In the Collins Dictionary, the word "fient" means "an evil spirit; demon; devil", which is synonymous with the Russian definition of a demon. Thus, demons and devils are related species, which is reflected both in Slavic mythology and in the game to preserve recognition; their names have been translated by traditional correspondences. Among the relics there is a creature called "Godling", translated as "Прибожек". This exoticism is taken from Polish mythology, where it means a friendly ghost of a child who died before baptism and is an invisible householder [10]. In the game, he is not a spirit, but he also helps the main character. Also interesting is the translation of the name of this creature. So, in the Polish version it sounds like "Janek", in the English "Johnny", and in the Russian version it was translated

as "Ивасик" (derived from "Иван"). All these names originally belong to the cultures in whose languages they are used.

Summing up the results of this article, we can say that English and Russian localizers have done a great job of translation, which contains a large number of illustrative examples and features related to the genre of fiction. In particular, this is observed in the approaches to exotic vocabulary in the game "The Witcher 3: Wild Hunt", which is performed at a professional level. In cases where exotisms were invented by the author, translators used transcription or transliteration to preserve the foreign-language sound of the word. And when there was a need to convey the direct meaning of a word, they resorted to methods of calculus or holistic transformation. Since the game was developed on the basis of a Polish book series, it used a large number of Slavic exotisms, which were translated using traditional correspondences and equivalents to preserve the recognition of words for Russian-speaking players. Also, in some cases, translation substitutions and transformations were used, which helped to preserve the adequacy of the translation.

Список литературы:

1. Власова Марина. Энциклопедия русских суеверий. – М.: Азбука-классика, 2008. – 227 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=231641&p=1> – (дата обращения 28.03.2022).
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения 25.03.2022).
3. Никитина, А.С. «Особенности перевода экзотизмов в видеоиграх (на примере игры The Witcher 3: Wild Hunt)». URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/296308492> (дата обращения 28.03.2022).
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: www.url:https://gufo.me/dict/ushakov (дата обращения 20.03.2022).
5. Фасмер, М. Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера. URL: www.url:https://lexicography.online/etymology/vasmer – 27.03.2022.
6. Шанский, Н.М. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. URL: www.url:https://lexicography.online/etymology/shansky (дата обращения 20.03.2022).
7. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с. URL: http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf – 22.03.2022.
8. English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 27.03.2022).
9. Collins English Dictionary URL: www.url:https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/ (дата обращения 20.03.2022).
10. Бестиарий Сапковского. Бестиарий Ведьмака. Мир URL: www.url:https://www.bestiary.us/portal/witcher (дата обращения 28.03.2022).

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В АВИАДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

О.Е. Кочешков, e-mail magamaga2206@gmail.com

Л.А. Петрова, email petrova.lap@yandex.ru

зав. кафедрой, канд. филол. наук, доцент

Рыбинский государственный авиационный технический университет

им. П. А. Соловьева,

Россия, г. Рыбинск

**THE ANALYSIS OF METHODS TO SOLVE TRANSLATION PROBLEMS
AND PROFESSIONAL COMMUNICATION DIFFICULTIES IN THE AIRCRAFT
ENGINE INDUSTRY**

O.E. Kocheshkov, e-mail magamaga2206@gmail.com

L. A. Petrova, email petrova.lap@yandex.ru

*Head of the Foreign Languages Department, Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor*

Rybinsk State Aviation Technical University named after P. A. Solovyov.

Russia, Rybinsk

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности перевода технической литературы и профессионального взаимодействия. Особое внимание уделяется языковым явлениям полисемии, синонимии, омонимии и их влиянию на процесс перевода. Приводится анализ современных средств перевода и их эффективности. Отмечена необходимость тщательного анализа и учета контекста, изучения тематики текста и соответствующих технических наук.

Ключевые слова: технический текст, проблемы перевода, терминоведение, профессиональная коммуникация, полисемия, синонимия, омонимия.

Abstract. This article deals with the technical literature translation and professional interaction. Special attention is paid to the linguistic phenomena of polysemy, synonymy, homonymy and their influence on the translation process. The analysis of modern means of translation and their effectiveness is given. The necessity of thorough context analysis and consideration, the text subject matter study and relevant technical science is emphasized.

Key words: technical text, translation problems, terminology, professional communication, polysemy, synonymy, homonymy.

Профессиональное взаимодействие и перевод технической литературы в рамках авиадвигателестроительной отрасли имеют ряд специфических особенностей и трудностей. В статье рассматриваются аспекты технического английского и русского языков.

Возникающие проблемы связаны, во-первых, с частым употреблением в технических текстах по данной тематике большого количества терминов, каждый из которых несёт в себе научный и физический смысл. Ситуация в настоящее время осложняется также тем, что в связи с научно-техническим прогрессом и развитием концепций и теорий в данной отрасли появляется все больше новых терминов, затрудняющих профессионально-ориентированный перевод соответствующей литературы и ведение переговоров с партнерами.

Во-вторых, термин может иметь различные эквиваленты в зависимости от контекста, в котором он употреблен, и от тематики отрасли, к которой относится текст.

Специализированные термины, закрепленные особыми стандартами в одном языке, могут образовывать устойчивые словосочетания, которые, в свою очередь, в другом языке также имеют строго определенную формулировку, неточный подбор которой ведет к искажению содержания и идеи, высказанных автором.

В-третьих, при профессиональной коммуникации с иностранными партнерами также можно столкнуться с тем, что могут не только не совпадать обозначения физических величин, но и методика их расчета, что значительно осложняет адаптацию материала.

Таким образом, спектр вопросов, затрагивающих межкультурную профессиональную коммуникацию в авиадвигателестроительной сфере, весьма широк и представляет большой интерес для анализа.

Многие исследователи уже анализировали рассмотренные выше проблемы, при этом они также отмечают, что на сегодняшний день не существует консенсуса по данным вопросам, термины появляются, приобретают все новые и новые значения в разных сферах, всё больше усложняя работу специалистов. Лосева О. М. утверждает: «в настоящее время большое внимание уделяется изучению терминсистем в инженерных областях. Различные сферы машиностроения, в том числе и энергомашиностроения, такие как двигатели внутреннего сгорания, газотурбинные двигатели, холодильные установки, ядерная энергетика, теплофизика и др. являются мало изученными». [Лосева, 2015, с. 1]

Данилина Ю. С. и Дебрян Е. А. обращают внимание на то, что: «возникновение новых концептов <...> влечет за собой появление новых слов для их обозначения. Но область технической, а именно машиностроительной сферы с уникальной терминологией и постоянно обновляемой лексикой, исследуется на современном этапе в меньшей степени». [Данилина, Дебрян, 2014, с. 1]

Анализируя явление синонимии авиационных терминов, Кортун Е. А. утверждает: «что же касается терминологической синонимии, то в данном вопросе остается еще много нерешенных теоретических проблем». [Кортун, 2012, с. 2]

Одним из наиболее ярких примеров, затрудняющих процесс профессионального перевода технической литературы, является полисемия. Зачастую определить значение нужного многозначного слова можно только используя контекст и опыт работы в отрасли, а также знание специализированных формулировок. Важную роль в развитии многозначности лексики английского языка сыграло именно техническое и научное развитие, так как потребность в дополнительных терминах, характеризующих новые изобретения, концепции и теории, приводила к тому, что люди использовали уже имеющиеся в языке слова в новых значениях.

Например, в истории развития авиационных двигателей можно выделить этап, когда на смену одноконтурным турбореактивным двигателям стали приходиться двухконтурные, что стало крупным научным достижением, потребовало теоретического и практического обоснования, способствовало возникновению большого количества новых терминов, характеризующих, в частности, воздушный поток в наружном контуре, его газодинамические характеристики, потери давления в канале, перепуск воздуха из внутреннего контура и многие другие особенности. Возникли понятия степени двухконтурности, дальнейшее совершенствование двигателей потребовало установки новых широкохордных лопаток со специфическими параметрами, требования к экологичности способствовали созданию малоэмиссионных камер сгорания. В настоящий момент человечество подходит к лимиту по эффективности работы, которую может обеспечить углеводородное топливо и проверенные конструкции, что, очевидно, потребует новых научных исследований и терминов.

В английском языке многозначные существительные и глаголы являются наиболее полисемантическими частями речи. Рассмотрим некоторые примеры из технической литературы - например, термин «impeller» имеет значения:

- 1) крыльчатка;
- 2) рабочее колесо;

3) червяк винтового насоса;

4) центробежный насос.

Слово «sleeve» может переводиться как:

1) манжета коллектора;

2) цилиндрический контакт;

3) переходный конус;

4) втулка;

5) муфта.

Термин «bleed» имеет множество значений, связанных с кровотечением - кровоточить, истекать кровью, пускать кровь, его менее частотное значение употребляется при переводе текстов авиационной тематики, - отбор рабочего тела из внутреннего контура, осуществляемый клапанами перепуска воздуха в компрессорах газотурбинных двигателей.

Многозначное слово «shaft» имеет такие значения, как:

1) вал;

2) клапанное коромысло;

3) шахта;

4) стержневидная структура;

5) древко;

6) вертикальный ствол;

7) дышло;

8) ствол дерева;

9) оглобля.

Ёмкое словосочетание «powered flight» может переводиться скорее описательным способом в зависимости от контекста - механизированный полет, полет с приводом от двигателя, полет аппарата с установленным двигателем и др.

Термин «jet», широко используемый в литературе авиационной тематике, может означать как реактивную струю, так и поток, а также самолёт.

Иногда в технических текстах также могут встретиться лексические единицы, которые, на первый взгляд, не имеют отношения к технике и означают широко известные понятия, к примеру: horse - рама; pig - болванка; frog - крестовина; fly - маховик; collar - подшипник; jacket - стенка цилиндра; tree - вал; nose - головка домкрата; leg - катет.

Среди различных вариантов перевода многозначного слова можно проследить сходство по форме и выполняемым объектом функциям, что позволяет проанализировать ход промышленного развития общества, однако употребление подобных слов затрудняет восприятие и перевод технической литературы. Таким образом, общей подготовки специалиста может оказаться недостаточно для правильного перевода – выбор точного эквивалента многозначного термина переводчиком невозможен без хорошего знания тематики и также требует тщательного анализа контекста.

Следующая группа проблем, с которыми может столкнуться специалист, обусловлена синонимией понятий. Синонимия также является фактором, усложняющим подбор эквивалента, но позволяющим учесть отдельные особенности и характеристики рассматриваемого понятия: «синонимические отношения не нарушают точность понятия, а лишь дополняют, улучшают терминологическое значение, придают необходимые оттенки семантической структуре термина» [Солуянова, 2014, с. 3]. Наличие синонимичных терминов заставляет переводчика искать между ними различия и вызывает неуверенность, действительно ли речь идет об одном и том же понятии.

Синонимы также широко используются в технических текстах, например:

1) ferro concrete, reinforced concrete, steel concrete — железобетон;

2) airflow - airstream - воздушный поток;

3) twin-spool - twin-shaft - двухвальный;

4) engine - motor - power plant - fan - двигатель;

5) airplane - aircraft - airliner - jet - airship - plane - самолет.

При переводе текстов по тематике авиационных газотурбинных двигателей можно столкнуться со сложной дилеммой, связанной со словосочетанием «pressure ratio», аналоги которого - степень повышения давления и степень повышения полного давления, данные величины имеют разный физический смысл и численное значение. В таком случае переводчик, анализируя контекст и принимая во внимание данные в тексте формулы, должен будет определить, какая именно величина имеется в виду. Очевидно, что для принятия решения переводчику необходима специальная подготовка, в частности, изучение такой базовой науки как механика жидкости и газа. Неверно подобрав и употребив эквивалент данной величины, очень легко можно исказить идеи автора и смысл его статьи.

Продемонстрировать трудности взаимодействия при устной коммуникации стоит на примере языкового явления омонимии. Вероятнее всего, связанные с этим проблемы могут проявиться при переговорах и деловом взаимодействии с иностранными партнерами, поскольку, услышав какое-либо слово в разговоре, бывает трудно определить его значение ввиду того, что произношение разных слов может совпадать, например:

- 1) lead (свинец, вести),
- 2) fan (вентилятор, поклонник),
- 3) steel (сталь) - steal (украсть) - stele (стела),
- 4) vane (лопатка статора) - vain (тщеславный) - vein (вена).

Проблемы с восприятием омонимов могут быть решены главным образом анализом контекста, а также приобретением большего опыта работы в исследуемой отрасли, углубленным изучением тематики и технических наук, а также расширением словарного запаса и дальнейшим обучением владению языком, общелитературным и техническим.

В связи с прогрессирующим научно-техническим развитием и увеличением списка терминов всё большее значение приобретают методы автоматизированного перевода – специальные программы, созданные, чтобы помочь переводчику, особенно находящемуся в процессе обучения, не допустить ошибок.

Например, словарь Multitran предлагает различные эквиваленты, группируя их по соответствующим тематикам и позволяя выбрать нужную, отсекая трактовки из других сфер науки. Важно пользоваться данной функцией, поскольку иначе можно подобрать неверный эквивалент, например, набрав в поиске по всем темам слово «vane», верный перевод которого для отрасли авиадвигателестроения – лопатка статора – окажется далеко не на первом месте, что объективно уменьшает вероятность правильного подбора перевода.

Программа АБВУ Lingvo указывает также примеры употребления слова в текстах и словосочетаниях. Однако одно из наиболее важных терминов «blade» – лопатка ротора – было предложено переводить как лезвие или лопасть, что не соответствует стандартам, и только далее в словосочетаниях присутствует вариант «лопатка».

Словарь Gigatran также предлагает различные варианты словосочетаний с нужным словом.

Программа DeepL дополнительно указывает частотность употребления слова и примеры с ним.

Несмотря на преимущество автоматизации процесса перевода и объемные базы данных слов, программы всё ещё не могут в полной мере заменить человека, поскольку они не всегда могут выдать подходящий вариант, если в их базе данных не заложены различные тонкости и особенности употребления как специализированных терминов отрасли, так и целых словосочетаний. Так, для перевода рассмотренного выше словосочетания «pressure ratio» программы вероятнее всего предложат перевод «коэффициент давления», «перепад, отношение давлений», что совершенно не соответствует российским стандартам обозначений в авиастроении.

При этом необходимо отметить быстрое развитие таких технологий, которые позволяют просмотреть и проанализировать конкретные трактовки целых словосочетаний и предложений, а также появление, например, специализированных машиностроительных словарей. Значение термина можно устанавливать с помощью толковых терминологических

словарей, но часто можно встретить различные разногласия и противоречия, связанные, скажем, с принадлежностью автора к определенной научной школе или с его точкой зрения. Нельзя не согласиться, в частности, с мнением Рогожиной Л. А. о том, что более надёжным способом определения значения термина «является метод изучения особенностей функционирования терминов в различных, в частности, специальных текстах» [Рогожина, 2017, с. 2].

В современных условиях, когда наукоёмкость и сложность технической литературы непрерывно увеличивается, исчерпывается потенциал старых концепций и появляются новые, неизбежно несущие с собой всё новые и новые термины, переводчику тоже необходимо непрерывно совершенствовать собственные навыки, он должен стремиться максимально сохранять идентичность лексических структур в условиях обилия синонимов и разного рода аналогов, учитывать роль контекста, для чего в первую очередь необходимо изучать отрасль науки, к которой тот или иной текст относится, и правильно применять переводческие приёмы. В качестве обоснования сказанного также следует подчеркнуть, что при переводе текстов авторов из США или стран Европы можно обнаружить различия в системе обозначений переменных: площадь поперечного сечения в России и на Западе соответственно - F и A , массовый расход - G и m , число Маха M и Ma , различия в методике отсчета углов и построения треугольников скоростей в лопаточных машинах, обозначения сечений авиационного двигателя и др., о чем должен быть заранее осведомлен переводчик во избежание ошибок, и в таких случаях перевод без понимания специфики отрасли и дальнейшего пересчета не имеет смысла. Существование обозначенной проблемы должно быть учтено и при адаптации учебных материалов, поскольку несовпадения и противоречия между уже изученным и только что прочитанным навредят менее опытному читателю, вызовут непонимание и исказят сложившуюся систему знаний о предмете.

Наконец, отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что в случае, если переводчик сотрудничает с предприятием и обеспечивает взаимодействие с иностранными компаниями, на него также ложится дополнительный груз ответственности – критически важно не допускать ошибок при переводе, неверно подобранных эквивалентов в профессиональном взаимодействии с иностранными партнерами. В настоящее время увеличение коэффициента полезного действия узлов двигателя и уменьшение требуемого расхода топлива для обеспечения заданной тяги и экономичности требует огромных усилий, затрат финансов и времени, не говоря уже о том, что развитие собственных авиационных проектов – залог безопасности и суверенитета страны. Таким образом, ошибок допускать нельзя, а иногда необходимо делегировать группе соответствующих специалистов задачу пересчета формул в соответствии с установленными стандартами, если они не соответствуют иностранным. В противном случае могут возникнуть ошибки во всем проекте, расчетах, предварительной конструкции двигателя, которые затем будет нужно искать и устранять, что может повлечь срыв сроков программы и запаздывание выхода изделия на рынок. Это недопустимо при работе в современных условиях конкурентной рыночной борьбы.

Список литературы:

1. Данилина, Ю.С. Особенности словосложения и семантической деривации как способа терминообразования (на материале английской машиностроительной терминологии) / Ю.С. Данилина, Е.А. Дебрян // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoslozheniya-i-semanticheskoy-derivatsii-kak-sposoba-terminoobrazovaniya-na-materiale-angliyskoy-mashinostroitelnoy> (дата обращения: 08.04.2022).

2. Кортун, Е.А. Синонимия авиационных терминов (на материале английского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimiya-aviatsionnyh-terminov-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 08.04.2022).

3. Лосева, О.М. Проблемы перевода терминологических метафор в научно-техническом тексте (на материале английских научно-технических текстов по машиностроению) // Проблемы Науки. 2015. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-terminologicheskikh-metafor-v-nauchno-tehnicheskoy-tekste-na-materiale-angliyskikh-nauchno-tehnicheskikh-tekstov-po> (дата обращения: 08.04.2022).

4. Рогожина, Л.А. Особенности перевода полисемичных терминов современного экономического дискурса английского языка // МНКО. 2017. №5 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-polisemichnykh-terminov-sovremennogo-ekonomicheskogo-diskursa-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 08.04.2022).

5. Солянова, Е.Г. Синонимия машиностроительных терминов // Известия МГТУ. 2014. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimiya-mashinostroitelnykh-terminov> (дата обращения: 08.04.2022).

DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH TECHNICAL TERMS

T.A. Krasnobaev M.A. Afanasiev, e-mail: krasnobaevtimofej@gmail.com

A.A. Zhiltsov

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl*

СЛОЖНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Т.А. Краснобаев, М. А. Афанасьев, e-mail: krasnobaevtimofej@gmail.com

А.А. Жильцов

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль*

Аннотация. Рассматривается эквивалентность перевода терминов научно-технических статей. Рассмотрены конкретные примеры ошибок машинного перевода технических терминов, предложены варианты их исправления.

Ключевые слова: эквивалентность текста перевода, научно-техническая терминология, неправильный перевод терминов.

Abstract. The paper considers equivalence of the translation of scientific and technical articles. Examples of errors in machine translation of technical terms were discussed, options for correcting them were offered.

Key words: equivalence of the translation text, scientific and technical terminology, mistranslation of terms.

A translation norm is a set of requirements used to assess the quality of translation. Deviations from this norm, accidental or intentional, directly affect the quality of the resulting material.

The norm of equivalence of translation is a basic characteristic which we use to compare the equivalence of the source text (ST) and the translation text (TT). It includes 5 levels described by V.N. Komissarov:

1. Objectives of communication;
2. Definition of the situation;
3. The way of describing the situation;
4. The meaning of syntactic structures;
5. Logograms.

However, in practice, there are cases when, due to insufficient knowledge of the subject area, the translator fails to achieve even the minimum, fifth level of equivalence. Which means difficulties arise in the translation of individual word units. The word 黙殺 (Jap. Mokusatsu) is a prime example of this situation. Depending on the context, it can be translated as «ignore», «disregard», or «disrespect». A mistranslation of this word led to H.S. Truman's order to bomb Hiroshima and Nagasaki in 1945.

The purpose of this work was to identify common translation errors in technical texts that can have a negative impact on the recipients of the translation. We chose papers called: *Data-Driven Reinforcement-Learning-Based Automatic Bucket-Filling for Wheel Loaders* from the

journal *Applied Sciences* and *A Novel Approach to Hydraulic Drive Sizing Methodology and Efficiency Estimation Based on Willans Line* from the *Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems* as an examples of scientific and technical articles. Figures 1-3 show the most frequent terms and their relative frequencies from those articles. In general, the style of scientific papers in English is similar to the Russian scientific style: the idea is stated concisely, accurately, often explained by drawings, graphs, and mathematical formulas. Most likely, translator will have to deal with general technical literature, which includes instructions for apparatus with a description of the technological process, patents, etc. In contrast to the Russian language, such descriptions may use colloquial expressions as well as completely new «invented» words (so-called «technical jargon»), which are not captured by dictionaries.

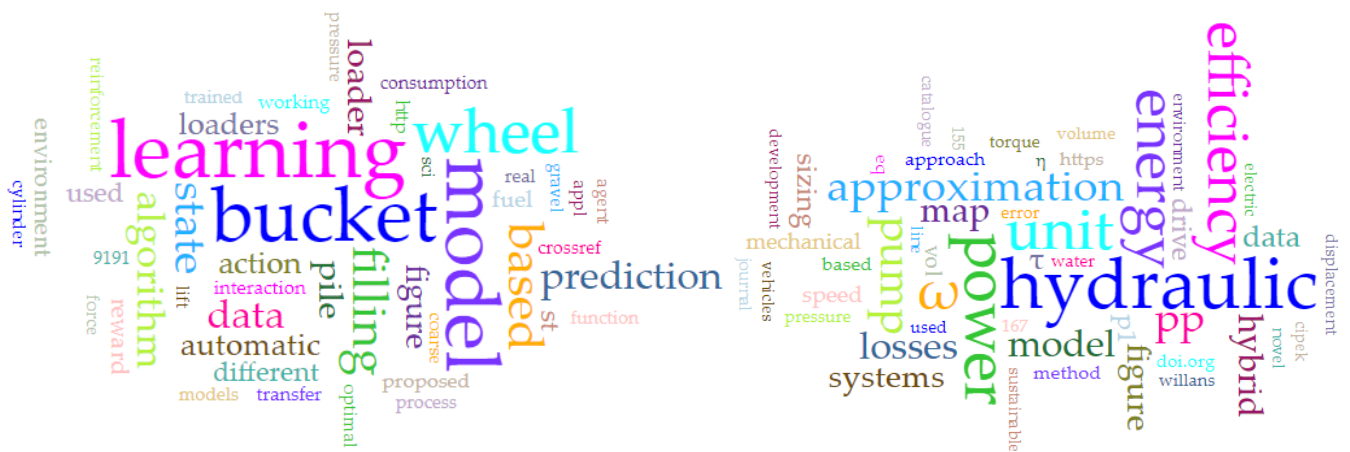

Fig. 1. The most frequent terms from both articles

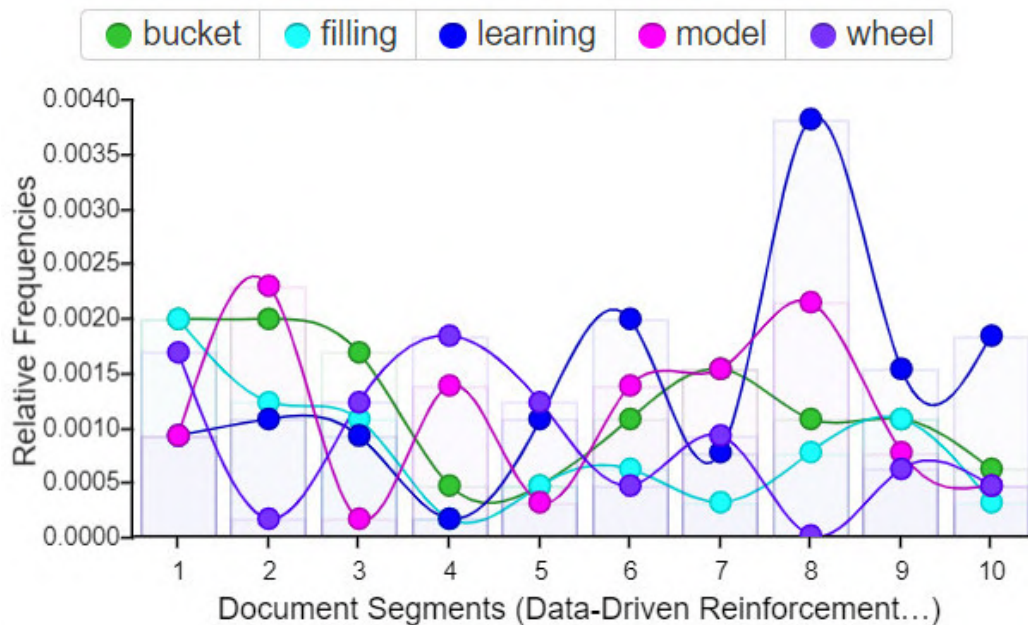

Fig. 2. Relative frequencies of most frequent terms in the first article

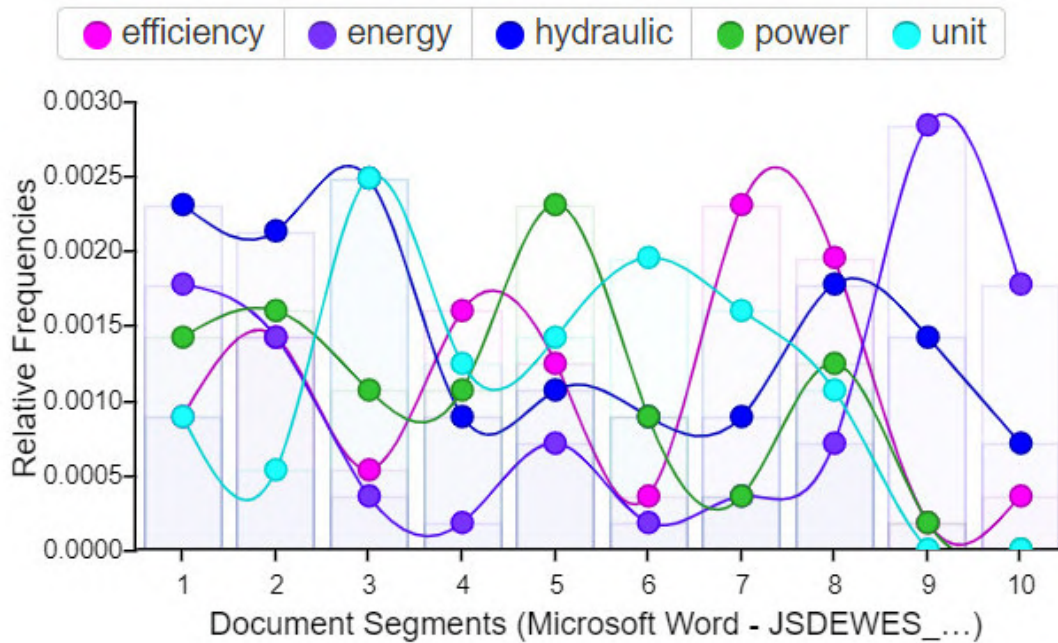

Fig. 3. Relative frequencies of terms in the second article

Due to the rapid development of technology, new terms (neologisms) constantly appear in the scientific language, which even the most recent dictionary does not have time to capture. Neologisms often present great difficulties in translation.

Based on the results of the study, a glossary including the most accurate translation of difficult concepts from the field of Ground-Based Technological Equipment was compiled, and recommendations for translators working in this field were given.

Regardless of the language, technical literature includes a large number of terms - words or phrases that describe concepts from the field of science or technology. The meaning of a term in a text may differ from its everyday meaning. For example, the word «shoe» in the context of automotive engineering does not mean footwear, but a brake pad.

The translation of texts related to the hydraulic pneumatic actuator can also be very difficult. In Russian, directional valves are separated into a particular group, and even have their own term «гидрораспределитель». In English, this separation is less clear, and the different types of valves are referred to by the word «valve». Some translators ignore this feature, equating the terms «valve» and «клапан». However, in the Russian language, the word «клапан» is more associated with check, safety and relief valves, but not with diverting valves. Therefore, the Russian-speaking specialist may be misled by this literal translation.

There are also opposite examples. Thus, in English there are 2 words with similar meaning: «speed» and «velocity». Both of them are translated as «скорость», but in the first case the value will be scalar, and in the second - vector. The Russian language misses this feature.

Another term that can cause confusion is «Wheel Loader. It is often translated literally as «Колесный погрузчик» which is not quite correct. Various types of equipment, including forklifts, telescopic handlers, etc., are wheel loaders and there is a different term for each of them in English. Therefore, the most correct translation would be «Фронтальный погрузчик».

Thus, in order to avoid mistranslation of terms, the translator must have extensive knowledge in the technical field, engineering background is also recommended. If a word is polysemous, its meaning should be taken as belonging to the appropriate field of engineering. In cases where the terms are found difficult to translate, it is advisable to use technical dictionaries. If the terms are not available (in cases of neologisms), it is best to consult experts who are familiar with the field.

Table 1. Glossary

Source word	Target word	Context
Device	Устройство	
Directional control valve	Гидрораспределитель	
Face	Забой	Mining engineering
Face	Шлифовать	Metallurgy
Gauge	Измерительный прибор	
Lube	Машинное масло	Mechanics
Machine frame	Корпус машины	
No play is admitted	Люфт не допускается	Mechanics
Overload prevention	Предотвращение перегрузки	
Reciprocating	Возвратно-поступательный	
Shoe	Тормозная колодка	Mechanics
Speed	Скорость (скалярная)	
Valve	Клапан	
Velocity	Скорость (векторная)	
Wheel loader	Фронтальный погрузчик	
Return line	Всасывающая линия	Hydraulics

References:

1. Cipek M., Petrić J., Pavković D. A Novel Approach to Hydraulic Drive Sizing Methodology and Efficiency Estimation Based on Willans Line // [Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems]. 2019. № [1] ([7]). С. 155-167.
2. Huang, J. [и др.]. Data-Driven Reinforcement-Learning-Based Automatic Bucket-Filling for Wheel Loaders // Applied Sciences. 2021. № 19 (11). С. 9191.
3. William Jeremiah Coughlin The Great Mokusatsu Mistake, by William Jeremiah Coughlin // Harper's Magazine [Электронный ресурс]. URL: <https://harpers.org/archive/1953/03/the-great-mokusatsu-mistake/> (дата обращения: 08.04.2022).
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
5. Юсупова, Ш.Б. Некоторые сложности перевода английских технических терминов // Молодой ученый. 2015. № 84. С. 808–811.

THE ISSUE OF TRANSLATION OF A SCIENTIFIC TEXT IN THE FIELD OF EQUESTRIAN SPORTS

K.R. Maksimova, e-mail: krs.mx@mail.ru

V.V. Akupova, vivatviktoria70@yandex.ru

Senior Teacher, e-mail:

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg, Russia

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА В ОБЛАСТИ КОННОГО СПОРТА

К.Р. Максимова, e-mail: krs.mx@mail.ru

В.В. Акупова, vivatviktoria70@yandex.ru

старший преподаватель, e-mail:

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация Статья посвящена переводу научного текста на французском языке в области конного спорта с помощью программ машинного перевода. В работе рассмотрены понятия как «перевод», «машинный перевод». В статье проанализирована книга «Современная верховая езда и ее основы. Экспериментальные исследования» Гюстава Лебона. Проведенный анализ позволил классифицировать наиболее частотные ошибки, допущенные программами машинного перевода

Ключевые слова: перевод, машинный перевод, французский язык, научный текст, конный спорт

Abstract The article is devoted to the translation of a scientific text in French in the field of equestrian sports using machine translation software. The concepts of "translation", "machine translation" are considered in the work. The article analyzes the book "Modern Riding and its Fundamentals. Experimental Studies" by Gustave Lebon. The analysis made it possible to classify the most frequent errors made by machine translation software

Key words: translation, machine translation, French, scientific text, equestrian

There are many scientific texts related to various topics that require competent translators. Faced with vast amounts of scientific work being translated into an increasing number of different languages, people are coming to the conclusion that it is of a paramount importance to use machine translation resources.

Translating a scientific text requires an equally high degree of competence in both the professional field (e.g., equestrian sports and horse training) and the language. Since there are very few people who are both well versed in the field of equestrian sports and equally fluent in their native and foreign languages, a scientific translation intended for a large audience becomes a product of collaboration. A professional translator who has developed skills in work with different kinds of texts (oral and written) has the task of making the material sound clear, the wording clear; he must check the factual material; eliminate compositional mistakes of language, style; adapt the text to the audience for which it is intended.

The purpose of this article is to consider the possibility of translating a scientific text by machine translators using the example of the classic fundamental work of Gustave Lebon in the field of equestrian sports and horse training entitled "Modern Riding and its Fundamentals. Experimental Studies." without the help of a professional translator. The following tasks were derived: to consider the concept of "machine translation", to consider the main problems of

scientific text translation, to analyze translations of scientific text and to classify the possible mistakes made by machine-assisted translation.

The methods of theoretical research consisted in studying, analyzing and summarizing the scientific literature on the problem studied. The methods of empirical research consisted in a comparative analysis of the translations made by the machine-assisted translation, as well as the classification of mistakes that were made in the process of machine translation.

In L. L. Nelyubin's Explanatory Translator's Dictionary you can find the following definitions for machine translation:

1. Automatic text translation based on a preset program, carried out by a computer.
2. A branch of linguistics that develops the theory of such translation based on a radical revision of the basic provisions and methods of linguistics.
3. Automated information processing in a bilingual situation - transferring text from one human (natural) language to another.
4. Machine translation with the use of mainframe-based applications
5. The general process of information processing in a bilingual situation at any stage of the use (and development) of technical means.
6. The process of translating text from one language (natural or artificial) to another (natural or artificial) on an electronic digital computer [Нелюбин, 2003, с.107].

In this paper, machine translation will be the process of translating text from one natural language to another that is done by a computer.

Around the world, scientists are conducting groundbreaking research, writing articles, research papers, and educating people on a wide variety of topics. Everyone benefits when scientific information spreads around the world. Of course, not all scientists speak the same language. Therefore, scientific documentation, texts, research notes, and other materials must be translated so that they are available to all who can benefit from them. There are organizations that offer scientific translation and localization. However, this process is not always as straightforward as one might assume. If translators do not pay much attention to a scientific text, mistakes can occur. To avoid this, translators and members of the scientific community need to be aware of the problems that can be encountered when translating these texts.

1. Inadequate skills of the translator
2. Unclear source documents
3. Fail in defining the target audience
4. The length and detail of the text
5. Attempts to use literal translations
6. Lack of verification of translations during projects
7. Failure to provide translators with a glossary

In order to conduct an experimental study to identify translation mistakes using the machine-assisted translation, extracts from the fundamental work in the field of equestrian sports and horse training by Gustave Lebon called "Modern Riding and its Basics,". Experimental Studies" were translated. So far, there is no common classification of mistakes in working with MT. This paper uses a classification that compares lexical, grammatical, and stylistic criteria of translation adequacy, and also finds mistakes in spelling, contextual narrowing, and distortion of meaning. The following subparagraphs discuss translation mistakes made with the help of the machine-assisted translation in more detail.

A. Lexical mistakes

Lexical mistakes consist in the occurrences of mistranslated words in the machine-assisted translation, the reasons for which are both incomplete automatic dictionary and the wrong choice of meaning in polysemantic words. This article presents lexical mistakes that were identified by analyzing the translations of four machine translation tools (Google – G), Deepl – D, Yandex – Y и Promt – P).

In some of the examples that are listed below, we can see that all of the machine translation tools made mistakes and chose the wrong meaning of polysemantic words:

1. The word «аллюры»

Je n'étudierai maintenant que la façon dont ces chevaux sont montés, et leurs allures. Les seules connues sont le galop et le pas. (OT) – Сейчас я рассмотрю лишь способы управления лошадью и аллюры. Единственные известные [гаучо]– это галоп и шаг. (ОП)

G: Единственными навыками являются галоп и шаг. / D: Сейчас я буду изучать только манеру езды этих лошадей и их походку. / Y: Теперь я буду изучать только то, как ездили эти лошади, и их походку. Единственные способы – это галоп и шаг.

2. The word «мундштук»

Мундштук – спец. удило с боковыми щечками, оказывающее усиленное воздействие на рот л. [Гуревич, 1991, с. 117]

Ce mors a tant d'action... (OT) – Этот мундштук столь действенен... (ОП)

G: У этой удила так много действия.../D: Это долото обладает настолько сильным действием.../Y: Эта удила имеет такое сильное действие...

3. The phrases «брошенный повод» и «посылать хлыстом»

Il est conduit rénes entièrement flottantes, sans éperons, et stimulé seulement avec un fouet. (OT) – Им управляют на брошенном поводке и без шпор, а посылают только хлыстом. (ОП)

Посыл – побуждающие действия на л., заставляющие ее увеличивать резвость скачки или бега. При верховой езде П. – это подача вперед рук всадника, усиление давления шенкелей, использование хлыста. [Гуревич, 1991, с. 155]

«Брошенный повод» – расслабленный, провисающий повод.

G: Его ведут с полностью плавающими поводьями, без шпор, а стимулируют только хлыстом. /D: Его водят с полностью распущенными поводьями, без шпор, и стимулируют только хлыстом. /Y: Его проводят полностью плавающими, без шпор, и стимулируют только плетью. /P: Он ведет полностью плавучие почки, без эперонов, и стимулируется только хлыстом.

B. Distortion of meaning

As a result of the analysis, numerous mistakes were found to distort the meaning of the original text after using the machine-assisted translation. Some of them are presented below:

1. The word «Путлица»

Путлице – часть седла, ремень на к-ром подвешено стремя. [Гуревич, 1991, с. 168]

Les étrivières sont très longues et les cuisses du cavalier très descendues. (OT) – Путлица очень длинны и бедра наездника сильно опущены. (ОП)

G: Кожа стремени очень длинная, а бедра всадника очень низкие/D: Ремни стремян очень длинные, а бедра всадника расположены очень низко. /Y: Стремена очень длинные, а бедра всадника очень опущены. /P: Тычинки очень длинные, а бедра наездника сильно опущены

2. The word «шенкель»

Шенкель – одно из средств управления верховой л., внутр. поверхность ноги всадника от колена до ступни, приложенная к телу л. за подпругой. [Гуревич, 1991, с. 227]

«L'absence presque totale de chevaux véritablement justes dans leur obéissance, soit aux rênes, soit aux jambes, se fait cruellement sentir dans la plupart de nos escadrons, et elle constitue une grosse difficulté pour les officiers...». (OT) – «Почти полное отсутствие лошадей, действительно точно подчиняющихся и поводьям, и шенкелю, жестоко ощущается в большей части наших эскадронов и составляет огромные трудности для наших офицеров...». (ОП)

G: «наши эскадроны, и это составляет большую трудность для офицеров...» /D: «В большинстве наших эскадронов жестоко ощущается почти полное отсутствие лошадей, по-настоящему послушных как в поводьях, так и в ногах, и это представляет большую трудность для офицеров...» /Y: «Почти полное отсутствие действительно честных лошадей в их послушании, будь то поводья или ноги, остро ощущается в большинстве наших эскадронов, и это создает большую проблему для офицеров...» /P: «Почти полное отсутствие истинно справедливых лошадей в их послушании, либо у правителей, либо у ног, жестоко

чувствуется в большинстве наших эскадронов, и она представляет большую трудность для офицеров...»

C. Grammatical mistakes

A comparative analysis of the machine-assisted translations revealed a large number of grammatical mistakes, among which the most frequent was the incorrect use of prepositions. The examples are presented below.

1. The phrase «на галопе»

Перемена на галопе – упражнение высшей школы верховой езды, включаемое почти во все программы соревнований по выездке. По требованию всадника л. на галопе изменяет последовательность выноса ног. [Гуревич, 1991, с. 142]

...mais comme ce serait sans doute trop difficile au galop, ...(OT) – ...так как это, несомненно, слишком сложно делать на галопе...(OP)

Note. (Exercises are performed while galloping)

G: ...но так как это, несомненно, было бы слишком трудно на галопе.../D: ...но поскольку это, несомненно, было бы слишком трудно в галопе.../Y: ...но поскольку это, несомненно, было бы слишком сложно при галопе.../P: ...но, возможно, это было бы слишком трудно для галопа...

2. The phrase «на шагу»

«На свободном шагу с отданным поводом л. отдыхает, т.к может опускать и вытягивать голову и шею.» [Гуревич, 1991, с. 226]

... «Les changements de cercle, comme tous les changements de main, ne s'exécutent qu'au pas et au trot». (OT) – ... «смена рук производится только на шагу и на рыси». (OP)

G: «смена круга, как и всякая смена шага, производится только на шагу и рыси». /D: «изменения круга, как и все изменения рук, выполняются только на прогулке и рыси». /Y: «смена круга, как и все смены рук, выполняется только шагом и рысью» /P: «изменение круга, как и все изменения рук, происходит только в шаге и троте».

3. «Прыжки через препятствия»

«Если лошадь приобретается просто для прогулок, протестируйте ее на плацу, манеже и в лесу (поле), посмотрите, как ведет себя лошадь в разной обстановке, если для участия в соревнованиях по конкуру – попробуйте попрыгать на ней через препятствия.» [Михайлова, 2010, с.6]

...d'après l'instruction, le travail à la longe aux trois allures, la leçon du l'éperons et les sauts d'obstacles. (OT) – Она включает только, согласно «Инструкции», работу над, в общей сложности, тремя аллюрами, урок по использованию шпор и прыжки через препятствия. (OP)

G: Он просто понимает, по инструкции, работу над выпадом в три аллюра, урок шпоры и преодоления препятствий. /D: Согласно инструкции, он просто состоит из выпада во всех трех темпах, урока со шпорой и прыжка. /Y: Он просто включает в себя, согласно инструкции, работу с поясом в три шага, урок шпоры и прыжки с препятствиями. / P: Он просто включает в себя в соответствии с инструкцией, работа в стороне от трех сторон, урок до эперона и прыжки препятствий.

D. Stylistic mistakes

The analysis revealed that machine translation tools do not always recognize the style of the text, but such mistakes were much less common than lexical, grammatical, as well as such mistakes on the distortion of meaning. Some examples of stylistic mistakes are presented below:

1. The word «известные»

Je n'étudierai maintenant que la façon dont ces chevaux sont montés, et leurs allures. Les seules connues sont le galop et le pas. (OT) – Сейчас я рассмотрю лишь способы управления лошадью и аллюры. Единственные известные [гаучо] – это галоп и шаг. (OP)

Machine translation tools Google, Deepl and Yandex did not translate this word. While Prompt translated the word «известные» as «что у нас есть»

P: Теперь я изучу только то, как эти лошади садятся и как они выглядят. Единственное, что у нас есть – галоп и шаг.

2. «Передняя и задняя часть корпуса лошади».

Les assouplissements de l'avant-main et de l'arrière-main... (OT) – ... упражнения для передней и задней частей корпуса лошади... (ОП)

«Поводья служат для управления передней частью корпуса лошади.» [Онисимов]

«Нажатием правого (левого) шенкеля задняя часть корпуса лошади откидывается в левую (правую) сторону; противоположный шенкель регулирует и останавливает это движение.» [Онисимов]

There were distortions in the translations of machine translation tools Deepl, Yandex and Promt. While Google made a stylistic mistake.

G: Гибкость переда и зада.../D: Ослабление передних и задних рук/У: Ослабление передних и задних рук/Р: Усмирения предплечья и тыла

E. Contextual narrowing

A comparative analysis of the machine translation tools revealed several cases of contextual narrowing in which the machine translation tools transliterated words or omitted information which is crucial for understanding.

1. The omission of the word «повод» and transliteration of the word «éperons»

Il est conduit rénes entièrement flottantes, sans éperons, et stimulé seulement avec un fouet. (OT) – Им управляют на брошенном поводе и без шпор, а посылают только хлыстом. (ОП)

Шпоры – вспомогательное средство, усиливающее действие шенкелей. [Гуревич, 1991, с. 230]

Повод, поводья – ремень, пристегнутый концами к кольцам трензеля или мундштука, одно из основных средств управления л., направления и регулирования ее движения. [Гуревич, 1991, с. 148]

G: Его ведут с полностью плавающими поводьями, без шпор, а стимулируют только хлыстом. /D: Его водят с полностью распушенными поводьями, без шпор, и стимулируют только хлыстом. /У: Его проводят полностью плавающими, без шпор, и стимулируют только плетью. /Р: Он ведет полностью плавучие почки, без эперонов, и стимулируется только хлыстом.

2. Transliteration of the word «trot»

«Les changements de cercle, comme tous les changements de main, ne s'exécutent qu'au pas et au trot» (OT) – «Смена рук производится только на шагу и на рыси». (ОП)

Рысь – один из быстрых аллюров л. [Гуревич, 1991, с. 181]

СМП Google, Deepl и Yandex успешно перевели данное слово. В то время как СМП Promt лишь транслитерировал его.

G: «Смена круга, как и всякая смена шага, производится только на шагу и рыси». /D: «Изменения круга, как и все изменения рук, выполняются только на прогулке и рыси». /У: «Смена круга, как и все смены рук, выполняется только шагом и рысью» /Р: «Изменение круга, как и все изменения рук, происходит только в шаге и троте».

F. Spelling mistakes

The comparative analysis of translations revealed only two spelling mistakes in extract № 2. Google made one mistake, and the second mistake was made by both of the machine translation tools (Deepl and Yandex).

1. Pronoun «нашей»

Les auteurs de l'Instruction pour notre cavalerie... (OT) – Авторы «Инструкций» для нашей кавалерии... (ОП)

G: Авторы «Инструкции для нотр кавалерии»

2. Mistake in the word «стремян»

...grâce à l'exercice prolongé de l'équitation sans étriers, ils y arrivent. (OT) – ...благодаря продолжительной практике езды без стремян они в этом преуспели. (ОП)

Стремя – часть седла, приспособление для упора ноги, всадника при посадке на л. и езде верхом. [Гуревич, 1991, с. 202]

Machine translation tools DeepL and Yandex made a mistake in the spelling of the word "стремян". A distortion in the translation of this word by Promt was found.

G: ...благодаря длительному упражнению в езде без стремян, им это удается. /D: ...благодаря длительному упражнению в езде без стремен, им это удалось. /Y: ...благодаря длительным упражнениям в верховой езде без стремен. /P: ...благодаря длительному упражнению на езде без эфиров, им это удается.

During the analysis of the translation texts numerous mistakes on the lexical, grammatical and stylistic level were found, as well as cases of text distortion and narrowing of the context. Based on the results of the analysis it was found that the distortion of meaning is the most frequent error among the machine translation tools, as well as the most difficult for the recognition of the machine translation tool. In some cases, the validity of the information was completely lost. These types of mistakes in translations of scientific texts (in this case, horseback riding) can mislead the reader. Often the help of the machine translation tools is resorted to in order to save money. Our analysis has shown that such economy can lead not only to misunderstanding of the meaning of the text (especially specialized equestrian terms, instructions for dressage of the horse and training of the rider), but in some cases even to serious problems, which can be harmful not only to life and health of the person studying this scientific work, but also to the horse itself.

Список литературы:

1. Гуревич, Д.Я. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. / Д.Я. Гуревич, Г.Т. Роголев. – М.: Росагропромиздат, 1991. – 242 с.
2. Михайлова, Т. Школа верховой езды для начинающих – М.: Эксмо, 2010. – 210 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
4. Онисимов, В.Н. Правила верховой езды. URL: https://thehorses.ru/text/text_24.htm, (дата обращения: 05.03.2022).

TRANSLATION AND PECULIARITIES OF THE TRANSLATION ACTIVITY STRATEGY (THEORETICAL ASPECT)

S.N. Bregid, e-mail: siarheibrehid@gmail.com,
*second-year full-time student of the Faculty of Automated and Information Systems, Programme of
Study "Information Systems and Technologies"*

I.N. Puzenko, puzenko@gstu.by
*PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Belarusian and Foreign Languages
Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi
Republic of Belarus, Gomel 2022*

ПЕРЕВОД И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

С.Н. Брегид, siarheibrehid@gmail.com
*студент второго курса дневной формы обучения факультета автоматизированных и
информационных систем, специальность «Информационные системы и технологии»*

И.Н. Пузенко, puzenko@gstu.by
*кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой белорусского и иностранных языков
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
Республика Беларусь, г. Гомель 2022;*

Аннотация. Перевод текста имеет многообразный характер, связанный с множеством входящих в него компонентов, и именно многомерность этого процесса обуславливает расхождения в точках зрения на перевод и его особенности. Объект перевода как процесса особой языковой деятельности и как результата – текст. Он интересует переводоведов не только как некоеместилище языковых явлений, но и как самостоятельный феномен, обладающий признаками, релевантными для перевода. Конкретная стратегия переводчика и технические приемы, применяемые в процессе перевода, зависят от соотношения ИЯ и ПЯ и характера решаемой переводческой задачи.

Ключевые слова: стратегии перевода, эквивалентность, содержание текста, интерпретация, нормы перевода, виды перевода, постулат

Abstract. The translation of any text has a diverse character associated with a multitude of its components, and it is the multidimensionality of this process that causes differences in points of view on translation and its features. The object of translation as a process of special linguistic activity and as a result is the text. It is of interest to translators not only as a kind of receptacle of linguistic phenomena, but also as an independent phenomenon that has features relevant for translation. The specific strategy of the translator and the techniques used in the process of translation depend on the ratio of FL and TL and the nature of the translation task being solved.

Key words: translation strategies, equivalence, text content, interpretation, translation norms, types of translation, postulate

According to normative white papers, professional translation from one language into another one can be carried out by a translator or a specialist who has a higher education or has received an additional language qualification in a foreign language in the field of a certain professional activity, for whom this language is native (this is so-called native speaker). It means

that only a Japanese translator can translate into Japanese, an Englishman will translate into English and a German is able to translate into German, etc. The researcher who had created and proclaimed this rule seemed to have had a good reason for it. The fact is that there is a huge difference between translation from a foreign language into a native language and from a native language into a foreign one. When translating into a foreign language, it is required to think in this language [Шереминская, 2008, с. 56]. And therefore, it seems to us that translating into a foreign language is much more difficult (than vice versa) for the following reasons:

a) when translating some text into a foreign language, we mainly use active vocabulary; but when translating into the native language, the passive lexicon is also used, i. e. such words that we do not use as rule, but we recognize and understand them in someone's speech. Our daily practice shows that each person more often uses active vocabularies less than passive ones, so we often have to look up unknown words in the dictionary;

b) the same grammatical construction or the same word of the Russian language can be expressed by several variants of constructions/words of a foreign language, and vice versa. When translating into the native (Russian) language, the choice of the desired construction or the most appropriate synonym occurs mainly automatically. Translating the text into a foreign language, you need to know exactly the lexical meanings of words, the subtle difference between synonyms and antonyms, the limits of applicability of certain fixed phrases, phraseological units of speech, etc.

c) the technical side of typing the translated text: it is more difficult for most translators to type in Latin (especially if it is French or German, which have many modified letters, special signs and so on).

For these and many other reasons, translation into a foreign language is more expensive than translation into the native language, and it is performed more slowly (about 7-8 pages per day when translating from Russian into a foreign language; just about 10 pages when translating from a foreign language into Russian). Some modern scholars believe that sometimes the translation of texts of a legal, accounting or financial nature can be adequately translated into a foreign language (100%) only by a native speaker or an experienced translator must work with native speakers for many years, or ideally, an expert practised translator must work with native speakers for many years, or ideally, live in the country of this language, in a linguistic environment in order to speak, understand and think in a foreign language, and only then his translation will be fully perceived as adequate.

We believe that this applies least of all to technical translation, especially if it is a general technical or popular science text; but what concerns highly specialized technical texts (texts on founding, pressure, hydraulics, computer technology and so on) it should be noted that it is difficult to translate them into a foreign language without special knowledge or proper practice. There is no doubt that all of the above applies equally to foreigners who translate into Russian [Пузенко, 2021, p.70-75]. Sometimes in the student auditorium we saw and read similar translations, which were carried out by native speakers of English and French. In translations of this kind, it can be seen that grammatically and lexically everything or almost everything is correct and truly, but the language of translation is perceived as "foreign"; and it is immediately clear that this text was translated by a foreigner. Reading such texts, one gets the impression that even the text can have an "accent" (Я так как же и вы думаю по этому поводу... Он едва мог тащить себя...Они потеряли два гейма.) [Алимов, 2005, p.49-79].

But what do we have to do if we cannot attract a specialist or a foreign translator, but we need to translate some materials from one language into another one (for example, an advertising text or a website) that will be read by potential clients or customers, that is, the text should attract the attention of the readers or listeners, and not repel them. The way out of the situation could be editing the already translated text by a native speaker. Now many translation agencies provide such services. And as a rule, at the output we will get such a text that any foreigner, reading or looking at it, will not say that this is some translation from a foreign language. But the cost of such a service is very high and it can be compared with the cost of translation by a Russian translator. However,

taking into account the fact that the prices in the European translation market are quite high, sending a text for translation abroad will cost even more.

If the budget or the specifics of the translation does not allow you to get the help of a native speaker, in this case the Russian translator must be checked especially carefully. Many translators prefer to translate only into their native (i.e. Russian) language. If the translator agrees to translate materials into a foreign language, then first you can offer him to test his knowledge level, capabilities on a small fragment of a text (or on one page) and give his work to be checked by an experienced master or, better, by a native speaker. It should be stipulated that testing on a small piece of the text is free. And if an Englishman, German or Japanese will say that the translated text in his native language transmits the content of the text quite competently and correctly, so it means that you can cooperate with the chosen translator in prospect.

One of the main methods of translation, in our opinion, is functional equivalence. This technique means using a link in the text in the target language of the function, which is similar to the link functions in the source language. Some translators describe it as the ideal translation method, while others say it is a misleading how, process and it should be avoided.

Formal linguistic equivalence means a literal translation, that is, a borrowing technique, as a general rule, reproduces or, where necessary, transliterates the original (original) term. This method is given at the end of the strategies focused on the source language. If a term is referentially transparent or explained in context, then it can be used on its own. In other cases, especially when no knowledge of the source language is assumed, the transcription is accompanied by explanations or notes by the translator.

The descriptive type of translation usually does not require any explanation; it uses universal (characteristic) concepts to express meanings. It is suitable for a wide range of contexts where formal equivalence is considered not clear enough. It can be used in texts intended for special readers.

The specific strategy of the translator and the techniques used by him in the process of translating from one language to another one largely depend on the ratio of the foreign language (FL) and the target language (TL), as well as the nature of the translation task which is being solved. The basis of the translation strategy is a number of fundamental principles on which the translator consciously or unconsciously relies. They often seem self-evident, although they are realized in different ways in the specific conditions of the translation act. First of all, it is assumed that in the process of translation, understanding the original text always precedes its translation, not only as two successive stages, but also as a prerequisite for the implementation of the translation process. In other words, the translator correctly translates only that what he understood or understands well. But this thesis is not carried out quite consistently, since, on the one hand, the understanding of that what is read or perceived by ear can have a different degree, and, on the other hand, the translator, in exceptional cases, can use a single correspondence in translation, not being sure what this or that term means. In addition, sometimes the original text may include statements that are intentionally devoid of meaning, up to meaningless "absurd" texts of considerable size. "Words-shifters", devoid of meaning, but associated with really existing significant language units, are analogically translated into TL.

The second principle that determines the translator's strategy is usually formulated as a requirement to translate the meaning, that is, the content aspect of the text, and not the letter of the original, implying the inadmissibility of a literal blind copying of the original form. We think that the wording above can be considered not entirely accurate, since translation is always a meaningful operation, which means that only the content of the original can be reproduced in another language, and a foreign language form is reproduced only in special cases (during transcription or transliteration) and provided that the borrowed form conveys the necessary content in the target text. As for such elements of the form of the original text, which determine the integral organization of the content, the number and sequence of its parts, the reproduction of such structural elements is very necessary and to a greater or lesser extent is achieved in any type of translation. In fact, the focus on "the meaning, not the letter" means the need for a correct interpretation of the meaning of

linguistic units in the context, i.e. the requirement not to be content with the imaginary meaning that is associated only with the most common usage of these units [Пузенко, 2015, p.116]

The third principle of the translation strategy is to distinguish relatively more and less important elements of meaning in the content of the translated text. We believe that the translator in this case seeks to convey as fully as possible all text content; and, where possible, performs a "direct translation" using similar syntactic structures and closest matches to the lexical units of the original text. But at the same time, not everything in the content of the original text is equivalent for the translator. He is able to distribute parts of this content according to their degree of importance for a given act of communication and, if necessary, can sacrifice a less important element of meaning in order to successfully reproduce a more important element. Sometimes the translation can't reproduce the subject-logical and connotative components of the original content, and the translator has to choose between them.

The ability to determine the semantic dominant, the most important part of the content of the translated statement, is the most important part of the translator's professional skills. The fourth strategic principle of the translator is the postulate that the meaning of the whole is more important than the meaning of the individual text's parts, that individual details can be sacrificed for the sake of the correct transmission of the whole. In fact, this belief reflects the fact that the components of the content of the statement, which are preserved in the first three types of equivalence, are expressed not by individual parts of the statement, but by the totality of its constituent elements.

We should emphasize one more postulate underlying the translator's strategy. This assertion states that the translation must fully comply with the norms of the TL and that the translator must carefully follow the usefulness of the target language, avoid the so-called "periodic language" (translatese), which spoils the language under the influence of foreign language forms. In reality, the target language has certain features compared to the original texts in TL, but subjectively, the translator often sees his task in making the translation sound like the original author would have written it if he had written in TL. The translation should not differ from the original texts, so the translator can make the necessary changes to the translated text to make it more natural.

Relating to written translations, it should be stipulated that the translator can interrupt the translation at any time, return to an already translated fragment of the text, spend additional time thinking about any part of the original text or translation, refer to dictionaries and reference books, get advice, advice from specialists, etc. The highest level of equivalence is achieved in written translation. When interpreting, the actions of an interpreter are strictly limited in time by the pace of the speaker's speech and the need to "give out" the translation simultaneously with the speaker or immediately after he stops. With that said the guide does not have time to think, go through options or mention reference literature. Therefore, in his work, semi-automatic skills, knowledge of stable correspondences and clichés, the ability to quickly and clearly articulate statements in TL acquire special significance. At the same time, sometimes the translator has to introduce elements of adaptive transcoding, omit some details of the message being translated, compensate, i.e. compress or shorten the text of the translation, get by with the translation at a lower level of equivalence. The need for particularly fast speech actions in short periods of time in the process of simultaneous translation creates great physical and psychological stress, and therefore a simultaneous interpreter can fully perform his duties only for 20-30 minutes [Пузенко, 2017, p. 29-33].

Summing up the above, it seems possible to conclude that there are certain differentiations between written and oral translation, and when performing each of these types of translation, the translator deals with unequal/inadequate segments of the original text. In written translation he translates one statement after another one; at his disposal is all text of the original as a whole, and each statement acts as a unit of this text. The translator translates a single statement and correlates it with the content of the whole text. He can search in the previous or subsequent parts of the text for additional information necessary for choosing a translation option, following the logic of thought development, the correct connection between neighbouring statements, etc. In oral translation the translator has to perceive and translate the original text in small segments as they are pronounced by the speaker and he does not have the opportunity (with the exception of off-hand translation, where

this possibility is also limited) to refer to other parts of the original text in the process of translation. In consecutive translation the translator operates with one or more utterances. With simultaneous translation, due to the parallel implementation of perception and translation and an acute shortage of time, the guide translates individual segments of statements in the source language, creating complete statements from the translated segments.

Written and oral translation also differ in the nature of the connection with the participants in interlingual communication. In written translation the translation process takes place “in the office environment”, the translator does not have direct contacts or feedback with the communicants. The translator's possible acquaintance with the original author and potential Translation Receptors is carried out outside the scope of the translation process. Interpersonal relations do not play any role here; the translated text is the only object of the translator's attention

When interpreting, the guide works in direct verbal and sometimes personal contact with communicants, often in conditions where feedback is possible with one or all participants in interlingual communication. He listens to oral speech, regardless of its correctness, tempo, peculiarities of pronunciation, or the manner of speech of the speaker, and ensure mutual understanding between the speaker and listeners. The translator is present at creating the source text, overcomes all difficulties, taking into account the situation of communication, fills in the missing information based on knowledge of the subject and the chain of conversation, as well as previous stages of discussion, personal acquaintance with the present Receptors. In the presence of feedback from the speaker, sometimes it becomes possible to ask again, clarify the thought expressed, and find out the meaning of an unknown term. If there is feedback from the listeners, the interpreter can monitor their reaction, the intelligibility of the translation and adjust the pace of speech. In this case the interpreter can use gestures, visual demonstrations and additional explanations. In such cases, the translation is often supplemented with elements of adapted transcoding, and sometimes the translator acts as an additional participant in communication.

Список литературы:

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной деятельности / В.В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160с.
2. Пузенко, И.Н. Усиление языковой подготовки студентов по иностранным языкам в сфере профессиональной коммуникации в учреждениях высшего образования / И.Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2015. - №2 (28). – С.112-118
3. Пузенко, И.Н. Стратегии перевода и лингвокультурная адаптация / И.Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.1: Филология. – 2017. - №5 (90). – С. 29-33.
4. Пузенко, И.Н. Концептуальные положения обучения русскому языку как иностранному в учреждениях высшего образования нефилологических специальностей / И.Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2021. - №1 (39). – С.70-76.
5. Шереминская, Л.Г. Настольная книга переводчика / Л.Г. Шереминская . – Ростов н /Д. : Феникс,2008.- 252с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

И.Н. Соколова, e-mail: falcon.i17@mail.ru,
В.С. Соколова, e-mail: viktoria_08_2001@mail.ru
*Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск*

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF LINGUISTIC MARKERS OF EMOTIONAL STATE

I.N. Sokolova, e-mail: falcon.i17@mail.ru,
V.S. Sokolova, e-mail: viktoria_08_2001@mail.ru
Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие речевого поведения и речевой деятельности. Проанализированы особенности перевода языковых маркеров эмоционального состояния на материале сериала “Stranger Things”/ «Очень странные дела» и его переводов.

Ключевые слова: речевое поведение, дискурсивные маркеры, эмоциональное состояние, перевод, эмоции, междометие, союз.

Abstract. Peculiarities of translation of linguistic markers of emotional state on the material of the series “Stranger Things” and variants of translation of it are analysed in the article.

Key words: speech behavior, discourse markers, emotional state, translation, emotions, interjection, conjunction.

Для успешного взаимодействия людей между собой общение является неотъемлемой частью, которая и помогает достичь определенных целей при коммуникации. Многие ученые занимались исследованием и описанием человеческой способности общаться и говорить. Причиной этому стало развитие антропоцентрического подхода во многих науках, в том числе и в лингвистике, где фокус внимания переместился на изучение речевого поведения, которое часто выступает объектом исследования в социолингвистике и психолингвистике.

Речевое поведение является характеристикой коммуникативной личности говорящего. По мнению В.П. Конецкой, коммуникативная личность – это сам человек, существующий в языковом пространстве, в коммуникации, в стереотипах поведения, содержащихся в языке и текстах [Конецкая, 1997, с. 208].

Для данного исследования в качестве определения «речевой деятельности» была выбрана трактовка Словаря лингвистических терминов, поскольку это определение обращает внимание на индивидуальность говорящего. Определением «речевого общения» выбрана формулировка Нового словаря методических терминов, поскольку она обращает внимание на достижение цели коммуникации как на основной функции общения. Что же касается коммуникативной личности, то определение В.П. Конецкой выбрано наиболее подходящим, так как оно имеет более широкий смысл.

Б.Ф. Скиннер выделял следующие виды речевого поведения:

1. манд;
2. такт;
3. дублирование;
4. кодирование;
5. интра-вербализация [Skinner, 1957, с. 28].

Н.С. Пашук [Пашук, 2010, с. 56] ориентируется на задачи, которые решаются в процессе говорения, и выделяет следующие типы речевого поведения:

1. обращение и привлечение внимания;
2. приветствие;
3. знакомство;
4. приглашение, просьба, совет, предложение и приказ;
5. согласие, несогласие;
6. извинение;
7. комплимент, одобрение;
8. неодобрение, упрек;
9. поздравление;
10. благодарность;
11. прощание.

Речевое поведение также классифицируется в соответствии с его функцией. Так, выделяется фатическое и информативное. Фатическое представляет собой сам процесс говорения ради поиска внимания. Разговор в таком случае – это обмен мнениями или короткий диалог между малознакомыми людьми с целью знакомства друг с другом.

Информативное поведение подразделяется на следующие аспекты:

1. совместное решение какой-либо задачи, достигаемое через соглашение собеседников;
2. постановка вопросов одним из участников коммуникации, чтобы получить на них ответ;
3. уточнение информации.

По намерению говорящего можно выделить следующие виды речевого поведения – позитивное и негативное. Позитивное речевое поведение характеризует вежливую беседу, конструктивное обсуждение какой-либо темы. Так, при позитивном речевом поведении участники коммуникации настроены дружелюбно или, во всяком случае, не враждебно, они готовы обсуждать, их высказывания характеризуются эксплицитностью. По определению К.А. Долинина, «значение или эксплицитное содержание высказывания (текста) – это содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено. Эксплицитное содержание – это то, что сказано «открытым текстом» [Долинин, 2010, с. 36].

Стоит отметить, что на речевое поведение также влияет эмоциональное состояние говорящего. Эмоции могут выражаться как невербально (посредством языка тела, жестов, мимики, позы говорящего), так и вербально. Для данного исследования наиболее интересен вербальный аспект - выражение эмоций в языке.

Эмоциональные состояния различаются по силе, глубине, продолжительности и форме своего выражения. И. Кант распределял их на следующие категории:

1. Аффект;
2. Собственно эмоции;
3. Чувства;
4. Настроения;
5. Стресс.

В.И. Шаховский говорил о том, что выражать эмоциональное состояние и отношение можно различными средствами: прямой номинацией, междометиями, описанием (позы, особенности голоса и речи, взгляд, движения и др.) [Шаховский, 2009, с. 30]. В речи чаще всего эмоции выражаются посредством языковых (дискурсивных) маркеров.

Сам по себе термин «дискурсивные маркеры» имеет довольно противоречивую дефиницию, что обусловлено разностью подходов к его определению и неоднородностью самого класса единиц. Так, например, «Словарь вводных слов, сочетаний и предложений» под авторством О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамболь дает такое определение: дискурсивные маркеры - это «наречные выражения или частицы», которые могут быть как

вводными, так и не вводными словами [Остроумова, 2009, с. 56].

Наиболее подходящей трактовкой был выбран вариант, данный в «Словаре социолингвистических терминов»: «дискурсивный маркер – это языковой инструмент структурирования дискурса – от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций. Они не имеют реального лексического значения, но вместо этого обладают важной функцией формировать разговорную структуру, передавая намерения говорящих при разговоре» [Остроумова, 2009, с. 25].

Существует несколько разных подходов к классификации дискурсивных маркеров. По определению К. Бауер-Рамазани, дискурсивные маркеры используются для того, чтобы соединять клаузы и элементы предложений между собой [Bauer-Ramazani, 2021]. Всего она выделяет четыре типа дискурсивных маркеров:

1. соединительные союзы (for, and, nor, but, or, yet, so);
2. коннекторы (обстоятельства, союзные наречия);
3. подчинительные союзы (союзы и относительные местоимения);
4. связующие фразы (предлоги или прилагательное+предлог).

В целом, можно отметить, что приведенные выше классификации во многом совпадают, считая дискурсивные маркеры единицами, соединяющими элементы речи между собой.

Материалом исследования был выбран сериал “Stranger Things”/«Очень странные дела» и его переводы: русские субтитры Phys Kids (далее - PK) и дубляж Lost Film (далее LF).

Считается, что дискурсивные маркеры обладают свойством непереводимости, потому что не всегда можно найти точные эквиваленты в языке перевода. Это обуславливает использование разных методов при работе с текстами, содержащими дискурсивные маркеры, от опускания маркера как такового до замены, из-за чего страдает смысловое содержание высказывания, смещается акцент или неверно передается эмоциональная составляющая речи.

Например, это заметно во фразе шерифа: “*Oh, hey, morning, Flo*». Маркер “oh» показывает, что фраза Фло вырвала шерифа из своих мыслей и напомнила ему, где он находится.

В переводах: «*Доброе утро, Фло*» (PK) и «*О, хей, доброе утро, Фло*» (LF) это междометие сохранено только во втором варианте. Именно в нем сохранено раздражение и тот факт, что пожелание секретаря застаёт Хоппер врасплох. В первом варианте этот оттенок утерян.

Другим примером может послужить диалог между Хоппером и Джойс, когда та приходит к нему, чтобы сообщить о пропаже своего сына. Хоппер считает, что ей не о чем волноваться, что он просто заигрался где-то с друзьями и вечером вернется домой, как все делали все мальчики его возраста. Их разговор звучит так:

«*Look, boy his age, he’s probably just playing hookie, okay?*» - “*Look, he’s not like you, Hopper*». Маркер “look» в обоих случаях показывает напряжение участников разговора и их желание убедить собеседника в собственной правоте. С его помощью они обращают внимание слушающего на важные, по их мнению, детали. Маркер “okay» показывает, что Хоппер убежден в своей версии событий, и Джойс должна к нему прислушаться. Кроме того, маркер “just» показывает, что он не видит в пропаже Уилла ничего слишком важного, и с помощью этого маркера немного снижает градус серьезности.

В переводах: «*Послушай, в таком возрасте он наверняка играет в прятки. - Он не похож на тебя, Хоппер*» (PK) и «*Слушай, дети в его возрасте прогуливают школу, ясно? - Он... он не такой, как ты, Хоппер*» (LF) видно, что в обоих случаях маркер “look» передан с помощью “*послушай/слушай*», но только в реплике Хоппера. В переводах реплики Джойс данный маркер опущен. Кроме того, в первом варианте опущены и маркеры “just» и “okay», из-за чего теряется оттенок раздражительности и намерение Хоппера немного смягчить видимость положения вещей. Во втором варианте перевода маркер “just» также опущен, но

переводчики изменили смысл оригинального высказывания. Маркер “окау» передан словом “ясно», что звучит немного грубее, чем оригинальное выражение.

Еще одним примером смысловой потери может послужить фраза Джонатана “*Mom, it's not a big deal. Look, he was at the Wheelers; all day*”. Он оправдывается, говоря это, поскольку его не было дома, хотя ранее они с матерью договорились, что в случае ее ночных смен, он не берет подработку. Но он нарушил данную договоренность, и теперь, когда его брат пропал, также начинает волноваться. Маркер “look” показывает, что Джонатан пытается успокоить мать, акцентируя ее внимание на том, что Уилла не было дома весь день и он вполне мог остаться на ночь у своего друга.

В переводе этот маркер также должен передавать попытку привлечь внимание слушающего, однако в обоих вариантах: «Мам, ничего страшного. Он весь день был у Уилеров» (PK) и «Мам, да все нормально. Он был у Уилеров весь день» (LF) этот маркер опущен, что немного меняет интенцию высказывания.

Иногда дискурсивные маркеры передаются в речи интонационно, как, например, в этой фразе: “*They, uh... They hurt you?*”. Маркер “uh» показывает, что он подбирает слова, чтобы не спугнуть ее и не напомнить о возможном пережитом ужасе, но он переживает за нее, потому что сочувствует ей и хочет помочь.

В переводах: «Они... Они били тебя?» (PK) и “Они... били тебя?» (LF) это междометие отсутствует, и затруднение говорящего передается повтором или интонацией. В случае с передачей посредством интонации непосредственно вербальными компонентами речи осторожность в выборе слов не передается.

Другим примером беспокойства является ситуация, когда на засекреченной правительственной базе, где проводились эксперименты над детьми со сверхспособностями и над порталом в параллельный мир. На базе произошла утечка из портала, ведущего в другое измерение. Из-за этой утечки погиб один из сотрудников базы, а также сбежала испытуемая. Между руководителем этого исследования и сотрудниками базы происходит следующий диалог: “*This is where it came from?*” – “*Yes*”. – “*And the girl?*” – “*She can't have gone far*”. Маркер “and” показывает, что руководителя больше интересуют подробности ее исчезновения, поскольку он не просит подробностей того, как монстр прорвался из другого измерения, а уточняет, что случилось с девочкой. Его беспокоит то, куда она пошла и как вообще могла произойти такая ситуация, хотя его волнение выражено в более формальной и строгой форме.

В переводах: «Оно вышло отсюда? – Да. – А девочка? – Он на могла далеко уйти» (PK) и «Оно появилось отсюда? – Да. – А девочка? – Она не могла далеко уйти» переводчики передали это уточнение противительным союзом «а», что показывает перемещение внимания с одной темы на другую.

Примером смущения служит диалог Нэнси и Джонатана. Нэнси дарит ему камеру как подарок на Рождество взамен той, что разбил Стив. Между ними происходит диалог: “*Merry Christmas*” – “*Thanks, um...*” - [...] – “*No, it's, uh, it's not really a present. It's, um... Well, you'll see*”. И Нэнси, и Джонатан стесняются, поэтому слова им поддаются с трудом, и это выражается в маркерах “um”, “uh”, “well”.

В переводах: «С Рождеством. – Спасибо... - [...] – Нет, это... не совсем подарок. Это... сам увидишь» (PK) и «Счастливого Рождества. – Спасибо, но...- [...] – Нет, это... Не совсем... подарок. Это... ну, сам увидишь» (LF) видно, что в первом варианте все маркеры переданы только с помощью многоточий, которое показывает смущение, но непосредственно в речи это никак не выражено, что не позволяет полностью передать эмоцию. Во втором варианте передан только маркер «well», что также не позволяет полностью передать смущение, испытываемое в данной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что передача дискурсивных маркеров в речи важна, поскольку она помогает отразить все эмоциональные оттенки происходящего, а также выразить настроение участвующих в диалоге людей. Рассмотрев представленные примеры, можно выделить следующие особенности перевода дискурсивных маркеров:

1. наблюдается тенденция к опущению маркеров, что может быть связано с ограничениями по времени, из-за которых переводчики отказываются от таких единиц;
2. зачастую в речи маркеры передаются междометиями или союзами «и», «а», «но»;
3. иногда маркеры выражаются интонационно;
4. иногда значение маркера в переводе становится менее или более экспрессивным, чем в оригинальном тексте.

Список литературы:

1. Долинин, К.А. Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. Изд. 4-е / К.А. Долинин. — М.: КомКнига, 2010. — 304 с.
2. Конецкая, В.П. Социология коммуникации / В.П. Конецкая. — М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. — 304 с.
3. Остроумова, О.А. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника / О.А. Остроумова, О.Д. Фрамполь. — Москва: Изд-ва СГУ, 2009. — 501 с.
4. Пашук, Н.С. Психология речи / Н.С. Пашук. — Минск: Изд-во МИУ, 2010. — 296 с.
5. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. — М.: Ин-т языкознания, 2006 — 312 с.
6. Шаховский, В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. — 2009. — С.29-42. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike>
7. Bauer-Ramazani, Ch. (2006). English Discourse Markers. Retrieved April 1, 2021 from <http://academics.smcvt.edu/cbauer-ramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.htm>
8. Skinner, B. (1957). Verbal Behavior. Acton, Massachusetts: Copley Publishing Group.

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Е.В. Ушаков, e-mail: zushakov9@list.ru

Ю.Н. Синицына, e-mail: tiida07@yandex.ru

*Краснодарский государственный институт культуры,
Россия, г. Краснодар*

THE ROLE OF TRANSLATION IN STUDYING FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E.V. Ushakov, e-mail: zushakov9@list.ru

Yu.N. Sinitsyna, e-mail: tiida07@yandex.ru

Krasnodar State Institute of Culture, Russia, Krasnodar

Аннотация. Социально-экономические изменения в мире заметно повлияли на необходимость изучения иностранного языка. Перевод как вид деятельности в обучении иностранному языку всегда был предметом дискуссий. Перевод текстов с русского языка на английский и с английского на русский способствует не только компетентности в иностранном языке, но также подходит для активного вовлечения учащихся в процесс обучения на эмоциональном уровне.

В статье представлены теоретические основы перевода в рамках занятий по иностранному языку, а также описаны психологические особенности отношения студентов к переводу.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, устный перевод, письменный перевод.

Abstract. Socio-economic changes in the world have significantly affected the need to learn a foreign language. Translation as an activity in teaching a foreign language has always been the subject of discussion. Translation of texts from Russian into English and from English into Russian contributes not only to competence in a foreign language, but is also suitable for actively involving students in the learning process on an emotional level.

The article presents the theoretical foundations of translation within the framework of foreign language classes, and also describes the psychological characteristics of students' attitude to translation.

Key words: foreign language, English, interpretation, written translation.

Все практикующие преподаватели вузов знают о том, что студенты, изучающие иностранный язык, всегда испытывают трудности с упражнениями на перевод и экзаменами, включающими в себя переводческие задачи. В частности, устные высказывания на иностранном языке для многих сложнее, чем письменные работы. Многие студенты полагают, что «перевод» представляет собой интерпретацию текста, где текст частично или полностью переведен, однако всё чаще ученые, лингвисты и переводчики подчеркивают необходимость в расширении представления о переводе, позиционируя его как явление языкового переноса за культурные границы. Таким образом, невозможно рассматривать перевод как обособленное упражнение в рамках обучения иностранному языку. Перевод – это творческая работа, направленная на подбор эквивалентов языковым единицам, согласно культурным особенностям родной страны и страны изучаемого языка. Русско-американский лингвист Роман Якобсон [Якобсон, 1985, с. 362] выявил три типа перевода с четкой дифференциацией между ними.

1. Внутряязычный перевод – предполагает работу с текстом на том же языке (перифразирование).
2. Межъязычный перевод - непосредственно перевод с одного языка на другой.
3. Интерсемиотический перевод - перевод вербального знака невербальным знаком, например, музыкой или изображением.

Таким образом, перед преподавателями иностранных языков появилась сложная задача: разобрать различные языковые системы, способы мышления и поведения, а также культуру передачи смысла и определенные модели интерпретации, характерные для определенного культурного сообщества. Подход к переводу стал более разноплановым: при недостаточном лингвистическом или техническом знании особенностей перевода возникает барьер для понимания смысла, и только внутряязычный перевод, ориентированный на потребности «переформулировки» или перифразирования текста на родном языке позволяет проследить, как излагается ход мысли у носителей другой культуры и, тем самым, подготавливает текст для последующего перевода на иностранный язык. Такой порядок действий может быть грамотно объяснен и воспринят только на старшем этапе обучения, где учащиеся уже имеют свой личный жизненный опыт, определенную базу знаний и образ мысли.

Нарбут Е.В. в своей статье «Литературный перевод в вузе: проблемы, поиски, решения» отмечает, что «многие исследователи, отталкиваясь от теоретических положений структурализма, вводят в область интересов теорий перевода такие проблемы, как этнографический аспект национального характера и его влияние на мышление, психологические проблемы ментальных презентаций и их влияние на стиль, а также проблемы функционирования языка в творческом процессе создания текста» [Нарбут, 2016, с. 52-53]. Упражнения по переводу можно найти в учебниках для студентов высших учебных заведений, которые относятся к совершенствованию знаний и навыков по иностранному языку на занятиях, целью которых является перевод и посредничество из его методов. Упражнения по переводу с родного языка на иностранный язык и с иностранного языка на родной язык могут быть либо с переводом отдельных предложений, либо с переводом текста. Они используются для ознакомления студентов с основами иностранного языка в области морфологии и семантики. Экзамены по переводу требуют знаний, отработанных в упражнениях с целью проверки усвоенных навыков. Преподаватель всегда выступает в роли посредника на занятиях, ориентируясь на различные методы обучения, в том числе – интерактивные [Синицына, 2018, с. 370].

Прежде чем предлагать студентам упражнения на перевод, необходимо подробно обсудить этапы перевода, которые можно представить с помощью «двухэтапной модели», состоящей из анализа текста на исходном языке и построения текста на целевом языке, включая межъязыковое сопоставление лексических единиц с точки зрения культуры носителей другого языка. Истинная задача перевода состоит в проблеме определения эквивалентности единица перевода, что отличает работу над текстом человека от технических средств перевода, при котором эквиваленты зачастую не совпадают с нужными по смыслу.

В высших учебных заведениях существуют языковые и неязыковые направления подготовки и специальности, что, в свою очередь, регулирует нагрузку и объем информации, необходимый студентам для работы. Мотивационный аспект работает иначе, если мы говорим о студенте, который учится на специальности, не связанной с переводческой деятельностью и иностранными языками. В рамках неязыковых специальностей на занятиях по иностранному языку студенты не участвуют ни в каких интенсивных тренингах, направленных на развитие навыков, необходимых профессиональному переводчику. На интерес студентов также может повлиять участие в научных вузовских мероприятиях, таких как конференции, семинары, лекции иностранных спикеров и т.д. Михеева Н.Ф. отмечает, что «участие в международных исследованиях и организациях международных проектов, в том числе по Интернету, являются новыми и перспективными направлениями

педагогической и исследовательской деятельности в отечественном образовании. Они создают основу для интеграции образовательной системы России в единое мировое образовательное пространство» [Михеева, 2004, с. 97].

Тем не менее рабочие программы по английскому языку включают в себя приобретение навыков перевода, поэтому преподавателю следует подготовить материал, который будет не только отражать культуру страны изучаемого языка, но и будет усиливать мотивационный аспект. Учащиеся могут переводить во время учебы на семинарах как письменные тексты, так и устные высказывания, что позволяет включить в занятия отрывки фильмов и сериалов, а также песенный материал. Для письменных экзаменов, где прежде всего оцениваются компетенции иностранного языка, следует выбрать газетные статьи, отрывки художественных произведений, короткие рассказы. Это необходимо для того, чтобы определить, соответствует ли уровень владения учащимися иностранным языком тому, что им нужно, чтобы успешно продолжить учебу, имея прочные знания, необходимые для их будущей профессиональной деятельности.

Навыки перевода должны основываться на твердом владении иностранным языком. От выбора слов-эквивалентов зависит синтаксическая структура текста. В зависимости от уровня образованности, социальной и территориальной принадлежности «переводчика» тексты могут быть лингвистически переданы совершенно по-разному. Большинство используемых фраз контролируются тематикой текста. Таким образом, перевод, как индивидуальная работа, может быть выполнен разными студентами совершенно иначе.

При обучении переводу учащиеся совершенствуют свои знания и умения в соответствии с методикой обучения; они их проверяют и улучшают, оценивая прогресс. Таким образом, существует взаимная и тесная связь между философией и методом обучения, профессиональной переводческой компетентностью и оценкой перевода. Эти компоненты играют важную роль в системе обучения переводу. Соответственно, существует несколько факторов, влияющих на перевод и его оценку.

Перевод должен избегать лексических, синтаксических, идиоматических расхождений. Поскольку лексические единицы могут быть на первый взгляд эквивалентны, следует задать вопрос - взаимозаменяемы ли они в данной ситуации. Взаимозаменяемость почти всегда можно обнаружить на уровне предложения, потому что предложение является грамматическим базовым блоком.

Иногда адекватность перевода оценивается с точки зрения передачи общей мысли текста, не обращая внимания на несоответствие или опущение некоторых предложений и слов.

Подход науки о коммуникации определяет отношения эквивалентности на основе расхождений между двумя языками на уровне слова. Тип текста определяет метод, эквивалентность и цели перевода. Текст состоит из предложений, которые состоят из слов или рядов слов. За единицу перевода не обязательно брать слово, следует рассмотреть словосочетания, так как перевод должен быть практичным и приносить пользу для развития не только переводческих навыков, но, также навыков чтения, говорения и письма.

Вопрос о наименьшей единице перевода связан с проблемой пословного перевода, с которой сталкивается подавляющее большинство обучающихся. Перевод происходит от меньшего объекта, который изначально проявляется как проблема, и в дальнейшем адаптируется и согласуется с последующими синтаксическими единицами, которые в дальнейшем составляют предложение. После этого идут новые предложения, которые в последующем встраиваются в более крупную синтаксическую цепочку, образуя наполненный смыслом грамотно выстроенный текст.

Рассмотрим типы текста, применимые для работы на занятиях.

1) Информативный текст: первая функция этого типа текста — объяснение, передача информации и передача практического содержания. Под этим типом предполагаются газеты, комментарии, опубликованные в прессе, отчеты, коммерческая переписка, каталоги, инструкции, патенты на изобретения, административные документы, официальные

документы, руководства и монографии всех видов, диссертации, рефераты, доклады, специализированные трактаты. Что касается передачи всей информации, содержащейся в оригинальном тексте, представленном в соответствии с правилами и стандартами языка перевода, перевод информативных текстов должен быть ориентирован на целевой язык. Пословицы, метафоры и другие обороты речи в этом случае могут быть переведены аналогичными фигурами речи, если таковые имеются в языке перевода.

2) Выразительный текст: в этом типе текста выбор слов и фигур речи подчинен цели эстетического эффекта. Это художественные тексты, литературная проза (очерки, биографии и др.), поэтическая проза (анекдот, рассказ, роман) и поэзию (от дидактических стихов до чистой поэзии, включая баллады).

3) Побудительный текст: связанный с конкретным намерением и целью, он всегда предназначен для произведения специфического внеязыкового воздействия на адресата. Основная цель - перевод должен сохранить побуждающую к действию или размышлениям функцию, адресованную «получателю» (слушателю или читателю). Рекламные и пропагандистские тексты, рассуждения, демагогии, полемики, юмор, сатира и др. Для адекватного перевода подобного текста необходимо приложить все усилия для того, чтобы версия на целевом языке вызвала тот же эффект, что и исходный текст. Переводчик может, следовательно, брать на себя большую свободу в отношении формы и содержания, чем для других типов текста.

Студенты должны знать основные стратегии перевода, на что будут указывать используемые ими переводческие решения. Применение наборов переводческих стратегий – это знание использования вспомогательных средств, таких как, например, словарь, соответствующий направлению перевода. Один из способов исправления недостатков в обсуждении неправильных переводов и лексикографических знаний – это совместная работа преподавателя и студентов над первоначальным перефразированием переведенного дословно предложения на русский язык в нескольких вариантах, сравнивая получившиеся результаты и приходя совместно к самому удачному варианту. Для успешной работы студенты должны приобрести следующие навыки:

1) лингвистические/языковые - способность понимать исходный язык и качественно передавать его на целевом языке;

2) переводческие - умение схватывать артикуляцию смысла в тексте, передать его без искажения на целевом языке, избегая при этом видоизменений, далеко отходящих от оригинала;

3) методические - умение узнавать о заданном предмете и усваивать необходимые знания и терминологию;

4) предметные - умение переводить тексты по некоторым узконаправленным темам, таким как искусство, экономика, IT, право и т.д.;

5) технические - умение использовать различные приемы перевода для обработки текста, такие как диктофоны, переводчики, электронные словари т. д.).

У студентов есть свои ожидания от полученного перевода. Эти ожидания вытекают из их собственных суждений и накопленного опыта. Опыт основан на переводе языковых упражнений и выполнении заданий, которые они получили в классе. Грамматические проблемы, возникающие в процессе перевода следует обсуждать сразу с объяснением соответствующего правила, в котором была допущена ошибка. Соответственно было бы полезным внедрить переводческие упражнения на уроках иностранного языка вместо обособленных грамматических упражнений.

Таким образом, мы говорим о формировании в процессе обучения некоторых субкомпетенций:

- Двухязычная субкомпетентность: знания, необходимые для общения на двух языках: прагматические, социолингвистические, текстовые, лексические и грамматические.

- Экстралингвистическая субкомпетенция: бикультурная, тематическая и энциклопедическая.

- Субкомпетенция по знанию перевода: единицы перевода, проблемы перевода, процессы и методы, используемые в переводе.
- Инструментальная субкомпетенция: знание документальных источников, информационных и коммуникационных технологий, применяемых в переводе.
- Стратегическая субкомпетенция: знания, необходимые для оперативности процесса перевода.
- Психофизиологическая субкомпетенция: когнитивные компоненты, такие как память, восприятие и поведенческие аспекты, такие как интеллектуальное любопытство, настойчивость, дотошность, критическое мышление, знания и уверенность в своих силах, мотивация.

Стратегическая субкомпетенция занимает центральное место, поскольку она влияет на исправление ошибок и контроль всего процесса перевода.

Выбор текста для перевода также играет большую роль в мотивационном аспекте учащихся и, следовательно, в результате работы. Для практики перевода или в качестве домашнего задания всегда должен быть аутентичный текст с четким, конкретным переводческим заданием, представляющий реалистичные обстоятельства. Подобные тексты также важны и для общего всестороннего развития студентов. С самого начала важно подчеркнуть, что перевод не может работать без переводческого решения. Студенты, как правило, стремятся упростить себе задачу и не вдумываются в то, как звучит текст с точки зрения языка перевода. В то же время нельзя допустить создание «перевода с пробелами», то есть с опущением слов и предложений, которые студенты затрудняются перевести. В данном случае в полной мере будет выполнена функция передачи информации. Даже с помощью подсказок перевод всегда должен быть полным. Студенты должны продумать и высказать разнообразные возможные варианты перевода. В окончательном переводе, разумеется, допускается применение только одной переводческой стратегии. Этот метод предназначен для того, чтобы подтвердить учащимся тот факт, что для исходного текста существует только один правильный перевод, хотя фактически их может быть несколько.

Так или иначе, студенты «работают на оценку». Проблема качества перевода и его оценки единогласно признаны необходимыми как в профессиональных кругах, так и в обучении. Тем не менее, трудно всесторонне дать качественную оценку переводу. Следует рассматривать оценку в дидактике перевода как оценку студенческой работы. Целью оценки является возможность задокументировать уровень знаний и навыков каждого учащегося, а также наблюдать за изменением его прогресса. Прежде всего, преподаватель должен задуматься о целях и функциях оценивания, которые определит количество студенческих работ, участвующих в оценке. Диагностическая оценка работы, выставленная всем студентам в начале семестра на пробном уроке по переводу, позволит учителю, который еще не знает способности учащихся в полной мере, получить представление об их начальном уровне, чтобы дать им практические советы и сориентировать их в работе.

Преподавание иностранных языков под влиянием преобразования словарного запаса в перевод формирует отношение человека к иностранному языку. Любой перевод — это чтение, но немаловажно видеть, как его с интересом и последовательностью осуществляют студенты, которые еще только начинают свой курс. Предоставление студентам возможности глубокого чтения, безусловно, является целью, к которой присоединяются многие преподаватели высших учебных заведений. Уважение к тексту, внимание к букве, удивление от того, что такое языки, забота о правильном выражении, вот что вдохновляет их творчество. Если учащийся с самого начала смог прочувствовать текст, смысл и правильную последовательность работы, тогда результат будет соответствовать близкому к профессиональному переводу. Преимущественно знаковый подход учащихся к переведенному тексту полностью подтверждает это. На уроках иностранного языка необходимо следить за тем, чтобы учащимся был понятен иностранный язык, представлены отдельные слова и грамматические правила, применяемые в данном тексте, потому что все, что нужно сделать студенту на начальном этапе - это запомнить слова и системный подход.

Оценка «правильности» переведенной мысли должна быть гибкой. Главное правило – отсутствие дословного перевода. Данное правило должно быть представлена на теоретических лекциях в разделе «анализ ошибок перевода». Таким образом, при преподавании иностранного языка студентам, вместо изолированной лексики, следует также изучать выражения, фразы, применимые в разных контекстах и ситуациях.

Список литературы:

1. Михеева, Н.Ф. Актуальные проблемы преподавания перевода в вузе/ Н.Ф. Михеева // Русистика. 2004. №1. – С. 96-100.
2. Нарбут, Е.В. Литературный перевод в вузе: проблемы, поиски, решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №11 (750). – С. 52-57.
3. Сеницына, Ю.Н. Интерактивные методы обучения деловому английскому языку в глобальной информационной среде //Иновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере. 2018. – С. 370-374.
4. Яковсон, Р. О лингвистических аспектах перевода/ Р. Яковсон // Избранные работы. – 1985 – С. 361-368.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

NEW DIRECTIONS IN BIOLOGICAL SCIENCE

M.Y. Ashmanova, e-mail: mashaashmanova14@gmail.com
E.E. Oleynik, e-mail: e.oleynik@365.rsu.edu.ru
Acting of the Department of Foreign Languages
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Ryazan State University named S. A. Yesenin, Russia, Ryazan

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

М.Ю. Ашманова, e-mail: mashaashmanova14@gmail.com
Э.Е. Олейник, e-mail: e.oleynik@365.rsu.edu.ru
И. о. зав. кафедрой иностранных языков
канд. пед. наук, доцент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
Россия, г. Рязань

Аннотация. в данной статье рассмотрены новые направления биологической науки и их характеристики.

Ключевые слова: биологическая наука, направление, жизнь, организмы, данные, человек.

Abstract. this article discusses new areas of biological science and their characteristics.

Key words: biological science, direction, life, organisms, data, person.

In the modern world, everything around us is developing at a very fast pace, new scientific discoveries are taking place in various fields of knowledge. It is said that biology has entered a golden age, it is developing every day, discovering and including new biological directions. In this article, we want to learn about the latest trends in biological science and their impact on human life.

Modern biology is called a complex science that includes an infinite number of old and new more developed areas that develop and separate into independent sciences. We all know the basic sciences, which can also be called ancient, such as botany and zoology, remembering them, we clearly know what they study and what they do. And if we talk about such sciences as microbiology, synthetic biology, then we will face the difficulty of understanding these sciences, because they are the latest areas of biological science that have arisen with the development of the world and society. It is about the new sciences that we want to learn more in order to keep up with the development of such an interesting science and its areas as biology.

The first new direction that I would like to write about is synthetic biology.

Synthetic biology is a field of science that involves refining organisms for useful purposes by engineering them to have new abilities. Synthetic biology researchers and companies around the world are harnessing the power of nature to solve problems in medicine, manufacturing, and agriculture. With synthetic biology, redesigning organisms so that they produce a substance such as a drug or fuel, or acquire a new ability such as sensing something in the environment are common goals of synthetic biology projects. Some examples of what scientists produce with synthetic biology:

- Microorganisms are used for bioremediation to clean up contaminants from our water, soil and air.

- Rice modified to produce beta-carotene, a nutrient commonly associated with carrots, that prevents vitamin A deficiency. Vitamin A deficiency causes blindness in 250,000-500,000 children each year and significantly increases a child's risk of death from infectious diseases.

Its goal is to analyze intra- and intercellular processes and use this knowledge to create hitherto unknown single-celled life forms.

Thus the transition from analysis to synthesis that chemistry underwent at the beginning of the twentieth century must now become a reality in biology.

The second most interesting direction is quantum biology.

Until a few decades ago, quantum effects were observed only on the nanometer scale, surrounded by a hard vacuum, ultra-low temperatures and a strictly controlled laboratory, but in recent years quantum processes have been discovered in all of nature around us. At this stage, quantum biology is predominantly theoretical and knowledge about this direction is still accumulating. All biological systems are fundamentally quantum, made up of atoms, which are best described by quantum theory.

Quantum effects are conventionally described as properties that persist at very low temperatures. One of the factors that can affect quantum coherence is the temperature of the environment, as this indicates the energy of its constituent particles and therefore its potential to interact with a quantum system. So quantum energy is used by plants for adenosine triphosphate synthesis, which affects the behavior of animals and the migration of birds. When studying the behavior of quantum systems in organisms and all living systems, drugs and new materials will be created.

A very interesting area is neuromodulation.

Neuromodulation is a new branch of science that deals with parasites that can control the host's neurological system. Parasites are those organisms that use other organisms to meet their needs and to survive. Neuromodulators instead of using the host for its own life, it completely affects the behavior of the organism in which it is located. They control the movements and behavior of their host, with the help of a neurological system. Representatives of neuromodulators can be viruses, bacteria and animals.

For example, a parasitic wasp "zombifies" an orb-web spider so that it spins a cocoon for its larvae to hatch. It happens like this: first, the parasitic wasp attaches its egg to the belly of the spider, then a larva hatches from the egg, which lets chemicals into the body of the spider, thereby "zombifying" it to weave a cocoon in which the wasp larva will live and develop. Although this type of parasitism has been known to people for a long time, neuromodulation is gaining its popularity only now. Think about how exciting it is to study how one organism can completely subjugate the nervous system of another organism, for its own good.

We consider this particular area of science to be very interesting and exciting, and we really want to see much more information available about it.

Another of the newest biological sciences is sonocytology.

Researchers in 2004 found that cells vibrate; when these vibrations increase, they sound like a screech. In addition, it is believed that each individual cell vibrates uniquely. Scientists claim that deciphering these squeals can help us recognize the state of the cell and thus predict the onset of disease. This study of cell sounds is called sonocytology.

For the first time sounds were heard by James Dzhimzhesky. Cells can emit waves as well as sounds. Now scientists are working on creating a "catalog of sounds" from various cells. So, when a cell dies, it makes dull sounds. Alcohol causes the body's cells to make high-pitched sounds, and cancer cells make radio sounds. While these approaches require some serious "tuning," the discovery of these scientific concerts could prove to be a huge step forward in medicine. This biological warning siren could allow the sound of an unhealthy cell to become a standard diagnostic tool - catching disease much sooner than a battery of current diagnostic tests.

No less interesting biological science is bionics.

Bionics (also known as biomimetics, biognosy, biomimicry, or bionic creative engineering) is the application of biological methods and systems found in nature to the study and design of engineering systems and modern technologies.

The term bionics was coined by Jack E. Steele in 1958 while working in the aeronautics department at Wright-Patterson Air Force Base in Dayton. However, biomimicry or biomimetics is more preferred in the world of technology to avoid confusion between the medical term bionics. Often the study of bionics emphasizes the realization of a function found in nature, rather than just the imitation of biological structures. Consciously copying examples and mechanisms from natural organisms and ecology is a form of applied case-based reasoning that views nature itself as a database of solutions that already work. Bionics plays an important role in medicine as scientists use synthetic materials to create artificial organs.

So scientists have already created an artificial eye, which in all its functions can replace the real one. One of the areas of bionics is now developing very well - this is bioprinting, scientists are trying to print organs on a printer.

It is also one of the biological areas that is currently developing and actually plays a huge role in human life, since with the help of the latest technologies, scientists can create vital organs for humans.

The next biological science that I would like to talk about is settleretics.

Settleretics is a new interdisciplinary science of neurocybernetic duplication and reservation of the structures and functions of the human brain neurochannel in order to ensure the unlimited functioning of its higher nervous activity.

The pioneer of this science is Jan Korchmaryuk, who has been dealing with the tasks of digital immortality since the 90s. This science is based on such disciplines as neuroengineering, neurobiology, neurocybernetics, and also for a complete understanding of information, Jan Korchmaryuk also connected settleretics with synergetics.

What does Settleretics do? She is looking for ways to store and transfer information and consciousness to one or another medium. That is, this science wants to create an artificial brain by synchronizing the functions of the human brain with a computer for the constant and continuous transfer of information using spy nano-neurosensors embedded in the nervous system of a living person. As a result, it will happen that the neurons in the human brain with old age will begin to die off and when they are completely gone, their role will be taken over by a neurocomputer that will store all the information, the entire human psyche will go into a backup device.

What will we get in the end? We can say that this science again raises the issue of immortality and life in virtual reality. Yes, it is extremely interesting, every person wants to gain eternal life. But creating such theories and sciences, we completely forget that we risk perishing and destroying our planet, due to the threat of such catastrophes as man-made, space.

There is another newest biological science that I want to talk about - nutrigenomics.

Nutrigenomics - studies the complex relationship between food and genome expression. The launch of the Human Genome Project in the 1990s and the subsequent mapping of human DNA sequencing ushered in the "big science era", initiating the field of nutrigenomics. Although this science immediately began to be discussed by everyone and everywhere, it has not yet gained its heights and remains in line with the emerging sciences and is based on the personalization of nutritional approaches to individuals. Nutrigenomics began its development during the global time of the spread of infections associated directly with the nutrition of people. Therefore, nutrigenomics wants to develop approaches to encourage dietary changes.

As scientists have proven, they can respond to the effects of environmental factors, one of which is nutrition. Key nutrients include those involved in the one-carbon cycle, such as folic acid, choline, and vitamins B2, B6, and B12, as well as others, such as vitamin A, which regulates gene expression.

Since nutrigenomics is a modern science, it can be said that it keeps pace with the times and the development of other technologies that allow processing a large amount of data that is directly related to genes. This is important given that most chronic diseases are not caused by single gene mutations (as in the case of leptin deficiency) or single genetic effects caused by a single dietary exposure (such as phenylalanine and PKU), but by complex interactions between a very large number of different gene variants.

And this is one of the main problems of nutrigenomics. Complex human biology makes it difficult to mechanistically understand exactly how food bioactives react in our bodies.

The debate around this science is still going on, many just don't want to accept the fact that what we eat affects our genes.

Conducted in 2012, showed that while about 80% of medical practitioners in Greece were willing to recommend the nutrigenomic approach to their patients, only 17% actually did so.

Nutrigenomics research will no doubt provide further intriguing insights into both nutritional science and the human genome.

Reading about this science, we immediately recall the Hippocratic quote: “We are what we eat” and understand that we still need to listen and delve into this new science, which is a branch of biology - nutrigenomics and think about how, what gets to us in the body can affect our genes.

It is impossible not to write about such a branch of biology as computational biology.

Computational biology is the combined application of mathematics, statistics, and computer science to solve problems based on biology.

Nowadays, what was first considered a problem has now become an open door to the world of innovation. Big data has allowed many areas of research to flourish, such as computer vision and deep learning. This allowed machines to perform complex decision-making tasks and extract information from raw data that until then was hidden from the human eye.

Biology is a subject that makes extensive use of biological databases to try and solve many different problems such as understanding the treatment of diseases and cellular function. Biological datasets can be created from amino acid sequences, nucleotides, macromolecular structures, and so on.

In addition, many robotic systems and algorithms often used in computer science are inspired by biological complexes.

British mathematician and logician Alan Turing, often called the father of computing, used early computers to implement a model of biological morphogenesis (the development of pattern and form in living organisms). By the 1960s, computers were being applied to a much more diverse set of analyzes, namely to study the structure of a protein. Beginning in the 1950s, taxonomists began incorporating computers into their work, using machines to help classify organisms by clustering them based on similar sets of traits. Since the 1980s, computational biology has relied on further developments in computer science, including a number of aspects of artificial intelligence (AI). Among these were knowledge representation, which contributed to the development of ontologies (representing concepts and their relationships) that codified biological knowledge in a “machine-readable” form, and natural language processing, which provided a technological means for extracting information from text in the scientific literature.

Initially, computational biology focused on the study of the sequence and structure of biological molecules, often in an evolutionary context. However, since the 1990s, it has been increasingly extended to function analysis.

Modern technological platforms for fast, automated (high-throughput) biological data generation have enabled the transition from traditional hypothesis-based experiments to data-driven analysis, with which computational experiments can be performed on genomic databases on an unprecedented scale. As a result, many aspects of the study of biology have become unthinkable without the power of computers and computer science methodologies.

Having studied the latest trends in biological science listed above, we understand how the world of wildlife is incredibly large, and contains many mysteries that still need to be solved. Looking at biology as a science as a whole, we think that there is a lot of everything in it, but in fact this is not so, from year to year there are more and more new facts that have yet to be studied. And we can say that making new discoveries is extremely interesting and important for our rapidly developing society.

References:

1. About quantum biology – The Guy Foundation Family Trust URL: <https://www.theguyfoundation.org/research/about-quantum-biology/>. – Дата доступа: 04.04.22.
2. Bionics URL: <https://www.bionity.com/en/encyclopedia/Bionics.html>. – Дата доступа: 05.04.22.
3. Computational biology | Britannica. URL: <https://www.britannica.com/science/computational-biology>. – Дата доступа: 06.04.22.
4. Nutrigenomics. The basics. | The Nutrition Society. URL: <https://www.nutritionociety.org/blog/nutrigenomics-basics>. – Дата доступа: 06.04.22.
5. Settleretics. URL: <https://www.krasnostup.com/ru/tag/settleretics/>. – Дата доступа: 05.04.22.
6. Sonocytology: How Do Our Cells Produce Sound? URL: <https://www.scienceabc.com/pure-sciences/how-do-our-cells-produce-sound.html>. – Дата доступа: 05.04.22.
7. Synthetic Biology. URL: <https://www.genome.gov/about-genomics/policy-issues/Synthetic-Biology>. – Дата доступа: 04.04.22.
8. What is Neuroparasitology? - Quora URL: <https://www.quora.com/What-is-Neuroparasitology>. – Дата доступа: 04.04.22.

ENERGY AND RESOURCE EFFICIENCY IN THE OIL SECTOR

A.N. Basamykina,
Senior Lecturer of Department of Environmental Safety and Product Quality Management,
A.D. Vizir¹, S.M. Demina², A.D. Matveeva³
^{1,2,3}*Bachelor's Students, Institute of Environmental Engineering*
Peoples' Friendship University of Russia, Institute of Environmental Engineering,
Russia, Moscow

ЭНЕРГО И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

А.Н. Басамыкина,
Старший преподаватель департамента экологической безопасности и
менеджмента качества продукции,
А.Д. Визир¹, С.М. Демина², А.Д. Матвеева³
^{1,2,3}*Бакалавр института экологии*
Российский университет дружбы народов, Институт экологии
Россия, г. Москва

Аннотация. В данной статье изложено исследование методов энерго- и ресурсосбережения на предприятиях нефтегазовой промышленности.

Ключевые слова энергосбережение, нефть, процессы, энергоэффективность, топливно-энергетические ресурсы, нефтяная промышленность, нефтепереработка

Abstract. This article sets out a study of energy and resource saving methods in oil and gas enterprises.

Key words energy saving, oil, processes, energy efficiency, fuel and energy resources, petroleum industry, refining

Introduction

The questions and problems of energy efficiency and energy saving are paramount for today's oil industry, transport, and other sectors. Energy efficiency indicates the ratio of useful effect from use of energy resources to expenditures of energy resources. As global energy consumption increases every year and is predicted to grow further. To increase the energy efficiency of refineries a comprehensive approach based on the application of a whole set of optimisation measures is used [Глаголева, 2021].

Fuel and energy resources relate to one of the main cost items in oil and gas refineries. About 68 % of energy resources in petroleum refining are consumed as fuel, 26 % as heat and 7 % as electricity. In petrochemicals, the share of fuel and heat is 42% and 46%, respectively.

It is worth noting that process units are energy intensive. Only direct fuel consumption reaches 6 - 8 % (mass.) per refined oil. The level of beneficial use of energy resources consumed by refineries is 23 - 26 %, and 74 - 77 % is lost (14 - 16 % with flue gases, 48 - 52 % with cooling water and air and 8 - 12 % with the environment) [Усманов, 2018, с. 304].

Oil from different fields differs markedly in its fractional composition - the content of light, medium and heavy distillates. The proportions between the hydrocarbon groups give different properties and influence the choice of refining method and product mix.

Crude oil is the main source of raw material for refineries in the production of motor fuels, oils, and fuel oils. Oil and its products are used for synthesis of polymeric materials, plastic masses, synthetic rubbers, and fibers, alcohols, solvents, etc.

In the future most of the energy fuels produced from oil may be replaced by alternative energy carriers, while replacement of oil feedstock as a source of petrochemical products is unlikely.

Materials and Methods

The petroleum industry is a sector of the economy engaged in the extraction, refining, transportation, storage and sale of the natural mineral oil and associated petroleum products.

Refineries produce engine and aircraft fuels, diesel, fuel oil, liquefied petroleum gas, lubricating oils and raw materials for chemical plants. Crude oil is refined into naphtha, which serves as a raw material for acetylene, methanol, ammonia, and many other chemical products [Шейн, 2017, с. 651–656].

Modern refineries consist of individual complete processing units, the number of which determines the refinery's annual capacity. The capacity of large refineries is as high as 20 million tons per year. Depending on the chosen structure of petroleum product consumption, the technological scheme of the refinery may change. Thus, applying different technological schemes of refineries, it is possible to change the depth of oil processing, i.e. to receive, for example, yield of fuel oil 15-45 % (by weight of the quantity of processed oil). There are plant-wide electrical consumers, of which the most powerful are the circulating water units with pumping stations of several thousand kilowatts and the raw material base with numerous pumps [Черномуров, 2014б, с, 253].

Table 1. Process plant indicators processes

Name	Production rate, thousand tonnes t/year	Installed capacity, kW
Secondary distillation of petrol	1000	1646
Catalytic cracking	2000	2717
Thermal cracking	750	910
Single stream catalytic reforming	750	8674
Double-flow catalytic reforming	450	893
Azeotropic distillation	300	6159
Sulphuric acid secondary distillation	300	7359
Diesel hydrotreating	150	500
Continuous coking in unheated chambers	50	254
Contact coking	700	5340
Gas fractionation	300	5338
Gas desulphurisation	500	2013
Dry gas desulphurisation	400	1164
Sulphuric acid alkylation	35	159
Polymerisation of propane-propylene fraction	160	196
Dewaxing	125	3897

Energy costs account for about 50 % of the refinery's production costs. The main energy consumers are the distillation, evaporation, and separation columns, where crude oil is separated into a number of end products. 50 % of the energy consumption goes to the primary fractional distillation columns (this is used to heat the crude oil and to generate the steam used in the column). A further 35 per cent of the energy is consumed in the conversion unit, with the remaining 15 per

cent used in the final product treatment. The energy consumption of the refinery processes is shown in Table 1.

The oil industry has identified the following priority areas for energy and resource saving:

1) Utilization of associated petroleum gas, currently flared at 912 billion m³ per year;
2) Creation and widespread use of block-type automated gas-turbine heat and power plants running on crude oil and associated gas in combination with waste-heat boilers and flue gas re-injection units to enhance oil recovery;

3) Creation and introduction of steam generators and water boilers specially adapted for operation on crude oil or associated petroleum gas to generate heat for its injection into productive strata to increase their oil recovery [Черномуров, 2014а, с. 253].

Results

Combining petroleum refining with petrochemical processes greatly enhances the choice of optimal downstream schemes, increases the flexibility of production systems to produce motor fuels or petrochemical raw materials, and helps to increase their profitability [Руднева, 2018, с. 292-296.]. Other technical means to increase energy efficiency in the whole plant are energy recovery methods, examples of which are: installation of heat recovery boilers and increased insulation of buildings and process units to reduce heat losses [Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям, 2017, 281 с].

The main methods of extracting target hydrocarbons from petroleum associated gas or natural gases are low-temperature condensation (LTC), low-temperature rectification (LTR) and low-temperature absorption (LTA). The choice of gas treatment technology is determined primarily by the required recovery depth of the target components. Another determining factor is the composition of the gas to be treated. When the content of C₃₊ hydrocarbons in the gas is up to 3 % mol, the LTA process has the advantage. For a gas containing 12.64 % C₃₊ hydrocarbons in terms of reduced plant costs, LTA with three-step absorption and LTC are roughly equal. The poorer the gas in terms of C₃₊ content, the more efficient the LTA process is compared to LTC. For greasier gases, the LTR process is indisputably more favourable [Черномуров, 2014а, с. 253].

Currently, there are no power plants on the market capable of operating on associated gas without thorough treatment, except for the recently emerged Russian microturbine units, capable of handling up to 5% hydrogen sulphide (H₂S) and other, no less aggressive sulphur compounds in petroleum associated gas without thorough treatment [Утилизация и переработка попутного нефтяного газа — электростанции и микротурбины для работы на ПНГ].

At present there are many processes and their combinations, which can potentially provide depth of refining of oil up to 100 %. The choice of petrochemical complex structure depends on regional and overall demand for petroleum products, on the nature of oil, and on environmental factors [Черномуров, 2014а, с. 253].

Discussion

Technological performance is assessed using a point method. When considering the production block, the assessment is carried out taking into consideration the significance of energy saving of each type of resource.

The ultimate result of a comprehensive assessment of an enterprise's energy saving activity is the identification of deviations of actual values of individual indicators for each block from the maximum possible values. This creates an information base for developing planned energy saving indicators and forming a set of energy saving measures [Руднева, 2018, с. 292-296.].

Conclusion

Thus, the most suitable energy-saving methods must be found in each individual case. Experienced specialists who know all the components of a plant play a decisive role in this regard. Russia has considerable potential for improving the energy efficiency of industrial installations.

In line with current trends, the demand for oil, gas and coal will gradually diminish over time but the demand for petrochemical synthesis feedstocks and products (ethylene, propylene, aromatic hydrocarbons, ammonia, methanol, etc.) will only increase. Thus, chemicalization will provide hydrocarbon feedstocks with fairly stable demand [Глаголева, 2021].

In any case, in the production of petroleum, gas and petrochemical products, energy conservation will remain one of the most important tasks in improving the efficiency of petroleum and gas chemical industries.

References:

- 1- Глаголева, О.Ф. Энергосбережение – приоритетная задача современной нефтегазопереработки // Neftegaz.RU. - 2021. - №1
- 2- Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. — Москва: Бюро НДТ, 2017. — 281 с. — Текст: непосредственный.
- 3- Руднева, Л.Н. Системный подход к управлению энергосбережением на газодобывающем предприятии / Л. Н. Руднева, О. М. Старовойтова. — Текст : непосредственный // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе. — Тюмень : ТИУ, 2018. — С. 292-296.
- 4- Усманов, М.Р. Повышение производительности и эффективности производственных активов. Технологическая поддержка предприятий нефтепереработки, нефтехимии и газопереработки. / М.Р. Усманов, И.Б. Подвинцев, Р.Р. Гималетдинов. – СПб.: Питер, 2018. – 304 с.
- 5- Утилизация и переработка попутного нефтяного газа — электростанции и микротурбины для работы на ПНГ. URL: https://manbw.ru/offers/png_utilization.html (дата обращения: 02.04.2022).
- 6- Черномуров, Ф.М. Энерго- и ресурсосбережение в нефтегазохимическом комплексе / Ф.М. Черномуров, В.П. Ануфриев, Л.М. Теслюк. — Екатеринбург: Информационный портал УрФУ, 2014. — 253 с. — Текст: непосредственный.
- 7- Черномуров, Ф.М. Энерго- и ресурсосбережение в нефтегазохимическом комплексе / Ф.М. Черномуров, В.П. Ануфриев, Л.М. Теслюк. — Екатеринбург: Информационный портал УрФУ, 2014. — 253 с. — Текст: непосредственный.
- 8- Шеин, В.М. Применение попутного нефтяного газа в тепло и электроэнергетике, как способ его утилизации / В.М. Шеин, Н.П. Краснова // Энерго- и ресурсосбережение. Энергообеспечение. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной памяти профессора Данилова Н. И. (1945–2015) – Даниловских чтений (Екатеринбург, 11–15 декабря 2017 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — С. 651–656.

ДИСТАНЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ УРОКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА. ЗА И ПРОТИВ

Д.В. Давыдова e-mail: dawidowa.dina2017@yandex.ru, студентка

Т.В. Ризина, e-mail: erde2008@yandex.ru

канд. пед. наук, доцент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,

Россия, г. Рязань

DISTANCE AND TRADITIONAL GERMAN LESSONS THROUGH THE EYES OF A STUDENT. PROS AND CONS

D.W. Davydova e-mail: dawidowa.dina2017@yandex.ru, student

T.V. Rizina, e-mail: erde2008@yandex.ru

Candidate of Pedagogical Sciences

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,

Ryazan, Russia

Аннотация. В этой статье речь идет о традиционной и дистанционной системах обучения. Автор называет отличительные признаки, достоинства и недостатки обеих систем, рассматривает традиционное и дистанционное обучение на примере уроков немецкого языка в неязыковом вузе с точки зрения студента.

Ключевые слова. Традиционная классно-урочная система обучения, дистанционная система обучения, ZOOM, MOODLE, репродуктивный характер, память, мышление, гибкость, дифференциация учебного процесса, наглядность.

Abstract. This article deals with traditional and distance learning systems. The author names the distinguishing features, advantages and disadvantages of both systems, considers traditional and distance learning on the example of German lessons in a non-linguistic university from the point of view of a student.

Key words. Traditional class-lesson system of education, distance learning system, ZOOM, MOODLE, reproductive character, memory, thinking, flexibility, differentiation of the educational process, visibility

Традиционная классно-урочная система существует уже более 350 лет. Она прошла испытание временем, хорошо себя зарекомендовала и по-прежнему занимает ведущее место в преподавании ряда предметов в школе и вузе, в том числе и иностранного языка. В этой статье речь пойдет об анализе традиционной классно-урочной системы обучения и дистанционной системы на примере уроков немецкого языка в неязыковом вузе.

Рассмотрим вначале традиционную систему обучения. Словарь терминов по общей и социальной педагогике дает следующее определение традиционной модели образования: это «система академического образования как процесса передачи молодому поколению универсальных элементов культуры, знаний и достижений наук, высоких образцов человеческой деятельности» [4]. Под элементами культуры здесь понимают «совокупность базовых знаний, умений и навыков в рамках сложившейся культурнообразовательной традиции, позволяющих индивиду перейти к самостоятельному усвоению знаний, ценностей и умений более высокого порядка» [2, 11]. Традиционное обучение предусматривает классно-урочную организацию обучения. Классно-урочная система появилась в XVII в. В её основу легли принципы дидактики Я.А. Коменского. Классно-урочная система до сих пор является самой популярной системой обучения в мире.

К отличительным признакам классно-урочной системы относятся:

- Класс (группа) состоит из обучающихся одного возраста. Состав класса (группы) в основном постоянный на весь период обучения;
- класс (группа) работает по единому плану, программе и расписанию.
- урок посвящен одному учебному предмету, теме.
- учитель руководит работой на уроке и оценивает результаты учебы система по своему предмету.

Традиционная система обучения обладает целым рядом достоинств:

- возможность за короткое время передать большой объем информации,
- обеспечивает прочность усвоения знаний и быстрое формирование практических умений и навыков,
- управление процессом усвоения знаний и навыков предупреждает появление пробелов,
- коллективный характер усвоения дает возможность выявить типичные ошибки и направить усилия для их устранения.

Среди существенных недостатков этого типа обучения можно назвать то, что он ориентирован больше на память, чем на мышление. Учебно-познавательный процесс в большей степени носит репродуктивный (воспроизводящий) характер, поэтому у обучающихся формируется репродуктивный стиль познавательной деятельности, за что его называют "школой памяти". Традиционная система предусматривает одинаковую образовательную траекторию для всех, рассчитана на среднего ученика. При характерным для традиционной системы фронтальном обучении, временных рамках, спонтанности урока не всегда удастся приспособить темп обучения к различным индивидуально-психологическим особенностям учащихся.

В нашей группе аудиторные занятия по немецкому языку проходят по традиционной системе обучения. Это классно-урочная система обучения студентов одинакового возраста, по одной теме, с использованием учебников, где преподаватель руководит процессом обучения. В основном это фронтальная работа: учитель объясняет материал, студенты делают упражнения на закрепление. На уроке используются как языковые упражнения, цель которых развитие навыков работы с единицами языка, так и речевые, которые служат для развития речевых умений на основе фонетических, лексических и грамматических навыков. Домашние задания направлены на закрепление, изученного в аудитории материала. Большое внимание на уроке уделяется реферированию статей из Немецкой волны, немецких журналов *Vitamin de*, *Deutsch Perfekt*, просмотру видео на немецком языке и составлению аннотации. Иногда мы работали над проектами и проводили уроки по станциям, где использовалась уже не фронтальная, а групповая и парная работа.

Поскольку на 1 курс университета приходит очень мало студентов, изучавших в школе немецкий язык, то немецкая группа, как правило, состоит из студентов одного курса разных факультетов и направлений. Преподаватель старается изучать на уроке темы, которые затрагивают все наши специальности. Например, на 1 курсе мы изучали такие темы, как «Характер человека», «Темпераменты», «Нобелевские лауреаты в различных областях», сейчас, на 2 курсе, мы работаем над темами «Система образования в Германии», «Профессия учителя», «Классная комната». Поскольку в нашей группе есть биологи, мы знакомимся в настоящий момент с такой методикой, как дебаты, взяв для этого текст о генной инженерии «*Gentechnik eine Chance geben?*» из журнала «*Deutsch Perfekt*». Мы изучаем также темы, связанные с нашей родиной - Рязанью. К примеру, мы писали и защищали проекты на тему «*Auf Spuren von I.P. Pawlow*». И хотя преподаватель старается разнообразить учебный процесс, для наших занятий характерны такие недостатки, как репродуктивный характер учебно-познавательного процесса, ориентация на среднего ученика, недостаточная дифференцированность учебного процесса.

В период локдауна нам пришлось прибегнуть к дистанционному обучению. Мы работали синхронно в ZOOM и асинхронно выполняли домашние задания на образовательной платформе Moodle.

Рассмотрим дистанционную систему обучения. Экономически это более выгодная и более демократичная форма обучения по сравнению с очной формой. Википедия характеризует дистанционное обучение как «образовательный процесс с применением технологий, обеспечивающих связь обучающихся и преподавателей на расстоянии, без непосредственного контакта. Это - взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты и реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [3]. Заслуживает внимание и определение А. А. Андреева «дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1, с. 33].

Характерные черты дистанционного обучения являются:

- Гибкость — возможность работать в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе;
- Дифференциация учебного процесса — возможность формировать учебную программу по индивидуальным и групповым потребностям;
- Контроль качества обучения — дистанционно организованные экзамены/зачеты, собеседования, компьютерные интеллектуальные тестирующие системы;
- Повышение наглядности за счёт ссылок на интернет-ресурсы, презентации и т.д. в MOODLE и возможности показать все на уроке в ZOOM, подключив демонстрацию экрана.

К достоинствам дистанционного обучения следует отнести: экономию времени на поездки в учебное заведение и возможность учиться в любом месте, что очень актуально для современных активно работающих студентов, а также психологический комфорт (индивидуальный темп занятий, нет страха перед вызовом к доске).

Недостатком дистанционного обучения является зависание системы, проблемы со звуком, что бывает нередко во время занятий в ZOOM и мешает учебному процессу, создает психологический дискомфорт. Ограниченность формирования личностных связей и эмоционального воздействия тоже следует отнести к недостаткам дистанционного обучения.

На уроке немецкого языка мы постоянно использовали образовательную платформу MOODLE для выполнения домашних заданий. В период локдауна уроки проходили в ZOOM, а домашние задания мы делали тоже в MOODLE. Специально разработанный для нас курс в MOODLE с тщательно отобранными материалами, глоссарием, четкими заданиями к уроку, упражнениями, интерактивными возможностями, тестами является хорошим дополнением к традиционному обучению и к занятиям в ZOOM. Следует отметить, что первоначально дистанционное обучение многие воспринимали со скептицизмом. Во время локдауна других вариантов не было, и многие со временем оценили возможности дистанционного обучения.

Итак, мы рассмотрели различия традиционной и дистанционной систем обучения, выявили плюсы и минусы. По мнению многих студентов дистанционная система более продуктивная, современная. Она дает возможность самостоятельно отладить ритм и темп обучения, самостоятельно фильтровать материал, не тратить время на поездки, учиться в любой месте, устроиться во время учебы в вузе на работу.

Список литературы:

1. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. С. 196

2. Дорошенко, С.И. Современные модели школьного образования : учеб. пособие / С.И. Дорошенко, Ю.И. Дорошенко ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 124 с
3. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дистанционное_обучение (дата обращения: 6.04.22)
4. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. URL: https://social_pedagogy.academic.ru/693/Традиционная_классическая_модель_образования (дата обращения: 6.04.22)

INTERNET MEMES AS A PART OF THE MODERN LIFE OF THE YOUNGER GENERATION IN RUSSIA

V.K. Dokuchaeva, e-mail: doku5@yandex.ru

I.A. Suchkova, e-mail: ira.suchkova24@gmail.com

A.V. Guslyakova, e-mail: guslyakova_av@pfur.ru
Associate Professor, candidate of sciences (Philology)
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ

В.К. Докучаева, e-mail: doku5@yandex.ru

И.А. Сучкова, e-mail: ira.suchkova24@gmail.com

А.В. Гуслякова, e-mail: guslyakova_av@pfur.ru
доцент, канд. филол. наук
Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва

Abstract. The paper provides a comparative analysis of the popularity of the cultural phenomenon "meme" among the younger generation of Russia, the data on its integration into everyday life as well as the information on the most popular media platforms that are the sources of this phenomenon.

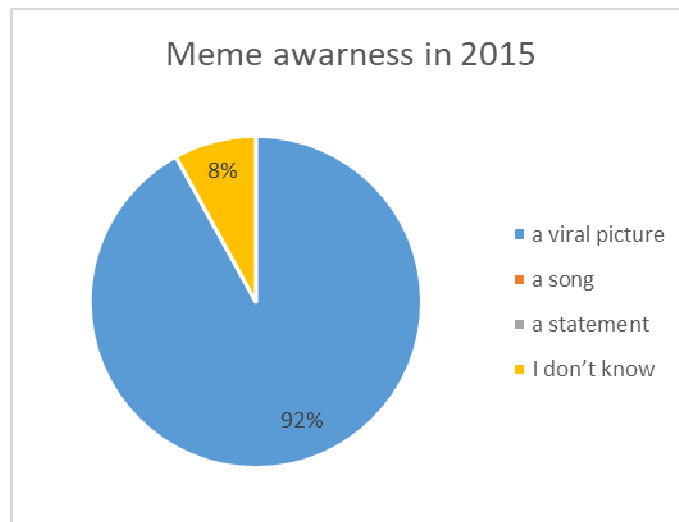
Key words: meme, cultural phenomenon, survey, respondent, diagram, analysis.

Аннотация. В работе приводится сравнительный анализ популярности культурного явления «мем» среди молодого поколения России, данные о его интеграции в повседневную жизнь, а также информация о наиболее популярных платформах, являющихся источниками данного явления.

Ключевые слова: мем, культурный феномен, опрос, респондент, диаграмма, анализ.

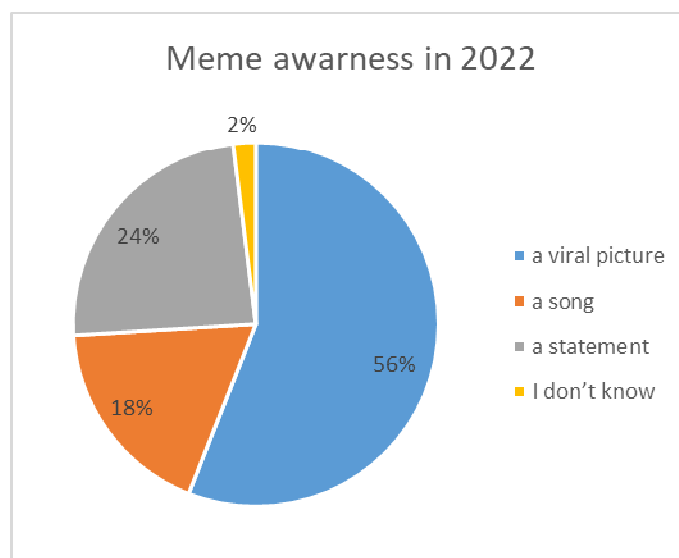
The concept of "meme" has been around for over fifty years. Many scientists devoted their scientific works to the study of this phenomenon. For instance, Richard Dawkins in his book "The Selfish Gene" draws a clear analogy between the concepts of "meme" and "gene", defining the former as an active unit of cultural information storage [Dawkins, 1976, p.189-201]. Douglas Rushkoff considers the meme as a media virus, which, by an analogy with biological viruses, infects the host organism - the media space [Rushkoff, 1994, p.9-13]. Memes have become most widespread in the 21st century due to the emergence and development of social networks and the Internet as a whole. This phenomenon has a significant impact on the Internet users by transferring information in a simplified and memorable way. With the increasing popularity of social networks, "meme" has come to mean a rapidly spreading object that can be expressed in a funny picture, phrase or song. The main way to spread it, in the "Internet organism" is replication - copying a unit of information [Zykova, 2017, p.203-207]. Therefore, we set a goal to evaluate the popularity and usefulness of memes among the younger generation of people in Russian Federation.

This study is based on a specially developed survey of young people aged 15 to 22 in the following three areas: awareness of the definition of the "meme" concept; the frequency of using memes in everyday life and a media platform as a source of new information on the Internet. To track changes in trends over time, the poll was conducted twice: in 2015 and 2022. In total, 263 young people became the respondents of this research.

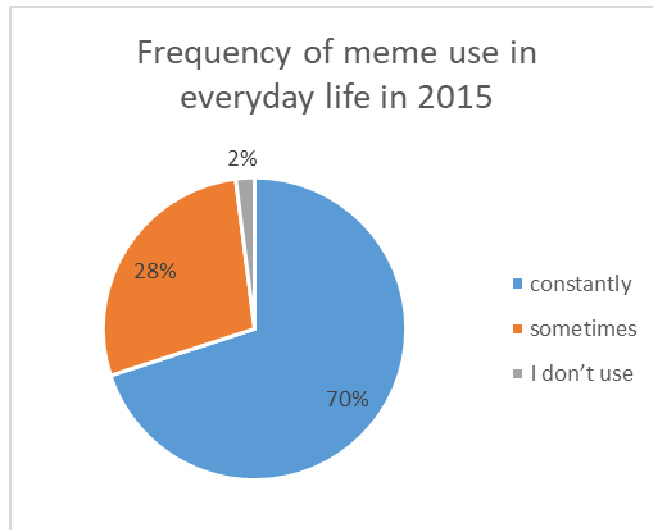
Pic. 1. Meme awarness in 2015 among young people in Russia

Analyzing the data of diagrams (pic.1, pic.2) on the awareness of young people about the “meme” concept, it can be said with confidence that over time people began to define them not only as “viral pictures”, but also as “songs” and “phrases”. It would be wise to mention here that in 7 years the percentage of people who do not know the term "meme" has decreased by 4 times.

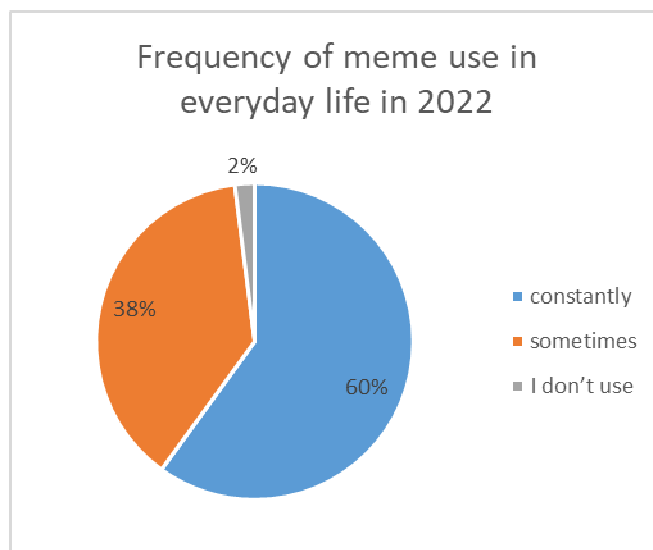

Pic. 2. Meme awarness in 2022 among young people in Russia

Talking about the use of memes in everyday life, the utilization of content on an ongoing basis decreased by 10 % between 2015 and 2022, when the number of occasional uses increased by the same value. The data that only 2 % of respondents do not use memes at all in everyday life, emphasizes the high popularity of this phenomenon among the 15 – 22-year-old age group (pic.3, pic. 4).

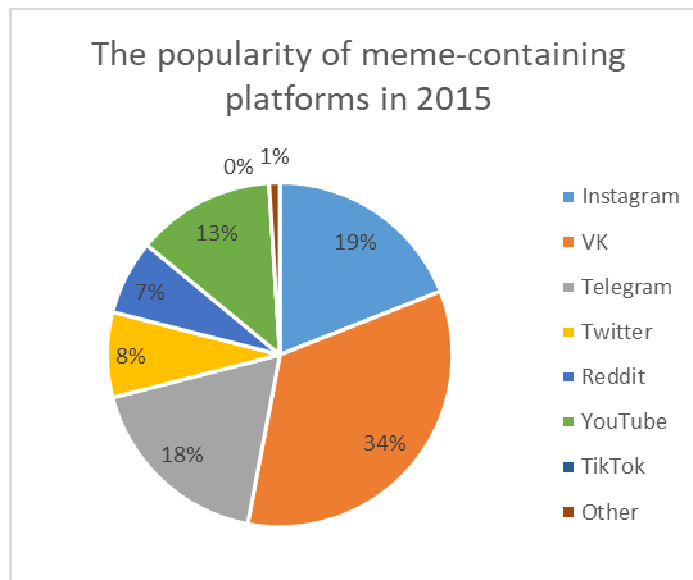

Pic. 3. Frequency of meme use on an ongoing basis in 2015 among young people in Russia

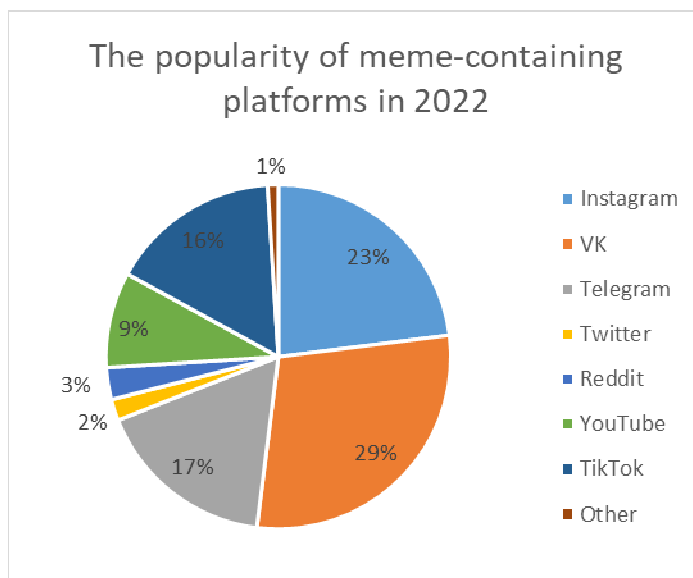

Pic. 4. Frequency of meme use on an ongoing basis in 2022 among young people in Russia

Since it is obvious that young people find out about memes through the Internet, it was important for us to identify the most popular social media platforms providing this content. Even though VK (VKontakte) has lost 5 % of votes over the past 7 years, it also remains the main social media network in Russia where people learn about memes. At the same time, the popularity of Instagram grew by 4 %. It is also worth noting that the popular TikTok platform, which appeared in Russia only in 2016, ranks the third position in the distribution. Overall, Reddit and Twitter were the least popular platforms as well. Only 1 % of respondents learn about memes from other online sources (pic.5, pic. 6).

Pic. 5. The popularity of meme-containing online platforms in 2015 among young people in Russia

Pic. 6. The popularity of meme-containing online platforms in 2022 among young people in Russia

In the process of conducting the survey, we decided to expand our research and determine the topics of memes preferred among young people in Russian Federation today.

For example, we can mention political memes, COVID-19, memes about distance learning and work, about the level of language proficiency, ecology and pop culture memes.

However, it was not possible to trace a stable long-term regularity.

The creator of a meme can pursue various goals: first of all, it is the creation of comicality, grotesqueness based on a real situation [Shchurina, 2012, 160–172].

Since events in the modern world are fleeting, memes quickly lose popularity after them. For instance, in 2019, Greta Thunberg became a popular meme. She attracted the attention of the public not only with her words, but also with her actions. Her reaction at the moment when the US President Donald Trump walked past Greta immediately turned into a meme (Pic. 7.).

On Twitter, you can find funny comments on this topic: «Greta Thunberg’s glare at Donald Trump is giving me the energy to get through this Monday», «Find yourself someone who looks upon your worst enemy the way Greta Thunberg looks at Trump» etc.

Greta Thunberg's speech at the UN summit took place in September 2019,

but already in December the situation with COVID-19 worsened and the aforementioned meme lost its popularity [Zaitseva, 2019].

Pic. 7. Greta Thunberg's reaction at the moment when the US President Donald Trump walked past her at the UN summit in 2019

In conclusion, it is important to state that the meme is a widespread cultural phenomenon among the youth of modern Russia. The study showed that most young people know what a meme is, and moreover, many of them constantly use them in everyday life. The most relevant media platform that is the source of funny stories is the social network VK. This result confirms that despite active promotion of multiple foreign social media which may contain meme representation of the information content, Russian young people prefer to turn to a national social network with clear and understandable memes reflecting true principles and values of Russian ethnic consciousness, culture and ideology. In addition, memes are a comical reflection of reality and, like upheavals in society, they quickly appear and fade away.

References:

1. Rushkoff, D. Media Virus!: Hidden Agendas in Popular Culture – Ballantine Books, 1994.- 368 p.
2. Dawkins, R. The Selfish Gene – New York: Oxford University Press, 1976. – 224 p.
3. Shchurina, Iu. V. (2012). Internet memes as a phenomenon of Internet communication. Nauchnyi dialog, 3. Filologiya, 160–172 p.
4. Zykova, N.E. Mem kak instrument molodezhnoj politicheskoy kommunikacii: sposob identifikacii ili sredstvo manipulacii? / N.E. Zykova // Innovacionnyj potencial molodezhi: informacionnaya, social'naya i ekonomicheskaya bezopasnost': materialy Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchno-issledovatel'skaya konferenciya (Ekaterinburg, 4–5 dekabrya 2017 g.). — Ekaterinburg: UrFU, 2017. — p. 203-207
5. Zaitseva, L. Ispepyayushchij vzglyad na Trampa: kak Greta Tunberg stala memom na sammite OON [elektronnyj resurs] // AfishaDaily. 25.09.2019. URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/13089-ispepyayushchiy-vzglyad-na-trampa-kak-greta-tunberg-stala-memom-na-sammite-oon/>(accessed 05.04.2022)

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF USING ALTERNATIVE ENERGY SOURCES IN RUSSIA

E.S. Egorova, e-mail: 1032192043@pfur.ru

Bachelor's Student, Institute of Environmental Engineering

K.L. Ulanova, e-mail: ulanova-kl@rudn.ru

*Candidate in Philology, Associate Professor, Foreign Languages Department, Institute of
Environmental Engineering
RUDN University, Russia, Moscow*

Abstract. The article is devoted to the problem of using non-renewable sources – oil, gas and coal - to generate electricity and solve the issue of obtaining additional energy. The article discusses the types of alternative energy sources and their use in different regions of Russia.

Key words. Renewable energy sources, sun, wind, water, biofuels, hydrogen, energetics.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Е.С. Егорова, e-mail: 1032192043@pfur.ru

Бакалавр института экологии

К.Л. Уланова, e-mail: ulanova-kl@rudn.ru

*канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков института экологии
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования невозобновляемых источников – нефть, газ и уголь – для получения электроэнергии и решению вопроса о получении дополнительного количества энергии. В статье рассматриваются виды альтернативных источников энергии и их использование в разных регионах России.

Ключевые слова. ВИЭ, солнце, ветер, вода, биотопливо, водород, энергетика.

Introduction. The main sources of energy now are natural resources: oil, gas and coal. In the Russian electric power system, natural gas provides about 60% of electricity production, which is much more than in any other industrialized country. Coal accounts for 16% of production, nuclear power - 17% and hydropower - 15%. The share of oil is about 2% [Ергин, 2021, с. 380].

However, these resources are finite. In any case, humanity will have to switch to other sources of energy, so now the movement for the transition to "green energy" is gaining popularity massively.

Green energy or renewable energy (RES) is energy obtained from natural resources, the amount of which is constantly replenished naturally.

Currently, renewable energy in Russia is used point-by-point, mainly hydroelectric power plants are used. The installation of the remaining renewable energy stations – solar, wind power plants and hydroelectric power plants in the sea – largely depends on weather conditions, which is difficult to do in the conditions of the diversity of natural areas of Russia.

The purpose of the work is to evaluate the operation of alternative energy sources in Russia.

To achieve the goal of the work, the following tasks were set:

- 1) to study the types of clean energy sources;
- 2) to analyze the amount of each RES resource;
- 3) to evaluate the efficiency of renewable energy use in Russia.

Articles and books were analyzed to write the work.

Theoretical Basis.

1.1. Wind energy. Wind power is a direction of renewable energy based on the conversion of kinetic energy of air masses in the atmosphere into electrical, mechanical and any other form of energy existence. As technical means for converting wind energy, installations such as wind generators are used to produce electric energy, windmills are used to convert into mechanical energy, sails are used for use in vehicles [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 103].

The use of wind energy is one of the most promising areas in modern energy. A visual comparison: the wind potential is more than 100 times higher than the potential of all rivers on Earth [8].

According to the distribution zones of average annual wind speeds in Russia (Fig. 1), the best place for wind turbines will be the northern part of our country, near the coasts of the seas and oceans, where the wind speed is more than 8 m/s.

Zones where the average wind speed is 4-6 m/s are also suitable: mountainous areas, the coasts of large lakes (the Ladoga, the Baikal), the valleys of large Siberian rivers (the Ob, the Yenisei, the Angara, the Lena), as well as the territories of the European part of the country, Siberia and the Far East adjacent to the zones of the highest wind speeds [11].

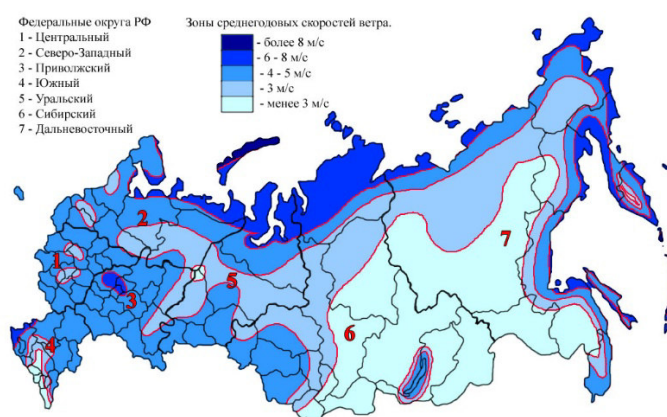

Fig. 1. Zones of distribution of average annual wind speeds on the territory of Russia [Борисенко, Стадник, 1997, с. 173].

1.2. Solar energy. Solar energy is a direction of renewable energy based on the direct use of natural solar radiation to generate energy. The amount of solar energy coming to the Earth exceeds the energy of all the world's oil, gas, coal and uranium reserves, and also exceeds the energy of the entire annual electricity production in the country.

This area of energy is the most promising in development, according to experts, by 2100 the Sun will become the dominant source of energy on the planet [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 89].

According to the insolation of the territory of Russia (Fig.2), the best place to install solar stations will be the south (Krasnodar Territory, Rostov Region, Caucasus), the southwest (the area of the Black and the Caspian Seas), Southern Siberia, the Far East and Transbaikalia [4].

Fig. 2. The potential of solar energy in Russia (insolation of the territory) [4].

1.3. Geothermal energy. Geothermal energy is a direction of renewable energy based on the production of electricity and thermal energy due to the energy contained in the bowels of the earth. According to some experts, the volume of heat energy of the Earth, concentrated under the thickness of the Earth's crust in 10 km, is 50 thousand. the energy volumes of all the world's oil and gas reserves are several times higher [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 195].

Geothermal power plants are used to convert thermal energy from underground sources into electrical energy. The main indicator of the suitability of a geothermal source for use is its natural temperature.

There are several points of geothermal sources in Russia: Kamchatka, Sakhalin, the Kuril Islands.

These locations of geothermal sources are weak. The regions are sparsely populated, with difficult terrain, mostly mountains, and are also located in seismically active zones – in the event of an earthquake, the station may collapse.

The largest reserves of geothermal heat are located in Primorye, the Baikal region, and the West Siberian region. Krasnodar and Stavropol Territories, Kaliningrad Region, Chukotka, North Caucasus are also suitable for development. They are actively used in Dagestan [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 211].

1.4. Water energy.

1.4.1. Hydropower. Small hydropower, which is the most developed of unconventional renewable sources of electricity, makes it possible to use the large hydropower potential of small rivers and their tributaries [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 162].

Among all sources, hydropower provides about 15% of the volume of electricity. The main source in hydropower is pressure. The resulting reservoirs and the difference in water levels create a pressure that rotates the turbines from which the generators generate electricity. Hydroelectric power plants are dams and entail local changes in the ecosystem: blocking access to spawning grounds, flooding of the territory, the formation of new habitats for waterfowl [6].

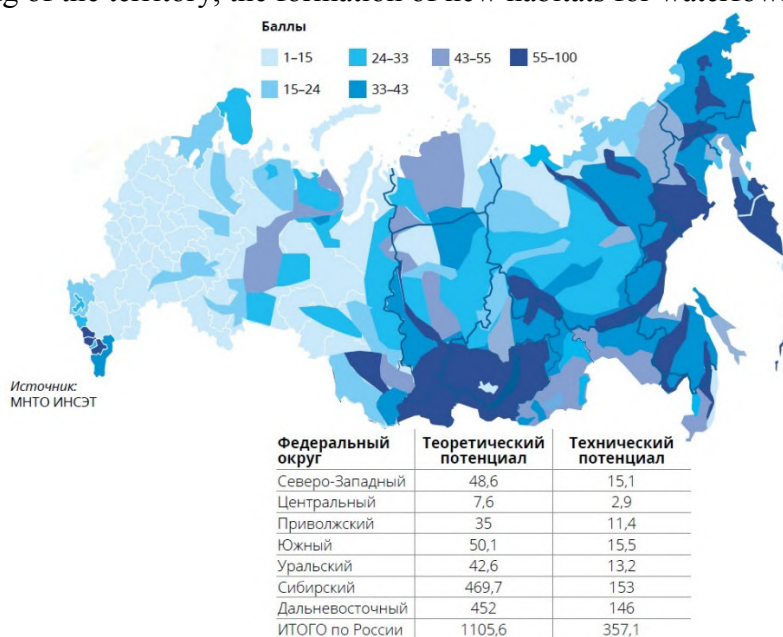

Fig. 3. Hydropower potential of Russian rivers [12].

1.4.2. The energy of tides. Due to the gravity of the Moon and the Sun, there is a phenomenon of tides on the Earth. During high tide, the water level rises, by analogy with the action of hydroelectric power plants, energy can be generated during low tide. For this purpose, tidal power plants (TPP) with generators and pumping units are being built in coastal areas. The latter are necessary during the absence of tides. Such power plants are not common due to the high cost of construction, instability of operation [6].

1.4.3. Potential energy of waves. According to a similar scheme, energy is extracted from wave movements. The design of wave power plants, consisting of pistons placed in special compartments, is called the "Sea Serpent". Inside them are generators and hydraulic motors. During the passage of waves, kinetic energy is transformed into electrical energy due to wave vibrations. The disadvantage of the system is instability to storms [6].

1.4.4. The energy of the temperature gradient in the ocean. Water has different temperatures at the surface and at depth, which allows generating energy. For this purpose, geothermal stations are being developed, for which a suitable place in the ocean is selected. Solar radiation is actively used for work, which forms the temperature of the water surface [6].

1.5. Bioenergy. Two closely related concepts are bioenergy and biofuels.

Bioenergy is an energy industry based on the use of biofuels [Юдаев, Даус, Гамага, 2020, с. 133].

Biofuels are a source of energy. Fuel includes raw materials obtained from plants – primary biomass – and during the processing of biological waste of living or plant origin: ethanol, methanol, biodiesel – secondary biomass [6].

According to the degree of vegetation covering the territory of Russia (Fig. 4), it can be argued that bioenergy can meet human energy needs, especially in Central Russia.

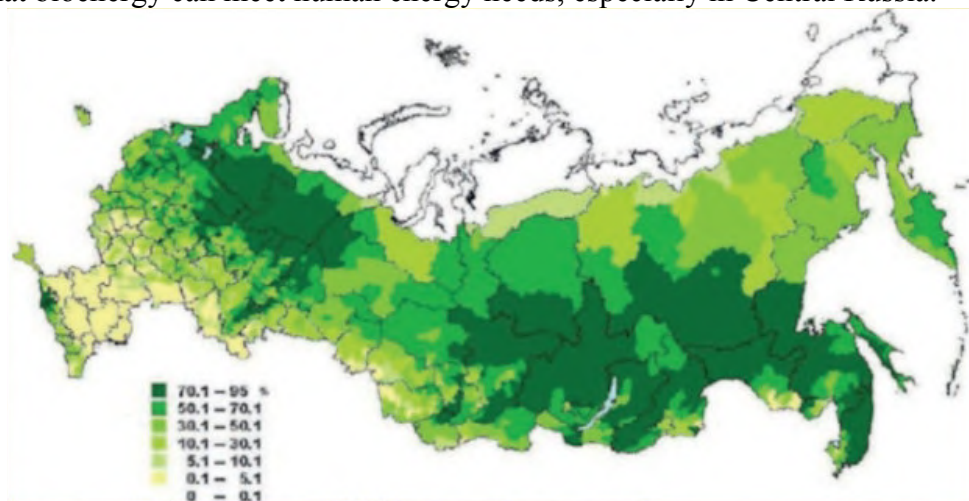

Fig. 4. The degree of vegetation coverage of the territory of Russia [10].

1.6. Hydrogen energy. Hydrogen energy is a "reserve for the future" when fossil fuels will have to be completely abandoned, and renewable energy sources will not be able to fully meet human needs. This method is considered environmentally friendly.

15 countries, including Russia, signed the agreement "International Partnership on Hydrogen Economy". In addition, numerous announcements have been made between leading companies in various countries on joint development of new hydrogen technologies, for example, the Berlin Clean Energy Partnership has been organized.

Advantages of hydrogen energy [2]:

1. It is an environmentally friendly product. The use of hydrogen as a fuel does not harm the environment, when using natural hydrogen, no harmful substances are released into the environment, which cannot be said about fuel on a different basis.

2. Hydrogen-fueled cars travel 2-3 times more kilometers than cars powered by other fuels. This is due to the fact that hydrogen fuel is consumed less but allows you to extract the same amount of energy from yourself.

3. Hydrogen transportation is carried out without problems. Hydrogen is stored in a gaseous state, so it is easy to transport it through pipes or large containers.

4. Longer shelf life. Storage conditions are also simpler than other fuels.

5. A variety of applications. Hydrogen energy can be applied in the automotive sector, industry, housing, engineering.

However, there are a number of problems that do not allow the technology to be put into mass use, for example, related to the production and operation of special power plants, reducing their cost [9].

Hydrogen is obtained in different ways: from the separation of hydrogen from extracted natural gases to the production of hydrogen in the process of steam reforming of methane [3].

Results. The maximum efficiency from wind power plants in Russia will be near the coasts of the seas and oceans. This will help to save the reserves of traditional energy sources in coastal areas and direct them to hard-to-reach regions of the country. The main thing is to monitor the condition of the blades and conduct regular weather monitoring.

The maximum efficiency from solar stations will be in the southern territories of the country. They can also be used in the middle zone, but it is necessary to consider the weather, especially cloud cover.

Geothermal stations can be used in geologically suitable zones: flat terrain, seismically inactive zone, it is possible to install near dormant volcanoes or geysers, where the heat output in the form of steam is maximum.

Hydroelectric power plants can be installed throughout Russia, but it should be kept in mind that in winter you will have to switch to other sources.

It is better to use bioenergy together with another energy source in order to avoid the destruction of vegetation on the territory of the country.

Hydrogen energy can be used throughout Russia, but we must remember that at the moment it is an expensive technology.

Discussion. We have studied the types of renewable energy sources and evaluated the efficiency of using renewable energy sources in Russia.

Having studied all the materials, it can be argued that Russia has a great potential for the development of renewable energy. If the state makes efforts to support this sector, Russia will be able to export this energy abroad instead of energy carriers.

Conclusion. One of the main problems for all those engaged in alternative energy in Russia is the lack of state support, as well as the lack of a regulatory framework for this type of activity, therefore, alternative energy both in Russia and in other countries still needs the support of politicians and leaders in order to become truly competitive.

Acknowledgement. I express my gratitude to Ulanova Kapitolina Leonidovna for her help in writing "Assessment of the efficiency of using alternative energy sources in Russia", as well as for checking the article in English.

References:

1. Атлас солнечного и ветрового климатов России / Ред. Борисенко М.М., Стадник В.В. - СПб.: Главная геофизическая обсерватория, 1997. – 173 с;
2. Водородная энергетика, ее плюсы и минусы. – URL: <https://plusiminsi.ru/vodorodnaya-energetika-ee-plusy-i-minusy/> (Дата обращения: 29.03.2022).
3. Водородная энергетика: что это такое и почему за ней будущее. - URL: <https://nat-geo.ru/science/vodorodnaya-energetika-chto-eto-takoe-i-pochemu-za-nej-budushee/> (Дата обращения: 29.03.2022).
4. Возобновляемые источники энергии и ресурсы. URL: http://renewnews.ru/russia/?lcp_page4=2&lcp_page5=3&lcp_page1=2 (Дата обращения: 28.03.2022).
5. Возобновляемые источники энергии: учебник / И.В. Юдаев, Ю.В. Даус, В.В. Гамага. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 328 с.
6. Возобновляемые источники энергии: что это такое, их виды и способы использования. – URL: <https://cleanbin.ru/terms/renewable-energy/> (Дата обращения: 30.03.2022).
7. В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики / Дэниел Ергин; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 720 с.

8. Насколько перспективно использование энергии ветра. – URL: <https://ekoenergia.ru/energiya-vetra/energiya-vetra.html> (Дата обращения: 28.03.2022).
9. Плюсы и минусы водородной энергетики – когда наступит будущее?. – URL: <https://voltobzor.ru/poleznye-stati/plyusy-i-minusy-vodorodnoj-energetiki-kogda-nastupit-budushhee/> (Дата обращения: 30.03.2022).
10. Презентация о Геосфере Земли. Антропогенные воздействия и реакции на них геосфер Земли. – URL: <https://theslide.ru/uncategorized/geosfery-zemli-antropogennye-vozdeystviya-i-reaktsii> (Дата обращения: 29.03.2022).
11. Социально-экономическое развитие Прибайкалья: состояние, проблемы, перспективы. – URL: <https://refdb.ru/look/2224326-p3.html> (Дата обращения: 29.03.2022).
12. Энергия малых форм. – URL: <https://territoryengineering.ru/razumnoe-prirodopolzovanie/energiya-malyh-form/> (Дата обращения: 28.03.2022).

APPLIED GENETICS IN THE MODERN WORLD

S.A. Gavrikova, e-mail: sofa.gavrikova69@gmail.com

E.E. Oleynik, e-mail: e.oleynik@365.rsu.edu.ru

*Acting of the Department of Foreign Languages
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Ryazan State University named S. A. Yesenin, Russia, Ryazan*

ПРИКЛАДНАЯ ГЕНЕТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

С.А. Гаврикова, e-mail: sofa.gavrikova69@gmail.com

Россия, г. Рязань

Э.Е. Олейник, e-mail: e.oleynik@365.rsu.edu.ru

*И. о. заведующего кафедрой иностранных языков
канд. пед. наук, доцент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
Россия, г. Рязань*

Аннотация. В статье рассматривается раздел биологии – генетика, ее история развития, прикладная генетика, ее значение в современном обществе.

Ключевые слова: генетика, наследственность, изменчивость, доминантный, рецессивный, ген, аллель.

Abstract. The article discusses the section of biology – genetics, its history of development, applied genetics, its importance in modern society.

Key words: genetics, heredity, variability, dominant, recessive, gene, allele.

Genetics is a science that studies the laws of heredity and variability of living organisms. This branch of science has an interesting history stretching back to the XIX century. Since ancient times, people have noticed that living organisms transmit their signs to offspring, that is, it was clear that there is heredity in nature. However, individual signs may change. So in addition to heredity, there is also variability. Heredity and variability are the most important properties of the living. Heredity is the property of an organism to transmit its signs to offspring. Variability is the property of an organism to acquire new features in the process of individual development.

In the XIX century, Gregor Johann Mendel, an Austrian biologist and botanist, decided to conduct research with peas, since peas are a self-pollinating plant. There are numerous different varieties of this plant, as well as its seeds have a high degree of germination. Gregor Mendel tested 34 varieties for the constancy of their signs. To trace the transmission of traits, he chose seven distinctions that were pronounced, such as plant height (high or low), seed color (yellow or green), seed shape (smooth or wrinkled). Crossing two varieties of peas – smooth seeds with wrinkled ones – he saw that all the offspring (hybrids of the first generation) have smooth seeds. That is, only one sign of parents appeared in the offspring, but the second sign, as it turned out later, did not disappear. Mendel identified the leading trait of the first offspring as dominant, and the gene whose action is suppressed by the dominant is recessive. This open pattern is called the law of uniformity of hybrids of the first generation.

After the experiment, he selected smooth hybrid seeds, planted them, let them ripen and self-pollinate. The seeds that appeared were already second-generation hybrids. Mendel counted them and divided them into groups. Uniformity was interrupted: out of 7,324 seeds, 5,474 were smooth, and 1,850 were wrinkled. He noticed that 5474 is almost three times more than 1850. The splitting of traits in the second generation was explained by the ratio 3:1.

If other signs are taken into account, then similar results were obtained in other experiments. For example, the offspring of plants with yellow and green seeds always turned out to be yellow, and when crossing first-generation hybrids with each other, of course, a 3:1 split was observed, and exactly the same pattern was observed when crossing plants with purple and white flowers.

Mendel's laws were "rediscovered" almost half a century later, from 1900 to 1901, by the works of three scientists: The Dutchman Hugo de Vries, the German Karl Correns and the Austrian Erich Cermak. And only then, belatedly, the scientific community appreciated the experiment of Gregor Johann Mendel.

Mendel's terminology was very different from the modern one. Today, its factors, or makings, are called genes. This word was coined in the XX century, when it was noticed that the genetic factor is located in the chromosome – a special structure located in the nucleus of the cell. Of course, Mendel did not know about this, but he fully explained the essence of his discovery. To get the distribution of the observed traits, parents must have a double set of genes from the very beginning. After that, his results get a completely natural explanation. It is only necessary to assume that each of the parents has two genes for each variety, and only one of them gets into the embryo. And everything immediately falls into place. It is clear that the genes responsible for the color of seeds do not match, they are present in two varieties – alleles. The same applies to the genes that control the shape of seeds.

Mendel's approach to experimentation came from his training in physics and mathematics, especially combinatorial mathematics. The latter served him perfectly to represent his result.

It is also worth mentioning about the Pennet grid. The Pennett grid was developed by English geneticist Reginald Pennett to visually represent how dominant and recessive traits were passed on to offspring. The crosses obtained by the Pennett lattice corresponded to the results that Mendel found in his practical studies of pea plants.

Around the same time, Charles Darwin was working on his great work "The Origin of Species by Natural selection, or the Preservation of favorable races in the struggle for Life." After studying the differences in the main characteristics of finches during drought and abundance, Darwin came to the conclusion that finches that had the characteristics most suitable for survival would most likely survive to pass these characteristics on to their offspring, which over time would lead to changes in the characteristics of the general population.

His work, taken together with Mendel's, began to suggest that all species on Earth could be related to each other and possibly gradually move away from each other, inheriting different traits through natural selection.

So, the field of genetics was moving slowly. By the beginning of the 20th century, scientists using light microscopes powerful enough to see the nucleus in a cell assumed that chromosomes were the place of genetic information. They were able to link chromosomal inheritance with trait inheritance, proving that the "setup" for inherited traits was transferred to chromosomes in the nucleus of eukaryotic cells.

The next big breakthrough in genetics began at the end of the XX century, when the technology of reading the nucleotide genetic code of the genome became available. Since then, the technology has become faster, more accessible and more accurate, allowing scientists to sequence entire genomes of many organisms and compare them.

The ability to read the genetic code has led to a revolution in the way we view and classify organisms. Archaea and bacteria – once classified into one kingdom - now, as it turned out, they are genetically very different from each other. It is now known that fungi are more closely related to animals than to plants.

Before the advent of sequencing (Sequencing is a common name for methods that allow you to establish the sequence of nucleotides in a DNA molecule) of genes, scientists assumed about the interaction of organisms with each other by studying their physical characteristics. Organisms with similar traits were often considered similar, although many examples of convergent evolution were known, when two unrelated organisms develop the same traits separately.

With the advent of gene sequencing and molecular genetics, it has become possible to directly trace lines of origin. Now scientists can read the source code of the cell and determine where and approximately when the genome of the organism changed.

Gene sequencing has also led to a change in how doctors diagnose and treat diseases. In many cases, it is now possible to find out the probability that a person will get this disease based on his genome.

Scientists hope that this will lead to big changes in medicine in the near future – as medicine catches up with genetics. It is likely that one day it will be possible to determine which medications will work best for the disease or which lifestyle changes will keep a person healthy by simply reading his DNA.

Genetic methods are used in medicine for the diagnosis and treatment of hereditary human diseases. Knowledge of the family history of diseases such as cancer or various disorders may indicate a hereditary tendency to develop these diseases. Some women whose genes have a certain BRCA1/2 gene mutation, for example, prefer to have their breasts and ovaries removed, even if they are healthy, because they are aware that there is a high probability of developing cancer in these organs.

In 2013, Angelina Jolie wrote a candid article for the magazine, where she talked about her choice in favor of removing her own breasts after she learned with the help of a genetic test that she had an 87% chance of getting breast cancer.

In other cases, geneticists may indicate that a person will develop a serious disease, but there is no such "weapon" to stop it. For example, people in families with Huntington's disease can find out if they have the gene for this devastating and unavoidable fatal dementia. But what can they do with this information?

Cells from embryonic tissues reveal certain genetic abnormalities, including a deficiency of enzymes that may be present in newborns, which allows for early treatment. In many countries, a newborn blood test is required to determine the presence of an enzyme needed to convert the amino acid phenylalanine into simpler products. Phenylketonuria (PKU), which is the result of an enzyme deficiency, causes irreversible brain damage if left untreated shortly after birth. Many different types of human genetic diseases can be detected in embryos under the age of 12 weeks; the procedure involves removing and testing a small amount of fluid around the embryo (so-called amniocentesis) or tissue from the placenta (so-called chorionic villi sampling).

Gene therapy based on the modification of defective genotypes by adding functional genes obtained using recombinant DNA technology is used nowadays. Bioinformatics is used to "mine" the human genome for gene products that may be candidates for pharmaceuticals.

Geneticists work in various industries. For example, in the brewing industry, their work can be used to improve yeast strains that produce alcohol. The pharmaceutical industry has developed strains of mold, bacteria and other microorganisms with a high yield of antibiotics. They are penicillin and cyclosporine from mushrooms, as well as streptomycin and ampicillin.

Biotechnology based on recombinant DNA technology is currently widely used in industry. "Designer" lines of transgenic bacteria, animals or plants capable of producing any commercial product. Such products include pharmaceuticals and industrial chemicals, such as citric acid.

Also, applied genetics has not passed by criminology. For decades, genetic identification has been used as a fast and relatively inexpensive method to find criminals and uncover their deeds without leaving the laboratory. Genetic analysis of biological samples obtained at the crime scene has greatly simplified the work of investigators. They have received reliable tools to identify criminals or victims, obtain clear evidence, evidence and solve crimes.

The main advantage of genetic fingerprinting is that when all the requirements of the analysis are met, including repeated experiments, their reliability exceeds 99%, even a small amount of biological material can be processed with high accuracy, which makes it possible to identify a person. This approach has become one of the most important in the investigation of crimes.

At first glance, the extraction and analysis of DNA from forensic samples is comparable to art. Sometimes it is impossible to imagine that a few drops of blood or skin particles under the nails of the victim can become the most important evidence in the investigation of a criminal case. In fact, the behavior of criminologists at the crime scene is honed and follows a single scenario, where one of the main goals is to search for biological substances suitable for DNA extraction. For this purpose, any biological tissues and human secretions can be used: bone fragments, teeth, hair follicles, blood, epithelial cells, sweat, saliva, excrement, etc. Immediately after DNA isolation, a specialist faces the question of further ways to analyze it.

Agriculture and animal husbandry use genetic methods to improve the properties and characteristics of plants and animals. Selection analysis and transgenic modification using recombinant DNA methods are used regularly. In animal husbandry, artificial insemination is used to spread the genes of cows. Such cows can pass on their genes to hundreds of offspring through hormone therapy, which stimulates the release of a large number of eggs that are collected, fertilized and transplanted to foster mothers. It is worth noting that several types of mammals can be cloned, which means that it is possible to produce several identical copies of certain desired samples.

It is impossible not to mention the famous Dolly, a female sheep who lived from 1996 to 2003. She was the first clone of an adult mammal created by British evolutionary biologist Ian Wilmut and colleagues from the Roslin Institute, near Edinburgh, Scotland. The announcement in February 1997 of Dolly's appearance was an important milestone in science, dispelling the decades-old assumption that adult mammals could not be cloned. This phenomenon has sparked discussions about many possible options for rational and erroneous use of mammalian cloning technology. The concept of mammalian clones, even humans, was not new at the time of Dolly's birth. Among mammals, naturally occurring genetic clones or individuals that are genetically identical to each other have long been recognized in the form of twins. However, unlike Dolly, such clones develop from one zygote or fertilized egg, but they are clones of each other, not clones of another organism. Moreover, clones were created earlier in the laboratory, but only from embryonic cells that were either undifferentiated or only partially differentiated. In animals, the production of clones from fully differentiated (adult) cells (for example, skin or muscle cells) has been successfully carried out only in primitive species, such as frogs. For decades, scientists have unsuccessfully tried to clone mammals from existing adults. Repeated failures have led scientists to think about the importance of time and the process of cell differentiation in a developing mammalian embryo. Of particular interest were the changes that occurred with the DNA during the development of the animal, as a result of which the genes changed as the cells became more specialized in functioning. It was found that in the process of differentiation, adult mammalian cells lose their totipotency — the ability to transform into any of the various types of cells necessary to create a full-fledged and viable organism. It was assumed that this process is irreversible. However, a successful experiment with Dolly proved the opposite.

Dolly was cloned from a breast cell taken from an adult Finn-Dorset sheep. Wilmut and his team of researchers from Roslin created it using electrical impulses to fuse a breast cell with an unfertilized egg, the nucleus of which was removed. The fusion process led to the transfer of the nucleus of the breast cell into the egg, which then began to divide. In order for the nucleus of a mammary gland cell to be accepted and function in the host egg, the cell first had to be forced to abandon the normal cycle of growth and division and move to the resting stage. To achieve this, the researchers intentionally retained nutrients in the cells. The importance of this step was determined experimentally, but there was no explanation of its necessity. Nevertheless, starting with the collection of breast cell nuclei and cytoplasm of host eggs obtained from Scottish black-faced sheep, several fused pairs successfully formed embryos. The reconstructed embryos were transferred to surrogate Scottish black-faced sheep. Of the 13 recipient ewes, one became pregnant, and after 148 days, which, in fact, is a normal pregnancy for a sheep, Dolly was born.

Dolly lived and was healthy for a long time after her birth, with a functioning heart, liver, brain and other organs. The entire technique used to produce the clone later became known as somatic cell nucleus transfer (SCNT).

On February 14, 2003, veterinarians euthanized Dolly after she was diagnosed with a progressive lung disease. Her body has been preserved and displayed at the National Museum of Scotland in Edinburgh.

In animals, in one litter of cats or dogs, you can see various types of their fur: black, brown or orange; the pattern on the wool can be wavy or curly; solid, striped or spotted. A cat can give birth to kittens that look almost identical to her, as well as kittens completely unlike her. These changes occur because the offspring are not identical copies of the same parent with exactly the same set of genes. Each offspring is a combination of two parents. The descendant gets some of his dominant traits from his mother and others from his father. In humans, each person has two copies of genes— one from the mother and the other from the father—that control traits such as hair color, eyes and body height.

People can regulate the breeding process by breeding breeds. With artificial selection, breeders and farmers choose only those individuals whose signs they want to receive in future generations, and breed animals that carry these signs. A farmer can breed only those chickens that will lay more eggs. They, in turn, in a herd of chickens, on average, will lay more eggs than their ancestors.

In this way, other new breeds of pets can also be bred. As you know, all dogs – from the smallest to the largest, from the baldest to the furriest – are the same species descended from a wolf. The external and internal differences between them were created over several generations through the selection of these traits.

Plant geneticists use special methods to produce new species, such as hybrid cereals (i.e. obtained by crossing wheat and rye), as well as plants resistant to destruction by insects and fungal pests.

Plant breeders use budding and grafting techniques to maintain the desired combinations of genes originally obtained by crossing. Transgenic plant cells can be transformed into plants by growing cells on special hormones. The use of the chemical compound colchicine, which leads to a doubling of the number of chromosomes, has led to the emergence of many new varieties of fruits, vegetables and flowers. Many transgenic lines of cultivated plants are commercially profitable and are being introduced to the market.

In conclusion, I would like to note that the importance of applied genetics in the modern world is enormous. Genetics is a relatively young science, but today it is the leading one. It is used in medicine: more than 1,000 hereditary human diseases have already been identified, methods of preventing some of them have been developed, genetic methods of fighting cancer have been developed, and genetic methods are also widely used in the production of pharmaceuticals. Applied genetics serves as a theoretical basis for the breeding of agricultural plants and animals. The task of breeders is to change, choose the characteristics and properties of plants, animals, create varieties, breeds, varieties that will meet human needs. DNA examination, or genetic fingerprinting, began to be used for crime investigations in the 20th century. Today, from expensive and exotic methods of investigating evidence, it is approaching every day, and the technology has improved so much that it becomes possible to detect DNA particles invisible to our eyes. Perhaps in the future we will not stop at this knowledge in the field of this subject, but will continue to develop the truly wonderful science of genetics.

References:

1. Alicia Cotoia. Genetics URL: <https://biologydictionary.net/genetics/> (date of application: 29.03.2022).
2. Learn how dominant and recessive genes determine which traits and offspring will possess // Britannica URL: <https://www.britannica.com/> (date of application: 28.03.2022).

DIE ROLLE DER SYNTAKTISCHEN MITTEL BEIM AUSDRUCK VON SPRACHAGGRESSION IN DER INTERNETKOMMUNIKATION

M.A. Gavriľuk, e-mail: a753536@gmail.com
Studentin des 3. Studienjahrs

S.A. Zhiliuk, e-mail: s.a.jiluck@mail.com
PhD, Doz.

*Staatliche Universität Sankt Petersburg,
Sankt Petersburg, Russland*

РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ВЫРАЖЕНИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

М.А. Гаврилюк, e-mail: a753536@gmail.com
студент 3 курса

С.А. Жилуок, e-mail: s.a.jiluck@mail.com
канд. филол. наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли синтаксических средств при выражении речевой агрессии. К данному феномену обращались многие лингвисты, однако синтаксические средства выражения агрессии, невзирая на экспрессивный потенциал синтаксиса, оставались в стороне. Исследование было проведено на материале интернет-комментариев, которые, во-первых, в силу анонимности виртуальной коммуникации отличаются большей агрессивностью по сравнению с реальным общением, а, во-вторых, являясь актом спонтанной, неподготовленной речи, позволяют более объективно определить особенности агрессивной коммуникации.

Ключевые слова: речевая агрессия, синтаксис, интернет-коммуникация, немецкий язык

Zusammenfassung: Der Artikel befasst sich mit der Rolle von syntaktischen Mitteln beim Ausdruck von Sprachaggression. Sprachaggression wurde von vielen Sprachwissenschaftlern untersucht, aber die syntaktischen Mittel, die Aggression gestalten, blieben trotz des expressiven Potenzials der Syntax unerforscht. Die Studie wurde auf dem Material der Internetkommentare durchgeführt, die aufgrund der Anonymität der Nutzer im Vergleich zur realen Kommunikation aggressiver sind und als spontane Sprechakte ermöglichen, die Merkmale aggressiver Kommunikation objektiver zu betrachten.

Schlüsselwörter: Sprachaggression, Syntax, Internetkommunikation, deutsche Sprache

Sprachwissenschaftler sowohl in Russland als auch im Ausland haben sich mit dem Phänomen der Sprachaggression beschäftigt und die Relevanz solcher Untersuchung sinkt nicht. Der Grund dafür ist ständige Entwicklung von Informationstechnologien und sozialen Netzwerken, in denen eine andere Art von Kommunikation, nämlich virtuelle Kommunikation, durchgeführt wird. Sie verfügt über eine Reihe von Eigenschaften, unter denen eine der wichtigsten Anonymität ist. Die Anonymität von Nutzern ermöglicht es ihnen, sich emotionaler und in manchen Fällen gröber auszudrücken, als sie möglicherweise in realen Kommunikationssituationen tun würden. Obwohl Sprachaggression aus verschiedenen Sichten in der Linguistik beobachtet wurde, werden

häufig allein die lexikalischen Besonderheiten beachtet, wobei die syntaktischen Mittel, die aggressive Sprechakte gestalten, wenig erforscht sind. Obwohl es eine Reihe von Studien zur expressiven Syntax gibt, wird noch weniger Aufmerksamkeit dem Thema in Bezug auf der deutschen Sprache und der Internetkommunikation geschenkt.

Das Ziel der Studie ist es, die Rolle der Syntax beim Ausdruck von Sprachaggression im Deutschen und die Funktionen syntaktischer Mittel in aggressiver Kommunikation zu bestimmen. Im Zuge der Arbeit wurden 85 deutsche Kommentare in Instagram-Blogs von Covid-Impfgegnern analysiert. Das Material für die Analyse wurde durch die Suche nach Hashtags *#impfenneidanke*, *#plandemie*, *#gegenimpfen*, *#ungeimpft* ausgewählt.

Der Begriff „Sprachaggression“ hat in der Linguistik eine breite Palette von Deutungen. Dies liegt daran, dass Sprachaggression ein heterogenes Phänomen ist, das sich durch die Variabilität der Ausdrucksweisen auszeichnet. So unterscheidet man 13 Unterkategorien der sprachlichen Aggression in der Psycholinguistik derzeit [Седов, 2003, с. 119]. Die Grenzen zwischen den Unterkategorien liegen in der Absicht des Sprechers und des Ausmaßes der Aggressivität. Die Liste der Unterkategorien sei jedoch nicht vollständig, unterstreicht der Autor der Klassifikation. In dem Artikel nehmen wir die Interpretation von E. N. Basovskaya an und betrachten die sprachliche Aggression als «Sprechakt, die als Alternative aggressiver körperlichen Wirkung betriff...» [Басовская, 2004, с. 257].

Neben den Ausdrucksweisen ist die Frage nach der Intention, die hinter jeder aggressiven Aussage steht, auch relevant. Dadurch bestimmen wir die Rahmen der Sprachaggression. T. A. Woronzowa betont die Bedeutung des Zieles bei aggressiven Sprechakten und geht davon aus, dass ein aggressives Sprachverhalten sich auf Antialog richtet [Воронцова, 2006, с. 84]. Es ist unbestreitbar, dass diese Aussage in einigen Kommunikationsfällen wahr ist, zum Beispiel im Falle von Sprachaggression in den Medien, damit den Leser zu manipulieren, oder im Falle von Trolling und Flaming in der Internetkommunikation [Воронцова, 2016, с. 110], doch unseres Erachtens liegt der Standpunkt von T. I. Steksova der Wahrheit näher. Die Forscherin stellt fest, dass aggressives Verhalten in der Internetkommunikation nicht unbedingt bewusst ist. Sie widerspiegelt häufig nur den emotionalen Zustand des Sprechers, jedoch vermindert es die Aggressivität seiner Aussagen nicht [Стексова, 2013, с. 79].

Die Bestimmung der Grenzen vom aggressiven sprachlichen Verhalten ist in dieser Studie von großer Bedeutung. Die syntaktischen Strukturen werden als Mittel, die möglicherweise Sprachaggression gestalten können, betrachtet, aber das Spektrum von der Sprachaggression ist äußerst weit. Die sogenannten Kernarten von der Sprachaggression werden in der Regel durch obszöne, saloppe oder derbe Lexik markiert, doch gibt es auch Unterkategorien der Sprachaggression, die sich an der Peripherie vom Spektrum befinden. Aus diesem Grund werden bei der Auswahl und Analyse des Materials nicht nur Situationen von kommunikativen Konflikten berücksichtigt, sondern auch Kommentare, die Empörung oder Spott der Kommentator zum Ausdruck bringen.

Wenden wir uns einer von mehreren Dichotomien der Sprachaggression zu: K. F. Sedov unterscheidet unter anderem direkte und indirekte Aggression. Es gibt verschiedene Meinungen an Unterschiede und Definitionen von diesen Aggressionsarten, aber wir sind der Meinung, dass die Manifestationen direkter Aggression offene Feindseligkeit enthalten und indirekte Aggression nicht «mit der Gesamtbedeutung der in der Aussage enthaltenen Komponenten» entdeckt werden kann [Седов, 2003, с. 114]. Daraus kann man folgendes Fazit ziehen: Direkte Aggression wird durch die Bestandteile der Äußerung ausgedrückt, die emotionale, bewertende oder invektive Bedeutung haben, wiederum indirekte Aggression kann nicht durch invektive oder obszöne Lexik ausgedrückt werden, daher können andere sprachliche Mittel – einschließlich der syntaktischen Mittel – in ihrem Ausdruck eine etwas größere Rolle spielen.

43 Prozent von gesamtem Material gehören zu den Äußerungen von direkter Aggression, 57 Prozent – zur indirekten Aggression. Während man die Rolle der syntaktischen Komponente bei der Gestaltung der direkten Aggression nicht leugnen muss, zeigen die Aufteilung der ausgewählten Kommentare in zwei Gruppen und die angegebene Statistik deutlich, dass die Syntax

einen wichtigen Platz im Ausdruck von Aggression einnimmt. Wenden wir uns den Funktionen von syntaktischen Konstrukten in den Äußerungen sowohl von direkter als auch von indirekter Aggression zu.

Syntaktische Mittel verstärken die Emotionalität einer Aussage. Dazu dient die syntaktische Wiederholung, die in Beispiel [1] verwendet wird, um die Anklage eines Sprechers zu gestalten. Dabei ist die Aggression in diesem Fall indirekt, da die Aussage keine invektive oder bewertende Lexik enthält.

[1] **cle_mllr** <...> *Du bist als Ungeimpfter also Teil der Gruppe die maßgeblich dazu beiträgt, dass die Einschränkung der Pandemie bisher noch nicht ausreichend gelungen ist. Du bist Teil der Gruppe, die maßgeblich dazu beiträgt, dass die Politik weiterhin Maßnahmen ergreifen muss. Du bist Teil der Gruppe, die maßgeblich daran schuld ist, dass die derzeitige Lage so katastrophal ist wie sie ist!*

Weiterhin erzeugt eine syntaktische Figur wie Ellipse (das Weglassen bestimmter Elemente eines Satzes) eine emotionale Betonung der verbleibenden Bestandteile. Das Vorhandensein der Aufforderung macht zusammen mit Ellipse den Kommentar aggressiv, trotz der Höflichkeitsformel, und verkörpert die Unterkategorie des verbalen Drucks.

[2] **tonino_percuoco** *Und was trifft auf mich zu? Würde mir das Virus etwas antun oder die Impfung? Sag es mir bitte! Mit Erklärung bitte!*

Was den Imperativ angeht, soll es angemerkt werden, dass er über eine breite Palette von Funktionen verfügt. Eine große Anzahl von Verben im Imperativ bei der Gestaltung von Aggression kann dadurch erklärt werden, dass ihr Befehlscharakter in der Internetkommunikation, in der alle Teilnehmer eines Dialogs gleich sind, erniedrigend und unhöflich ist. In den folgenden Beispielen sind solche Aufforderungen pseudoimperativ – sie drücken nicht das Anregen zur Handlung aus, sondern gestalten die Zurückhaltung, die Kommunikation fortzusetzen, und den Spott auf den Gesprächspartner [3], die Absetzung [4] und schließlich den Fluch, der im Beispiel dargestellt wird [5].

[3] **broke_af** *halt einfach deine fresse und hohl dir deine 85ste „Booster“ Impfung ab*

[4] **phnx.jp** *verpissst euch*

[5] **pikaypics** *Boah wie krass... Boostern und WEITERE Impfbereitschaft... Mir fehlen die Worte. ASSOZIALES PACK... schmort in der Hölle wenn eure Zeit gekommen ist.*

Emotionaler Druck auf den Gesprächspartner wird auch durch Reihen homogener Satzglieder gebildet, wobei sowohl die Reihen von Lexemen mit bewertenden oder invektiven Komponenten [6] als auch die neutrale Lexik [7] genutzt werden.

[6] **ablasser** *Aua, da sind lauter HELLERLEUCHTETE VERWIRROLOGEN und ALLWISSENDE COVIDIOTEN, MASKENVERWEIGERER UND VERSCHWÖRUNGSTHEORETIKER versammelt; bloß weg hier, soviel Dummheit ist ansteckend!*

[7] **j_wiesenuermitn** *lesen , verarbeiten , Interpretieren, hinterfragen, recherchieren....- was davon können Sie nicht????*

Syntaktische Mittel gestalten auch solche Unterkategorien der Sprachaggression, die sich etwas an der Peripherie des Aggressionsfeldes befinden, wie Spott, Stichelei und Ironie. Das auffälligste Mittel, das zu diesem Zweck dient, ist die rhetorische Frage. Die wird nicht verwendet, um Informationen zu erfahren. Durch rhetorische Fragen liefert der Sprecher Informationen, häufig als Hohn oder Tadel [Апресян, 2003, с. 2].

[8] **tonino_percuoco** *Hast du Internet? Kennst du Google? <...>*

[9] **nohaterist** *warum bläst du den Lauterbach einfach nicht einen? Kein mensch will ihn haben.*

Neben den einzigen Fragen werden ebenfalls Fragen mit Antworten verwendet. Bei solcher Gestaltung der Aussage führt der Kommentator einen Dialog mit sich selbst, während er Schlussfolgerungen auf seinen Gesprächspartner zieht und seine Insolvenz im Gespräch bezeichnet:

[10] **jamiellee7.9** *bist du arzt? virologe? nein? dachte ich mir*

[11] **basilfurrer** *Auf Ärzte und Experten hören? Ne! Sich von einem Software Entwickler auf Instagram beraten lassen wie man Corona Symptome behandelt? Ja?!? Erklär mal bitte inwiefern das Sinn ergibt...*

Die Anwendung der Taktik *ad personem* – d.h. des Angriffs auf die Persönlichkeit und der Diskreditierung des Gesprächspartners – erfolgt unseres Erachtens durch Bedingungssätze. Der Autor des Kommentars bestimmt den Platz für seinen Gesprächspartner, beginnt einen Satz mit einigen Fakten über ihn, die nicht unbedingt wahr sind, und zieht dann eine unvorteilhafte Schlussfolgerung. Bedingungssätze stellen auch Bedrohung dar, was sich im Beispiel [14] zeigt.

[12] **tikoqu** *Bitte schnell zurück in die Herde! Impfungen haben keine Langzeitfolgen? Wo lebst Du denn? Wenn Du all die Märchen glaubst, die sie Dir erzählen, tu uns bitte allen den Gefallen und lasse Dich schnellstmöglich boostern!*

[13] **leben_einer_achterbahnfahrt_** *Wenn du dich damit auseinander gesetzt, befasst, und hinterfragt hättest, dann wüsstest du dies.*

[14] **poweroldie1955** *Wenn ich keine Familie hätte... wäre er schon Geschichte*

Interpunktion spielt ebenfalls eine wichtige Rolle beim Ausdruck von Sprachaggression in der Internetkommunikation. So drücken Ausrufesätze häufig Empörung aus [15], wobei der Anteil unvollständiger eingliedriger Ausrufesätze groß ist. Laut E. V. Lavrishcheva geht der Kommentator in der virtuellen Kommunikation von dem Wunsch aus, seine Meinung genau, aber kurz und prägnant auszudrücken [Лаврищева, 2021, с. 28], womit eine große Verwendung von kurzen Sätzen verbunden sein kann [16].

[15] **ninamariesasthetics** *JA ES LIEGT AUCH AN EUCH!!! WEGEN EUCH STERBEN 1000 VOM MENSCHEN!!!! SCHÄMT EUCH*

[16] **g.gen.gewalt** *Dreckiger Coronazi! Mieser Unterdrücker! Verbrecher*

Nach der Analyse von Kommentaren, die sowohl direkte als auch indirekte Aggression enthalten, kommen wir zu dem Schluss, dass die Syntax bei der Gestaltung von Sprachaggression zweifellos eine besondere Rolle spielt. Die Vielfalt der syntaktischen Mittel dabei ist wesentlich breiter als bereits untersuchten rhetorische Fragen und Ausrufesätze. Dazu gehören: die syntaktische Wiederholung, die Reihen homogener Satzglieder, Ellipse, unvollständige eingliedrige Sätze und Bedingungssätze. Syntaktische Mittel gestalten sowohl solche Unterkategorien der Sprachaggression, die in der Peripherie sind, als Spott, Stichelei und Ironie, als auch ihre Kernarten – Beleidigung und Bedrohung. Durch die syntaktische Gestaltung wird die Emotionalität der Äußerung erhöht, eine Manipulation der Fakten erfolgt und Taktik *ad personem* verkörpert.

Список литературы:

1. Апресян. В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. – С. 32-35.
2. Басовская, Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика, 2004. Вып. 7. – С. 257-263.
3. Воронцова, Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета, 2016. Серия «История и филология». №2. – С. 109-116.
4. Воронцова, Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ, 2006. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. – С. 83-86.
5. Лаврищева, Е.В. Способы выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации (на материале немецкого языка) // Вестник Тувинского государственного университета, социальные и гуманитарные науки, 2021. №1(72). – С. 26-34.
6. Седов, К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация, 2003. Саратов: Колледж. – С. 112-120.
7. Стеклова, Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика, 2013. №3. – С. 77-81.

EFFICIENCY OF USING THE POMODORO TECHNIQUE IN THE PROCESS OF HIGH SCHOOL GRADUATES' INDEPENDENT WORK

S.A. Gulyaeva, e-mail: gulyaeva.sa@edu.spbstu.ru
*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russia, St. Petersburg*

E.B. Volodarskaya, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russia, St. Petersburg*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЕТОДА ПОМИДОРА» В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

С.А. Гуляева, e-mail: gulyaeva.sa@eduspbstu.ru

Е.Б. Володарская, e-mail: volodaelena@yandex.ru
*канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Продолжительность концентрации внимания современных подростков стала короче. Они все чаще отвлекаются на различные девайсы в процессе учебы и подготовки к экзаменам, что негативно сказывается на их успеваемости. Сегодня, когда самостоятельная работа старшеклассников является актуальной проблемой, важно научить их работать самостоятельно. В статье приводятся результаты эксперимента по внедрению «Метода Помидора» в процесс самостоятельной подготовки выпускников 11 класса к ЕГЭ, доказывающаяся эффективность использования методов тайм менеджмента для школьников.

Ключевые слова: ЕГЭ, самостоятельная работа, тайм-менеджмент, самоподготовка к экзаменам, «Метод Помидора».

Abstract. The attention span of modern teenagers has become shorter. They are getting increasingly distracted by various devices in the process of studying and preparing for exams, which negatively affects their academic performance. Today, when the independent work of students is a pressing problem, it is important to teach students to work without direct contact with a teacher. The article presents the results of an experiment on the implementation of the Pomodoro Technique in the process of independent study of the 11th grade graduates for the Unified State Examination and proves the effectiveness of using time management methods for students.

Key words: USE, independent work, time management, self-study for exams, the Pomodoro Technique.

Today's youth are children of multimedia technology [Сапа, 2014], who are brought up in a digital society. The main characteristic of the digital society is the large amount of information. Nowadays teenagers constantly consume information by watching short videos, browsing photos, reading publications, and much more. Undoubtedly, it is impossible not to notice the consequences that the information society has had on today's teenager [Кондрашкин, 2013]. They include, first of all, gadget addiction, clip thinking, predominance of template thinking over critical thinking, poor concentration and short attention span, anxiety, low self-esteem, infantilism, tendency to procrastinate, poor skills in planning and organizing their independent work, etc. These are the main effects of the digitalization and informatization of our society [Овчинникова, 2007]. Thus, the education system faces the challenging task of constantly adjusting to the ever-changing

psychological portrait of the student because taking into account their psychological characteristics while organizing educational activities, selecting and developing the content, forms and methods of learning is the right way to achieve positive results in the learning process.

With the introduction of the Unified State Exam (USE) the importance of students' independent work in studying for the final assessment is of the great interest. In this case teachers have to teach their teenagers special techniques and methods of organizing independent work beforehand [Хакунова, 2012]. In our opinion, time management techniques are of particular interest in this issue. In order to check the effectiveness of time management techniques in the process of studying for the USE, the experiment was carried out.

First, the survey was done since it was necessary to check the level of motivation and concentration of high school graduates. Twenty-six students took part in it. The results are the following:

1. 61.5 % of students spend from 2—3 to 6 hours a day on school homework – such figures demonstrate poor skills in planning and organizing students' independent work;

2. 61.5 % of students spend from 1 to 4—5 hours a day on additional homework (e.g., from courses and tutors); 30.8 % of them spend at least an hour to do this type of homework, the other 30.7% spend from 2—3 to 4—5 hours a day on it;

3. 57.7 % of respondents do their homework set by their school teachers “without much desire, but with a sense of duty.” 11.5 % of students admitted that they most often do not do school homework in principle. 11.4 % of high school students study at home in a bad mood (or in no mood at all) and have no desire or sense of responsibility to do it. Only 19.2% of those surveyed have a desire to do their school homework. These results suggest that the majority of students do not see the point in studying for school lessons, which can have a negative impact on their academic performance and relationships with teachers in future.

4. 42.3 % of students are motivated to complete the assignments that were given to them on the courses or by their tutors. However, 38.5 % of students still do not feel much desire to study and do it only because “that is how it is supposed to be.” In this case high school students may be pressured by the fact that their parents pay for their courses/tutors, or it is important for them to get high scores on the USE, because that is what their parents want. 15.4 % of respondents most often do not do their homework from courses/tutors.

5. If students do not do their homework, in most cases it happens because they are lazy. 61.5 % of students do not do their school homework due to laziness. Such results prove that today's adolescents have a low level of motivation for learning and independent work, the process of which is not monitored and controlled by the teacher. The percentage of students who do not have time to do their homework is quite high – 46.2 %. It turns out that modern high school students cannot manage their time rationally: plan their day, manage time, meet deadlines, etc. That is why it is necessary to teach high school students how to work with time, to use it as a useful tool in the process of independent work. 23.1 % of the students admitted that they do not do their homework because they do not understand the topic that they study with the teacher at school. It turns out that 23.1 % of the students would rather just not do what they do not understand instead of trying to solve the problem at hand and figure out the topic on their own. This, again, demonstrates a low level of their motivation, a high level of infantilization and lack of independence. Only 7.6 % of the students always complete the homework set by school teachers.

6. 26.9 % of the students do not cope with their additional homework due to laziness. 42.3% of students do not have enough time for it. 19.2 % of the surveyed students do not understand the topic of their home task. 15.2 % of students always do the tasks assigned during their additional classes. Such results once again confirm the opinions that laziness/procrastination as well as insufficiently developed skills of independent work organization, planning, and tracking are one of the main characteristic features of the modern youth.

7. According to the students' answers to the question “By what lesson do you get tired, your attention starts wandering?” most students are able to endure several hours at school, but among them there are those who get tired almost immediately, everything depends both on a student

and his/her psychophysical features, and on the lessons themselves. In this case it is important to find an individual approach to each student and to determine the most effective methods of organizing independent academic work for them.

8. About a half of the students (46.2 %) answered that they do not motivate themselves for learning activity: they just understand that it is necessary. For 38.5 % of students, only grades are a motivating factor. 23.1 % of students admitted that they are afraid of their parents' reaction and do not want to upset them. Some manage to find motivation in other people (e.g., bloggers whose content is devoted to studying) – 19.2 % of respondents chose this answer. Only 7.7 % of students do not need motivation: according to them, the learning process gives them pleasure, and they have no difficulties with it. A small percentage of the respondents (3.8 %) voted for the option "I'm afraid of teachers' reactions, I don't want to upset them". None of the respondents chose the option "I reward/praise myself for every completed task." Thus, in most cases modern high school graduates study with effort, for the sake of grades or not to upset their parents, but not because they want to and see prospects in the process of studying.

9. 38.5 % of respondents do not motivate themselves to study for the USE, but simply see an urgent need in it. An equal number of students voted for three different questions: the option "I don't need motivation, I like studying" was chosen by 26.9 % of students; the same percentage of respondents admitted that they were afraid of their parents' reaction and did not want to disappoint them; the same 26.9 % of high school students answered that they find motivation in other people, who show that learning process can be interesting and useful. Six students (23.1 %) said they motivate themselves by rewarding and praising themselves for success. 15.4 % chose the option "Only grades motivate me." 7.7 % of students are afraid of teachers' reaction. Only 7.6 % of students are motivated by the prospect of not paying for education in the chosen university and becoming a good specialist in future. The level of students' motivation to study for exams is higher than the level of motivation to study at school. First of all, this can be explained by the fact that passing the USE and entering a university are not necessary, it is each student's choice, and the result of this choice depends only on their efforts.

10. 34.6 % of students responded that they get distracted rarely, about once an hour; 30.8% of them voted for the option "I get distracted every 15—20 minutes;" 15.4 % of teenagers admitted that they constantly get distracted and have difficulty with concentrating; 11.5 % of students also admitted that they constantly get distracted during studying, but, in their opinion, this does not bother them; 7.6 % do not get distracted during studying at home.

11. About half of the students (46.2 %) responded that on average they get distracted for 5—10 minutes; 30.8 % chose the answer "for more than 15 minutes;" 11.5 % get distracted for no more than 5 minutes; 7.7 % of respondents get distracted for long time (more than 30 minutes) and cannot bring themselves back to work for a long time; 3.8 % also said that they get distracted for long, but they do not feel bad to come back and continue working. It turns out that for more than half of the students (57.7 %) a 5—10-minute break is enough. It was concluded that for the majority of high school students (more than 65 % of them) the Pomodoro Technique can be a very useful method of time management, because the concept of "splitting" time into intervals is one of the basic principles of this technique. Using this method, you break your workday into 25-minute chunks separated by five-minute breaks. These intervals are referred to as pomodoros.

12. It turned out that 46.2 % of respondents would like to learn how to manage their time properly. There were also those students who were already familiar with time management and believed that they could increase their work efficiency with less time (30.8 % of high school students voted for this option). 19.2 % of students said that they have tried time management, but it did not work. Only 3.8 % of the respondents felt they do not need it. Such results demonstrate that most teenagers are inclined to think positively about working with time management techniques.

65.4 % of students did not know about the Pomodoro Technique and, in our opinion, this is a great opportunity to acquaint them with one of the most popular methods of time management, the effectiveness of which has been proven by more than one experiment. Thus, we can conclude that

the introduction of the Pomodoro Technique, a simple and effective method of time management, can have a positive impact on academic success among today's graduates.

The students (26) were divided into two groups: the experimental group and control group. The experimental group used the Pomodoro Technique for two weeks while doing their homework and studying for the USE. First, the 13 students from the experimental group were acquainted with the principles and steps of the Pomodoro Technique. The guidelines that were given to the participants of the experimental group were as follows:

- 1) first of all, it is necessary to decide on the tasks to be done – make a to-do list (a list of tasks that you need to complete or things that you want to do during the day);
- 2) set the pomodoro timer for 25 minutes, then get to work;
- 3) while studying you should not get distracted: do not talk to other people/reply to emails, messages, phone calls/stand up/use social networks and your smartphone, etc.;
- 4) at the end of each interval (= 25 minutes) a timer should make a sound so that a student understands that time is up;
- 5) after 25 minutes of work, a student should take a 3—5-minute break (it also should be fixed on their timer). During the break do not spend all your free time on mental work;
- 6) after three pomodoros are done (one pomodoro = 30 minutes of 25-minute work session and 5-minute break), take the fourth pomodoro and then take a long break (typically 20 to 30 minutes). Once the long break is finished, return to step 2.

As part of the experiment, a group chat was created. There the students could ask questions, share their experience, achievements and failures and motivate each other. Since the technique is simple in using, there were no difficulties in working with it for the participants of the experiment. The students enthusiastically shared their impressions in a group chat, helping the organizers to monitor the progress of the experiment. At the end of the two-week period, the experimental group shared their impressions of their experience in using the Pomodoro Technique. The results were as follows:

1. As a result of using this time management technique, the students began to spend less time doing their school homework. 46.2 % of respondents said that they cope with school homework in less than an hour. The same percentage of students (46.2 %) chose the answer “more than 1 hour.” Only 7.7 % of respondents spend 2-3 hours a day (but no more) doing this type of homework.

2. The majority of students (77 %) cope with additional homework in no more than an hour. 23.1% of students spend no more than 2—3 hours a day on it.

3. The attitude of students towards school homework has also changed: now 53.8 % of students do it with a sense of duty and responsibility, although without much desire. 23.1 % of students chose the answer “with a desire and a sense of responsibility.”

4. The percentage of students who are motivated to complete additional homework has increased to 61.5 %. None of the students chose the answer option “most often I do not do additional homework.” These changes can be explained by the fact that, thanks to the use of the Pomodoro Technique, students began to notice that the process of independent work in preparing for exams can be carried out quickly and efficiently.

5. If a student does not do school homework, he is probably too lazy. 53.8 % of respondents chose laziness as the main reason why they do not do the homework assigned to them at school. Only 7.7 % of students do not have time to complete it. These results show positive changes in students' time management skills.

6. The main reason for not doing additional homework for our students is that they do not know how to do it (46.2 %). 38.5 % of students admitted that they always do additional homework. 7.7 % chose the option “laziness.” The same 7.7 % chose the answer “I don't have time.”

7. The students become less distracted. 61.6 % of students answered that they are distracted every 15—25 minutes (this can be explained by the fact that the method itself encourages

them to do this), the other 38.5 % are distracted no more than once an hour. None of the students chose the answer option “I get distracted all the time.”

8. More than half of the respondents get distracted for no more than 5 minutes (53.8 %). 38.5 % of students get distracted for 5—10 minutes. Only 7.7 % of students get distracted for more than 15 minutes. No one get distracted for 30 minutes or more.

9. All students who participated in the experiment noticed changes in their productivity and time management skills. The main changes were, according to the answers of the students themselves: a reduction of the time they began to spend on studying; reduction of anxiety because of studying and exams; improvement in attention and concentration abilities; positive changes in the skills of planning and organizing their independent work.

Thus, the use of the Pomodoro Method in the process of independent work of students at home and exam preparation can have a positive effect on their productivity, academic performance and exam results.

Список литературы:

1. Кондрашкин, А.В. Интернет в развитии современных подростков // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 2. С. 114–134. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61327.shtml (дата обращения: 19.03.2022).

2. Овчинникова, И.П. Влияние мобильного телефон на здоровье студентов / И.П. Овчинникова, Т.С. Овчинникова, И.И. Ковешникова, Л.П. Почуева. // Здоровье и образование в XXI веке. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mobilnogo-telefon-na-zdorovie-studentov> (дата обращения: 19.03.2022).

3. Сапа, А.В. Поколение z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-rokolenie-epochi-fgos> (дата обращения: 19.03.2022).

4. Хакунова, Ф.П. Проблема организации самостоятельной работы студентов и школьников на современном этапе образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov-i-shkolnikov-na-sovremennom-etape-obrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2022).

HIGH RANK SKIERS TRAINING IN DRY WINTER CONDITIONS AND PANDEMIC SITUATION IN PARKS

E.A. Krivosheeva, e-mail: krikate2000@mail.ru

M.A. Rudneva, e-mail: maria_rudneva@list.ru

*Associate Professor Dr
RUDN University, Russia, Moscow*

ПОДГОТОВКА ЛЫЖНИКОВ-РАЗРЯДНИКОВ В УСЛОВИЯХ МАЛОСНЕЖНОЙ ЗИМЫ И ПАНДЕМИИ В ПАРКАХ МОСКВЫ

Е.А. Кривошеева, e-mail: krikate2000@mail.ru

М.А. Руднева, e-mail: maria_rudneva@list.ru

*доцент, канд. филол. наук
Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва*

Аннотация. Лыжные гонки имеют огромное значение для оздоровления нации и широко распространены в России. Статья содержит исследования круглогодичного тренировочного процесса лыжников и его связь с «зелеными территориями» Москвы. В статье приводятся результаты влияния малоснежной зимы и пандемии на тренировочный процесс лыжников-разрядников.

Abstract. Skiing has great importance on nations health and is widespread in Russia. The article presents the research of skiers all year round training process and its connection with green territories in Moscow. The article considers the results of dry winter and pandemic influence on high rank skiers trainings.

Ключевые слова. Тренировочный процесс, лыжники-разрядники, зеленые территории, городская территория, физические кондиции, баланс, гармонизация

Key words. Training, high rank skiers, green territories, urban area, physical conditions, balance, harmonisation.

Green territories have a great impact on the city environment, they are the city “lungs”. Forests and parks are an important part of urban recreation areas. Skiing contributes to the harmonisation of the personality, provides an opportunity for interaction between people and environment. In the era of technological and scientific progress it has become an especially important side of life.

Winter conditions with little snow impair preparation for the racing season. The climate warming that followed the Little Ice Age continues to this day. Satellite data and numerous studies show a tendency for the expansion of snow cover in future. Therefore, it is important to make new methodology of the training process in the absence of snow [Хромов, Петросянец, 2006, с.528]. In the spring-autumn period the greatest importance is focused on general physical preparation and strength building. The base training work is carried out in the summer, speed-power work prevails. Technical work in training cycles consists of running exercises with ski poles and roller ski trainings. Completion works are carried out in winter. They are based on working on cross-country skiing in forest parks. In the conditions of little snow or snowless winters it is important to realise that the training process should be adapted to the environmental conditions and cannot be suspended [Оляшев, 2019, с.168; Селуянов, 2001, с.169].

Proper and balanced nutrition is an important preparation aspect for sportsmen. Nutrients are essential food ingredients, sources of energy for the body to function and implement all training work [Агаджанян, Марачев, Бобков,1998, с.416].

Psychological and emotional preparation for sports, analysis of mistakes made during the training process and racing season, preparation strategy for competitions, self-control and well-being are of great importance [Агаджанян, Марачев, Бобков,1998, с.416].

To organize better training process in forest parks it is important to address a number of issues related to the functioning of ski, bicycle and roller ski tracks. Difficulties with the functioning of the track are with the movement of people and sportsmen who have a rest in the park and use special equipment (bicycles, skis and roller skis). The park administration has already created two-line road in order to prevent injury situations. Attention must be paid to a huge role of improving the quality of the training process and increasing the risk of getting a serious degree of injuries. All this information should be in official websites, social media groups, bulletin boards of sports schools and parks.

Even during a pandemic and self-isolation, preparation for new season and competitions can't be stopped. You can do trainings at home. Basically, it will be strength work and exercise complexes aimed at working out on individual muscle groups. This can be founded by free live broadcasts and broadcasts from fitness centers, various applications installed on electronic devices, as well as conducting workouts online.

To organize the training process properly, it is necessary to purchase certain sports equipment and outfit. The easiest way to do it online. There are many advantages of online shopping: a larger assortment, a lower price, and the ability to deliver to your home door. However, it is impossible to try on a garment and hold it in your hands, which is a significant disadvantage. That is why it is so important to be able to visit sports stores. The sports trade sphere is, to some extent, assigned the task of popularizing and promoting a healthy and active lifestyle. Studying the issue of sports shops and outfit centers location in the city, I came to the conclusion that the distribution of shops in Moscow is uneven; there are much more of them in the city center than on the outskirts. The results are presented at the Voronoi polygons, built on the map of sports stores (Fig. 1 and Fig. 2). The study used a map of Moscow sports shops, taken from the "Quick OSM" module of the QGIS geographic information system; a city map from OSM Standard was used as a background. Sports shops were marked with blue points on the map.

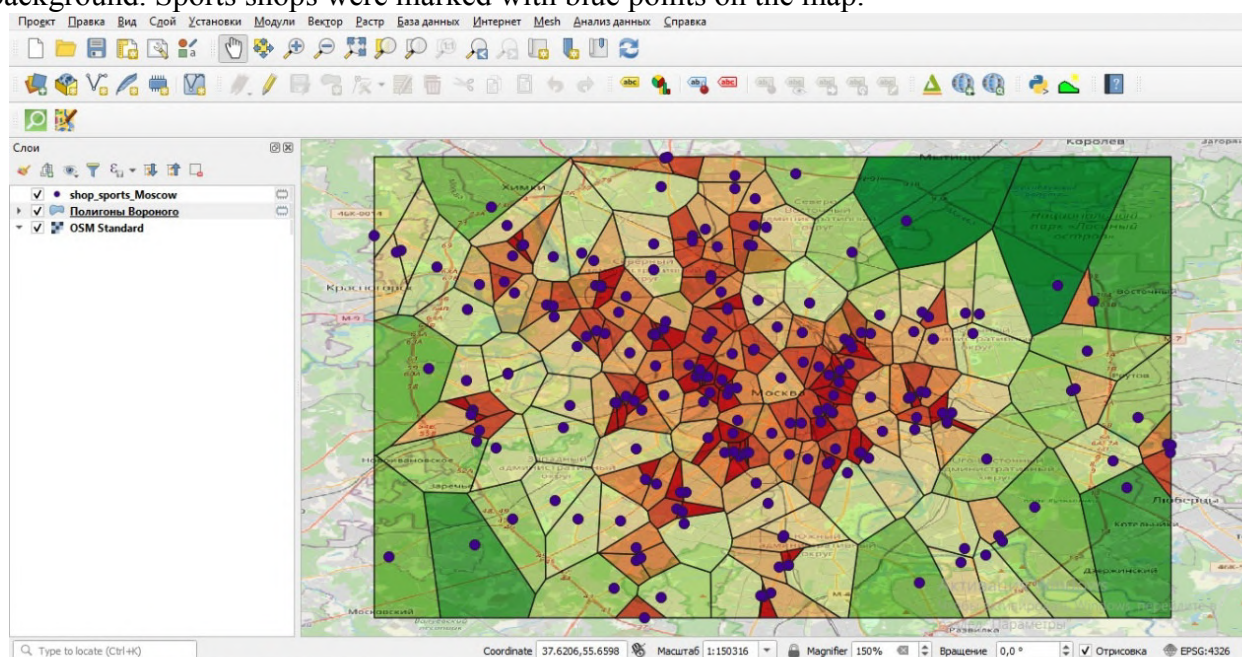

Fig.1. The Moscow sport shop location map

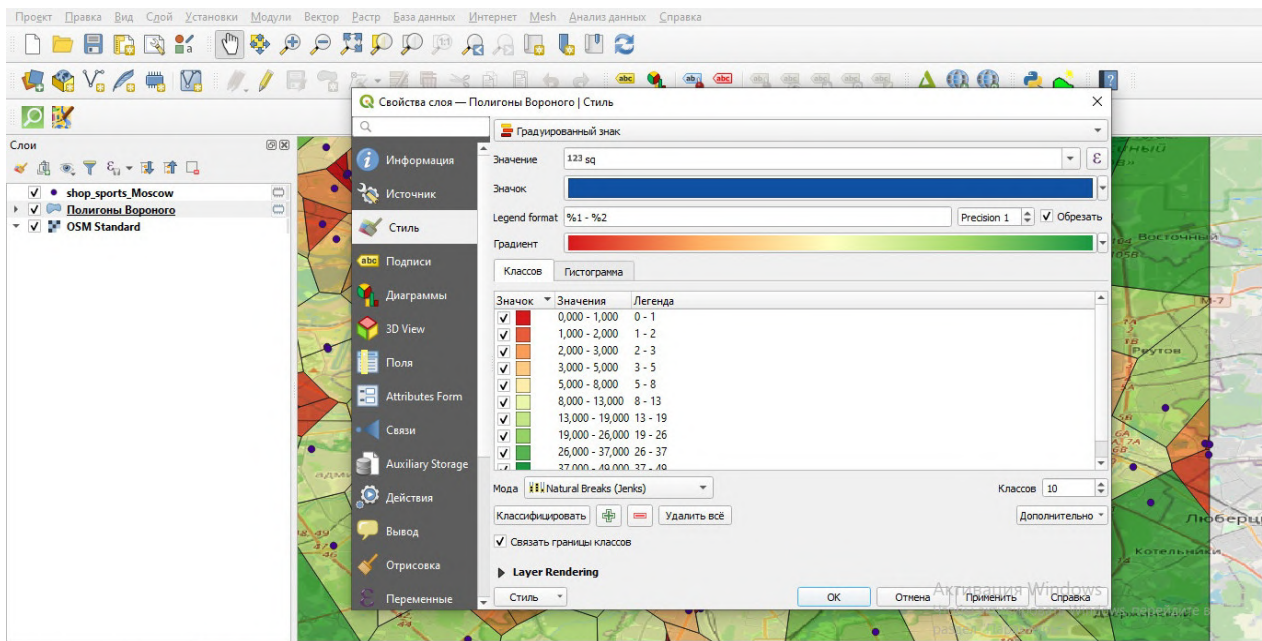

Fig.2 Map legend

The competent organization of the training process combined with medical examinations and balanced nutrition, plays a huge role not only in the preparation of professional athletes and the preparation of amateur athletes to participate in various competitions, but also in promoting a healthy lifestyle among the citizens.

As the Roman poet Decimus Junius Juvenal wrote: "A healthy mind is in a healthy body." Our physical health is closely related to mental health. Therefore, it is important to approach the issues of organizing and monitoring the training process and achieving optimal physical conditions with all seriousness and awareness.

References:

1. Агаджанян, Н.А. Экологическая физиология человека. / Н.А. Агаджанян, А.Г. Марачев, Г.А. Бобков. — М.: Издательская фирма «КРУК», 1998. — 416 с.
2. Оляшев, Н.В. Лыжная подготовка на учебных занятиях в вузе: учебное пособие — Москва: РУДН, 2019. — 168 с.
3. Селуянов, В.Н. Технология оздоровительной физической культуры. — М.: СпортАкадем Пресс, 2001. — 169 с.
4. Хромов, С.П. Метеорология и климатология, Учебник. / С.П. Хромов, М.А. Петросянц. - 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — 528 с.

MONITORING OF THE STATE OF VEGETATION COVER IN SOKOLNIKI PARK AT THE POLYGON

L.M. Kuznetcova, e-mail: lilo.kuz.02@mail.ru

Bachelor's Student, Institute of Environmental Engineering

K.L. Ulanova, e-mail: ulanova-kl@rudn.ru

*Candidate in Philology, Associate Professor, Foreign Languages Department, Institute of
Environmental Engineering
RUDN University, Russia, Moscow*

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА В ПАРКЕ «СОКОЛЬНИКИ» НА ПОЛИГОНЕ

Л.М. Кузнецова, e-mail: lilo.kuz.02@mail.ru

Бакалавр института экологии

К.Л. Уланова, e-mail: ulanova-kl@rudn.ru

*канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков института экологии
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва*

Abstract. The article is devoted to the inventory and assessment of the vegetation cover of the Sokolniki Park. The anthropogenic impact on the territory of the landfill is considered.

Key words. Vegetation cover, monitoring, Sokolniki Park, tree stand, anthropogenic impact, trampling.

Аннотация. Статья посвящена инвентаризации и оценке растительного покрова парка «Сокольники». Рассмотрено антропогенное влияние на территорию полигона.

Ключевые слова. Растительный покров, мониторинг, Сокольники, древостой, антропогенное воздействие, вытаптывание.

Introduction

Sokolniki is a unique complex of park, natural and national culture, a monument of landscape gardening art. Sokolniki is a park on the territory of the Sokolniki district in the north-east of Moscow, bounded from the south by Sokolnichesky Val, from the east by Bogorodskoye highway, from the north by Rostokinsky passage, from the west by the line of the Yaroslavl railway. In the north it merges with Elk Island. The territory of the park has an irregular shape close to a rectangle. The area of the park is 229,16 hectares [Drozdov D, 2016, 327].

Despite the popularity of the park among Moscow residents, there is not much information about the state of its vegetation cover. That is why it is necessary to continue to expand research in the field of monitoring the vegetation cover of Sokolniki Park.

The purpose of the study is to monitor the vegetation cover of Sokolniki Park using the example of the selected polygon.

Materials and Methods

The following tools and equipment were used in the work: GPS, camera, electronic plant identification, pedometer, stationery.

The study was carried out by methods of field observations. Their use allows us to observe how the behavior of the studied subjects develops in their natural environment.

Results

For the study, a polygon with dimensions of 25×25 m was chosen, it has the coordinates 55°79'64'' N, 37°68'09'' E. The following weather were observed: clear, air temperature +30°, windless, no precipitation.

Oak (*Quercus robur*) and European Larch (*Larix decidua*) stand out among the forest stands – superdominants. On the territory of the landfill, Oak occurs once, European Larch - 11. Dominants of the forest stand are represented by Norway Maple (*Acer platanoides*) - 40 pcs. Subdominates - Acacia (*Robinia pseudoacacia*) - 3 pcs.

Three tiers are shown. The first tier is Oak, European Larch, Norway Maple. The second tier - Acacia, undergrowth of Maple, rare undergrowth of Oak, Bird Cherry (*Prunus pádus*), one undergrowth of Elm (*Úlmus glábra*). The third tier - Nettle (*Urtíca díóica*), Dandelion Medicinal (*Taráxacum officinále*), Garlic (*Alliária petioláta*), Wood Avens (*Géum urbánum*). It should be noted that the undergrowth of maple and oak is strongly weakened. Undergrowth also does not show a very good state of the stand.

It is impossible to qualify the age of the stand, there are trees both old, ripe, and maturing trees with undergrowth. The crown is only visible through the light. Crown density is 90%. Due to the high density of crowns, the illumination of the surface is rather small, which creates unfavorable conditions for the growth of herbaceous plants.

The condition of the forest stand is assessed as satisfactory. The healthiest among the trees is the Oak. Although only the appearance of the tree was only evaluated in the work, it cannot guarantee the presence of stem rot inside the Oak. The state of Norway Maple and Larch leaves much to be desired. Norway Maple leaves are affected by a fungal disease (powdery mildew), which is explained by the relative disease resistance of Norway Maple. European Larch, although not affected by diseases, has extremely dry branches. Maple undergrowth is also affected by the disease. Oak undergrowth is extremely rare and is also susceptible to fungal disease [Mozolevskaya E, 1984, 152].

The abundance of each species in the study area is estimated as follows: among the forest stand, Norway Maple (40 pcs.) is most common, then European Larch (11 pcs.), After Oak in a single copy. Norway Maple predominates among the undergrowth; Oak undergrowth is very rare. Among the herbage, the common Nettle and Dandelion Medicinal. At the same time, most of the landfill is occupied by paths trampled down by people with leaf litter without any vegetation.

Discussion

Among the causes of defoliation are insects that eat the leaves of plants. Also, due to a sufficiently large shading of the surface, root rot may occur. During the study period, this process was not detected, but during the season of heavy rainfall, the appearance of rot is quite possible. The anthropogenic impact has the greatest influence on the defoliation process.

The most obvious anthropogenic impact is trampling. More than 50% of polygon has been trampled. Trampling the territory causes soil compaction, which affects the air and moisture permeability of the soil. Also, such soil is more prone to erosion. Plant biodiversity is declining. Recreational buildings are presented in the form of benches and garbage cans, paths with artificial turf. A large role is played by light pollution coming from additional light sources. It can lead to anomalies in the life of plants and animals - a change in the growth cycle of many plants, a violation of biological rhythms, disorientation in space. The problem of the landfill is littering. Despite the presence of a trash can, tin cans, cigarette butts, bags and other waste are scattered throughout the territory. Also, the remains of building materials were repeatedly found on the territory of the landfill [Kozlova D, 2020, 2].

In general, the condition of the landfill is not the best. Many trees are sick, the quality of undergrowth - the future of the forest leaves much to be desired. A large anthropogenic load negatively affects the state of the vegetation cover. But for human use for recreational purposes, the landfill is quite suitable. But it is worth paying attention to the garbage and organize activities to clean up the landfill from it.

Список литературы:

1. Дроздов, Д. Парк «Сокольники» / Д. Дроздов, А. Лапшин, А. Шабуров. // Исторический очерк — Москва: Рекламно-производственная компания «АВ-Крафт», 2016. — 327с.
2. Козлова, Д.В. Парк "Сокольники": историческая ценность и экосистемные функции // StudArctic forum. № 1 (17), 2020. С. 2.
3. Мозолевская, Е.Г. Методы лесопатологического обследования очагов стволовых вредителей и болезней леса. / Е.Г. Мозолевская, О.А. Каиаев, Э.С. Соколова. М.: Лесная пром-сть, 1984. 152 с.

OZONE DEPLETION

M. Kuznetsova , kuzmar25@gmail.com
M.A. Rudneva, rudneva-ma@rudn.ru
Peoples' Friendship University of Russia?
Russia, Moscow

ИСТОЩЕНИЕ ОЗОНОВОГО СЛОЯ

Кузнецова М.А., kuzmar25@gmail.com
Руднева М.А., rudneva-ma@rudn.ru
Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва

Аннотация: Деятельность человека в настоящее время приводит к экологическим катастрофам. Разрушение озонового слоя — один из таких примеров. Озоновый слой занимает часть стратосферы на высоте от 12 до 52 км. Озон представляет собой слой повышенной концентрации O_2 толщиной примерно 3 мм. Благодаря этому слою наша жизнь защищена от воздействия ультрафиолетовых лучей, так как около 95 % излучения (средняя частота 200–316 нм) поглощается озоновым слоем.

Ключевые слова: озоновый слой, глобальные катаклизмы, истощение озонового слоя, озоновые дыры, фреоны, озоновая оболочка, ультрафиолетовое излучение, уровни озона

Abstract: Many types of human activity cause environmental disasters. The destruction of the ozone layer is one such example. The ozone layer is a part of the stratosphere at an altitude of 12 to 52 km. Ozone is a layer of increased concentration O_2 , approximately 3 mm thick. Thanks to this layer, our lives are protected from the effects of ultraviolet rays. About 95% of the radiation (average frequency 200 nm - 316 nm) is absorbed by the ozone layer.

Key words: ozone layer, global cataclysms, ozone depletion, ozone holes, freons, ozone shell, ultraviolet radiation, ozone levels

Introduction.

As a result of many environmental factors, the ozone layer begins to thin out in comparison with its natural state, and in some places, it disappears altogether, thus ozone holes appear. [Мухина,2014, с.107-109] Ozone holes are a phenomenon leading to irreversible consequences and global cataclysms. Previously, they were observed only at the south pole of the Earth, but now scientists are beginning to notice them over the Asian part of the Earth. Ozone is the same color as oxygen but has a sharp specific smell. The process of ozone formation is called photolysis.

In our article we will discuss the destruction of the ozone layer, the properties of ozone, the impact on people's lives, as well as ways to solve the problem of depletion of the ozone layer.

Causes of ozone layer destruction.

As a result of research and scientific work of scientists from all over the world, the most precise reasons were identified:

1. Space rocket launches. The burning fuel destroys the ozone layer and leaves ozone holes. Previously, scientists claimed that the holes were being tightened, but over time they realized that this was a false assumption
2. Planes. Flying vessels at an altitude of 12-15 km emit steam and other chemical waste also violate the integrity of the ozone layer.

3. Ozone depletion occurs when the natural balance between the production and destruction of stratospheric ozone is disturbed. Although natural phenomenon can cause ozone depletion but human activities such as CFCs are now accepted as major cause of depletion. All ozone depleting chemicals contain chlorine and bromine. CFCs are highly volatile and noncombustible so they are very quickly evaporated and can easily reach in stratosphere where ozone is present here, they start depleting ozone molecules. These CFCs have also adverse effects on human health. According to the chemical model for ozone destruction proposed about 20 years ago, the photolysis of Cl_2O_2 is key to ozone depletion reaction. But now atmospheric researchers studied that the rate of this reaction is not extremely high as it was thought. [Anwar, 2016]

A “good” and a “bad” ozone.

In the stratosphere the ozone layer absorbs 97 to 99% of biologically harmful ultraviolet solar radiation. It provides temperature inversion (the higher it is, the more temperature it will be). In addition, ozone that forms near the surface and in the lower atmosphere performs a positive function-neutralization of pollutants going from the atmosphere. [Ларин, 2000, с.10-15] These philanthropic roles make ozone “good”.

But in the result of pollution excess of ozone forms on the surface. It is a “bad” ozone that can be poisonous and harmful for human, plants and animals. Also, there are ozone levels on different altitudes (DU/km) that block certain types of ultraviolet (UV) radiation differing in length of radiation wave. There are UV-a, -b and -c (on the picture we can see a penetration depth of every ultraviolet radiation into the atmosphere). [Ларин, 2000, с.10-15]

On altitude about 35 km ozone screens out almost UV-c (red color). But we see a large number of UV-a (blue color) enters on the surface. It is not big problem for us because there are no serious effects on genetics. The UV-b (green color) is the most dangerous radiation that damages genetics of living things (it’s can be cause of sunburn or skin cancer after long impact). Ozone layer saves us from more part of UV-b (not from all). The less the ozone layer is, the more UV-b radiation can enter on the surface and pose a threat.

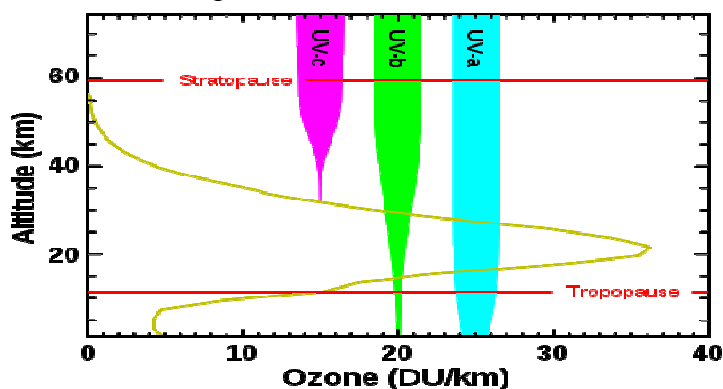

Figure 1. Ozone altitude UV graph [5]

The problem of ozone depletion remains relevant today. To solve this problem, it is necessary to limit the ingress of harmful substances that linger in the ozone layer for a long time.

The Vienna Convention

In 1985 the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer [1] identified the main ways to solve this problem:

- joint research of countries to determine the causes and negative sources of destruction of the layer
- regular monitoring of the state of the ozone layer
- creation of technologies to reduce the damage caused by the production of the ozone shell
- monitoring the ozone layer to quickly track unforeseen changes
- control of activities that cause the appearance of ozone holes
- exchange of knowledge and technology between countries

The results were impressive. About 99 per cent of ozone-depleting substances have been eliminated, and the Earth's protective layer is currently being restored. According to statistics, two million people are saved from skin cancer every year, which is of great benefit, since many ozone-depleting gases also contribute to increasing global warming.

The Montreal Protocol

In 1989 the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer [3] entered into force, which was signed by 196 UN member states. According to it, restrictions on emissions of chlorine-containing and bromine-containing freons were introduced by switching to other substances.

Recent studies have shown that if there was no ban on chlorofluorocarbons (CFCs) under the Montreal Protocol, less carbon would be stored in plants, vegetation and soil, which could lead to additional global warming of 0.5-1.0 degrees Celsius.

Despite the fact that thanks to the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer it was possible to reduce the emission of freons into the atmosphere, the problem remains open, because the process of restoring ozone holes will take a long time, since now a large volume of freons that can be there have been accumulated in the atmosphere tens, hundreds of years and you also need to do something with them.

The Kigali Amendment

The protocol has also been updated to take into account new threats. In 2016, the Kigali Amendment was passed to phase out hydrofluorocarbons (HFCs), a potent greenhouse gas potent, often used as a banned ozone-depleting substance in refrigerators and air conditioners. Experts believe that the demand for these chemicals should increase, so, more than ever, countries have ratified a specific amendment. The Kigali Amendment, which entered into force in 2019, has been ratified by 123 countries. It also encourages the development and use of more energy efficient cooling technologies. According to a recent scientific assessment made, the use of alternative refrigerants with low global warming potential has the potential to double climate benefits. Improving refrigeration systems to reduce food wastage and ensure safer handling of vaccines is at the heart of the World Ozone Day (September 16, 2021) campaign. Motto of the year: «Montreal Protocol: Cool us, our food and vaccines». Ratification of the Kigali Amendment will be a solution to climate change problems. It will allow countries to phase out HFCs, which in turn will help improve refrigeration technologies, making them more sustainable, ozone friendly and environmentally friendly.

The Prāṇa (an ancient Indian concept referring to the creative energy that sustains all life forms on earth) demonstration project is currently underway to support sustainable refrigeration technologies for agricultural products and vaccines in India. The project will connect water, energy, land use and livelihood improvement (WELL) by developing a sustainable rural cold chain.

Innovative features of project will help increase the circularity and interconnectedness principles that are the heart of the project's conception. It is a first step of UNEP's activities on sustainable cold chain in India and will contribute to the Cool Coalition's objectives.

To solve this problem, the Russian consortium "Interozon" proposed and patented a technology, which is supposed to produce stratospheric ozone using an infrared laser device and a balloon at an altitude of 30-35 km. [Эриашвили, 2021]

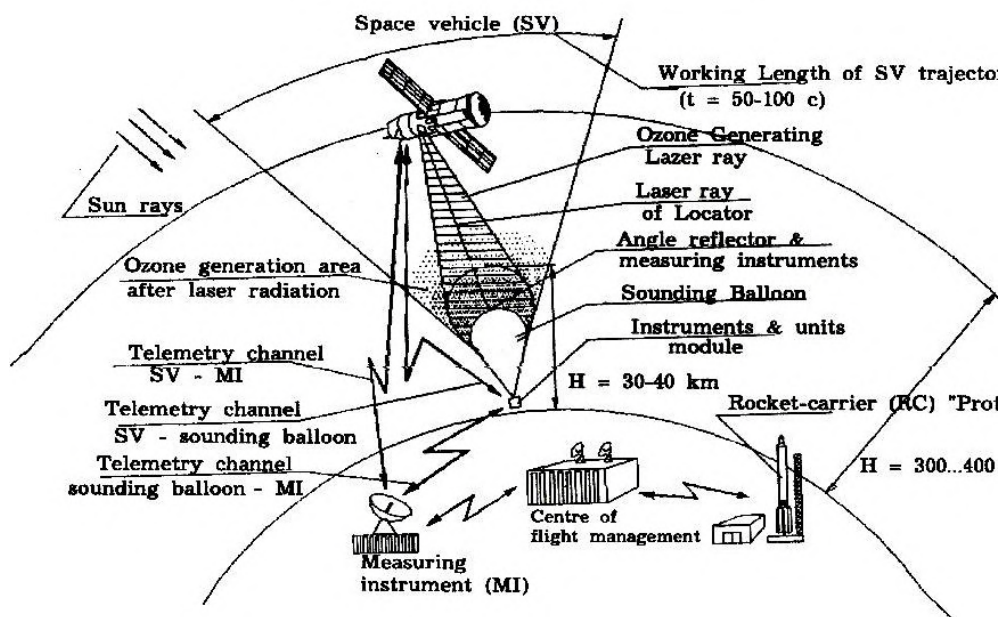

Figure 2. Scheme of experiment [9]

Education for a future generation

“The protection of the ozone layer cannot be considered a done deal. It must be a continuous effort by us and by future generations. If our children learn about the grim consequences of a ruined ozone layer, they will act to keep it only as part of a fantasy game.”- acting executive secretary of the ozone secretariat -Meg Seki, said. [2]

The Ozone Secretariat launched «Earth Reset», an innovative educational platform for teenagers on the role of the ozone layer and the Montreal Protocol. In addition, the Ozone Secretariat is preparing to launch the Education Portal, which will feature teacher guides and textbooks. [2]

Protecting the ozone layer is our long-term responsibility. Each generation must pick up the baton to ensure that the protective shield of our planet continues. Teaching the next generation about the basics of the Montreal Protocol gives them confidence that environmental challenges can be overcome if we listen to the science and act together.

References:

1. Венская конвенция об охране озонового слоя.
URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml
2. Восстановление озонового слоя.
URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/vosstanovlenie-ozonovogo-sloya-kak-mir-obedinilsya-dlya-kapitalnogo>
3. Ларин, И.К.. Химия озонового слоя и жизнь на Земле // Химия и жизнь — XXI век. — 2000. — № 7. — С. 10—15.
4. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой.
URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml
5. Мухина, И.В. Разрушение озонового слоя / И.В. Мухина, Т.А. Бородкина. // Территория науки. 2014. Т 1. № 1. С. 107-109.
6. Озоновая дыра и наука. URL:<https://www.un.org/ru/observances/ozone-day/science>
7. Эриашвили, Н.Д. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. / Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, Т.В. Радченко. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-problemy-chelovechestva-i-puti-ih-resheniya/viewer>

8. Anwar F., Chaudhry N.F., Nazeer S., Zaman N., Azam S.. Causes of Ozone Layer Depletion and Its Effects on Human. Department of Zoology, University of Gujrat, Hafiz Hayat Campus, Gujrat, Pakistan 2016

9. International Ecological Stock Exchange. URL:
<http://www.ecointernexchange.com/eng/40/>

GREEN BUILDING AND URBAN DESIGN

A.A. Lisitsyna, M.A. Rudneva, E.A. Parakhina, e-mail: Lisicina1607@mail.ru
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russia, Moscow

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ГОРОДСКОЙ ДИЗАЙН

А.А. Лисицына, М.А. Руднева, Е.А. Парахина, e-mail: Lisicina1607@mail.ru
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

Abstract: At present, human activities have an extremely strong impact on the environment, especially in cities. Their provision consumes many of the resources of our planet, which, more often than not, do not return back to the natural environment. In this regard, it is necessary to develop and apply resource-saving technologies in the urban environment.

Key words: Environmental design, eco-cities, environmental problems, waste, energy, garbage recycling

Аннотация. В настоящее время деятельность человека оказывает чрезвычайно сильное воздействие на окружающую среду, особенно в городах. Их обеспечение потребляет многие ресурсы нашей планеты, которые, как правило, не возвращаются в естественную среду. В связи с этим необходимо развивать и применять ресурсосберегающие технологии в городской среде.

Ключевые слова: Экологический дизайн, экогорода, экологические проблемы, отходы, энергия, переработка мусора

Introduction. Environmental design is a set of developments designed to solve problems in the field of environmental management and protection. This is a new science that studies the integration of ecology and design related to the design, monitoring and construction of eco-cities, as well as ecosystems.

Currently, there are many environmental problems in the world that have arisen as a result of anthropogenic impact. As a rule, most of them are caused by excessive use of resource potential. Most of the world's resources are spent on the lives of developed countries. The existence of each metropolis directly requires a huge amount of resources, and they remain there without returning to nature, or come back poisoned with chemicals and carcinogens.

That is, the city requires the attraction of resources for its existence, but violates natural processes. Therefore, in our time, the problem of environmental management is becoming urgent, in particular in cities it is necessary to properly design buildings and various zones.

Environmental design emerged as a new idea in the early 60s, but it took several more decades to refine its definition, its implementation is still being adjusted, and it has been widely recognized as a new paradigm relatively recently. Environmental design was presented by Howard Odum as the use of natural energy sources as the main approach for manipulating and controlling environmental systems.

The potential application of Environmental Design in cities includes the areas of landscape architecture, urban planning, construction and urban gardening, which can be applied in the urban storm system. The potential application of Environmental Engineering in rural areas includes the treatment of wetlands and the restoration of forests in communities using environmental knowledge. Today's lifestyle and habitat planning include permaculture movements.

The development of engineering and environmental surveys is an integral part of pre-design and project documentation for the construction of public and residential buildings and structures. The purpose of engineering and environmental surveys is to study and assess the radiation situation,

sanitary and chemical, microbiological pollution of soils and soils, chemical pollution of atmospheric air at the planned construction site.

Example in history. In 1900, an archaeological expedition led by the German scientist R. Coldeway fragments of the foundation of the Tower of Babel and the walls of the city of Babylon were discovered. The remains of the terraces of the four-tier tower were found in the ruins.

According to the results of archaeological reconstruction, it was possible to establish that the terrace platforms were made of stone blocks covered with a layer of reeds and flooded with an ancient analogue of asphalt. Then there was a laying of bricks, lead plates, a layer of fertile soil. The levels were connected by stairs and supported by colonnades.

On the part of the observer, such a structure was impressive, it seemed like a mirage - a green garden in the middle of the desert. According to the description of the ancient Greek historian Herodotus, we are probably talking about the gardens of Semiramis that existed in the 5th century BC.

Hypothetically, the gardens of Semiramis are the prototype of modern green architecture, and at the moment one of the most popular environmental approaches to the design and construction of cities is landscaping and vegetation. However, the idea of a garden city was first described in detail in the book by the English sociologist Ebenezer Howard "City Gardens of the Future" in 1898.

Example in our time. The modern eco-city is the further development of urban utopias of the future. The idea of ecopolis has many options, most of which are similar. Consonant with E. Howard, Russian ecologist N.F. Reimers believed that an ecopolis should meet a number of requirements: proportionality of architectural forms (houses, streets, etc.) to human growth, spatial unity of water and green areas, creating the illusion of nature entering the city, privatization of the dwelling, including elements of the natural environment directly near the house and apartment landscaping.

One of the main aspects of environmental design and planning is the biodiversification strategy aimed at creating and implementing waste management, recycling and reuse technologies. Particular attention is paid to the conservation of water with subsequent conservation, the introduction of structural schemes of natural cooling, the development of alternative energy and the use of renewable resources. The consequence of biodiversification is a qualitative improvement in human activity integrated into the environment.

In the Netherlands, there is a farm located in the building of a former factory in The Hague, where vegetables are grown and fish are bred. The production cycle is self-sufficient: fish waste fertilizes plants, and they in turn filter water in aquariums. The surrounding restaurants are proud to offer guests local vegetables and city perches. That is, in this example we can see the existence of man absolutely harmless to nature. There is no catch of fish from the natural habitat. Also, the organization of this system is absolutely waste-free and the city's territory can provide for itself without using additional agricultural areas for growing food [National geographic magazine, 2017a].

Another striking example of ecological design of the city is Dubai. The metropolis, located in the desert and has almost no resources and minerals other than oil, is currently one of the richest cities in the world. For hundreds of years, Dubai has been a fishing village and a small trading port, but with the onset of the oil boom, the city began to develop rapidly and gradually became a symbol of wastefulness and indifference to the environment.

But still, in the last decade, the city has begun to change. The new Sustainable City residential quarter processes waste and purifies water. These actions ultimately produce many times more energy than is consumed there. A huge solar power plant is also being built nearby in the desert, which is projected to become one of the world leaders in cheap clean energy. The city authorities are striving to make the trace created by carbon emissions the smallest on the planet.

As a result of very high temperatures in the climatic zone where the population lives, it is necessary to spend a huge amount of energy on air cooling in residential and office buildings and air conditioning. But solutions to this problem have been found. In the new, ecological part of the

city, which is called "Ecocity", houses are built in such a way as to cast a shadow on neighboring buildings at the peak of solar activity. This saves energy on ventilation. Each villa is also equipped with solar panels. This is a zero-powered quarter, it fully provides itself with energy and grows crops in eleven domed greenhouses. The management of the entire metropolis calls for the installation of solar panels on the roofs of their homes everywhere. Houses should also be equipped with solar water heaters, which automatically reduce electricity consumption during the absence of people in the building. Back in Dubai, one of the first zero-energy office buildings is being designed: it produces all the electricity it needs. To reduce the consumption of such valuable fresh water, numerous golf courses are irrigated with purified wastewater [National geographic magazine, 2017b].

In Russia, this direction is just beginning to develop. So far, there is no whole area with such an approach. But nevertheless, energy saving technologies and projects for the secondary use and processing of raw materials are being introduced very actively. For example, motion sensors that include lighting in the room only when people are there, solar panels, water treatment plants and separate waste collection and recycling.

In conclusion. It is an undeniable fact that humanity is currently making an indelible ecological footprint on nature. Therefore, correct urban planning and organization of urban life is necessary in terms of resource saving and wastelessness. The authorities of most megacities already recognize that even economic growth cannot be sustainable if emissions into natural space are not controlled. In fact, environmental requirements are directly related to the requirements of the economy, and in this regard, environmental design is an integral part of the design of any city. In the age of modern technology, there are all opportunities for sustainable and environmentally friendly development. The interaction of all parts of urban space, the use of the occupied territory completely, the construction of buildings with zero energy consumption, the use of alternative energy sources, rational use of natural resources and recycling and reuse of waste will certainly help reduce human damage to the environment and make life in cities harmless to both humans and nature as a whole.

References:

1. National geographic magazine, issue November 2017, p. 76
2. National geographic magazine, issue September 2017, p. 94

ENSURING THE SECURITY OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK

V.M. Loshadkina, e-mail: lvm24122001@mail.ru

A.V. Nikitenko, e-mail: nikitenkoav@edu.ystu.ru

E.B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru ,

Senior Lecturer

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИЩЁННОСТИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

В.М. Лошадкина, e-mail: lvm24122001@mail.ru

А.В. Никитенко, e-mail: nikitenkoav@edu.ystu.ru

Е.Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

Сnfhibq ghtjlfdfntkm?

Ярославский государственный технический университет?

Россия, г. Ярославль

Abstract. In the context of financial instability and mass transfer of employees to remote work businesses are looking for opportunities to reduce losses and ensure personnel monitoring. The article deals with a system for protecting confidential information in the condition of remote work which differs in examples and new methods for implementing work in remote mode.

Key words: remote operation, licensed software, FSTEC, encryption, network cryptoprotocols, backup, two-factor authentication.

Аннотация. В условиях финансовой нестабильности и массового перевода сотрудников на удаленную работу, бизнес ищет возможности сократить убытки и обеспечить мониторинг персонала. Данная статья рассматривает систему защиты конфиденциальной информации в условиях удаленной работы, которая отличается примерами и новыми методами реализации работы в дистанционном режиме.

Ключевые слова: удаленный режим работы, лицензированное программное обеспечение (ПО), ФСТЭК, шифрование, сетевые криптопротоколы, резервное копирование, двухфакторная аутентификация.

The coronavirus pandemic, which appeared in Russia in 2020, presented requirements for all enterprises of any form of ownership to introduce a remote work mode for some employees. Worker's health safety is not the only reason to transfer a large part of employees to remote work. Modern digital technologies provide opportunities to perform jobs faster and better without being tired to your workplace. This allows to improve the level of services provided, increase the volume of production, minimize costs, etc. However, there is an issue of work provision, as there are threats to violate the confidentiality, integrity and availability of information.

This article considers the implementation and control of the work, including personnel monitoring, as well as measures to protect confidential information remotely.

First, let's define what remote work mode is. The considered mode of employment is a form in which an employer and an employee are at a considerable distance from each other, transmitting and receiving the terms of reference [Денисов, 2016, с. 58.]. In the remote mode of the company's work, it is recommended to provide a separate device for each employee, where the necessary operating system, software and information security tools are installed and complied with the company's security policies. Virtual private network technologies (Virtual Private Network, VPN),

email encryption for corporate workflow are enabled and configured [2]. As a rule, in practice, the company does not always have the resources to organize a full-fledged set of devices and services for employees, so workforce have to implement such a device themselves.

With regard to remote work control, various tracking programs and methods have been developed. Let's consider the most effective one, it is the method of continuous monitoring. The method is carried out with the help of specialized software and automatic accounting of working hours. During the implementation of the agent program, about which operation the employee does not know, the organizer receives detailed reports on the employment and productivity of each staff unit [3]. The control method is costly in terms of initial investments to implement control, to set up access rights to programs as well as Internet resources for users, positions, sections, departments. It is worth noting that these investments fully justify themselves during operation. The manager has to check systematically the reports of monitoring system, draw appropriate conclusions and prevent possible errors in the work.

Another effective way to be mentioned is a special program to control the work of subordinates. Its name is Bitcop.

Bitcop is a system that provides total control over the working time of employees on a personal computer (PC). It works invisibly to the user, collects reports on the starting and finishing hours of work, determines the duration of pauses. Monitoring is activated only at certain hours, which is relevant if an employee works remotely from a home PC. Bitcop tracks programs, websites, search queries, as well as the time that the user spends at the computer and all data are reflected in the report. Settings can be customized individually for each employer. It is worth noting that Bitcop implements the protection of corporate data through automatic notification of violations. Tracking the work of employees with Bitcop becomes easy. Table 1 shows an example of a report in Bitcop application.

Table 1. An example of a report in Bitcop application

№	Programs	Working hours	
1	Microsoft Excel	19.6 %	77 hours 03 min.
2	Connection to a remote server...	14.2 %	55 hours 48 min.
3	Microsoft Word	8.05 %	31 hours 42 min.
4	www.autodoc.ru	5.93 %	23 hours 20 min.
5	e.mail.ru	4.57 %	17 hours 59 min.
6	Automag 3.exe	4.31 %	16 hours 57 min.
7	Yandex.ru	4.16 %	16 hours 24 min.

It should be noted, that each company dealing with confidential information is recommended to consider the Federal Service for Technical and Export Control of Russia (FSTEC) recommendations for ensuring the security in a remote working environment [4].

Next, let's consider methods for protecting confidential information remotely. For convenience, there is a table with possible methods for ensuring the security of protected information [3].

Table 2. Protection methods and their assignment

Protection methods	Assignment
Licensed software	It is necessary to coordinate the use of licensed software with the employer. Using a counterfeit device may result in data loss or leakage. As an example, we recommend purchasing "Sumo Logic" - an intellectual evaluation system. This software can be afforded by both small companies and larger ones.
Restricted account	<ul style="list-style-type: none">It is recommended to use separate devices for remote work with an established account and limited rights: requesting two-factor authentication every time the computer is turned on, using a separate browser setting (disabling extensions and deleting cookies after the session ends).
Exclude the use of external devices	If it is impossible to stop using external devices at work, then select a few and regularly check them with an antivirus.
Forwarding corporate information	It is better to exchange confidential information remotely using encryption systems, for example, electronic signatures.
Backup	It is recommended to make a backup after every working day, it is desirable that the files are encrypted.
Network cryptoprotocols	The use of cryptoprotocols protects the work from possible leaks of protected information.

Not all possible methods for ensuring the security of information in a remote mode have been presented, only a part has been highlighted. However, using the proposed tools for organizing remote work and suitable control system, you can quickly set up remote work while maintaining its efficiency in general and personal productivity of each member of a team.

References:

1. Денисов, Д.В. Безопасность в Интернете: Защита от внешних угроз. / Д.В. Денисов. // Прикладная информатика. - 2016. – Т. 11. - № 2(62). - С. 57 – 64.
2. Организационные структуры в компании // Конспект статей. URL: <https://www.reksoft.ru/blog/2017/12/18/transformation/> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Удаленная работа: как перевести сотрудников и не потерять продуктивность? URL: <https://bitcop.ru/monitoring/kontrol-raboty-udalennyh-sotrudnikov> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Информационное сообщение ФСТЭК России от 23 июня 2021 г. N 240/24/3057. URL: <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/2243-informatsionnoe-soobshchenie-fstek-rossii-ot-23-iyunya-2021-g-n-240-24-3057> (дата обращения: 03.04.2022).

BLUE AND GREEN ECONOMY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

P.S. Lysova, M.A. Rudneva, E.A. Parakhina, e-mail: 1032202503@pfur.ru
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russia, Moscow

СИНЯЯ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

П.С. Лысова, М.А. Руднева, Е.А. Парахина, e-mail: 1032202503@pfur.ru
Российский университет дружбы народов, Россия, Москва

Abstract. This article is devoted to the development of green and blue economy in the world, its pros and cons, as well as various factors affecting its development. As for relevance, both areas are significantly important. Their essence is to use natural energy sources with minimal harm to the environment. Here we will consider the concepts of each of the directions of the economy and their advantages and disadvantages.

Key words: green economy, blue economy, nature, man, development.

Аннотация. Данная статья посвящена развитию зеленой и синей экономики в мире. Ее минусам и плюсам, а также различным факторам, воздействующим на ее развитие. Что касается актуальности, оба эти направления являются приоритетными и полезными. Их суть в использовании естественных источников энергии с минимальным вредом для окружающей среды. Здесь мы рассмотрим понятия каждого из направлений экономики и их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: зеленая экономика, синяя экономика, природа, человек, развитие.

The concept of a blue and green economy is based on the use of natural energy sources and reduction of fossil fuels. With their help, it is possible to improve the ecological situation on the planet and partially reduce the anthropogenic load. Each of these economic concepts has been developing and changing for a long time, new methods of using natural energy sources are emerging. In many ways, both directions depend on external factors and on individuals. As for the impact of external factors, one of the most significant in our time is global warming, because it affects both the green and blue housekeeper. Now we will try to identify the pros and cons of each of them. We will also analyze the main provisions of both directions.

The green economy as a direction emerged in 1989 in an innovative report for the Government of the United Kingdom by a group of leading environmental economists called "A plan for a green economy", but the definition itself did not appear then, and the main task of this direction was not fully disclosed. In 2008, the idea was expressed in the UNEP report "Global Green New Deal", during the global financial crisis. The essence was to create a new direction that could bring the economy out of stagnation and lay the foundation for the emergence of the concept of a "green economy". This concept has received the support of the UN, the World Bank, the OECD, the G8 and the G20. This direction turned out to be somewhat universal because it implied economic growth without harm to the environment. In the following decades, UNEP in its reports covered the crises that humanity faced at that time and continues to face from part. Even then it was clear that using a traditional economy based on fossil fuels would not achieve sustainable development, as well as ensure the preservation of the wealth of the environment [Животовская, 2016, с.8-9].

Nowadays, many European, and Scandinavian countries, take the concept of a green economy as the main one. There are more programs for the development of this area in the above regions. To develop this area of the economy, the European Commission has developed several documents for the European Council and Parliament. The first Rio+20 was created in 2011, the

main purpose of this document was to convey the main idea of the green economy, that it is an effective way of sustainable development, reducing the percentage of poverty on the planet. The second is "Increasing the impact of EU Development Policy: a transformation program", its main idea is that the EU development policy and the green economy should work together, and the former should contribute to the growth of the latter. The third is "A decent life for everyone: to end poverty and give the world a sustainable future", his main idea is that the concept of a green economy should strive to involve as many people of different groups as possible, and subsequently all the benefits they will have to be distributed among the entire population. All these and several other documents are included in the new doctrine of sustainable development for the period up to 2030, presented by the UN at the world level in 2015 [Козлова, Волкова, 2020, с. 14-15].

Like any stick, this question has two sides. There are enough advantages in this direction, for example, during the transition to a green economy, a whole sector of new jobs may appear, which can reduce unemployment. But not everything is so simple here, it will be necessary to provide decent places for training specialists in this direction, as well as to improve the qualifications of existing employees of various instances in this single body. It is necessary to spend a lot of money on the development of new technologies in this area. Investments are a very important component of this transition. To attract investments, people need to be interested so that they know what benefits they will be able to receive later for themselves and for the planet.

The main thing you need to know about the green economy, it was created to achieve a balance between nature and man.

The blue economy as a direction was presented by the Belgian entrepreneur Gunther Pauli and was first announced in his report "Blue Economy: 100 innovations, 10 years, 100 million jobs" to the Club of Rome in 2009. Subsequently, this idea formed the basis of Gunther Pauli's book "The Blue Economy". The purpose of the report was that it is possible to introduce innovative ways to use the resources available to us. For the benefit of the environment. In the book, this idea was developed and was since nature itself can tell us through which processes, we can benefit for ourselves without harming it. That with the help of natural processes we can develop the economy and preserve the diversity of the surrounding world [Гюнтер, 2010]. According to the principles of the blue economy, business models and economic systems should act according to the principles of the ecosystem, as laid down by nature. After all, everything in an ecosystem is interconnected with each other, and if someone aims to disturb it, then this ecosystem changes or ceases to exist at all, it will not become the same. "Nature does not create waste", one of the fundamental principles of the blue economy, we all know the words about the reuse of things or the use of waste-free production, but it is also necessary not only not to damage nature, but also to contribute to its preservation. From this it is also worth remembering that any residue can become the main one for another production.

To develop this direction, it is necessary to deepen their knowledge of the principles of the structure of various ecosystems and their application in practice to improve the well-being of our planet.

An example of using the principles of the blue economy in practice: the construction of houses on the principle of termite mounds, when, thanks to the natural ventilation of the building, the design and layout without additional costs for heating and/or cooling, a comfortable atmosphere is maintained there. Moreover, this technology, which provides for the movement of air through natural ventilation, germs and dust particles come out of the room, which has a positive effect on people's health. And there are many examples of the use of principles created by nature in human life. In this regard, in 1997, the term biomimicry was proposed, the author of which was the American science writer Janine Benus, she recorded it in her book "Biomimicry: Innovations inspired by Nature". This scientific field combines several sciences: physics, chemistry, engineering, biology, and several others. The main task of the blue economy is not to try to bend nature to yourself and not to waste its resources thoughtlessly, but to learn from it and adopt the useful principles that it has created [Tamila, 2019, p.2019, p.31-32].

So, in the end, the question arises, which of the two directions is better to choose as the basis of the economy. On the one hand, they both have ecological overtones, and their main task is to preserve the well-being of the surrounding world, as well as to embark on a course of sustainable development. Both concepts promise us this. On the other hand, the green economy requires a huge amount of costs since it requires significant development of technologies and the establishment of various completely new industries. In this regard, the blue economy wins in some ways, because learning from nature is not inventing something completely new, which will also require a lot of time. And as new business ideas and the concept of the blue economy is a new direction, unlike all previous ones. This is a new way of life and new innovations. We should be friends with nature, not destroy it and not try to be smarter. Our future is in our hands, we must take steps towards it, steps in the right direction for the benefit of society and for the benefit of nature, because we ourselves are part of it, and the expression "Mother Nature" is meaningful.

References:

1. Гюнтер Паули, Синяя экономика, 2010
2. Животовская, И.Г. Зеленая экономика, как глобальная модель устойчивого экономического развития в XXI в, 2016. – с. 7-57.
3. Козлова, О.А. Тренды в развитии зеленого бизнеса: опыт стран ЕС и российская практика. / О.А. Козлова, И.А. Волкова. 2020. – 130 с.
4. Tamila Arnanian-Kepuladze, The concept of "blue economy" and the role of innovative technologies in its implementation, The caucasus economic and social analysis journal of southern caucasus, 2019. – P. 31-34.

PARTICULARITIES OF AMERICAN FOREIGN POLICY

M.A. Medvedev, email: 796873037532@mail.ru

Bachelor's student

S.G. Sorokina, email: lan40ina@mail.ru

Scientific Supervisor, Associate Professor

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

М.А. Медведев: email: 796873037532@mail.ru

студент

С.Г. Сорокина, email: lan40ina@mail.ru

доцент

Факультет государственного управления,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

Abstract. Nowadays the world is living through the tough times of economic crises, political tension and social unrest. The article aims to define the key features of the foreign policy pursued by the United States of America. The paper specifies various approaches and methods of political pressure and manipulation used by the United States, depending on its foreign policy goals. The cold-blooded pragmatism proves to be a domineering feature in modern American approaches to other countries often shifting to indirect or even direct aggression towards hostile-perceived countries-opponents.

Key words: foreign policy, pragmatism, political and economic pressure, bipolar world, global political arena

Аннотация. В настоящее время мир переживает тяжелые времена экономических кризисов, политической напряженности и социальных волнений. В статье ставится задача определить ключевые черты внешней политики, проводимой Соединенными Штатами Америки. В статье указаны различные подходы и методы политического давления и манипулирования, используемые США в зависимости от их внешнеполитических целей. Хладнокровный прагматизм оказывается доминирующей чертой современных американских подходов к другим странам, нередко переходящим в косвенную или даже прямую агрессию по отношению к враждебно воспринимаемым странам-противникам.

Ключевые слова: внешняя политика, прагматизм, политическое и экономическое давление, биполярный мир, мировая политическая арена

Introduction

During the priority of empires on the global political arena, the influence of any state in foreign policy was based on its military, and as a result of the colonial power. It has always been like this for several thousand decades, it started in 3000 BC, it was practiced at the time of existence of the Akkad Empire, the first empire in the world history, it was still true at the period of decolonisation, humanisation and democratisation of states at the end of the first half of the 20th century. It is worth noting that today the last Empire formally exists, but its influence is worthless compared to other representatives of such a state-owned structure.

New models of achieving state interests

Now the era of achieving state interests by open conquest has passed, a new era has come to replace it, in which the global rule of power is fixed by imposing their ideology, value references to another state. To consolidate these values, the state seeking the world domination does not discern other countries and their cultures, it aims to dominate their economic and political life. However, it can be noted that the open armed conflicts did not disappear in the 21st century, because many states are still ready for the ineffectiveness of soft strengths to resort to a tougher alternative.

A similar model is especially pronounced in the current foreign policy activities of the United States of America. After the end of the so-called "cold war", some political scientists (for example, Zbignev Brzezinsky) began to argue about the end of the bipolar world and the sunrise of a new one-polar one, headed by America. Zbignev Brzezinsky, National Security Adviser to the 39th US President Jimmy Carter sees the entire civilized world a "great chessboard" where the United States is a grandmaster in this party. Their task is to prevent other players' participation in the game, especially the players claim a very significant role in the world arena, such as Russia, China [5].

In addition to the countries of applicants, which are the threat of illusory hegemony, are also excreted by countries-otkoes. Their existence is enshrined at the official level, for example, their characteristics are spelled out in the national security strategy of the US, 2002 [1,6]. Namely, they include the states with the following qualities:

- able to brutalize their own people and squander their national resources for the personal gain of the rulers
- able to display no regard for international law, threaten their neighbors, and callously violate international treaties to which they are party
- being determined to acquire weapons of mass destruction, along with other advanced military technology, to be used as threats or offensively to achieve the aggressive designs of these regimes
- sponsoring terrorism around the globe
- rejecting basic human values and hating the United States and everything for which it stands.

From the ideas presents above it can be concluded that these conditions do not only create a framework, but are also rather subjective. This is necessary, first of all, so that the United States can hyperbolize any slightest occasion. Secondly, it is necessary for a formal substantiation of any response against the Rougown State. In fact, such a "burdock" status is obtained by countries that are to any extent opposing the international and comprehensive agenda of the United States to impose their interests. As an example, Iran, Iraq, North Korea, Cuba, and others can be considered.

The United States' toolkit for the provision of foreign policy pressure

Now it is worth describing the toolkit for the provision of foreign policy pressure on the world arena pursued by the United States. Summarizing all American means of exposure in the twentieth and twenty-first century, the following categories can be distinguished.

Geostrategy. These are primarily among: the conclusion of international treaties (for example, Sento), the creation of controlled international organizations providing pressure on the opponents (for example, NATO), participation in various summits and congresses (for example, G7). This includes the adoption of symbolic decisions, yet not losing their strategic importance (for example, recognition of Kosovo's independence on February 18, 2008).

Finance and economy. Here it is necessary to mention the post-war plan of Marshall, implying comprehensive economic assistance to the so-called countries of the West, provided by the USA in exchange to achieving its political gains (for example, a ban for the left forces on getting the authority to provide financial support). Later, the United States Agency for International Development, USAID, was formed, aimed at providing mutual economic assistance to foreign states. As far as banking and lending is concerned, in this area the International Monetary Fund was

created, as well as the World Bank. All this "economic support" has never been disinterested or gratuitous, since in return to help a country has got into either debt-dollar bondage or had to make significant concessions to the United States.

Culture and ideology. This group includes well-known all over the world American mass culture, which promotes pro-Western values and seeks to consolidate them in people's mind in order to further use them in their manipulations. For example, in 2017, the film production of American pop culture occupied almost half (45%) of the European Market [7]. The role of American media is extremely significant; take, for example, CNN which broadcasts American propaganda which result we are witnessing these days. Besides, a pro-Western agenda is promoted by charity organizations such as the world's building organization. All these ideas are imposed on other countries' population so that they can be used when America resorts to the use of the so-called color revolutions, the purpose of which is the overthrow of the current regime in this or that country or dismissal of the current government in favor of the government loyal to the USA politics. After all, it is much easier to deal with the population and nations already zombied and sharing American values and beliefs, as they are confident in the "correctness" of the opposition's intentions.

Military impact. If the soft power does not work, there is always a chance to resort to tough power. Actually, the United States of America always seeks to minimize the likelihood of an open armed confrontation of their armed forces with any opponent in the world arena. Therefore, they resort to direct or indirect method of hard economic or political pressure on the countries perceived as hostile by them. This can take place in the form of joint military training with a satellite country, having a common border with a country-opponent. It is self-evident that no government can accept such actions close to the country's border. Such actions cannot but be perceived as an aggressive and hostile policy towards the opponent country. In addition to joint teachings and training by American experts of the Armed Forces, the Satellite Country may be supplied with the latest military equipment.

If a military escalation is not avoided, then the United States has two alternative foreign policy strategies. The first option implies direct aggression, implemented by troops' entering the territory of the hostile-perceived country. The second option includes indirect aggression towards the opponent country, which is implemented in the form of the economic and military support for the third country in the current conflict. It may be financing professional mercenaries, sending millions of dollars and the latest military equipment and weapons for the needs of power structures.

An example of the first strategy is the war in Iraq 2003. An example of the second variant of the development of events is the current actions of the United States in Ukraine. It is worth noting that the United States uses the first scenario only if they are absolutely confident that the winners will come out of this confrontation.

Another important fact that deserves our attention is America's harsh and cold-blooded pragmatism when conducting their foreign policy. The United States is ready to sacrifice hundreds of innocent lives if it bring them at least some benefit and will be able to favorably improve their position on the world stage. The bombing of Iraq and Yugoslavia are a vivid example of such an approach.

The current US policy reveals again by their current actions regarding Russia's special operation in Ukraine. Under the pressure of the US, the countries of the West introduce different sanctions against Russia, which inevitably backfire and, in turn, lead to negative economic consequences for the counties themselves. For example, one of the most tremendous negative outcomes of the imposed sanctions is a sudden and very rapid rise in the price of gas [2,3]. Under the US pressure the European countries have to move further and abandon the supply of gas from Russia depriving their own citizens of warm and safe well-being.

Conclusions

In conclusion, one more interesting fact can be provided. In 1823, the United States and the European powers adopted Monroe Doctrine. The Doctrine held that no intervention in the political affairs of the US by foreign powers is acceptable. It could be treated as hostile actions. In return, the United States had to withdraw from any intervention in the affairs of the European continent. A few year later in 1846-1848 American troops occupied more than half of Mexico territory at the time and created there eight states (the current Texas, California, Arizona, Nevada, Utah, New Mexico, Colorado, and Wyoming). America repeatedly violated Monroe Doctrine [4]. The example shows that the United States is ready to bend the rules, abandon the principles and violate the regulations, for their benefits or gains, even if those principles and regulations were once adopted by themselves. Double standards policy is in action.

References:

1. Бартнев, В. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/823492/> [accessed on 03.04.2022]
2. США пообещали обеспечить Европе поставки газа на замену импорта из России. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/460353-ssa-poobesali-obespecit-evrope-postavki-gazana-zamenu-importa-iz-rossii> [accessed on 03.04.2022]
3. Таиров, Р. США санкционировали расширение поставок сжиженного газа в Европу. URL: <https://www.interfax.ru/business/829651> [accessed on 03.04.2022]
4. Тарасенко, П. Джон Керри отказался от Доктрины Монро URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2347197> [accessed on 03.04.2022]
5. Brzezinski, Zbigniew, The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, 1997
6. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss5.html> [accessed on 03.04.2022]
7. Yearbook 2018/2019 Key Trends. Television, Cinema, Video and On-demand Audiovisual Services – The Pan-European Picture. Strasbourg, European Audiovisual Observatory, 2019. 69 URL: <https://rm.coe.int/yearbook-keytrends-2018-2019-en/1680938f8e> [accessed on 03.04.2022].

REVITALISING ROLE OF NUTRITION

A.A. Merzliakova, e-mail: seylornastya@mail.ru

S.G. Sorokina, email: lane40ina@mail.ru

Scientific Supervisor, Associate Professor

*School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow*

ВОССТАНАВЛИВАЮЩАЯ РОЛЬ ПИТАНИЯ

A.A. Мерзлякова, e-mail: seylornastya@mail.ru

С.Г. Сорокина, email: lane40ina@mail.ru

доцент

Факультет государственного управления,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

Abstract. There have been a lot of discussions about the ways to become healthy, happy, and active in all spheres of activity. Many scientists claim that the key to a healthy and happy life is proper nutrition. The paper aims to consider the concept of proper nutrition and its revitalising role for maintaining different types of health. Based on the experiment the assumption of the nutrition positive impact has been proved. The results of the experiment have enabled the formulation of some recommendations for improved life style.

Key words: nutrition, healthy and unhealthy diet, food, necessary functions, healthy stability, diseases.

Аннотация. Вопросы о том, как стать здоровым, счастливым и активным во всех сферах деятельности, неоднократно обсуждаются разными учеными. Многие из них утверждают, что залогом здоровой и счастливой жизни является правильное питание. Данная статья рассматривает понятие правильного питания и его роль в поддержании различных видов здоровья. На основании эксперимента доказано предположение о положительном влиянии питания. Результаты эксперимента позволили сформулировать некоторые рекомендации по улучшению образа жизни.

Ключевые слова: питание, здоровое и неправильное питание, необходимые функции, устойчивость здоровья, заболевания.

Introduction

Nowadays, people are exposed to hustle and bustle of overcrowded cities, stressful work environments, heavy workloads, and tough deadlines. People have to comply with the requirements and expectations of the modern society that fosters them to be ever-young, energetic, multitasking, constantly developing and climbing the ladders of career, success and competition. To keep up with the fast pace of the modern life people ignore work-life balance, resort to fast food, eat on the go or go to crash diets. The inevitable result of such tight schedules and sleep and food deprivation is anxieties, work-related stresses, long-lasting depressions, emotional breakdowns and early burnout. People rarely relate these states to the problem of human body nutrient depletion. Meanwhile, scientists have proved a direct correlation between inadequate food intake, deficiencies of specific nutrients and diseases of both the central and peripheral nervous systems along with physical unhealthiness. [Marx et al, 2017; Muscaritoli, 2021]

The aim of this article is to explain what role adequate nutrition and proper nutrients play in maintaining various types of health. Along with physical health, the article defines and discusses the

peculiarities of mental health, intellectual and social health. To prove the assumption of the nutrition immediate impact on the state of mind, energy and perceptions an experiment was conducted. It revealed certain positive changes in the participants' overall health. The sampling for the experiment is far from being representative, but the author is at the very beginning of the research in this area.

Nutrition and nutrients

There are different definitions of the concepts of nutrition and nutrients. The simplest definition of nutrition states that it is the way food affects body's health [Itsines, 2018]. Cambridge English Dictionary defines nutrition as the “process by which the body takes in and uses food, especially food that it needs to stay healthy, or the scientific study of this process” [Cambridge English Dictionary]

A more complex definition highlights that nutrition is based on the body's biological processes converting food material into energy and living tissue. In other words, it is the way a human body takes in food and absorbs the nutrients necessary growth, functioning and health. [Itsines, 2018] As far as nutrient is concerned, the definition is almost self-evident – it is any substance that plants or animals need in order to live and grow [Cambridge English Dictionary], or according to Britannica Encyclopedia, the substance that an organism must obtain from its surroundings for the sustenance of life [Britannica].

Nutrients provide materials that are metabolized to supply the body processes with the energy required for the absorption and translocation of nutrients themselves, for the synthesis of cell materials, for excretion of waste products, and for all other activities of the organism.

Thus, nutrients are the nourishing substances essential for the maintenance of all body functions. When the nutrient intake does not meet the cell nutrient needs, the metabolic processes slow down or even stop.

Nutrition-related diseases

Unhealthy environments are considered to be responsible for many modern diseases. The first health problem that immediately comes to mind is heart disease, like hypertension, obesity, and coronary artery disease. An improper diet is also a risk factor for diabetes, a disease that causes a rise in blood glucose levels. Diabetes, in turn, increases the risk for heart disease and stroke. Another serious disease that develops without any symptoms, and gets evident only when a person breaks a bone, is osteoporosis, or a thinning of the bones that most often occurs among older women, but it can strike men and younger women also.

Overweight and obesity have been discussed once and again. Carrying extra pounds puts a daily strain on every system in your body. Seriously overweight people also face bias in daily life, and the weight can affect career, education, medical care, and relationships. A person's self-image and self-esteem suffers, too. It leads to a downward spiral of depression and anxiety. Filled with negative ideas about their own value, obese people may feel worthless, and stop caring about themselves, making it harder to engage in positive lifestyle.

Some scientists claim that the number of mental disorders is currently increasing [Cremonini et al, 2019; LaMotte, 2022]. They state that the most prevalent mental illnesses are depressive and anxiety disorders, defined by the World Health Organization as common mental disorders (CMD) [Burton]. As it has been mentioned above, a good nutritional status is commonly accepted to be essential for maintaining various body functions and preventing or mitigating negative impacts of internal or external factors, . Scientists believe that improved diet, a well-balanced nutrient state can have a positive impact on people's mental health and even such still not-fully-understood diseases as Alzheimer's disease. [Marx et al, 2017]

Types of Health

Based on the analysis of health types, the following ones have been identified:

Physical Health. It is the general condition of the body. To be healthy means to have no disease and have a well-functioning metabolism. The key prerequisites are beneficial habits, genetics, and good working conditions influence physical health. [Adler, 2020]

Mental health. It is the ability to understand that no one is perfect, that everyone has limits, and the ability to experience various emotions such as joy, love, satisfaction, sadness, anger, and frustration. It is also the ability to adapt to various life situations, to handle pressure and make decisions. It is the ability to cope with the challenges of daily life, with major conflicts, disturbances, and traumas.

Spiritual Health. There is a saying: “Faith heals!” It is exactly about the spiritual health.

Faith encourages to move us towards a life with more purpose, more meaning. It is the ability to be grateful: to life, your loved ones, your family, your work, your opportunities and desires. Gratitude is said to open the door to abundance and prosperity.

Intellectual health. It is the capacity that pushes people forward, empowers them to learn from adversity, and think critically as they navigate life. It is the ability to create, innovate, and grow. It is being open to new ideas and experiences, the desire to increase understanding, improve skills and continue challenging yourself

Environmental health. It involves the process that evaluates, corrects, and controls environmental factors that can negatively influence people’s health. The main idea of environmental health is to control the risk factors for human life and health.

Social health. It is the ability to behave and live collectively in interpersonal relationships. Socially healthy people are ready to socialize and collaborate with others. [Desjardins, 2022]

Experiment

To prove the importance of nutrition in a person's life, it was decided to conduct an experiment. It was an experiment with the author’s personal participation; besides, one more participant was involved. The sampling cannot be called representative, though the desired results were achieved.

The pre-experiment conditions:

At the first stage the following complaints were detected:

- 1) Overweight or the perceived overweight but it caused dissatisfaction and bad mood
- 2) Constant feeling of anger
- 3) Lack of energy for everything
- 4) Feeling of stress and exhaustion
- 5) Puffiness in the morning

The experiment conditions were as follows: the participants consumed more proper food, without limiting themselves to any diets and without changing the other areas of life, only nutrition components were changed. There were no any tough restrictions on food products the participants were used to, but replacements were offered. [Beck, 2009] For example, instead of sweets - dates, instead of burgers - a sandwich with cheese and ham, instead of ice cream – frozen fruits. The percentages of sugar and salt were reduced in the diet; later sugar was replaced with honey. It was recommended to drink more water, because very often the feeling of hunger is mistaken for with the feeling of dehydration.

Every day the participants counted calories, monitored the percentage of proteins, fats and carbohydrates. Initially, it was very difficult for the participants to adhere to certain limits: the participants were recommended to eat more meat, seafood, salads, fruit. They were to eat homemade food and even learn how to cook some dishes, because when you cook yourself, you know exactly what ingredients are used and in what proportions. Besides, the participants had to cut down on the amount of harmful carbohydrates, trans fats, i.e. buns, burgers, cakes, fried food. [Beck, 2009]

Results

The complaints mentioned above were used as criteria for assessing changes expected during the experiment. The participants were asked to keep a diary on eating and then assess their

perception of their state. At the end of our experiment, we identified several improvements. The results were arranged in the tables (Table 1, Table 2)

Table 1. The results of experiment participant 1

Indicator:	Before	After
Weight	65	62
Hunger during the day	9/10 constant feeling of anger	2/10 physiological hunger
Lack of energy	4/10 lack of energy in the evening	9/10 correctly distributed energy
Stress	7/10 high stress levels	2/10 low stress level
Puffiness	8/10 constant swelling in the morning	3/10 slight swelling

Table 2. The results of experiment participant 2

Indicator:	Before	After
Weight	63	60
Hunger during the day	10/10 constant feeling of anger	3/10 physiological hunger
Lack of energy	5/10 periodical lack of energy	9/10 correctly distributed energy
Stress	6/10 above average stress level	1/10 low stress level
Puffiness	9/10 constant swelling in the morning	4/10 slight swelling

Conclusions

The experiment showed that changes in the nutrition led to certain improvements in the environmental health as the participants reduced the influence of harmful food additives. Better nutrition had a positive impact on the physical health and as a result the participants claimed that it felt easier to handle pressure and that they experienced a wave of enthusiasm and energy and the desire to create and develop further. Thus, we can conclude that the other types of health: mental, spiritual and intellectual experienced positive transformation. Besides, some rules the participants followed during the experiment proved to work and can be recommended for other people willing to improve their health.

The guides are as follows:

Track the current eating habits. To avoid mindless food consumption it is necessary to be aware of your real eating habits is the first step. Keeping a food diary and tracking place, time, event, mood, the amount of food eaten may help. Then analysing this information it is possible to make a nutrition plan.

Plan for success. To ensure the desired result it is necessary to surround yourself with healthy food, at work, at home, in the car, everywhere.

Make one meal meatless. The simplest way to start eating more plants is to replace one meat-based meal a day with a plant- or grain-based choice.

Eat what you love. It is well-known that fruits and vegetables are valuable for us, but not everyone consumes them in the proper amount. It is necessary to instill love and habit for these products gradually by adding them to dishes.

Do not skip breakfast. This is the most significant meal of the day – a body exhausted during the night needs calories, breakfast helps the body to wake up.

Add two useful products to your menu and remove two harmful ones. This is the same principle of small steps. Once you get used to these new products, add two more (removing as many

harmful ones). Even if you do not come to a completely natural diet, you will become much healthier.

References:

1. Adler, Y. What our skin hides, 2020, pp. 274-330.
2. Beck, J. Think and lose weight, 2009, pp. 72-129.
3. Britannica Encyclopedia. Retrieved from: <https://www.britannica.com/science/nutrient>
4. Burton, J. Travelling with eating disorders: Mind, Saturday, 01 August 2015
5. Cambridge English Dictionary. Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
6. Cremonini A.L., Caffa I., Cea M., Nencioni A., Odetti P., and Monacelli F. Nutrients in the Prevention of Alzheimer's Disease. 2019. Retrieved from: <https://www.hindawi.com/journals/omcl/2019/9874159/>
7. Denton, C. Perspectives in Nutrition, Wardlow and Insel. 2022 Retrieved from: <https://www.takingcharge.csh.umn.edu/how-does-food-impact-health>
8. Desjardins, N. The 6 different types of health. 2022. Retrieved from: <https://ineedmedic.com/health/type-health/>
9. Foodtolive Team, What Are Healthy Foods and How to Plan a Healthy Diet: Healthy blog, August 06, 2015
10. Itsines, K. What Is Nutrition? Key Nutrition Terms Explained! 2018 Retrieved from: <https://www.kaylainsines.com/blogs/education/what-is-nutrition-key-nutrition-terms-explained>
11. LaMotte, S. Long life comes from eating right, studies say. Here's how to begin: CNN. 2022. <https://edition.cnn.com/2022/02/11/health/eat-to-extend-life-wellness/index.html>
12. Marx W, Moseley G, Berk M, Jacka F. Nutritional psychiatry: the present state of the evidence. Proc Nutr Soc. (2017) 76:427–36. doi: 10.1017/S0029665117002026
13. Mini review article. Frontiers in Nutrition. 08 March 2021. Retrieved from: <https://doi.org/10.3389/fnut.2021.656290>
14. Muscaritoli, M. The Impact of Nutrients on Mental Health and Well-Being: Insights From the Literature. 2021. Retrieved from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnut.2021.656290/full>
15. Nutrition Facts: Dietary Related Diseases. Retrieved from: <https://www.universalclass.com/articles/health/nutrition/dietary-related-diseases.htm>
16. Nutrition Science Academy, preventive nutritionist course: Proteins, Fats and Carbohydrates
17. S. Threpsology - the science of healthy nutrition: ORIENT, 22.02.2021

ECOLOGICAL AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN OF THE REPUBLIC OF BELARUS

K.D. Moshchuk, e-mail: kristinamoshchuk999@gmail.com
2nd year student of the Faculty of Law,

L.M. Kalilets, e-mail: ludmar@list.ru
*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
University «Brest State University named after A.S. Pushkin»,
Belarus, Brest*

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.Д. Мошук, e-mail: kristinamoshchuk999@gmail.com
Студентка 2 курса юридического факультета,

Л.М. Калилец, e-mail: ludmar@list.ru
*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Брестский Государственный Университет имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

Аннотация. Эколого-правовой статус граждан складывается из установленных в законодательстве норм поведения человека по отношению к окружающей среде с целью обеспечения своих экономических потребностей (природопользование) и своей защиты от неблагоприятных факторов окружающей среды. Эколого-правовой статус, как и любой статус гражданина, обеспечивается ключевыми принципами. К ним относятся следующие принципы: приоритета права, правовой защищенности человека, правовой защищенности природы.

Ключевые слова: эколого-правовой статус, экологические права, охрана окружающей среды, правовой режим охраны

Abstract. The ecological and legal status of citizens consists of the norms of human behavior established in the legislation in relation to the environment in order to ensure their economic needs (nature management) and their protection from adverse environmental factors. Ecological and legal status, like any citizen's status, is provided by key principles. These include the following principles: priority of law, legal protection of man, legal protection of nature.

Key words: ecological and legal status, environmental rights, environmental protection, legal regime of protection

Environmental rights of a citizen form an important part of the constitutional status of an individual and the central link of its ecological and legal status as a system of legally enshrined rights, interests and obligations of citizens in the field of environmental protection. In the Belarusian legal science, the ecological and legal status is considered as a system-forming category and a complex institution of environmental law, which includes as a central element the constitutional human right to a favorable environment, as well as the rights of citizens necessary for the implementation and protection of this right. Focusing our attention on international acts that somehow affect the legal status of an individual, we can say with confidence that a person is recognized as a creation and at the same time a creator of his environment, being in parallel the purpose of its protection. Article 46 of the Constitution enshrines the right of citizens to a favorable environment. This constitutional norm proclaims this right. The Constitution of the Republic of Belarus also enshrines other inalienable rights of citizens related to environmental protection: the right to health protection, which is guaranteed, among other things, by measures to improve the

environment; the right to receive, store and disseminate complete, reliable and timely information about the activities of state bodies, public associations, political, economic and international life, the state of the environment [Конституция, 2022]. These constitutional norms form the legal basis of environmental rights of citizens.

Article 2 of the Law of the Republic of Belarus "On Environmental Protection" introduced this right at the level of principle: when planning and carrying out activities that affect the state of the environment, state authorities and enterprises are obliged to be guided by the principle of ensuring the rights of citizens to a favorable environment for life, work and recreation. In the special legislation regulating the legal regime of protection and use and protection of natural resources, the quality of which affects human health more than others, this right is also enshrined. In other words, the right to a favorable environment is an inalienable human right to exist in such an environment, the qualitative side of which is favorable for man as a biological species and man as a social being [Закон, 2019].

We live in the environment around us and are part of it. From the environment we take everything we need for life. We want to know what we eat, what we drink, what we breathe, what the house we live in is made of. Our health and the health of our children, quality and life expectancy depend on it. The right to a favorable environment presupposes knowledge about the state of the environment in which society exists. Environmental rights and obligations of citizens in the field of environmental protection can be realized only if there is access to environmental information and public participation in decision-making affecting environmental problems.

The further international legal development of the mechanism for ensuring and protecting the environmental rights of the individual contributed not only to the improvement of national legislation in the sphere of public relations under study, but also to the theoretical and legal justification of the ecological and legal status of the individual as an independent legal category. Thus, at the international level, the Aarhus Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters (hereinafter – the Aarhus Convention) established the basic rights of the individual in the field of environmental protection [Конвенция, 1998]. According to experts, the Aarhus Convention is a new type of agreement in the field of the environment, its subject is the relationship between society and the state regarding the state of the environment [Стек, 2000, с. 194]. By virtue of this, the Convention grants citizens public environmental rights and imposes obligations on States that have recognized it to ensure them, thereby ensuring respect for human rights [Макарова, 2007, с. 85]. In this case, it is customary to talk about a triad of rights, including access to information, public participation in the process of making environmentally significant decisions, access to justice in environmental matters. It is this international treaty that combines environmental protection measures with the requirement to ensure and protect human rights.

Based on the theoretical approaches proposed above, let us turn to the legal status – the status of a person as an individual and a citizen in the relations that constitute the subject of environmental law (environmental protection, use of natural resources, ensuring environmental safety). To determine the scope of the powers included in the ecological and legal status, it is necessary to establish the fundamental element of such a status or its legal core, as well as to determine the interaction between it and other elements that creates an exceptional character inherent only in this type of sectoral status. Environmental law is a complex branch, which involves giving environmental qualities to a number of powers that are established by other branches of law (civil, administrative). Taking into account this circumstance, the criterion that helps to establish all the elements of the ecological and legal status of a person should be considered the legal position of an individual in the system of environmental relations. The general scheme for legal regulation – "the subject, using the powers, affects the object" – is insufficient in environmental relations, since the environment is not only the object that the subject affects, but also the environment in which such an impact is carried out, as well as the factor of human impact, due to the fact that it is the environment human habitation as a biological species, from which, in fact, there is a need for

environmental and legal regulation. This means that all the extensive rights of citizens that are related to the environment should be included in the ecological and legal status.

Proceeding from the fact that the environment performs a dual function and acts both as an economic (private) good and as an environmental (public) good, we include in the ecological and legal status of a person: a) a group of powers of individuals that arise from relations on the use of natural resources; b) the rights and obligations of citizens necessary to ensure and protect a favorable state of the environment.

The ecological and legal status of a citizen is based on the following legal principles: priority of law, legal protection of a person, legal protection of nature.

The principle of the priority of law in the context of the State's environmental policy means the maximum possible legal regulation of human interaction with the environment. It is based on the understanding that "relations recognized by society" are expressed in a legal form. These are, as a rule, either conscious natural-legal requirements, or relationships formed in the course of public practice.

The principle of legal protection of a person is based on the understanding that the conditions for human activity are directly created in "co-creation" with nature. The purpose of environmental and legal regulation is to ensure human environmental safety by means of the law.

The principle of legal protection of nature comes from the fact that man himself is produced by nature. The leading legal idea is a comprehensive legal consolidation of the human condition as a subject affecting the environment and as a person who is affected by the environment and whose right to a favorable environment requires special legal regulation and protection as an ecological and legal status of a citizen.

Thus, the ecological and legal status of a citizen of the Republic of Belarus is a system-forming category of environmental law that unites: a) the constitutional human right to a favorable environment; b) the rights and obligations of citizens in the field of environmental protection, the totality of which creates legal opportunities for the realization and protection of the right to a favorable environment as an inalienable human right; c) the powers of individuals to ensure their economic interests in the field of environmental management; d) guarantees of compliance with these rights. The central place in the ecological and legal status of a citizen is occupied by the constitutional right to a favorable environment, considered as a human right to live in an environment whose quality is favorable for a person as a biological species and a social individual. This right, which is inalienable and enshrined in the Constitution of the Republic of Belarus, is subject to protection in accordance with Article 14 of the Law of the Republic of Belarus "On Environmental Protection" as a personal non-property right unrelated to property rights with the possibility of claiming compensation for moral damage caused by its violation. Other rights included in the ecological and legal status of a person reflect any one side of these relations (for example, access to environmental information, the right to participate in making environmentally significant decisions, etc.) and, as a rule, are valuable as a means of ensuring and protecting the right provided for in Article 46 of the Constitution of the Republic of Belarus [Конституция, 2022].

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 19.03.2022.
2. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 г.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
3. Макарова, Т.И. Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к

правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) / Т.И.Макарова // Государство и право. — 2007. — № 1. — С. 83 — 91.

4. Об охране окружающей среды. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>. – Дата доступа: 21.03.2022.

5. Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению / С.Стек, С.Кэйси-Лэфковиц; под ред. Е. Андроска. - Нью-Йорк и Женева: ООН, ЕЭК. - 2000. - 297 с.

DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE TO STUDENTS STUDYING GEOLOGY OF OIL AND GAS

D.D. Pozdnukhov, email: danilapozdnukhov@gmail.com
Student

Iu.V. Goman, email: juliagoman@mail.ru
Cand. of Science, Associate Professor
Department of Foreign Languages
St. Petersburg Mining University, Russia, St. Petersburg

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ГЕОЛОГИЯ НЕФТИ И ГАЗА»

Д.С. Позднухов, email: danilapozdnukhov@gmail.com
Студент

Гоман Ю. В., email: juliagoman@mail.ru
канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

Abstract. The aim of the article is to develop sociocultural competence at classes of foreign language to students specializing in oil and gas geology. Objectives: to get acquainted with the business cultures of countries which are essential for future career development; to develop recommendations of learning the theory of Geert Hofstede.

Key words: sociocultural competence, foreign language, Geert Hofstede, engineering education, teaching, cultural dimensions

Аннотация. Цель статьи – развитие социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку у студентов, изучающих геологию нефти и газа. Задачи исследования: познакомиться с деловой культурой разных стран для дальнейшего карьерного развития; представить рекомендации по изучению теории деловых культур Герта Хофстеде.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, иностранный язык, Герт Хофстеде, образование инженеров, обучение, культурные различия

Sociocultural competence means not just a dialogue of individuals, but of cultures, and culture is life style, national mindset and its specificity [Соловова, 8]. Assessing it is not an easy task, the aim of the assessment being test of all elements of intercultural competence: knowledge, attitudes, skills and cultural awareness of the students [Kovtun, 462].

Sociocultural competence is one of the competences acquired at classes of the foreign language as well as environmental competence, emotional intelligence, team work [Гоман, 58; Kretschmann, 256; Yurak, 234]. Students also develop linguistic and general professional competences [Varlkova 499; Vinogradova, 46].

Learning information about different countries is essential for oil and gas geology specialist. It could help find easier way to understand other nations and work with people in other countries taking into account their differences. Geert Hofstede with his theory of cultural dimensions gives a wonderful opportunity to study other countries and get their business culture, thus, acquiring sociocultural competence.

We suggest three stages of learning the theory of Geert Hofstede: learning the theory, comparing countries' dimensions, creative writing.

The first stage presupposes getting to know all six dimensions of the theory. They are: power distance, individualism, masculinity, uncertainty avoidance, long-term orientation,

indulgence [Hofstede insights]. Power distance is about relationship between power holders and society. Individualism highlights how people in society perceive themselves: as part of team or individually. Masculinity is about assertiveness and achieving career goals. Uncertainty avoidance shows if people of the country are risk-averse, or they are open to new things. Long-term orientation displays if nation respects traditions and norm, or it is prone to future achievements. Finally, indulgence is about attitude of people to relax.

We suggest the following exercises for developing sociocultural competence with the help of learning the theory of cultural dimensions of Geert Hofstede:

Exercise 1. Read the text about 'power distance' dimension. Complete sentences based on the description of the first dimension of Hofstede's model – power distance. Use the word and collocations 'hierarchy', 'hierarchical', 'horizontal management', 'vertical management' in the sentences.

High power distance means...

Low power distance means...

Exercise 2. Read the text about 'individualism' dimension. Complete sentences based on the description of the third dimension of Hofstede's model – individualism. Use either the word 'dependence' or 'dependent' in the sentences.

High Individualism means...

Low Individualism means...

Exercise 3. Read the text about 'masculinity' dimension. Complete sentences based on the description of the second dimension of Hofstede's model – masculinity. Use either the word 'achievement' or 'motivation' in the sentences.

High Masculinity score means...

Low Masculinity score means ...

Exercise 4. Read the text about 'uncertainty avoidance' dimension. Complete sentences based on the description of this dimension of Hofstede's model. Use the following words and collocations: to take risks, risk-averse.

High Uncertainty Avoidance means...

Low Uncertainty Avoidance means...

Exercise 5. Read the text about 'long-term/short-term orientation' dimension. Complete sentences based on the description of this dimension of Hofstede's model. Use either the word 'innovation' or 'tradition' in the sentences.

High Long-term Orientation score indicates...

Low Long-term Orientation score indicates...

Exercise 6. Read the text about 'indulgence' dimension. Complete sentences based on the description of this dimension. Use either the word 'enjoy' or 'enjoyment' in the sentences.

High Indulgence score presupposes...

Low Indulgence score presupposes ...

The second stage of theory learning implies a higher-order thinking, comparison. The following exercises could be used:

Exercise 1. Look at Table 1. Make up three examples of two countries with similar/dissimilar index of individualism: high, low or intermediate. Use contrast signal words of direct opposition: transition words and phrases (in contrast, in/by comparison, on the other hand, on the contrary), subordinators (while, whereas), coordinators (but), others (differ from, compared to/with, be different from, be dissimilar to, be unlike)

E.g. Australia is a highly individualist culture; in contrast, South Korea is collectivist culture.

Singapore is a collectivistic society, while United Kingdom is individualist culture.

Table 1. Exercise 1

Individualism	
Country	Score
USA	91
Australia	90
Canada	80
Italy	76
France	71
Germany	67
Spain	51
Japan	46
Mexico	30
Singapore	20
South Korea	18

Exercise 2. Look at Table 2. Make up three examples of two countries with similar/dissimilar index of uncertainty avoidance: high, low or intermediate. Use comparison signal words: transition words and phrases (similarly, likewise, too, also), subordinators (as, just as), coordinators (and, both...and, not only ...but also, neither ...nor), others (like (+ noun), just like (+ noun), similar to (+ noun)); be like, be similar to, be the same as, be the same, to compare to/with).

E.g. Both Greece and Japan have the highest uncertainty avoidance score.

Neither Denmark nor Singapore have high uncertainty avoidance score.

Table 2. Exercise 2

Uncertainty avoidance	
Country	Score
Greece	100
France	86
South Korea	85
Germany	65
Australia	51
Canada	48
USA	46
UK	35
India	40
Denmark	23
Singapore	8

The third stage presupposes analysis and practical application of the theory. We suggest the following exercises:

Exercise 1. Having read and studied all criteria, choose three examples which best characterize business culture of a certain country. Prove your viewpoint.

Exercise 2. Analyse the country of your choice on six criteria. Were you surprised with any finding? Did the image of a country correspond with your perception?

Exercise 3. Choose countries of the same region/economic performance and compare them using the theory of Hofstede.

Exercise 4. According to the opinion of Yakov Lurie, a historian, Turkey and Iran resemble Russia more than other countries. Describe the countries using criteria of Geert Hofstede's cultural dimensions. Use the following structures:

Exercise 5. United Kingdom and the United States of America have been considered allies throughout the 20th century. They both recognized each other as the most important bilateral partners. Study their profiles with the help of the theory of cultural dimensions. In what way do they differ and coincide?

Exercise 6. BRICS consists of Brazil, Russia, India and China and South Africa. Choose two countries and compare their indicators. Write an essay consisting of 10 sentences.

Exercise 7. According to The Human Development Index designed by the United Nations to measure human de

velopment in a country, Singapore, Japan, and South Korea have very high HDI (0.932, 0.909, 0.903, correspondingly). HDI is quantified by looking at a country's human development such as education, health and life expectancy. HDI is set on a scale from 0 to 1 and most developed countries have a score above .80. Compare the scores of countries and make a conclusion, which criteria confirm the high development index of these countries.

Having suggested the theory of cultural dimensions for developing of sociocultural competence, we divided the process of its acquisition into three stages: learning theory, comparing countries, creative writing on the theme of study.

The promising direction of further research could be comparing of indicator for countries who explore, develop or distribute petroleum resources since we are dealing with students of such specialization.

Список литературы:

1. Гоман, Ю.В. Развитие надпрофессиональных умений у студентов технических вузов на занятиях по иностранному языку //Лингводидактика и лингвистика в вузе традиционные и инновационные подходы. Ярославль: Ярославский технический университет. – 2021. – P. 58-60.

2. Kovtun, L.V. Intercultural competence assessment in e-learning language course / L.V. Kovtun, E. Solovova, E.S. Chilikina, O. Vygovskaya-Kazarina //5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. – Sophia: Technology. – 2018. – P. 461-468.

3. Kretschmann J., Plien M., Thi Hoai Nga Nguyen, Rudakov M. Effective capacity building by empowerment teaching in the field of occupational safety and health management in mining. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P.248-256. DOI:10.31897/PMI.2020.2.248

4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. Москва: Просвещение. – 2005. – 239 с.

5. Varlakova, E.A. Use of the mind team game as a means of vocabulary development in foreign language lessons for engineering students. // Herzen Readings. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University, 2020. – P. 498-500.

6. Vinogradova, E.V. How to consolidate grammar knowledge while learning English. // Yekaterinburg: Ural State Pedagogical university. – Vol. 2. – 2019. – P.45-50.

7. Yurak V.V., Dushin A.V., Mochalova L.A. Vs sustainable development: scenarios for the future. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P. 242-247. DOI: 10.31897/PMI.2020.2.242

8. Hofstede insights. Electronic resource (<https://www.hofstede-insights.com/>(accessed on April 10 2022)).

LE RÔLE DE L'ÉCOLE ET DE LA FAMILLE DANS L'ÉDUCATION DE LA JEUNE GÉNÉRATION

K.P. Segencuk, e-mail: ksegencuk@gmail.com
Etudiante

L.E. Levonyuk, e-mail: levonyukl@mail.ru
enseignant-assistant
L'Université d'État de Brest A.S. Pouchkine, Bélarus, Brest

РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

К.П. Сегенчук, e-mail: ksegencuk@gmail.com
студент

Л.Е. Левонюк, e-mail: levonyukl@mail.ru
старший преподаватель
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания личности ребенка. Подчеркивается, что воспитательной работе уделяется приоритетное внимание в современной средней школе. Перед учителем ставится задача воспитать достойную личность, обладающую всеми позитивными человеческими качествами. Однако данная задача выполнима только в тесном сотрудничестве школы и семьи, т. к. именно в семье закладываются основы успешных взаимоотношений личности и общества.

Ключевые слова: семейное воспитание, школа, сотрудничество, личность ребенка, манера поведения, общество.

Annotation. L'article est consacré au problème de l'éducation de la personnalité de l'enfant. On souligne que le travail éducatif est prioritaire dans l'école secondaire moderne. L'enseignant est confronté à la tâche d'éduquer une personnalité digne avec toutes les qualités humaines positives. Cependant, cette tâche n'est réalisable qu'en collaboration étroite entre l'école et la famille, car c'est dans la famille que se posent les bases de relations réussies entre l'individu et la société.

Mots clés: l'éducation familiale, l'école, la coopération, la personnalité de l'enfant, le comportement, la société.

Actuellement, les problèmes de la famille et de l'éducation familiale sont devenus particulièrement pertinents. Cependant, l'importance de la famille augmente progressivement: son rôle dans le développement de la jeune génération est en train de se réaliser - après tout, c'est dans la famille que l'enfant forme des modèles de la vie future, donc dépend beaucoup des parents et d'autres proches. L'école et la famille doivent travailler en étroite collaboration dans le domaine de l'éducation de l'enfant, car les études et la vie scolaire durent généralement au moins 8-9 ans, et pendant tout ce temps, elles influencent la personnalité de l'enfant parallèlement à l'éducation familiale. D'où l'impérieuse nécessité d'unir les efforts de l'école et de la famille pour le développement des enfants.

L'éducation est la nourriture du noyau spirituel d'une personne, le soutien spirituel de l'enfant, et l'enfant se nourrit des exemples que ses proches et ses enseignants lui donnent : des exemples de moralité, d'amour, de respect, de compassion, de joie, de devoir, de responsabilité. Le processus à l'école doit devenir éducatif, et pas seulement pédagogique.

La fonction d'éducation est la fonction principale des parents dans la famille, voilà pourquoi les parents eux-mêmes doivent posséder le plus haut niveau d'éducation. Comment faire en sorte

que les parents, des enseignants sans qualification, deviennent éducateurs ? Il y a beaucoup de questions sur l'éducation. Et seul le désir et les efforts communs de toute la société de changer la situation pour le mieux peuvent influencer positivement le processus d'éducation des enfants, dans lequel la famille et l'école devront jouer un rôle majeur.

Chacun sait à quel point l'éducation est importante pour une personne moderne. Une personne est élevée par la société à l'école, mais la famille est également importante. L'éducation familiale prépare les enfants à la vie dans la société, et le comportement et même les sentiments des parents envers les enfants sont complexes et parfois changeants. De plus, les parents ne se ressemblent pas, tout comme les enfants ne se ressemblent pas. Les relations avec un enfant, ainsi qu'avec chaque personne, sont individuelles et uniques. Les parents, la famille constituent le premier milieu social de l'enfant. La personnalité des parents joue un rôle important dans la vie de chaque personne. tout le monde sait qu'un enfant dès son plus jeune âge commence à imiter les actions, les paroles, le comportement en général de ses parents. Si les parents donnent un bon exemple d'éducation, les enfants dès l'enfance apprennent aussi à être éduqués [Азаров, 2015, c. 48].

Le besoin d'amour parental est vraiment un besoin vital pour un petit être humain. L'amour de chaque enfant pour ses parents est illimité et inconditionnel. De plus, si dans les premières années de la vie de l'enfant, l'amour de ses parents protège et assure sa vie et sa sécurité, alors à mesure que l'on grandit, l'amour parental remplit de plus en plus la fonction de maintenir et de protéger le monde intérieur, émotionnel et psychologique d'une personne. L'amour parental est la source et la garantie du bien-être humain, du maintien de la santé physique et mentale. C'est pourquoi la première et principale tâche des parents est de donner à l'enfant la confiance qu'il est aimé et entouré de soins. Jamais, en aucune circonstance, l'enfant ne doit pas douter de l'amour parental. Le plus naturel et le plus nécessaire de tous les devoirs d'un parent est de traiter un enfant à tout âge avec amour et considération.

Un contact psychologique profond et permanent avec un enfant est une exigence universelle pour l'éducation, qui peut être également recommandée à tous les parents, parce que ce contact est très important et indispensable pour l'éducation de l'enfant de tout âge. C'est le sentiment et l'expérience du contact avec les parents qui donnent aux enfants la possibilité de ressentir et de réaliser l'amour, l'affection et l'attention parentale. La base pour maintenir le contact est un intérêt sincère pour tout ce qui se passe dans la vie de l'enfant, un intérêt profond à ses problèmes les plus insignifiants et les plus naïfs, le désir de comprendre, d'observer tous les changements qui se produisent dans l'âme et la conscience d'une personne en pleine croissance. Il est tout à fait naturel que les formes et les manifestations spécifiques de ce contact varient considérablement en fonction de l'âge et de l'individualité de l'enfant.

L'essentiel dans l'établissement d'un dialogue est un effort conjoint vers des objectifs communs, une vision commune des situations, une communauté dans la direction d'actions communes. Il ne s'agit pas de la coïncidence obligatoire des points de vue et des évaluations. Le plus souvent, le point de vue des adultes et celui des enfants sont différents, ce qui est tout à fait naturel compte tenu des différences d'expérience. Cependant, le fait même de se concentrer ensemble sur la résolution des problèmes est d'une importance primordiale.

L'enfant doit toujours comprendre les objectifs par lesquels le parent est guidé en communiquant avec lui. Un enfant, même à un très jeune âge, ne doit pas devenir un objet d'influences autoritaires éducatives, mais être un allié dans la vie familiale commune, en un certain sens, son co-créateur. C'est lorsque l'enfant participe à la vie commune de la famille, partageant tous ses objectifs et ses projets, que le caractère autoritaire de l'éducation disparaît pour laisser place à un véritable dialogue.

La formation de relations de collaboration entre élèves, parents et enseignants dépend principalement de la manière dont les adultes interagissent dans ce processus. Les parents, le maître de classe sont les co-éducateurs de leurs enfants, et le résultat de l'éducation peut être couronné de succès lorsqu'ils deviennent des alliés. Au cœur de cette alliance se trouve l'unité des aspirations, des points de vue sur le processus éducatif, des objectifs communs et des tâches éducatives développés conjointement, et des moyens d'atteindre les résultats escomptés [Маслюк, 2002, c. 51].

La coopération des enseignants et des parents permettra de mieux connaître l'enfant, de le regarder sous différents angles et positions, de le voir dans différentes situations et donc d'aider les adultes à comprendre ses caractéristiques individuelles, à développer ses capacités et ses talents, à surmonter les actions et les manifestations de comportement négatives, à former des orientations et valeurs précieuses dans la vie.

L'enseignant de la classe, bien sûr, définit la tâche adaptée aux élèves et développe un système d'activités pédagogiques pour la résoudre. À cet effet, une réunion spéciale des parents de la classe est convoquée, au cours de laquelle le titulaire de classe présente aux parents la tâche assignée aux élèves et convient avec eux de l'aide spécifique qu'il attend d'eux. En particulier, les parents doivent être bien conscients du régime de travail et de repos des enfants, créer des conditions et surveiller leur respect. Si les parents savent quels problèmes éducatifs sont résolus en classe ou à l'école et ont une bonne idée de l'aide spécifique qui leur est demandée, ils travailleront dans le même sens avec les enseignants. Il est parfois utile d'organiser les rencontres parents-professeurs avec la participation des élèves de la classe. Dans de tels cas, une atmosphère psychologique particulière est créée, ce qui augmente la responsabilité des enfants et des parents dans la résolution du problème.

En général, il convient de souligner que l'influence de l'école sur l'activité éducative de la famille dépend en grande partie de la mesure dans laquelle l'école fixe des tâches éducatives spécifiques aux parents et fournit des conseils méthodologiques et des recommandations pour leur solution. Malheureusement, peu d'écoles le font.

Un facteur essentiel de l'influence de l'école sur l'éducation familiale est le travail individuel avec les parents. Il inclut de divers aspects en matière des études des élèves, leur formation morale, l'organisation de l'activité de travail et l'orientation professionnelle.

Dans le travail individuel avec les parents, il convient tout d'abord de souligner la nécessité de création des conditions familiales nécessaires aux études et aux activités professionnelles des écoliers, ainsi que l'exercice d'un contrôle familial sur leur comportement et le respect de la routine quotidienne. Car certains parents ne prêtent pas l'attention nécessaire à ces problèmes, ce qui affecte négativement les résultats scolaires et le développement moral des élèves. Dans certaines familles, les parents ne se soucient pas d'organiser les loisirs des enfants de manière à leur inculquer des qualités utiles du travail manuel, de la pratique du sport, de l'auto-éducation et du développement personnel [Антонов, Борисов, 2002, с. 25].

De plus, l'éducation des enfants est bien influencée par le passe-temps commun des parents et des enfants. Les vacances communes, la préparation de concerts, de spectacles et de nombreuses autres activités extra-scolaires forment de bonnes qualités chez les enfants, qui leur seront utiles plus tard dans la vie. Telles qualités comme l'amitié, la responsabilité, l'initiative, la volonté d'aider et beaucoup d'autres peuvent être développées chez les enfants si les parents passent leur temps libre avec leurs enfants. Car le meilleur cadeau aux enfants est le temps passé avec leurs parents. Il peut s'agir de choses tout à fait ordinaires : regarder et discuter un film, avoir de bonnes traditions familiales, organiser des concours, des compétitions etc. Tout cela unit bien les enfants et oriente leur activité dans une bonne direction.

Le rôle décisif dans la création de l'union des enseignants et des parents, dans l'établissement d'une interaction collaborative et fructueuse entre eux, est joué par les enseignants de la classe. Il est possible d'atteindre cet objectif si l'enseignant de la classe exclut le didactisme de son travail avec les parents des élèves de sa classe, n'enseigne pas, mais consulte, réfléchit avec eux, s'accorde sur des actions communes; les amène avec tact à la compréhension de la nécessité et l'utilité des connaissances pédagogiques [Маслюк, 2002, с. 53].

Lors de la communication avec les parents, l'enseignant devrait utiliser des phrases comme: «Qu'en pensez-vous?», «Réfléchissons ensemble pour trouver la solution de ce problème», «J'aimerais entendre votre opinion». Toute l'atmosphère d'interaction, de communication entre l'enseignant de la classe et les parents doit montrer que l'enseignant a besoin d'eux, de leurs conseils, d'union des efforts communs, il voudrait que les parents soient ses alliés et qu'il ne peut se passer de leur aide.

Dans la construction d'un système d'interaction entre la famille et l'école, trois étapes peuvent être distinguées:

1. Connaissances sur l'établissement d'enseignement.

La présence d'objectifs communs est un facteur important pour construire l'interaction de l'école et de la famille dans le domaine de l'éducation des enfants. La définition de «l'utilité mutuelle» des participants, c'est-à-dire l'étude des capacités (ressources) de chacun, ce qui permet de répartir les efforts des parties pour obtenir l'effet souhaité dans un travail commun, est d'une grande importance. Ici, il convient que la direction de l'école actualise le potentiel du personnel enseignant afin que les parents sachent que, par exemple, des spécialistes hautement qualifiés travaillent dans cet établissement d'enseignement secondaire, que l'école est impliquée dans des projets intéressants ou que la plupart de ses diplômés ont réussi plus tard dans la vie.

2. Planification d'activités communes.

La planification du travail éducatif avec la famille dans une salle de classe est une activité conjointe de l'enseignant de la classe, des parents (si nécessaire et des élèves), au cours de laquelle les problèmes réels de l'éducation sont identifiés, le sens et le contenu de l'interaction sont déterminés. Ce type de coopération permet d'atteindre les objectifs grâce à des efforts conjoints, de trouver un équilibre approprié d'intérêts et d'opportunités ; prendre en compte les ressources disponibles et le potentiel de tous les acteurs, former un sentiment de responsabilité partagée de la famille et de l'école dans le processus de la formation de la personnalité de l'élève.

3. Interaction directe.

Aujourd'hui l'interaction des établissements d'enseignement secondaire avec la famille se caractérise par un large éventail de formes, de méthodes, de contenus d'éducation scolaire et familiale. Dans la pratique pédagogique nationale et étrangère, une certaine expérience a déjà été acquise dans le travail de l'école avec diverses catégories de familles. Il vise à améliorer la culture psychologique, pédagogique et juridique des parents, l'assimilation des valeurs humanistes et leur mise en œuvre dans le système d'éducation familiale, la formation d'une communauté familiale-pédagogique, la prévention des problèmes familiaux et l'augmentation de la responsabilité des parents pour élever leurs enfants [Маслюк, 2002, с. 57].

La famille est l'une des principales institutions qui assurent l'interaction de l'individu et de la société, l'intégration et la priorisation de leurs intérêts et besoins. Cela donne à une personne des idées sur les objectifs et les valeurs de la vie, sur ce qu'elle doit savoir et sur la façon de se comporter. Dans la famille, l'enfant acquiert les premières compétences pratiques pour appliquer ces idées dans les relations avec d'autres personnes de la société, corrèle son « moi » avec le « moi » d'autres personnes, apprend les normes qui régissent le comportement dans diverses situations de communication quotidienne. Les explications et conseils des parents, leur exemple, tout le mode de vie dans la maison, l'ambiance familiale développent chez l'enfant des habitudes de comportement et des critères d'appréciation du bien et du mal, des vices et des vertus, de la justice et de l'injustice.

Cependant, l'éducation des enfants n'est pas seulement une affaire personnelle des parents, toute la société s'y intéresse. L'éducation familiale n'est qu'une partie de l'éducation sociale, mais une partie très significative et unique. Sa singularité, d'une part, réside dans le fait qu'elle donne « des premières leçons de vie », qui déterminent le comportement futur d'une personne, et d'autre part, l'éducation familiale est très efficace, car elle est menée de manière continue et couvre simultanément tous les aspects de la personnalité émergente de l'enfant.

En conclusion, il faut souligner que l'école a toujours joué et joue un rôle important dans l'éducation de l'élève en tant que personne. C'est elle, avec la famille, qui pose les bases de la vision du monde, de la détermination idéologique, forme le caractère de l'enfant, l'aide à s'adapter aux conditions de la vie sociale moderne. Le but de l'éducation est de donner à l'élève des connaissances sur la nature, la culture et l'homme. Et l'une des tâches les plus importantes de l'éducation est d'aider l'élève à devenir une personne dotée de hautes qualités morales. Par conséquent, à l'heure actuelle, le travail éducatif est l'une des activités les plus importantes du système éducatif.

Список литературы:

1. Азаров, Ю.П. Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве / Ю.П. Азаров. - М, 2015. - 246 с.

2. Антонов, А.И. Кризис семьи и пути его преодоления / А.И. Антонов, А.Л. Борисов. - М., 1990. - 36 с.

Маслюк, О.Н. Концепция воспитательной системы «Создание единого воспитательного пространства в школе и вокруг нее [Текст] / О.Н. Маслюк // Классный руководитель. – 2002. – № 3. – С. 51-62.

TOPICAL PROBLEMS OF DEVELOPING NEW EFFECTIVE SORBENTS FOR HYDROGEN STORAGE

K.A. Seromlyanova, e-mail: seromlyanova@bk.ru

Bachelor's Student, Institute of Environmental Engineering RUDN,

E.B. Markova

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical and Colloidal Chemistry RUDN

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Russia, Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ СОРБЕНТОВ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ВОДОРОДА

К.А. Серомлянова, e-mail: seromlyanova@bk.ru

Бакалавр института экологии РУДН,

Е.Б. Маркова

канд. хим. наук, доцент кафедры физической и коллоидной химии РУДН

Российский университет дружбы народов (РУДН),

Россия, г. Москва

Abstract In this work, organometallic framework compounds of the MOF-199 type were considered. The obtained material was investigated by the method of low-temperature nitrogen adsorption, the calculated specific surface was 569 m²/g. This sample has a narrow pore size distribution within 3 nm, which made it possible to attribute this material to microporous sorbents.

Key words Metal-organic framework, hydrogen adsorption, MOF-199, accumulation of gases, environmental sorbents, nanomaterials.

Аннотация В данной работе получены металлоорганические каркасные соединения типа MOF-199. Полученный материал был исследован методом низкотемпературной адсорбции азота, рассчитанная удельная поверхность составила 569 м²/г. Данный образец имеет узкое распределение пор по размеру в пределах 3 нм, что позволило отнести данный материал к микропористым сорбентам.

Ключевые слова Металлоорганический каркас, адсорбция водорода, MOF-199, аккумулялирование газов, экологичные сорбенты, наноматериалы.

Introduction

The relevance of the research topic is justified by the fact that nowadays in the structure of the global energy balance, oil accounts for 31.2 %, coal 27.2 %, natural gas - 24.7 %, hydropower - 6.9%, renewable energy - 5.7%, nuclear energy - 4.3 % [Сологубова, 2021]. However, reducing the reserves of fuels derived from liquid hydrocarbons requires the development of new energy sources [Электроэнергетический Совет Содружества, 2021].

The burning of hydrocarbons creates noticeable environmental problems. Carbon dioxide emissions leading to global climate change are the inevitable companions of the use of fossil fuels. The reserves of fuels derived from liquid hydrocarbons are decreasing, which requires additional development of new energy sources. The most environmentally friendly energy carriers at the moment are hydrogen and natural gas [Дж.Леггетта, 1993, с. 272].

The development of storage systems and the expansion of aspects of the use of these energy carriers will be able to increase fuel efficiency.

The only products of burning hydrogen in pure oxygen are high temperature heat and water. Therefore, when using hydrogen, greenhouse gases are not formed, which is one of the most important advantages of hydrogen as a fuel [Козлов, 2009, с. 520].

The global ocean of hydrogen contains $1.2 \cdot 10^{17}$ tons, deuterium - $2 \cdot 10^{13}$ tons. The total mass of hydrogen is 1 % of the total mass of the Earth, and the number of atoms is 16 %. These aspects indicate the inexhaustibility of hydrogen [Кузык, 2007, с. 400].

The weight calorific value of hydrogen is 28630 kcal/kg, which is in 2.8 times more than gasoline. The ignition energy is in 15 times less than for hydrocarbon fuel.

Among the negative properties of hydrogen are:

- low density and volumetric calorific value;

-the ignition temperature is higher than temperature of hydrocarbons [Fateev, 2018, p.453].

For the development of hydrogen energy, the storage and accumulation of hydrogen should be considered. The mass density of hydrogen in liquid form is 70.8 kg/m^3 at 20 K and atmospheric pressure. Hydrogen storage systems based on physical sorption. However, there are disadvantages: a small hydrogen capacity of 1-4.5 % and a low sorption temperature below -273K [Козлов, 2009, с. 520].

At the moment, one of the promising materials for hydrogen storage is organometallic frameworks. The development of a new class of highly ordered hybrid structures - metalorganic frameworks (MOF) - is the next stage in the development of research related to the creation of zeolite-like materials. MOF 7 are crystalline nanoporous coordination polymers whose structure is formed by metal ions.

In particular, the structure and properties of nanoporous synthetic zeolites make it possible to use these materials as size- and shape-selective catalysts for chemical and petrochemical industry processes, ion exchangers, adsorbents in the separation and storage of gases [Исаева, 2016].

Methods

Synthesis of MOF structure MOF-199

They took acid and salt samples (1 g and 2 g, respectively), added 12 ml of alcohol and left on a magnetic stirrer with heating for 5 hours. After 30 minutes, two solutions were drained. Then the solution was poured into an autoclave and put in a drying cabinet for 56 hours at a temperature of 130°C . The blue crystals formed were washed with an alcohol solution for 3 hours. The substance was dried for 48 hours at 120°C . Then they weighed and counted the output.

Fig. 1 MOF-199 synthesis scheme

Studies of the porous structure were carried out by the method of low-temperature nitrogen sorption (ASAP 2020). Degassing was carried out at a temperature of 300°C for 12 hours. The specific surface area of BMI samples was calculated using the Branauer-Emmett-Teller (BET) method. For microporous zeolite samples, calculations using the theory of volumetric filling of micropores (TOZM), Langmuir, Horvath-Kawazoe (HK) models and density functional theory (DFT) were also used. The pore size distribution was calculated by the Barrett-Joyner-Halenda

(BJH) method along the desorption curve. Calculations were carried out using the ASAP 2020 software. The parameters of the microporous structure according to benzene adsorption data were determined using the theory of volumetric filling of micropores (TOZM).

Results and Discussion

From the shape of the curves shown in Fig. 2, it can be concluded that the MOF-199 sample is a highly porous sorbent with $S_{sp} = 569 \text{ m}^2/\text{g}$. The synthesized sample has a narrow pore size distribution.

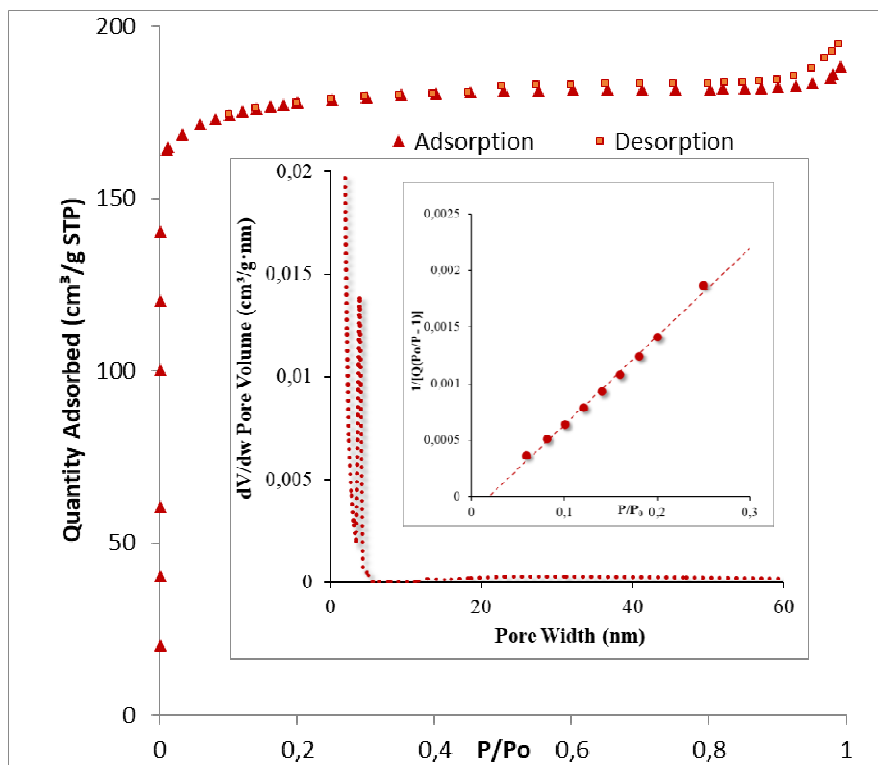

Fig. 2 Adsorption characteristics of MOF-199

From the pore size distribution graph, it can be seen that MOF-199 is dominated by micropores with a size of 3 nm, but in addition to micropores there is a small amount of mesopores of the order of 10 nm. This is also confirmed by the adsorption isotherm (Fig. 2), which has a hysteresis loop, which indicates additional vapor absorption due to capillary condensation. The characteristic break corresponds to the formation of a multilayer with a high adsorption potential on the surface.

Conclusion

In the work, using the described synthesis process, metal-organic frameworks MOF-199 were obtained. These systems can be used to accumulate hydrogen. This branch of development will help improve the performance of hydrogen fuel as an alternative energy source [Кузьменко, 2008].

It is revealed that hydrogen energy is one of the promising methods of obtaining additional fuel in the Russian Federation. However, the question of its accumulation is still standing. According to the compiled scheme given in the course work, synthesis was performed. According to the corresponding analysis and the constructed graphs, it can be seen that metal-organic frameworks are suitable for hydrogen accumulation. MOF-199 the best in certain indicators, also has high indicators in the volume of meso- and macropores. MOF-199 is promising as sorbents for hydrogen accumulation.

References:

1. Fateev, V.N. Проблемы аккумуляции и хранения водорода. Available from: https://www.researchgate.net/publication/329786879_PROBLEMY_AKKUMULIROVANIA_I_HRANENIA_VODORODA [accessed Jan 23 2022].
2. Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка ВИЭ в России, под ред. Сологубовой Г.С., 2021 // URL: <https://delprof.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Гибридные материалы на основе металлоорганических каркасов (mof) и исследование их каталитических и физико-химических свойств / Под ред. Исаевой В.И., 2016. – URL: <https://zioc.ru/>. – Дата доступа: 16.02.2022.
4. Глобальное потепление: Доклад Гринпис / Под ред. Дж. Леггетта. Пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 272 с
5. Козлов, С.И. Водородная энергетика: современное состояние, проблемы, перспективы. - М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2009. - 520 с. -ISBN 5-89754-0624;
6. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю. В. Россия: стратегия перехода к водородной энергетике. - М.: Институт экономических стратегий, 2007. - 400 с
7. Кузьменко, Н.Е. Начала химии. / Н.Е. Кузьменко, В.В. Еремин, В.А. Попков: Учебное пособие для вузов. — М.: Изд-во «Экзамен», 2005.
8. Электроэнергетический Совет Содружества URL: http://energocis.ru/news/dolya_vozobnovlyаемых/. – Дата доступа: 01.01.2022.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program

3D PRINTING TECHNOLOGIES AND THEIR USE IN YAROSLAVL STATE TECHNICAL UNIVERSITY (YSTU), RUSSIA, YAROSLAVL

K.A. Shevchuk, e-mail: 235614@bk.ru

K.A. Dementieva, e-mail: dementeva365@yandex.ru

K.A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

*Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl*

ТЕХНОЛОГИИ 3 D ПЕЧАТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЯРОСЛАВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ЯГТУ)

К.А. Шевчук, e-mail: 235614@bk.ru

К.А. Дементьева, e-mail: dementeva365@yandex.ru

К.А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

Аннотация. Современная жизнь уже немыслима без технологий 3D-печати. Статья повествует об основных технологиях ее применения. Также рассмотрены исследования и разработка Ярославского государственного технического университета, Ярославль, Россия в области 3D-печати.

Ключевые слова: 3D-печать, технология, Ярославский государственный технический университет, нить для принтера, пластик

Abstract. Modern life is no longer imaginable without 3D printing technologies. The paper concerns with the basics of this technology. Also it discusses the research and development of Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia in the field of 3D printing is also discussed.

Key words: 3D printing, technology, Yaroslavl State Technical University, filament, plastic

3D printing technology was patented in the 1980s, but has gained popularity relatively recently. New and promising techniques developed and the possibilities of 3D technology have reached a whole new level. To this day, however, the technique is not well known in all circles, and not everyone knows what 3D printing is.

3D printing is a method of making three-dimensional products based on digital models. Regardless of the specific technology, the essence of the process is the gradual layer-by-layer reproduction of objects. In this process, a special device is used - a 3D printer, which prints certain types of materials. Other names for the technology are rapid prototyping or additive manufacturing. Often the phrase “additive manufacturing” is used to mean “3D technology”.

Below are the specific steps of 3D printing:

- 3D simulation of the desired object is performed according to certain rules;
- file with the digital model is loaded into a slice program that generates control code for the 3D printer;
- required 3D printing parameters are set;
- code is written onto a removable storage medium which is connected to the 3D printer;
- 3D model is reproduced.

The objects are reproduced gradually. The selected material is applied layer by layer to the desired shape, forming a finished product. It is worth noting that the possibilities of 3D printing are almost limitless, which means that anything can be made. In some technologies, there are supports for very thin overhanging elements, so that sagging can be avoided [Weng, Y., 2020].

Naturally, this is a very simplified description of the stages of 3D printing, but it gives a very clear idea of the technique.

3D bioprinting is a technology for creating three-dimensional cell-based models using 3D printing, in which cell function and viability are preserved. The first patent relating to this technology was filed in the USA in 2003 and was granted in 2006.

There is a great development in technology and 3D printing at the moment. Thanks to special 3D bioprinting technology for the production of biological structures, it generally involves placing cells on a biocompatible substrate, using a layer-by-layer method of generating three-dimensional structures of biological tissue. Thanks to this technology, a new stage of development has begun in all fields of science and technology, including medicine [Kim, TH., 2022].

We are on the threshold of a revolution in manufacturing. And the significance and scale of the change may be comparable to the invention of the assembly line, which has fundamentally changed existing industries and enabled the development of new ones. 3D printing is already reaching significant heights. It has never been easier to make many different device prototypes than it is now. And not just prototypes, 3D printers have been used to print a working gun. Many experts predict the creation of a new format of factories, which will not specialize in a few types of single-type products, but which can produce literally anything.

As tissues in the body are made up of different types of cells, the techniques for making them by 3D bioprinting also vary considerably in their ability to ensure cell stability and viability. Some of the techniques used in 3D bioprinting are photolithography, magnetic bioprinting, stereolithography, and direct cell extrusion. Cellular material made on a bioprinter is transferred to an incubator where it undergoes further growth. The tissue is created on a 3D printer in the same way as a conventional print, but different types of cells are used instead of different inks. The company's experts have used three types of cells to create a prototype of an artificial liver: hepatocytes, stellate cells, and cells from the epithelium lining the blood vessels. The resulting artificial tissues are now being used for drug trials and testing. The main goal of organ printing is to create organs that can be fully integrated into the human body as if they have always been there.

Successful organ printing could affect several industries. These include artificial organs and tissues and organ transplants, pharmaceutical research, and the training of doctors and surgeons. The cells in the artificial tissue are shown to begin forming complete contacts, producing albumin and cytochromes as well as other liver functions. Moreover, the artificial tissue is capable to survive autonomously for five days, whereas cell cultures need to be transplanted every two or three days.

The field of application of 3D printers is expanding day by day. And the 3D-printing devices themselves are gradually moving from being outlandish and very expensive to being affordable not only for large enterprises and research centres, but also for small organizations. It should be noted that the development of 3D-prototyping technologies has only lasted for about 20 years, but they have already managed to find application in many areas of human activity and continue to develop actively. And one can only try to imagine what level of development they will reach and what opportunities they will give to humanity in the foreseeable future.

3D printing plays an important role in healthcare. Both modern medicine and technics “give us this opportunity” [Rabotnov, 2021, p. 209]. The use of 3D printing has become a new stage in the development of medicine. Doctors assert that 3D printers are the future of medicine. With the advent of this technology, more and more developments have started to emerge and this is spurring the field to grow and develop. The reason for this surge is that 3D printers are now being used to create prosthetic parts of the body, such as ears and limbs (for paralysis sufferers). It won't be long before people won't need a donor to survive. 3D printers will become human donors and then the era of “printed” human beings will begin.

The development of 3D bioprinting technology plays a major role in growing organs and developing innovative materials, especially biomaterials - materials prepared and used to print three-dimensional objects. Tissues, drugs (in the long term - whole organs), made by 3D-bioprinting, in the future can act as a substitute for “natural” human organs, in some cases with properties superior to those of natural organs. For example, the production of alginic acid, which is currently being extracted from red algae and in some respects surpasses the natural “material” of the human body, and the extraction of synthetic hydrogels, including gels based on polyethylene glycol.

American company Organovo has learned to create small artificial liver fragments using 3D printers. This is another huge step towards printing living tissue using the new technology.

In 2020 scientists of Yaroslavl State Technical University (YSTU), Yaroslavl, Russia started a laboratory extrusion line for manufacturing filament for 3D printing. The line produces filament made of granulated plastic. Experiments showed a stable thread diameter and high quality of the resulting products. In addition, the complex allows the testing of material processing technologies in different modes, which has a significant demand from manufacturing enterprises. In the future, YSTU is planning to use the line as part of a full cycle training-laboratory area, the main activities of which will be the development of thermoplastic polymer composite materials processing technologies, laboratory research of raw materials and materials, as well as obtaining its own unique small-batch product with a high scientific component [4].

The recycling of plastic is the one of the most relevant issue. Therefore, in 2021 the technology for recycling plastic water bottles into filament for 3D printers was developed. The process involves heat treatment and grinding them into a powder, which is then processed on an extrusion line into filament for 3D printing. Products printed with such filament have excellent mechanical characteristics and are virtually indistinguishable from objects made from the widely used PETG plastic. However, the material developed at YSTU is significantly cheaper to produce.

Processing requires modern high-tech equipment, so the developers use the resources of a specialized laboratory opened at the university to research the properties and processes of polymer processing.

The scientists' idea is of great environmental importance since more than half of household waste is formed by plastics and most of it can be reprocessed and used to modify materials [5].

The filament for 3D printers produced using the new technology will be used to make assemblies, parts, models and prototypes as part of the project activities of YSTU students and its partners.

According to the developers, extensive research into the new material is now underway, and specialists are working to improve the technology.

Список литературыЖ

1. Kim, T.H., Bao, C., Chen, Z. *et al.* 3D printed leech-inspired origami dry electrodes for electrophysiology sensing robots. *npj Flex Electron* **6**, 5 (2022). <https://doi.org/10.1038/s41528-022-00139-x>
2. Rabotnov, L.A. Dental implantation in modern medicine / L.A. Rabotnov, K.A. Melnikova // Лингвистика и профессиональная коммуникация : Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Ярославль, 12 мая 2021 года / Министерство науки и высшего образования РФ; Ярославский государственный технический университет. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – P. 207-209. – EDN YPCZHL.
3. Y. Weng, M. Li, S. Ruan, T.N. Wong, M.J. Tan, K.L. Ow Yeong, S. Qian, Comparative economic, environmental and productivity assessment of a concrete bathroom unit fabricated through 3D printing and a precast approach, *J. Cleaner Prod.* 261 (2020) 121245, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121245>

4. Official web of YSTU. URL:<https://www.ystu.ru/news/yagtu-zapustil-liniyu-po-proizvodstvu-niti-dlya-3d-pechati-/> (accessed 08.04.2022)
5. Official web of YSTU. URL:[https://www.ystu.ru/news/uchenye-yagtu-predlozhili-tekhnologiyu-pererabotki-plastikovykh-butylok-v-nit-dlya-3d-pechati\](https://www.ystu.ru/news/uchenye-yagtu-predlozhili-tekhnologiyu-pererabotki-plastikovykh-butylok-v-nit-dlya-3d-pechati/) (accessed 05.04.2022)

THE IMPORTANCE OF PRESERVING THE GRASS STEPPES ON EUROPEAN TERRITORY OF RUSSIA

A.R. Sibgatulina, M.A. Rudneva, E. A. Parakhina, e-mail: 1032186287@rudn.ru
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russia, Moscow

ВАЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ТРАВЯНИСТЫХ СТЕПЕЙ НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

А.Р. Сибгатулина, М.А. Руднева, Е.А. Парахина, e-mail: 1032186287@rudn.ru
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

Abstract. The plants in the Red Book should be studied comprehensively and it is necessary to preserve such plants. In the Kursk region, the common several types of grasshoppers included in the Red Book of the Russian Federation. They grow in preserved steppe areas. In the northern regions of the region are not marked. The preservation of these species will contribute to the restoration of the steppes

Key words: Red Book, steppes, types of grasshoppers

Аннотация. Виды, занесенные в Красную книгу, должны быть всесторонне изучены, и необходимо сохранять такие растения. В Курской области распространены несколько видов ковылей, включенных в Красную книгу Российской Федерации. Они произрастают на сохранившихся степных участках. В северных районах области не отмечены. Сохранение данных видов будет способствовать восстановлению степей.

Ключевые слова: Красная книга, степи, виды ковылей

Feather grass is a Eurasian steppe species. In the Kursk region, the most common species of feather grass is widespread, but it is located here at the border of the range. It does not occur in the northern regions of the region. Feather grass has spontaneously recovered on all deposits that are adjacent to the virgin steppe. There is an experimental area for artificial reconstruction of the steppe (6 hectares) on the Zorinsky site, where it grew from seeds from the Streletsкая steppe, introduced in 1999. The number of adult plants in the reserve is several million, but special records have not yet been carried out. It has a significant multi-year dynamics of the intensity of fruiting ("bearing" and "non-bearing" years). The state of the species in the reserve is satisfactory. [Центрально-черноземный..., 2021]

The plants in the Red Book should be studied comprehensively and it is necessary to preserve such plants.

The purpose of this work is to study the phenological features of the feather grass on the territory of the Central Chernozem Natural State Biosphere Reserve and to find out how to preserve the feather grass steppes.

The methodology of conducting phenological observations in Russia has been worked out for many years and was, among other things, aimed at standardizing observation programs, unifying the names of phenological phases and phenomena, and uniformity of signs of the occurrence of an event. However, it has not been possible to achieve this and develop a generally accepted system of names and signs until now. [Минин А.А., 2020, с.98-102]

The classical method of phenological observations is visual observations carried out at selected sites. Each seasonal phenomenon included in the observation programs, such as the beginning of vegetation, budding, flowering, fruiting, is accompanied by its diagnosis, i.e. a verbal, and if necessary, a graphic description, compiled with all care to avoid differences in the interpretation of this seasonal phenomenon by different observers. The beginning of pheno-

observation is considered to be the day when the phenomenon is observed in 10% of individuals. The mass nature of the phenomenon is considered when signs are noted in 50% or more individuals. The end of the phenomenon is the day when the signs are noted in the last 10% of individuals. [Минин А.А., 2020, с. 98-102, Шульц, 1981, с. 24]

All observations are carried out on one or more permanent routes. In spring, it is advisable to conduct daily observations, since the growth processes of plants occur more intensively or at least once every 2-3 days if it is impossible to conduct observations for some reason. In autumn, during the change of foliage color, observations are carried out as well as in spring. In summer – at least once a week.

Observations are usually carried out in the morning, as most plants begin to bloom during this time period. [Красная Книга России, 2008, Центрально-черноземный..., 2021]

Feather grass is one of the main components of the present and meadow steppes of Eurasia. The Red Book of the Russian Federation (2008) includes 6 species of feather grass, of which 5 species of feathery feather grass, as significantly more sensitive to anthropogenic impact compared to hairy feather grass. Some species of feathery feather grass are additionally protected at the regional level.

However, to date, the issues of systematics and distribution of feather grass, classification of plant communities have not been well developed yet. Practically nothing was known about the number of populations of feather grass, including in specially protected natural areas. Special research is also needed on the protection of feathery feather grass and feather grass steppes. [КОВЫЛИ..., 2015, с. 127]

The *Stipa* plant is a perennial of the genus of monocotyledonous herbaceous plants from the grass family, or Bluegrass (*Poaceae*). Over 300 species are known. These are mainly steppe and semi-desert plants. Some plant species are subject to protection and are listed in the Red Book of Russia.

Externally, the plant is long with soft hairs resembling feathers. The height reaches 90 cm. The peculiarity of the stems is that they are bare and straight. The leaf is linear, width up to 2 mm. The leaves are glabrous, short and pointed. They're a little rolled up. Infertile shoots have tongues up to 2-2.5 mm long. At the ends of the young leaves there are tassels of hairs. The length of the inflorescences is 5 cm. Each inflorescence consists of 5-20 spikelets. The scales of the spikelets are 3-7 cm long, they are pointed and even. The lower scales are slightly longer - 15-20 mm. They differ in density and splendor. The awn is 35 cm long. The lower part is bare, and the upper part is more feathery. The fruit is a grain. [Красная книга Российской Федерации, 2008, Центрально-черноземный..., 2021]

Soils suitable for the growth of a feather grass are chernozems, limestone soil, chalk soil, sandy soil. It develops in loose soil. If there is a drainage neutral medium, then the feather grass grows properly. If there is a lot of moisture in the soil, growth will slow down. If unfavorable conditions are created, the plant dries up.

Flowering occurs in May. It bears fruit in May-June. The process of reproduction is seed. [Красная Книга России, 2008]

An outstanding role in the protection of steppe flora and vegetation of the Kursk region is played by the Central Chernozem State Biosphere Reserve named after prof. V.V. Alekhin, organized in 1935, which currently consists of 6 plots with a total area of 5287.4 hectares. Only on the territory of the reserve have the upland meadow steppes preserved in the region – Streletskaya (724 ha) and Cossack (706 ha), characterized by a unique species saturation of plants. In addition, on the plateaus of the Cossack site there is an attached to the Central Chernozem Reserve in 1946. The "Far Field" deposit, where mainly meadow-steppe vegetation has been restored naturally on an area of 291 hectares. [КОВЫЛИ..., 2015, с. 98]

The Red Book of the Russian Federation (2008) includes 5 species of feather grass: *Stipa dasyphylla*, *S. pennata*, *S. pulcherrima*, *S. rubens* (as part of the combined *S. zaleskii* s. l.), *S. ucrainica* (as part of the combined *S. zaleskii* s. l.). In the Red Book of the Kursk region (2002, 2018) [Красная книга Курской области, 2002, с. 73-75, 2018, с. 178-181] there were 4 species of

feather grass: *Stipa dasyphylla*, *S. pennata*, *S. pulcherrima*, *S. tirsia*. At the suggestion of the employees of the Central Chernozem Reserve, 3 species of feather grass were additionally added to the new list approved on June 4, 2013 for the Red Book of the Kursk region: *Stipa borystenica*, *S. zalesskii* s. l. (incl. *S. rubens*), *S. ucrainica*.

The preservation of meadow steppes even in the conditions of the reserve is not an easy task.

Based on the analysis of long-term data on a number of criteria in the Central Chernozem Reserve, it is recommended: [Ковыли..., 2015, с. 214]

1. To preserve the differentiated protection regimes established in the upland territories of the Streltsy and Cossack steppes: not mowed and not grazed, mowed annually, hay rotation with a five-year rotation, on the Streltsy site additionally hay rotation with a ten-year rotation and aftermath grazing, moderately grazed.

2. Not to increase the area of permanently non-mowed territories on the fences of the Streltsy and Cossack steppes due to mowed regimes.

3. Annually set the terms of haymaking in the upland steppes on the basis of weather conditions and features of biota phenorevelopment. Do not start haymaking until the fruits ripen in the feather grass and the departure of chicks nesting in the mowed steppe of birds.

4. To maintain the area (6 hectares) of the experiment conducted by the reserve in 1999 at the Zorinsky site on the reconstruction of the steppe on arable land and deposits in the hay-rotation mode; settled communities with feather grass are formed here.

5. Continue the action to clean up the grazed part of the Streltsy steppe from trees penetrating into the steppe, including introduced trees (domestic apple tree, single-column hawthorn, etc.).

6. Continue annual records of species saturation of vascular plants at 4 permanent hospitals in the Streltsy steppe under different protection regimes; carry out phenological observations of the development of steppe plants, including feather grass.

Summing up, we can say that phenological observations of the Red Book plants are as important as any other observations. The implementation of regulatory measures is a necessary but necessary measure for the conservation of 406 in the reserves of the meadow steppes of Eastern Europe. The combination of different modes in the meadow-steppe communities of the Central Chernozem Reserve makes it possible to preserve their high biological diversity and rare plant species, in particular feather grass.

References:

1. Ковыли и ковыльные степи Белгородской, Курской, Орловской областей: кадастр сведений, вопросы охраны / Н.И. Золотухин, А.В. Полуянов, Л.Л. Киселева и др. – Курск, 2015. – 487 с.

2. Красная книга Курской области. Том 2. Редкие и исчезающие виды растений и грибов / Отв. ред. Н.И. Золотухин / Составители: Золотухин Н.И., Золотухина И.Б., Игнатов М.С., Полуянов А.В., Попова Н.Н., Прудников Н.А., Сошнина В.П., Филатова Т.Д. / Тула, 2002. 165 с.

3. Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов / Департамент эколог. безопасности и природопользования Курск. обл. – Калининград; Курск: ИД РОСТ-ДООФК, 2017. – 380 с.

4. Красная Книга Российской Федерации. / URL: <https://redbookrf.ru/kovyl-peristyuy-stipa-pennata> (Дата обращения 1.09.2021)

5. Минин, А.А. и др. Рекомендации по унификации фенологических наблюдений в России // Заповедная наука 2020. 5(4) – С. 89–110

6. Центрально-черноземный Государственный Природный Биосферный Заповедник Имени Профессора В.В. Алехина. / URL: <http://zapoved-kursk.ru/kontakty/kontakty-adresa-telefony-i-usloviya-posescheniya.html> (Дата обращения 1.09.2021)

7. Шульц, Г.Э. «Общая фенология»/А. Г. Исаченко – Изд-во «Наука», 1981 г. – 186 с.

THE TREND OF SORTING SOLID HOUSEHOLD WASTE IN RUSSIA

N.D. Sidochenko, e-mail: ssddnikita@gmail.ru

Bachelor's Student, Institute of Environmental Engineering

M.A. Gruzдова, e-mail: grizdova25@mail.ru

Bachelor's Student, Institute of Environmental Engineering

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples'

Friendship University of Russia», Russia, Moscow

M.G. Gruzдова, e-mail: gruzdova25@mail.ru

Methodologist of the Geography Department

State Budgetary Institution of Additional Education of the Pskov region «Pskov Regional

Center for the Development of Gifted Children and Youth», Russia, Pskov

ТЕНДЕНЦИЯ СОРТИРОВКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

Н.Д. Сидоченко, e-mail: ssddnikita@gmail.ru

Бакалавр, институт экологии,

М.А. Груздова, e-mail: grizdova25@mail.ru

Бакалавр, институт экологии

Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

М.Г. Груздова, e-mail: gruzdova25@mail.ru

Методист отделения географии

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования Псковской

области «Псковский областной центр развития одаренных детей и юношества»,

Россия, г. Псков

Аннотация. В данной статье авторами определяется тенденция сортировки твердых бытовых отходов среди граждан, с помощью проведения социального опроса. В ходе исследования было изучено отношение граждан к сортировке твердых бытовых отходов. Результаты проделанной работы имеют практическую значимость для развития сферы мусоропереработки.

Ключевые слова экология, сортировка, бытовые отходы, твердые коммунальные отходы, переработка, раздельный сбор мусора

Abstract. In this article, the authors determine the trend of sorting solid household waste among citizens by conducting a social survey. In the course of the study, the attitude of citizens to the sorting of solid household waste was studied. The results of the work are of practical importance for the development of the field of waste processing.

Key words ecology, sorting, household waste, solid municipal waste, recycling, separate garbage collection

Introduction

In today's rapidly developing world, more and more attention is being paid to the issue of ecology. Waste sorting is an important factor in maintaining the cleanliness of the environment, by rationalizing the process of obtaining secondary raw materials from items that have lost their consumer properties.

The Russian government is interested in the development of the recycling industry, as this will subsequently lead to an improvement in the quality of life of the population, as well as a reduction in the cost of servicing buried solid household waste (MSW).

In the strategy for the development of industry for the processing, disposal and neutralization of production and consumption waste for the period up to 2030, it is noted that one of the reasons for the low level of development of solid municipal waste (MSW) processing is the lack of their separate collection from the population [Распоряжение Правительства РФ..., 2018, с. 20]. In this regard, it is important to find out the approximate percentage of the population that sorts waste, the reasons for the lack of separate waste collection from some citizens, as well as the general attitude of people to sorting MSW.

The purpose of the work: to determine the trend of waste sorting among citizens of the Russian Federation.

To achieve this goal, a number of tasks were set:

1. To conduct a social survey;
2. To analyse the received data array;
3. To understand the trends of sorting MSW in Russia.

Materials and methods

Methods of studying, generalizing and systematizing data were used to conduct the study. For the survey of Russian citizens, a Google Form was used, the distribution of which was carried out using social networks.

The survey contained 8 questions, 2 of them were mandatory to answer. The mandatory questions were: "What is your city of residence?" and "Do you sort municipal solid waste?". Optional were: "If you don't sort or sort from time to time/partially, then why?", "If you do not have conditions for sorting, in the event of the appearance of tanks, would you start separating municipal solid waste?", "When did you start sorting solid municipal waste?", "What gives you reason to sort municipal solid waste?", "Do you promote the idea of sorting waste among friends?", "What would motivate you to start or continue sorting your waste?".

The importance of sorting municipal solid waste

Sorting of solid household waste is very important for the environment. Due to the possibility of secondary use of goods that have lost consumer properties, there is a decrease in the appearance of new landfills and junkyards, as well as the rational use of these territories. It is also important to note that sorting for secondary raw materials can help reduce the use of natural resources, thereby preserving the purity of the environment.

Sorting of municipal solid waste is also important in the processing industry, since:

1. The number of failures and breakdowns of equipment at enterprises is reduced;
2. Work and repair costs are reduced;
3. The sorting process is accelerated, as a result the efficiency of the processing enterprise increases.

The first point implies that sorting excludes situations in which, for example, a textile product is wound on the shafts of a waste processing plant, which stops the operation of the conveyor and the entire enterprise. When sorting waste, there will be fewer such situation. It means that the waste processing company will save on reducing breakdowns and plant downtime. It is also worth noting that if part of the sorting is already done by citizens, then the sorting at the plant will be significantly accelerated, due to which the amount of waste processed will increase, which will lead to more efficient operation of the enterprise.

Results and consideration

111 people participated in the social survey, 60 % of them live in Moscow, 14 % in Pskov, 10 % in St. Petersburg. The rest of the people who took the survey are located in 17 other cities of Russia and make up 16 % of the respondents.

To the question "Do you sort municipal solid waste?" 14 % of respondents answered that they sort waste on an ongoing basis, 46 % do it on a case-by-case basis or if it possible, when there are necessary conditions for this. The remaining 40 % do not do this at all. However, the answers to the question "If you do not sort or sort from time to time/ partially, then why?", where you could choose several answer options and offer your own, were revealed the reason why some respondents do not sort garbage. The reason for this was that 80 % do not have separate garbage collection tanks

in the yard or area, 10 % of respondents do not see the point in this, as they doubt that the waste subsequently remains separated and does not mix. Also, 10% noted the answer option "lack of motivation". In their own version, the respondents wrote: "In the current conditions, this is more of a profanity. It is difficult to organize real sorting of garbage in Moscow because they did not explain to people what plastic could be recycled and what not," two people replied that there is not enough space for several containers at home, six people said they are not sure that the garbage would not be mixed in the end.

An important question was "If you do not have conditions for sorting, in the event of the appearance of tanks, would you start separating municipal solid waste?". 97 % of respondents answered "yes", which indicates a possible upward trend in sorting municipal solid waste in Russia.

To find out how long-ago people sorted or partially began to sort, the question was asked: "When did you start sorting municipal solid waste?". The responses showed that 24 people (32 %) had sorted or sorted partially/irregularly for more than 3 years. 68 % of respondents said that they had been sorting for less than 3 years, which indicates a positive trend in municipal solid waste sorting, which may be caused by the introduction of environmental education policies.

To understand the reason why people started sorting, the question was asked " What gives you reason you to sort municipal solid waste?" with the opportunity to give a short answer. 60 people shared their motivation, of which 78% started sorting waste because of their understanding of the environmental situation in the world and their desire to change it for the sake of their children. 15 % said that the key factor was the appearance of separate garbage collection tanks in their yard, 2 people (3 %) saw city landfills and realized the importance of the problem. Two people were affected by surroundings sorting their household waste. One respondent gamifies the separation of municipal solid waste, which increases the desire to maintain this habit.

To the question "Do you promote the idea of sorting waste among friends?" 48% marked the option "yes", the rest chose the answer "no".

The last question was "What would motivate you to start or continue sorting your waste?" with multiple choice and the opportunity to provide your own version. Such a question is important for understanding the ways of influencing people who have the opportunity to sort their municipal solid waste, but do not do this, or support people who are already sorting. 24 % of the respondents, said that they would be motivated by payments for the handing over of garbage. This method is already used in the USA, Europe and Asia, but is not developed in Russia [Фроленок, 2018, с. 76-80]. 22 % of surveyed marked the option "Discounts in stores". Vending machines with this method of encouragement have already begun to be introduced in Russia, but later they were removed due to untimely removal of accumulated garbage, the lack of wide coverage in the media, and undeveloped sanitary standards and rules for their operation [Еремина и др, 2020, с. 98-99]. Also, 20 % wrote in their own version that the appearance of separate waste collection tanks in their yard would be the reason for the start of sorting municipal solid waste, and 18 % added that they would start sorting if there was proof that the sorted garbage ultimately does not mix. To increase public confidence, it is possible to organize excursions to waste recycling plants, inform citizens about the appearance of such an opportunity and make it more accessible. 13 % of respondents said that the key motivation was understanding the importance of sorting and the desire to take care of the environment, and 3 % noted that for them the motivation was the people around them.

Conclusion

One of the reasons for the low level of development of solid municipal waste processing in Russia is the lack of sorting among citizens. However, as the survey showed, the situation might change with the creation of an accessible and convenient infrastructure for waste sorting and the introduction of incentives.

During the research, a positive trend was identified regarding the sorting of garbage among citizens of the Russian Federation. People are ready to start and continue sorting their waste. Also, people who share garbage actively encourage their friends to do this, which increases the number of sorting. But, unfortunately, at present, comfortable conditions have not been created in Russia for full-fledged sorting of waste by citizens, as well as environmental educational activities work

inefficiently, that is why some people do not have the opportunity to sort waste, and others simply do not see the point in it.

Despite the low level of waste recycling in Russia at the moment, one way or another, this area is developing and in the future sorting of waste will become a natural habit for the population.

References:

1. Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года" от 25.01.2018 № 84-р // Правительство России официальный сайт. - 2018

2. Способ внедрения стимулирующих мер для сбора на переработку тары, утратившей потребительские свойства в Российской Федерации/ Е.А. Еремина, О.П. Диканская, А.А. Курилкин, А.В. Нистратов. — Текст: непосредственный // Успехи в химии и химической технологии. — 2020. — № 34. — С. 98-99.

3. Фроленок, В.В. Как спасти планету от пластика или первый шаг в ответственное развитие / В. В. Фроленок. — Текст: непосредственный // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018. — № 2. — С. 76-80.

ACHIEVING PERSUASIVENESS IN SPEECH AS A PRESENTATION SKILL

D.D. Tsyganova, email: diatsyganova@gmail.com

Student

Iu.V. Goman, email: juliagoman@mail.ru

Cand. of Science, Associate Professor

St. Petersburg Mining University, Russia, St. Petersburg

ДОСТИЖЕНИЕ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ КАК УМЕНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Д.Д. Цыганова, email: diatsyganova@gmail.com

Студент

Ю.В.Гоман, email: juliagoman@mail.ru

Канд. пед. наук, доцент

Санкт-Петербургский горный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть дизайн слайдов как способ достижения убедительности речи. Методы исследования: обзор литературы по риторике, анализ успешного опыта презентаций. Результаты исследования: предлагаются приемы успешного размещения информации на слайде; приведены примеры и описан процесс работы над слайдами.

Ключевые слова: презентация, слайд, дизайн слайдов, убедительность речи, иностранный язык

Abstract. The aim of the article is to analyse slides' design as a way to achieve speech persuasiveness. The methods of research: literature review, analysis of presentation experience. The outcomes: techniques of effective information design on slides, examples have been shown; process of work on slides' design have been described.

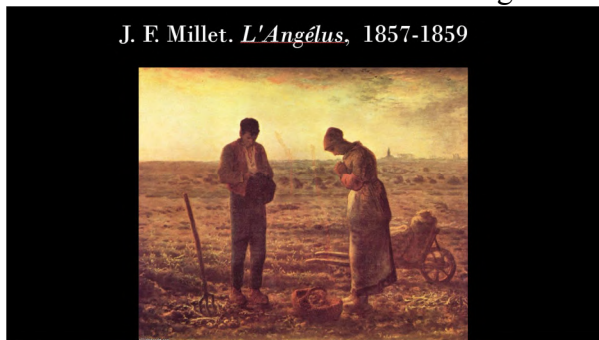
Key words: presentation, slide, slide design, speech persuasiveness, foreign language

Research of the art of Salvador Dali has already been the subject of authors' attention from the viewpoint of organizing self-study in the conditions of the pandemic, which is a topical issue [Гоман, 203; Ленковец, 180]. Art-related study for engineers might evoke surprise as engineers should acquire other competences. However, fostering creativity in technical specialists is considered to be an effective technique since creativity is considered to be a part of emotional intelligence, which is a cross-professional skill among environmental accountability, sustainability, work in team as well as critical thinking, to name just a few [Kretschmann, 256; Yurak, 243]. Research proves that scientific work of students helps shape professional interests and foster innovative research in future [Krainiukov, 858; Лобачева, 234].

The main principle of persuasive presentation considered in the article is effective slides' design, which takes into account audience and its specificity. The presentation we analysed was made for a performance on the topic: 'Art of Salvador Dali. Understanding for novice'. The title alone defines the audience – people, who are not related to art professionally, amateurs and interested. Therefore, the following slides design requirements were identified for the presentation: simplicity and visibility. The aim of the presentation was to demonstrate the diversity of Dali's art, to acquaint the audience with the symbolism of artist's paintings for the possibility of further independent study. The mission of the performance was to prove that art, even the ambiguous and controversial works of Salvador Dali, is simpler than it seems, that there are ways even for independent research. It should be noted that the presentation was prepared by a person, amateur himself: "I could and you can" - that approach always inspires. The following are some of the

techniques used to achieve the goals of the presentation: cross-cutting theme demonstration, using comparisons, data visualization.

The first technique is cross-cutting theme demonstration. “Works of Salvador Dali are intentionally filled with symbols, with their help his art became recognizable.” - for a visual reinforcement of these words were designed slides shown below:

J. F. Millet. *L'Angélus*, 1857-1859

Picture 1

Picture 2

The first slide (Picture 1) is representing a painting by a French artist Jean-François Millet, a reproduction of which Salvador Dali saw as a child in his school. Images of a peasant and his wife with a bowing head haunted the artist till the end of his life. The audience is provided with an opportunity to focus on the images mentioned.

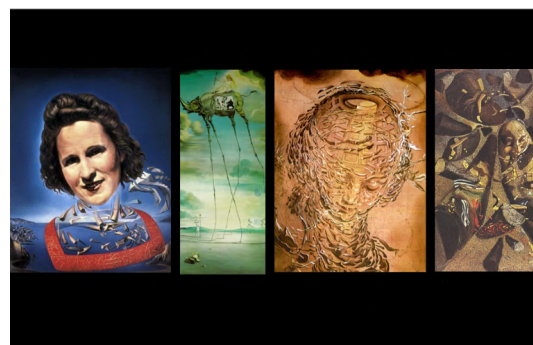
The next slide (Picture 2) is filled with a number of paintings. This design is not accidental: in this case, it is not a detailed examination of each painting separately that is required, but the recognition of images from the Millet painting on each of them. Indeed, each painting is a reflection of a painting by Millet, executed in a surrealist manner by Dali.

The same technique was used to confirm the words of the speaker: “Dali considered the rhino’s horn to be an ideal geometric spiral, the most perfect form in nature. Therefore, this symbol can be traced in a number of his paintings.”

S. Dali. *Rhino in laces*, 1981

Picture 3

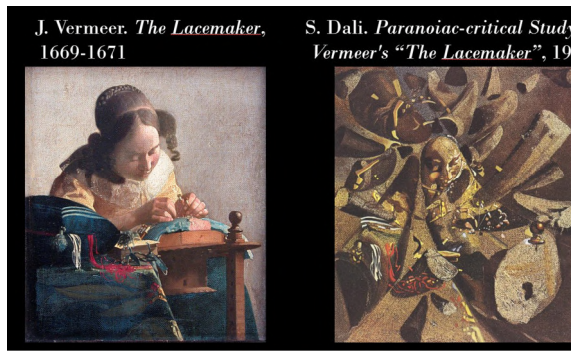

Picture 4

The first slide (Picture 3) is representing a rhinoceros figurine. The slide helps listeners to establish an association, to remember the shape.

The next slide (Picture 4) is filled with a number of paintings by Dali, each hides the image of horn or even multiple of them. Designed in this way, slides not only make it easier to perceive information by ear, but also serve as the smooth links to the next steps of the presentation.

The second technique is using comparisons. Salvador Dali admired the academic style in art. He honored the great artists of the past and derived inspiration from their works. For greater persuasiveness, the following slides were designed and presented:

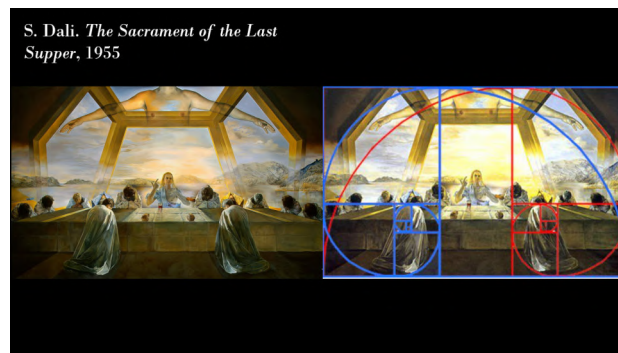
Picture 5

Picture 6

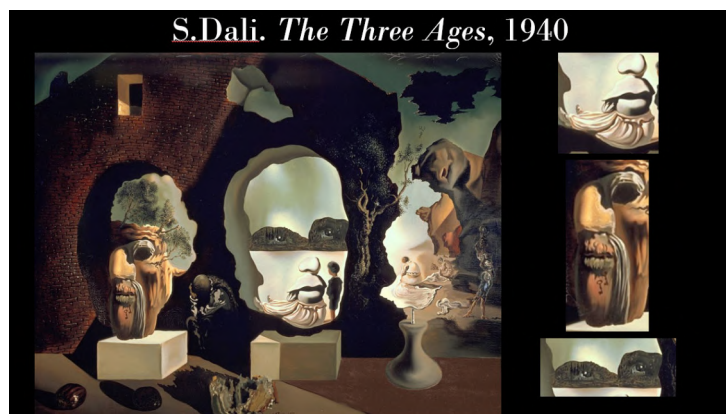
Picture 5: On the left is shown a painting by the Dutch artist Johannes Vermeer: ‘The Lacemaker’. On the right – Dalí’s surrealistic representation of it. Artist uses rhino’s horns images to show the movement of the woman’s hand while sewing. In addition, the audience is once again drawn to a previously viewed painting and a familiar symbol.

Picture 6: On the left is shown a famous painting by Leonardo da Vinci, master of the Renaissance: ‘The Last Supper’. On the right - a tribute to the academic style of Salvador Dalí. The audience has the opportunity to be convinced of Dalí’s reverent attitude towards the mathematical principles and canons of image construction. Indeed, when creating a painting, Dalí used the golden ratio spiral. For clarity, the overlay of the contour was used (Picture 7.)

Picture 7

The third technique is data visualization by means of zooming. The final stage in the performance was the analysis of Dalí's painting. Since the slide was dedicated to the details of the painting and the search of symbols, it was decided to show enlarged fragments of the picture next to it (Picture 8). Thus, the audience could switch from the general to the specific.

Picture 8

One could also use some other way of drawing emphasis of his listeners to the necessary painting's elements. It was possible to make a zoom animation, use animated contour highlighting or a laser pointer. However, it has been observed that the use of a laser pointer in most cases means that the slides are in need of optimization.

To conclude, persuasiveness in presenting may be achieved by different means. What audience looks at is essential. We have presented three effective techniques which made slides an assistant of a presenter.

Список литературы:

1. Гоман, Ю.В. Исследование творчества Дали в условиях очного и дистанционного обучения / Ю.В. Гоман, Д.Д. Цыганова. // Поколение Z в онлайн-пространстве: социальное поведение, ориентации, идентичность. – Уфа: Башкирский государственный университет. – 2020. – С. 203-208.

2. Krainiukov S., Spiridonova. On how students of humanitarian and engineering specialties perceive their educational and professional activities //Lecture notes in networks and systems. – 2020. – №131. – P. 856-863.

3. Kretschmann J., Plien M., Thi Hoai Nga Nguyen, Rudakov M. Effective capacity building by empowerment teaching in the field of occupational safety and health management in mining. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P.248-256. DOI:10.31897/PMI.2020.2.248

4. Ленковец, О.М. Современные аспекты дистанционного образования в вузах в период пандемии // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный университет. – 2021. – Стр. 179-182.

5. Лобачева, О.Л. Развитие научно-образовательного комплекса в горном университете / О.Л. Лобачева, Н.В. Джевага. // Современное образование: содержание, технологии, качество. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский электротехнический университет. – 2020. – Стр. 234-237.

6. Yurak V.V., Dushin A.V., Mochalova L.A. Vs sustainable development: scenarios for the future. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P. 242-247. DOI: 10.31897/PMI.2020.2.242

ANALYSIS OF LEADERSHIP STYLES IN SHORT-TERM AND LONG-TERM PERSPECTIVE

D.A. Ulasovets, email: ulasovaaa@mail.ru
Student

Iu.V. Goman, email: juliagoman@mail.ru
Cand. of Science, Associate Professor
Department of Foreign Languages
St. Petersburg Mining University, Russia, St. Petersburg

АНАЛИЗ СТИЛЕЙ ЛИДЕРСТВА В КРАТКОСРОЧНОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Д.А. Уласовец, email: ulasovaaa@mail.ru
Студент

Ю.В. Гоман, email: juliagoman@mail.ru
канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Цель исследования – проанализировать стили лидерства с точки зрения их эффективности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Методы исследования: экспертные интервью, обзор литературы. Результаты исследования: принудительный и эталонный стили более эффективные в краткосрочной перспективе, тогда как отеческий, авторитетный, демократический и наставнический - в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: стили лидерства, долгосрочный, краткосрочный, иностранный язык, эффективность, лидер

Abstract. The aim of the article is to analyze leadership styles taking into account their short-term and long-term effectiveness. The methods of research include interview of experts, literature review. The outcomes are the following: coercive and pacesetting styles of leadership are effective in short-term, whereas affiliative, authoritative, democratic and coaching ones are better to use in the long-term.

Key words: leadership styles, long-term, short-term, foreign language, leader, effectiveness

Cross-professional or general competencies have obtained a significant place in teaching of technical specialists. One of them is environmental competence, which is getting special attention in various researches [Кирсанова, 807; Kretschmann, 255; Лобачева, 236]. Other competencies are related to emotional intelligence, team work, developing of new models in knowledge perception, which are also gaining attention in higher technical education [Гоман, 59; Yurak, 242].

The formation of general competencies depends on students' motivation and self-learning; the more he is interested in its development, the better the outcome is [Иванова, 118].

The aim of this article is to analyse leadership styles in the classification of Daniel Goleman from the view point of their short-term or long-term effectiveness. We consider a leader to be the head of the entire team and its work. The entire course and efficiency of work depends on the leader. Presenting the styles of leadership, their differences, pros and cons, it is reasonable to give a motto for every style.

The motto of the coercive style is “Do what I say”. This style is characterized by the fact that a leader makes it clear to her team that they are only subordinates. She can scold them for any little thing, lay them off them without a chance to improve work. This style can save the team from a crisis, help shake things up, but it is not effective in the long term. As to impact on workers, this

style generates a sense of disrespect for themselves and their uselessness at work, kills good and friendly relations between the leader and his employees, since everyone is afraid of her and tries not to contact a leader once again.

If the coercive leader demands, “Do what I say”, the affiliative leader says, “People come first.” This leadership style revolves around people — such leaders value individuals and their emotions more than tasks and goals. The affiliative leader strives to keep employees happy and to create harmony among them. He manages builds emotional bonds and then gets the benefits of such an approach, namely loyalty.

The motto of the third style, authoritative, is “Come with me”. Our research indicates that of the six leadership styles, the authoritative one is most effective; it improves work environment in all aspects. The authoritative leader is a visionary; he motivates people by making clear to them how their work fits into a larger vision for the organization.

The motto of the democratic style is “What do you think?” This leader is good at getting people’s ideas, building commitment and comfortable atmosphere. Employees take part in decisions’ making, they feel responsibility for them. They realise how they influence the work of the company on the whole.

The motto of the pacesetting style is ‘Do as I do, now’. The leader sets high performance standards and shows an example by himself following them. Work is routine, deadlines and standards are everywhere, lowering motivation.

The motto of the coaching style is “Try this’. Coaching leaders help employees identify their strong and weak points and help them see their unique career path. Feedback is plentiful; instruction is not boring [Goleman, 85].

A question might arise after having analysed all six styles: which style is the most appropriate for a good leader? Each of them has its pluses and minuses, so for effective leadership you need to combine several styles. Leaders who have mastered four or more, especially the authoritative, democratic, affiliative, and coaching styles, have the very best climate and business performance. And the most effective leaders switch flexibly among the leadership styles as needed.

The second objective of the article is to suggest exercises in which one can teach leadership styles. The exercise relates to analyzing material from the texts and cases about leadership on the issue of short-term and long-term and proving the ideas. The exercise is formulated in the following way: match the proof from case description with the style. Find out proofs if it is short-term or long-term leadership style.

Leadership style	Case description
Coercive	The executives appointed another director who was eager to cancel all previous policies and start anew. She took several tough steps, cut down some employees and got rid of branches the company had. She managed to solve the difficult situation.
Affiliative	In the team of basketball players, the main coach knew that Sam had difficulties helping his mother financially as she was seriously ill. She died in the middle of the sports season, and the coach realized Sam was not able of showing the best play. The coach kept on finding ways to motivate Sam mentioning his previous bright results which saved the team a lot of times.
Authoritative	The manager tried his best replacing the motivational leader in the company. He suggested that their division should think outside the box and look at the situation from the perspective of their customers. As the company was making and delivering pizza, the employees realized that only

	they could think of a new mission for the company. A breakthrough was that new places of delivery appeared: they are now present at hotel lobbies, in busy streets intersections and even in the airport.
Pacesetting	Being appointed a research team head, Nigel was ready to make all the work perfect. Though the team under his management consisted of motivated experts, Nigel decided that in his new position he was not ready to trust them and micromanaged their every step asking a lot of unnecessary questions, requiring to report him on every step they made in completing their work.
Democratic	The director of the school realized they were in a crisis, and the only decision was to close the school. He decided not to think over this forced decision alone, and arranged a meeting with parents, teaching staff, where he explained the situation as it was. He encouraged people attending that important meeting to come up with ideas of solving the situation. He mostly listened and asked questions.
Coaching	Tom, the manager of the department, took a decision to have a conversation with the director of the company about some innovative ideas he had in mind. He did not let his boss know about his plan. Sam, the boss, invited Tom for a talk and gave him advice how to write his proposal to the director. He also suggested considering the option of a horizontal career that become a blast of fresh air.

One more exercise to help get the students acquainted with leadership styles is the following: make a lexical paraphrase of the description of every leadership style.

Style	Sentence for paraphrase
Coercive	This style is suitable for an emergence and should be used with caution.
Affiliative	This leader creates emotional connection with the employees.
Authoritative	This leader requires maximum loyalty to the company.
Pacesetting	This leader points at employees having flaws in their work and expects them improve quickly.
Democratic	This leader is very attentive to what employees could say, to their opinions.
Coaching	This style is effective when employees are eager to learn new things.

In conclusion, having studied all six styles and classified them into short-term and long-term, students will be ready to strive for leadership in projects, teams and department as well as organize their own business.

Список литературы:

1. Гоман, Ю.В. Развитие умения работать в команде у студентов технического вуза / Ю.В. Гоман, А.Д. Ромахова. //Использование новых педагогических технологий как средство

повышения эффективности образовательного процесса. – Санкт-Петербург: Пьерро. – 2022. – Стр. 57-60.

2. Goleman, D. Leadership that gets results. // Harvard Business Review, Volume 78 (2), 2000. – P. 78-90.

3. Иванова, М.А. Технологии организации и управления самостоятельной работой студентов при обучении иностранным языкам / М.А. Иванова, О.А. Кочергина. //Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Благовещенск: Амурский государственный университет. – 2015. – Стр.116-122

4. Кирсанова, Н.Ю. Роль экономических дисциплин в формировании общекультурных компетенций// Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный университет. – 2020. – Стр. 806-812.

5. Kretschmann J., Plien M., Thi Hoai Nga Nguyen, Rudakov M. Effective capacity building by empowerment teaching in the field of occupational safety and health management in mining. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P.248-256. DOI:10.31897/PMI.2020.2.248

6. Лобачева, О.Л. Развитие научно-образовательного комплекса в горном университете / О.Л. Лобачева, Н.В. Джевага. // Современное образование: содержание, технологии, качество. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский электротехнический университет. – 2020. – Стр. 234-237.

7.Yurak V.V., Dushin A.V., Mochalova L.A. Vs sustainable development: scenarios for the future. Journal of Mining Institute. – 2020. – Vol.242. – P. 242-247. DOI: 10.31897/PMI.2020.2.242

ENVIRONMENTAL CONCERNS IN THE UNITED KINGDOM

M.A. Vyasnikova, vyaznikovama.20@edu.ystu.ru

second year student

S.V. Shinakova, shinakovasv.20@edu.ystu.ru

second year student

E.S. Kramnaya, kramnayaes@edu.ystu.ru

Senior Lecturer

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ПРЕДМЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М.А.Вязникова, vyaznikovama.20@edu.ystu.ru

студент второго курса

С.В. Шинакова, shinakovasv.20@edu.ystu.ru

студент второго курса

Е.С. Крамная, kramnayaes@edu.ystu.ru

старший преподаватель

Ярославский государственный технический университет, Россия, Ярославль

Abstract. The article reviews the most common problems of the environment in the United Kingdom, measures to solve them and a role of the British media in highlighting environmental problems.

Key words: *ecological problems, recycling, waste disposal, environment, household waste, landfills*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы окружающей среды в Великобритании, меры по их устранению и роль английских СМИ в освещении экологических проблем.

Ключевые слова: экологические проблемы, переработка, размещение отходов, окружающая среда, бытовые отходы, полигоны

The Great Britain has always been a heavy-populated island and the country's current ecological issues are the result of these years of interactions between the British and their living environment. Great demand from society requires great sacrifice from nature. Eventually, with these increased demands, the ecosystem has been giving less and less over the time. Despite the fact that the United Kingdom has made significant progress in solving environmental problems, there are still some sustainability issues that affect the UK and fill the minds of British people.

The UK produced 222.2 million tons of total waste, with England responsible for 84% of the UK total and 26.4 million tons of household waste in 2018 [UK statistics on waste, 2021]. According to statistics, 40 percent of respondents advised that dealing with waste is the most important environmental issue facing Great Britain, the most of any category [Most important environmental issues..., 2020]. Recycling is one of the most important measures to reduce heavy consumption of resources and it is a way to save habitat environment. Statistics say that the UK recycling rate was 46.2% in 2019, increasing from 45.0% in 2018. Despite the general trend towards an increase in the amount of recycled waste from year to year, that is still far away from other European countries like Germany with its 66,1 % recycling rate, the Netherlands - 55,6% or Austria - 55,9%. But it is worth noting that in 2000 about 12% of household waste was recycled in England and Wales, although more than a half of the material was recyclable [UK statistics on

waste, 2021]. Such a breakthrough of time was achieved in a fairly short period thanks to the help of the Friends of the Earth movement. They started campaigning for a new recycling bill which would make the recycling process much easier for every citizen of the UK. This bill would make it possible for each household to sort of at least two types of recyclable materials by 2010. This movement and this bill was supported by thousands of people and on 30 October 2003 the recycling bill became law. Since then everyone could easily take part in recycling from home. [Recycling Bill success, 2016]

But recycling is only the last step to achieve sustainable development. According to the “golden rule” of three Rs, first of all you reduce the amount of waste you produce, then reuse things instead of throwing them and at the end there is recycling. Reduce, Reuse and Recycle are parts of an important process of decreasing landfill waste.

The most important problem with dealing waste is overpackaging. Packaging waste has a huge impact on the environment, it can end up in the ocean or landfills. In recent years, the UK's government has suggested a number of measures to decrease packaging waste. First of all, “obligated packaging producer” - businesses that have managed more than 50 tons of packaging and with a turnover of more than £2 million in a year - must reduce the amount of packaging, decrease a number of packaging waste that can not be recycled and probably would end up at landfills and increase the amount of recyclable packaging waste. Moreover, in 2020 Government declared that they would be introducing specified taxation from April 2022. This means that producers and importers must pay £200 per ton of packaging made of less than 30% recycled plastic. The British government is convinced that the amount of recycled plastic used in packaging will increase almost by a half due to this taxation. [Packaging waste..., 2020]

A large waste contributor is plastic, in particular the plastic bottles. Plastic bottles appeared only half a century ago, but have already managed to cause great harm to the environment. More plastic bottles have been produced in the UK than ever before. The amount of bottled water sold in the UK has doubled in the past 15 years and continues to rise, with the average adult going through 150 plastic water bottles a year. Despite the fact that reusable bottles or mugs often replace disposable ones to reduce plastic waste, the demand for plastic bottles is still there and it is even growing. According to market research company Zenith, UKs use of plastic bottles increased by more than 7 per cent in 2018 [Weston, 2019]. Besides, shift to aluminum cans, glass bottles, cartons or even compostable plastics is not an option, because it creates only new environmental problems and does not solve the problem.

Scientists from the Skipping Rocks Lab, a startup based in London, came up with an idea to solve this problem. They decided to solve the problem of the producing and disposal of plastic bottles by making a sustainable water bottle you can eat and drink. They called it Ooho!. It is an edible membrane, made from 100% seaweed and plant, it can contain different liquids like water, drinks and even cosmetics. This so-called bottle doesn't pollute the environment and is highly sustainable due to the fact that it is decomposed within four to six weeks, while plastic decomposition takes 700 years. The components used to produce such bottles are much cheaper than plastic, which means that they have a potential to replace plastic bottles. The concept is based on the culinary technique of spherical shaping of liquids. This is how fake caviar is produced for example. The process of making this ball is quite simple. If a ball of ice is immersed in calcium chloride and brown algae extract, a special membrane forms around it. It will retain the water that forms after the ice melts at room temperature [Murray-Nag, 2017]. Skipping Rocks Lab conducts their scientific research and activities in the Imperial College of London, their team includes engineers, chemists, and business advisors. At the moment, the company is promoting its product in cafes and at various events. They see great potential for using Ooho at festivals and marathons. After the London Marathon in 2018, Westminster City Council collected 47,000 plastic bottles from the streets, using Ooho! it would be much easier to drink water for runners and there would be no such a big amount of plastic waste. Currently, Skipping Rocks Lab is trying to fully-automatize their production. After that, perhaps, the London Marathon will be not only a charitable event, but also environmentally friendly.

But landfills are filled not only with plastic or packaging. The throwing away of clothing is one of the biggest problems nowadays. In the United Kingdom, people are throwing away around 300,000 tons of clothes every year and much of it is wearable. British company “TRAID” is a charity focused on tackling the problems caused by producing, consuming and disposing of clothes. You can give your clothes to this company for someone else to use, that helps to ensure sustainable consumption and production. In one year, citizens of London have passed on about one million garments to “TRAID”. That saved 412,800,000 liters of water and 2,451 tons of CO₂ [TRAID, 2022] Second-hand clothes no longer belong to people who cannot afford to buy clothes in the mass market. Of course, it saves plenty of money, but other reasons why people buy vintage or second-hand are caring about the environment and striving for a unique style.

However, things get more complicated when we talk about the kids. Most children grow by seven sizes in their first two years, so it is hard to find needed size in second-hand shops, besides every parent wants his child the best, including good new clothes, that cost a lot, have limited lifespan and mass production of it impacts a lot on the environment. So how can you combine raising a child and being environmentally friendly? London-based designer Ryan Yasin got an answer for this question. He used his background in aeronautical engineering to develop sustainable clothing for babies and toddlers. Yasin created the durable pleated fabric that expands to fit growing babies and toddlers. Moreover, the material is lightweight, waterproof, machine washable and recyclable. Such an amazing expanding ability of this fabric can be explained by the so-called negative Poisson’s ratio, which Yasin studied while at London’s Imperial College. When stretched, materials that have this ratio – known as auxetics – become thicker and can expand in two directions at the same time [Smithers, 2017] For his invention Ryan Yasin won the James Dyson award - an international design award that celebrates, encourages and inspires the next generation of design engineers.

Another environmental problem the UK is faced with is air pollution. The UK transport network supports people and goods to travel around the country. Transport contributes over a quarter of UK GHG emissions. Within transport, road transport is the largest emitter of GHG. Cars contributed 55% of domestic transport emissions (CO₂) in 2018; absolute emissions from a number of transport sectors have decreased since 1990, but there have been noticeable increases in emissions from vans and international aviation. Also air pollution occurs due to the metallurgical and chemical industries. Pollutants such as chlorine, fluorine, selenium, phosphorus, sulfur dioxide, nitrogen and carbon oxides, various aerosols, dust and thermal emissions enter the air. The air condition is deteriorating due to traffic. The UK has a high population density and people have to breathe exhaust fumes. In addition, there is a deterioration in the electromagnetic, light, thermal and noise state of the environment. Besides that epidemiological studies have shown that long-term exposure to polluted air (for many years or a lifetime) reduces life expectancy, mainly due to heart disease, chronic obstructive pulmonary disease, cancer, pneumonia, etc. According to the results of analysis, every year about forty thousand people die prematurely because of this diseases it’s approximately 8.3%. Despite the fact that this is a serious problem with which any government must fight with all possible forces the UK doesn’t make a huge progress in this. According to the UK’s latest figures on air pollution data for across the country, almost 75% of reporting zones still have illegal levels of air pollution. That is why the British government is being criticized for not doing enough to solve such a serious problem.

Although it is possible and there are several ways to improve the situation. For example, government can make international efforts to reduce emissions from transport, recognize aviation and maritime are international by nature and require international solutions and use the UK as a global expert center, which will increase investment in low-carbon innovation and global leadership and stimulating the economy of Great Britain. Moreover, at the moment, the UK is the first G20 country to require companies to declassify information about climate risks. This rule will come into force on April 6, 2022. This is stated in a statement released by the Ministry of Business, Energy and Industrial Strategy. It is noted that from 6 April 2022, more than 1.3 thousand of the largest UK listed companies will be legally required to disclose climate-related financial information in

accordance with the recommendations of the working group under the Financial Stability Board, established by the G20 countries in 2015 year.

The UK will not be able to achieve zero carbon emissions on schedule as the UK government has failed to create effective plans to encourage investment in key alternative technologies for the energy transition. This is reported by the Financial Times, citing a parliamentary report. The authorities have planned gradually eliminate all fossil fuels from the energy grid by mid-2030 and achieve zero carbon emissions by 2050. However, the UK thwarted the plan to save the planet - the House of Lords Committee on Industry noted in its report that the ministers didn't explain the nuances of financing the energy transition and what kind of financial and political measures will be taken to achieve these goals.

In the UK, a number of start-ups and innovations are launched to improve the ecological state. One of this best ideas belongs to Arthur Kay. "Energy can be obtained from anything, even from coffee" it was a thought of British startup founder 5 years ago. Manufacturer used instant coffee grounds and successfully processed them on his factory into a mixture of oil and diesel, which is more environmentally friendly than conventional gasoline: it emits less carbon dioxide into the atmosphere. Besides that, it's on the same level of efficiency with petrol so there are some planes, that are fueled by this coffee combustible. Arthur calculated that it would take 2.5 million cups of coffee to run the bus for a year. It's quite a convincing and impressive calculation. Now the Bio-Bean recycle 50,000 tons of press cake per year - a quarter of all coffee waste in London.

Another part of the solution of contaminated air belongs to UK authorities. They start construction of canopies that purify the air above the highways. The design looks like a tunnel and is made of modern polymer materials that absorb exhaust. Tests have been underway since 2017, if the project is successful, it will be distributed throughout the UK. However, air purification devices are not enough.

In recent years, mass media has ceased to be just entertainment for people, it has become a tool for getting information of real changes taking place in the world. The English media plays a huge role in highlighting the environmental problems of the country. All you know the most popular British newspapers, like: The Times, The Guardian, The Independent. All of them overlook ecological problems from time to time. The Times posts regular articles about it in the last 6 years. However, this was not always the case. Interesting fact is that from 2011 to 2015 there were not a really big amount of articles about this topic. And over the past year, the Times has published about 40% of articles related to ecology and listed in their official archive. And two other newspapers have individual headings about ecological problems called climate crisis [Seelig.M, 2019].

An important part of mass media are documentaries. This genre, especially documentaries about nature, has changed its direction in recent decades. Documentaries in the 1970s and 1980s mostly fixated on beauty of nature and showed the world, the people live with the environment in harmony, views of mountains, scenic landscapes, flora and fauna untouched by humans. By the end of the century, even public television could not escape the changes in the media industry and faced difficulty sustaining viewer attention, when more services appeared to get content from. The media one after another began to release material relating to environmental issues. At this time, the British Broadcasting Corporation (BBC)'s was considered the world's leading production entity for nature documentaries. the twenty-first century. But sometimes despite receiving praise for highlighting important social issues, environmental documentaries often faced criticism for placing the duty of protecting nature on the people and not on the government. For example, the BBC's two-part documentary, *Are We Changing Planet Earth?* (2006) and *Can We Save Planet Earth?* (2006). These documentaries explained climate science and the link between human activities and climate change, as well as addressed solutions. However, the main point of their solutions was considered easily attainable habits such as turning off lights when leaving a room, purchasing energy-efficient appliances, etc. Documentaries failed to point to the responsibilities of the government or corporations; so viewers could be misled that it is up to the individual to change. All in all, media plays an important role in covering environmental issues, they keep people informed about the state of our planet. However, it should be borne in mind that sometimes the media can pursue their own

goals, consider problems from a side that is convenient for them, so it is important to think critically and check the information they provide.

References:

1. Most important environmental issues in Great Britain 2020 // Statista Research Department официальный сайт, 2021. – URL: <https://www.statista.com/statistics/865223/great-britain-most-important-environmental-issues/> (дата обращения 02.04.2022)
2. Murray, B. The oooh! edible water bubble gets set to replace plastic bottles // Designboom – электронный ресурс. URL: <https://www.designboom.com/technology/skipping-rocks-lab-oooh-edible-water-bottle-04-12-2017/> (дата обращения 04.04.2022)
3. Packaging waste: producer responsibilities // Environment Agency: официальный сайт. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/packaging-producer-responsibilities> (дата обращения 04.04.2022)
4. Recycling Bill success: How we got the UK recycling // Friends of the Earth – электронный ресурс. – URL: <https://friendsoftheearth.uk/about/recycling-bill-success-how-we-got-uk-recycling> (дата обращения 02.04.2022)
5. Seelig, M Popularizing the environment in modern media / Michelle I. Seelig - doi.org/10.1080/10714421.2019.1569449 – Текст: электронный // The Communication Review - Volume 22, 2019. - Issue 1 - С. 45-83 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10714421.2019.1569449> (дата обращения: 11.04.2022)
6. Smithers, R. Origami-inspired clothing range that grows with your child wins Dyson award // The Guardian – электронный ресурс. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2017/sep/07/origami-inspired-clothing-range-that-grows-with-your-child-wins-dyson-award> (дата обращения 02.04.2022)
7. TRAIID 23% Fashion more for less // TRAIID – электронный ресурс. URL: <https://traid.org.uk/23percent/> (дата обращения 04.04.2022)
8. UK statistics on waste // Department for Environment, Food & Rural Affairs : официальный сайт, 2021. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1002246/UK_stats_on_waste_statistical_notice_July2021_accessible_FINAL.pdf (дата обращения 01.04.2022)
9. Weston, P. More plastic water bottles being sold in UK than ever before // The Independent. – электронный ресурс. URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/plastic-water-bottles-pollution-uk-recycling-single-use-environment-a9160441.html> (дата обращения 04.04.2022)

PROBLEMS OF TEACHING GEOGRAPHY

A.I. Yuntsov, e-mail: alexanderigorevich2002@mail.ru

E.E. Oleinik

Acting Head of Foreign Languages Department,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Ryazan State University, Russia, Ryazan

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ

А.И. Юнцов, e-mail: alexanderigorevich2002@mail.ru

Э.Е. Олейник

*и.о. заведующего кафедрой иностранных языков,
канд. пед. наук, доцент
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
Россия, г. Рязань*

Аннотация. В статье представлены результаты зарубежных научных исследований по проблеме трудностей в обучении географии. Также рассматриваются вопросы важности изучения географии и использования педагогами эффективных методов обучения для повышения мотивационной сферы обучающихся.

Ключевые слова: география, учебная неуспеваемость, трудности обучения, эффективные методы обучения.

Abstract. The article presents the results of foreign scientific research on the problem of difficulties in teaching geography. The issues of the importance of studying geography and the use of effective teaching methods by teachers to increase the motivational sphere of students are also considered.

Key words: geography, academic failure, learning difficulties, effective teaching methods.

The problem of academic failure of students and ways to eliminate it worries many foreign researchers. School failure is discussed in several paradigms, as well as within one specific subject. The general education discipline geography is no exception.

According to the reviewers of the comparative study of the views of secondary school students in the European Union, geography is an important subject for the development of a natural-scientific picture of the world. As the survey showed, respondents from these countries have similar knowledge, skills and abilities that allow them to interact effectively in society. So, in fact, all the survey participants came to the conclusion that in geography lessons they receive information about other countries, how they integrate with each other, discuss global problems of humanity and effective ways to solve them. True, the compilers of the research work emphasize that many aspects influence the formation of the worldview, so it is difficult to find out whether there is a static relationship between the views of students and geography lessons. However, it is indisputable that the strength of this discipline is to provide knowledge about global issues of humanity [12].

Experts believe that teaching geography should be associated with the improvement of spatial perception and thinking abilities [7; 3].

It is noted that their development is greatly influenced by the use of geoinformation systems (three-dimensional map models, aerial photographs, etc.), which enable students to present objects in three-dimensional dimension [7].

It was also noticed that active teaching methods help to develop spatial thinking. So, in Athenian schools, if a teacher used reproductive teaching methods when working with maps,

students showed low control test results. Conversely, in classes where the teacher included students in search and creative activities using maps, they demonstrated high spatial abilities [8].

Scientists from the University of South Carolina (USA) also studied spatial abilities. According to their results, the improvement of students' spatial thinking skills occurs during work with typographic and digital maps [2].

Now there is an opinion that cartography, as an applied discipline of geography, is no longer relevant to study in a school course, since people are increasingly resorting to the use of navigators and gradually relegating geographical maps to the background. An employee of the Tokyo Institute Toru Ishikoa tried to refute this belief. She found out that those who often use GIS when walking have low parameters of spatial abilities, and vice versa [3].

Based on the above, it can be concluded that all the studies conducted demonstrate the importance of geography as an academic discipline and the expediency of its inclusion in the basic plan of the school.

At the moment, we have to observe a decrease in the interest of students in geographical education. According to Filipino teachers, this is due to the fact that the geography course includes a lot of factual information that requires simple memorization or memorization. It also has topics that are related to mathematics, although this knowledge, necessary for mastering geographical terminology, is studied in the course of mathematics much later. Therefore, students find it difficult to find the necessary information on maps [11].

To solve this problem, a survey was conducted among teachers at Eskisehir University (Turkey) in 2018. More than half of the respondents agreed that they have problems with students, which arise for various reasons: low motivation (25.7%), refusal of students to bring the necessary materials and school supplies (17.4%), poor behavior of students (24.3%), lack of interest of parents in the education of their children (3.9%). According to the results of the study, the authors made a number of proposals, one of which is the introduction of a system for improving the classification of teachers [11].

Researchers from Monash State University (Australia) with the help of interviews tried to establish the interest of students and teachers of geography to various topics. It turned out that their interests do not coincide. Reviewers claim that the data obtained during the study should be used by textbook compilers and teachers when planning classes, since monitoring the interests of students will help to increase their motivational sphere [5].

The American Federation of School Administrators, which has studied the characteristics of successful teachers, concluded that effectiveness is formed from two elements: the personal qualities of a teacher and his professional skills. Personal qualities include strong conviction, high morality, sociability, a sense of humor. The professional skills of an effective teacher include the ability to monitor the development of students, competently plan the course of the lesson, knowledge of theory and its application in practice, possession of modern teaching methods [6].

Thus, foreign education researchers recommend teachers to use a variety of teaching methods that contribute to overcoming academic failure [8].

Recently, geography has set itself new tasks concerning the interaction of nature and man, forecasting and constructing this interaction. Therefore, the school geography course should also revise its content. Such transformations are already being planned. So, in the general education plans of Hungary, instead of geography, the course "Lands and our environment" appeared. In Norway, geography has integrated "Natural Science" into a single subject [9].

It is established that among foreign teachers there has been an increased interest in such teaching methods as project, research and problem-based. Scientists believe that they will allow students to be more actively involved in the educational process and thereby acquire the necessary skills and abilities [10].

In order to study teachers' perceptions of their effectiveness, a study was conducted at the University of Tirana (Albania), as a result of which it turned out that all teaching methods rely on one of the two existing approaches. One of them relies on the teacher, since his main task is to convey information to students, and the second is focused on students, where the teacher is the

supervisor of their activities. According to the results of the survey, novice teachers use the first approach when explaining new material. Experienced teachers, however, mostly use the second approach. To implement it, they use practical teaching methods and only a few use the research method. Also, experienced teachers attach great importance to a systematic approach in teaching, which means the study of content from simple to complex [10].

One of the old methods of teaching geography is the method of field research. However, even in modern conditions, it has not lost its relevance. The study of the University of Belgrade in Serbia was based on the opinion of students of the Faculty of Geography about the advantages of this method. About 215 students noted the following advantages: direct contact with the object of research, increasing motivation to study geography, improving interpersonal relationships among students [1].

Employees of the University of Capella (the Netherlands) had a need to prove that game technologies in geography lessons contribute to the development of cognitive activity of students. To do this, they attended several classes, during which students were asked to solve geographical riddles. According to the results of the experiment, it was found that at first the students experienced difficulties, but after several classes, these difficulties were eliminated [4].

Nevertheless, whatever approaches to teaching teachers use, the leading role in teaching geography is assigned to the teacher himself. This is due to the fact that geography is an integral part of natural science, which in addition to geography includes a number of other disciplines. Therefore, it is not enough for a teacher to know facts and terms, he needs to conduct an interdisciplinary analysis and synthesis of information. In addition, it is important that he is able not only to transmit information to students, but also be able to teach them to independently acquire knowledge [9].

Thus, the problem of teaching geography is relevant for foreign scientists. The results of their research indicate a decrease in the interest of students in geographical education, which, according to researchers, is the main reason for the difficulties of schoolchildren in studying geography. They consider the secondary reasons to be the presence in textbooks of a lot of factual material that requires simple memorization, as well as the untimely study of mathematical topics important for mastering geographical terminology. To solve this problem, scientists suggest using effective modern teaching methods that will be focused on the interests of the child.

Список литературы:

1. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/319922403_Pedagogical_benefits_of_fieldwork_of_the_students_at_the_Faculty_of_Geography_in_the_light_of_the_Bologna_Process. – Дата доступа: 01.04.2020.
2. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/320260789_The_Impact_of_Paper_Versus_Digital_Map_Technology_on_Students'_Spatial_Thinking_Skill_Acquisition. – Дата доступа: 01.04.2020.
3. Semantic scholar URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Relationship-of-Pupils'-Spatial-Perception-and-with-Likouri-Klonari/9b0dedb80fdcb150f24c3236f52feede9a4807>. – Дата доступа: 02.04.2022.
4. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/322535584_Students'_geographical_relational_thinking_when_solving_mysteries. – Дата доступа: 02.04.2020.
5. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/324014788_Geography_teachers'_views_on_effective_geography_teaching. – Дата доступа: 02.04.2020.
6. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/324426595_Developing_a_Learning_Progression_for_Place. – Дата доступа: 31.03.2020.
7. Semantic scholar URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Relationship-of-Pupils'-Spatial-Perception-and-with-Likouri-Klonari/9b0dedb80fdcb150f24c3236f52feede9a4807>. – Дата доступа: 02.04.2022.

8. Semantic scholar URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Title-Bridging-the-divide-%3A-the-potential-role-of-Mackie/22832d7f8a46f2d0cee4677793920c682ee336d6>. – Дата доступа: 02.04.2022.
9. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/273441827_evaluation_of_interdisciplinary_teaching_approach_in_geography_education. – Дата доступа: 01.04.2022.
10. Researchgate.net: URL: https://www.researchgate.net/publication/329371836_Teaching_approaches_in_geography_curriculum_in_lower_secondary_education. – Дата доступа: 02.04.2022.
11. Elibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=72151>. – Дата доступа: 03.04.2022.
12. Researchgate.net URL: https://www.researchgate.net/publication/271753411_Young_people's_world-mindedness_and_the_global_dimension_in_their_geography_education_A_comparative_study_of_upper_secondary_school_students_ideas_in_Finland_Germany_and_the_Netherlands. – Дата доступа: 31.03.2022.

WATER PURIFICATION BY DE-IRONING METHOD AND ITS PRACTICAL APPLICATION

M.A. Zharov, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru
E.B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

ОЧИСТКА ВОДЫ МЕТОДОМ ОБЕЗЖЕЛЕЗИВАНИЯ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

М.А. Жаров, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru
Е.Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, Ярославль*

Abstract. The article considers the problem of rich iron content in water and methods of its solution. Soil erosion, rock dissolution, old pipelines are the reasons of iron content in water. To solve the problem and meet hygienic requirements [1] the technological system of de-ironing water purification has been developed which is now installed in the Volga village, Yaroslavl region. The main component of the system is sand filter contained special bacteria.

Key words: water, iron, filter, water purification, sump, bacteria, oxygen, aerobic, de-ironing, oxidation.

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему высокого содержания железа в воде и методы ее решения. Причинами содержания железа в воде являются: эрозия почв, растворение горных пород, старые трубопроводы. Для решения данной проблемы и соответствия воде санитарным и гигиеническим требованиям [1], было проведено исследование и разработана технологическая система водоподготовки по обезжелезиванию, которая в настоящее время установлена в посёлке Волга Ярославской области. Основным компонентом системы является насыпной фильтр, в котором находятся специальные бактерии.

Ключевые слова: вода, железо, фильтр, водоподготовка, грязевик, бактерии, кислород, аэробный, обезжелезивание, окисление.

Water plays an incredible role in all spheres of human life: household, industrial, agricultural, etc. To a greater extent, water contains substances such as aluminum, iron, nitrates, chlorides, copper which can harm human health or bring manufacturing to a halt, so the water must be purified before usage. The purification of natural water can be carried out in various ways: ion exchange water treatment, mechanical, de-ironing with micro filter membrane, adsorption, etc.

Even in our days, de-ironing is an important task in purification of water. Interactions of organic and mineral substances form complex iron compounds in colloid, weighted and dissolved state. As a rule, it is two-valent or three-valent iron. Pure water flowing from a well gets an orange colour in open air, because two-valent iron interacts with oxygen to oxidize and form three-valent iron. After a while, a precipitate is formed that is called rust. Iron content more than 1-2 mg/dm³ makes worse its organoleptic properties giving it unpleasant taste and making it unusable even for technological purpose. The MPC (Maximum Permissible Concentration of iron in water / air / soil, which do not hurt human health) is 0,3 mg/dm³ according to hygienic standards and requirements [1].

Water de-ironing technique was chosen for our study because the content of iron in groundwater exceeds the standards in our area and is the cause of some diseases of the inhabitants of Yaroslavl region. The work is of theoretical and practical value.

Water de-ironing is carried out if iron content is more than MPC. Techniques of de-iron water purification, design parameters and reagent doses are based on the results of technological research taken place near the water supply directly. De-ironing of groundwater is carried out by filtration in combination with one of the methods of water pre-treatment, for example, slight aeration, aeration with special devices or introducing oxidizing agents. In our research we used the process of primary aeration. First, water passes through a sump where heavy suspended impurities settle, then water passes through sand filter where the formed iron hydroxide is retained in a filter layer of sand then the process of aeration is repeated to prevent pipeline corrosion and to eliminate unpleasant smell and taste. After all, the purified water is supplied to the tanks volumed 25 m^3 .

The results of the study were implemented in the Volga village, Yaroslavl region where the water de-ironing station operates, designed to purify water from a well and supply it for household needs. The source of water is an artesian well. The quality of water from a well does not meet hygienic and sanitary standards, because its iron content is more than MPC.

One of the most developed and modern areas of water de-ironing is the biological method based on the use of microorganisms. This method was applied in our study. The most common are iron bacteria which convert ferrous iron Fe^{2+} into the form Fe^{3+} . These bacteria are harmless to humans but their waste products are toxic [2].

As a result of all calculations and analysis of source water, the following technological scheme of water treatment was adopted:

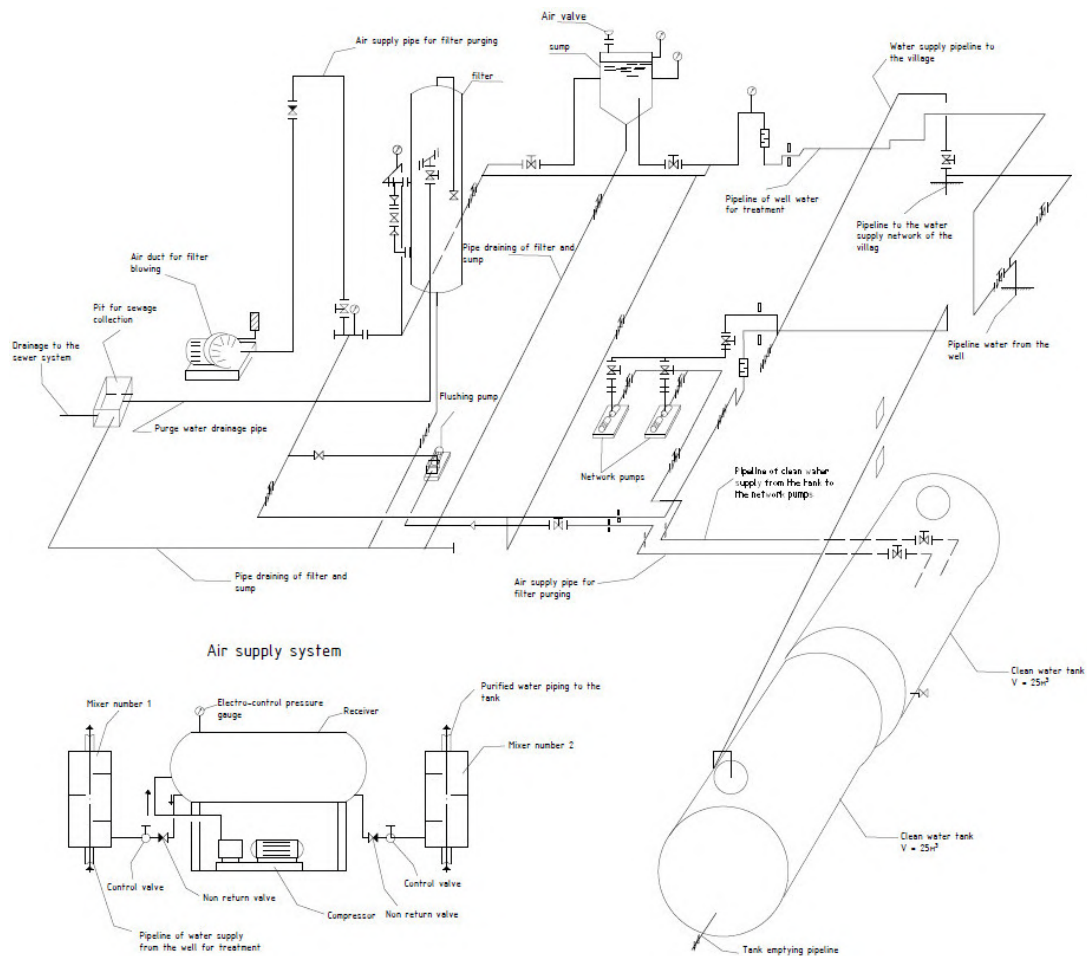

Figure1. Technological scheme of water de-ironing station

1) The source water is supplied from the artesian well using a pump into a cloisonne- type mixer where a small amount of oxygen is introduced

.2) Water enters a sump where heavy impurities and oxidizing iron settle.

3) Excess air is removed from the sump using an automatic valve.

4) Oxygen enriched water enters the filter TECHNOFIL industrie. Its diameter is 1250 mm. Here the iron is retained in the filtering layer of sand with the help of iron-bacteria. The process takes place in a slightly aerobic environment.

5) After filtration the water, that has passed the purification process, is re-enriched with oxygen in a cloisonne-type mixer to avoid pipelines corrosion and to eliminate unpleasant smell and taste

6) Purified water is supplied to clean water tanks (2 tanks with a capacity of 25 m³ each).

The operation of de-ironing water purification system is fully automated.

Supply of oxygen to the system is fully automatic. It depends on the operation of the well pump, when it turns off, the supply stops.

The operation of the well pump depends on the water level in tanks. There are special sensors. The well pump starts working when low water level is reached and stops when the level of the maximum.

The operation of the compressor supplying oxygen to the system for aeration depends on the degree of filling of the receiver with air. It starts working at the pressure of 0,9 kg/cm² and stops at 2,0 kg/cm².

There is a valve to let out excess air in the top part of sump. Its operation depends on water level in sump which is monitored by special sensors. It starts working when low water level is reached and stops at maximum water level.

In TECHNOFIL industrie filter with diameter of 1250 mm, iron is retained by bacteria in the filtering layer of sand. The process takes place in aerobic environment. The filter is made of European steel. Inner coating of the filter is made of plastics with fiberglass for food. It allows to avoid corrosion and abrasion. The filter is flushed every 12 hours of operation. The material that removes heavy metal ions must be capable of undergoing the reaction to form solid insoluble products (iron hydroxides).

The technological characteristics of TECHNOFIL industrie diametr 1250 mm are presented in the Table 1:

Table 1. The technological characteristics of TECHNOFIL industrie filter with diametr 1250 mm

Name	Meaning
Filter diameter, mm	1250
Height of the filter, mm	2500
Level of the filter download, mm	1500
Operation pressure, kg/cm ²	4
Test pressure, kg/cm ²	6
Square of pressure under download kg/cm ²	0,6
Square of filter surface, m ²	1,43
Filter thickness of walls and bottom, mm	5

The content of iron in clean water after de-ironing water purification is 0,1 mg/dm³. Such content of iron satisfies requirements [SanPiN 1.2.3685-21 " Hygienic standards and requirements to ensure safety and (or) harmlessness for humans of environmental factors "].

The main advantages of this de-ironing water purification system are simplicity of design, automation of all processes, high degree of purification.

References:

1. СанПин 1.23685-21 “Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573500115> (Дата обращения 09.04.2022).
2. Бактериальная очистка воды от железа. URL: https://megafilter.ru/wiki/?article=bakterialnaya-ochistka-vody-ot-zheleza-i-margantsa&phrase_id=1507 (09.04.2022).

ERFORSCHUNG UND ENTWICKLUNG ALTERNATIVER METHODEN DES PESTIZIDEINSATZES

P.S. Zhigarlovich¹, e-mail: pavwork19@gmail.com

V.V. Erofeeva^{1,2}, e-mail: erofeeva-viktori@mail.ru

¹*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Russland, Moskau*

²*Moscow Technical University of Communication and Informatics
Russland, Moskau*

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСТИЦИДОВ

П.С. Жигарлович¹, e-mail: pavwork19@gmail.com

В.В. Ерофеева^{1,2} e-mail: erofeeva-viktori@mail.ru

¹*Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва*

²*Московский технический университет связи и информатики,
Россия, г. Москва*

Annotation. Dieser Artikel befasst sich mit kritischen Fragen des Einsatzes von Pestiziden in der modernen Welt sowie mit der Suche und der Herstellung von alternativen, sichereren Produkten. Es werden die Erfahrungen ausländischer Kollegen bei der Entwicklung der Bio-Industrie als Alternative zur chemischen Industrie in Betracht gezogen. Die Auswirkungen von Pestiziden auf Ökosysteme und den menschlichen Körper werden kurz beschrieben. Es werden Empfehlungen zur Risikominimierung gegeben.

Schlüsselwörter: Pestizide, Insektizide, Entomopathogenität, Acaroentomophagen, antagonistische Pilze, Terpenoide, Immunmodulatoren.

Аннотация. Данная статья затрагивает важнейшие вопросы использования пестицидов в современном мире, а также поиск и производство альтернативных более безопасных средств и препаратов. Рассмотрен опыт зарубежных коллег в развитии биоиндустрии, как альтернативе химической. Кратко описано влияние пестицидов на экосистемы и организм человека. Предложены рекомендации по минимизированию рисков.

Ключевые слова: пестициды, инсектициды, энтомопатогенность, акароэнтомофаги, грибы – антагонисты, терпеноиды, иммуномодуляторы.

Pestizide sind eine der bekanntesten und am häufigsten verwendeten Chemikalien auf unserem Planeten. Wir wissen alle, dass ihre Hauptfunktion darin besteht, unerwünschte Schädlinge zu bekämpfen, vor allem bei landwirtschaftlichen Kulturen, sowie bei verschiedenen anderen Produkten und Erzeugnissen (z. B. Wolle, Leder, Baumwolle, Getreideprodukte usw.). Pestizide haben enorme Auswirkungen sowohl auf die Ökosysteme des Planeten als auch auf den menschlichen Organismus, der immer häufiger dieser Gefahr ausgesetzt wird. Einerseits können sie zu einer schwerwiegenden Störung der Biozönose, zur Verschlechterung der Bodenqualität und zu Vergiftungen führen, andererseits eine Reihe schwerer Krankheiten verursachen, darunter Krebs, schwere allergische Reaktionen und im schlimmsten Fall Tod. Außerdem ist wissenschaftlich bewiesen, dass nur 5-7 % dieser Mittel tatsächlich wirken und die Schädlinge abtöten. Die anderen 93-95 % gelangen in die Umwelt, wo sie sich über weite Strecken verteilen und sich in der Umwelt anreichern [Илларионова Е. А., 2016, S.37].

Sie gelangen dann in die von Menschen und Tieren verzehrten Lebensmittel und verursachen dadurch verschiedene Krankheiten. Deshalb ist heute das Problem, neue Arten von Pestiziden in unserer Gesellschaft zu erfinden, die eine hochwertige und vor allem sichere Alternative für das ganze Leben auf der Erde darstellen, äußerst dringend zu lösen [Nesheim, 2020, S.183].

Am Ende des 20. Jahrhunderts begann eine massive Suche und Entwicklung von solchen Alternativen. Die größte Herausforderung, die bis heute besteht, ist die Verringerung der mit der Verwendung dieser Chemikalien verbundenen Risiken bei der fehlenden (oder minimalen) zusätzlichen Finanzierung. Zunächst einmal ist festzustellen, dass die heute verfügbaren Pestizide sowohl für kleine Unternehmen als auch für Konzerne, die in großer Menge die Lebensmittel produzieren, von großem Vorteil sind. Das ist ein Grund für die große Nachfrage nach Pestiziden und das erklärt, warum man auf sie nicht verzichten will. Als wichtigste Alternative zu chemischen Pestiziden gelten derzeit Biopestizide, die leider noch einen sehr hohen zusätzlichen Finanzierungsbedarf brauchen. Dennoch macht die Menschheit gute Fortschritte und viele Länder entwickeln bereits einen Trend zum Einsatz biologischer Pestizide.

Was sind biologische Pestizide? Zunächst einmal handelt es sich bei biologischen Pflanzenschutzmitteln nicht um synthetisch hergestellte chemische Schädlingsbekämpfungsmittel, sondern um verschiedene lebende Objekte oder natürliche biologischaktive chemische Verbindungen, die ausschließlich von lebendigen Organismen synthetisiert werden. Sie sind genauso wirksam wie chemische Pestizide, aber weniger giftig und daher viel sicherer [John E. Casida, 2017, S.755-763].

Derzeit gibt es mehrere Gruppen von biologischen Pestiziden:

- 1) Pilzpräparate (Pilze - Antagonisten und Entomopathogene);
- 2) Antibiotische Mittel;
- 3) Entomopathogene Nematoden;
- 4) Bakterielle Zubereitungen;
- 5) Acaroentomophagen.

Alle diese Gruppen von Pestiziden können zum Schutz von Getreide, Kartoffeln, Tomaten und anderen Gemüse-, Gartenbau- und Industriekulturen sowie zum Bodenschutz eingesetzt werden. Zum Schutz von Getreide werden in der Regel Agat-25, Rizoplan und Fitoflavin-100 verwendet. Für Gemüsekulturen, getrennt für Tomaten und Kartoffeln - Bicol, Decimid, Colorado, Trichodermin, Sonit-K, auch Agat-25 und Rizoplan und andere. Für Industriekulturen - Baxin, Bitoxybacillin, Lepidicid und andere. Für den Bodenschutz werden in der Regel Bactofit, Trichodermin, Agat-25, Rizoplan und andere verwendet.

Die obengenannten Gruppen von Pestiziden liegen zu Grunde folgenden Pflanzenschutzsysteme gegen verschiedene Arten von Schädlingen entwickelt:

1. Schutz verschiedener Gemüsekulturen im geschlossenen Boden unter Gewächshausbedingungen mit biologischen Präparaten als Hauptwirkstoff und einem ergänzenden chemischen Präparat mit Versicherungswirkung. Diese Methode ist offensichtlich nicht die sicherste, da zumindest der Einsatz von chemischen Pestiziden nicht völlig ausgeschlossen werden kann. Allerdings wird die Dosis der Chemikalie, die auf die Pflanzen und in den Boden gelangt, reduziert, so dass die Toxizität geringer wird.

2. System zum Schutz von Kulturen im Freiland, das auf der abwechselnden Anwendung von chemischen und biologischen Präparaten beruht. Auch hier gilt, dass der Verzicht auf chemische Pestizide dieses System nicht völlig sicher macht, aber es verringert die negativen Auswirkungen auf den Planeten.

3. Eine punktuelle und einmalige Ausbringung eines chemischen Pestizids, um ein spezifisches Problem in einem bestimmten Bereich des Bodens zu lösen.

Wie Sie sehen, werden bei all diesen Schutzsystemen Chemikalien in Kombination mit einem Biopestizid eingesetzt. Es gibt jedoch bereits einige Biopestizide, die ohne den zusätzlichen Einsatz von Chemikalien angewendet werden können.

Ökologen und Agronomen der weltweiten Labors konnten ein Präparat erhalten, das einen großen und zuversichtlichen Schritt bei der Suche und Entwicklung von Alternativen zum Pestizideinsatz darstellen kann, ein Beispiel dafür ist "Colorado". Bei diesem Präparat handelt es sich um ein biologisches Insektizid zur Bekämpfung des Colorado-Kartoffelkäfers, dem es seinen Namen verdankt. Seine Entwicklung wurde durch eine mikrobiologische Synthese auf der Grundlage von entomopathogenen Bakterien ermöglicht. Die Struktur dieses Präparats besteht aus einer bakteriellen Substanz und einigen Füllstoffen, die als Hilfsstoffe dienen. Gegenwärtig wird dieses Präparat unter strenger Kontrolle von Wissenschaftlern aus verschiedenen Ländern bereits sehr aktiv eingesetzt. Die gesammelten Daten werden dazu beitragen, die Entwicklung und Herstellung weiterer Biopestizide zu gewährleisten und allgemein die Entwicklung der Bioindustrie für die Anwendung solcher Stoffe zu beschleunigen [Pesticides and health hazards: facts and figures, 2015].

Der Kartoffelkäfer ist ein äußerst gefährlicher und weit verbreiteter Schädling für die Kulturen in unserer Region. Etwa ein Viertel des Ertrags von Gemüsekulturen wie Tomaten, Kartoffeln und anderen geht verloren, wenn er sich ausbreitet.

Es sollte klar sein, dass Pestizide, ob chemisch oder biologisch, eine unglaublich strenge und klare Verwendungskultur erfordern. Auch biologische Schädlingsbekämpfungsmittel müssen vernünftig eingesetzt werden, da auch sie im Übermaß verschiedene negative Veränderungen in der Umwelt verursachen können, auch wenn es nicht so dramatisch ist wie ihre chemischen Gegenstücke. Außerdem hat der weit verbreitete Einsatz von Pestiziden in der Öffentlichkeit Besorgnis ausgelöst. Die Menschen sind über die Menge solcher Präparate erschrocken, die manchmal von Unternehmern verkauft werden. Die rasche Urbanisierung und Modernisierung von Regionen und Ländern hat zur Entwicklung des städtischen Gartenbaus geführt. Der Einsatz von Pestiziden wird hier bereits sichtbarer, und deren übermäßiger Einsatz wird von der Öffentlichkeit noch weniger akzeptiert.

Deshalb ist es nicht nur wichtig, Alternativen zu Pestiziden zu erforschen und zu entwickeln, sondern auch dafür zu sorgen, dass die Standards und "GOSTs" für die Verwendung, Vermarktung und Entsorgung von Pestizidprodukten sowohl auf nationaler als auch auf internationaler Ebene gesetzlich geregelt sind.

Im Bereich der Erforschung und Herstellung neuer Alternativen zu chemischen Pestiziden möchten wir auf die Erfahrungen ausländischer Kollegen aus Japan und der Schweiz hinweisen.

Beginnen wir mit den Erfahrungen der asiatischen Wissenschaftler. Die Experten der Universität Tokio haben einen sehr umweltfreundlichen Ersatz für die vorhandenen Pestizide entdeckt und untersucht. Professor Genetiro Arimura und sein Team haben herausgefunden, dass Pflanzen, die für jedermann als statische Objekte erscheinen, in Wirklichkeit sehr "gesellig" sind. Sie können sich gegenseitig vor verschiedenen Gefahren warnen, z. B. mit Terpinoiden - sauerstoffhaltigen organischen Verbindungen, die aus Isoprenbindungen bestehen. Diese Stoffe sind flüchtig und bilden Schutzgene für benachbarte Pflanzen der gleichen Art. Sie nahmen Menthol, eine bekannte Chemikalie aus der Pfefferminze, als Beispiel, um zu beweisen, dass die Methode funktioniert. Sie haben einen chemischen Wirkstoff entwickelt, der einen ähnlichen strukturellen Aufbau hat, aber viel stärker ist. Er trägt dazu bei, bestimmte Abwehrfunktionen der Pflanze zu aktivieren. Um diese Droge zu erhalten, fügten sie verschiedene Aminosäuren hinzu und erhielten auf solche Weise sechs völlig unterschiedliche chemische Verbindungen. Weitere Versuche zeigten, dass die Substanz auch bei Mais, Sojabohnen, Erbsen, Tabak und verschiedenen Salatsorten wirksam ist. Außerdem sind die Wissenschaftler davon überzeugt, dass das von ihnen entwickelte Präparat den Unternehmern unglaubliche Summen sparen kann. Sie erwarten, dass das biologische Pestizid in naher Zukunft nicht nur in Japan, sondern auch in anderen Ländern, in denen es am dringendsten benötigt wird, stärker in die Landwirtschaft integriert wird.

Wenden wir uns nun den Erfahrungen unserer europäischen Kollegen zu und versuchen wir zu verstehen, warum auch ihre Erfahrungen eine sehr stabile und sichere Lösung für das Problem der chemischen Pestizide sein könnten.

Die Schweizer Regierung hat im Jahr 2016 einen Aktionsplan entwickelt, der darauf abzielt, die Risiken durch die Verwendung solcher Produkte bis 2026 mindestens zu halbieren. Der Plan wird nun erfolgreich umgesetzt, und immer mehr Unternehmen, sowohl öffentliche als auch private, wenden sich von chemischen Giftstoffen ab. Anfangs war das Projekt jedoch nicht sehr populär und erweckte weder in der Öffentlichkeit noch bei den Experten großes Vertrauen. Viele wiesen darauf hin, dass es dem Vorschlag an Konkretheit fehle, dass er keine wissenschaftliche Grundlage habe und dass die zusätzlichen finanziellen Kosten, die das Projekt mit sich bringen würde, nicht angegeben würden.

Eines der bekanntesten Beispiele für eine solche Erfahrung ist Claude Pegiron, ein Landwirt aus dem kleinen Dorf Mee, das nur wenige Kilometer von Lausanne entfernt liegt. Vor einigen Jahren wurde er von den Behörden dafür ausgezeichnet, dass er einen vollständig biologischen Betrieb unter Einhaltung aller Normen führt. Ursprünglich war der drastische Rückgang des Einsatzes chemischer Pestizide auf den Gesundheitszustand der Landwirte zurückzuführen [Отказ от пестицидов, 2022]. Die Ärzte diagnostizierten bei ihm eine individuelle Überempfindlichkeit gegen Pestizide, die mit Kopfschmerzen, Übelkeit, Schwindel und zeitweise mit Rauschzuständen einherging. Er musste bei der Bodenbearbeitung Atemschutzmasken verwenden, um das Auftreten ausgeprägter Symptome zu vermeiden. Später stellte der Landwirt auf dem Grundstück seines Nachbarn, der immer noch Chemikalien einsetzte, ein Massensterben von Bodenorganismen fest, die lange Zeit natürliche Bewohner des Ökosystems gewesen waren. Dies veranlasste ihn, die Zulässigkeit des Einsatzes chemischer Pestizide zur Schädlingsbekämpfung in Frage zu stellen. Schließlich kamen der Landwirt und seine Frau zu dem Schluss, dass die negativen Auswirkungen von Pestiziden den Nutzen um ein Vielfaches übersteigen, und beschlossen, sie überhaupt nicht mehr einzusetzen. Diese Entscheidung wirkte sich natürlich auf die wirtschaftliche Komponente ihres Geschäfts aus, da der Übergang zu biologischen Produkten aufgrund ihres höheren Preises im Vergleich zu ihren chemischen Pendanten mit zusätzlichen Kosten verbunden ist. Es ist erwähnenswert, dass sie anschließend in der Lage waren, die höheren Kosten für biologische Präparate zu kompensieren, obwohl der Gewinn pro Hektar Land etwas geringer und der Verkaufspreis der Produkte höher war. Der Landwirt hatte immer noch mit finanziellen Schwierigkeiten zu kämpfen, da es neben ihm ernsthafte und große Konkurrenten auf dem Markt gab, die aus irgendeinem Grund den Kauf von Bioprodukten aus dem Ausland bevorzugten. Für ihn ist dies eine unmittelbare Bedrohung, die die Existenz der einheimischen Produzenten im Allgemeinen in Frage stellen kann.

Ein sehr wichtiger positiver Aspekt ist die dramatische Zunahme der Nachfrage nach Bioprodukten in der Schweiz. Jedes Jahr bevorzugen die Europäer immer mehr ökologische Produkte, die ausschließlich ohne den Einsatz von Chemikalien angebaut wurden. Statistiken zufolge stieg der Umsatz mit Bioprodukten 2015 im Vergleich zum Vorjahr um fast 10 %, obwohl der Marktanteil von Bioprodukten zu diesem Zeitpunkt nur 6-8 % betrug.

Natürlich müssen wir auch verstehen, dass Japan und die Schweiz im Vergleich zur Russischen Föderation winzige Länder sind, in denen die Entwicklung der Bioindustrie um ein Vielfaches schneller und zu geringeren wirtschaftlichen Kosten voranschreiten kann. Dennoch zeigen uns die Erfahrungen ausländischer Kollegen, dass die Steigerung der Anzahl von Bioprodukten und die Suche nach Alternativen zu Chemikalien einen wichtigen Platz bei der Modernisierung der Landwirtschaft in verschiedenen Ländern einnehmen sollten. Dieser Bereich sollte erweitert werden, um neue, sicherere und modernere Analoga zu synthetischen Pestiziden zu finden.

Neben den Maßnahmen auf nationaler und internationaler Ebene sind auch die Maßnahmen zur Verringerung des Einsatzes chemischer Pestizide und zur Minimierung der mit ihrem Einsatz verbundenen Risiken auf privaten landwirtschaftlichen Flächen zu erwähnen. Viele von uns haben ein Privathaus oder ein Sommerhaus mit einem angrenzenden Gemüsegarten, in dem wir eine Vielzahl von Pflanzen anbauen. Was sollte also jeder von uns wissen, um solche Präparate richtig einzusetzen?

Sie müssen über sichere und moderne Pflanzenschutzmethoden für Privatgärten und Obstplantagen informiert werden:

1. Eine strenge Kontrolle der Pflanzenernährung, die verschiedene Mikronährstoffe umfasst.
2. Einhaltung der Fruchtfolge, d. h. jedes Jahr werden auf demselben Boden andere Pflanzen angebaut.
3. Prophylaktische Behandlung von Pflanzen mit verschiedenen Immunmodulatoren.
4. Anwendung der Biopräparate mit fungizider, insektizider oder repellierender Wirkung unter Bedingungen hoher Luftfeuchtigkeit im Anfangsstadium der Pflanzenkrankheit.
5. Auswahl von resistenten Sorten.
6. Sorgfältige Behandlung des verwendeten Bodens usw.

Schlussfolgerungen. Zweifellos hat die Entwicklung der Bioindustrie neue Herausforderungen mit sich gebracht, die mehr Anstrengungen und zusätzliche Mittel erfordern, aber wenn man versteht, dass dies alles der Gesundheit und Sicherheit unseres Planeten und der Menschheit dient, ist es in der Tat eine lohnende Anstrengung. Es lohnt sich, die Entwicklung dieser Industrie zu beschleunigen und die Finanzierung von Projekten zu erhöhen, die die derzeitigen Risiken beim Einsatz von Pestiziden so weit wie möglich reduzieren können.

Inhaltsverzeichnis:

1. John E. Casida and Robert J. Bryant the ABCs of pesticides toxicology: amounts, biology, and chemistry // Royal society of chemistry. – 2017. – 6. – S.755-763
2. Nesheim Norman O. Toxicity of pesticides / O. Norman Nesheim, Frederic M.Fishel, Mark Mossel / IFAS Extention. – University of Florida. – 2020. – 183 p.
3. PAN Bildungsmaterialien jetzt im Portal Globales Lernen verfügbar. [Elektronische Ressource]. – 2022. – Elektronische Daten. Die Art des Zugangs: <https://pan-germany.org/pestizide> (Zugriff auf: 02.04.2022).
4. Pesticides and health hazards: facts and figures // PAN Germany. – 2015.
5. Илларионова, Е.А. Химико-токсикологический анализ пестицидов : учебное пособие. / Е.А. Илларионова, И.П. Сыроватский. – Иркутск, 2016. – 37с.
6. Отказ от пестицидов. [Elektronische Ressource]. – 2022. – Elektronische Daten. Die Art des Zugangs: <https://blog-travushka.ru/> (Zugriff auf: 04.04.2022).

SELF-CONTROL AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITION FOR STIMULATING STUDENTS' SPEECH ACTIVITY IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

K.A Zinkevichus, chetyryovak@mail.ru

Senior Lecturer

A.Yu. Petrova,

*first-year full-time student of the Faculty of Automated and Information Systems,
Programme of Study "Computer Science and Programming Technologies"*

Republic of Belarus, Gomel

САМОКОНТРОЛЬ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

К.А. Зинкевичус, chetyryovak@mail.ru

старший преподаватель

А.Ю. Петрова,

*студентка первого курса дневной формы обучения факультета автоматизированных и
информационных систем, специальность «Информатика и технологии программирования»*

Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме самоконтроля и самокоррекции как условий стимулирования речевой активности студентов при овладении иностранным языком. В статье проанализированы психолого-педагогические основы сущности самоконтроля, а также психофизиологические механизмы, обеспечивающие функционирование самоконтроля; рассмотрены аспекты выработки навыков и умений самоконтроля; выявлены факторы, содействующие развитию самоконтроля.

Ключевые слова: самоконтроль, познавательная деятельность, взаимоконтроль, навыки самоконтроля, внешний самоконтроль, исправление ошибок, стадии самоконтроля.

Abstract. This article is devoted to the problem of self-control and self-correction as conditions for stimulating students' speech activity when mastering a foreign language. The article analyzes the psychological and pedagogical foundations of the essence of self-control, as well as the psychophysiological mechanisms that ensure the functioning of self-control; aspects of the development of skills of self-control are considered; factors contributing to the development of self-control are identified.

Key words: self-control, cognitive activity, mutual control, self-control skills, external self-control, error correction, stages of self-control.

The high quality of the teaching work of a teacher (in the unity of all its functions and components), as well as the self-training of students, is not yet a guarantee of achieving high results in the process of teaching any subject. The productivity of the educational process is largely determined by the ability of students to self-control and the degree of its development.

The term *self-control* generally refers to a person's ability to regulate the action he/she performs. In pedagogy and psychology, self-control is understood as "an effect, or a mechanism for comparing the implementation of an action with a given program" [Леонтьев, 1991, с.145].

What is the physiological nature of self-control? Research in the field of physiology (P.K. Anokhin) confirms the existence of a circular cycle of nervous processes: from the receptors to the cerebral cortex and back to the receptors. This indicates not only the presence of feedback between

the receptors and the brain, but also that the brain receives information about the quality of the action performed by the peripheral working apparatus. According to P.K. Anokhin, in parallel with the sending of the "command", a certain afferent model is being formed, which "is able to anticipate the future results of the action and compare them with the true results" [Леонтьев, 1991, с. 145]. This afferent model, without the participation of which any expedient activity is impossible, was called by him an action acceptor.

It is difficult to overestimate the importance of self-control as an evaluative and effective component of students' learning activities. Firstly, self-control contributes to a thorough understanding of the material being studied, and cognitive activity acquires a spiral-like, dispersed character. It is thanks to self-control that the so-called organic assimilation of knowledge takes place.

Secondly, the use of self-control in educational activities allows the student to check and evaluate not only their knowledge, but also the effectiveness, rationality of the methods and techniques by which this knowledge was obtained. Thirdly, self-control is of great educational importance. It causes qualitative shifts in the educational work of students, leads to a reflection of their capabilities and self-education of the individual as a whole. Using self-control, students get used to planning their activities, train and develop attention and memory [Дьяченко, 2003, с. 216].

The experience of GSTU teachers, as well as a survey of students, show that many students not only do not know the techniques of self-control, but also do not understand its essence and purpose, attributing the control function to the teacher. This indicates that in the classroom it is necessary to organize special work for students to master the skills of self-control.

In relation to the process of teaching a foreign language, the term *self-control* is understood in a broad (psychological and pedagogical) and narrow (methodological) sense. In the first case – as a component of educational and cognitive activity of students, in the second - as a component of speech activity, without which the conscious implementation of an unmistakable speech act is impossible.

The development of skills and abilities of self-control has two aspects. The first is associated with the student's objective assessment of the level of knowledge on the subject being studied. Such self-control is called ascertaining, since it is aimed at ascertaining the degree of assimilation of educational material. The second aspect of the formation of self-control involves not only assessing the quality of educational work, but also identifying and eliminating shortcomings in the use of cognitive activity techniques. This type of self-control is called corrective. The process of developing students' self-control skills goes in the direction from ascertaining to corrective, i.e. from monitoring and evaluating the results of activities to analyzing and evaluating the process of achieving these results [Бокуть, 1989, с. 58].

One of the important factors stimulating self-control is pedagogical control over the performance of students of all types of independent work. Many students, in conversations about ways to rationalize and optimize the learning process, mention that the systematic testing and evaluation of their knowledge by the teacher encourages regular high-quality training, the search for and use of effective methods of assimilation of educational material. It follows from the claim that in the conditions of studying at the university, regular monitoring of students' academic work is necessary. However, this is not enough. The teacher should equip students with a system of methods of educational work, assist in adjusting and choosing the best ways to assimilate educational material.

We should not forget about the teacher's choice of the optimal methods and forms of control that are adequate to the tasks performed. With regard to foreign language classes, it should be noted that various types of speech activity act as an object of control and self-control. It is not always advisable to check one type of speech activity through another. Thus, retelling will not always be an adequate form of checking the understanding of the content of the text read or listened to, since the student may not be able to reproduce the content even if he/she understands it. In this case, it is possible to use the following system of self-control techniques:

- to isolate and title the main semantic parts of the text;

- to find sentences expressing the main idea of its individual parts;
- to answer the questions;
- to translate into your native language sentences that reveal the main idea of the text;
- to give a brief summary of what you have read.

The use of mutual control also contributes to the development of self-control. "Mutual control allows students to deepen their knowledge and skills, contributes to the development of attention and a responsible attitude to business, the formation of self-control skills. This is a higher form of action control, which is a means of teaching students self-control" [Бокуть, 1989, с.97]. The effectiveness of mutual control as an incentive for the formation of self-control is confirmed in practical classes in a foreign language when checking written papers (vocabulary dictation, essay, test), when retelling the content of the text read or listened to, when listening to a monologue on the topic.

A very important point that precedes mutual control is to familiarize students with the requirements that must be observed when completing the task, with the criteria by which the answers of fellow students are analyzed and evaluated. As such criteria, one can consider the correspondence of the reproduction to the content of the text, the disclosure of the main idea of the text, the consistency and logic of the presentation, the speech design of the utterance. Thus, students not only learn to evaluate the answers of fellow students according to certain parameters, but also subconsciously apply them to their potential answers, which has a positive effect on the formation of individual self-control. After a reasoned analysis of a fellow student's response, it is advisable to invite the evaluating student to give some advice to the respondent regarding the ways of optimal preparation of the statement. This contributes not only to the identification of shortcomings and errors in the response of a friend, but also the reasons why they were made, and therefore to the subsequent prevention of errors both in the speech of fellow students and in one's own.

Of great importance in mastering the techniques of self-control is the organization of practical activities (exercises), during which a multiple repetition of educational actions occurs. At the initial stage of the formation of self-control skills, students need to be given detailed instructions on how to perform educational activities in the form of algorithms and they also need to be familiarized with the samples of these activities.

As for self-control in a narrow methodological sense, it is "the highest indicator of foreign language proficiency and the key to its further improvement" [Порова, 1991, с. 248]. The ability to self-control develops as the language is mastered and goes from an external, conscious form to an internal, automatic one. With external self-control, the perceived or reproduced utterance is compared with the standard of an objective source of information (reference book, dictionary, etc.). The means of external self-control are keys and tests for self- and mutual verification of speaking. At the same time, the keys act as a standard, and the tests develop a comparison mechanism.

External self-control acts in unity with the teacher's control. The use of both contributes to the development of internal automatic self-control, thanks to which students can focus all their thoughts on the "content plan" of speech, while the "expression plan" is controlled automatically. If, when teaching a foreign language at school, as G.V. Rogova notes, we can only talk about the development of elements of internal self-control, then foreign language training at the university involves the development of self-control to a level that would be characterized by a high degree of automation and would be an "organic component" of a speech skill [Порова, 1991, с.250]. An indicator of this level of self-control should be the unmistakable speech of students.

The authors of the article share the opinion of I.D. Salistra that self-control is an important means of creating "immunity" against mistakes and acts as a way of mastering a foreign language [Леонтьев, 1991, с. 150]. Students have such a physiological apparatus that allows them to regulate their own activities before they receive an assessment of this activity from the outside. Regulation is expressed in the prevention of errors and in their correction.

An obvious form of manifestation of self-control as a component of speech activity is the very fact of the correction of mistakes made in speech, and also the speed and quality of correction. As a result of a study conducted by I.A. Zimnaya, I.I. Kitrosskaya and K.A. Michurina by

monitoring the speech of students in a foreign language in a number of special schools in Moscow, four levels of self-control formation were identified, and consequently, four levels of foreign language proficiency [Леонтьев, 1991, с. 150]. Each level manifests itself on the material of error correction. Only the last two levels are characterized by the presence of formed self-control, on the first two - self-control as a comparison mechanism is either absent or not fully formed, although all the components necessary for its formation have been worked out. Of course, the boundaries between these levels are nominal, but the degree of manifestation and functioning of self-control can be very clearly limited.

The teacher needs to focus on the level of formation of the student's self-control and exercise external control in such a way that it does not replace self-control, but creates all the conditions for its formation and use. As the level of self-control increases, the proportion of external control should decrease and only record cases of nonobservance of the former.

An important role in the process of forming self-control is played by the method of correcting mistakes by the teacher. I.A. Zimnaya gives the following system of techniques that signal students about mistakes in their foreign language speech:

- simple signal (tapping, mimicry);
- verbal indication of an error;
- indication of the linguistic error zone;
- indication of the place of error in the sentence;
- verbal prompt, i.e. through the presentation of a sample;
- correction, accompanied by an explanation [Леонтьев, 1991, с.151].

In accordance with the four levels of self-control, these signals are arranged as if in reverse order: the higher the level of self-control, the more reduced the teacher's signal about the mistake is. Observations of the external side of the manifestation of self-control of students studying English have shown that an increase in the level of self-control has a positive effect on their preparation and academic performance, stimulates not only the efforts of students to improve the methods of their academic work, but also cognitive activity, which, in turn, contributes to the stimulation of speech activity.

Thus, the great role of self-control, both in the overall structure of the educational process and in the structure of speech activity when teaching a foreign language, is explained by the fact that it has a positive effect not only on the cognitive activity of students, but also stimulates their speech activity.

Список литературы:

1. Бокуть, Б.В. Вузовское обучение. Проблемы активизации / Б.В. Бокуть. – Минск, 1989. – 104 с.
2. Дьяченко, М.И. Психология высшей школы: учеб. пособие / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Тессей, 2003. – 352 с.
3. Леонтьев, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / А.А. Леонтьев. – М.: Рус.яз., 1991. – 360 с.
4. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

Секция «ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МЕСТО СРЕДИ ЯЗЫКОВ МИРА»

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е.В. Егорашин, e-mail: egoregorashin@gmail.com

Г.З. Егорычева, e-mail: gegoryceva1@gmail.com

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN WORLD

E.V. Egorashin, e-mail: egoregorashin@gmail.com

G.Z. Egorycheva, email: gegoryceva1@gmail.com

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
FGBOU VO "Yaroslavl State Technical University",
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема русского языка среди других языков мира, его особенности. Основное содержание статьи включает анализ языка как главного компонента культуры общества. Язык создает лингвистическую предпосылку для взаимопонимания людей разных национальностей, пользующихся различными языками, а, следовательно, и предпосылку для усвоения определённого языка представителем любой языковой группы.

Ключевые слова: язык, русский, русский язык, роль общество, особенности.

Abstract. This article discusses the problem of the Russian language among other languages of the world, its features. The main content of the article includes an analysis of language as the main component of society's culture. Language creates a linguistic prerequisite for mutual understanding of people of different nationalities using different languages, and, consequently, a prerequisite for the acquisition of a certain language by a representative of any language group.

Key words: language, Russian, Russian language, role, society, features.

Формирование понимания роли русского языка в едином социально-культурном пространстве Российской Федерации, как важной составляющей сохранения и передачи от поколения к поколению историко-культурных, нравственных, эстетических ценностей, формирование понимания места русского языка в мире, как средства общения в мировом пространстве — одна из актуальных задач, стоящих перед обществом.

Значение русского языка в жизни страны трудно переоценить, так как он выполняет различные функции: он является коренным языком русского народа, государственным языком Российской Федерации, средством общения и сотрудничества с людьми на постсоветском пространстве и одним из значимых мировых языков.

Родной язык — это не меньшее чудо, чем данная нам жизнь. Язык — это способность одних людей понимать других. В современном мире, к сожалению, все чаще актуальным становится фраза «они говорят на разных языках» не только для населения разных стран, но и для граждан одного государства. С потерей взаимопонимания люди теряют свои родственные связи, нравственность и национальные стандарты поведения, становясь непонятными, чужими для своих соотечественников. Люди перестают отличать своих от

чужих, теряют культурный иммунитет и, в конце концов, разбредаются в поисках счастья по чужим землям. Оставаясь чужими там, они с особой силой начинают скучать по своей родине, по своему языку. Ведь нет ничего более ценного, чем родной язык между людьми, который может связывать их в единое целое.

Ни у кого не вызывает сомнения, что язык – это социальное явление. Развитие лингвистики в современном обществе необратимо. Традиционная лингвистика, продолжая существовать, часто заменяется новейшими концепциями, спектр исследований в области язык — общество расширяется, требуя новых независимых методов. Язык и общество тесно связаны друг с другом. Точно так же, как не может быть языка вне общества, так и общество не может существовать без языка. Их влияние друг на друга взаимно. В дошедших до наших дней пословицах и поговорках, песнях и сказках, в архаичных словах язык хранит отсылки к особенностям прежней жизни народа.

Без владения родным русским языком не будет связи, развития отношений между поколениями. Русский язык, как наследие, которое переходит к ребенку вместе с языком родителей, необходимо беречь, сохранять, подобно тому, как мы отдаем все лучшее детям, ведь наши предки передали нам всю свою мудрость через родной язык. Каждый язык несет в себе культурный код. Если он живет в сознании народа, в сознании каждого его представителя. Даже при изменении условий жизни, климата, места обитания, законов и обычаев, люди продолжают своё существование, благодаря языку. Только он сохраняет национальный характер, ведь в нём, как в средстве общения, исчезает индивидуальное и проявляется общее. [Корнеев, 2021, с. 1-2.] Теряя язык, люди медленно начинают терять себя, растворяясь в других культурных ценностях, перенимая чужих героев, чужое прошлое, чужие мысли и чувства.

По мнению авторов, русский язык — один из самых сложных языков во всём мире, и наибольшие трудности в его изучении вызывают пунктуация и орфография. Это язык культуры, науки, техники. На сегодняшний день русский язык признан самым богатым языком в мире. По мнению автора, многие великие литературные произведения были написаны на русском языке.

Русский язык имеет многовековую историю. Он менялся вслед за изменением общественного строя. Приблизительно в VI веке восточные славяне обособились от основной массы славян. После этого начал формироваться их собственный язык. Сначала он назывался древнерусским, затем стал старорусским, а уже к XVII веку сформировался в национальный русский язык.

Современный русский язык относится к числу мировых языков. Достоинства русского языка определяются его огромным словарным запасом, многозначностью слов, богатством синонимов, разнообразием способов словообразования, подвижностью ударения, четким синтаксисом.

Структура современного русского языка имеет ряд особенностей, отличающих его от других языков мира. Русский национальный язык — это сложное единство, включающее в себя как литературную форму языка, так и большое количество территориальных и социальных диалектов.

Русский язык сложен на всех возможных уровнях своего лингвистического исполнения: орфографии, произношения, грамматики, синтаксиса, но в этом и заключается и его богатство. В нашем словарном запасе есть множество слов, описывающих чувства, оттенки чувств и эмоции, которые невозможно перевести на другой язык без потери смысла.

В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации русский язык считается государственным языком на всей ее территории. До 1991 г. понятие «государственный язык» не использовалось, а русский язык имел статус межнационального языка.

Язык является средством массовой коммуникации, таким как газеты, радио, телевидение, а в последние годы он широко применяется в электронном общении, осуществляемом через компьютерную сеть. Другими словами, общество не может

существовать без национального языка. Распространению русского языка во всем мире способствовали волны эмиграции из России. Граждане, покинувшие родину, привносили новый пласт культуры в иностранные государства.

После распада Советского Союза внешний юридический статус русского остался прежним. Он продолжает быть официальным рабочим языком ООН, а внутренний статус формально повысился после конституционного закрепления за ним статуса государственного языка, как языка государства, образующего единый народ. [Раренко, 2021, с. 6.] Однако, фактический статус русского языка, как международного языка претерпел значительные изменения, поскольку, с одной стороны, в большинстве бывших советских республик наблюдается ярко выраженное стремление ограничить сферу его использования и к сужению его применения на территории соответствующих государств, но, с другой стороны, русский язык по-прежнему остаётся средством общения населения этих стран.

Русский язык распространён в основном в Евразии, но он также является самым распространённым славянским языком. Он также является официальным языком Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и официальным языком Южной Осетии и Абхазии. На нем говорят около 260 миллионов человек, которые сейчас живут не только в России, но и во многих других странах.

По мнению автора, у русского языка есть большой внутренний потенциал для дальнейшего развития и богатое культурное наследие. Тем не менее, русский является единственным из 10-12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира. И в ближайшие 20 лет эта негативная тенденция сохранится, если не будут приняты соответствующие меры по эффективной поддержке русского языка и культуры внутри страны, в ближнем и дальнем зарубежье. [Арефьев, 2006, с. 1-2.] Поэтому активная государственная языковая политика особенно важна в наше время, когда планетарный процесс глобализации, преследующий цель разрушения национальных языков и культур, осуществляет свои планы по определенным программам и каналам воздействия на сферу употребления языка, применяет приемы искусственного формирования отрицательных черт речевой практики. В настоящее время необходима целенаправленная, последовательная, активная государственная языковая политика, тщательная разработка мер контроля и регулирования для борьбы с пропагандой отказа от языковых норм, распространения моды на сниженный стиль речи, отрицания престижности высокого уровня владения языком, отрицания общеупотребительности русского литературного языка.

Подводя итог, хочется сказать, что язык является основным средством человеческого общения, без которого люди не могут передавать и получать необходимую информацию. Поэтому нужно бережно к нему относиться, так как от отношения общества к своему родному языку зависит его дальнейшее существование.

Список литературы:

1. Арефьев, А.Л. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? // Демоскоп Weekly. 2006. № 251. С. 1-2.
2. Корнеев, Г.Б. Зачем сохранять родной язык? // калмыцкая правда. 2021. С. 1-2.
3. Раренко, М.Б. Н.Н. Русский язык в современном мире: настоящее и будущее. / М.Б. Раренко, Е.О. Опарина, Н.Н. Трошина. Москва. 2021. С. 6.

ДИАЛЕКТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

П.В. Ермакин, e-mail: lenovopasy@gmail.com
А.А. Бабавцев, e-mail: lenovopasy@gmail.com
Г.З. Егорычева, e-mail: gegoryceval@gmail.com
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль*

THE ORIGIN OF THE RUSSIAN LANGUAGE DIALECTS

P.V. Ermakin, e-mail: lenovopasy@gmail.com
A.A. Babavtsev, e-mail: lenovopasy@gmail.com
G.Z. Egorycheva, email: gegoryceval@gmail.com
*Senior Lecturer of the Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. Статья посвящена диалектам русского языка. Определены возможные причины их разнообразия и распространения на территории с преимущественно русскоязычным населением

Ключевые слова: русский язык, диалект, говор, территориальная зависимость

Abstract. The article concerns the dialects of the Russian language, their diversity and dependence on the territory of use.

Key words: Russian language, dialect, dependence on the territory

Правильно проводимая языковая политика страны является залогом сохранения не просто языка, как такового, но и национальной культуры в целом. Языковая политика России – это система мероприятий, проводимая властями и общественными институтами страны в отношении развития и распространения государственного и сохранения национальных языков субъектов федерации, находящихся на территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что в Российской Федерации данный вопрос чрезвычайно актуален, поскольку Россия – многонациональная страна, что является определяющим фактором ее языковой политики. Язык является совокупностью правил и исключений, зачастую сложных для понимания и изучения. Данный феномен зависит не только от грамматики, но и от множества других взаимодействующих пластов языка. Сложность связей между ними объясняется присутствием той или иной популяции народов или социальных групп в одной стране; их социальным положением, возрастом, развитием «литературного» языка. Русский язык очень широк и многообразен; он имеет ряд особенностей, которые кардинально отличают его от других языков. Именно И. С. Тургенев в 1882 году в своем произведении «Стихотворения в прозе» ввел понятие «великий и могучий русский язык» [Тургенев, 2013, с. 65].

Начало истории возникновения диалектов уходит корнями в далекое прошлое. Первые их упоминания датируются XII-XIII вв., с появлением торговых связей между новгородскими и ростово-суздальскими переселенцами. Но гораздо сильнее на развитие диалектов повлияли поселения в южных частях страны. Наши предки, населявшие древнюю Русь, в большинстве своем не знали письменной грамоты, поэтому до XIV в. развитие и формирование языка происходило только в устной форме. К XIV в. Русь была раздроблена, многие регионы были под контролем монголо-татар. Но данные факторы влияли на развитие

что в других регионах нет ничего похожего. Например, в Красноярске кошелек это *гомонок*, мочалка - *вехотка*, забор - *прясло*, в Краснодаре и прилежащих южных областях *баллон* – трехлитровая стеклянная банка, *буряк* – свёкла, *кавун* – арбуз.

В Ярославском регионе также имеются свои особенности. Например, **кацкари́** — искусственно формируемая с 90-х годов прошлого века годов субэтническая группа, проживающая в деревнях и сёлах Ярославской области, а именно в Мышкине, Угличе. На сегодняшний день их около 2000 человек [Баранова, 2005, с. 37]. Самыми характерными чертами их говора являются:

- произношение гласного «о» после мягких согласных в безударном положении в корнях и флексиях как в предударных, так и в заударных слогах (ёканье): *в'осна* это весна, *знај'от* это знает, *варен'ј'о* это варенье;
- распространение гласной «е» на месте «о» литературного языка: *дружэчек* - дружочек, *гнёздышко* - гнёздышко;
- наличие *ј* перед «е» в позиции начала слова: *јэто* - «это»;
- мягкость согласных *р* и *з* в случаях типа *вер'х* - верх, *без'дённой* - бездонной; [Букринская, 1994, с. 123].

Помимо кацкарей в Ярославской области имеется свой особый диалект. К нему относятся такие выражения как *ветродуй* – вентилятор, *взрезь* – наравне с краями, *дюдя* – любимый «дедушка», *колотун* – холод, *кондейка* – сарай или пристройка к дому. Несмотря на увеличение количества населения за счет приезжих и влияние их на ярославский диалект, ярославские диалекты остаются актуальными и сегодня.

Так же в народе закрепилось такое понятие как говор, уходящее корнями в далекое прошлое и дошедшее до наших дней. В 15 веке на европейской части России устоялись две основных группы диалектов - южная и северная, обладающие отличительными особенностями, например, «оканье» характерно для северного региона, и «аканье» для южного. Жители Московской, Калужской, Белгородской, Курской, Волгоградской, Ростовской областей привыкли произносить безударные гласные «о» как «а»: *хАрАшо*, *вАда*, *сАбака*, *мАлако*, *сАва*, а вот жители Костромской, Вологодской, Кировской, Архангельской, и других северных областях говорить такие слова отчетливо произносить «о»: *хОрОшо*, *вОда*, *сОбака*, *мОлоко*, *сОва* [Архангельский областной словарь].

Помимо этого, у северного диалекта есть еще одни не столь известные особенности:

- слияние двух смежных гласных в один в словах, оканчивающихся на -ая, -ае, -ую, -ые: *молодѝ девчушка*, *красѝву машину*, *краснѝ куртка*;
- использование долгого согласного звука {м} вместо обычного сочетания звуков {бм}: *о{м:}ан*, *о{м:}ен*, *о{м:}ывка*, *водо{м:}ен*;
- употребление существительных мужского рода множественного числа, с суффиксом -овь-, -евь-: *кумовья*, *братовья*;
- цоканье, когда вместо «ч» употребляется «ц»: *пецька* вместо печка, *цяйник* вместо чайник, *кирпиць* вместо кирпич.

Особенностями южного диалекта являются:

- гэканье или «фрикативное г». Принято произносить как {х'}, таким образом происходит оглушение звука «г»: снег - *снех'*, где - *х'де*, город - *х'ород*;
- существительные женского рода 1-го склонения оканчиваются на гласный звук «е» в родительном падеже единственного числа: *у сестре*, *с работе*;
- смягчает конечное {т} в окончаниях глаголов: *он кушаеть*, *она дышить*, *обманываеть*;
- в родительном падеже множественного числа добавляют «ов» вместо нулевого окончания: *местов* вместо мест, *озеров* вместо озер [Аванесов, 1965].

Также можно привести примеры среднерусского говора, хотя их не так много. В нем меньше всего особенностей, но все же есть некоторые, а именно:

- чередование «г» с «к» в конце слова и слога: ног — *но[к]*, утюг — *утю[к]*, пробег - *пробе[к]*, круг - *кру[к]*;
- произношение твёрдых губных согласных в соответствии мягким на конце слова: голубь - *голуп*, семь - *сем*;

Также распространены такие слова северорусского наречия, как *квашня*, *ухв́ат*, *сковородник*. В настоящее время в развитии диалектов наметилась тенденция к деградации. За счет того внутренней миграции людей в города из сельской местности, говорят там «правильно», а диалекты остаются в постепенно вымирающих селах и деревнях. Особенности городской речи не так значительны, либо не имеют такого влияния на язык как раньше. Разрушение русских говоров, их постепенное исчезновение в литературном языке - сложный, долгий и неравномерный процесс. Из-за устойчивости языков к сильным изменениям, такие явления как диалекты будут еще долго сохраняться в речи. Поэтому нельзя за короткий промежуток времени искоренить все говоры. С одной стороны, исчезновение особенностей диалектических говоров делает все города унифицированными с точки зрения использования русского языка. С другой стороны, установление единых языковых правил способно значительно облегчить контакт между жителями различных регионов России, например, между жителями Краснодарского края и Сибири.

Таким образом, проанализировав вышеизложенный материал, может быть отмечено, что русский язык имеет большое количество диалектов, каждый из которых имеет свои правила, установленные десятилетиями или даже столетиями.

Список литературы:

1. Аванесов, Р.И. Русская диалектология / Р.И. Аванесов, С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, К.Ф. Захарова, И.Б. Кузьмина, О.Н. Мораховская, Е.В. Немченко, В.Г. Орлова, Т.Г. Строганова. / Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. — 2-е изд. — М.: Наука, 1965.
2. Баранова, В.В. Кацкий язык: конструирование идентичности в локальном сообществе // Этнографъ. — 2005. — № 4. — С. 35—43.
3. Вендина, Т.И. Русские диалекты в современной этноязыковой и этнокультурной ситуации // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-dialekty-v-sovremennoy-etnoyazykovoy-i-etnokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 13.04.2022). Вендина Т.И. Русские диалекты в современной этноязыковой и этнокультурной ситуации // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-dialekty-v-sovremennoy-etnoyazykovoy-i-etnokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Годунова, Е.В. Особенности функционирования сленга как разновидности социального диалекта в синхронном и диахронном аспектах // Современное педагогическое образование. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-slenga-kak-raznovidnosti-sotsialnogo-dialekta-v-sinhronnom-i-diahronnom-aspektah> (дата обращения: 13.04.2022)
5. Захарова, К.Ф. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова, А.И. Сологуб, Т.Ю. Строгонова. / ответственный редактор В. Г. Орлова. — М.: Наука, 1970. — 456 с.
6. Тургенев. И. С. Стихотворения в прозе: / И. С. Тургенев ; худож. А. Милованов. - Москва : Детская литература, 2013. - 120 с.
7. Архангельский областной словарь. Вып. 1 - 15. URL: <http://www.philol.msu.ru/~dialectology/dictionary/>
8. Диалектологическая карта русского языка в Европе на 1915 г. URL: <https://ds02.infourok.ru/uploads/ex/029f/00039896-893d1a2d/img7.jpg>

РУССКИЙ ЯЗЫК: ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

П.А. Манфановская, e-mail: polina.manfanovskaya@yandex.ru

М.К. Цыганов, e-mail: tziganow.max2003@gmail.com

А.В. Шкапова, e-mail: a_sandra.s@mail.ru

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I в г. Ярославле,
Россия, г. Ярославль*

RUSSIAN LANGUAGE: GREAT AND POWERFUL

P.A. Manfanovskaya, e-mail: polina.manfanovskaya@yandex.ru

M.K. Tsyganov, e-mail: tziganow.max2003@gmail.com

A.V. Shkapova, e-mail: a_sandra.s@mail.ru

*Branch Petersburg State University of Railway Transport
of Emperor Alexander I in Yaroslavl, Russia, Yaroslavl*

Аннотация. В данной статье рассматривается русский язык многонационального и развивающегося государства. Его статус мирового языка определяется активным изучением за пределами России, большим авторитетом русской науки и культуры, прогрессивной ролью в процессе международного развития, исторически сложившимся богатством языка. Здесь подробно описана история становления языка как государственного языка России и приведены его особенности.

Ключевые слова: язык, русский язык, древнерусский язык, старославянский язык, история, особенности, письменность.

Abstract. This article discusses the Russian language of a multinational and developing state. Its status as a world language is determined by its active study outside of Russia, the great prestige of Russian science and culture, its progressive role in the process of international development, and the historical richness of the language. Here the history of the formation of the language as the state language of Russia is described in detail and its features are given.

Key words: language, Russian language, Old Russian language, Old Slavonic language, history, features, writing.

Что значит язык для людей? Язык – это средство выражения своих мыслей, эмоций, чувств, способ общения и социализации общества. В каждой стране язык является достоянием культуры. Согласно данным крупнейшего каталога языков, по состоянию на 2022 год в мире насчитывается 7151 язык, относящихся к 142 различным языковым семьям [2].

Но все языки имеют отличия от друг глобальные и незначительные. Они отличаются акцентом, лексикой, грамматикой. Американские исследователи назвали климат и окружающую среду причинами, обуславливающими отличие всех мировых языков друг от друга. Возьмем русский язык. В XX веке русский язык вошёл в число так называемых мировых (глобальных) языков. Он представляет собой национальный язык русского народа, государственный язык Российской Федерации и язык межнационального общения.

Русский язык находится на пятом месте среди популярных языков мира, уступая только китайскому, английскому, хинди и испанскому. На русском языке говорят около 250 млн человек по всему миру. В советское время рост авторитета нашей страны был еще и ростом авторитета русского языка. Многие события повлияли на развитие русского языка за границей. Так наблюдался резкий рост изучающих язык в годы после запуска Советским

Союзом искусственных спутников Земли и ещё больше после полета Гагарина в космос. Для усиления роли русского языка в мировом значении было много сделано в Советском Союзе. В СССР было много школ, где преподавался русский язык и для многих он становился уже не вторым, а родным языком. Люди из других стран приезжали в Советские Республики, чтобы поступить в ВУЗ, приобрести особую специальность и овладеть русским языком. Его статус мирового языка определяется широким распространением, активным изучением за пределами России, большим авторитетом русской науки и культуры, прогрессивной ролью нашей страны в процессе международного развития в XX в., исторически сложившимся богатством, выразительностью, уникальностью, что отмечалось многими, писавшими о русском языке.

Еще Фридрих Энгельс указывал, что русский язык «всемерно заслуживает изучения сам по себе, как один из самых сильных и самых богатых из живых языков, и ради раскрываемой им литературы». Не зря произведения русских писателей являются самыми читаемыми за границей. Ещё они развивали и распространяли богатый и могучий русский язык. Русский язык всеми признается одним из важнейших мировых языков, что получило закрепление во включении его в число официальных мировых языков Организации Объединенных Наций [7].

История русского языка уникальна и берёт свои истоки точно так же, как и многие языки, из 3 тысячелетия до нашей эры. Предком всех современных индоевропейских языков являлся праиндоевропейский, из которого в свою очередь образовался праславянский язык, ставший предком всех современных славянских языков. Русский язык так же, как украинский и белорусский, образовался на основе тогда существовавшего языка народа восточных славян и их ответвлений. За основу принято считать диалекты, которые были распространены среди племён. Из истории известно, что в VII-IX веках у восточнославянских племён происходила градация общества на классы, тем самым образовывалась государственность, впоследствии чего появлялись первые политические объединения, где окончательно исчезал старый племенной уклад. Именно в этих образовавшихся объединениях складывались древнерусские областные диалекты, которые составляли в совокупности древнерусский язык. Этот язык принято считать языком восточнославянской народности. Основа современного русского языка – древнерусский язык, который был существенно обогащен средствами старославянского языка [Якубинский, 1953, с. 43].

До IX века славяне не имели повсеместно распространённой письменности. В 863 году просветители Кирилл и Мефодий, братья родом из греческого города Салоники, создали первый общий славянский алфавит. С помощью букв этого алфавита можно было фиксировать на письме произношение слов различных славянских языков. Именно с этого момента начался процесс активного перевода греческих христианских текстов, богослужебных книг и религиозных поучений. Письменный язык, который сформировался в результате этих переводов, называется «старославянский язык». Грамматика и лексика древнерусского и старославянского языков были близкими. Старославянская письменность быстро распространилась в Киевской Руси. Происходила незначительная «русификация» старославянского языка. Местный, территориальный вариант этого языка получил название «церковнославянский язык» [Войлова, 2022, с. 57].

В X-XI веках происходит формирование восточнославянской государственности, развиваются основные направления экономики. В данный период князем был Ярослав Мудрый, за время правления которого строились новые города и реконструировались старые. Этот период также являлся пиковым для славянской письменности: активно переводятся книги, создаются памятники письменности и появляются школы, где присутствует обучение на славянском языке [Войлова, 2022, с. 59].

Опираясь на историю, видно, что древнерусский язык существовал в период с XI века по середину XIII века, то есть в эпоху Киевской Руси, но также затронут период феодальной раздробленности русских земель в период с XIII века по XIV века. К концу XII века Киев

перестал быть политическим и культурным центром восточных славян. В государстве происходили междоусобные войны князей, отдельные территории обособились, где появлялись свои традиции, культура, законы и язык. Этот период получил в истории название «феодалная раздробленность». Единство Киевской Руси ослабело. Именно в эту эпоху началось формирование трёх восточнославянских народностей: великорусской, то есть русской, украинской и белорусской. Ослабление государства привело к успешным завоевательским набегам со стороны кочевников – агрессивных и сильных монголо-татарских племён. За эти годы культура восточных славян потерпела страшный урон. Считается, что Русь в своем культурном развитии была отброшена на несколько столетий назад. Важная особенность литературного языка этого периода – проникновение в него диалектов [Войлова, 2022, с. 98].

В 1380 году произошла битва русских и монголо-татар на Куликовом поле, известная как Куликовская битва. Татары потерпели поражение. Хотя иго после этой битвы ещё сохранялось, но по монголо-татарскому господству был нанесён сильный удар. Одно из важных следствий Куликовской битвы – усиление роли города Москвы в образовании нового восточнославянского государства. После периода феодальной раздробленности отдельные земли постепенно стали объединяться вокруг крупных городов. В XIV веке Москва с прилегающими к ней территориями была самостоятельным княжеством, достаточно сильным и экономически развитым. К концу века в состав Московского княжества входила значительная часть русских земель. Это княжество также называют Московской Русью. В 1480 году иго монголо-татар навсегда пало. Считается, что во время образования Московской Руси сформировалась русская народность. Язык, на котором разговаривали в Московской Руси, называется старорусским. Этот язык отличается от древнерусского. В основе старорусского языка лежат московские говоры. Московская речь широко отразилась в письменных памятниках XV-XVII веков. Старорусский язык в целом наследует традиции древнерусского языка.

До XVI века славяне создавали только рукописные книги. Еще в XV веке Иоганн Гуттенберг изобрёл в Германии печатный станок, но славяне не использовали эту технологию. Изготовление рукописных книг оставалось трудным и дорогим процессом. В 1517 году просветитель, учёный, писатель Франциск Скорина, который был родом из древнего белорусского города Полоцк, издал в Праге первую у восточных славян печатную книгу – «Псалтырь». Франциск Скорина – основатель восточнославянского книгопечатания [Войлова, 2022, с. 98-146].

Возвышение Москвы повлекло объединение всех разрозненных земель в единое Российское государство. К XVII веку многие разговорные слова и грамматические формы стали активно использоваться в письменном общении. Для этого было несколько причин: распространение и влияние приказного языка; рост грамотного городского населения; развитие светской культуры. Происходил этап образования русского национального языка. Отличительной языковой особенностью того времени – диалектное дробление языка, что являлось основным препятствием для возникновения национального языка.

Начало XVIII века – новый этап истории русского языка, принципиально отличающийся от прежних этапов. В культуре России произошел резкий переход от Средневековья к Новому времени. Этот переход был обусловлен различными историческими обстоятельствами, но его ускорил конкретный человек – русский царь Пётр I. Пётр I своим указом реформировал русскую графику. Он упростил начертание букв – они стали более понятными для чтения и удобными для письма. Новое оформление букв получило название гражданский шрифт. Знание церковнославянского книжного языка утратило прежнюю значимость и престижность в обществе. Появилось большое количество новых слов – заимствований из других языков (немецкого, голландского, французского). Пётр I активно развивал торговлю и устанавливал политические связи с иностранными государствами. Так расширялась русская лексика – особенно военная, морская, торговая. Примеры заимствований начала XVIII века: слесарь, лагерь, лозунг (из немецкого языка); барьер,

батальон, пароль, марш (из французского языка); кабель, койка, рейс, катер (из голландского языка). Активно развивается публицистика. только при Петре I появилась первая русская печатная газета – «Ведомости». Так стали развиваться средства массовой информации. «Ведомости» выходили с 1703 года. Тем самым язык становился более усовершенствованным, создавался грамматический строй, словарный состав расширялся, происходила нормализация языка [Войлова, 2022, с. 146-147].

Многогранную деятельность Михаила Васильевича Ломоносова смог охарактеризовать Александр Сергеевич Пушкин: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнеею страстию сей души, исполненной страстей... он всё испытал и всё проник...». Ломоносов – уникальная личность в истории русской культуры. Ломоносов внёс большой вклад в развитие русского языка, первый русский лингвист. В середине XVIII века языковая ситуация почти не отличается от ситуации в Петровскую эпоху, только одно сменилось: старославянскую организацию языковых средств сменили немецкие конструкции. Ломоносов создал первую научную грамматику русского языка – «Российскую грамматику» (1755), носившая нормативный характер, тем самым закрепив живые нормы словоупотребления и исключая устаревшие слова, формы и выражения. Михаил Васильевич первым из русских учёных ввёл в русский язык терминологию, в качестве которых предложил использовать как русскую лексику, так и общепринятую в международной практике [Войлова, 2022, с. 194-206].

Конец XVIII-начало XIX века – время переосмысления русского языка. В это время создаётся новый слог, основоположником которого был Николай Михайлович Карамзин. Он преобразовал стилистическую систему Ломоносова и на её основе создал новую стилистическую систему, в русле которой впоследствии и продолжил свой путь развития русский язык [Войлова, 2022, с. 225-226].

Предпушкинская эпоха в истории русского языка характеризуется становлением новых норм использования языковых средств в устной и письменной речи, новых стилистических категорий, сложившихся впоследствии письменной и устной, литературной и просторечной форм речи [Войлова, 2022, с. 241]. Основу пушкинской языковой реформы составил широкий отбор книжных и разговорных единиц из национального русского языка. В его творчестве были заложены основы стилистической системы современного русского языка, выработаны и закреплены принятые современниками и последующими поколениями общенациональные нормы русского языка. Пушкин вывел русский язык на широкий и свободный путь демократического развития [Войлова, 2022, с. 271-271]. Во второй половине XIX века происходит рост национального самосознания, который невозможен без изменений в духовной жизни общества и лишь вследствие этой сферы может отразиться в эволюции национального языка [Войлова, 2022, с. 355].

В начале XX века меняются источники и тем пополнения русского языка. В годы войн и революций усилилось влияние языка «демократических масс города». Русский язык периода расцвета Советского союза не особо отличался от современного. Но все же существует ряд важных особенностей, которые свойственны только данному этапу развития языка. Изменение политического строя и идеологических установок требовали появления наименований для новых реалий. В русском языке появилось огромное количество новых слов. Такое пополнение словаря не было свойственно ни одной предыдущей эпохе. Появлялось обильное количество аббревиатур и сокращений. Большинство длинных названий было упразднено как закостеневшее наследие царизма. Язык во многом был сведен к перечню стандартных словосочетаний и устойчивых конструкций, которые описывали жизнь в терминах марксизма-ленинизма. Владение таким языком делало человека правильным и полезным членом советского общества. Неприглядность и подчас унылость советской действительности толкали власть на то, чтобы поддерживать «пролетариат» в благодушном настроении, чтобы внушать, что все идет к вечному царству мирового социализма. Для этого использовались красивые заменители для обычных названий. Из-за

желания как можно быстрее сделать русский язык международным в него проникло множество иностранных слов, которые зачастую искажались малообразованными людьми [5].

Также в эту эпоху появляется новый свод правил русской орфографии. «Правила русской орфографии и пунктуации» – первый официально принятый свод правил, обязательный для всех, кто пишет на русском. Вместе с ним в 1956 году утверждается Академией наук, Министерством просвещения РСФСР и Министерством высшего образования «Орфографический словарь русского языка с приложением правил орфографии», в который входит 100 тысяч слов, под редакцией Сергея Ожегова и Абрама Шапиро.

Специфика языковой ситуации в России конца XX века состояла в том, что подавляющее большинство изменений в языке было связано с изменениями в обществе. Основные изменения в языке и речи стали прямым следствием общественных изменений. Конец XX-начало XXI века – этап развития российского общества, который в разных источниках получил названия «постсоветский», «посткоммунистический», «новейший», характеризуется существенными изменениями во всех сферах общественно-политической жизни. Основными тенденциями в развитии русского языка новейшего периода являются интенсивность и быстрота языковых процессов, определяющее влияние общественно-политических факторов на развитие языковой системы, преобладание количественных изменений над качественными, функциональных изменений над системными, а также преобладание изменений в лексике и фразеологии [3].

Русский язык XXI века существует в условиях новых коммуникативных потребностей и постоянно трансформирующейся социокультурной среды.

Помимо великой истории становления русский язык, как и многие языки в мире, обогащён характерными ему отличительными особенностями. У него и у других славянских языков есть очень существенные грамматические особенности. Одной из таких ярких особенностей является сложная морфология. Русские части речи отличаются друг от друга не только по значению, но прежде всего по форме: глаголы, существительные, прилагательные имеют множество отличительных признаков. Самой характерной чертой, создающей сложность русской морфологии, является изменяемость слова. Очень сложная морфология у русских числительных. У них может менять свою форму каждая часть слова. С описанной особенностью русской морфологии тесно связаны и особенности русского синтаксиса. В русском предложении слова соединяются друг с другом прежде всего с помощью окончаний. Так, имя признака предмета приспосабливается к имени предмета, то есть имя прилагательное согласуется с именем существительным [Прияткина, 2005, с. 6].

В отличие от других языков, русский язык допускает большую свободу в словорасположении. Подлежащее может стоять как перед сказуемым, так и после сказуемого. Также допускают перестановки и другие члены предложения. Синтаксически связанные слова могут быть разделены другими [Прияткина, 2005, с. 7].

Фразеология русского языка исключительно богата и разнообразна. Есть много выражений очень древних по своему происхождению, настолько древних, что точно даже неизвестна их этимология. Процесс обогащения языка никогда не останавливается, и современная речь пополняется новыми и новыми фразеологическими выражениями.

Лексический состав современного русского языка, как языка большого народа, представляющего развитую цивилизацию, отражает всю картину мира, содержит названия разнородных явлений и категорий действительности, включает в себя номинации всех существующих в настоящий момент отраслей наук и производства, всех понятий, обеспечивающих познавательную деятельность человека [Прияткина, 2005, с. 7].

Особое звучание русской речи создается закономерным сочетанием звуков разного качества. Специфика русской фонетики – это чередование звуков двух основных типов: гласных и согласных. Сочетание согласных в русском языке тоже возможно, но при ограниченных условиях. Другая особенность русской фонетики состоит в том, что гласные

звуки в слове легко меняют свой характер: они звучат то сильно, то слабо. Сильные звуки называются ударными, а слабые безударными [Прияткина, 2005, с. 8].

На основании вопросов, рассмотренных в данной статье, можно сделать заключение о том, что русский язык, являясь одним из популярных в мире, представляет собой великую и немалую историю, которая развивалась и сопровождалась с зарождением и угасанием многих держав, что в свою очередь приносило в русский язык что-то новое, тем самым обогащая его и распространяя среди многих народов. Русский язык является достоянием нашего государства, на нём говорят многие люди в России, которые имеют различия по национальной принадлежности в силу такой прекрасной особенности нашей необъятной страны, как многонациональность. Наш язык объединяет эти народы, позволяет обмениваться опытом и мнением, даёт возможность познавать мир. Имея свои особенности, которые могут быть сложны в изучении людьми иной нации, делает наш язык более притягательным и интересным для познания, а впоследствии позволит окунуться в историю русского государства и ознакомиться с великими произведениями русских писателей, учёных и исследователей в оригинале. Русский язык – это проводник в восхитительный мир истории и культуры России.

Список литературы:

1. Войлова, К.А. История русского литературного языка: учебник для среднего профессионального образования / К.А. Войлова, В.В. Леденёва. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 432 с.
2. Иванов, В.В. Языки мира // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Максимович, Е. Русский язык на рубеже XX–XXI веков / Максимович Е. – Белосток, 2016
4. Прияткина, А.Ф. Русский язык. Культура речи / Прияткина А.Ф. – Владивосток, 2005
5. Фенеско, А.Т. Русский язык при Советах / Фенеско А. Т. – Нью-Йорк, 1955
6. Якубинский, Л.П. История древнерусского языка. – М., 1953
7. Место русского языка в системе языков мира. URL: <https://natalibrilenova.ru/mesto-russkogo-yazyika-v-sisteme-yazyikovmira/> (Дата обращения: 06.04.2022)